

Л. Н. Т О Л С Т О Й

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ

СЕРИЯ ТРЕТЬЯ
П И С Ь М А

Т О М

67

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1955

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКИЙ АДРЕС

Перепечатка разрешается безвозмездно

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СНХР
им. В. И. Ленина

УД-86391

ПИСЬМА
1894

ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ
А. С. ПЕТРОВСКОГО

ПРЕДИСЛОВИЕ
К ШЕСТЬДЕСЯТ СЕДЬМОМУ, ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОМУ,
ШЕСТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОМУ, СЕМИДЕСЯТОМУ
И СЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОМУ ТОМАМ

I

В 67—71 томах Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого помещены его письма за 1894—1898 годы. В них отражена напряженная творческая работа писателя, — главным образом над трактатом «Что такое искусство?» и романом «Воскресение». Эти письма содержат также много разнообразных откликов Толстого на события общественной, политической жизни тех лет.

В середине 90-х годов Россия переживала полосу промышленного подъема. Быстро растущий капитализм проникал во все поры русской жизни. Неся обнищание и разорение миллионам крестьян, он вербовал себе новые сотни тысяч наемных рабов среди беднейшего населения деревни.

Именно в эти годы начинается третий, пролетарский, период освободительного движения в России. Вместе с подъемом промышленности растет численность рабочего класса, растут его сила, сознательность, сплоченность. Выходят первые труды В. И. Ленина, завершается идейный разгром народничества, осуществляется соединение социализма с русским рабочим движением.

В России 90-х годов сознательный, революционный пролетариат составлял лишь незначительную часть населения. Но резкое недовольство политикой царизма, помещичьей и капиталистической эксплуатацией, правительственным террором, само-

управством высшего чиновничества, мракобесием официальной церкви охватывало все более широкие массы народа, проявляясь в самых разнообразных формах. От произвола царского режима стонал не только рабочий класс, но и весь мелкий городской люд — ремесленники, низшие служащие, широкие слои интеллигенции. И особенно тяжело страдали миллионы крестьян под гнетом подневольной, полуголодной жизни.

Лев Николаевич Толстой, величайший художник-реалист, овеянный всемирной славой, стал выразителем нарастающего протеста угнетенного народа всей России. «Его устами говорила вся та многомиллионная масса русского народа, которая *уже* ненавидит хозяев современной жизни, но которая *еще* не дошла до сознательной, последовательной, идущей до конца, непримиримой борьбы с ними». ¹

Чем острее становились классовые противоречия в России и во всем буржуазном мире, тем острее ощущал Толстой зло капиталистического строя, тем яростнее протестовал он против этого зла. И тем с большей очевидностью обнаруживалось вопиющее несоответствие между силой, искренностью, страстностью этого протеста и полной беспомощностью, бессилием, реакционной утопичностью религиозно-морального учения Толстого, отражавшего «незрелость мечтательности» русского патриархального крестьянства.

Ни один из великих художников мировой литературы (до Горького) не был связан с простыми людьми, с трудящимися так непосредственно и близко, как Толстой. Эти связи возникли у него задолго до перелома в его взглядах: достаточно вспомнить такие существенные моменты его биографии, как деятельность в качестве мирового посредника во время крестьянской реформы, преподавание в Яснополянской школе. Постоянно общаясь с крестьянами, горячо интересуясь их жизнью, Толстой усваивал их мировоззрение, их взгляд на вещи. Переход его на позиции патриархального крестьянства — переход, вызванный острой ломкой старых устоев русской деревни, — подготовлялся в течение длительного времени.

В начале 90-х годов, когда во многих губерниях России разразился голод, Толстой не мог остаться в стороне от народ-

---

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 323.

ного бедствия: он организовал широкую кампанию помощи крестьянам, пострадавшим от неурожая. Эта помощь еще больше упрочила тесную связь Толстого с тружениками земли. Великий писатель сам сознавал, ценил и подчеркивал эту связь. «Нынче приехал американец посетитель и говорит, что Америка совершенно та же Россия, но только там нет мужика. Он этим хотел прельстить меня. А я подумал: я бы давно уже умер бы от тоски и отчаяния, если бы его — мужика — не было». ¹ Эти строки раскрывают глубочайший демократизм мышления Толстого и вместе с тем подлинно народные истоки его любви к родине. Для Толстого Россия была немыслима без мужика. В мужике для него воплощалась сила родной страны, ее красота, ее будущность, ее национальное своеобразие.

Отражая думы и чаяния трудящихся деревни, Толстой выдвигал, как главный социальный вопрос эпохи, крестьянский вопрос.

Невыносимо тяжелое положение крестьянства, замученного малоземельем, растущими год от года недоимками, принудительными обработками, произволом помещиков и царской администрации, освещено во всех основных художественных произведениях Толстого последнего периода его жизни. Вопрос о судьбах русской деревни, об ее исконных наболевших нуждах многократно поднимался Толстым в его публицистических работах (и, в частности, в статье «Голод или не голод?», написанной в неурожайном 1898 году, когда писатель возобновил свою деятельность по оказанию помощи голодающим крестьянам). Земельный, крестьянский вопрос занимает много места и в Дневниках Толстого, и в его письмах.

Толстой был страстным противником помещичьего землевладения. Он убежденно и неутомимо доказывал, что лица, не работающие на земле, не должны иметь права владеть ею:

«Казалось бы, должно бы быть ясно каждому образованному человеку нашего времени, что исключительное право на землю людей, не работающих на ней и лишающих доступа к ней сотни и тысячи бедствующих семей, есть дело прямо столь же злое и подлое, как обладание рабами, а между тем мы видим quasi-образованных, утонченных аристократов, английских, австрийских,

---

¹ Т. 68, стр. 207.

прусских, русских, пользующихся этим жестоким и подлым правом, не только не стыдящихся, но гордящихся этим. Религия благословляет такое обладание и наука политико-экономическая доказывает, что это так и должно быть для наибольшего блага людей». ¹

Но политическая незрелость Толстого сказывалась в том, что он допускал возможность мирного преобразования земельных отношений. Он склонен был считать реальным выходом из создавшегося тяжелого положения русского крестьянства утопические проекты американского экономиста Генри Джорджа, предлагавшего спасти трудящийся народ от нужды и обнищания путем национализации земельных богатств и введения высокого государственного налога («единого налога») на землю. Толстой в ряде статей и письмах много раз одобрял систему взглядов Генри Джорджа. Но фактически Толстой в своих социальных требованиях, конечно, существенно отличался от этого радикально-буржуазного идеолога, которого Ленин язвительно назвал «социалистом-реакционером». ² Толстой хотел не только ограничить помещичью эксплуатацию: его протест был направлен против *всякого* угнетения человека человеком.

По известной характеристике Ленина, идейное содержание творчества Толстого обусловлено прежде всего крестьянским стремлением «смести до основания и казенную церковь, и помещиков, и помещичье правительство, уничтожить все старые формы и распорядки землевладения, расчислить землю, создать на место полицейски-классового государства общежитие свободных и равноправных мелких крестьян». ³ Именно в этом была главная суть социальной программы Толстого. Великий писатель не отдавал себе отчета ни в буржуазно-ограниченном характере этой программы, ни в ее утопичности. Он был убежден, что достаточно отменить частную собственность на землю, чтобы наступило торжество социальной справедливости. Он не видел, что уничтожить помещичье землевладение возможно только революционным путем; не видел он и того, что в конкретных условиях пореформенной России крестьяне

---

¹ Т. 67, стр. 104—105

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 12, стр. 324.

³ Там же, т. 15, стр. 183.

могут получить помещичью землю только в том случае, если будут действовать в союзе с рабочим классом. В годы, когда зарождалось самостоятельное движение революционного пролетариата России, Толстой оставался далек от рабочего класса и его борьбы, и это лишало его возможности найти подлинные пути избавления миллионов крестьян от гнетущей зависимости и нужды. Но горячая поддержка Толстым справедливых требований трудового крестьянства, его страстные выступления против частной поземельной собственности, направленные на то, чтобы смести до основания власть рабовладельцев-помещиков, — всё это находило живой отклик в народных массах и помогало расшатывать устой царизма; всё это — в годы, когда вызревала первая русская революция, — имело бесспорно прогрессивное значение.

Толстой чувствовал, что в России и во всем мире надвигаются большие социальные потрясения. Перед умственным взором художника нередко вставали картины великих, решительных преобразований, ломающих основы господствующего общественного уклада. Его стремление к коренному обновлению жизни временами приобретало предельную остроту и напряженность.

«Существующий строй жизни подлежит разрушению... Уничтожиться должен строй соревновательный и замениться должен коммунистическим; уничтожиться должен строй капиталистический и замениться социалистическим; уничтожиться должен строй милитаризма и замениться разоружением и арбитрацией; уничтожиться должен сепаратизм узкой национальности и замениться... всеобщим братством; уничтожиться должны всякие религиозные суеверия и замениться разумным религиозным нравственным сознанием; уничтожиться должен всякого рода деспотизм и замениться свободой; одним словом, уничтожиться должно насилие и замениться свободным и любовным единением людей». ¹

Приведенные строки ясно показывают, как противоречиво сочетались у Толстого острейшая ненависть к старому, собственническому миру, сознание неизбежности его гибели, — и крайняя расплывчатость, утопичность положительного идеала.

---

¹ Т. 68, стр. 64.

Толстой отказывался понимать, что путь к социалистическому строю, к торжеству справедливости и «всеобщего братства» лежит через ожесточенные классовые бои.

Очень существенная сторона политических воззрений Толстого — непримиримая ненависть к либералам. Толстой трезво видел не только полное бессилие буржуазных «постепеновцев», но и их двоедушие, продажность, готовность идти на уступки царизму и на соглашение с ним. Он проразительно вскрывал всё лицемерие, всю подлость поведения либеральных политиков и публицистов.

В письме к детской писательнице А. М. Калмыковой, написанном в начале царствования Николая II, Толстой напоминает о тех гнусных антинародных делах, которые были совершены (при поддержке либералов) правительством Александра III. Правительство это, говорит он, «узаконило розги; уничтожило почти земство; дало бесконтрольную власть губернаторам; поощряло экзекуции; усилило административные ссылки и заключения в тюрьмах и казни политических; ввело новые гонения за веру; довело одурение народа дикими суевериями православия до последней степени... Либералы же говорили потихоньку между собою, что им всё это не нравится, но продолжали участвовать и в судах, и в земствах, и в университетах, и на службе, и в печати... Вся эта постыдная деятельность виселиц, розг, гонений, одурения народа, — сделалась предметом безумного, печатавшегося во всех либеральных газетах и журналах восхваления Александра III и возведения его в великого человека, в образцы человеческого достоинства. То же продолжается и при новом царствовании»¹.

Эти сильные, смелые строки Толстого подтверждают положение Ленина о том, что наследие великого писателя по самой сути своей враждебно либерализму.

После смерти Толстого В. И. Ленин, разоблачая либералов, которые лицемерно превозносили умершего писателя, как «великую совесть», указывал: «...Каждое положение в критике Толстого есть пощечина буржуазному либерализму... Одна уже безбоязненная, открытая, беспощадно-резкая *постановка* Толстым самых больных, самых проклятых вопросов нашего времени *бьет в лицо* шаблонным фразам, избитым вывертам

---

¹ Т. 69, стр. 133—134.

уклончивой «цивилизованной» лжи нашей либеральной (и либерально-народнической) публицистики». ¹

Но в том же письме к Калмыковой мы находим и другое: повторение беспомощных доводов о «неразумности» освободительного движения народных масс, о вреде всякого насилия, в том числе и революционного. В противовес всяческим попыткам организованной революционной борьбы с самодержавием Толстой выдвигает программу пассивного сопротивления властям. Все его советы носят чисто негативный характер. Он рекомендует: *не* платить налогов, *не* идти на государственную службу, *не* учить детей в казенных гимназиях, *не* исполнять церковных обрядов... Он рекомендует, «не участвуя в правительстве и ни в каких делах, связанных с ним, отстаивать свои личные права человека». ² Подобные идеи Толстого, находя последователей, вносили путаницу в сознание неустойчивых людей, отвлекали известную часть трудящихся, искренно ненавидевших господствующий строй жизни, от революционной борьбы и приносили русскому освободительному движению прямой и сильный вред.

Но сам Толстой был слишком активной натурой и слишком большим, честным, близким к народу художником, чтобы придерживаться собственной, наивной и надуманной, проповеди «неделания». Растущий гнев народа против угнетателей передавался и ему, побуждая его сопротивляться деспотической власти самодержавия. Страстная энергия художника, скованная искусственными рамками ложной религиозной философии, настойчиво искала себе выхода. Наперекор собственной доктрине «всеобщей любви», квиетизма и христианского милосердия Толстой беспощадно бичевал правящие классы. К середине и ко второй половине 90-х годов относятся некоторые из наиболее острых произведений публицистики Толстого, например статья «Бессмысленные мечтания», непосредственно направленная против открыто антидемократического курса, взятого Николаем II и его приспешниками.

Не удовлетворяясь писательской, публицистической деятельностью, Толстой непрерывно, на свой лад, искал способы участвовать в общественной жизни его времени. Участие это

---

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 296.

² Т. 69, стр. 135.

сказывалось также и в том, что он добровольно взял на себя роль покровителя и защитника людей, оппозиционно настроенных к царизму и преследуемых властями.

В 67—71 томах Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого содержится много писем к влиятельным лицам — генералам, представителям высшего чиновничества, крупным буржуазным благотворителям и даже к царям — Александру III и Николаю II. В этих письмах Толстой заступает или просит заступиться за самых разнообразных людей, пострадавших от произвола царских жандармов. В числе этих людей и отставной полковник Хилков, у которого насильно отняли детей из-за того, что он, будучи противником официальной церкви, не был обвенчан с женой и не крестил детей; и студенты Московского университета, подвергшиеся варварским гонениям за попытки сопротивляться насаждаемой сверху идеологии холопского верноподданничества; и солдаты из крестьян, Ольховик и Середа, репрессированные за то, что отказались по религиозно-нравственным мотивам нести службу в царских войсках. Толстой живо реагирует на всякий конкретный случай самоуправства, жестокости властей, о котором ему становится известно. Он потрясен сообщением о смерти революционерки Ветровой, не вынесшей издевательств тюремщиков и покончившей с собой в Петропавловской крепости, и высказывает твердое намерение «противодействовать этим ужасным злодействам, совершаемым во имя государственной пользы». ¹ Он испытывает живое сочувствие к подсудимым в так называемом Мултанском деле — вотякам (удмуртам), привлеченным к суду по клеветническому обвинению в ритуальном убийстве, — и выражает горячее желание, чтобы обвиняемые были выпущены на свободу «с помощью всех тех разумных и гуманных людей, которые возмущены этим делом и стоят за оправдание». ² (Как известно, после вмешательства прогрессивной общественности, и особенно благодаря мужественному выступлению В. Г. Короленко, подсудимые удмурты действительно были оправданы.)

Круг тех людей, которым Толстой прямо или косвенно оказывал поддержку, писал, посылал деньги, ободрял теплым словом, был весьма широк. Круг этих людей отнюдь не замы-

---

¹ Т. 70, стр. 50.

² Т. 69, стр. 103.

кался теми, кого Толстой имел основание считать своими единомышленниками. Великий писатель относился с симпатией к самым различным лицам, пострадавшим от правительственного террора. В обширной переписке Толстого с политическими ссыльными особое внимание привлекают короткие, но очень дружеские письма, адресованные одному из пионеров революционного марксизма в России — Николаю Евграфовичу Федосееву.¹

Толстой неоднократно оказывал помощь сектантам разных толков, которые подвергались гонениям со стороны царских властей за свои религиозные взгляды. Положение сектантов на самом деле представляло собою один из острых, больных вопросов дореволюционной русской жизни. В поведении многих молокан, духоборов или штундистов, которые отказывались исполнять церковные обряды, повиноваться властям, служить в царской армии и т. д., сказывалась, пусть в самой причудливой и отсталой форме, оппозиция не только к официальной церкви, но и к царскому режиму, опорой которого была эта церковь. И. В. Сталин в статье, написанной в 1901 году, перечисляя те слои и группы населения, которые стонут от ига самодержавия, указывал: «Стонут многие миллионы русских сектантов, которые хотят веровать и исповедывать так, как им подсказывает их совесть, а не так, как желают православные попы».² Самодержавная власть преследовала сторонников различных религиозных группировок, отрицавших православные формы культа, — в том числе и толстовцев, — с поистине бесчеловечной жестокостью.

Толстой неоднократно проявлял большую заботу о людях, выступавших против самодержавной власти по религиозным мотивам и преследуемых за свои убеждения. Во второй половине 90-х годов он уделил много внимания судьбе духоборов.

Община духоборов отрицала обряды православной церкви и ее догматы. В конце XIX века сторонники этой секты подверглись диким репрессиям со стороны царского правительства за отказ нести воинскую повинность. Их карали тюремным заключением, ссылкой, разлучали мужей с женами, родителей с детьми. Не желая покориться самодержавию, духоборы предпочли

---

¹ Т. 71, стр. 336, 374.

² И. В. Сталин, Сочинения, т. 1, стр. 22.

эмигрировать за границу. Толстой активно помогал им. Он хлопотал о получении для них разрешения на выезд, занимался о сборе средств, необходимых для переселения за границу; как известно, он пожертвовал им гонорар, полученный за роман «Воскресение».

В 1898 году около 8 тысяч духоборов переселились в Канаду. В организации их переезда весьма деятельно участвовали русские и иностранные приверженцы «толстовства» — Чертков и другие.

Толстой, конечно, не отдавал себе отчета, что избранный духоборами путь пассивного сопротивления властям и добровольной разлуки с родиной был путем ошибочным, ложным. Но у великого писателя всё же порою зарождались смутные догадки, что переселенцы найдут за океаном лишь новую форму рабства. У него возникали сомнения, правильно ли поступает он сам, помогая этому переселению. В апреле 1898 г. Толстой в письме к Черткову говорил о том, что, ознакомившись с условиями переселения духоборов в Канаду, выдвинутыми канадским правительством, он сомневается, «стоило ли столько трудов... для того, чтобы от одного бессердечного и жестокого хозяина перейти к другому, не менее, если еще не более бессердечному». ¹

В обостренном внимании Толстого к судьбе всяких «страдальцев за веру», в многочисленных письмах и воззваниях, написанных им в связи с помощью духоборам, отчетливо сказались реакционно-утопические стороны его мировоззрения — поиски новой, очищенной религии, юродивая проповедь непротivления злу насилieм. Однако движение духоборов занимало Толстого, конечно, не только как форма религиозной оппозиции: его особенно привлекало то, что они отрицали войны и отказывались служить в царских войсках. Дело духоборов приобрело особую важность для Толстого в связи с глубоко занимавшим его вопросом о путях борьбы против милитаризма.

II

Один из наиболее важных идейных мотивов переписки Толстого (как и его публицистики) в рассматриваемый нами период — осуждение захватнических войн.

---

¹ Т. 53, стр. 410.

Именно в этот период — в середине и второй половине 90-х годов — завершался переход капиталистического общества в последнюю стадию его существования — империализм. Развертывалась небывалая по своим масштабам гонка вооружений. Заканчивался раздел свободных, «бесхозных» территорий Африки и Азии между крупными капиталистическими странами. Обострялось соперничество между агрессивными державами, складывались военные союзы и блоки, которые должны были определить последующую расстановку сил в первой мировой войне. В систему международных империалистических отношений включалась и царская Россия, которая в 1898 году заключила военное соглашение с Францией, а в конце 90-х годов приняла активное участие в борьбе крупных держав за сферы влияния на Дальнем Востоке.

Интересы русского царизма и мирового империализма тесным образом переплетались между собой. И освободительное движение трудящихся России, в силу объективного хода исторических событий, приобретало всё более ярко выраженный антиимпериалистический характер.

Выступления Толстого против царского самодержавия, против всех устоев буржуазно-дворянского общества и государства были направлены также и против мирового империализма.

Протестуя против эксплуатации человека человеком во всех ее формах, Толстой отдавал себе отчет, что обличаемое им социальное зло существует не только в России, но и в других странах. Говоря о несправедливости и вопиющей нужде трудящихся и угнетенных масс, он подчеркивал: «И так живут большинство людей во всем мире, не в одной России, а и во Франции, и в Германии, и в Англии, и в Китае, и в Индии, и в Африке — везде».¹

В противовес либералам, которые считали идеалом для России парламентарную демократию на западный лад, Толстой направлял огонь своей критики не только против правящих классов России, но и против общественной системы Западной Европы и Америки. Он в этом смысле продолжал традиции всей передовой русской литературы XIX века, которая в лице своих величайших представителей — от Пушкина и Белинского до Щедрина — сочетала борьбу против русского самодержавия с обличением лжедемократических порядков, царящих на Западе.

---

¹ Т. 34, стр. 255.

В 1894 году Толстой писал сыну Льву Львовичу, находившемуся за границей: «...Мне так ясно то учреждение рабства, которым пользуются люди нашего класса... что рабство это, вследствие которого вырождаются поколения людей, возмущает меня, и я, старик, ищущий, как бы мне те последние годы или месяцы, которые осталось мне жить, употребить на то, чтобы разрушить это ужасное рабство; но в Париже то же рабство, которым ты будешь пользоваться, получив 500 р. из России, то же самое, только оно закрыто». ¹

За границей — та же несправедливость, та же эксплуатация, то же угнетение масс, что и в царской России, «только оно закрыто» видимостью демократических свобод. Это одна из важнейших мыслей Толстого, многократно им повторяемых в письмах и статьях. В своей публицистике 90-х и 900-х годов Толстой много раз обличал «мнимосвободные» страны Западной Европы и Америки, срывая маски с буржуазной демократии, настойчиво доказывая, что реальная власть в этих странах принадлежит незначительной горстке богачей и глубоко враждебна народу, трудящимся.

Толстой внимательно, неослабно следил за современной ему международной жизнью и приходил к выводу: «Деспотизм, насилие правительств, войны и вооружение всей Европы действительно ужасны...» ² Он чувствовал, что современная ему политика западных буржуазных правительств, как и политика царской России, чревата в недалеком будущем тяжкими военными потрясениями, которые мучительно отзовутся на судьбах миллионов простых людей. Он в очень резкой форме выразил свой протест против гонки вооружений и подготовки новых войн в статье «Христианство и патриотизм», написанной в 1894 году по случаю заключения военной конвенции между Францией и Россией.

Толстой был убежден, что стремление к сохранению мира соответствует самым коренным интересам громадного большинства людей на всем земном шаре. В современную эпоху, писал он, «всякая война между европейскими народами представляется чем-то в роде семейного раздора, нарушающего самые священные связи людей»; он с удовлетворением отмечал, что

---

¹ Т. 67, стр. 19.

² Там же, стр. 257.

«сотни обществ мира и тысячи статей, не только специальных, но и общих газет, не переставая, на все лады разъясняют безумие милитаризма и возможность и даже необходимость уничтожить войну...»¹ Горячо протестуя против «безумия милитаризма», Толстой исходил из естественных, законных требований всего трудящегося человечества.

В 1898 году разразилась война США против Испании. Это была первая империалистическая война за передел колоний; она вошла в историю как одна из главных вех, обозначивших начало эпохи империализма. Отсталая и слабая в военном отношении Испания быстро потерпела поражение. В результате этой войны Соединенные Штаты захватили бывшие испанские колонии — Кубу, Пуэрто-Рико и Филиппинские острова. Вслед за разгромом испанского флота войска США стали беспощадно подавлять национально-освободительное движение на Филиппинах.

Официальная печать и государственные деятели США преподнесли общественному мнению своей страны испано-американскую войну, как войну якобы «освободительную», затеянную во имя избавления Кубы от испанского владычества. Этой демагогии поддались на первых порах даже иные прогрессивно мыслящие американцы. Например, великий американский писатель Марк Твен в начале 1898 года еще воспринимал войну США против Испании как «борьбу за благо других людей» (впоследствии Твен гневно выступил против захвата Кубы и Филиппин).

Толстой с самого начала испано-американской войны сумел распознать ее грабительский, в высшей степени несправедливый характер. Его глубоко возмущал разгул «джингоизма» (то есть шовинизма, националистического высокомерия) в Соединенных Штатах. Он писал в апреле 1898 года американскому литератору Эрнесту Кросби: «В каком жалком состоянии джингоистического гишоза находится сейчас ваш народ». ² В ноябре того же года Толстой снова писал Кросби: «Я слышал, что у вас есть великие герои, которые убили множество почти безоружных людей (испанцы были безоружные по сравнению с американцами). Я получил письма от американцев, приглашающих меня

---

¹ Т. 34, стр. 285.

² Т. 71, стр. 353.

написать об этом благородном деле их матросов и солдат, как они это называют. Но я нахожу, что дело, сделанное американской армией и флотом, было противоположно всему тому, что благородно, и все эти герои отвратительны. Я могу себе представить старого слабого человека, полного предрассудков, думающего, что он может разрешить спор дракой, но когда я вижу, что сильный и молодой человек, который по своему развитию и идеям своего времени должен бы больше понимать... побивает безумного старого человека и гордится этим, то мне это противно. А такова картина американской войны... И в этой отвратительной войне они прославляют героев, и весь мир настолько глуп, что прислушивается ко всем этим жестоким нелепостям, вместо того чтобы пристыдить тех, кто объявляет все эти ужасы высокими делами». ¹

Основные мысли, содержащиеся в этом письме, были развиты Толстым в статье «Две войны», написанной им в том же году.

Испано-американская война, как и последовавшие за ней военные действия США на Филиппинах, с большой наглядностью раскрыли перед Толстым агрессивную, хищническую сущность американского империализма. В 1900 году, когда телеграфное агентство «Америкэн кэйбл ньюс» попросило Толстого высказать свои соображения о целесообразности посредничества США в конфликте между Англией и бурами, он ответил лаконично и резко: «Добрые услуги Америки могут состоять лишь в угрозах войны, а потому сожалею, что не могу исполнить вашего желания». ²

Толстой с беспощадным сарказмом разоблачал те фальшивые речи о мире, которыми империалистические политики пытались прикрыть свои воинственные намерения. В письме-статье, адресованной редактору газеты «Стокгольм тагblatt», он писал: «О мире... не пропускают случая говорить все разъезжающие из столицы в столицу императоры, короли и президенты: они говорят о мире, обнимаясь на станциях железных дорог, говорят о мире, принимая депутации и подарки, говорят о мире с стаканом вина в руках за обедами и ужинами, главное, не упускают случая поговорить о мире перед теми самыми войсками, которые собраны для убийства и которыми они хва-

---

¹ Т. 71, стр. 488—489.

² Т. 72, стр. 347.

стаются друг перед другом». Толстой обличал военные приготовления агрессивных держав, маскируемые лицемерными фразами о национальной обороне: «...Никогда не было так ясно, как в наше время, что всегдашний предлог собирания и содержания войск для мнимой защиты от воображаемого нападения врагов не имеет никакого основания и что все эти угрозы нападения суть только выдумки тех, кому нужны войска для своих целей — для властвования над народом». Толстой напоминал о том, как страстно хотят мира народы всей земли: «...Любовь к миру и отвращение к войне уже давно составляют, как любовь к здоровью и отвращение к болезни, всегдашнее и всеобщее желание всех неразвращенных, неопьяненных и неодураченных людей». ¹

Выступления Толстого, в которых он осуждал милитаризм и предостерегал народы против растущей военной угрозы, сильно раздражали заправил буржуазного мира. Нельзя считать случайным, что один из столпов империализма, президент США Теодор Рузвельт, незадолго до смерти Толстого выступил в печати со статьей о нем. Статья эта, наряду с льстивыми словами по адресу великого художника, содержала резкие возражения против гуманистических идей Толстого, не приемлемых для «людей дела». Это выступление американского президента явилось свидетельством громадного, всемирного авторитета гениального русского писателя — авторитета, с которым не могли не считаться и его враги. И оно явилось вместе с тем документом борьбы реакционных сил против Толстого — страстного защитника мира между народами.

Обличение Толстым захватнической политики империализма имело в высшей степени прогрессивный смысл, помогало пробуждению демократического, антимилитаристского сознания трудящихся в разных странах мира. Но в многочисленных письмах и статьях Толстого во вопросах международной политики проявились и его ошибочные морально-философские воззрения.

Толстой в последний период своей жизни отрицал не только захватнические войны, но и войны вообще. Он не допускал возможности существования войн справедливых, имеющих целью защиту родины от вражеского вторжения или освобождение

---

¹ Т. 70, стр. 150—152.

страны от гнета иноземных оккупантов. С этим связана у него и неправильная трактовка понятия «патриотизм». Толстой видел, что империалистические правительства пользуются этим священным для народов словом в целях маскировки своих грязных, грабительских намерений. Он видел, что идеологи реакции, говоря о патриотизме, на самом деле имеют в виду шовинизм — ненависть к другим народам. Борясь против национализма и шовинизма, против проповеди национальной и расовой исключительности, против разжигания розни между нациями, Толстой заодно отвергал и понятие «патриотизм» как понятие якобы ложное, рассчитанное на обман народных масс.

Неверный взгляд Толстого (в последние десятилетия его жизни) на патриотизм, неправильное толкование этого понятия очень отчетливо выражены в его письме к польскому литературоведу Мариану Здзеховскому.¹

Письмо это — характерное проявление противоречий в воззрениях Толстого. Великий писатель с большим сочувствием говорит здесь о польском народе, угнетаемом царским самодержавием; он с возмущением отзывается «о тех страшных насилиях, которые совершаются дикими, глупыми и жестокими русскими властями над верою и языком поляков...» В одной из черновых редакций письма отчетливо высказана мысль о том, что сила крупнейших польских писателей — и прежде всего великого поэта-патриота Адама Мицкевича — основана именно на их кровной привязанности к родине. «Когда Мицкевич писал своих Дзядов, а Красинский своего Иридиона, они не думали о проявлении своей индивидуальности, а проявляли то высшее, что было в них, и проявляли действительно поразительно высокие черты именно польской индивидуальности». И здесь же Толстой — вопреки элементарной логике — оспаривает право зависимых наций (не только поляков, но и чехов, ирландцев) отстаивать свою национальную самостоятельность и действительно бороться за свое освобождение. Он осуждает не только насилие угнетателей по отношению к угнетенным, но и попытки угнетенных активно сопротивляться угнетателям; он отвергает патриотизм как чувство, которое якобы обязательно приводит к вражде с другими народами. Задачам борьбы поработенных народов

---

¹ См. т. 68, стр. 167—172.

за свою национальную независимость он противопоставляет проповедь нравственного самоусовершенствования и обновления жизни согласно «закону Христа». «Заботиться нам надо не о патриотизме, а о том, чтобы, внося в жизнь тот свет, который есть в нас, изменять ее и приближать к тому идеалу, который стоит перед нами». ¹

Наилучшим опровержением этих ложных рассуждений Толстого о патриотизме может являться его собственное художественное творчество. Ни один из больших писателей не воплотил идеи патриотизма с такой могучей художественной силой, как это сделал Толстой в «Севастопольских рассказах» и «Войне и мире». В своей большой национально-героической эпопее он не только — впервые в мировой литературе — воссоздал войну целой нации против вторгшегося в страну неприятеля, но и сумел показать эту войну как благородное, глубоко справедливое дело. Именно Толстой первым среди писателей всего мира показал трудовой народ, поднявший «дубину народной войны», как носителя патриотического начала, решающую силу национального сопротивления. И в «Севастопольских рассказах», и особенно в «Войне и мире» справедливая война в защиту родины рисуется как великое испытание, в котором проверяются качества каждого человека и выявляются героические, возвышенные свойства, потенциально присущие множеству рядовых людей. Образы русских воинов, созданные вдохновенным пером Толстого, представляют наглядное художественное свидетельство того, что подлинный патриотизм не имеет ничего общего с шовинизмом, националистической спесью, с враждой к простым людям других стран: герои «Войны и мира» воюют не с французской нацией, а с захватнической армией Наполеона, и умеют быть милосердными к врагу, когда он повержен.

Новаторская, глубоко демократическая и гуманная, трактовка темы патриотизма в «Севастопольских рассказах» и в «Войне и мире» явилась одним из крупнейших художественных открытий, сделанных Толстым, и оказала благотворное влияние на всё последующее развитие мировой литературы. Традиции патриотической эпопеи Толстого «Война и мир» сказались в творчестве некоторых видных писателей славянских народов,

---

¹ Т. 68, стр. 169.

показавших борьбу своих наций против иноземных оккупантов, — от классика болгарской литературы И. Вазова и классика чешской литературы А. Ирасека до современной чешской писательницы М. Пуймановой. Традиции эти разнообразно преломились и в творчестве лучших советских писателей — авторов книг о великой Отечественной войне.

Ложные рассуждения о патриотизме, содержащиеся в некоторых поздних статьях и письмах Толстого, давно забыты. Зато его патриотические художественные произведения продолжают оказывать глубокое воздействие на миллионы читателей в разных странах, воспитывая в них благородное чувство любви к родине и готовность защищать ее честь и независимость от любых враждебных посягательств.

Толстой ненавидел грабительские, империалистические войны поистине священной ненавистью. Но во взглядах Толстого на методы борьбы против милитаризма сказались коренные пороки его мировоззрения — отрицание политики и проповедь нравственного самоусовершенствования. В те годы, когда Толстой писал свои статьи и письма, обличающие империализм, задачи борьбы против империалистических войн и колониальных грабежей уже вплотную вставали перед международным рабочим классом. Однако у самого Толстого «Обличение капитализма и бедствий, причиняемых им массам, совмещалось с совершенно апатичным отношением к той всемирной освободительной борьбе, которую ведет международный социалистический пролетариат». ¹

В сознании Толстого задачи уничтожения войн были полностью оторваны от политической жизни, от классовой борьбы трудящихся. Наилучшим способом противодействия войне Толстой считал поведение духоборов, которые, исходя из заветов христианской религии, отказывались исполнять воинскую повинность. С горячим сочувствием следил Толстой за судьбой энтузиастов-одиночек в разных странах, которые (подобно австрийскому военному врачу Шкарвану или голландскому рабочему-анархисту Вандерверу) по религиозно-моральным побуждениям отказались нести военную службу и подверглись за это репрессиям. Протест подобных лиц, какую бы личную стойкость они ни проявляли, конечно ни в коей мере не

---

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 295.

мог помешать военным приготовлениям империалистов. Все попытки парализовать военную машину империализма одной лишь абстрактной проповедью христианского милосердия вместо организованного движения масс приносили делу борьбы с войной самый непосредственный и самый глубокий вред. Однако Толстой, чувствуя, насколько слабы и беспомощны поборники христианского человеколюбия по сравнению с вооруженными до зубов империалистами, тем не менее не переставал отстаивать свое утопическое учение, апеллируя к «вечным» началам религии и нравственности. «Идет *борьба* между слабыми десятками людей и миллионами сильных; но на стороне слабых бог, и потому знаю, что они победят». ¹

Подобные взгляды были присущи не одному Толстому. Они возникали — и при его жизни, и после его смерти — и у других литературных и общественных деятелей Запада и Востока, пытавшихся протестовать против империализма с отвлеченных религиозно-пацифистских позиций. В отдельных странах Востока — особенно в Индии — система «не-насильственного сопротивления» на протяжении многих лет была помехой для освободительного движения народа, объективно помогая империалистам.

Однако опыт истории — и в особенности опыт Великой Октябрьской социалистической революции — способствовал постепенному крушению пацифистских иллюзий в сознании широких масс трудящихся. Несостоятельность и даже вредность тех методов борьбы с войнами, которые предлагал когда-то Толстой, многократно доказана самой жизнью. В этом убедились многие видные противники войны за рубежом. Например, выдающийся французский писатель Ромен Роллан, который в годы первой мировой войны выступал против империализма с позиций, близких к толстовским, в послеоктябрьские годы понял, что для того, чтобы отстоять прочный мир, нужен не протест прекраснодушных одиночек, а сплоченные, активные выступления народных масс. В последней книге своего романа «Очарованная душа», а также в публицистических работах «Пятнадцать лет борьбы» и «Мир — через революцию» он подверг серьезной критике доктрину «не-насилия». Для того чтобы воспрепятствовать империалистическим войнам, необходимо,

---

¹ Т. 69, стр. 204.

говорит Роллан, «активное и эффективное сопротивление народа, который не только говорит *«нет»*, но и претворяет это *«нет»* в действие». ¹

В основе современного широкого международного движения сторонников мира, охватывающего много сотен миллионов людей в разных странах, «лежит не пацифистская идеология, которая обычно сочетает отрицание войны на словах с полным бездействием на деле, а твёрдая решимость активно бороться против поджигателей войны и сорвать их коварные планы и замыслы». ²

В наши дни прогрессивное человечество отвергает те наивные, утопические рецепты борьбы с войной, которые выдвигал когда-то Толстой. Но оно с благодарностью помнит о тех страстных выступлениях великого русского писателя, в которых он клеймил позором политику вооружений, угнетение малых народов, колониальные грабежи и другие подлые дела империалистических хищников.

III

Немало писем в рассматриваемых томах посвящено вопросам эстетики. Толстой был не только гениальным художником слова, но и выдающимся мыслителем по вопросам искусства. Многие его суждения о писателях и художниках, о принципах литературной работы, о законах мастерства и технике письма в высшей степени интересны и важны.

Противоречия мировоззрения Толстого сказывались и на его эстетических взглядах. В последний период своей жизни Толстой выдвигал идеал «религиозного искусства», которое должно, по его мысли, объединять людей на основе христианского милосердия и всеобщей любви. Он подчас давал явно неверные оценки отдельным крупным явлениям культуры прошлого, — например абсолютно неверно его отрицание величия Шекспира. Но *главное* в эстетике Толстого — не его ошибочные суждения, а борьба за реализм и народность художественного творчества.

На протяжении всей своей жизни Толстой рассматривал искусство как важную область человеческой деятельности, кото-

---

¹ Romain Rolland, Par la revolution, la paix, 1935, стр. 34.

² Г. М. Маленков, 32-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, М. 1949, стр. 18.

рая должна быть подчинена насущным запросам и требованиям народа. Он с непримиримой враждебностью относился к тем литераторам и художникам, которые обслуживают потребности и вкусы пресыщенной барской верхушки. Он боролся за искусство содержательное, понятное народу, правдиво отражающее жизнь. Именно эти стороны его эстетического наследия представляют непреходящую ценность.

Когда Толстой пытался построить цельную эстетическую систему, он неминуемо впадал в противоречия. В его статьях и трактатах, полностью или частично посвященных вопросам искусства, мы всегда видим борьбу «разума» и «предрассудка», переплетение верных мыслей с неверными. Зато на многих страницах писем и Дневников Толстого — там, где он обобщает свою собственную творческую практику, высказывает замечания и наблюдения по конкретным вопросам литературного мастерства, — на первый план, как правило, выступает именно «разум» художника, сильные стороны его мировоззрения.

При всей противоречивости своих общефилософских взглядов Толстой правильно, в материалистическом духе, решал коренной вопрос эстетики — вопрос об отношении искусства к действительности. Он отвергал ходячие в буржуазном обществе идеалистические представления об искусстве как проявлении сверхъестественных, таинственных сил, о художнике как избранной личности, отмеченной печатью божества. Он был убежден, что единственным подлинным источником вдохновения для художника является реальная жизнь. В соответствии с передовыми традициями русской эстетической мысли XIX века Толстой ставил красоту жизни выше красоты искусства.

Еще в ранний период своей деятельности Толстой формулировал свой основной творческий принцип, сказав, что его главный герой, который «всегда был, есть и будет прекрасен, — правда». Этот реалистический принцип Толстой многократно отстаивал не только в своем художественном творчестве, но и в своих статьях, Дневниках, письмах.

«Одна истина, — по словам Толстого, — дороже тьмы вышающих нас будто бы обманов». ¹ «Самая простая хорошая

---

¹ Т. 68, стр. 204.

жизнь дороже самых прекрасных книг». ¹ Толстой учил начинающих литераторов черпать материал для своих произведений из самой действительности, а не из литературы: «лучше самостоятельно и независимо от того, что было написано прежде, рассказывать то, что имеешь рассказать». ²

В своих размышлениях по эстетическим вопросам Толстой исходил из убеждения в том, что искусство, и особенно искусство словесное — большая, могущественная сила, важный фактор человеческой жизни. «Если бы мы всё яснее понимали и больше помнили то, что главная и могущественнейшая сила, которой мы обладаем, есть мысль и выражение ее — слово, мы бы были и осторожнее, где это нужно, и смелее, где это тоже нужно, в пользовании этой силой, и много бы зла уничтожилось и добра прибавилось в мире». ³

Искусство, по Толстому, обладает большой способностью эмоционального воздействия на людей. Оно играет важную и полезную роль как проводник высоких, благородных чувств. Искусство пустое, бессодержательное (а тем более аморальное) оказывает на читателей или слушателей злое, разлагающее влияние. Современная Толстому литературно-художественная жизнь неоднократно наталкивала его на раздумья о том, что искусство может быть полезным или вредным людям в зависимости от своего содержания. Он был убежден в том, что художник несет высокую ответственность за свою работу перед обществом, перед народом.

В 1890 году Толстой записал в Дневник: «Странное дело эта забота о совершенстве формы. Не даром она. Но не даром тогда, когда содержание доброе». ⁴ Эти строки напоминают нам о том, как высоко оценивал Толстой общественно-воспитательную миссию искусства. Вслед за Пушкиным, видевшим назначение поэта в том, чтобы «чувства добрые лирой пробуждать», Толстой также считал задачей художника воплотить в ярких, доходчивых образах «содержание доброе», донести это содержание до сознания и сердца многих людей. «Искусство, — писал он, — не есть наслаждение, утешение или забава;

---

¹ Т. 69, стр. 169.

² Т. 68, стр. 12.

³ Т. 67, стр. 24.

⁴ Т. 51, стр. 13.

искусство есть великое дело. Искусство есть орган жизни человечества, переводящий разумное сознание людей в чувство». ¹

Толстой был твердо убежден, что искусства нейтрального, лишённого тенденции нет и не может быть. Художественное произведение всегда выражает и утверждает логикой образов определенное отношение к жизни. «Как нельзя утаить в мешке шила, так нельзя в художественном произведении скрыть того, что составляет предмет любви автора...» ² Подлинный мастер слова, способный писать такие книги, которые «тронут сердца людей», заражает своими мыслями и чувствами множество читателей.

Из этого признания большой общественной роли литературы и исходит Толстой при решении конкретных вопросов писательского мастерства. «Художественное произведение, — пишет он, — требует строгой художественной обработки». ³ Толстой был резким противником формализма во всех его разновидностях. В противовес буржуазным эстетам, считавшим, что совершенство формы имеет самодовлеющую ценность, он рассматривал тщательную отделку формы не как самоцель, а как средство. Чем совершеннее художественное произведение по своим эстетическим качествам, тем глубже западает оно в души людей. Именно поэтому, по мысли Толстого, необходима внимательная, вдумчивая работа писателя над стилем и образом.

При оценке книг и рукописей Толстой обращал особое внимание на то, насколько — и в каком направлении — данный роман или повесть может воздействовать на читателя, «заразить» его. Он неоднократно рассматривал сочинения, посылавшиеся авторами ему на отзыв, именно под этим углом зрения. «Всё то, что вы высказываете... справедливо, но высказано это не так, чтобы оно могло подействовать на читателя так, как это было бы желательно». ⁴ «Всё, что хотел высказать автор, выражено так смутно и неясно, что в таком виде рукопись эта не может ни на кого произвести никакого действия». ⁵ «Много есть лишнего, неестественного и сентиментального,

---

¹ Т. 30, стр. 194.

² Т. 67, стр. 172.

³ Т. 69, стр. 111.

⁴ Т. 68, стр. 22.

⁵ Там же, стр. 42.

производящего обратное действие тому, которое хочет произвести автор». ¹

Забота о читателе, стремление, чтобы художественное произведение завоевало доверие его, — очень ярко характеризует своеобразие эстетических взглядов Толстого. Элемент фальши, натяжки, надуманности недопустим в искусстве прежде всего потому, что читатель не поверит. Требование достоверности, безукоризненного правдоподобия, как и требование совершенства формы, вытекает у Толстого прежде всего из его взгляда на высокое общественное призвание искусства и художника. Именно потому, что искусство есть, как говорит Толстой, важный орган жизни человечества, художник не имеет права лгать, притворяться. «В художественном произведении, — писал Толстой в Дневнике за 1896 год, — главное — душа автора... Когда автор пишет, мы — читатель — прикладываем ухо к его груди и слушаем и говорим: дышите. Если есть хрипы, они окажутся». ²

Отстаивая требование, чтобы искусство раскрывало подлинную правду жизни, ничего не сглаживая и не приукрашивая, Толстой в высшей степени непримиримо относился ко всяким попыткам ослабить или смягчить реалистическую силу художественного воспроизведения действительности.

В 1894 году на передвижной выставке в Петербурге произошел случай, который сильно взволновал Толстого. Картина Н. Н. Ге «Распятие», несмотря на ее религиозное содержание, вызвала неодобрение царствующей фамилии своим реалистически суровым изображением смерти; передавали слова, сказанные о ней Александром III: «Это бойня». По распоряжению правительства, картина была снята с выставки. Толстой с гневным сарказмом писал по этому поводу художнику Ге:

«То, что картину сняли, и то, что про нее говорили, — очень хорошо и поучительно. В особенности слова «это бойня». Слова эти все говорят: надо, чтобы была представлена казнь, та самая казнь, которая теперь производится, так, чтобы на нее было так же приятно смотреть, как на цветочки... Снятие с выставки — ваше торжество. Когда я в первый раз увидал, я был уверен, что ее снимут, и теперь, когда живо представил себе обычную

---

¹ Т. 68, стр. 48.

² Т. 53, стр. 111.

выставку с их величествами и высочествами, с дамами и пейзажами и nature morte'ами, мне даже смешно подумать, чтобы она стояла». ¹

В возмущении Толстого по поводу снятия картины Ге проявилась не только его ненависть к царскому произволу, но и глубоко реалистическая сущность его эстетики. Толстой был убежден, что искусство имеет право показывать не только «цветочки», привлекательную сторону жизни, но обязано, не скрывая, говорить о «неприятном», о теневых сторонах жизни, ее конфликтах. Верность правде жизни, как бы горька ни была эта правда, — таков, по искреннему убеждению Толстого, высший закон искусства.

Горячая симпатия Толстого к Н. Н. Ге, выраженная во многих письмах, была тесно связана с его общими взглядами на задачи художественного творчества. Нельзя отрицать, что картины Ге привлекали Толстого отчасти благодаря своей религиозно-нравственной проблематике, во многом соприкасавшейся с его собственными философскими воззрениями. Но гораздо важнее другое: Толстой высоко ценил картины Ге за их суровую реалистическую откровенность, за присущее им глубокое проникновение во внутренний мир человека. Он ценил в них отпечаток «удивительной реальности, т. е. правдивости». ²

Защищая максимальную достоверность художественного изображения действительности, борясь против всякого приукрашивания жизни в искусстве, Толстой нередко неодобрительно отзывался о «вымыслах». Он считал недопустимым в художественном произведении «выдуманность и преувеличенность, подрывающие доверие читателя». ³ Ни в литературе, ни в театре, ни в живописи он не любил произведений романтико-фантастических жанров.

Однако у нас нет оснований думать, что Толстой вовсе отрицал роль фантастики и преувеличения в искусстве. На протяжении всей своей жизни он относился с большой любовью к народным сказкам и былинам, к легендарным эпическим образам фольклора, в которых запечатлелась мощь русского народа.

---

¹ Т. 67, стр. 81—82.

² Там же, стр. 216.

³ Т. 68, стр. 261.

Если в 1893 году Толстой в письме к Лескову утверждал, что можно сделать правду более занимательной, чем вымысел, то в следующем письме к нему от 14 мая 1894 года он уточнил свою точку зрения: «...Вымыслы вымыслам рознь. Противны могут быть вымыслы, за которыми ничего не выступает». ¹ Для Толстого могли быть приемлемы разные формы художественного обобщения, — в том числе и образы гиперболического, фантастического характера, — при том условии, если он не сомневался, что образы эти отражают подлинные жизненные явления. Он начисто отвергал лишь такие вымыслы, за которыми «ничего не выступает», которые, с его точки зрения, лишены объективного человеческого содержания.

Толстой определял художественный талант как умение видеть вещи в их сущности. Он стремился сам — и стремился научить своих младших собратьев по профессии — раскрывать вещи в их сущности. Он резко враждебно относился к поверхностному, натуралистическому копированию жизненных явлений. Общий смысл многих конкретных советов, которые Толстой давал неопытным литераторам, сводится к следующему правилу: в процессе художественной переработки впечатлений действительности необходимо отбрасывать мелкое, случайное, несущественное, очищать повествование от второстепенных, загромождающих его эпизодов, описаний и подробностей, с тем чтобы перед читателем с наибольшей ясностью выступило то главное, что составляет суть изображаемых людей и событий.

В этом смысле очень важны те дружеские наставления, которые давал Толстой писателю, выходцу из крестьянской семьи. Ф. Ф. Тищенко. В письме от 4 сентября 1894 года Толстой критикует один из его рассказов («Колонтаевцы») за обилие ненужных описаний и второстепенных, несущественных подробностей. Достоинством рассказа Толстой считает сатирическое освещение отрицательных жизненных явлений: в нем «выставлено комичным то, что дурно». Толстой рекомендует переработать рукопись так, чтобы «прямо начать с действия», отбросить вступительную часть, так как «описания эти без действия и внутреннего содержания слишком вялы и неинтересны». ²

---

¹ Т. 67, стр. 120.

² Там же, стр. 218.

В письме к Тищенко от 28—31 октября 1894 года Толстой снова настоятельно советует ему критически относиться к себе, терпеливо работать над рукописью. Писателем, по мысли Толстого, может быть лишь тот, кто не только обладает талантом, но и умеет «подвергнуть свою работу самой строгой своей критике, не скушая этим, переделать ее 10, 20, 30 раз, откинуть всё лишнее, очистить до конца». Возвращаясь к рассказу Тищенко «Колонтаевцы», Толстой пишет: «Центр тяжести и смысл рассказа в самоуверенном, жестоком пренебрежении развратных и праздных господ к трудящемуся и смиренному народу и фарисейство мнимой справедливости на суде. И это хорошо выставляется в последних главах. Их надо еще подчистить, усилить, а остальное рассказать только настолько, насколько это нужно для понимания суда. Так бы я сделал». ¹

Толстой неоднократно подчеркивал, что подлинное произведение искусства обязательно должно быть одушевлено мыслью, страстью художника. Именно страстное, заинтересованное отношение писателя к изображаемому предмету должно побуждать его взыскательно трудиться над словом, чтобы как можно яснее выделить и раскрыть то новое, что он хочет сказать людям.

Толстой с большой убежденностью выдвигает эти требования в письме к одному из своих корреспондентов: «Для того, чтобы писать, нужно много труда, много напряжения внимания на одно какое-нибудь явление или ряд явлений. А у вас до сих пор я еще не вижу этого. Вы разбрасываетесь... Важно так полюбить какую-нибудь сторону жизни, так увлечься ею, чтобы ничего не видеть, кроме нее, и от этого увидеть в ней то, чего никто не видел, и потом все силы души положить на то, чтобы как возможно лучше выразить то, что видишь». ²

Толстой видел одну из важнейших задач искусства в том, чтобы вызвать «благоговение к достоинству каждого человека...»³ И при оценке литературных произведений он обращал особое внимание на то, как изображен в них человек, его думы и переживания, его внутренний мир. Он считал неудачным то произведение, которое «не дает никакого понятия о душевном состоянии описываемых лиц». ⁴

---

¹ Т. 67, стр. 264.

² Там же, стр. 119.

³ Т. 30, стр. 194.

⁴ Т. 68, стр. 50.

Известно множество высказываний Толстого о «текучести» человека, о том, что одно и то же лицо несет в себе задатки разнообразных, иногда противоположных свойств. Толстой был твердо убежден, что искусство должно с максимальной полнотой передавать сложность человеческой психики, ее изменчивость и многогранность; он был противником всякого схематизма, однолинейности в изображении внутреннего мира людей.

В связи с этим понятны советы, которые дает Толстой в письме к литератору Е. И. Попову от 30 апреля 1894 года. Попов работал над биографическим очерком о Дрожжине — учителе, который отказался от воинской повинности и был замучен царскими жандармами. Толстой относился с большим уважением к памяти Дрожжина. Однако он рекомендовал Попову показать образ Дрожжина без идеализации, как можно более живо, правдиво, не скрывая от читателя его недостатков, не превращая его в «святого»: «...Приближение к истине иногда и даже чаще в сомнении, в накладывании теней, чем в бесконтрольном восхвалении... И в самые лучшие минуты мы остаемся людьми с нашими человеческими свойствами... Для описания людей как образцов для жизни нужнее всего не забывать элемент человеческий, слабостей... Сильнее, благотворнее действует на людей описание разбойника с его злобой, жестокостью и похотью и проблесками раскаяния, жалости, чем описание святого без слабостей». ¹ В этом настойчивом требовании даже положительный образ рисовать без упрощения и нарочитого приукрашивания ярко сказываются коренные творческие принципы самого Толстого.

В письмах 90-х годов неоднократно ставятся проблемы народности искусства.

Толстой утверждал, что одним из неперенных признаков подлинного произведения искусства является доходчивость, общедоступность. Он считал, что обращение к широкому кругу трудящихся читателей должно побуждать писателя, вопреки мнению буржуазных эстетов, не к понижению художественного уровня, а к повышению его, к самой напряженной работе над мастерством. Он неоднократно говорил, что работа для народа требует от писателя тщательной отделки языка, очищения его

---

¹ Т. 67, стр. 112—113.

от непонятных иностранных слов и всякого рода туманных, излишне изощренных выражений. Толстой был убежден, что литературный труд, рассчитанный на миллионы читателей из народа, должен оказывать самое благотворное влияние на талант художника.

Еще в 1887 году Толстой писал жене: «Занимался нынче тоже хорошо. Пересматривал, поправлял сначала. Как бы хотелось перевести всё на русский язык, чтобы Тит понял. И как тогда всё сокращается и уясняется. От общения с профессорами многословие, труднословие и неясность, от общения с мужиками сжатость, красота языка и ясность». ¹

Толстой горячо надеялся, что его собственные произведения будут «читаться миллионами». ² Мысль о том, что он творит для народа, неизменно вдохновляла его. Об этом говорят, например, следующие строки из письма к дочери, М. Л. Толстой: «...не могу писать с увлечением для господ -- их ничем не проберешь: у них и философия, и богословие, и эстетика, которыми они, как латами, защищены от всякой истины, требующей следования ей. Я это инстинктивно чувствую, когда пишу вещи, как Хозяин и работник, и теперь Воскресение. А если подумаю, что пишу для Афанасьев и даже для Данил и Игнатов и их детей, то делается бодрость и хочется писать». ³ Толстой советовал Е. И. Попову писать «как можно короче, яснее, доступнее Афанасью и ему подобным» и добавлял: «Очень меня тяготит писание для господ и хочется хоть половину (а то и всё) оставшееся время и силы отдавать на писание книг Афанасьям». ⁴

На фоне многочисленных высказываний Толстого о том, что подлинное искусство всегда общедоступно, понятно широким массам, может показаться странным и неожиданным утверждение, содержащееся в его письме к основателю Третьяковской галереи, М. П. Третьякову, от 15 июля 1894 года: «Если бы гениальные произведения были сразу всем понятны, они бы не были гениальные произведения. Могут быть произведения непонятны, но вместе с тем плохи; но гениальное произведение всегда было и будет непонятно большинству в первое время». ⁵

---

¹ Т. 84, стр. 25.

² Там же, стр. 304.

³ Там же, стр. 186.

⁴ Т. 68, стр. 205.

⁵ Т. 67, стр. 177.

Это положение — да еще высказанное в такой общей и категорической форме — идет вразрез с тем, что много раз говорил и писал сам Толстой. Однако при внимательном чтении письма становится ясно, что Толстой имеет здесь в виду не восприятие художественного произведения простыми людьми, трудящимися, а восприятие его имущей, образованной публикой, влиятельными критиками, словом тем кругом лиц, от которого зависит в буржуазном обществе судьба деятеля искусства.

Простые люди, трудящиеся, по глубокому убеждению Толстого, «знают очень хорошо, что такое искусство, и наслаждаются им». Именно трудящиеся «знают, что такое поэзия всякого рода, рассказы, басни, сказки, легенды и романы, поэмы хорошие и понятные, знают, что такое песни и музыка хорошая и понятная. Знают, что такое картины хорошие и понятные. Они всё это знают и любят. Знают красоту и поэзию природы, животных, знают такие поэтические красоты, которых вы не знаете».¹

Эти строки, написанные в начале 90-х годов, полемически заострены против буржуазно-дворянских эстетов, считавших, что масса, «толпа» неспособна понимать красоту. Трудовой народ, по мысли Толстого, является наиболее чутким ценителем всего подлинно прекрасного. Трудовой народ вместе с тем является могучим творцом искусства, создателем больших духовных, художественных ценностей.

На протяжении всей своей жизни Толстой внимательно изучал устное народное творчество. Он был неутомимым и умелым собирателем произведений народной поэзии. Фольклорные мотивы — песни, пословицы, поговорки — занимают важное место в его художественных произведениях разных периодов, от ранних военных рассказов до «Хаджи-Мурата».

В 90-е годы, работая над трактатом «Что такое искусство?», Толстой особенно живо интересовался произведениями народного творчества. Одно из свидетельств этого — письмо его к В. В. Стасову от 19 августа 1897 года. Толстой просит Стасова помочь ему найти образцы народного творчества в живописи. «...В области искусства слова, драмы и музыки я знаю прекрасные, главное по искренности, которой часто совсем нет у господ, образцы искусства; но в живописи не знаю, кроме миселей, расписанных церковных, хорошего, наивного и по-

---

¹ Т. 30, стр. 249.

тому сильного народного искусства. А должно быть такое же, соответствующее народной поэзии и песне. Не можете ли указать?»¹

Ссылка Толстого на «мисели» (молитвенники), определение «наивное» в применении к народному творчеству напоминает нам о слабых сторонах эстетики Толстого, — о том, что идеал народного искусства рисовался ему в аспекте религиозно-этических представлений патриархального, наивного крестьянина. Но в этом письме есть и другое: глубочайшее уважение к созидательным силам трудящихся масс. Стасов ответил на запрос Толстого большим, взволнованным письмом, в котором он подробно характеризовал образцы народной живописи, созданные в разное время в разных странах.

Многие письма в рассматриваемых томах по своему содержанию непосредственно связаны с трактатом Толстого «Что такое искусство?».

Ряд статей о литературе и искусстве, явившихся как бы подготовительными этюдами к этому трактату, был написан Толстым еще в течение 80-х и начале 90-х годов. Работая в 1893—1894 годах над статьей о Мопассане, Толстой затрагивал те большие, коренные проблемы современного искусства, которые впоследствии составили основное содержание его трактата «Что такое искусство?». В письме к дочери Татьяне Львовне, которая сообщала отцу из Парижа об «ужасном впечатлении», вынесенном ею при посещении трех выставок современной живописи, Толстой говорит: «Ты пишешь про внешнюю сторону искусства и отсутствие содержания, вот эти-то и причины и вред этого мне хочется выразить в статье о Мопассане... Надо показать, что есть истинно прекрасное и что условное. Сколько раз я возвращался к этому предмету и всё не умею его ясно высказать. Должно быть, еще во мне неясно. А предмет такой важности, что скрасть неясности не хочется».²

Эти признания гениального художника представляют исключительный интерес и важность. Положительное решение вопроса, «что есть истинно прекрасное», было для Толстого непреодолимо трудным. Отрывая свой идеал прекрасного от освободительной борьбы трудящихся, переноса в свое сознание

---

¹ Т. 70, стр. 122.

² Т. 67, стр. 60.

предрассудки отсталых крестьянских масс, Толстой неминуемо впадал в противоречия; его мечта о «добром» христианском искусстве была и осталась в высшей степени расплывчатой и неясной. Но вместе с тем Толстой уже на первоначальных стадиях работы над трактатом очень ясно видел, с чем надо бороться: он направлял главный огонь критики против «господского», буржуазно-декадентского искусства, и в этом был глубоко прав.

В письме к П. М. Третьякову от 7—14 июня 1894 года Толстой с большой резкостью говорит о тех художниках, у которых забота о технике, о внешних эффектах прикрывает собою ничтожное или даже вредное содержание:

«В искусстве, кроме искренности, т. е. того, чтобы художник не притворялся, что он любит то, чего не любит, и верит в то, во что не верит, как притворяются многие теперь... в искусстве есть две стороны: форма — техника и содержание — мысль. Форма — техника выработана в наше время до большого совершенства. И мастеров по технике в последнее время, когда обучение стало более доступно массам, явилось огромное количество, и со временем явится еще больше; но людей, обладающих содержанием, т. е. художественной мыслью, т. е. новым освещением важных вопросов жизни, таких людей по мере усиления техники, которой удовлетворяются мало развитые любители, становилось всё меньше и меньше, и в последнее время стало так мало, что все не только наши выставки, но и заграничные салоны наполнены или картинами, бьющими на внешние эффекты, или пейзажи, портреты, бессмысленные жанры и выдуманные исторические или религиозные картины... Искренних сердцем, содержательных картин нет».¹

Эти мысли были впоследствии развиты Толстым в трактате «Что такое искусство?». Толстой подверг сокрушительной критике бессодержательное, антинародное искусство декаданса. Он с суровой прямоотой развенчал видных западных литераторов «конца века», которых буржуазная критика возвела в ранг «мэтров» — Гюисманса и Бурже, Уайльда и Киплинга, Метерлинка и Верлена. Особая сила толстовского отрицания декаданса заключалась в том, что Толстой не просто осуждал мастеров «господского» искусства за вычурность формы, бедность

---

¹ Т. 67, стр. 153—154.

мыслей, низменность чувств, а неопровержимо доказывал зависимость новейшего упадочнического искусства от интересов и вкусов эксплуататорской, паразитической верхушки. Именно в этой смелой, последовательной, уничтожающей критике буржуазного искусства (а заодно и буржуазных нравов, буржуазной морали) современной Толстому эпохи заключался основной пафос его трактата.

По многим письмам Толстого можно проследить, как много внутреннего волнения, подлинной творческой страсти вкладывал он в свой труд, то радуясь, что ему удастся сказать нечто новое и полезное людям, то сомневаясь в своем успехе, но не теряя желания и решимости довести начатую работу до конца:

«...Много читал по искусству и начал писать сначала и в этой работе много вижу нового и хорошего». ¹ «Понемногу пишу об искусстве, и всё становится интереснее и интереснее. Хотя это и частный вопрос и есть другие вопросы, более нужные и важные, не могу оторваться от начатой работы». ² «Я продолжаю работать над статьей об искусстве, не могу оторваться, и думается иногда, что будет тихая польза, если удастся указать ясно ложь ложного 999/1000 всего производимого под видом искусства. На душе недурно». ³

В конце 1897 и начале 1898 года Толстой написал ряд писем о своем трактате «Что такое искусство?» английскому переводчику Э. Мооду. Толстой очень внимательно следил за подготовкой английского издания своего труда, в особенности потому, что первый русский печатный текст был изуродован цензурой, а на английском языке книга должна была выйти без купюр. Английскому изданию Толстой предпослал предисловие, в котором излагал историю своих цензурных мытарств. ⁴

В письмах к Мооду Толстой дает ряд важных частных указаний о переводе тех или иных трудных мест своего трактата, поясняет, иногда исправляет те формулировки, которые кажутся переводчику недостаточно понятными. Отдельные замечания, содержащиеся в этих письмах, дополняют положения Толстого, известные нам по тексту «Что такое искусство?», новыми оттенками.

---

¹ Т. 70, стр. 15.

² Там же, стр. 35.

³ Там же, стр. 36.

⁴ Т. 30, стр. 204.

В одном из писем, например, Толстой разъясняет, что объект его критики не то или иное художественное течение, но всё декадентское искусство в целом: «Прерафаэлиты, декаденты, символисты все вышли из одного направления». Здесь же Толстой подчеркивает специфику искусства, его образную природу; произведения поэзии, говорит он, создаются «не одними словами, но образами, выраженными словами». ¹ Поясняя, что такое «дурное искусство», Толстой дает следующее определение, в высшей степени характерное для всего строя его мыслей: «Дурным искусством я называю то, которое доступно только некоторым избранным, как и всякое такое искусство, доступное только исключительным людям, я называю дурным искусством». ² В ответ на вопросы Моода Толстой подтверждает, что надо точно передать на английском языке резкие выражения, характеризующие современное буржуазное искусство: «гадости», «пакостные оперы». ³

Опубликование трактата «Что такое искусство?» явилось большим событием русской и международной литературно-художественной жизни. Такой труд мог появиться в то время именно в России: в своем осуждении декаданса Толстой непосредственно опирался на реалистические, демократические традиции русской литературы и критики. Ни один из крупных писателей на Западе не говорил об упадке буржуазного искусства с такой прямоотой и откровенностью, как Толстой. Некоторые виднейшие передовые деятели русской культуры, отнюдь не разделяя религиозно-моральных воззрений Толстого, сумели правильно понять то главное, что содержалось в его труде, и выразили свою полную солидарность с ним.

Еще в процессе работы над трактатом «Что такое искусство?» и примыкающими к нему статьями Толстой постоянно чувствовал дружескую поддержку со стороны В. В. Стасова, к которому неоднократно обращался за советами и материалами. «...Радостно встретить такого единомышленника, как вы», ⁴ — писал он Стасову в 1894 году. Выдающийся критик-демократ горячо приветствовал выход трактата Толстого, многие положения которого были близки его собственным взглядам.

---

¹ Т. 70, стр. 185.

² Там же, стр. 196.

³ Т. 71, стр. 268.

⁴ Т. 67, стр. 164.

Ярким свидетельством того общественного резонанса, который приобрела работа Толстого об искусстве, является письмо И. Е. Репина: «Сейчас прочитал окончание «Что такое искусство?» и нахожусь всецело под сильным впечатлением этого могучего труда Вашего. Если можно не согласиться с некоторыми частностями, примерами, зато общее, главная постановка вопроса так глубока, неопровержима, что даже весело делается, радость пронимает... Вот уж могу без всякого лицемерия крикнуть: я счастлив, что дожил до этого дня!»¹

Толстой ответил Репину: «Очень порадовали меня своим письмом. Если моя книга помогла уяснить вопросы искусства такому художнику, как Репин, то труд ее писания не пропал даром».²

В зарубежных странах книга «Что такое искусство?» вызвала бурные споры. Литераторы и журналисты реакционного, декадентского лагеря обрушились на Толстого со злобными нападениями, иногда принимавшими непристойно-грубый характер. Зато прогрессивные деятели культуры восприняли смелое выступление Толстого с большим вниманием и сочувствием. В анкете по поводу книги «Что такое искусство?», опубликованной в одном из крупных парижских журналов в 1899 году, на фоне многих недоброжелательных или недоуменных откликов выделялся ответ поэта-социалиста, бывшего участника Парижской коммуны, Кловиса Гюга: «То, что исходит от Толстого, способно волновать целые поколения».³

Принципиальное значение толстовской критики декаданса сумели почувствовать такие выдающиеся — и такие непохожие друг на друга — писатели, как Ромен Роллан, Бернард Шоу, Болеслав Прус. Толстой помог понять наиболее принципиальным и честным деятелям культуры разных стран, что отрыв искусства от народа ведет к его оскудению и гибели. Он помог лучшим зарубежным писателям, работавшим на рубеже XIX и XX веков, противостоять реакционной идеологии и упадочническому искусству эпохи империализма.

Бернард Шоу в рецензии на трактат «Что такое искусство?», опубликованной в газете «Дейли Кроникл» в 1898 году, писал:

---

¹ «И. Е. Репин и Л. Н. Толстой. Переписка», М.—Л., «Искусство», 1949, стр. 16.

² Т. 71, стр. 334.

³ «La grande Revue», 1899, № 3.

«Напрасно будем мы в течение многих часов с видом превосходства доказывать, что воззрения Толстого нежизненны, туманны, попросту сумасбродны. Мы все же не сможем избавиться от ощущения укола и встряски, вызванного его простыми словами упрека... Всё, что он говорит в осуждение нашего современного общества, более чем справедливо». Шоу ощутил как главное в эстетике Толстого критику «обманов» буржуазной цивилизации, постановку вопросов искусства в непосредственной связи с острыми социальными проблемами: «Он бесспорно прав в том, что художественные учреждения — это жизненно важные общественные органы... Нам необходимо в будущем относиться к искусству как к важнейшему психологическому фактору в судьбе нации; или нам придется самим пенять на себя». ¹

Эти строки ярко свидетельствуют, какую большую международную популярность и значимость приобрели выступления Толстого по вопросам искусства.

IV

В конце 90-х годов Толстой завершил работу над романом «Воскресение». Роман начал печататься в журнале «Нива» в марте 1899 года. ²

В последние десятилетия жизни Толстого труды религиозно-философского и публицистического характера часто и надолго отрывали его от художественных произведений. Но замыслы романов и повестей развивались и жили в сознании гениального писателя, побуждая его вновь и вновь возвращаться к творческой деятельности.

В сентябре 1894 года Толстой сообщал в одном из писем, что занят кратким изложением своих религиозных взглядов, и добавлял: «Как скоро кончу это, так хочется приняться за, или, скорее, употребить остающийся досуг на художественные работы, которые давно влекут к себе». ³ В мае 1895 года Толстой снова пишет: «Буду стараться заниматься всё лето только

---

¹ Цитируется по брошюре: Aylmer Maude, Tolstoy on art and his critics. Oxford University press, 1925, стр. 4—11.

² История писания и печатания «Воскресения» подробно рассмотрена в статье Н. К. Гудзия, помещенной в 33 томе наст. издания.

³ Т. 67, стр. 219.

художественными работами, которые очень привлекают меня». ¹ Именно летом 1895 года была закончена первая (черновая) редакция «Воскресения».

Период наиболее интенсивной писательской работы над романом приходится на вторую половину 1898 года, когда Толстой готовил свое произведение к печати. Во многих письмах отражено то радостно-напряженное творческое состояние, в котором находился художник в это время. «Я очень рад был случаю заняться своей художественной деятельностью, работая над Воскресеньем, и утешаю себя тем, что работа получает более важное значение, в сущности же предаюсь любимому делу, как пьяница, и работаю с таким увлечением, что весь поглощен работой». ² «...Я теперь так весь поглощен работой над *Воскресением*, что не могу и думать о приготовлении другой вещи к печати». ³ «О себе скажу, что я весь поглощен уже месяца два своей художественной работой, которая подвигается, и я вижу ее конец». ⁴

В отношении Толстого к своему роману сказался его взгляд на искусство как на важный «орган жизни человечества», как на великую силу, способную «тронуть сердца людей».

Рассматривая деятельность художника как исполнение высокой общественной мысли, Толстой придавал своей работе над «Воскресением» большую принципиальную значимость: он надеялся принести своим произведением пользу народу, выразить свои заветные мысли, сказать правду о тех сторонах жизни царской России, которые до него мало освещались в литературе.

Он писал о «Воскресении» и драме «И свет во тьме светит», что обе эти вещи «могут и должны, если удадутся, иметь большое и хорошее влияние». ⁵ Он рассказывал П. И. Бирюкову в сентябре 1898 года: «Я же теперь весь поглощен исправлением *Воскресенья*. Я сам не ожидал, как много можно сказать в нем о грехе и бессмыслице суда, казней». ⁶ Две недели спустя Толстой писал ему же: «Я — не знаю, хорошо или дурно — но

---

¹ Т. 68, стр. 98.

² Т. 71, стр. 474—475.

³ Там же, стр. 491.

⁴ Там же, стр. 505.

⁵ Т. 69, стр. 71.

⁶ Т. 71, стр. 457.

очень пристально занят «Воскресением». Многого важного надеюсь высказать. Оттого так и увлекаюсь». ¹ И, наконец, в декабре 1898 года Толстой просил Бирюкова передать привет друзьям, которым он давно не посылал писем, и добавлял: «Я всё пишу свое совокупное — многим — письмо в «Воскресеньи». ²

Приведенные высказывания Толстого дают представление о том, с какой глубочайшей серьезностью он смотрел на свою работу над романом. «Воскресение» представляло собой, согласно его мысли, письмо «совокупное — многим», обращение к миллионам читателей, раскрывающее жестокость господствующего строя жизни, насилие властей, «бесмыслицу суда, казней». Толстой сознательно ставил перед собою большие общественные задачи, выступая как художник-обличитель.

В связи с историей работы Толстого над «Воскресением» несомненный интерес приобретает его письмо к Бирюкову от 19—20 апреля 1898 года. Толстой намечает здесь план бесцензурного журнала «Жизнь», который предполагалось издавать на русском языке за границей. Он высказывает пожелание, «чтобы было как можно больше разнообразия, чтобы были обличаемы и взятки, и фарисейство, и жестокость, и разврат, и деспотизм, и невежество... Всё это надо группировать так, чтобы захватывало как можно больше разнообразных сторон жизни». Толстой рекомендует вместе с тем, «чтобы в выборе предметов и в освещении их преобладала (если можно — была бы исключительно) точка зрения блага или вреда народа, масс». Он советует, «чтобы излагалось всё серьезным и строгим — без шуточек и брани, языком и сколько возможно более простым, без иностранных и научных выражений». ³

Именно этими правилами руководствовался сам художник в своей работе над «Воскресением»: обличая социальное зло в его разнообразных проявлениях, говоря с читателем серьезным, строгим языком, он стремился в отборе и освещении жизненных фактов исходить прежде всего из интересов «народа, масс».

Изучая письма Толстого, написанные им на протяжении 90-х годов, в сопоставлении с его романом, мы видим, как непосред-

---

¹ Т. 71, стр. 469.

² Там же, стр. 515.

³ Там же, стр. 357—358.

ственно отразился на страницах «Воскресения» жизненный опыт, накопленный великим художником за эти годы. Общение с крестьянами, помощь населению голодающих районов, мучительные раздумья над судьбами русского мужика — всё это во многом определило ту острую постановку земельного вопроса, которую мы видим в «Воскресении». Опыт борьбы против милитаризма подсказал Толстому те беспощадно резкие строки «Воскресения», которые непосредственно направлены против царской военщины, но могут быть с тем же основанием отнесены к армии любого империалистического государства. Обострившийся конфликт писателя с православной церковью, накопившийся в нем гнев против царских «жандармов во Христе» нашел прямое и сильное художественное выражение в романе и особенно в знаменитом эпизоде воскресного богослужения в тюремной церкви.хлопоты за разных лиц, пострадавших от произвола официального правосудия, многочисленные столкновения с бюрократической и придворной верхушкой, переписка с политическими заключенными и ссыльными — всё это помогло Толстому проникнуть в тайны государственного механизма, всё это вдохновило его на создание бессмертных страниц, обличающих деспотизм властей и (как писал он сам в письме к Тищенко) «фарисейство мнимой справедливости на суде».

Роман «Воскресение» — подлинная энциклопедия русской жизни на рубеже двух столетий — отмечен широчайшим, почти универсальным знанием действительности. В нем отразилось богатство связей художника с народом. Многолетнее общение с множеством людей, выходцами из всех слоев общества, обитателями городов и деревень, встречи, беседы с этими людьми, переписка с ними — всё это не только обогащало память и воображение Толстого колоссальным материалом жизненных фактов и наблюдений, но и помогало ему воспринять, впитать в себя тот великий гнев народный, которым переполнилась до краев Россия накануне первой русской революции и который обрел гениальное художественное воплощение в его последнем романе.

В «Воскресении» могучий реализм Толстого достиг наибольшей обличительной силы. В нем достигли наибольшей силы вместе с тем и кричащие противоречия, свойственные мировоззрению и творчеству Толстого.

Борьба «разума» и «предрассудка», трезвого реализма и абстрактно-гуманистической проповеди глубоко проникает в художественную структуру «Воскресения», сказывается на многих страницах романа. Противоречивость воззрений Толстого обнаруживается в его отношении к революционерам, которые изображены с явным авторским уважением, но в то же время отягощены многими случайными, нетипичными чертами, искажающими их облик. Противоречивость эта сказывается и в том, что писатель, рисуя широкую картину народной жизни, показывая бесправие и нужду народных масс, почти не касается положения рабочего класса и его освободительной борьбы. Явно несостоятельной оказалась попытка Толстого воплотить протест народа против угнетателей в образе старого сектанта, который «от всего отрекся» и никому не верит, «окроме себе».

Внутренняя борьба, происходившая в сознании Толстого в период работы над романом, с наибольшей ясностью отразилась в судьбе центрального персонажа повествования, князя Нехлюдова.

Приведя героя романа к разрыву со своей средой и сближению с порабощенным, страдающим народом, Толстой завершает повествование религиозным «просветлением» Нехлюдова, находящего истинную правду жизни на страницах евангелия. Осознав свою вину перед трудящимися и угнетенными, Нехлюдов сам закрывает для себя возможность помочь этим трудящимся и угнетенным изменить жизнь, разрушить социальное зло. Он находит иллюзорный выход в христианском милосердии и слепой покорности судьбе.

Последние страницы романа вялы, риторичны. Слабость этих страниц — не только с идейной, но и с чисто художественной точки зрения — была сразу же замечена наиболее проникательными современниками, в частности А. П. Чеховым.

Однако главное в романе «Воскресение» — это, конечно, не его елейная концовка, не евангельская проповедь, а страстный протест против угнетения человека человеком, против общественной лжи и фальши.

«Воскресение» очень убедительно утверждает мысль самого Толстого: «как нельзя утаить в мешке шила, так нельзя в художественном произведении скрыть того, что составляет предмет любви автора» (логически продолжая эту мысль, мы можем добавить: и предмет его ненависти). Гениальный художник-

реалист не мог подчинить свое творчество собственной ложной философии. Правда жизни, убедительно и сильно воплощавшаяся им в искусстве, сопротивлялась моралистическим схемам и опрокидывала эти схемы. Вопреки собственной проповеди всепрощения Толстой и не хотел и не мог прощать царских жандармов и палачей, высокопоставленных бюрократов, великосветских паразитов, высшую церковную иерархию, преданную трону. И никакая евангельская фразеология, обильно сосредоточенная на последних страницах «Воскресения», не может затушевать впечатления от той мощной, безжалостной критики эксплуататоров, их общества и государства, которая дана на протяжении всего романа.

В «Воскресении» Толстого могучий, трезвый реализм художника, питавшийся подспудными соками народного гнева, одерживает решительную победу над религиозно-моралистическими предрассудками. Именно благодаря этой победе реализма последний роман Толстого является гениальным произведением, обозначившим высшую точку в развитии критического реализма не только в русской, но и в мировой литературе.

Последние годы XIX столетия были для Толстого периодом интенсивного творческого труда. В тревожных размышлениях о доле трудового народа, в заботах о людях, травимых царизмом, в напряженных раздумьях над проблемами искусства, в выступлениях по острым вопросам международной жизни, — во всем этом проявлялось величие гениального русского писателя, исполненного чувства долга перед народом и не отделявшего своей судьбы от судьбы миллионов угнетенных и обездоленных. Смелость мысли Толстого, его бесстрашие в стремлении дойти до корня, его глубокая внутренняя связь с трудящимися массами — всё это сказалось в его последнем романе. И всё это сказалось в его письмах 90-х годов.

Г. Мотылева

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ

В настоящий том включены 307 писем Л. Н. Толстого за 1894 г. По автографам печатаются 97 писем, по фотокопии — 10, по копиям — 121, по печатным текстам — 8. Впервые печатается — 151.

Тексты 42 писем к С. А. Толстой опубликованы в т. 84 и 32 писем к В. Г. Черткову — в т. 87.

При воспроизведении текста писем Л. Н. Толстого соблюдаются следующие правила.

Сохраняются все особенности правописания автора, например различное написание одних и тех же слов, ударения, поставленные им, и т. д.

Слова, написанные автором неполностью, печатаются полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к-ый» — к[отор]ый; т. к. — т[ак] к[ак]; б. — б[ыл]. Не дополняются общепринятые сокращения: и т. п., и пр., и др.

Описки (пропуски, перестановка букв, замена одной буквы другой и т. п.) исправляются без оговорок.

На месте слов, не поддающихся прочтению, в скобках ставится: [*1 неразобр.*], [*2 неразобр.*], где цифры обозначают число неразобранных слов.

Из зачеркнутого в сноске воспроизводятся лишь наиболее важные варианты, помогающие более точному уяснению мысли автора, причем знак сноски ставится при слове, после которого стоит зачеркнутое.

Скобки автора обозначаются круглыми скобками.

Подчеркнутое автором воспроизводится курсивом.

Сохраняется пунктуация автора, если она не противоречит общепринятым нормам.

Новые абзацы вводятся только в тех местах, где начинается резко отличный по теме и характеру от предыдущего текст,

причем каждый раз оговаривается в сноске: Абзац редактора. Знак сноски ставится перед первым словом введенного редактором абзаца.

Письма, публикуемые впервые, а также те, которые ранее печатались неполностью или в переводах на иностранные языки, обозначаются звездочкой.

В примечаниях оговаривается только публикация писем по копиям, печатным текстам и т. п. Публикация по подлинникам не оговаривается.

Все даты по 31 декабря 1917 года приводятся по старому стилю, а с января 1918 года по новому стилю.

В примечаниях приняты условные сокращения.

АТ — Архив Л. Н. Толстого в Государственном Толстовском музее.

АЧ — Архив В. Г. Черткова.

Б, II, III — Бирюков П. И., «Л. Н. Толстой. Биография», т. II, Госиздат, М. 1922; т. III — Госиздат, М. 1923.

ГМТ — Государственный музей Л. Н. Толстого.

ИЛ — Институт русской литературы, Ленинград.

ЛН — «Литературное наследство», т. 37-38, изд. Академии наук, М. 1939.

«Летописи», 2, 12 — «Государственный Литературный музей. Летописи. Книга вторая. Л. Н. Толстой», М. 1938; «Государственный литературный музей. Летописи. Книга двенадцатая. Л. Н. Толстой», том II, М. 1948.

ПС — «Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым», изд. Общества Толстовского музея, СПб. 1914.

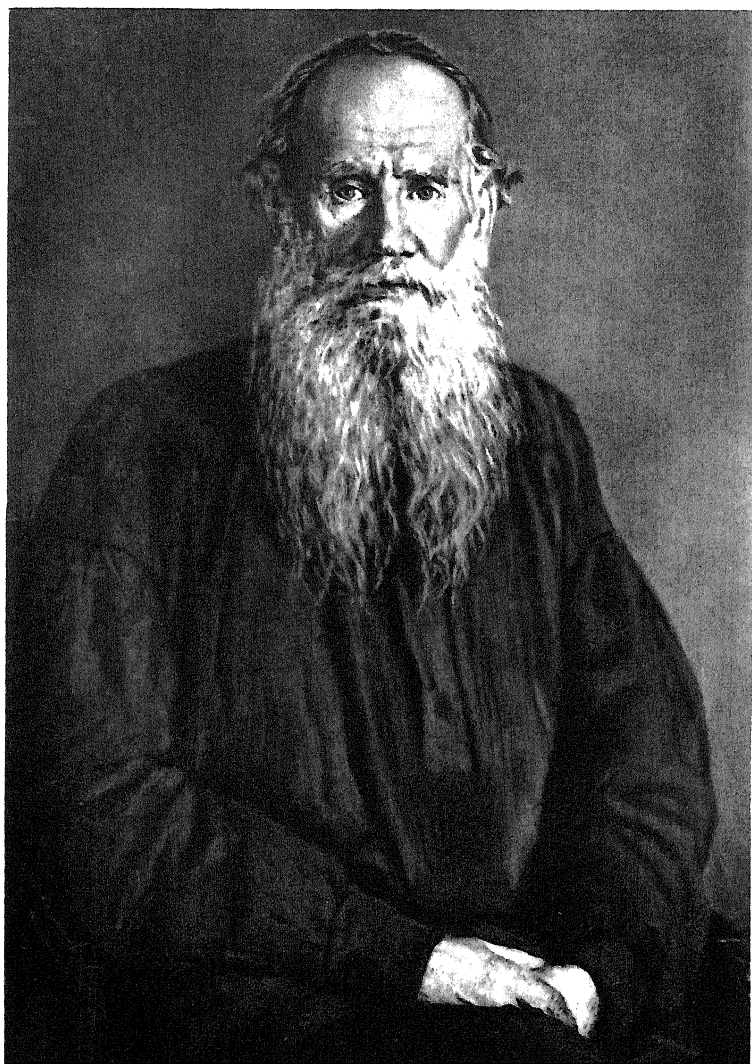
ПТ — «Переписка Л. Н. Толстого с А. А. Толстой», изд. Общества Толстовского музея, СПб. 1911.

ПТС, I, ПТС, II — «Письма Л. Н. Толстого, собранные и редактированные П. А. Сергеенко», изд. «Книга», I—1910, II—1911.

Список М. Л. Толстой — записи М. Л. Толстой адресатов Л. Н. Толстого.

ТЕ — «Толстовский ежегодник».

ТТ — «Толстой и о Толстом», новые материалы, сборники 1, 2, 3, 4, вып. 1 — М. 1924; вып. 2 — М. 1926; вып. 3 — М. 1927; вып. 4 — М. 1928.

Л. Н. ТОЛСТОЙ

1894 г.

Портрет художника Н. А. Ярошенко

ПИСЬМА
1894

1. А. Ф. Кони.

1894 г. Января 2. Москва.

Дорогой Анатолий Федорович.

Вы, может быть, слышали про возмутительное дело, совершенное над женою к[нязя] Хилкова. У нее отняли ее детей и отдали матери ее мужа.¹ Она хочет подать прошение государю. Прощение это ей написал ее beau frère,² и мне оно не нравится.

Сам я не только не сумею написать лучше, но и считаю бесполезным и нехорошим учтиво просить о том, чтобы люди не ели других людей. Но вы именно тот человек, который, глубоко чувствуя всю возмутительность неправды, может и умеет в приятных формах уличить ее. Помогите этой несчастной и почтенной женщине. Может быть, вы поправите или напишете ей прошение и направите ее на [путь] наибольшей возможности успеха.

Простите за то, что надоел вам. Просьба этого письма для меня важнее всех.³

Любящий вас Л. Толстой.

Опубликовано впервые (почти полностью) в «Литературных приложениях «Нивы» 1908, 9, стр. 68. Письмо было послано с Ц. В. Винер, которая проездом в Петербург останавливалась в Москве и была у Толстого в Хамовниках 2 января 1894 г. Датируем его этим числом.

Анатолий Федорович Кони (1844—1927) — либеральный юрист, литератор и общественный деятель. Знаком с Толстым с 1887 г.

¹ О Дмитрие Александровиче Хилкове и его жене, Цецилии Владимировне Винер, см. ниже письмо № 3 к Александру III и письма к ним №№ 28 и 42. Об отобрании у них детей полицией см. т. 66, стр. 423.

² Зять. Николай Федорович Джунковский, двоюродный брат Д. А. Хилкова, женатый на сестре его жены, Елизавете Владимировне Винер. См. т. 64, стр. 210.

³ По просьбе Толстого, А. Ф. Кони написал Ц. В. Винер новое прошение к царю. Мнение Толстого о нем см. в письме к В. Г. Черткову от 8 февраля (т. 87, № 363).

* 2. Е. И. Чертковой.

1894 г. Января 2. Москва.

Многоуважаемая Елизавета Ивановна,

Письмо это вам передаст несчастная жена Хилкова, у которой, как вы знаете, отняли ее детей. Она едет в Петербург, чтобы там хлопотать и подавать прошение государю. Мне лично не нравится прошение и тон и содержание его, но так понятны страдания матери и желание как бы то ни было вернуть детей или хотя бы вырвать их от неуважаемой и нелюбимой женщины,¹ что не решаюсь отсоветовывать. Помогите ей, чем можете.

Простите, дорогая Елизавета Ивановна, что утруждаю вас, и верьте искренним чувствам уважения и любви.

Лев Толстой.

Датируется на основании содержания.

Елизавета Ивановна Черткова, рожд. Чернышева-Кругликова (1832—1922) — мать Владимира Григорьевича Черткова; была близка к императрице Марии Федоровне.

¹ Юлии Петровны Хилковой, матери Д. А. Хилкова. О ней см. письмо к ней от 5 ноября 1893 г., т. 66, стр. 423—424.

3. Императору Александру III.

1894 г. Января 2—3? Москва.

Государь!

Простите меня, если тон этого письма и самое обращение к Вам будут не такие, к каким Вы привыкли; простите меня и, ради бога, прочтите это письмо без чувства предубеждения и, если возможно, с тем чувством братской любви, которое свойственно всем людям и которое одно побудило меня писать Вам.

Над князем Дмитрием Александровичем Хилковым, отставным полковником, живущим теперь в Закавказском крае, куда он сослан за свои религиозные убеждения, и в особенности над его женой, совершенно было в октябре нынешнего (теперь уже прошлого, 93-го) года именем Вашим одно из самых жестоких и возмутительных преступлений, противных всем законам божеским и человеческим. Из прилагаемого письма, ¹ писанного не для Вас и потому не подготовленного (в котором я нарочно не изменил и не прибавил ни одного слова), Вы узнаете, в чем заключается это неслыханное в наше время по своей жестокости ² дело, совершавшееся, как все совершавшие его говорили, по Вашему, т. е. высочайшему повелению. К прилагаемому письму считаю нужным прибавить только некоторые подробности о положении, характере и жизни самого Хилкова.

Хилков, единственный сын богатой семьи, служил сначала в лейб-гусарах, потом, во время турецкой кампании, кажется, командовал казачьим полком. Во время этой войны ему случилось в рукопашной схватке своими руками убить турецкого офицера. Случай этот имел на него такое влияние, что он тогда же объявил начальству, что не может продолжать более военной службы, и тотчас же после кампании вышел в отставку, убедившись в том, что христианство, которое он исповедовал, требует совсем другой жизни, чем ту, которую он вел, и поселился в деревне. В деревне он старался вести жизнь, сообразную с тем представлением, которое, справедливо или нет, он составил себе о христианской жизни. Он отдал всё свое, переданное ему матерью, довольно большое имение крестьянам, не оставив себе ничего, и на наемной земле своим трудом стал зарабатывать свой хлеб и так жил около десяти лет. ³

Всё это я говорю для того, чтобы обратить Ваше внимание на искренность этого человека, не задумавшегося бросить ожидавшее его блестящее служебное положение и большое ожидавшее его состояние, только чтобы не лгать перед своею совестью. Лет семь тому назад он сошелся с девушкой Винер, дочерью отставного полковника и крымского помещика, женился на ней, и у него родилось от нее двое детей. Главное обвинение против него состоит в том, что он не венчался церковным браком с своей женой и не крестил своих детей, но он не сделал этого, как не делают это все миллионы христиан, не признающих крещения и брака за таинства, не потому, чтобы он хотел

разрушать верований православной церкви, а потому, что, как правдивый человек, он не мог исполнять обряда, в который он не верил. «Я не могу этого сделать, — говорил он при мне тем, которые убеждали его венчаться с женой и крестить детей, — не могу сделать этого, потому что, если бы я пришел к священнику, прося его обвенчать меня или окрестить моих детей, и он спросил бы меня, верю ли я в то таинство, которое прошу совершить надо мною и моими детьми, я должен бы был или солгать, чего я не могу сделать, или сказать священнику правду, что я не верю в эти обряды и только для приличия требую совершения их, и тогда всякий честный священник должен бы был прогнать меня».

Живя в деревне тяжелым земледельческим трудом, зарабатывая своей семье скудное пропитание, он, бывший богатый и знатный человек, отдавший всё состояние, не мог не обратить на себя внимание окружающих крестьян, и они ходили к нему, прося его заступничества в своих обидах, совета в своих затруднениях и разъяснения в своих религиозных сомнениях; и он помогал им словом, делом, советом и разъяснением их недомыслий, не скрывая от них то, что он считает открытой для блага людей божеской истиной.

Жизнь его признана была вредной, и с ним поступили так же, как, к сожалению, поступают последнее время, Вашим же именем, со всеми так называемыми сектантами, штундистами, т. е. без суда приговорили его к шестилетней ссылке⁴ и увезли его на Кавказ, где и поселили в одной из худших тамошних местностей.⁵ Как ни жестока была эта ссылка для него, семейного человека, эта ссылка, лишившая его всего того, что было устроено им годами тяжелого личного труда на прежнем месте его жительства, и переносившая его в чужую, тяжелую обстановку ссылочного, он нес спокойно свое положение, продолжая на Кавказе ту же жизнь, которую он вел и в Харьковской губернии, т. е. зарабатывая своим трудом средства для самой воздержанной жизни и помогая в его нуждах окрестному населению,⁶ которому он оказался нужен, ухаживая в прошлом году за холерными. Но гонителям его показалось этого мало, и они придумали самое ухищренное, жестокое насилие, которое только можно произвести над семейным человеком. Они, как это описывается в письме, вошли в его дом, вырвали из его рук и рук его жены ее детей в том возрасте, когда нежнее всего

бывает взаимная привязанность детей и родителей, и увезли их, зная, что он, связанный ссылкой, из которой его не выпускают, и отсутствием денег, которые он отдал, не может ни сам ехать за детьми, ни дать жене средства ехать за ними. ⁷

И всё это сделано, государь, Вашим именем.

Может быть, что письмо это прогневит Вас, и Вы скажете: по какому праву позволяет себе этот человек писать мне⁸ про это?

Государь! у меня есть на это неотъемлемое право, — право, которое мы слишком часто забываем и упоминание о котором, может быть, удивит Вас, — право это есть право моей братской любви ко всем людям и поэтому и к Вам, несмотря на те мнимые перегородки, которые разделяют Вас, императора величайшей империи, и меня, ничтожного частного человека. Я считаю, что Вы согрешили, ⁹ допустив возможность совершить такое злодейское дело Вашим именем. В Евангелии же сказано, как должны поступать люди относительно согрешивших братьев. И я поступаю так: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата своего» (Мф. 18, 15).

Получив последнее письмо Хилкова и его жены, ¹⁰ очевидно вызывающее меня на то, чтобы я как-нибудь помог им, я был так возмущен тем, что узнал, что хотел тотчас же послать описание всего этого ¹¹ дела в иностранные газеты. ¹² Но, ¹³ перед богом спросив себя, хорошо ли бы я сделал, поступив так, я увидал, что поступить так было бы, во-первых, неразумно, потому что никакие статьи в газетах не могут изменить решения власти, если она захочет поставить на своем, а во-вторых, и главное, то, что, сделав это, я поступил бы не по-евангельски относительно Вас, и потому я решил, будет, что будет, по слову евангельскому, один-на-один писать Вам, надеясь не прогневить Вас, а приобрести в Вас брата.

(Про письмо это никто не знает, кроме одного переписчика, скромного человека, ¹⁴ содействия которого я не мог избежать.)

Боюсь, что письмо это мое покажется Вам дерзким, ¹⁵ в первую минуту оскорбит Вас и вызовет в Вас, что бы мне было очень больно, недоброжелательное ко мне чувство.

Но что же мне было другого делать? Молчать мне нельзя было, совесть моя замучила бы меня. А писать Вам со всеми теми околичностями и льстивыми словами, с которыми принято

обращаться к государям, я не мог, да это было бы дурно, потому что в этих условных, искусственных формах нельзя сказать всего, что нужно, и добраться до сердца человека, к которому пишешь. А мне этого только и нужно, потому что я знаю, что если слова мои дойдут до Вашего сердца, то дело мое будет выпграно. И потому умоляю Вас, государь, победите в себе чувство недоброжелательства, которое вызовет, может быть, в Вас непривычная Вам откровенность этого письма, и верьте, что руководит мной только любовь к Вам — братская, христианская любовь, которая не знает различий положений, а знает только желание добра тому, к кому она обращена.

Вы, я думаю, так привыкли к тому, что все обращения к Вам имеют корыстную или вообще личную цель, что, получая письмо или прошение, всегда думаете: чего собственно для себя хочет этот проситель? Но мне ведь для себя ничего не нужно. Вы ничего и не можете дать мне и ничего не можете лишить меня; и то, о чем я позволяю себе просить Вас, не только для меня, но даже и для Хилкова и его семьи меньше нужно, чем для Вас. Они перенесут свои страдания и лишения легко, потому что они несут их во имя Христа, и на их стороне будут и теперь уже лучшие люди, от немца колониста, который готов был загнать лошадей, только бы помочь невинно страдающим людям, и полицейского, нарушающего приказ, только бы облегчить участь обиженных; — все будут на их стороне, от этих малообразованных людей до всех самых высокообразованных людей мира теперешнего и будущего, которые когда-либо узнают про это дело. Вам же, государь, не может не быть мучительно тяжело знать, какое ужасное дело сделалось Вашим именем, и на Вашей стороне никто не будет, ¹⁶ кроме худших людей, тех льстецов, которые готовы оправдать и даже восхвалять всё, что делается не только Вами, но и Вашим именем.

И не слушайте, ради бога, всего, что будут говорить Вам о том, будто бы есть какие-то соображения государственные и, — что особенно лживо, — соображения церковные, т. е. христианские, по которым нужно совершать такие антихристианские поступки, как отнятие детей у матери.

Не слушайте и не верьте тем, которые будут говорить Вам это, потому что не могут быть для человека, в каком бы положении он ни находился, — царя, как Вы, или полицейского, как тот пристав, который вырывал у матери детей, — по кото-

рым бы мог быть принужден человек совершать поступки, противные божескому закону любви, открытому нам в писании и в нашей совести. Не может этого быть, во-первых, потому, что всякие гонения за веру, как те, которые с особенной жестокостью производят у нас последнее время, не только не достигают своей цели, но, напротив, роняют в глазах людей ту церковь, для поддержания которой совершаются нехристианские дела. Не может быть этого еще и потому, — и это главное, — что все общие государственные и церковные соображения, как бы мы ни были уверены в них, могут оказаться несправедливыми, как это постоянно и оказывается; то же, что каждый из нас всякую минуту может умереть, т. е. вернуться к тому, кто, послав нас в этот мир, дал нам для исполнения один вечный и несомненный закон любви, по которому никто из нас не может и не должен быть не только совершителем, но хотя бы и самым далеким участником жестоких, недобрых, немилостивых дел, — в этом-то уже не может быть ни для кого ни малейшего сомнения. ¹⁷

Верьте, государь, что всё, что я написал здесь, я писал в виду того же смертного часа, который ожидает всех нас и тем более меня, стоящего уже по своим годам одной ногой в гробу, — писал перед богом и писал с искренним уважением и с состраданием любящего брата к Вам, человеку, поставленному в одно из самых исполненных соблазнов и потому тяжелых и мучительных положений, которые только выпадают на долю человека.

Любящий Вас

Лев Толстой.

2 января 1894 г. Ц. В. Винер приезжала к Толстому в Москву с просьбой «исправить» подаваемое ею на «высочайшее имя» прошение, в котором она ходатайствовала о возвращении отобранных у нее детей. Отказавшись от участия в составлении этого прошения, Толстой решил, однако, сам написать письмо Александру III.

Письмо это сохранилось в трех последовательных редакциях: № 1 — черновик-автограф; № 2 — копия с № 1, рукою П. И. Бирюкова, с многочисленными поправками, вычеркнутыми местами и вставками рукою Толстого и с новым окончанием письма рукою Толстого; № 3 — копия с № 2, рукою Бирюкова, с поправками и вставками рукою Толстого. Чистовая копия этой последней редакции, переписанная Бирюковым, и была, повидимому, передана адресату. Печатается по тексту, опубликованному впервые в книге «Лев Толстой и русские цари», изд. «Свобода и единение», М. 1918, стр. 15—19, с датой: «Январь 1894 г. Москва». Датируется на основании содержания.

¹ Приложено было письмо Д. А. Хилкова к А. К. Чертковой с подробным рассказом о налете полиции и отобрании его детей.

² *Зачеркнуто в 3-й ред.:* и беззаконности, ужаснейшее

³ В деревне Павловки Сумского уезда Харьковской губ. Свое имение в 430 десятин земли Хилков продал по цене годовой аренды местным крестьянам, по решению которых ему было выделено из этой земли, в качестве надела, семь десятин для его пользования.

⁴ *Зачеркнуто в 3-й ред.:* как преступника, и с жандармами и полицейскими, окружив его дом, схватили его.

⁵ В 1892 г. за «вредную деятельность» среди крестьян Хилков был сослан в Закавказье и поселен в селении Башкичет Эриванской губ., в 100 км к югу от Тбилиси.

⁶ *Зачеркнуто в 3-й ред.:* переносил без ропота совершенное над ним, так же как и над тысячами других христиан, гонимых в последнее время с особенной жестокостью за их веру.

⁷ *Зачеркнуто в 3-й ред.:* Злодеяние это, напоминающее средневековые ужасы

⁸ *Зачеркнуто в 3-й ред.:* Русскому императору

⁹ *Зачеркнуто в 3-й ред.:* если не по своей вине и не по своему желанию, но согрешили, согрешили тем, что, будучи введены в заблуждение, допустили

¹⁰ Письмо это неизвестно.

¹¹ *Зачеркнуто в 3-й ред.:* ужасного

¹² *Зачеркнуто в 3-й ред.:* надеясь, что шум, который оно поднимет там, заставит русское правительство возратить детей Хилкову.

¹³ *Зачеркнуто в 3-й ред.:* обдумав лучше дело и, главное

¹⁴ П. И. Бирюкова, см. письмо № 11.

¹⁵ *Зачеркнуто в 3-й ред.:* по своей необычности среди тех условий, в которых Вы постоянно живете, и

¹⁶ *Зачеркнуто в 3-й ред.:* а все лучшие люди осудят Вас, не разбирая того, как мало Вы лично виноваты в этом деле.

¹⁷ *Во 2-й (зачеркнутой) ред. эта мысль выражена так:* то же, что каждый из нас всякую минуту не должен ни прямо, ни косвенно участвовать в таких делах, как заточение, убийство, отнятие детей у матери, не может быть несправедливо, и это каждый из нас знает несомненно. Знает несомненно, в особенности, потому, что каждый из нас, стар он или молод, здоров или слаб, самый ничтожнейший он человек или император, каждый из нас знает, что всякую минуту может умереть, т. е. вернуться к тому, кто послал нас в этот мир не для соблюдения каких-либо государственных или церковных, шатких и преходящих соображений, а для исполнения одного вечного, написанного в наших душах, в откровении, закона любви, по которому никто из нас не может и не должен быть не только совершителем, но хотя бы и самым далеким участником таких дел, как то, которое совершилось над Х[илковым] и его женой. Не может этого быть, во-первых, потому что гонения на людей за веру не только не содействуют укреплению православной церкви, но, напротив, роняют в глазах людей ту церковь, для поддержания которой нужны такие нехристианские дела. И еще менее может быть это нужным по личным соображениям. Не может

никакой смертный человек во имя каких бы то ни было, всегда изменяющихся и сомнительных, так называемых государственных соображений, принимать прямое или хотя бы отдаленное участие в делах мучительства других людей, п[отому] ч[то] такое участие запрещено ему начертанным в его сердце и в откровении вечным и несомненным законом того самого бога, от которого он исшел и к которому всякую минуту может вернуться.

Ответа на письмо Толстой не получил. В Дневнике 23 марта 1894 г. Толстой записал: «Письмо не имело никакого действия — скорее вредное» (т. 52, стр. 112). См. также письмо № 69.

* 4. И. И. Воронцову-Дашкову. Черновое.

1894 г. Января 2—3? Москва.

Я написал письмо государю, ¹ которое поручил передать моему другу П[авлу] И[вановичу] Бирюкову, переписывавшему письмо и одному знающему про содержание его.

В письме этом я указываю государю на совершенную его именем несправедливость и прошу его исправить ее. В написании письма этого руководила мною любовь к личности государя и искреннее желание ему добра, и потому думаю, что если только государю угодно будет самому одному прочесть это письмо, то чтение его не будет ему неприятно.

Передача же письма в обычных формах, через другие руки и в извлечении, думаю, что скорее будет неприятна государю. И потому позволяю себе просить вас, многоуважаемый граф, передать, если это возможно, это письмо государю лично. Сделав это, вы очень много обяжете меня и, смею думать, сделаете доброе дело. ²

С совершен[ным] уваж[ением] и предан[ностью]
ваш покор[ный] сл[уга] Лев Толстой.

Печатается по автографу-черновику. Подлинник был передан П. И. Бирюковым лично адресату. Написано одновременно с письмом к Александру III и потому помечается той же датой.

Илармон Иванович Воронцов-Дашков (1837—1916) — генерал-адъютант, с 1881 по 1897 г. министр императорского двора.

¹ *Зачеркнуто:* указывая ему на совершенное его именем жестокое дело и прося его, в надежде на то, что он, узнав про сущность дела, изменит свое решение.

² Бирюков так рассказывает о своем посещении Воронцова-Дашкова. «С рекомендательным письмом Льва Николаевича я добился свидания с Воронцовым, передал ему письмо Льва Николаевича, прося его исполнить его просьбу. Это было 5 января. Воронцов обещал сделать это на другой день на крещенском выходе во дворце, 6 января... Когда я через два дня вновь зашел к нему, он позвал меня в кабинет и сказал: «Скажите графу Льву Николаевичу Толстому, что его письмо лично мною передано государю» (Б, III, стр. 227).

* 5. А. С. Буткевичу.

1894 г. Января 5. Москва.

Простите, дорогой Анатолий Степанович, что пишу только несколько слов и долго не отвечал. Я почему-то никогда не сомневался и не сомневаюсь в твердости наших с вами отношений, основанных не на личных только симпатиях, но на том, в чем мы все соединяемся, и потому, хотя я сожалею, что не пришлось видеться с вами, ни минуты не чувствовал разъединения. Я, разумеется, никаких препятствий не могу иметь к тому, чтобы вы взяли у Анны Максимовны ¹ мою книгу. Я думаю, что она не откажет вам.

Передайте мой привет вашей жене ² и брату и его жене. ³ Я живу хорошо — пишу, всё тороплюсь, может быть и ошибаюсь, сказать до смерти то, что знаю и считаю нужным. Целую вас.

Любящий вас Л. Т.

Печатается по копии, написанной рукой М. А. Шмидт. В составленном М. Л. Толстой списке писем Толстого 1894 г. письмо значится под 5 января.

Анатолий Степанович Буткевич (1859—1942) — человек.

Ответ на письмо Буткевича от 26 декабря 1893 г., в котором он выражал желание получить для переписки экземпляр «Соединения, перевода и исследования четырех евангелий» Толстого.

¹ Анна Максимовна Слановская, рожд. Игнатьева (1862—1909), жена М. В. Булыгина.

² Елизавета Филипповна Буткевич, рожд. Штыкина (1853—1922), фельдшерица-акушерка.

³ Андрей Степанович Буткевич (1865—1948), врач. Был женат на Евгении Васильевне Рахмановой.

* 6. В. М. Величкиной.

1894 г. Января 5. Москва.

Дорогая Вера Михайловна,

Я очень рад был получить ваше письмо и рад был читать ваши мысли. Во всем, почти со всем, что вы пишете, я согласен, но одно: ваше желание того, чтобы всё это сделалось в определенное время и вами, я не разделяю. Наше дело только знать, что мы сделали то, что могли, для служения делу божьему, а как, когда оно сделается и кем, об этом не должно думать.

Я очень люблю в истории Моисея то, что он, выведший народ из плена и ведший его, не увидел обетованной земли. Что-то в этом есть трогательное, в особенности п[отому], ч[то] чувствуешь, что это глубокая правда, что никогда, никому, если он только отдаст всю жизнь на стремление к богу, к совершенству, к осуществлению идеала, никогда, никому не придется увидеть полного осуществления идеала, потому что, если он только стремится, то он всегда видит далеко впереди себя. Я кое-что об этом написал в своей книге.¹ Читая ваше письмо, я подумал, что вы не прочли ее, потому что на некоторые ваши вопросы там есть ответы.

Часто вспоминаю вас с любовью и вашу деятельность в Рязани, и самую эту глупую деятельность вспоминаю радостно.² Это лучший пример того, как удовлетворяет не результат (его мы никогда не знаем, и он не в нашей власти), а степень нашего усилия.

Когда же вы кончите?³ Поклонитесь Васильеву. Он милый малый.⁴ Прощайте.

Л. Толстой.

Печатается по копии, написанной рукою М. А. Шмидт и хранящейся в ГМТ. В списке писем Толстого 1894 г. письмо значится под 5 января.

Вера Михайловна Величкина (1868—1918) — студентка Бернского университета, позднее врач-общественник, писательница, активная революционерка и член ВКП(б), сотрудница Толстого на голоде 1892 г. Автор воспоминаний: Вера Величкина, «В голодный год со Львом Толстым», Гиз, М. 1928. С 1900 г. жена В. Д. Бонч-Бруевича. После Великой Октябрьской социалистической революции была членом коллегии Наркомздрава РСФСР.

Ответ на письмо В. М. Величкиной из Цюриха от 4/16 декабря 1893 г.

¹ «Царство божие внутри вас», гл. XII.

² Имеется в виду работа Толстого и его сотрудников на голоде в 1891—1892 гг. в Рязанской губ.

³ В. М. Величкина окончила Бернский университет с дипломом врача в 1899 г.

⁴ Антон Антонович Васильев, в то время социал-демократ; был знаком с Толстым. В начале 1894 г. был арестован при попытке перейти границу и посажен в Киевскую тюрьму, откуда написал письмо Толстому. См. «Список писем Толстого, текст которых неизвестен», № 2.

* 7. Вильяму Гейнеману (William Heineman).

1894 г. Января 5. Москва.

5/17 January 1894.

Dear Sir, I never sell the right of translation of my books and everybody is welcome to translate and to publish them. I said only to Mr. Steveni, ¹ who asked me, if your translation, which was to appear, was made from the Russian original, that I thought it was made from the French, because I sent the Russian manuscript only to Mrs. Delano ² in Boston. I am very glad to hear, that the translation has been made from the Russian and hope, that it will be very good. ³

I have no reason nor right to excuse you of anything improper and am, dear Sir, with true regard yours truly

L. Tolstoy.

5/17 января 1894.

Милостивый государь. Я никогда не продаю права на перевод своих книг, и всякий волен переводить и издавать их. Я сказал только г-ну Стевени, ¹ когда он спросил меня о выходящем из печати вашем переводе, сделал ли он с русского языка, что перевод, как я думаю, сделан с французского, так как русская рукопись была послана мною только госпоже Делано ² в Бостон. Очень рад слышать, что перевод ваш был сделан с русского, и надеюсь, что он окажется очень хорошим. ³

Не имею ни основания, ни права извинять вас в чем-либо предосудительном и остаюсь, милостивый государь, преданный вам

Л. Толстой.

Печатается по копии, написанной рукою В. Г. Черткова. Дата копии подтверждается датами писем адресата.

Вильям Гейнеман (William Heinemann, 1863—1920) — крупный английский издатель. Гейнеманом были изданы переводы: «Войны и мира», «Анны Карениной», «Смерти Ивана Ильича», «Плодов просвещения», «Ходите в свет, пока есть свет» и др.

Ответ на письмо Гейнемана от 1/13 января 1894 г., в котором он опровергал высказанное в «Daily Chronicle», в корреспонденции из России, предположение, будто издаваемый им перевод «Царства божия внутри вас» сделан с плохого французского перевода, повидимому без ведома

Толстого, и сообщал, что купил право на перевод в Библиографическом бюро в Берлине и поручил его лучшему переводчику с русского в Лондоне.

¹ Вильям Барнс Стевени (William Barnes Steveni, р. 1859), корреспондент лондонской газеты «Daily Chronicle»; в 1892—1893 гг. приезжал в Россию, побывал у Толстого в Бегичевке в марте 1892 г. и изложил свои впечатления в книге «Through famine stricken Russia» («По пораженной голодом России»), Лондон, 1892. Вторично Стевени был у Толстого в Ясной Поляне 22 октября; свое интервью с ним он опубликовал в «Daily Chronicle» от 14/26 декабря 1893 г.

² Алина (Александра) Делано (Aline Delano), переводчица произведений Толстого на английский язык.

³ Перевод был сделан Констанс Гарнет и вышел в Лондоне в 1894 г.

* 8. Георгу Гижницкому (Georg von Gizicki).

1894 г. Января 5. Москва.

Hochgeehrter Herr, Ich habe 4 №, in welchen mein Artikel «Über Religion und Moral»¹ erschienen ist, erhalten und danke sie herzlich dafür. Es tut mir leid, dass in den ersten Nummern die notwendigen Veränderungen nicht Platz fanden.

Ich danke Sie für die Absicht diese Veränderungen in dem Abdruck der Brochüre zu machen.

Ihr gehorsamer Diener

Leo Tolstoy.

5/17 Januar 1894.

Милостивый государь. Я получил 4 №, в которых появилась моя статья «Религия и нравственность»,¹ и сердечно благодарю вас за присылку. Мне очень жаль, что необходимые изменения не были произведены в первых номерах.

Благодарю вас за намерение внести эти изменения при печатании отдельной брошюрой.

Ваш покорный слуга

5/17 января 1894.

Лев Толстой.

Печатается по копии, написанной рукою В. Г. Черткова. Дата копии подтверждается датами писем адресата.

Георг Гижницкий (1851—1895) — немецкий буржуазный философ, основатель журнала «Ethische Kultur» («Этическая культура»). См. т. 66, стр. 401—402. Ответ на письмо Гижницкого от 3/15 декабря 1893 г.

¹ «Религия и нравственность» первоначально была начата Толстым в форме письма — ответа на письмо Гижницкого (т. 66) и впервые была напечатана на немецком языке в журнале «Ethische Kultur» 1893, №№ 52—53, и 1894, №№ 1—3, под заглавием «Religion und Moral».

* 9. Рафаилу Лёвенфельду (Raphael Löwenfeldt).

1894 г. Января 5. Москва.

Я давно уже собираюсь писать вам, чтобы спросить о судьбе переводимой вами и печатаемой как по-русски, так и по-немецки, моей книги.¹ Будьте так добры, сообщите мне, и если можно, подробно о том, что послужило причиной ее невыхода до сих пор. Это очень меня интересует. Я предполагаю, что издатель сомневается выпустить ее, чтобы не подвергнуться обвинению. Если это так, пожалуйста, сообщите мне всё это. Может быть, я могу устранить предстоящие затруднения. Выпускать же книгу с пропусками мне очень нежелательно, но, я думаю, и неудобно, так как она в целости вышла в Париже и, должно быть, теперь уже вышла и в Лондоне. В ожидании ответа остаюсь с совершенным уважением

Ваш Л. Толстой.

Печатается по копии, написанной рукою М. А. Шмидт. Датируется согласно сделанному М. Л. Толстой списку писем Толстого 1894 г., где это письмо значится под 5 января, что подтверждается ответным письмом адресата от 13/25 января 1894 г.

Рафаил Лёвенфельд (1854—1910) — немецкий литературный критик, переводчик на немецкий язык ряда произведений Толстого, автор биографии Толстого: «Leo Tolstoj, sein Leben, seine Werke, sein Weltanschauung» («Лев Толстой, его жизнь, его произведения, его мировоззрение»), Berlin, 1892. См. т. 51, стр. 206.

¹ Речь идет о русском и немецком изданиях «Царства божия внутри вас». Русское издание вышло в 1894 г. в издательстве Августа Дейбнера в Берлине, а немецкое одновременно, в переводе Лёвенфельда, в издательстве «Deutsche Verlagsanstalt» в Штутгарте.

Лёвенфельд отвечал Толстому 13/25 января: «Оба издания, немецкое и русское, уже готовы. Один экземпляр русского издания вам был послан, сегодня отсылаю второй через одного московского книгопродавца... Немецкий экземпляр издания вы получите несколько позднее».

* 10. Жюлю Легра (Jules Legras).

1894 г. Января 5. Москва.

5/17 Janvier

Cher Monsieur Legras, je vous remercie beaucoup pour votre lettre. L'article dont je vous parlais n'est pas encore achevé. Sitôt qu'il le sera, je vous l'enverrai. Je sais qu'il sera en de bonnes

mains, et que j'aurais le plaisir d'en voir une traduction de grand mérite. Je suis bien fâché aussi d'avoir si peu profité de votre société.¹

Recevez, Monsieur, l'assurance de toute ma considération.
Léon Tolstoy.

5/17 января

Уважаемый господин Легра, очень благодарю вас за ваше письмо. Статья, о которой я вам говорил, еще не закончена. Как только она будет закончена, вышлю ее вам. Я знаю, что она будет в хороших руках и что я буду иметь удовольствие увидеть ее в прекрасном переводе. Я также очень сожалею, что мало воспользовался вашим обществом.¹

Примите уверение в моем полном уважении.

Лев Толстой.

Печатается по копии, написанной рукой В. Г. Черткова.

Жюль Легра (1866—1938) — профессор Бордоского, а позднее Дижонского университета по кафедре иностранных литератур. См. т. 52, стр. 357.

Ответ на письмо Ж. Легра от 3 января н. ст. 1894 г., в котором он сообщал, что ему удалось получить согласие редактора газеты «Journal des Débats» на помещение в ней перевода статьи Толстого «Тулон» («Христианство и патриотизм»), с оговоркой, что редакция снимает с себя ответственность за мысли, выраженные в этой статье. См. письмо № 24.

¹ Во время первого посещения Толстого Жюлем Легра в декабре 1893 г.

* 11. П. И. Бирюкову.

1894 г. Января 12—13. Москва.

Спасибо, милый друг Поша, за то, что извещали меня. Всё, что от вас зависело, сделано прекрасно, а что выйдет, будет зависеть от читающего письмо и от писавшего.¹ У нас всё по-старому. Только я нездоров, то была боль в груди, а теперь сильный кашель и насморк. Жена хочет ехать в пятницу дня на три в Ясную, а как скоро она вернется, уедем мы в Ясную или к Илюше. Уж очень суетно. Тратится даром остаток этой жизни. Что Ц[ецилия] В[ладимировна]? Переделали ли ей прошение? Нехорошо, что она допускает возможность отнять детей и мирится на том, чтоб их отдали тетке.²

Что вы? Целую вас, дорогой друг.

Л. Т.

Адрес:

Петербург.

Центральная гостиница Невский проспект

Павлу Ивановичу Бирюкову.

Отрывок впервые опубликован в Б, III, стр. 368. Почтовый штемпель: «Москва, 13 янв. 1894».

Павел Иванович Бирюков (1860—1931) — первый биограф Л. Н. Толстого. См. т. 63, стр. 227—230.

¹ Речь идет о передаче письма Толстого к Александру III. См. письмо № 4.

² Елизавете Владимировне Джунковской, рожд. Винер — сестре Цецилии Владимировны.

12—14. В. Г. Черткову от 17 (два письма) и 23 января.

15. С. А. Толстой от 25 января.

16. М. Л. Толстой.

1894 г. Января 26. Гриневка.

Таня вчера писала тебе, так что ты всё знаешь про нас; пишу же тебе, главное, чтобы ты не думала, что я забываю о тебе ради сундука. Хотя я рад за тебя и Марью Алекс[андровну]. — Мне тебя, как всегда, недостает. Мар[ья] Алекс[андровна], как всегда, радуется и бодрит своими письмами и присутствием. Мы не изменяли своих планов и потому скоро будем с вами.

Л. Т.

Печатается по машинописной копии. Опубликовано впервые в журнале «Современные записки», Париж, 1926, XXVII, стр. 235, с датой: 26 января 1894 г. Ответ на письмо М. Л. Толстой от 24 января 1894 г. из деревни Овсянниково, где она гостила у М. А. Шмидт. В письме она писала: «Пожалуйста, напишите мне скорее, а то я буду беспокоиться о вас и буду думать, что вы меня забыли, как папа в Москве, когда хотел поставить сундук вместо меня».

17. С. А. Толстой от 28 января.

1894 г. Января 28. Гриневка.

Ныне получил твое письмо ¹ из Парижа, пересланное нам в Гриневку. Ты, вероятно, уже знаешь, что мы здесь: я с Таней, а Маша осталась у М[арьи] А[лександровны] и в Ясн[ой], куда мы хотим ехать дня через два. Твой переезд в Париж, как я нынче писал мама, ² я ни одобряю, ни осуждаю. Всё будет зависеть от тебя, а немного от случайностей. Освобождение твое от доктора ³ будет тебе, разумеется, полезно и приятно. Одиночество везде хорошо, и в деревне и в Париже. Даже не скажу — не утруждай себя слишком впечатлениями. Можно в толпе и при самом волнительном зрелище оставаться спокойным и радостным, и можно лежа в постели себя измучить своими мыслями, так что будешь задыхаться от волнения. Соблазнитель только великий Париж. Не в грубом смысле соблазна всякой похоти, это само собой, но я не про то говорю, но в смысле прикрытия жестокости жизни и нравов.

Здесь, приехавши в Гриневку и увидав заморышей мужичков ростом с 12-летнего мальчика, работающих целый день за 20 к. у Илюши, мне так ясно то учреждение рабства, которым пользуются люди нашего класса, особенно ясно, видя этих рабов во власти Илюши, который недавно был ребенком, мальчиком, что рабство это, вследствие которого вырождаются поколения людей, возмущает меня, и я, старик, ищу, как бы мне те последние годы или месяцы, которые осталось мне жить, употребить на то, чтобы разрушить это ужасное рабство; но в Париже то же рабство, которым ты будешь пользоваться, получив 500 р. из России, то же самое, только оно закрыто. Только и можно жить, пользуясь нашей властью, чтобы поддерживать свою избалованную жизнь (и то minimum), когда всею душой хочешь служить делу уничтожения этого зла, и не делу уничтожения, а делу распространения тех мыслей и чувств добра, ког[орые] должны уничтожить это зло. В последнем письме ⁴ ты выражаешь свое чувство упрека мне за мое попустительство. Не думай, чтобы я за это сетовал на тебя, напротив, я люблю это, люблю, когда будят во мне сознание моего старого греха слабости и вызывают еще большее желание искупить его.

Представь себе, ехав сюда, я разговорился с господином. Он стал говорить про съезд естествоиспытателей. ⁵ Я сказал, что

мне особенно не понравилась речь Данилевского. Оказалось, что это сам Данилевский.⁶ Очень умный и симпатичный человек. Речь его получила такой резкий смысл потому, что она урезана. Мы приятно поговорили. И я вновь подтвердил себе, как не надо осуждать.

Незачем никуда торопиться. Прощай, целую тебя. Пиши в Ясную.

Л. Т.

Нам тут очень хорошо. Соня⁷ очень мила, и дети прекрасны. Поцелуй за меня Илью, если только это получишь в его присутствии. То, что я говорю об отношении к народу, относится до всех собственников. Я говорю про него только потому, что это перед глазами.

Печатается по копии, написанной рукою М. А. Шмидт. Два отрывка впервые опубликованы в Б, Ш, стр. 374—375. Дата копии.

¹ Письмо это не сохранилось.

² См. т. 84, письмо № 588.

³ Виктор Никитич Горбачев, сопровождавший Л. Л. Толстого в поездке за границу и по семейным обстоятельствам вернувшийся раньше его в Россию.

⁴ На это письмо, неизвестное редакции, Толстой уже ответил сыну в начале января. См. «Список писем Толстого, текст которых неизвестен», № 1.

⁵ IX съезд естествоиспытателей и врачей происходил в Москве 3—11 января 1894 г. под председательством проф. К. А. Тимирязева. На последнем собрании съезда 11 января присутствовал Толстой. См. запись в Дневнике от 24 января (т. 52).

⁶ Василий Яковлевич Данилевский (1852—1939), физиолог, профессор Харьковского университета. На общем собрании съезда естествоиспытателей и врачей 7 января Данилевский произнес речь на тему «Чувство и жизнь», в которой объяснял происхождение и развитие форм душевной деятельности человека, его нравственных чувств с естественнонаучной точки зрения.

⁷ Софья Николаевна Толстая, жена Ильи Львовича.

* 19. К. К. Бооль.

1894 г. Января 29. Гриневка.

30 января 94 г.

Очень рад был получить от вас известие, дорогая Клара... Из вашего письма я вижу, что вы страдаете тем, что отцы церкви называли унынием и что можно назвать недостатком терпения,

настойчивости в борьбе с собой. Это самое обыкновенное заблуждение молодых людей, что им кажется, что им предстоит какая-то легкая (и полезная) жизнь без борьбы и что эта борьба с собой мешает этой жизни. «Стойт только устранить эту борьбу, победить свои страсти, слабости, и тогда начнется настоящая жизнь». — А так как борьба та не кончается, победа не одерживается, то человек приходит в уныние, считает себя дурным, хуже всех, никуда не годным и старается забываться чем-нибудь. Ошибка тут в том, что человек считает борьбу с страстями только препятствием к достижению хорошей жизни, которая, ему кажется, ему предназначена и должна наступить сейчас; ошибка в том, что то, что человек считает препятствием для дела жизни, и есть само дело жизни. Другого никакого высшего дела нам не предстоит, как эта борьба с своим животным, одухотворение этого животного. И мир так устроен, что, делая это дело, сосредоточивая все свои силы на борьбе с собой, человек делает наилучшее дело жизни, дело божье, наидействительнейшим образом влияет на людей вокруг себя. То, что вы считаете себя нехорошей, — это прекрасно, но из этого не следует, что надо отчаяться, а напротив то, что надо всю жизнь стараться быть менее нехорошей и в этом видеть всё дело жизни. Сколько раз ни падать, опять и опять подниматься, зная, что больше ни за чем мы не посланы сюда. Желаю вам успешной борьбы, не в смысле достижения каких-либо совершенств (это не в нашей власти), а непрерывающего стремления к совершенству, т. е. к богу.

Любящий вас Л. Толстой.

Печатается по копии, написанной рукой М. А. Шмидт. Копия датирована: «30 января 94 г.». Исправляем дату на «29» согласно указанию в ответном письме адресата.

Клара Карловна Бооль (р. 1869) — педагог. См. т. 66, стр. 16. Ответ на письмо Бооль от 10 января 1894 г. из г. Сум Харьковской губ., где она служила гувернанткой.

* 20. В. П. Гайдебурову.

1894 г. Января 29. Гриневка.

Василий Павлович,¹

Я теперь в деревне, но около 10-го февраля, если буду жив, думаю быть в Москве и тогда, разумеется, очень рад буду видеть вас.² Я очень желал бы в память вашего уважаемого отца,³

смерть которого очень огорчила меня, и из сочувствия к его столь любимому им и прекрасно поставленному журналу быть полезным «Неделе»; но я был последнее время очень занят и еще нездоров и потому не успел еще кончить ту вещицу, ⁴ которую намеревался отдать вам.

Ваш Лев Толстой.

Датируется согласно списку писем Толстого 1894 г.

Василий Павлович Гайдебуров (р. 1866) — журналист, редактор-издатель (с 1894 г.) основанной его отцом еженедельной либерально-народнической газеты «Неделя» и журнала «Книжки Недели».

Ответ на письмо Гайдебурова от 17 января 1894 г., в котором он просил разрешения посетить Толстого.

¹ *В черновишке зачеркнуто:* Смерть вашего отца очень грустно поразила меня. Я любил и уважал его и никак не думал, что человек, как он, в полной силе, умрет раньше меня.

² Гайдебуров приезжал к Толстому в Москву 1 марта. См. письмо № 60.

³ Павла Александровича Гайдебурова (1841—1893). См. т. 66, стр. 397.

В черновишке зачеркнуто: и по сочувствию направлению вашего жур- [нала].

⁴ Что имеет здесь в виду Толстой, неизвестно. С последующим письмом к В. П. Гайдебурову Толстой прислал ему для напечатания свой перевод письма Мадзини (см. письмо № 207).

* 21. Мальчику Володе. Черновое.

1894 г. Января 29. Гриневка.

Пунькой в черноземной полосе называется холодное помеще- ние — клеть.

Л. Толстой.

Печатается по черновому автографу. Датируется согласно списку писем Толстого 1894 г.

Володя — сын тульчинского нотариуса; в письме от 30 декабря 1893 г. (письмо написано крупным детским почерком) спрашивал, что означает в «Новой азбуке» Толстого (на стр. 60-й) фраза: «Дуньку послали в пуньку».

22. И. Б. Файнерману.

1894 г. Января 29. Гриневка.

Хорошие известия о вас, дорогой Исаак Борисович. Как неожиданно, по-своему, складывается жизнь, и гораздо лучше, чем как мы хотим устроить ее. Радуюсь на вашу деятельность

в школе и на то, что это вызывает подражание. Только бы не испортилось кем или чем-нибудь дело. Мне очень больно, что я огорчил Митрофана Васильевича.¹ Я сказал ему, что я думаю о той странной перемене убеждений, которая произошла в нем. Но, разумеется, по недостатку именно того драгоценного качества смирения, о котором вы говорите и от недостатка которого происходит неуважение к чужим мнениям, не умел сказать этого так, чтобы не оскорбить его.

Передайте Борису Николаевичу² письмо, которое мне передал, кажется, Волькенштейн и забыл у меня.³ Что он не принимает участия в мастерских, устраиваемых вами? Я теперь в деревне, куда уехал отдохнуть от мучительной суеты Москвы. Прощайте пока. Привет вашей жене. Любящий вас

Л. Толстой.

Печатается по тексту, опубликованному в газете «Елисаветградские новости» 1904, № 72 от 1 февраля, с датой: июнь 1894 г. Дата исправляется согласно списку писем Толстого 1894 г.

Исаак Борисович Файнерман. В 1894 г. жил с семьей в Полтаве, занимаясь столярным ремеслом, где объединял вокруг себя группу толстовцев. См. т. 63, стр. 412—413.

Ответ на письмо И. Б. Файнермана из Полтавы от 15 января 1894 г.; в котором он рассказывал о своих занятиях с еврейскими мальчиками, которых он обучал столярному ремеслу.

¹ Описка Толстого: в письме Файнермана упоминается не Митрофан, а Аркадий Васильевич Алехин (1854—1918), брат Митрофана Васильевича, бывший одно время последователем Толстого, но затем отошедший от него. См. т. 64, стр. 298.

² Леонтьеву. См. письмо № 39.

³ Александр Александрович Волкенштейн (1852—1925), земский врач. См. т. 72, стр. 496—497.

23. А. В. Дольнеру. Отрывок.

1894 г. Января 29 или 30. Гриневка.

{.....} Очень вы, бедный, много пострадали от этой ужасной страсти, особенно когда она разнуздана, т. е. ей дан уже ход. Знаю, как она всё застилает, уничтожает на время всё, чем жило сердце и разум. Но одно спасение против нее, это знать, что это сон, навождение, которое пройдет, и я вернусь к настоящей жизни, к тому месту, с которого она схватила меня. Это можно знать даже в минуты ее власти. Помогай вам бог.

Печатается по копии, написанной рукою М. А. Шмидт. Опубликовано впервые в сборнике «О половом вопросе», изд. «Свободное слово», Christchurch, 1903, стр. 29—30. Письмо представляет отрывок без подписи с надписью на копии рукою М. А. Шмидт: «Из письма к А. В. Дольнеру». Дата ее же рукой. Письмо к Дольнеру значится в списке писем Толстого 1894 г. под 29 января.

Анатолий Владиславович Дольнер (1867—1896) — бывший студент Академии художеств, последователь Толстого. В 1894—1896 гг. учительствовал в деревне Тираспольского уезда Херсонской губ.

Ответ на письмо Дольнера от 4 января 1894 г.

24. Шарлю Саломону (Charles A. Salomon).

1894 г. Января 30. Гриневка.

30 янв. 94

Cher Monsieur Salomon,

Я очень рад был получить ваше письмо и вполне ценю то хорошее побуждение, которое заставило вас написать его. Если бы мы всё яснее понимали и больше помнили то, что главная и могущественнейшая сила, которой мы обладаем, есть мысль и выражение ее — слово, мы бы были и осторожнее, где это нужно, и смелее, где это тоже нужно, в пользовании этой силой, и много бы зла уничтожилось и добра прибавилось в мире.

О Desjardin¹ я имею самое хорошее мнение, усвоенное теперь вашим письмом, и буду держаться его. В 1-м № «Revue des deux mondes» была его статья о свободе и социализме, которая мне очень понравилась доказательством очевидной неисполнимости программы социалистов, и я поручил перевести ее с тем, чтобы напечатать в изданиях Посредника.² Я не согласен с ним только в том, что читается между строк его статьи, что если программа социалистов неисполнима, то настоящее положение вещей может и должно оставаться, каким оно есть, с собственностью земли и капитализмом. Я думаю, что настоящий порядок вещей еще менее может продолжаться, чем государственный социализм — осуществиться.

Статью свою о Тулоне я до сих пор не кончил, и, как передавал вам, едва ли удобно будет печатать в Débats.³ Она и длинна, и уж очень casse les vitres.⁴ Вы, вероятно, уже видели моих сыновей,⁵ вперед благодарю вас за вашу любезность к ним. Желаю вам всего хорошего и прошу извинить за то,

что недостаточно каллиграфически писал, хотя и очень старался. Пусть это будет вам практика русского языка. А вы пишете мне лучше по-французски.

Семейные мои благодарят вас за память.

Любящий вас

Л. Толстой.

Я пишу от Ильи, у кот[орого] живу. Если увидите его, скажите, что его милая жена и дети благоденствуют.

Печатается по фотокопии с автографа. Автограф хранится в Национальной библиотеке в Париже. Опубликовано впервые в «Revue des études slaves» («Обзор трудов по славяноведению») 1930, X, стр. 205—206, и затем в «Летописях», 2, стр. 152—153. Дата на письме проставлена рукою Т. Л. Толстой.

Шарль Саломон — французский литератор, автор ряда статей о Толстом, переводчик его сочинений на французский язык.

Ответ на письмо Ш. Саломона из Парижа от 14/26 января 1894 г.

¹ Ашиль Артур Дежарден (Desjardins, 1835—1901), французский юрист и буржуазный публицист, издатель журнала «L'union pour l'action morale» («Союз морального действия»). В письме от 14/26 января Саломон высказывал сожаление, что при своем посещении Толстого в конце 1893 г. говорил о Дежардене «с некоторой иронией», между тем как потом он узнал о нем факты, характеризующие его положительно.

² Статья Дежардена «Le socialisme et la liberté» («Социализм и свобода»); в которой он защищает частную собственность и характеризует уничтожение ее как «нанесение серьезного ущерба личной свободе». Напечатана в «Revue des deux mondes» («Обозрение двух миров») 1894, № 1. Перевод этой статьи в «Посреднике» не был издан.

³ «Journal des Débats» («Дневник прений»), ежедневная политическая газета консервативного направления. Статья Толстого о «Тулоне» под названием «Христианство и патриотизм», в переводе Жюль Легра, была напечатана в «Journal des Débats» в мае 1894 г.

⁴ [резка]; буквально: бьет стекла в окнах.

⁵ Илью и Льва Львовичей.

25. В. В. Стасову.

1894 г. Января 30. Гриневка.

Владимир Васильевич, хоть это и совсем не во-время и вы, верно, позабыли про свой юбилей, ¹ мне все-таки хочется сказать вам, что я очень рад за всех тех многих людей, — в числе кот[орых] и я, — которым вы были полезны и словом, и делом,

и за вас, что вы так плодотворно прожили эти 50 лет. Всё это и еще многое другое мне хотелось вам написать тогда еще, когда я узнал про ваш юбилей, но тогда писать было поздно и, поверьте ли, до сих пор не нашел времени. И только теперь в деревне, отвечая [на] все неотвеченные письма и приводя в порядок свои душевные дела, я нашел в своем воспоминании и сердце эти невысказанные поздравления и изъявления дружбы к вам; и вот я посылаю их вам, хотя запоздалые, но вполне искренние. Я теперь в деревне у сына и приеду в Москву около 10 февраля, если буду жив.

Может быть, до свиданья?

Лев Толстой.

30 января 94.

Московско-Курская дорога
Козловка-Засека.

На конверте: Петербург. Публичная библиотека. Владимиру Васильевичу Стасову.

Впервые опубликовано в петербургской газете «Новости» 1894, № 35 от 4 февраля.

Владимир Васильевич Стасов (1824—1906) — выдающийся русский художественный и музыкальный критик.

¹ Семидесятилетие Стасова. См. изданную редакцией «Новостей» брошюру «Юбилей Владимира Васильевича Стасова 2 января 1894 г.», СПб. 1894. Рассказ самого Стасова о его юбилее см. в его письме к Толстому от 3 февраля 1894 г. («Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка», изд. «Прибой», Л. 1929, стр. 122—129).

26. Н. Н. Страхову.

1894 г. Января 30. Гриневка.

30 янв. 1894 г.

Дорогой Н[иколай] Н[иколаевич], как только получил книгу «Вопросы философии и психологии», ¹ так сейчас же прочел вашу статью. ² Вы велите быть строгим. Во 1-х, не понравилось мне то, что то, что вы имели сказать, вы приурочили к какой-то никому не интересной книге, обращающей на себя внимание только тем, что автор ее носит одно имя с вами. Это много ослабляет, развлекает внимание. Очень полезно вперед знать то, о чем автор хочет говорить, и очень невыгодно, когда он

нарочно вас путает. Мне, любящему вас и знающему вашу манеру, трудно было направить внимание куда надо, а равнодушный читатель ничего не поймет, не заметит. Это во 1-х, а во 2-х, ничего нет. Во 2-х, всё очень хорошо и много очень простого и ясного, и поучительного. Понравилась мне особенно последняя часть. У меня нет здесь книжки, а то бы я вспомнил, что именно. Помню, что очень хорошо это указание на различие между школьной, внешней историей философии и самой философией. Сейчас вспомнил конец статьи — историю замирания философии на 40 лет и пробуждение ее Гельмгольцем.³ Ведь та философия, которая могла так замереть и воскреснуть, была чем-то ненастоящим.

Фихте книга,⁴ сколько я знаю, будет прекрасна. Guyon⁵ не знаю, надо перечесть. Спасибо вам.

Дай вам бог здоровья и энергии работать. Разумеется, вы можете много сказать ясно и просто, в чем другие путаются и что, главное, нужно.

Любящий вас Л. Толстой.

Опубликовано впервые в ТТ, 2, стр. 57—58. Дата определяется записью в списке писем Толстого 1894 г.

Николай Николаевич Страхов (1828—1896) — критик славянофильского направления и философ-идеалист, находившийся с Толстым в дружественных отношениях и в длительной переписке. См. т. 61, стр. 234.

Ответ Страхову на его письмо от 13 января 1894 г.

¹ «Вопросы философии и психологии» — журнал идеалистического направления, издававшийся Московским психологическим обществом с 1890 г. под редакцией проф. Н. Я. Грота.

² Статья Н. Н. Страхова «О задачах истории философии» («Вопросы философии и психологии» 1894, кн. 1) представляла собой разбор двух книг его однофамильца, Н. Н. Страхова — преподавателя Харьковской духовной семинарии: «Очерк истории философии с древнейших времен до настоящего времени» (Харьков, 1893) и «Учение о боге по началам разума» (Москва, 1893).

³ Герман Людвиг Фердинанд Гельмгольц (Hermann Ludvig Ferdinand Helmholtz, 1821—1894), один из крупнейших немецких естествоиспытателей, стихийный материалист в естествознании и идеалист, близкий к Канту в философии. Критику его философских взглядов см. в книге Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», гл. IV, 6.

⁴ Иоганн Готтлиб Фихте (Johann Gottlieb Fichte, 1762—1814), немецкий философ-идеалист. В письме от 13 января Страхов обращал внимание Толстого на книгу Фихте «Anweisung zum seligen Leben oder Religionslehre»

(«Наставление к блаженной жизни или учение о религии») и выразил намерение ее перевести.

⁵ Гюйон (Jeanne Marie Bouvier de la Motte Guyon, 1648—1717), французская религиозно-мистическая писательница. В письме от 13 января Страхов указывал Толстому на ее книгу «Les torrents spirituels» («Духовные потоки»), Кёльн, 1704, в которой изложена ее система квиетистической мистики.

27. С. А. Толстой от 30 января.

* 28. Д. А. Хилкову.

1894 г. Января 30. Гриневка.

Медлил отвечать на ваше письмо, ¹ Дмитрий Александрович, в надежде, что буду в состоянии дать более подробные сведения о деле Ц[ецилии] В[ладимировны], но давно уже не получаю никаких известий — я живу теперь в деревне у сына Ильи (адрес до 10 февр[аля] — Козловка, после Москва) — и решил писать вам, сообщив, что знаю. Вы, верно, знаете, что я писал Ц[ецилии] В[ладимировне]. Она получила мое письмо ² и скоро после сама приехала в Москву, где я с нею и виделся. Она показывала мне прошение государю, написанное ей Джунковским, с кот[орым] она намеревалась ехать в Петербург. Прошение это мне очень не понравилось, — что я ей и сказал: во 1-х, п[отому] ч[то] в нем как бы допускается возможность отнятия детей у матери и просится только о том, чтобы их отдали другой особе; во 2-х, п[отому] ч[то] всё оно проникнуто осуждением и нелюбовью к вашей матери, тогда как главное лицо тут не она, а правительство, и в 3-х, и главное, п[отому] ч[то] по-моему нельзя покорнейше просить о том, чтобы на моих глазах не перегрызали горло моим детям; можно образумливать таких людей, но не покорнейше просить их, чтобы они этого не делали. Но так как она (Ц[ецилия] В[ладимировна]) все-таки решила подавать прошение, я в прошении вычеркнул всё, что нашел прямо непристойным, и дал ей еще письмо к Кони, прося руководить ее. Кроме того, с разных сторон делаются démarches, ³ но я ничего не знаю. П. И. Бирюков был в Пет[ер]б[ур]ге, но приехал без меня, и я не видал его. Я знаю одно, что, как ни мучительно тяжело это дело для вас и вашей жены, это дело имеет, кроме своей большой стороны для вас, еще и общее

и очень важное значение, и всякий фальшивый шаг в нем имеет большую важность. Я очень рад, что вы написали Черткову то, о чем он просил вас. Если ничто не мешает ему, никто лучше его еще не сумеет воспользоваться этим.⁴

То, что вы говорите об общине,⁵ что люди не доросли до нее, совершенно справедливо. Люди многие переросли ту общину, в кот[орой] подчиняешься правилу извне, но не доросли до той, кот[орая] устраивается внутри нас, как и царство божие, т. е. до такого состояния, что ничего ни перед кем не назовешь своим и не станешь отстаивать, и не только от своих, но и от всех смиренно перенесешь оскорбление. Эта община внутри людей медленно устанавливается. И всякий в этой общине занимает не то место, к[оторое] ему хочется занять, а к[оторого] он стоит.

С мыслью же вашей о культе и собраниях, хотя вы выражаете ее еще сомнительно, я совсем не согласен. Правда, что многим это нужно; но тем, которым это нужно, еще нужнее совершенно другое: утверждение в вере, вникновение в смысл жизни. Культи, как и организованные общины, как все государствен[ное] устройство с своей полицией, угрозами, насильственными поборами, делает то, что люди кажутся лучше, чем они есть в действительности, себе даже кажутся лучше, а этого-то и надо избегать. Раны, чтоб лечить, надо раскрыть и размыть.

Написал неверное сравнение и вычеркнул.⁶ Сказать же мне без сравнения хочется то, что выгоднее, чтобы было в миллионах нехристиан два истинные внутренние христианина, кот[орым] не нужны внешние поддержки, чем десятки тысяч подобий христиан, поддерживаемых только внешними воздействиями.

До следующего письма. Пишите мне, я же напишу вам тотчас, когда узнаю что-либо новое и верное о Ц[ецилии] В[ладимировне] и ее деле. Передайте мой привет Н. И. Дудченко⁷ и Прокопенко.⁸

Л. Т.

30 января.

Год определяется на основании писем адресата.

Дмитрий Александрович Хилков (1858—1914) — см. письмо № 3.

¹ В этом письме от 9 января 1894 г. Д. А. Хилков писал между прочим: «О детях и о жене ничего не знаю. Знаю только, что детей повезли в Петербург, но где они теперь, не знаю».

² Это письмо Толстого неизвестно.

³ [шаги,]

⁴ В письме от 9 января Хилков писал: «От Черткова получил письмо о его намерении издать книгу. Он просил прислать ему сведения о моей жизни. Я согласился написать, что помню, и на днях отошлю несколько написанных листов».

⁵ В том же письме от 9 января Хилков писал Толстому о неладах в земледельческой общине Бодянского.

⁶ *Перед этой фразой густо зачеркнуто 5 строк. Можно разобрать:* Пускай лучше будут две свечи ярко и прочно гореть, чем сотни и тысячи спичек, к[оторые] сейчас потухнут и не дадут ни капельки [?] света, и от кот[орых] ничто не загор[ится].

⁷ Николай Иванович Дудченко (1869—1917), участник земледельческих общин в Шевелеве и в Байрачной. Помогал Толстому на голоде в Бегичевке в 1892 г. С 1893 г. жил на Кавказе вместе с А. М. Бодянским и М. В. Алехиным. См. т. 87, стр. 97.

⁸ Семен Павлович Прокопенко (р. 1865), участник земледельческих общин.

29—32. С. А. Толстой от 1, 3 (два письма) и 6 февраля.

33. Л. Ф. Анненковой.

1894 г. Февраля 6—7? Я. П.

Письмо ваше получил, дорогая Л[еомила] Ф[оминична], и напишу Файнерману, но боюсь, что это не во-время — я слышал, что у него жена тяжело больна. Кроме того, я писал ему и жду ответа, тогда напишу. Мы в деревне: я с дочерьми, дня через три опять едем в Москву. Напишу вам другой раз подробнее, а теперь только, чтоб откликнуться. В виновности мужчин, разумеется, вы правы. Привет К[онстантину] Н[иканоровичу].¹

Любящий вас

Л. Т.

На обороте: Курской губ. г. Льгов. Леонилле Фоминичне Анненковой.

Опубликовано впервые в Полном собрании сочинений Л. Н. Толстого, изд. Саблина, т. 19, стр. 211. Почтовый штемпель отправления: «Почтовый вагон, 7 фев. 1894».

Леонила Фоминична Анненкова (1844—1914) — курская помещица, знакомая Толстого.

Ответ на письмо Л. Ф. Анненковой от 29 января 1894 г., в котором она спрашивала у Толстого совета, отдавать ли ей в школу к Файнерману своего воспитанника, которого исключили из сельскохозяйственного училища.

¹ К. Н. Анненков, муж Л. Ф. Анненковой.

* 34. Е. И. Попову.

1894 г. Февраля 7. Я. П.

Разумеется, очень хорошо будет, если вы возьметесь за биографию Дрожжина. ¹ Это дело радостное и вам по силам. Я уверен, что вы сделаете его хорошо. Надо только поездить и к его родным, и в дисциплинарный батальон, и в Харьков. ² Только спишитесь с Чертк[овым]. А что Аполлова биография? ³ Пишет ли Ив[ан] Ив[анович]? ⁴ Я всё толку воду в Тулонской ступе. ⁵ Должно быть, я отупел и ничего не выйдет. Вчера приехал Емельян, ⁶ и я очень рад был полюбить его. До свидания. Привет всем друзьям.

Л. Толстой.

Приписка к письму Т. Л. Толстой к Е. И. Попову. Дата рукой Т. Л. Толстой.

Евгений Иванович Попов (р. 1864) — участник земледельческих общин. См. т. 86, стр. 126.

¹ Евдоким Никитич Дрожжин (1866—1894), сельский учитель. За отказ от военной службы был приговорен к отдаче в дисциплинарный батальон. См. т. 87, стр. 213.

² В Харькове Дрожжин жил перед отказом от военной службы.

³ Александр Иванович Аполлов (1864—1893), священник, снявший сан по идейным побуждениям. См. т. 86, стр. 239—240.

⁴ Иван Иванович Горбунов-Посадов.

⁵ Речь идет о статье «Тулон».

⁶ Емельян Максимович Ещенко (р. 1845), воронежский крестьянин, бывший сектантист. См. т. 87, стр. 256. О посещении им Толстого и о беседе с ним см. запись в Дневнике 9 февраля 1894 г., т. 52.

* 35. Бона Вейльшоф (Bona Weillschoff).

1894 г. Февраля 8. Я. П.

8 фев. 1894 г.

«Вам сказано: око за око и зуб за зуб, а я говорю вам: не противься злему.....»

Сознание исполнимости этого правила дает человечеству новую, блаженную жизнь.

Печатается по копии, написанной рукой Т. Л. Толстой. Дата копии.

Бона Вейльшоф, из Милана, обратилась к Толстому с письмом от 19/31 января 1894 г., в котором она писала, что выучилась русскому языку для того, чтобы читать в подлиннике сочинения Толстого и просить его написать ей несколько слов на прилагаемом листочке. Ее письмо написано по-русски, старательно, крупным почерком.

* 36. А. Д. Зютфену (A. D. Zutphen).

1894 г. Февраля 8. Я. П.

8/20 Février 1894 г.

Monsieur,

Voici les réponses que je puis faire à vos questions: Ma nourriture principale consiste dans un gruau d'avoine que je prends chaud deux fois par jour avec du pain de froment (graham bread). Excepté cela je dîne d'une soupe aux choux ou aux pommes de terre, d'un gruau de blé de sarrazin ou bien de pommes de terre cuites ou frites à l'huile de tournesol ou de moutarde et d'une compote aux pruneaux et aux pommes. Le dîner, que je prends avec ma famille, peut être remplacé, comme j'en ai fait l'épreuve, par le gruau d'avoine, qui forme ma nourriture principale. Ma santé n'a non seulement pas souffert, mais s'est sensiblement améliorée depuis que j'ai abandonné le lait, le beurre et les oeufs, ainsi que le sucre, le thé et le café.

Léon Tolstoy.

8/20 февраля 1894 г.

Милостивый государь,

Вот что я могу ответить на ваши вопросы: Мое питание состоит главным образом из горячей овсяной каши, которую я ем два раза в день с пшеничным хлебом (грехэмский хлеб). Кроме этого, за обедом я ем щи или картофельный суп, гречневую кашу или картофель, вареный или жареный на подсолнечном или горчичном масле, и компот из чернослива и яблок. Обед, который я съедаю вместе с семьей, может быть заменен, как я это пробовал делать, одной овсяной кашей, которая составляет мою основную пищу. Здоровье мое не только не пострадало, но значительно улучшилось с тех пор, как я отказался от молока, масла и яиц, а также от сахара, чая и кофе.

Лев Толстой

Печатается по копии, написанной рукой Т. Л. Толстой. Дата копии.

А. Д. Зютфен — студент-медик из местечка Беркель в Голландии. Прочитав в газете, что Толстой «тратит на питание 18 сантимов в день», он в письме от конца января 1894 г. спрашивал Толстого, чем он питается.

1894 г. Февраля 8. Я. П.

Вас[илий] Аким[ович],

Письмо ваше долго лежало без ответа: не было возможности. Сейчас перечел его и отвечаю на ваш вопрос следующее: Вера, которую вы описываете, во всем хорошая. Нехорошо только то, что требуется подчинение себя старшему и исполнение его воли. Это противно учению Христа, в кот[ором] сказано: Мт. 23, 8: «А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас учитель Христос». Каждый человек должен сам установить свое отношение к богу, через Христа, его учение, а не через учителей.

Еще нехорошо то, что во всем, что вы описываете, — одна только обрядность и внешность, а ничего не говорится про внутреннее и главное. А внутреннее и главное в том, чтобы признавать себя и всех людей сынами божьими и потому братьями между собой, и потому иметь любовь прежде всего к богу отцу, а потом к братьям, ко всем людям, равно, без различия, кто какой веры и какого народа. И посты, и воздержание от напитков и мяса, и, пуще всего, от блудной страсти — всё это очень хорошо, но тогда, когда есть самое главное — любовь к братьям, всем людям без различия, когда мы исполняем 5 заповедей Христа, написанных в 5-й главе Матвея. Первая заповедь, стихи 21, 22, 23, 24, 25, 26: *не гневаться на братьев, а всем прощать*. Вторая заповедь, стихи 27, 28, 29, 30, 31, 32: *не соблазняться в мыслях на женицы и не покидать той жены, с которой сошелся* (если осилишь жить с ней по-братски, еще того лучше). Третья заповедь, стихи 33, 34, 35, 36: *не клясться и не присягать ни царю, ни на судах, ни на военной службе*. Четвертая заповедь, стихи 37, 38, 39, 40, 41, 42: *не противиться силой злему, а уступать и терпеть и не служить ни в судах, ни в полицейских, ни в войске и не прибегать за помощью против злых к власти*. Это самая коренная и трудная заповедь. Пятая заповедь, стихи 43, 44, 45, 46, 47, 48: *не воевать с врагами (чужими народами) и с своими врагами и не делать им зло, а, напротив, всем делать добро за зло*. Когда мы исполним всё это, тогда и посты и воздержание сами собой придут. И тогда мы будем делать это не по предписанию земного, а небесного старшего, и тогда вера наша будет нам на пользу в жизнь вечную.

Следовать надо вере Христовой, а не той или другой секте и, следуя ей, не смущаться тем, что не находишь сотоварищей видимых. Если следуешь Христу, т. е. истине, то будешь не один, а со всеми истинно верующими и прежнего и теперешнего времени.

Вы спрашиваете моего совета, так вот мой совет. И помогай вам бог найти эту веру.

Любящий вас брат Л. Т.

8 февр. 94.

Печатается по копии, написанной рукою Т. Л. Толстой. Дата копии, подтверждаемая ответным письмом адресата от 16 февраля 1894 г.

Василий Акимович Козлов — купец в Ростове-на-Дону.

Письмо Козлова не сохранилось.

* 38. В. Кондратьеву.

1894 г. Февраля 8. Я. П.

8 февр. 94.

Получил ваше письмо — не знаю ни вашего имени, ни отчества — и с большим, не только интересом, но волнением прочел его. В том деле, которое предстоит вам, я думаю, что самое лучшее держаться того, что говорит Христос своим ученикам: *И не думайте о том, что вы будете говорить тогда, когда поведут вас к властям, дух божий будет тогда говорить за вас.* Это самое относится до вас. Нельзя вперед предвидеть, что и как вы скажете в том или в другом случае, во-первых, потому что человек не всегда одинаков, а постоянно изменяется, и мы не можем знать, в какую минуту нас застанет испытание; во-вторых, потому что обстоятельства, в которые мы можем быть поставлены, бесконечно разнообразны. Вы будете ждать и думать о том, что отвечать на призыв к военной службе, а вы, может быть, призваны к совсем другому испытанию, в котором ваш поступок может быть еще важнее, чем в деле военной службы. Дело ваше только в том, чтобы в сознании своем довести истину до наибольшей ясности и свою склонность следовать ей до наибольшей привычности. Не думайте, чтобы я осуждал вас за то, что вы думаете и так серьезно о том, что предстоит вам — это вполне естественно, — но я советовал бы вам сколько можно воздерживаться от этих дум. Чем меньше

вы будете вперед думать, тем больше у вас будет силы в решительную минуту. Вы, вероятно, уже знаете о судьбе сельского учителя крестьянина Дрожжина, который года два тому назад отказался, будучи призван к военной службе, от присяги и ношения оружия и был за то приговорен в дисциплинарный батальон в Воронеже, где его замучили, так что он на днях умер от чахотки. Совет мой во всех такого рода делах такой: не загадывать вперед, не возбуждать в себе желание отказаться; напротив, возбуждайте в себе желание покориться, что для вас вполне естественно, т[ак] к[ак] своим отказом вы повергнете в отчаяние своих близких, любящих вас; откажитесь же только в том случае, если вы будете не в силах поступить иначе. При этом, главное, постарайтесь отрешиться от мнения людей, чтобы оно не влияло на вас, а поступайте так, как бы вы поступили перед богом, если бы никто никогда не узнал про то, что вы сделали. Прощайте, любящий вас

Л. Т.

Печатается по копии, написанной рукой М. А. Шмидт. Дата копии, подтверждаемая письмом адресата.

Василий Кондратьев (р. 1873) — рабочий-печатник из г. Николаева Херсонской губ.

Ответ на письмо В. Кондратьева от 31 января 1894 г., в котором он сообщал о предстоящем ему осенью 1894 г. призыве на военную службу.

* 39. В. Н. Леонтьеву.

1894 г. Февраля 8. Я. П.

Всё это последнее время часто думал и говорил про вас, дорогой Борис Николаевич. — Смерть Дрожжина очень поразила меня. Что-то очень значительное совершается вокруг нас. Такое мое чувство. И смерть Дрожжина особенно усилила во мне сознание важности переживаемой минуты. Всякая минута всегда важна, но не всегда сознаешь это, как я сознаю теперь. Мысль, выраженная вами о том, чтобы составить биографию Дрож[жина], пришла всем нам. От Черткова не имею еще известий после смерти Д[рожжина].¹ Мне тоже самому пришла эта мысль. А вы почему не возьметесь за это? Так как я всю жизнь занимался писанием, я знаю, что нельзя по своей воле писать, что и как хочешь. Писать повести и глупости можно,

но писать такие вещи, кот[орые] тронут сердца людей, нельзя по своей воле. Одно, что от нас зависит, это то, чтобы быть наиболее чистым проводником этой силы, не задерживая ее и не загрязняя ее своим. Это и не может быть иначе. Если браки, в смысле выбора супругов и рождения детей, происходят независимо от нашей воли, то брак или воздержание от брака в нашей воле. ² Если это не в нашей воле, то как же может рождение мыслей, того, что движет всем человечеством, быть предоставлено произволу людей. Я пишу всё это к тому, что напишет биографию Д[рожжина] (а это должна быть книга, к[оторая] глубоко тронет сердца людей) тот, кому это будет предназначено. Вы мне неясно пишете об Ан[не] Льв[овне], ³ но я понял, что она душевно расстроена. Это очень тяжелый крест, посланный Ис[ааку] Бор[исовичу], если это так. Дай бог ему силы наилучшим образом нести его. Очень мне жаль тоже Бодянского. ⁴ Мне кажется, что при том напряженном труде и внимании, кот[орые] нужны для устройства жизни, как жизнь Скороходова ⁵ и Бодянского, надо со стороны их друзей самую большую внимательность и осторожность, как бы чем помочь ему, поддержать его и не помешать ему. Особенно таким самоотверженным натурам, как они оба, связанные семьями. Передайте мой привет Ал[ександру] Ал[ександровичу]. ⁶ Он очень мне был приятен в то короткое время, как я видел его. Прощайте, целую вас. Пишите хоть изредко.

Л. Толстой.

Про дело Хилк[овой] ничего еще не знаю. Знаю, что она подала прошение, и жалею об этом.

Анненкова просит меня узнать, нельзя ли к Файнерману в его школу поместить ее воспитанника мальчика. — Ответьте мне. Мальчику 18 лет.

Часть правого края автографа оторвана. Отсутствующие слова восстановлены по копии, написанной рукою Т. Л. Толстой, с датой: «8-го ф. 94».

Борис Николаевич Леонтьев (1866—1909) — участник земледельческих общин; помогал Толстому в его работе на голоде в 1892 г.; в 1894 г. жил в Полтаве, занимаясь столярным трудом. См. т. 87, стр. 225—226.

Ответ на письмо Б. Н. Леонтьева от 30 января 1894 г.

¹ *Несколько раз зачеркнуто*: Но Ев. Ив. Попов вызвался сделать это.

² *Зачеркнуто*: но вне нашей воли выбор супругов

³ Анна Львовна Файнерман, рожд. Любарская, бывшая студентка Высших медицинских курсов в Петербурге, в 1888 г. вышла замуж за Исаака Борисовича Файнермана.

⁴ Александр Михайлович Бодянский (1845—1916), участник земледельческих общин. В 1892 г. был выслан в Закавказье на пять лет. См. т. 56, стр. 548.

⁵ Владимир Иванович Скороходов (1861—1924), участник земледельческих общин. В 1894 г. жил с семьей на Кавказе в общине вместе с А. М. Бодянским, М. В. Алехиным и др. См. т. 87, стр. 142—143.

⁶ А. А. Волкештейну.

* 40. С. П. Плотникову.

1894 г. Февраля 8.

8 февр. 94.

Серг[ей] Павл[ович],

Очень сожалею, что статья моя ввела вас в недоумение. Я думал и думаю, что я в ней не только не отрицаю, но вполне твердо устанавливаю ответственность человека и вытекающую из того нравственность. Недоумение ваше происходит оттого, что вы совершенно произвольно утверждаете обратное того, что я стараюсь доказать, именно, что *выбор идей совершается только под влиянием желаний человека*, и еще [отому], ч[то] вы признаете волю, как некоторую особенную способность человека. Для того, чтобы правильно отнестись к моей мысли, надо сделать то, что нужно сделать для понимания всякой чужой мысли, отложить на время свои понятия о разбираемом предмете и следить за рассуждениями писателя. — Я не признаю волю, как отдельную душевную силу, а стараюсь разъяснить то, что люди обыкновенно называют волей и свободой этой воли. Если же я так неявно выразил свою мысль, что высказал совершенно обратное того, что хотел сказать, то прошу вас в этом извинить меня.

Л. Т.

Печатается по копии, написанной рукою Т. Л. Толстой. Дата копии.

Сергей Павлович Плотников, из г. Екатеринослава, в письме от 27 января 1894 г. обратился к Толстому за разъяснением его статьи «К вопросу о свободе воли» («Вопросы философии и психологии» 1894, кн. 21, стр. 1—7), представляющей собой отрывок из трактата «Царство божие внутри вас», гл. XII, 5.

41. В. Г. Черткову от 8 февраля.

* 42. Ц. В. Винер.

1894 г. Февраля 12. Москва.

[...] напишу ему ¹ — передайте, что решение вопроса о крещении зависит не от меня, главное же, дорогая Ц[ецилия] В[ладимировна], надо терпеливо и твердо ждать, надеясь на то, твердо веруя в то, что худого ничего не могут сделать нам люди. И что даже всё то, что случается с нами, как будто несчастье, обращается нам же в благо, если мы только с преданностью воле бога и желанием исполнить и нести крест, к[оторый] посылается нам [...]

Отрывок без подписи и даты. По содержанию относится к началу 1894 г. Помечаем его 12 февраля, так как под этой датой значится письмо к Ц. В. Винер в списке писем Толстого 1894 г.

Цецилия Владимировна Винер (1860—1922) — дочь полковника; в 1887 г. вышла замуж (без венчания) за Д. А. Хилкова и имела от него детей: Бориса (р. 1889), Ольгу (1891—1909), Елизавету (1894—1910) и Александра (р. 1898). В 1892 г. последовала за мужем в ссылку на Кавказ с двумя маленькими детьми.

10 февраля 1894 г. И. М. Трегубов телеграфировал из Москвы Толстому, что он только что получил от Ц. В. Винер телеграмму, в которой она умоляла Толстого немедленно приехать в Петербург, чтобы помочь ей в деле возвращения детей. Ей брался содействовать в этом пастор американской церкви А. Френсис, надеявшийся получить на это через генерала О. Б. Рихтера разрешение царя, но ставивший условием, что он предварительно окрестит детей. Письмо Толстого является, повидимому, ответом на эту телеграмму Винер.

¹ 11 февраля Толстой получил от Френсиса письмо, в котором он спрашивал согласия Толстого на крещение детей Хилковых и выражал намерение приехать в Москву для свидания с ним. 16 и 17 февраля Френсис был у Толстого в Москве (см. письмо № 44). Ввиду личных переговоров с Френсисом надобность в письме к нему отпала.

* 43. Е. И. Чертковой.

1894 г. Февраля 15. Москва.

Дорогая Лизавета Ивановна,

Получил ваше доброе письмо и очень благодарен вам за те чувства расположения, которые я нашел в нем и которыми я особенно дорожу от вас. Ужасно жаль бедную Цецилию Владимировну и жаль, главное, за то, что она так тревожно несет

посланный ей крест. Правда, что положение ее — и общественное положение, и особенная жестокость к ней людей, и главное, я думаю, ее беременность — особенно трудно. Я всё еще надеюсь на то, что государь сам вникнет в это дело. А вникнув, он не может не пожалеть ее и не устыдиться того, что делается его именем. Поэтому меня особенно порадовало ваше намерение поговорить об этом с императрицей. Это было бы очень хорошо и все-таки представляет возможность успеха. Дай вам бог успеть в этом и во всем том добром для себя (я разумею, для своей души) и для других, которым вы постоянно заняты.

С истинным уважением и любовью

Ваш Л. Толстой.

Датируется согласно списку писем Толстого 1894 г., где письмо значится под 15 февраля, что подтверждается письмом Е. И. Хилковой от 10 февраля 1894 г., на которое Толстой отвечает.

* 44. Л. Л. и Т. Л. Толстым.

1894 г. Февраля 16. Москва.

Маша не велит читать, что написала, а не зная, что она написала, не знаю, что писать. Главное событие за этот день, это твое отсутствие, Таня. Ты произвела на меня впечатление и внушительное и жалкое.¹ Нынче был Francis Rev[erend]² и огорчил меня тем, что они все уверены, что Ц[ецилия] В[ладимировна] развратная девица и что совершенное распутство входит в наши правила. Я его разуверил. Он был перед обедом и очень заинтересовался, и я позвал его завтра. Тревожит нас, что от тебя, Лева, нет писем давно. — Есть тут доктор Виктор, ³ кот[орый] очень не одобрил твое обращение к Potain,⁴ а советует обратиться к Brissaud,⁵ наследнику Charcot,⁶ специалисту по нервным болезням. Был я нынче у Пятницких⁷ и узнал, что один в клинике, а другой у Саввы Могилевича,⁸ и кажется, что его держат там насильно и без основания. — Гуревич дала нам самые свежие сведения о тебе.⁹ Ну, прощайте пока, милые друзья. Будьте добры и дружны и, когда соскучитесь, приезжайте к нам. У меня нынче нет мыслей, а есть только любовь к вам большая, даже неприятная мне.

Л. Т.

Печатается по машинописной копии из архива С. Л. Толстого. Дата копии, подтверждаемая словами письма: «событие за этот день — это твое отсутствие», — Т. Л. Толстая 15 февраля 1894 г. уехала к брату в Париж.

¹ В своей неизданной автобиографии «Моя жизнь» С. А. Толстая пишет: «Уехала Таня совсем больной, она очень кашляет, у нее был бронхит».

² [Достопочтенный] — титул, прилагаемый обычно к духовным лицам в Англии и Америке.

³ Виктор Петрович Викторов (р. 1853), московский врач, специалист по внутренним болезням и психиатрии.

⁴ Потэн (Pierre Carle Potain, 1825—1901), парижский врач, член академии наук, к которому Лев Львович решил обратиться за медицинской помощью.

⁵ Бриссо (Eduard Brissaud, 1852—1909), парижский врач, психиатр и невропатолог.

⁶ Шарко (Jean Martin Charcot, 1825—1893), французский психиатр и невропатолог.

⁷ Пятницкие — знакомое семейство Толстого.

⁸ Федор Андреевич Савей-Могилевич (р. 1841), невропатолог и психиатр, владелец психиатрической клиники на Погодинской улице в Москве.

⁹ Любовь Яковлевна Гуревич (см. письмо № 248 а), приехавшая из Петербурга по делам издательства. Она была в переписке с Л. Л. Толстым, который помещал в ее журнале «Северный вестник» свои корреспонденции из-за границы.

45. Неизвестной (Л. [И. П.]).¹

1894 г. Февраля 18. Москва.

Ваше письмо так умно и, главное, так искренно, что мне хочется тотчас же отвечать на него тем более, что ответ мне представляется, благодаря ясно поставленному вопросу, чрезвычайно прост и несомненен.

Вы пишете, что, несмотря на то, что ваш идеал юношеский служения народу был вполне искренен, вы, отдавшись семье, детям, служение которым было и продолжает быть для вас и радостно и естественно, вы отступили от прежнего идеала служения народу тем более, что при попытках такого служения вы всегда испытывали неестественность, и теперь сомневаетесь, правильно ли поступаете, отдавшись одной семье, и начинаете чувствовать неудовлетворение. Я думаю, что это неудовлетворение не может не быть и с годами всё будет усиливаться и что

для того, чтобы избавиться от этого чувства, вам не нужно бросать семью или ослаблять свою заботу о ней, но нужно внести в семейную жизнь и заботу тот идеал, к которому вы стремились и который не осуществили, но который был несомненно истинен. Нужно соединить служение людям и служение семье не механически, распределяя время на то и другое, а химически, придав заботе о семье, воспитанию детей идеальное, служебное людям значение. Брак, настоящий брак, проявляющийся в рождении детей, есть, в своем истинном значении, только посредственное служение богу, служение богу через детей. От этого-то брак, супружеская любовь всегда испытывается нами как некоторое облегчение, успокоение. Это есть момент передачи своего дела другому. «Если, мол, я не сделал того, что мог и должен был сделать, так вот на мою смену мои дети — они будут делать».

Но в том-то и дело, чтобы они делали, чтобы их воспитать так, чтобы они были не помехой дела божия, а работниками его, чтобы, если я не мог или не могла служить тому идеалу, кот[орый] стоял передо мною, то сделать всё возможное для того, чтобы дети служили ему. И это дает целую программу и весь характер воспитания, дает воспитанию религиозный смысл, и это-то химически соединяет в одно лучшее самоотверженные стремления юности и заботу о семье.

Вот это-то я вам советую и этого от всей души желаю вам. Я думаю, что такое направление воспитания довольно определено, и легко на примерах показать, что сообразно и что несообразно с ним.

Желаю вам радостного успеха в этом деле.

Л. Т.

Печатается по копии, написанной рукою М. А. Шмидт. Опубликовано впервые (с небольшими сокращениями) в Б, III, стр. 376—377. Дата копии, подтверждаемая почтовым штемпелем получения письма адресата: «Москва 4/II 1894».

46. Эдварду Петерсону (Edward Peterson).

1894 г. Февраля 18. Москва.

18 Febr. 1894.

Dear Sir, I think that the churches are the greatest enemies of good Christian life. Leo Tolstoy. ¹

18 февр. 1894.

Милостивый государь, я считаю, что церкви являются величайшими врагами хорошей христианской жизни. Лев Толстой.

Печатается по копии, написанной рукою М. Л. Толстой. Опубликовано впервые в Б, III, стр. 231. Дата копии, подтверждаемая почтовым штемпелем получения письма адресата: «Москва, 5 февраля 1894».

Эдвард Петерсон — представитель конторы Д. А. Петерсона, архивариуса Уэбстерского графства, от лица своих друзей обратился к Толстому с письмом от 17/29 января 1894 г., в котором он спрашивал: «Считаете ли вы, что церковь имеет право на существование или нет? Мы склоняемся к последнему, но хотели бы знать ваше мнение, как мнение человека, чье учение мы исповедуем».

¹ В черновике письма это было формулировано Толстым так: «D. S. I think that the churches have always been the greatest enemies of christianity» («Милостивый государь. Я думаю, что церкви всегда были величайшими врагами христианства»).

47. Редактору иностранной газеты.

1894 г. Февраля 18. Москва.

М[илостивый] г[осударь],

Прошу в вашей газете дать место следующему моему заявлению. Несколько лет тому назад было сделано мною заявление в русских газетах о том, что так как я не признаю для себя справедливым получать деньги за свои сочинения, то и предоставляю право, без всякого исключения и различия, всем желающим печатать, перепечатывать мои вышедшие и имеющие выйти с 1881 года сочинения в подлиннике, или в переводах, в целости или по частям. ¹ Несмотря на это заявление мое, вероятно не дошедшее до иностранных фр[анцузских], англ[ийских] и немец[ких] издателей, я часто получаю письма с предложениями печатать за известную плату в журналах и с просьбами дать той или другой издательской фирме исключительное право издания. Бывают даже случаи, когда некоторые издатели приписывают себе это исключительное право и оспаривают его у других, как это теперь произошло в Англии между фирмой Heineman'a и Walter Scotta ² и в Германии между фирмой Штутгартского и Мюнхенским издателем. ³ Ввиду этих недоразумений вновь заявляю, что ⁴ я никому не даю исключительного или даже предпочтительного права издания своих сочинений и

переводов с них, а безразлично предоставляю его всем тем издателям, которые найдут издание моих сочинений или переводов с них для себя желательным.

Л. Толстой.

Печатается по фотоконии с автографа, хранящегося в Национальной библиотеке в Париже. Опубликовано впервые, в переводе Ш. Саломона, в «Journal des Débats» от 8 марта н. ст. 1894 г., с датой: «Moscou, février 1894», под заглавием «Une lettre du comte Tolstoi» («Письмо графа Толстого»), и затем в «Летописях», 2, стр. 154. Датируется согласно составленному М. Л. Толстой списку писем Толстого 1894 г. Подлинник заявления был послан Ш. Саломону в Париж для публикации в газетах. См. письмо № 66.

¹ Письмо к «Редакторам «Русских ведомостей» и «Новое время» от 16 сентября 1891 г., т. 66, стр. 47.

² См. «Список писем, написанных по поручению Толстого», № 4.

³ См. письма к Р. Лёвенфельду (№ 9) и к В. Генкелю (№ 188).

⁴ *Зачеркнуто в автографе*: так как я не беру гонорара за

* 48. С. Т. Семенову.

1894 г. Февраля 18. Москва.

Дорогой Сергей Терентьевич.

Очень рад буду, когда удастся помочь вашему делу. Постараюсь, хотя сомневаюсь в успехе. Не можете ли вы сами указать мне, к кому обратиться.

Любящий вас Л. Толстой.

18 февраля.

Книжечка может вытти хорошая,¹ и я могу искренно похвалить ее.

На конверте: Волоколамского уезда деревня Андреевка Сергею Терентьевичу Семенову.

Год определяется по письму адресата.

Сергей Терентьевич Семенов (1868—1922) — писатель из крестьян, беллетрист и драматург. См. т. 29, стр. 420.

Ответ на письмо С. Т. Семенова от 3 февраля 1894 г., в котором он просил совета Толстого относительно издания сборника своих рассказов.

¹ Книжка Семенова вышла в 1894 г. с предисловием Л. Толстого в изд. «Посредник» под заглавием «Крестьянские рассказы».

49. М. Н. Чистякову.

1894 г. Февраля 18. Москва.

Так вот вам, дорогой Матв[ей] Ник[олаевич], мои поправки, как попало.¹ Если всё это излагать основательно, то это долго будет, да и не сумею. Очень рад был повидать вас. После вас вскоре приехал Емельян,² и мы много с ним беседовали.

Очень желал бы я, чтобы Мих[аил] Петр[ович]³ утвердился в понимании того, что нужно, и отказался бы от неразрешимых задач. Передайте ему мой привет.

Л. Толстой.

Опубликовано впервые в «Летописях», 2, стр. 104. Приписка на рукописи, присланной М. Н. Чистяковым на просмотр Толстому. Дата, поставленная на копии рукой П. А. Булавже, подтверждается письмом адресата от 15 февраля 1894 г., на которое Толстой отвечает.

Матвей Николаевич Чистяков (1854—1920) — управляющий хозяйством на хуторе Ржевск В. Г. Черткова, сотрудник Толстого в работе помощи голодающим в 1891 г. См. т. 66, стр. 106.

¹ В начале февраля М. Н. Чистяков был у Толстого в Ясной Поляне с крестьянином М. П. Тарабаринным и записал беседу, происходившую между Толстым и Тарабаринным 5 февраля. Посылая эту запись при письме от 15 февраля, Чистяков просил Толстого просмотреть ее и сделать поправки. Поправленная Толстым запись напечатана в «Летописях», 2, стр. 25—27.

² Емельян Максимович Ещенко, см. письмо № 34, прим. 6.

³ Михаил Петрович Тарабарин, крестьянин Воронежской губ.

* 50. Л. Л. и Т. Л. Толстым.

1894 г. Февраля 21. Москва.

21 февраля 1894 г.

Л. Л. Толстому из Москвы в Париж.

Я тебя не забыл, дорогой Лева, а не писал, и[отому] ч[то] не было мне вполне ясно твое душевное состояние.

Теперь же получили твои три письма: первое, в кот[ором] ты сознаешься в твоих отчаянных мыслях, второе — одновременное с твоей телеграммой, и последнее, в котором ты уже ждешь Таню и после посещения Potain. Мне совсем ясно твое душевное состояние одиночества и тоски в огромном, веселом, блестящем городе. Должно быть, в роде того, что я испытывал в детстве, когда меня запирали в комнату и я слышал радост-

ные визги братьев в соседней комнате. — Как видно, болезнь твоя знакома всем врачам и кажется очень простою и обыкновенною. Я понимаю, как она не проста и обыкновенна тому, кто страдает от нее. Как смерть, кот[орая] так проста, как предмет наблюдений, и так бесконечно таинственна, когда ее будешь испытывать. Но я говорю о том, что болезнь понятна врачам, они опытом знают ее течение и исход, и потому надо подчиниться им. И советую тебе сделать это, подчиняясь Potain. Montreux ¹ мне тоже нравится для тебя и потому, что это считается самым успокоительным для нервов местом в Европе, и потому, что я сам прожил там удивительно радостно, спокойно. ² И мне кажется, что и тебе так же будет. Ты не конфузьясь за свою слабость, что не перенес одиночества и отчаивался. Я не только не осуждаю тебя, но радуюсь видеть, что ты и больной живешь, не спускаешь нравственных требований к себе. А это главное. Не количество жизни дорого, а качество. И это мы, стареющие и слабеющие люди, знаем опытом.

Наша жизнь идет хорошо. Из событий было то, что нынче вернулась из Петерб[урга] Цец. Вл. Хилкова и получила отказ, ³ как ей сказал Рихтер, ⁴ по воле государя. Это тяжело. Но она, несмотря на свою беременность, спокойна и тверда. Сейчас к ней пошел Н. Н. Ге, ⁵ а завтра мамá звала ее обедать. Вчера читали присланные мне Чертковым записки Хилкова — всей его жизни. ⁶ Хорошо, просто и сильно, как всё, что он пишет. — Утром прислал Корш ⁷ директорскую ложу на спектакль драмы Ковалевской, ⁸ и мамá с Машей и мальчиками поехали, а я весь вечер — такая манность ⁹ — сижу совсем один. Читал превосходную статью Ouida, The New priesthood, ¹⁰ против докторов и вивисекции. Очень сильно. Непременно переведем. Я, кажется, кончил скучный Тулон и хочется писать и драму, ¹¹ и изложение христианского учения для детей. ¹² Мне дала эту мысль книга одного квакера, дурно написанная, но прекрасно задуманная, и многое другое. Но едва ли что-нибудь выйдет. Как хорошо, что тебя любят и Саломон и его мать. Его мать я видел 40 лет тому назад с цветами в Женеве, она принесла их Ал[ександре] Андр[еевне], ¹³ а теперь тебе. Утонченные формы особенно милы в старушках. Поблагодари очень ее и его от меня. И Димир, ¹⁴ я чувствую, должен быть приятен. В нем есть тепло, та сердечная искренность, самые драгоценные чувства.

Ну что, Таня милая, как ты? Прохожу через твою комнату, и твой белый халат на стене особенно напоминает тебя. Смотри же, Лева, покорись ей. Не знаю, как тебе, а мне она импозитивна, ¹⁵ и мне легко бы слушаться ее. По рассказам Ваки, ¹⁶ Илюшу не пробрала заграница, и чернская скорлупа не пропустила ничего в себя. Это я заключил п[отому], ч[то] Вака говорил, что он недоволен остался заграницей. Мож[ет] б[ыть], это неправда. Дай бог. Я надеялся, напротив, что эта поездка разбудит его.

Мне очень приятно было узнать, что Schroeder ¹⁷ был у тебя и зовет тебя к себе. В нем как будто есть что-то, чего не бывает в французах. Теперь ждем известий, что вы решите. И здорова ли Таня, и как поместилась. Да ты, верно, устроишь ее хорошо. Целую вас, милые дети.

Л. Т.

Маша очень деятельна, спокойна и хороша. Мы с ней гордимся переводить Amiel'я ¹⁸ и всё не успеваем.

Печатается по машинописной копии из архива С. Л. Толстого. Дата копии подтверждается письмами Л. Л. Толстого.

Ответ на три письма Л. Л. Толстого: от 30 января, 12 и 16 февраля и телеграмму от 2 февраля с жалобами на болезнь.

¹ Монтрё, группа курортов (Кларан, Глион и др.) в Швейцарии на берегу Женевского озера.

² Во время своего первого заграничного путешествия в 1857 г. Толстой три с половиной месяца, с 28 марта по 11 июля, провел в Швейцарии, поселившись в Кларане. См. Дневник за этот год, т. 47, и т. 5, стр. 192—213.

³ После неудачных хлопот в Петербурге (см. письма №№ 3 и 4) Ц. В. Вилнер, проездом обратно на Кавказ, заезжала в Москву сообщить Толстому о результатах своей поездки и уехала от него 23 февраля.

⁴ Генерал-адъютант Оттон Борисович Рихтер. См. письмо № 56.

⁵ Николай Николаевич Ге, художник.

⁶ «Записки Д. А. Хилкова» были опубликованы в качестве материала в книге В. Г. Черткова «Похищение детей Хилковых», изд. «Свободное слово», № 4, Christchurch, 1901, стр. 11—65.

⁷ Федор Адамович Корш (1852—1924), драматург и антрепренер, директор драматического театра в Москве, основанного им в 1882 г.

⁸ Софья Васильевна Ковалевская (1850—1891), рожд. Корвин-Круковская, математик, член-корреспондент Академии наук и профессор Стокгольмского университета. Ее драма «Борьба за счастье» с успехом шла в театре Корша, вторым представлением, 21 февраля.

⁹ Слово из так называемого «детского языка», понятного только членам семьи Толстого.

¹⁰ Уйда (Ouida), псевдоним английской писательницы-романистки Марии Луизы де ла Раме (Marie Louise de la Ramée, 1839—1908). Книга ее «The new priesthood» («Новое священство») вышла в Лондоне в 1893 г. См. письмо № 61, прим. 1.

¹¹ Драму, получившую впоследствии название «И свет во тьме светит». Толстой начал ее в следующем году.

¹² Начатый первоначально Толстым в форме вопросов и ответов так называемый «Катехизис».

¹³ Александре Андреевне Толстой.

¹⁴ Владимир Алексеевич Бобринский (1867—1921), тульский крупный помещик, впоследствии член Государственной думы (2, 3 и 4-го созывов), крайний реакционер; с 1919 г. белоэмигрант.

¹⁵ От французского слова «шпроет» — внушать уважение.

¹⁶ Владимир Николаевич Философов (1874—1938), брат жены Ильи Львовича Толстого.

¹⁷ Феликс Шрёдер (Felix Schroeder), французский журналист, автор книги «La Tolstoïsme» («Толстовство»), Париж, 1895, излагающей учение Толстого с реакционной точки зрения.

¹⁸ Анри Амийель (Henri Frédéric Amiel, 1821—1881), профессор философии в Женевском университете, идеалист. Автор обширного дневника, выдержки из которого в переводе М. Л. Толстой, с предисловием Л. Н. Толстого, печатались в «Северном вестнике» в 1894 г. См. т. 29.

* 51. М. В. АLEXИНУ.

1894 г. Февраля 23. Москва.

Спасибо за хорошее письмо. ¹ Пишу хоть несколько слов пока. Мне жалко, что вы уходите отсюда. ² Разумеется, я не судья, но жалко. Нет большей роскоши, как переходить с места на место. Как скоро семья, то уже большое отклонение от христианского идеала и требование оседлости неизбежно. Дай бог вам, т. е. Бод[янскому] и Скор[оходову], которым передайте мою любовь, так же как и другим товарищам, — устроиться, где бы не б[ыло] ничего нарушающего самые скромные требования матерей, как нарушает это нездоровый климат.

Любящий вас Л. Толстой.

Печатается по копии, написанной рукою П. А. Буланже. Дата копии. Письмо не было послано. См. письмо № 53.

Митрофан Васильевич АЛЕХИН (1857—1935) — художник-пейзажист, участник и организатор земледельческих общин. Работал с Толстым на голоде в зиму 1891/92 г. В 1893 г. был арестован за размножение на

гектографе книги «Царство божие внутри вас» и выслан в Закавказье. См. т. 87, стр. 142.

¹ Письмо это неизвестно.

² Алексин жил в поселке Самтреди Кутаисской губ.; из-за нездорового малярийного климата он решил искать на Северном Кавказе новое место для поселения.

52. И. А. Бунину.

1894 г. Февраля 23. Москва.

23 февраля 1894 г.

Очень рад был получить ваше письмо, Иван Алексеевич. Рад потому, главное, что наше свидание в Москве было очень короткое, и я боялся, что недостаточно внимательно отнесся к вам.¹

Не ждите от жизни ничего: лучше того, что у вас есть теперь, и момента более серьезного и важного, чем тот, который вы теперь переживаете, не может быть, потому что он настоящий и один в вашей власти. Не думайте тоже о форме жизни, иной, более желательной: все безразлично. Лучше только та, в которой требуется наибольшее напряжение духовной силы. А я думаю, что это напряжение духовной любовной силы очень нужно вам для того, чтобы удержать хорошие отношения с женою и, вместе с тем, не переставая в мыслях и деле идти вперед в деле христианского совершенствования и служения богу.

Смерть Дрожжина и отнятие детей Хилкова суть два важные события, которые призывают всех нас к большей нравственной требовательности к самим себе и к всё большему и большему освобождению себя от всякой солидарности с той силой, которая творит такие дела.

Любящий вас Л. Толстой.

Печатается по копии, написанной рукою П. А. Буланже. Опубликовано впервые в «Новом сборнике писем Л. Н. Толстого». Собрал П. А. Сергеевко, М. 1912, стр. 115—116. Дата копии, подтверждаемая записью в списке писем Толстого в 1894 г., где письмо значится под 23 февраля.

Иван Алексеевич Бунин (1870—1953) — русский писатель и поэт. В 1921 г. эмигрировал в Париж. Умер в эмиграции. В 1894 г. служил в библиотеке Губернской земской управы в г. Полтаве и сотрудничал в провинциальных газетах, поддерживая отношения с полтавским кружком толстовцев. В середине января он приезжал в Москву лично познакомиться с Толстым.

Ответ на письмо И. А. Бунина из Полтавы от 15 февраля 1894 г.

¹ В письме от 30 января 1894 г. Б. Н. Леонтьев писал Толстому о Бунине: «Бунин рассказывал про всех московских друзей, но приехал очень огорченный, что так мало провел времени с вами, — вы были главная цель его поездки, — он вас очень любит и давно жаждал знакомства с вами. Он не может спокойно, без волнения говорить о вас... Он хочет бросить свою службу и заняться продажей книжек «Посредника».

53. М. В. Алахину.

1894 г. Февраля 24. Москва.

24 февраля.

Вчера написал вам маленькое письмецо, дорогой Мит[рофан] Вас[ильевич], только с тем, чтобы ответить на ваше, но не послал, а нынче еще прочел ваше письмо Бирюкову, ¹ и хочется по душе поговорить с вами. Мне ужасно жалко, что расстроилась жизнь Бодянских и Скороходова. Им, семейным людям, надо или бросить жен и детей, — а этого нельзя сделать, — или жить оседло. А то это кочеванье должно быть мучительно женам, кот[орые] всегда (да простят они меня) в лучшем случае, ведя христианскую жизнь, ведут ее не для бога, а для мужей. И им, бедным, это трудно. И потому, мне кажется, их надо беречь и жалеть. Еле-еле у мужа с женою, как Бодянский или Скороходов, установится кое-какое равновесие, кое-как они станут на ноги, а тут трудность переселения, нового устройства. И им не по силам, и всё с трудом воздвигнутое здание заваливается. Я знаю, вы скажете, что и не нужно жить с семьей: оставь жену, детей, что это сказано Христом, но я думаю, что это можно сделать только по взаимному согласию, и есть другое слово Христа и более обязательное: муж и жена не двое, а одна плоть, и что бог соединил, того человек не может разъединить. Надо не жениться, как вы и другие, счастливые и сильные, но, женившись и имея детей, нельзя нарушить того, что сделано, нельзя стереть грех, а надо нести последствия его. И я думаю, что требовать или советывать мужьям бросать жен — большой грех. Правда, кажется, что дело божье выиграет от этого, что без жены я сделаю много, больше того, что теперь. Но ведь часто это кажется только. Если бы я мог быть вполне чист, вполне без греха, тогда бы так. Не надо этого требовать и советывать еще и [отому], ч[то] при таком взгляде люди согрешившие, т. е. женатые, представляются самим себе и другим

ответными, и это нехорошо. Я думаю, что и грешные и слабые люди могут служить богу. — Верьте, милый друг, что я, говоря это, защищаю не себя, а говорю, что думаю перед богом. Раз согрешив браком, надо нести последствия своего греха наилучшим, наихристианнейшим образом, а не освобождаться от него, делая новый грех, и в этом положении всеми силами служить богу. Другое, что хотел сказать вам, это о Дрожжине. Это не первая жертва. Аполлов. А еще Хилковы и отъем их детей. На мое чувство жизнь становится серьезнее и требовательнее, и совершенно разделяю ваше чувство. Прошу у бога случая и силы пострадать для его дела. Только страданием и смертью сам себе докажешь без сомнений и колебаний свою искренность. Прощайте пока, с любовью целую вас и всех наших друзей. Вчера проводили Ц[ецилию] В[ладимировну] Хилкову. Ей отказали во дворце, но дело ее теперь в высокой инстанции.

Опубликовано впервые (отрывками) в газете «Речь» 1911, № 249 от 12 августа, и полностью в «Толстовском ежегоднике» 1911, стр. 9—11. Год определяется ответным письмом адресата.

¹ Письмо это неизвестно.

* 54. В. И. Минофьевой.

1894 г. Февраля 24—25. Москва.

24 февраля 1894 г.

Вы спрашиваете: *Для чего жить, как жить и что делать, чтобы иметь право на жизнь?* На эти вопросы я старался отвечать, как умел, во всем том, что писал последние 10, 15 лет. Может быть, вы не читали, может быть, вам покажется трудным прочесть всё и извлечь оттуда ответы на эти вопросы, кроме того, я думаю (может быть, это самонадеянность, но я так думаю), что я могу коротко, ясно и понятно ответить на эти вопросы, и ваше письмо так искренно, что я постараюсь сделать это сейчас же в этом письме. Прежде всего надо переставить вопросы и прежде отвечать на вопрос: как жить, а потом уже постараться понять: для чего? Жить надо, прежде всякого рассуждения мы жили и живем: каждые сутки спим, несколько раз едим, движемся, мыслим. Мы все, как лошадь на топчаке,

колесо которого вертится под нами и заставляет нас двигаться, не можем не жить, и потому первый и главный вопрос (и, по моему, единственный разумный) в том — как жить? Ответ первый мы все знаем и вы знаете: *как можно лучше*. Так все люди жили, т. е. стремясь к этому, так живут и так будут жить. Второй вопрос: что значит лучше? Ответ для человека, знающего только себя, — ясен: как можно больше наслаждений. Но как только человек понял, что он не один, почувствовал страдания других людей, так первый ответ уже не удовлетворяет, является противоречие личных стремлений к наслаждению и совести. Вот в этом противоречии вы и находитесь. И чтобы разрешить его, надо отдаться одной из этих двух сил: стремлению к благу личному или совести; и отдаться совершенно без исключения и отговорок и компромиссов. Отдаться же совести или стремлению к личному счастью не значит то, чтобы заглушить в себе голос совести или личного счастья, но значит то, чтобы в сознании признать *жизнью, истинной жизнью* только одно из двух. Страдания, сомнения происходят от нерешенности вопроса в сознании. Если бы было то, что ваши требования правды не суть требования вашей совести, а наваянное вам извне, то, отрекшись от совести, вы успокоитесь и будете жить и наслаждаться, пока можете. (Разумеется, это кончится страданием, я знаю это. Но вы не можете поверить этому на слово, если требования совести в вас еще не проснулись пока.) Но они должны проснуться, потому что движение всего человечества идет от стремления к личному благу к требованиям совести. (И всё это я говорю только как очень невероятную возможность.) Если же совесть проснулась в вас, то признайте раз навсегда, что жизнь только в удовлетворении требований этой совести, и тогда вы опять будете спокойны, и жизнь получит для вас смысл. Потому что что такое совесть? Совесть есть тот высший закон всего живущего, который каждый сознает в себе не только признанием прав этого всего живущего, но любовью к нему. Требования совести суть то, что на христианском языке называется волей бога, и потому смысл жизни и ответ на оба вопроса: *для чего жить и как сделать, чтобы иметь право жить?* состоит в том, чтобы исполнять волю бога, сознаваемую нами в нашей совести. К чему приведет всё это? Я не знаю, но знаю, что ясное сознание этого изменит всю нашу внешнюю жизнь и приведет к тому, что даст вашей жизни постоянный, всё

более и более уясняющийся, радостный и разумный смысл. Если же вам не ясно, чего требует совесть, то ответ на это даст Евангелие.

Лев Толстой.

Ей же (на следующий день).

Вы спрашиваете: *для чего жить? как жить? и как сделать так, чтобы иметь право на жизнь?* Жить надо для того, чтобы исполнять волю того, кто нас послал в жизнь. Жить же надо так, чтобы воля эта была исполняема. И исполнение этой воли дает право на жизнь или, чтобы выразиться точнее, дает уверенность в том, что жизнь твоя не только имеет смысл, но нужна, необходима для того, кто послал тебя в жизнь. Но вы спросите: в чем эта воля и как знать, когда исполняешь и когда не исполняешь ее? Воля эта требует от нас два дела: постоянное совершенствование себя и постоянное же содействие установлению царства божьего на земле, т. е. такого строя жизни, при котором бы все люди сознавали бы себя равными братьями и любили бы друг друга. Для того, чтобы узнать в каждом деле, исполняешь ли или нет волю пославшего, надо спросить себя — содействует ли это дело вместе твоему совершенствованию (совершенствование же состоит в увеличении любви) и установлению царства божия, т. е. увеличению любви в людях. Если дело удовлетворяет только одному: своему совершенствованию, но не служит людям, увеличивая в них любовь, если оно служит людям, но не вызывает в самом тебе любовь, увеличивая ее — это не дело божье, не исполнение его воли.

Как осветится этим пониманием жизни ваша настоящая деятельность, я не знаю, — это дело ваше, но знаю, что это проверка истинного дела жизни безошибочная и, руководясь ею, жизнь получает всё более и более ясный смысл. Коротко выраженный смысл жизни тот, что всякий живой человек есть орудие божие, орудие, через которое высшая сила делает свое дело. И потому смысл жизни в том, чтобы наилучшим образом делать то дело, которое от тебя требует эта высшая сила. Знать же, делаешь или не делаешь это дело, всегда можно: совесть есть указатель этого. Надо только слушать ее и стараться делать ее всё более и более чуткою.

Ваше письмо показалось мне так искренно, что мне очень захотелось как можно яснее сказать вам, что могу, на ваши кажущиеся мне вполне разрешимыми вопросы. Я вчера напи-

сал вам другое письмо, но то показалось мне не достаточно ясным. Однако посылаю вам и то. Там то же сказано с другой стороны и, может быть, оно вам пригодится.

Любящий вас Л. Толстой.

Ответ на письмо от 12 февраля 1894 г. Веры Ивановны Минофьевой (р. 1872), слушательницы Высших женских курсов в Петербурге.

* 55. А. В. Бурову.

1894 г. Февраля 23—25? Москва.

Милост[ивый] гос[ударь],

Вам, вероятно, известно уже, что мучимый в продолжение 2-х лет в том ужасном заведении, ¹ к[оторого] вы состоите начальником, Дрожжин умер от этих мучений. Причиной его страданий и смерти многие, но преимущественно вы, т[ак] к[ак], от вас исходили приказания о его мучениях. Знаю, как целым рядом обманов и заблуждений люди, находящиеся в одном положении с вами, приводятся незаметно к совершению самых ужасных злодейств, с убеждением, что они делают хотя тяжелое, но необходимое и потому полезное дело, поэтому не упрекаю и не осуждаю вас. Я не имею на это никакого права, т[ак] к[ак], вероятно, совершал и совершаю, не видя их значения, такие же, как и те ваши поступки, к[оторые] б[ыли] причиною смерти Дрожжина, но пишу, п[отому] ч[то] считаю это своею обязанностью перед богом. Будучи случайно поставлен в такие условия, в к[оторых] мне со стороны видно всё значение совершившегося дела, я считаю своею братскою обязанностью перед вами указать вам на значение вашей деятельности. Поступок, совершенный вами (и поступков таких, сколько мне известно, совершено вами сотни, и такие дела постоянно совершаются в вашем ужасном заведении), поступок ваш по отношению к Др[ожжину] один из самых ужасных грехов, которые только могут совершать люди. — Вы в страшных физических страданиях убили не только невинного, но святого человека, страдавшего за истину, за учение того, кого ваши же начальники и вы сами признаете богом. Вы думаете в своей душе и скажете, вероятно, что, делая то, что вы делали, вы исполняли закон службы и присяги, приказания высшего начальства, государя, к[оторому]

вы не могли не повиноваться. Вы скажете это, но в глубине души, перед богом, вы знаете, что это неправда. Есть закон выше всех законов гражданских и военных, закон, незнанием к[оторого] действительно никто не может отговариваться, и есть начальство гораздо более высшее, чем все императоры в мире и от власти которого и обязанности повиноваться к[оторому] мы никогда не можем освободиться. И по этому закону вы не могли участвовать, а тем более руководить истязаниями и убийством невинного человека, поставленного виновным только за то, что он не хотел убивать и готовиться к убийству. Истязая и убивая этого человека, вы поступали прямо противно воли известного вам закона и против высшего начальства. И это вы в глубине души знали.² Простите меня, пожалуйста, если письмо это огорчит вас. Я повторяю, что в мыслях не имею осуждать вас, а пишу только п[отому], ч[то] боюсь — молчание будет нарушением того самого высшего закона, к[оторому] мы все одинаково подлежим. Если я ясно и несомненно вижу ваше ужасное заблуждение, позволяющее вам продолжать служить вообще в военной службе и в особенности в том зверском учреждении, в к[отором] вы состоите начальником, то я не имею права молчать об этом перед вами и другими людьми, находящимися в таком же заблуждении, как и вы. От вас зависит сказать себе: с какого права он лезет учить меня, в таком духе осветить и продолжать свою вредную деятельность или подавить в себе то неприятное чувство, к[оторое] вызовет в вас это письмо, подумать перед богом, заглянуть в свою совесть и бросить то ужасное дело, к[оторым] вы заняты, каких бы это ни стоило вам лишений.

Братски любящий

Л. Т.

Печатается по автографу-черновику. На автографе рукой Д. П. Маковецкого надпись: «К Бурову, начальнику дисциплинарного батальона». Датируется на основании слов в письме к В. Г. Черткову от 26 февраля 1894 г.: «Теперь я чувствую потребность написать Бурову... и написал, но не послал еще».

Алексей Васильевич Буров — полковник. В 1892—1894 гг. был начальником дисциплинарного батальона в Воронеже и отличался особенно жестоким обращением с заключенными.

² Товарищ Дрожжина Н. Т. Изюмченко, одновременно с ним отбывавший наказание в Воронежском дисциплинарном батальоне, составил

записки, в которых обрисовал фигуру начальника батальона Бурова, занятия заключенных и режим этого «зверского учреждения». См. «В дисциплинарном батальоне. Записки Н. Т. Изюмченко», опубликованные в Англии под ред. В. Г. Черткова «Свободным словом», № 97, Christchurch, 1905.

² *Зачеркнуто*: Отговариваться тем, что вы, убивая невинного человека, исполняли приказание высшего, так же не действительно, как была бы отговорка низшего чина, поступившего противно закону и приказанию фельдмаршала, п[отому] ч[то] ему это приказал сфрейтор.

* 56. О. Б. Рихтеру.

1894 г. Февраля 23—25?. Москва.

М[илостивый] г[осударь].

Пишу вам о деле детей Хилковой, * отнятых ¹ у матери противно всем законам божеским и человеческим и с жестокостью, свойственной только каким-нибудь диким курдам или зулусам. Описывать этого дела я не стану. Ваша совесть, вероятно, не переставая напоминает вам об этом зверстве и вашем участии ² в нем. *

Прежде всего скажу о том, по какому праву и с какою целью я пишу вам об этом. Право мое вытекает из сознаваемой мною обязанности перед богом указывать людям на те преступления, к[оторые] они совершают вследствие ложных условий, в к[оторых] они находятся, не понимая их; цель моя состоит в том, чтобы помочь вам избавиться от того ужасного зла, в к[отором] вы запутались, и помешать — сколько это будет в моих силах — повторению таких зверств, как то, кот[орое] совершилось над Хилковым и, главное, его женою.

Печатается по автографу-черновику. На автографе надпись рукой В. Г. Черткова: «Начало предполагавшегося письма к ген. Рихтеру о деле Хилковых». Датируется на том же основании, как и письмо № 55. Письмо осталось неоконченным и не было послано.

Оттон Борисович Рихтер (1830—1908) — генерал-адъютант, член Государственного совета, заведующий делами «Комиссии по принятию прошений и жалоб, на высочайшее имя приносимых».

¹ При словах, отмеченных звездочками, в автографе — рукой Толстого: пропустить.

² Рихтер знал от Е. И. Чертковой истинное положение дела и всю его закулисную сторону, но стоял на стороне Ю. П. Хилковой.

57. В. Г. Черткову от 26 февраля.

58. Л. Л. и Т. Л. Толстым.

1894 г. Февраля 26. Москва.

Сейчас едут все куда-то на вечер. И все наряжаются и Сашу и Ваню ¹ завивает Теодор. ² Всё это очень весело. Мне было очень больно видеть Ваню завитым и Сашу разряженною. Одно спасенье, что душа человек[еская] герметически закупорена и защищена от порчи. — Теперь все там на этом вечере, а мы одни с Машей дома: она усердно работает, переписывает записки Хилкова (прекрасные) и письма разбирает. А я сейчас сидел один наверху и читал книги и статьи, привезенные Гальпериным. ³ В 4 часа проводил Н. Н. Ге ⁴ на жел[езную] дорогу. Они едут вместе весело, Касаткин, ⁵ Пастернак, ⁶ Левитан. ⁷ Я, кажется, без тебя, Таня, обидел Касаткина, высказав ему очень откровенно неодобрение его картине «паровая конка». ⁸ Очень мне уж стало противно искусство для забавы. —

Нынче получил вашу телеграмму ⁹ о Brissaut или Brissot с уведомлением, что вы остаетесь indéfiniment, ¹⁰ и письмо, ¹¹ в котором обещаете приехать на днях. Пожалуйста, милые мои, не торопитесь решать и изменять положение, не отдавайтесь настроению — особенно ты, Лева, а делай поправку того, что представляется под известным настроением. — Если Briss..., то Briss... Я скорее поверил бы врачу нервных болезней, чем Potain, разумеется независимо от личности, доверия, которое она внушает. — Сейчас перервали меня и наше одиночество три Иваныча Посредника: П[авел], И[ван] и Е[вгений]. ¹² — Я ничего еще толком не начал — Тулон кончил, — но хочется много и думается, что не надо ничего писать. А надо больше заниматься тем художественным произведением, к[оторое] составляет жизнь каждого из нас, прикладывая всё внимание и усилие на то, чтобы не было в ней никаких ошибок ни колорита, ни перспективы, ни, главное, отсутствия содержания. Этого же и вам желаю, милые друзья дети.

Л. Т.

Опубликовано впервые: небольшой отрывок в Б, Ш, стр. 375, и полностью в журнале «Современные записки», Париж, 1928, XXXVI, стр. 201—202. Датируется по почтовому штемпелю отправления: «Москва, 26 февраля 1894».

¹ Младшие дети Толстого.

² Теодор — модный московский парикмахер.

³ Илья Данилович Гальперин-Каминский. См. письмо № 82.

⁴ Николай Николаевич Ге, художник: он повез свою картину «Распя-
тие» на передвижную выставку картин в Петербурге. См. письмо № 80.

⁵ Николай Алексеевич Касаткин (1859—1930), художник, с 1898 г.
академик живописи, участник передвижных выставок; в 1925 г. получил
звание Народного художника республики. См. т. 50, стр. 273.

⁶ Леонид Осипович Пастернак (1862—1945), художник, с 1908 г. ака-
демик живописи. См. т. 54, стр. 470—471.

⁷ Исаак Ильич Левитан (1861—1900), художник-пейзажист. См. статью
А. С. Пругавина «Толстой и Левитан» («Русские ведомости» 1914, № 157),
перепечатанную в «Сборнике воспоминаний о Л. Н. Толстом», изд. «Злато-
цвет», М. 1911, стр. 12—16.

⁸ Имеется в виду картина Н. А. Касаткина, выставленная в 1894 г.
в Москве на XXII передвижной выставке, «Трамвай пришел!».

⁹ От 25 февраля

¹⁰ [на неопределенное время,]

¹¹ От 20 февраля.

¹² Павел Иванович Бирюков, Иван Иванович Горбунов-Посадов и
Евгений Иванович Попов.

59. А. А. Толстой.

1894 г. Февраля 28. Москва.

Простите меня, пожалуйста, совсем простите, дорогой, стар-
рый друг Alexandrine, что не писал вам. ¹ Спасибо англичанину
или англичанке, кот[орых] письмо попало к вам и вызвало
ваше письмо, а ваше письмо вызвало мое раскаяние и радостное
воспоминание о моей дружбе к вам. — Смягчающие мою вину
обстоятельства те, что мне много хочется сделать до смерти,
и я уже начинаю теряться, как человек, к[оторый] знает, что
он всего не захватит и не донесет, и не знает, что выбрать, по-
тому что много очень и личных, и письменных сношений с
людьми, и потом я становлюсь слаб и стар. Я только по этому
вашему письму понял положение Sophie ² и узнал про вашу
болезнь. Неужели вы опять проедете так, что нельзя будет вас
увидать? Теперь уж, вероятно, последний раз. Я бы выехал
к вам навстречу, чтобы проехать с вами сколько-нибудь. У нас
всё по-старому, не скажу, чтобы по-хорошему. Чем дольше живу
и чем ближе к смерти, тем несомненное для меня неправда нашей
богатой жизни, и не могу не страдать от этого. Но живем дружно.
Еще горе большое для жены — это болезнь самого близкого

мне по духу сына Левы. Он теперь в Париже. Таня поехала туда к нему и, вероятно, скоро привезет его. Болезнь изнурительная, желудочная, называют ее нейрастенией. Я говорю, что Соня больше страдает о сыне, п[отому] ч[то], странно сказать, я не боюсь его потерять физически, как никогда не боюсь ни за кого, кого люблю, а боюсь потерять духовно, как я терял и теряю беспрестанно столь многих. Духовно же он со мной, и я ли, он ли раньше умрет, я знаю, что мы вместе, и вместе там, где нет смерти.

Целую вас, если позволяете, и Sophie и радуюсь мысли увидеть вас.

Очень и давно любящий вас Л. Толстой.

28 февр. 1894.

Опубликовано впервые в ПТ, стр. 371—372.

Александра Андреевна Толстая (1817—1904) — двоюродная тетка Толстого. См. т. 47, стр. 316—317.

Ответ на письмо А. А. Толстой от 15 февраля 1894 г. из Ялты.

¹ Последнее известное письмо к А. А. Толстой было от 8 декабря 1891 г. (см. т. 65).

² Софья Андреевна Толстая (1824—1895), сестра А. А. Толстой.

А. А. Толстая ответила письмом от 15 марта из Петербурга, куда она проехала из Крыма, не повдавшись с Толстым в Москве.

* 60. Л. Л. и Т. Л. Толстым.

1894 г. Марта 2. Москва.

А ты, Таня, милая, не падай духом. Кроме хорошего ни с кем, ни с тобой, ни с Левою, ни с нами быть не может. Может быть новое — смерть, и самое не дурное. Я знаю, что ты этого терпеть не можешь, да ведь это я не для того, чтобы агасер¹ тебя, говорю, а ведь такая это веревка, что сколько ее ни перебирай, на конце ее эта шишка — смерть. Надо не обижаться на это, а, напротив, рассмотреть ее хорошенько и убедиться, что она не только не неприятна, но в ней самый-то главный интерес, самое лучшее спрятано, самый лучший сюрприз. Не надо очень думать о сюрпризе, но бояться-то его нечего. А если его не бояться, то и нечего бояться. Как мужики говорят: упадешь не сверху, а книзу, так и о смерти можно сказать: умрешь не к уничтожению, а к оживлению.

Вчера я думал об этом и думал: ну, я для вас умру, или вы для меня умрете, как говорится: вы меня потеряете, или я вас. Ну, что же тут страшного, и разве не ясно, что это неверно сказано? Ни вы меня, ни я вас не могу потерять, п[отому] ч[то] мы вместе, и наше соединение не то что гораздо сильнее смерти, а смерть бессильна перед ним. Потерять? Да я про себя знаю: я потеряю и теряю беспрестанно людей и самых близких, а они живут и будут жить еще долго, а с мертвыми я соединяюсь. И мало того, когда люди теряют, как это говорится, человека, т. е. он умрет, они могут найти его и соединиться с ним. И я даже надеюсь, что многие из тех, которых я потерял, когда мы были живы, соединятся со мной, когда я умру. И этим еще хороша смерть. Ну, да что я всё про смерть говорю, я только хочу тебе внушить, что напрасно tu te cramponnes ² за берег руками, когда твердое дно под ногами.

Brissaud мне нравится. Вот умница! Хочет попробовать прилаживаться к болезни и организму, имея большой опыт и знания и не имея самоуверенности. Это очень хорошо. И кроме того с убеждением, что корень болезни в нервах, т. е. в высших функциях, а не в низших. А ты, Лёва, осрамился последним письмом. Слышно было брюзжание на Таню, когда ты кашу сам себе варил, а она ушла к Саломонам. Но ты, пожалуйста, продолжай так всё нам высказывать, чтобы мы чувствовали вас и ваши отношения. Да верно так и будешь делать. В этом и выгода и радость наших отношений. — У нас всё, как всегда. Со времени приезда нашего ³ всё равномерно увеличивается наплыв посетителей, и становится тяжело от них. Маша очень хороша. Сережа чужд, к непереставшему моему сожалению, которого я не испытываю только, когда его нет. Мамá ни то, ни сё; последние дни ей нездоровится, и она немного не в духе, но никаких столкновений ни с кем не было. Я плох: бросил Тулон, который мне очень не нравится неопределенностью тона — то газетного игривого, то рассудительного-скучного, и не знаю, пошла ли. ⁴ Dans le doute.... ⁵

Работаю над предисловием к Мопасану. ⁶ Злодеи напечатали, что тот, кто купит 2-й том Мопасана, получит статью Толстого о Мопасане, ⁷ и надо дать эту статью, иначе будут ругать, а мне стал противен Мопасан своей нравственной грязью, и я бросил всё прежнее предисловие и начал писать новое, в к[отором] хочется сказать то, что думаю об искусстве, но до сих пор еще не

сумел всё высказать. — Вчера был Гайдебуров сын.⁸ Он ничего, и Гальперин,⁹ он чего, т. е. скучен и назойлив. — Поша вчера уехал в Кострому. Вчера был Кашперов отец, к которому я зашел узнать адрес его дочери,¹⁰ и всё говорил про духовную музыку. Ты пишешь про внешнюю сторону искусства и отсутствие содержания, вот эти-то и причины и вред этого мне хочется выразить в статье о Моц[ассане]. Он сам говорит, что цель искусства *faire quelque chose de beau*. А *beau* это *une convention humaine*,¹¹ т. е. что где что считается *beau*, то и *beau*.

И этак все думают: и Репины, и Касаткины, и Чеховы. А надо показать, что есть истинно прекрасное и что условное. Сколько раз я возвращался к этому предмету и всё не умею его ясно высказать. Должно быть, еще во мне неясно. А предмет такой важности, что скрасть неясности не хочется. — Ну вот, прощайте, будьте дружны и терпеливы, и последовательны, и к себе строги, и нам пишите почаще и, как всегда, открыто, что в душе. И мы тоже будем делать.

Л. Т.

На конверте: Париж. France. Paris. Rue du Helder. Hôtel Helder. Leo Tolstoy.

Печатается по машинописной копии из архива С. Л. Толстого. Три отрывка были опубликованы в «Сборнике Государственного музея Л. Н. Толстого», Гослитиздат, М. 1937, стр. 224—225. Дата копии подтверждается почтовым штемпелем отправления: «Москва, 3 март 1894».

¹ [дразнить, раздражать]

² [цепляешься]

³ Толстой имеет в виду свое возвращение в Москву 11 февраля из поездки в Гриневку и Ясную Поляну.

⁴ В Париж для перевода.

⁵ Фраза не закончена. «*Dans le doute abstiens toi*» — «В сомненье удерживайся».

⁶ Гюи де Мопассан (1850—1893), французский писатель. Предисловие Толстого к русскому переводу его сочинений вышло впервые при переводе Л. П. Никифорова романа Мопассана «Монт-Ориоль» в изд. «Посредник», М. 1894. См. т. 30.

⁷ Это извещение было напечатано московским издателем Маракуевым при выпуске им первого тома избранных рассказов Мопассана, переведенных (по выбору Толстого) Л. П. Никифоровым.

⁸ Василий Павлович Гайдебуров.

⁹ Илья Данилович Гальперин-Каминский. См. письмо № 82.

¹⁰ Владимир Никитич Кашперов (1827—1894), композитор и музыкальный критик, профессор Московской консерватории; дочь его Софья Владимировна, знакомая семейства Толстых, жившая тогда в Париже.

¹¹ [создавать что-либо прекрасное. А прекрасное — это условное человеческое понятие,]

* 61. М. Г. Инконтри (M. G. Incontri).

1894 г. Марта 5. Москва.

Madame, j'ai reçu votre aimable lettre, ainsi que l'admirable brochure de Ouida.

Toutes mes sympathies sont depuis longtemps acquises à la cause que vous défendez. L'opuscule de Ouida sera traduit en russe et je voudrais bien, si j'en ai loisir, d'y ajouter quelques mots de préface, dans laquelle j'aurais pu exposer mes idées sur la même question. ¹

Recevez, madame, l'assurance de toute ma considération.

Léon Tolstoy.

Милостивая государыня, я получил ваше любезное письмо, а также замечательную брошюру Уйда.

Дело, которое вы защищаете, давно уже завоевало все мои симпатии. Статья Уйда будет переведена на русский язык, и я очень хотел бы, если только выберу время, прибавить к ней несколько слов в виде предисловия, в котором я мог бы высказать свои взгляды по тому же вопросу. ¹

Примите уверение в моем полном уважении.

Лев Толстой.

Печатается по копии, написанной рукой П. А. Булаже. Дата копии, подтверждаемая письмом адресата.

Мария Григорьевна Инконтри (р. 1841), рожд. Кушелева.

Ответ на письмо М. Г. Инконтри от 8/20 февраля 1894 г. из Флоренции.

¹ Брошюру Уйда «Новое священство» (см. письмо № 50, прим. 10) взялась было переводить Т. Л. Толстая, о чем писала отцу 28 февраля, но не перевела, и предисловие Толстого осталось ненаписанным.

* 62. Джону Кенворти (John Kenworthy).

1894 г. Марта 5. Москва.

Dear Sir, I have not yet received the cuttings of your articles, in which I am very much interested, as in all, what you write. I feel in you a kindred spirit and it is a joy for me to be in communication with you. I read with great interest your «Anatomy

of misery», ¹ and before I got it from you, I got a copy of it through a bookseller and had it translated in Russian. I thank you heartily for sending it to me. I received it in time. My book, the translation of the gospels, ² is now being translated by a gentleman in Petersburg—prof. Turner (Petersbourg university). If your publisher will write to him, he will know all about it.

With high regards yours truly

Leo Tolstoy.

Милостивый государь. Я еще не получил оттисков ваших статей, которые меня очень интересуют, как и всё, что вы пишете. Я чувствую в вас родственную душу, и для меня большая радость быть в общении с вами. С большим интересом прочел вашу «Анатомию нищеты» ¹ и, раньше чем получил ее от вас, я достал эту книгу у одного книгопродавца и дал перевести ее на русский язык. Сердечно благодарю вас за присылку. Я получил ее своевременно. Моя книга — перевод евангелий² — в настоящее время переводится в Петербурге профессором Тёрнером (Петербургского университета). Если ваш издатель напишет ему, то он сообщит ему всё, что касается ее.

С глубоким уважением преданный вам

Лев Толстой.

Печатается по копии, написанной рукой П. А. Булавке. Дату копии: «4 марта 1894 г.» исправляем на «5 марта» на основании указания в ответном письме адресата.

Джон Колеман Кенворти (John Coleman Kenworthy, р. 1860) — английский писатель и публицист, разделявший взгляды Толстого.

¹ J. C. Kenworthy, «The anatomy of misery: Plain lectures on Economics» («Анатомия нищеты. Общедоступные чтения по экономике»), Лондон, 1893. Для третьего английского издания этой книги Толстым было написано в 1900 г. предисловие, которое не было напечатано. См. т. 34.

² «Соединение, перевод и исследование четырех евангелий» впервые было напечатано на русском языке М. К. Эллипидиным в Женеве в 1892—1894 гг.

* 63. Джону Крауфорду (John Crauford).

1894 г. Марта 5. Москва.

Dear Sir,

I received yesterday your letter with the pamphlets and thank heartily for sending them to me. It is one of the greatest joy's of this life for me to know that the same god's work, that I am trying to do, is done by so many others. I firmly believe, that the time, when

Christ's teaching will become not only a teaching, but a reality, is very near and your writing and acting strengthen this belief.

With brotherly love, yours truly

Leo Tolstoy.

5 March 1894.

I would be very thankful, if you should give me some particulars of your biography.

Милостивый государь,

Я получил вчера ваше письмо с брошюрами и сердечно благодарю вас за присылку их мне. Одна из величайших моих радостей в этой жизни — знать, что то же божье дело, которое я стараюсь делать, делается также многими другими. Я твердо верю, что очень близко то время, когда учение Христа станет не только учением, но действительностью, и ваши писания и деятельность укрепляют эту веру.

С братской любовью, преданный вам

Лев Толстой.

5 марта 1894.

Я был бы очень благодарен, если бы вы сообщили мне некоторые подробности вашей биографии.

Печатается по копии. Дата копии, подтверждаемая почтовым штемпелем отправления: «Москва, 4. III. 1894» на конверте письма адресата.

Джон Крауфорд (John Crauford) из г. Манчестера. В письме от 12 марта н. ст. 1894 г. Крауфорд писал Толстому, что, познакомившись с его книгой «Царство божие внутри вас», узнал в нем человека, близкого ему по взглядам, в подтверждение чего посылает ему две своих брошюры. Заглавие одной из них, сохранившейся в яснополянской библиотеке, «Religion of humanity» («Религия человечества»), Бостон, 1883.

* 64. Неизвестной (Л. И. П.).

1894 г. Марта 5. Москва.

5 марта 1894 г.

Воспитание есть воздействие на сердце тех, кого мы воспитываем. Воздействовать же на сердце можно только гипнотизацией (которой так подлежат дети), гипнотизацией, заразительностью примера. Ребенок увидит, что я раздражаюсь и оскорбляю людей, что я заставляю делать других то, что сам могу сделать, что я потворствую своей жадности, похотям, что я избегаю труда для других и ищу только удовольствия, что я горжусь, тщеславлюсь своим положением, говорю про других

злое, говорю за глаза не то, что говорю в глаза, притворяюсь, что верю тому, во что не верю, и тысячи и тысячи таких поступков, или поступков обратных — кротости, смирения, трудолюбия, самопожертвования, воздержания, правдивости, и заражается тем или другим в сто раз сильнее, чем самыми красноречивыми и разумными поучениями. И потому всё, или 0,999... воспитания сводится к примеру, к исправлению и совершенствованию своей жизни. Так что то, с чего вы начали внутри себя, когда были на курсах и мечтали об идеале, т. е. о добре, достижение которого несомненно только в себе, к тому самому вы приведены теперь при воспитании детей извне. То, чего вы хотели для себя, еще хорошенько не зная зачем, то теперь вам уж необходимо нужно для того, чтобы не развратить детей. От воспитания обыкновенно требуют и слишком много и слишком мало. Требовать того, чтобы воспитываемые выучились тому-то и тому-то, образовались (как мы разумеем образование) — это невозможно; также невозможно и то, чтобы они сделались нравственными, как мы разумеем это слово. Но совершенно возможно то, чтобы не быть самому участником в развращении детей (и в этом не может помешать ни жене муж, ни мужу жена), а всей своей жизнью по мере сил своих воздействовать на них, заражая их примером добра. Вы пишете, что с философской точки зрения легко, а на практике трудно. Я думаю, что со всякой точки не только трудно, но невозможно воспитать хорошо детей, если сам дурен. И что воспитание детей есть только самосовершенствование, которому ничто не помогает столько, как дети. Как смешны требования людей курящих, пьющих, объедающихся, не работающих и превращающих ночь в день, о том, чтобы доктор сделал их здоровыми, несмотря на их нездоровый образ жизни, так же смешны требования людей научить их, как, продолжая вести жизнь не нравственную, можно было бы дать нравственное воспитание детям. Всё воспитание состоит в большем и большем сознании своих ошибок и исправлении себя от них. А это может делать всякий и во всех возможных условиях жизни. И это же и есть самое могущественное орудие, данное человеку для воздействия на других людей, в том числе и на своих детей, кот[орые] всегда невольно ближе всего к нам. *Fais ce que dois, advienne que pourra* ¹ более всего относится к воспитанию.

Л. Т.

Печатается по копии, написанной рукою М. Л. Толстой. Дата копии, подтверждаемая списком писем Толстого 1894 г., где письмо значится под 5 марта.

Ответ на письмо Л. И. П. (см. письмо № 45) от 1 марта 1894 г., в котором она снова обращается к Толстому с рядом вопросов, связанных с воспитанием детей.

¹ [Делай, что должно, и пусть будет, что будет]

* 65. В. М. Пуришкевичу.

1894 г. Марта 5. Москва.

Рассказ недурен и по форме и, в особенности, по содержанию. Недостаток его по форме в том, что он слишком цветист, по содержанию же в том, что он оставляет вопрос открытым, тогда как полное разрешение его дано христианством.

Христос идет в пустыню для того, чтобы там, вне всяких внешних воздействий, установить свое отношение к Отцу, и потом уже идет в мир для того, чтобы служить людям, открывая им то, что должно избавить их от страданий и дать им благо.

Л. Т.

Печатается по копии, написанной рукою П. А. Буланже. Дата копии, подтверждаемая списком писем Толстого 1894 г., где письмо значится под 5 марта.

Владимир Митрофанович Пуришкевич (1870—1919) — бессарабский землевладелец, член Государственной думы 2, 3 и 4-го созывов, крайний монархист, черносотенец и погромщик, организатор «Союза Михаила Архангела». После Великой Октябрьской революции — активный участник борьбы против советской власти. В 1894 г. Пуришкевич был студентом-филологом IV курса Новороссийского университета.

Ответ на письмо от 15 февраля 1894 г., в котором, посылая свой рассказ «Накута и Карни. Этюд», напечатанный в газете «Одесские новости» от 21 декабря 1893 г., автор просил Толстого ответить ему, верно ли определено им «психическое состояние двух людей... которые в течение долгих лет жили — один в пустыне, другой в городе».

66. Шарлю Саломону (Charles A. Salomon).

1894 г. Марта 5. Москва.

Cher Monsieur Salomon,

Je vous suis très reconnaissant pour la traduction et la publication de la déclaration, ¹ mais surtout pour l'amitié que vous témoignez à Léon. J'y suis très sensible, ainsi que ma femme, qui

vous fait dire mille choses. Si la traduction de mon article sur la religion et la morale vous ennue, donnez le à Mr. Legras et, dans tous les cas, ne le publiez pas dans la Revue Chrétienne.² J'ai peur de tout ce qui porte le nom de Chrétien. Je crois qu'il serait plus convenable de le publier dans quelque journal laïque.

Tout à vous

Léon Tolstoy.

5/17 Mars 1894.

Дорогой г. Саломон,

Очень благодарен вам за перевод и напечатание заявления,¹ а в особенности за дружеское отношение к Леве. Я очень этим тронут, так же как и моя жена, которая просит передать вам свой привет. Если вам скучно переводить мою статью о религии и нравственности, передайте ее г-ну Легра и во всяком случае не печатайте ее в «Revue Chrétienne». ² Я боюсь всего, что носит название христианского. Думаю, что было бы более подходящим напечатать ее в каком-нибудь светском журнале.

Ваш Лев Толстой.

5/17 марта 1894.

Печатается по фотоконии с автографа. Автограф хранится в Национальной библиотеке в Париже. Опубликовано впервые в «Revue des études slaves» 1930, X, стр. 207, и затем в «Летописях», 2, стр. 153—154.

Ответ на письмо Ш. Саломона от 11 марта н. ст. 1894 г.

¹ См. письмо № 47.

² «Христианское обозрение».

* 67. Л. Л. и Т. Л. Толстым.

1894 г. Марта 5. Москва.

Таня, скажи, пожалуйста, Саломону — я ему пишу об этом, — что мою статью о религии и нравственности не надо печатать в Revue Chrétienne, а в каком-нибудь светском журнале; можно в Revue philosophique¹ или хоть в Revue des Revues,² чтобы они не обижались. Мама уезжает нынче в бодром и добром духе.³ Маша вчера развратилась у Толстых⁴ на музыке Ник[олая] Ив[ановича]⁵ и Столярова.⁶ Пришла во 2-м часу. А я нынче у сестры Машеньки слушал пение юродивой и монахини и не развратился.⁷ Хорошо вы пишете и по форме, и по содержанию. Продолжайте так же.

Л. Т.

Приписка к письму С. А. Толстой к Л. Л. и Т. Л. Толстым. Дата — рукой С. А. Толстой.

Ответ на письма Л. Л. и Т. Л. Толстых от 26 февраля 1894 г., адресованные на имя С. А. Толстой.

¹ «Философское обозрение».

² «Обозрение обозрений».

³ С. А. Толстая уезжала на несколько дней в Ясную Поляну.

⁴ У брата Толстого Сергея Николаевича Толстого, который эту зиму проводил с своим семейством в Москве.

⁵ Николай Иванович Горбунов (1862—1932), брат И. И. Горбунова-Посадова; окончил Петербургскую консерваторию и давал уроки музыки, а впоследствии (1900—1913) выступал как драматический артист на сцене Московского Малого театра.

⁶ Семен Иванович Столяров, скрипач, играл в оркестре Большого театра в Москве.

⁷ Ср. запись в Дневнике от 23 марта (т. 52).

* 68. О. П. Феофритовой.

1894 г. Марта 5. Москва.

5 марта 1894 г.

Для того, чтобы ответить на вопрос: зачем жить? надо прежде всего, отвечая на этот вопрос, отрешиться от всех мирских соображений: от вопросов о таких или иных курсах, о том, что может быть приятно или неприятно мне или моим родителям, а живо представить себе свое положение одинокого, отдельного человеческого существа, недавно, лет двадцать, тридцать откуда-то явившегося и нынче, завтра, через 10, 20, 30 лет должен ствующего куда-то исчезнуть. Зачем может быть нужно жить такому существу и миллионам, миллиардам таких же существ, находящихся совершенно в таком же положении? Очевидно, всё это сделано не для этих существ, так же как все гайки, винты, колеса, поршни большой машины сделаны не для них, а для служения общей цели машины. То же и с нами: мы орудия той высшей воли, которая через нас творит свое, нужное ей дело. Различие только в том, что мы сознаем себя живыми и можем, не признавая себя орудиями высшей воли, страдать от своего положения, и можем, сознавая себя нужными орудиями жизни, чувствовать радость участия в бесконечно великом деле, совершаемом жизнью мира. Но вы спросите: в чем это дело? На это я отвечу, что мы не можем знать всего его, но всегда можем

знать, когда мы содействуем и когда противимся ему. Любовные отношения ко всему живущему — прежде всего, разумеется, к человеку, к ближайшим из них, — испытывание любви и возбуждение в других этого чувства, есть признак участия в общем деле; возбуждение в себе и других вражды, ненависти, есть признак противодействия общему делу. Вот всё, что пока могу сказать вам. О том же я писал и пишу во всех моих писаниях.

Печатается по копии, написанной рукою П. А. Буланже. Дата копии, подтверждаемая списком писем Толстого.

Письмо, на которое отвечает Толстой, не сохранилось.

* 69. Д. А. Хилкову.

1894 г. Марта 5. Москва.

5 марта.

Получил ваше письмо от 15 февраля, Дмитрий Александрович, но и прежде получения его всё собирался писать вам о вашей жене, о том, что она рассказывала, и о впечатлении, кот[орое] произвела на меня она и ее поездка в Петерб[ург]. Говорить и судить теперь о том, нужно или не нужно было ей ездить в Пет[ербург], теперь уж поздно (разумеется, если бы повторился подобный случай и у меня спросили бы совета, я бы не посоветовал), теперь интересно обсудить последствия этой поездки. Я думаю, что последствия эти полезны для того, чтобы большее количество людей узнало всю гнусность нашего правительства и вместе с тем истинное мировоззрение ваше и вашей жены. В то время, как Ц[ецилия] В[ладимировна] была в Петерб[урге], я получил письмо от англичанки — жены докт[ора] Зельгейм, у кот[орой] жила Ц[ецилия] В[ладимировна], такое глупое, что я не мог отвечать на него.¹ Она писала мне, н[а]п[ример], что она не может разделять моих убеждений, п[отому] ч[то] она верующая и что она, как англичанка, стоит за свободу — *liberté*, но не за *licence* — распущенность. Америк[анский] же пастор Mr. Francis, очень добрый человек, бывший у меня в это же время, очень удивился тому, что вы смотрите на ваши отношения с Ц[ецилией] В[ладимировной] как на брак перед богом, к[оторый] неразрывно связывает вас с нею. — В этом отношении, в установлении более верного взгляда на нравственные

свойства тех людей, кот[орых] они гонят, чему много содействовала кроткая и твердая и достойная личность Ц[ецилии] В[ладимировны], поездка ее была полезна. Хотя я этого не понимаю по себе, я понимаю это по наблюдению над женщинами, — они не могут сидеть спокойно, когда их постигает горе, особенно самое чувствительное им в их детях, и пот[ому] вижу, что Ц[ецилия] В[ладимировна] не могла поступить иначе. Нехорошо только то, что она упрекает или упрекала вас в том, что вы не делали того же, чего вам невозможно было делать, как я и говорил ей. Простите меня, Д[митрий] А[лександрович], если я заговорю о том, о чем вы, мож[ет] б[ыть], не хотели бы, чтоб я говорил, но вы мне писали о бывших недоразумениях и несогласиях с вашей женой, и я не могу удержаться, чтобы не сказать вам, как мне больно знать, что между такими двумя людьми дьявол, тот, кот[орый] приставлен к продолжению рода человеческ[ого], сумел поселить раздор, и как я горячо желаю для вас, для нее, для детей, для всех людей, чтобы раздор этот залечился и затянулся чистой любовью, так чтобы не видно б[ыло] и следов его.

Успеха, как вы знаете, прошение ее не имело никакого. Мож[ет] быть, как ей и говорил Джунк[овский], виною этому мое письмо к государю. Если так, то я очень жалею, но не мог не сделать того, что требовала от меня совесть. Старался сделать наилучшим образом и не чувствую себя виноватым, что не мог сделать лучше. Важно было и полезно в этой поездке то, что она выяснила всю глубину развращенности того мира, в кот[ором] задумано и совершено это дело: всех этих Победон[осцевых] ² и, в особенности, Рихтера. Я хотел ему написать письмо, чтобы указать ему всю неблагоприятность его роли и усомнить его, но как начну писать ему, так начинаю ругаться. Так до сих пор и не мог достаточно успокоиться, чтобы написать ему. ³ Что будет дальше по этому делу — не знаю. С тех пор, как уехала Ц[ецилия] В[ладимировна], я ничего не слышал. О том же, писать ли за границу и как, я не решил. Если писать, то надо писать так, чтобы подействовало. А на это еще не готов. Да и надо сговориться с Ч[ертковым], к[оторый] этим занят. Я думаю съездить к нему, и уехал бы, но необходимость пока оставаться дома. Думаю все-таки съездить до весны. ⁴

Книги по желанию Зайца ⁵ пошлем. Имеете ли вы Хельцицкого? ⁶ У меня есть для вас. Благодарите Зайца за его письмо.

Ему будет интересен Хельчицкий. Что делать с судейскими бумагами о нем?

Насчет культа вы пишете так неясно, что сначала я прочел и не понял, но теперь, прочтя во второй раз, я понял. Я думаю, что то, чего вы требуете, это общения более тесного, более определенного, более влиятельного, такого, к[оторое] могло бы привлекать к себе и поддерживать нерассуждающих, не рассудком, а сердцем живущих людей: детей, женщин, слабых и всех людей в периоды ослабления, которые находят на самых сильных. Я думаю, что это нужно, желательно и должно быть. Думаю, что это то самое, в чем роль всякого искусства, от архитектуры (убранство хоть ветвями, цветами) до музыки, пения, и думаю, что при всяком истинном (соответственно времени) понимании жизни этот культ, художественное выражение его, то самое, что легче всего объединяет людей, что этот культ непременно наступит, но думаю, что нет ничего опаснее и вреднее, как придумывать его или удерживать отживший старый. Надо устанавливать свое отношение к богу и, сообразно ему, устанавливать его к людям, т. е. жить. И когда у многих людей установится это одно и то же отношение к богу, то само собою вытечет культ — художественное проявление его, которое прямо будет влиять на сердца людей и привлекать их. Надо как *bourgeois gentil-homme, faisant de la prose sans le savoir*,⁷ чтобы и культ совершался также без того, чтобы мы знали про него. О том, что вы говорите о смешении и одновременном, скорее разновременном, присутствии в⁸ одном и том же человеке всех трех отношений к миру (религий), я совершенно согласен и хотел написать это, но не написал, чтобы не растянуть рассуждения. Напишите про всё это и про себя.

Л. Толстой.

Год определяется на основании письма адресата.

Ответ на письмо Д. А. Хилкова от 15 февраля 1894 г. из с. Башкичет.

¹ Доктор Петр Евстафиевич Зельгейм (р. 1830), старший врач коммерческого училища в Петербурге. Упоминаемое письмо жены его не сохранилось.

² Константин Петрович Победовосцев (1827—1907), обер-прокурор синода, крайний реакционер. Косвенно участвовал в насильственном отобрании и крещении в православную веру детей Хилкова.

³ См. письмо № 56.

⁴ Поездка Толстого к В. Г. Черткову на его хутор Ржевск в Воронежской губ. состоялась 25 марта.

⁵ Тимофей Артемович Заяц (1833?—1907), крестьянин с. Скибенцы Сквирского уезда Киевской губ. В 1892 г. был сослан на Кавказ, в Елисаветпольскую губ. См. «Записки Тимофея Заяца» — «Голос минувшего» 1913, № 8—12. В письме от 15 февраля Хилков писал: «Посылаю вам письмо сосланного в Елисаветполь штундиста Заяца. Он очень просит, чтобы посланы были в Киевскую губ. книги «Моя вера» и «Слова верующего» Ламене».

⁶ Петр Хельчицкий (1340—1460), чешский писатель и мыслитель эпохи гуситских движений. Имеется в виду его сочинение «Сеть верь».

⁷ [Мещанин во дворянстве, который говорит прозой, сам того не зная.] Журден, герой комедии Мольера «Мещанин во дворянстве».

⁸ *Зачеркнуто*: каждом

* 70. А. А. Штевен.

1894 г. Марта 5. Москва.

Давно уже получил ваше письмо, любезная Александра Алексеевна, и хотя и отложил для ответа, до сих пор не успел этого сделать. Всё, что вы говорите о моей книге ¹ и о впечатлении, кот[орое] она произвела на вас, мне приятно, потому что я знаю, что это искренно; но то, что вы говорите о вашей деятельности, о необходимости или, скорее, о выгоде некоторых компромиссов для того только, чтобы быть в состоянии продолжать вашу деятельность, меня не убеждает. Самое драгоценное из всего того, чем вы обладаете и можете обладать, это ваша душа, ваша духовная личность, и она же и есть самое могущественное орудие вашего воздействия на людей, и потому понижение вашей духовной личности (а всякий сознательный компромисс есть такое понижение) ни для какой цели не мож[ет] б[ыть] выгоден. Впрочем, перечтя ваше письмо, я вижу, что вы и не хотите делать такого компромисса, а только без надобности не хотите изменять своего положения; но я так напуган теми обычными пагубными компромиссами, кот[орые] лишают ее значения всю нашу жизнь, что везде вижу этого врага и нападаю на него, особенно когда слышу соображения о видимой приносимой нами пользе. Мне всегда думается, что так как конечная цель жизни человечества не открыта нам, то не открыты нам и истинные последствия наших поступков; открыто же нам то, что мы должны делать для удовлетворения внутренних требований своей совести. *Fais ce que dois, advienne que pourra.* ²

Простите, что говорю без повода о том, что занимает меня. Желая, чтобы вам и не приходилось испытать искушения компромисса и чтобы в случае искушения вы бы решительно победили его.

Любящий вас Л. Толстой.

Датируется на основании списка писем Толстого 1894 г.

Александра Алексеевна Штевен (1865—1933), в замужестве Ершова — педагог. См. т. 54, прим. 922.

Ответ на письмо А. А. Штевен от 5 февраля 1894 г.

¹ «Царство божие внутри вас».

² [Делай, что должно, и пусть будет, что будет.]

* 71. М. В. Алехину.

1894 г. Марта 6. Москва.

Получил сейчас ваше письмо,¹ дорогой Митр[офан] Вас[ильевич], и оно так обрадовало и тронуло меня, что хочется поскорее отозваться.

Да, разумеется, ничто так не уясняет жизни истинной, как смерть таких людей, как Дрожжин. Христос говорил, что когда он умрет, то привлечет всех к себе; то же и с теми, кот[орые] следуют по его пути. Когда двое или трое соединятся во имя его, то и он среди нас. (Под он я разумею Отца жизни.) Соединение во имя его есть соединение с ним, с источником вечной жизни.

Соединяемся же мы во имя его иногда в этой жизни, но чаще с людьми, ушедшими из этой жизни, как с Дрожжиным. И он, уйдя из жизни, привлекает нас к себе и соединяет нас. Кто из нас не испытывал этого: находишься с людьми, далекими от тебя по духу (пускай они самые близкие по плоти), и чувствуешь себя в смерти; но вступишь в духовное единение с человеком и чувствуешь жизнь неумирающую, как я почувствовал, читая ваше письмо. Вы спрашиваете — понимаю ли я вас? Совершенно. С радостью чувствую, как одним пульсом с вами бьется мое духовное сердце. Так же, как и вас, меня неотступно после смерти Дрожжина нудит мысль последовать его примеру и сделать то, что он. Будем желать этого не переставая, готовиться, не забывать, не ослабевать и, может быть, и нам придется

так же ярко сгореть, как он, а не придется — согреем все тем же огнем. Какое славное письмо студента! ²

Прощайте пока, братски целую вас и наших друзей, которые с вами.

Л. Толстой.

6 марта 94. Москва.

Печатается по копии с автографа, написанной рукою адресата. Автограф утрачен. Опубликовано впервые (отрывок) в журнале «Единение» 1916, I, стр. 8. Дата копии, подтверждаемая списком писем Толстого 1894 г.

¹ Письмо не сохранилось.

² Романа (Авраама) Васильевича Юшко (1867—1918), студента Харьковского ветеринарного института. См. т. 70, стр. 56. Письмо Юшко не сохранилось.

В ответном письме от 20 марта М. В. Алехин писал: «Доброе, ободряющее письмо ваше, дорогой Лев Николаевич, я получил. Оно попало как раз во-время и ободрило нас. 15 марта здесь у нас был обыск: забрали всю переписку и ваши сочинения. Пока результаты неизвестны. Ждем со дня на день. Придется отсидеть».

72. С. А. Толстой от 6 марта.

* 73. Л. Л. и Т. Л. Толстым.

1894 г. Марта 6. Москва.

Маша не велит читать, что она написала, а это стесняет. Впрочем, напишу, что чувствую о вас и чего она не могла написать. Очень радуюсь тому, что Brissaud внушил тебе доверие, и, судя по его умным речам, думаю, что он и должен это внушить. Боюсь, чтобы у тебя не достало терпения. Главное — выдержка. Дело середкой крепко. И начать легко и доделывать легко. А вот середка. Я ни минуты не сомневаюсь, что ты выздоровеешь так или иначе. Только бы ты сам себе не портил. А на это-то и нужен доктор. Тая мне всегда мила, а теперь, в роли няньки, еще милей. А к Julian ходи.¹ Целую вас. Мы с Машей одни за чаем.

Л. Т.

Приписка к письму М. Л. Толстой, рукой которой поставлена и дата.

Ответ на общее письмо к родителям от 27 февраля 1894 г., адресованное Л. Л. и Т. Л. Толстыми на имя С. А. Толстой.

¹ Родольф Жюлиан (Rodolphe Julian, 1839—1907), французский художник, основатель популярной художественной мастерской в Париже, куда Т. Л. Толстая собиралась записаться для занятий живописью.

74. С. А. Толстой от 7 марта.

* 75. Л. Л. и Т. Л. Толстым.

1894 г. Марта 7. Москва.

7 марта 1894 г.

Маша говорит: тоска, тоска, тоска. И тотчас же прибавила, что это от физических причин — ожидания... Я это очень люблю, когда люди не верят своим настроениям, а знают, какое настоящее, а за настоящее считают самое доброе. Сейчас был Капит[он] Алекс[еевич] Высоцкий,¹ и я был ему рад. И он говорит, и ему пишет Дудченко, что вспоминает бегичевское время, как лучшее в своей жизни. Я сейчас был с дядей Сережей в бане. Он всё и ото всего охает, и от того, что забыл гребень, и не найдет почтаников. Всё это от вина и курения. Знаю, что трудно и как тянет к курению, когда болен, но как хорошо бы было, кабы ты, Лева, перестал курить. На Brissaud я надеюсь и одобряю его. Лекарства — это их суеверие, нераздельное от их обучения. Железо, мне говорили, что опытом дознано, прибавляет кровяные шарики. Он может слегка предаться своему суеверию, но умно вести в гигиеническом отношении. А ты, Таня, ходи к Julian, рисуй, да поищи, нет ли чего хорошего нового для «Посредника» переводить. Целую вас.

Л. Т.

Печатается по машинописной копии из архива С. Л. Толстого.

Ответ на письмо Л. Л. и Т. Л. Толстых от 27 февраля 1894 г.

¹ Капитан Алексеевич Высоцкий работал с Толстым на голоде в Бегичевке Рязанской губ. в 1891—1892 гг.

1894 г. Марта 9. Москва.

Дорогой Борис Николаевич,

Я бы давно уже вам ответил на ваше хорошее длинное письмо, за кот[орое] очень благодарю вас, если бы у меня его не унесли кому-то из наших друзей прочесть, так что его не было передо мной, когда я отвечал письма. Нынче только, прочтя ваше письмо Маше, я вспомнил, что не ответил еще вам. Я ничего не понимаю ясно о положении Ав[ны] Льв[овны],¹ и вы, напротив того, что вы думаете, самым ясным и вместе с тем любовным по отношению к ней и И[сааку] Б[орисовичу] образом объяснили ее положение. Я очень понимаю это. И это бывает, т. е. такая усталость от жизни мирской, только с людьми, предъявляющими запросы к другой, к истинной жизни. То сознание важности переживаемого нами времени, о кот[ором] вы пишете Маше, есть общее чувство всех нас, как мне кажется, и я испытываю его в высшей степени и рад, когда вижу его в других. Тут совершается то, что говорил Хр[истос] про себя и что верно и относительно учеников его. Чем выше духом и жизнью поднимется кто-нибудь из них, тем сильнее он привлечет к себе и к тому, во имя чего он поднялся, всех остальных. И это сделал с особенною силою Дрожжин. — Вы спрашиваете про Хохлова.² Он всё это время продолжал быть в том же тяжелом неопределенном и нерешительном положении. На его несчастье с его воинской повинностью случилось какое-то недоразумение, ему дали паспорт с надписью, что он зачислен в ополчение, и до сих пор не требовали его. Я думаю, что для него было бы гораздо легче, если бы его призвали. А то эта неопределенность дурно влияла на него. Вчера еще я долго беседовал с ним, уговаривая его жить пока с отцом, и он, казалось, соглашался; нынче же он утром зашел проститься, сказав, что идет на юг, сам не зная куда. Что с ним будет? Нельзя предвидеть, но думаю, что он будет служить делу божьему. Как? Нельзя себе представить; но в нем слишком много не хорошего, но созданного божеского, чтобы он не был так или иначе слугой его. Прощайте пока. Целую вас и всех друзей наших.

Любящий вас Л. Толстой.

Дата машинописной копии.

Ответ на письмо Леонтьева от 19 февраля 1894 г.

¹ Анна Львовна — вторая жена Исаака Борисовича Файнермана, не разделявшая его стремлений к «прощению».

² Петр Галактионович Хохлов (1864—1896), бывший студент Московского технического училища.

* 77. П. С. Боброву.

1894 г. Марта 10. Москва.

Дорогой П[авел] С[тепанович], получил ваше хорошее письмо и очень порадовался на ту внутреннюю работу, которая происходит в вас. Помогай вам бог подвигаться на этом пути. В этом движении только истинная жизнь, которую называют вечной. Я теперь очень занят и потому пишу вам только несколько слов. Простите и пишите мне. Я искренно любил вас, и мне всегда будет радостно знать о вас.

Любящий вас Л. Толстой.

Печатается по копии, написанной рукою М. А. Шмидт. Датируется согласно списку писем Толстого 1894 г.

Ответ на письмо П. С. Боброва от 5 марта 1894 г.

Павел Степанович Бобров — крестьянин села Пустовалова Бузулукского уезда Самарской губ.; приезжал в начале 1894 г. в Москву повидаться с Толстым и бывал у него.

* 78. Л. Л. и Т. Л. Толстым.

1894 г. Марта 10. Москва.

Как это ты с Рише ¹ в театр ходишь? Хорошо ли это? Впрочем, ты лучше знаешь. Сейчас играли Моцарта, а потом Чайковс[кого].² Какая очевидная ложь худож[ественная] Чайковс[кий].³ Получил нынче прекрасное письмо от Митрофана Алехина о смерти Дрожжина. Всех эта смерть очень трогает, умиляет и поощряет. Brissaud я верю. Лева, держись его и приезжай к нам выздоравливающий. Это будет. Маша жалуется, что ей не пишется. А я уж совсем глух. Пищу стоя в зале. Маша варит овсянку и хочет итти нести письмо, а теперь 12 часов ночи. Целую вас.

Приписка к письму М. Л. Толстой, рукой которой проставлена и дата.

¹ Шарль Рише (Charles Richet, 1850—1935), французский физиолог и психолог, автор ряда работ по физиологии и экспериментальной психоло-

гии. Рише в 1891 г. приезжал в Россию и был у Толстого в Ясной Поляне. В письме из Парижа от 4 марта 1894 г. Т. Л. Толстая писала матери, что Рише взял для нее билеты на пьесу Сарду «Мадам Сан-Жев».

² В письме от 10 марта к сестре М. Л. Толстая пишет: «Папа был у Берса на музыке и сейчас пришел». О музыкальном вечере у А. А. Берса, брата С. А. Толстой, см. в письме № 79.

³ Об отношении Толстого к Чайковскому см. т. 62, стр. 297—299, статьи С. Л. Толстого «Лев Толстой и Чайковский» в сборнике «История русской музыки в исследованиях и материалах», т. I, М. 1924, «Музыка в жизни моего отца» — «Очерки былого», Гослитиздат, М. 1949, стр. 400—403.

79. Л. Л. и Т. Л. Толстым.

1894 г. Марта 12. Москва.

Милые друзья,

Последние письма ваши утешительны.¹ Продолжайте так же, и всё будет хорошо. Мне очень интересна та подпольная литература, которую ты читаешь, Лева.² Меня всегда удивляло и удивляет, как такое сильное движение, как это, и такие сильные по энергии люди, участвовавшие в нем, не оставили следа. Я по крайней мере не знаю ничего. Ты почитай, исследуй и привези, что интересно. — Я теоретически заключаю, что не должно быть ничего значительного, но так как я этого хочу, то боюсь ошибаться. — Нынче приехала мамá здоровая и бодрая. Немного было испортилось у нее дело с Ив[аном] Ал[ександровичем]³ (он там занял деньги, к[оторые] она не хотела отдавать), но он сейчас вечером был здесь, и она отдала ему часть денег и дала ему аттестат и рассталась с ним по-доброму, по-хорошему. В то время, как вы писали о Кузминских, мамá писала то же самое из Ясной: недоумевала, как разместиться, если будут Кузм[инские]. Мое отношение вы, я думаю, знаете: неважно ни присутствие, ни отсутствие Кузм[инских], а важны наши поступки по отношению их, по отношению «наших милых братьев» (по-францисковски)⁴ Кузминских, и родителей и мальчиков. Была мамá и у Ильи. И ее впечатление, что он вечно в суете. Но общее впечатление ей понравилось. Вот Саша детей учит — это еще хорошо, а Наташа⁵ учится фельшерству, а Соня одна в тяжелое очень для нее время.⁶ Вот и я согрешил, осудил, а хочется поменьше грешить. В последнее время очень распустился. Городская суета и с ней проникающее тщеславие,

никогда не отстающий от меня бес, хотя и никогда не овладевающий мною, стал беспокоить меня, и я вчера еще решил исправиться. Не в одном этом, а и в других грехах. Вы не думайте, что старики чем-нибудь отличаются от вас в главном, в настоящем. — Я так много вам нахвастал о своих планах и так мало исполнил, что теперь уж ничего не скажу о том, что делал и думаю делать. — Вчера томил меня Хохлов целый *avant soignée*,⁷ и мне казалось, что я уговорил его жить с отцом, удовлетвориться самым первым требованием нравственности, но нынче он пришел утром сказать, что он идет ходить, как Александр Петр[ович],⁸ куда глаза глядят. Очень жаль мне его, и всё в совести сосет что-то, что не я ли и насколько я виною этого разлада. Зато вчера был Буланже.⁹ У него тоже, как и должно быть, семейные бури, но он так хорошо их несет, такой кроткий, тихий и умный, дельный человек. Ему еще прежде Чертков поручил узнать хорошенько все законы о наших диссентерах (*dissenters*) и он узнал: детей, если они не крещены, по закону следует отбирать.¹⁰ Теперь же Черт[ков] хочет свое, т. е. его матери, имение отобрать от Шрама¹¹ и отдать крестьянам исполу. И об условиях и подробностях этой отдачи поручил Буланже узнать и сообщить ему. — Нынче же приехал Поша. Рассказывает, что там дома ему чуждо, особенно с братом,¹² и грустно видеть то неудовлетворение, кот[орое] дает жизнь, к[оторую] он ведет. Это всегда особенно трагично. Человек приносит самую большую жертву, кот[орую] он может принести: поступается требованиями своей совести и не получает того, во имя чего он принес эту жертву. — «Болвана» я не видал, но нынче на улице увидал старшую Зубову,¹³ и она мне сказала, что Митя¹⁴ болен инфлуэнцой.

Янжула обидели студенты 19 февраля, требовали от него, чтобы он не читал лекций, а он стал читать, и его освистали.¹⁵ И всё это сделали чужие студенты — первокурсные медики, как у вас Брюнетьера.¹⁶ И Янжул не виноват, а противны студенты. И я ходил к Янж[улу] сделать ему *visite de condoléance*,¹⁷ чем он б[ыл] очень тронут. Дядя Сережа здесь, и я сейчас пойду к нему, чтобы повидаться, пока мы живы, и дать ему случай излить свое недовольство на христианство, а потом поехать и признать, что да, да...

По случаю предисловия к Мопасану я достал книги по эстетике у Стороженки¹⁸ и много прочитал по этому предмету и

многое узнал. Прекрасная есть англ[ийская] книга Knight'a *Philosophy of the Beautiful*,¹⁹ и очень много хорошего в книгах Гюйо²⁰ (забыл, как пишется). Две книги его *L'art au point de vue sociologique* и др., не помню, содержат много хорошего. Я прежде не читал. Если там нет полной и, главное, ясной теории, эволюционизм путает, то зато много вызывающего на мысли в самом хорошем направлении.

Я рад, что ты, Таня, вернулась из театра, в к[оторый] ты ездила с Рише. Он и хорош, да все-таки француз и немножко *копке*.²¹ Он и вообще очень копке. Я думаю, что Шрёдер и Род²² гораздо серьезнее и умнее его. — Вопросы теории искусства уже который раз волнуют меня. Видно, еще неясно в голове. А кое-как говорить незачем. Надо прочесть историю эстетики, чтобы видеть, как много об этом говорено умного и верного, но очень неясного. И теперь всё мне напоминает об этом предмете и вызывает мысли: вчерашний вечер у Берсов и твое посещение, замучившее тебя, Louvre'a.²³ Вчера после чепухинского квартета Чайковского я разговорился с виолончелем — ученик, очень хорошо играющий, консерватории. А там начали петь. Чтобы не мешать пению, мы ушли в другую заднюю комнату, и я горячо доказывал ему, что музыка новая зашла на ложную дорогу; вдруг что-то перебивает мне мысли, захватывает меня и влечет к себе, требует покорности. А это там начали петь — ученик консерватории, прелестный баритон Бабурий и девица Риг — дуэт *La si daem la maço*.²⁴ Я перестал говорить и стал слушать и радоваться, и улыбаться чему-то. Что же это за страшная сила. Так же и твой Louvre. Как за колдовство, т. е. за таинственное воздействие злое, казнили, а за молитвы, таинственное воздействие доброе, прославляли, возвеличивали, так и с искусством надо. Это не шутка, а ужасная власть. А оказывается, что люди хотят только дурного воздействия. И о твоей повести, Лева, в Рус[ских] Вед[омостях] чудесно сказано — недобрительно, что это пассивное совершенствование или что-то в этом роде.²⁵ А Ге картину сняли, п[отому] ч[то] это бойня, это нарушает удовольствие.²⁶ Вот и разберись тут. Всё надо сначала.

Ну, прощайте, покойной ночи, милые мои, поеду к дяде Сереже.

Это письмо — как барышни пишут обо всем.

Опубликовано впервые: отрывки в Б, III, стр. 231, и полностью в «Современных записках», Париж, 1928, XXXVI, стр. 202—204, с датой: «март 1894». Уточняем дату на основании слов в тексте: «вчерашний вечер у Берсов» — вечер состоялся 11 марта.

¹ Письма Л. Л. и Т. Л. Толстых из Парижа от 3, 4, 5 и 7 марта.

² Л. Л. Толстой писал 7 марта: «Прочел интересную немецкую брошюру запрещенную: «Благовестие о царстве разума», рационалистическое толкование и изложение евангелия».

³ Иван Александрович Бергер (1867—1916), племянник приятеля Толстого Ивана Ивановича Раевского. Несколько лет был управляющим в Ясной Поляне.

⁴ То есть в духе Франциска Ассизского, итальянского монаха XIII в., основателя Ордена францисканцев.

⁵ Александра Николаевна (1878—1897) и Наталья Николаевна (1872—1926) Философовы, сестры жены И. Л. Толстого.

⁶ Софья Николаевна Толстая, жена Ильи Львовича Толстого. 1 апреля 1894 г. у нее родился сын Андрей.

⁷ [время перед вечером,]

⁸ Александр Петрович Иванов (1836—1912), переписчик произведений Толстого. См. т. 83, стр. 374.

⁹ Павел Александрович Булаше (1864—1925), близкий знакомый Толстого.

¹⁰ Имеется в виду статья 190 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных», согласно которой родители, записанные православными и воспитывающие своих детей в другой вере, подвергались заключению в тюрьму, а дети у них отбирались и передавались православным родственникам или опекунам.

¹¹ Владимир Сергеевич Шрам, главный управляющий именьями Е. И. Чертковой в Воронежской губ. См. т. 87, стр. 240—241.

¹² Сергей Иванович Бирюков (р. 1865), предводитель дворянства в Нижегородской губ., впоследствии занимал пост нижегородского вице-губернатора.

¹³ Марья Николаевна Зубова (1867—1939), с 1906 г. жена Сергея Львовича Толстого.

¹⁴ Дмитрий Дмитриевич Дьяков (1880—1942), товарищ по гимназии Михаила Львовича Толстого.

¹⁵ Иван Иванович Янжул (1845—1914), буржуазный экономист, профессор финансового права в Московском университете. Союзным советом студенческих землячеств было постановлено праздновать день 19 февраля — годовщину отмены крепостной зависимости крестьян — прекращением лекций. Янжул отказался подчиниться этому постановлению, вследствие чего 19 февраля, при появлении в аудитории, он был освистан собравшейся группой студентов. См. В. И. Орлов, «Студенческое движение Московского университета в XIX столетии», М. 1934, стр. 257—259. См. т. 66, стр. 314.

¹⁶ Фердинанд Брюнетьер (1849—1906), француз, консерватор, католик, автор трудов по истории и теории литературы и критики. В 1894 г. читал лекции в парижской Ecole Normale.

¹⁷ [посещение с выражением соболезнования,]

¹⁸ Николай Ильич Стороженко. См. письмо № 257.

¹⁹ Найт (William Angus Knight, 1836—1916), профессор философии, автор книг по теории и истории искусств. Книгой его «The philosophy of the beautiful» («Философия прекрасного»), тт. 1—2, Лондон, 1893—1895, Толстой пользовался при работе над трактатом «Что такое искусство?». См. т. 30.

²⁰ Жан Мари Гюйо (Jean Marie Guyau, 1854—1888), французский буржуазный философ, социолог и поэт. Имеются в виду его книги «L'art au point de vue sociologique» («Искусство с точки зрения социологии»), Париж, 1889, и «Les problèmes de l'esthétique contemporaine» («Задачи современной эстетики»), Париж, 1884. См. т. 30.

²¹ «Копке» — слово на «детском языке», имевшее в семье Толстых какое-то условное значение.

²² Эдуард Род (1857—1910), швейцарский романист, критик и историк литературы.

²³ Лувр — художественный музей и галерея живописи в Париже.

²⁴ [«Дай руку мне, красотка»], дуэт из любимой Толстым оперы Моперта «Дон-Жуан».

²⁵ «Совершенстволетие», рассказ Л. Л. Толстого, был напечатан в «Северном вестнике» 1894, 2, стр. 123—135. Неодобрительный отзыв о нем был напечатан в «Русских ведомостях» 1894, № 61 от 3 марта.

²⁶ Речь идет о снятии с выставки картины Ге «Распятие». См. об этом письмо № 80, прим. 1.

80. Н. Н. Ге (отцу).

1894 г. Марта 14. Москва.

Давно надобно бы отвечать вам, дорогой друг, да письмо ваше не осталось у меня на столе, и я ответил другие письма, но не ваше, одно из самых близких моему сердцу.

То, что картину сняли, и то, что про нее говорили, — очень хорошо и поучительно. В особенности слова «это бойня». Слова эти все говорят: надо, чтобы была представлена казнь, та самая казнь, которая теперь производится, так, чтобы на нее было так же приятно смотреть, как на цветочки. Удивительная судьба христианства! Его сделали домашним, карманным, обезвредили его и в таком виде люди приняли его, и мало того, что приняли его, привыкли к нему, на нем устроились и успокоились. И вдруг оно начинает разворачиваться во всем своем громадном, ужасающем для них, разрушающем всё их устройство, значении.

Не только учение (об этом и говорить нечего), но самая история жизни, смерти вдруг получает свое настоящее, обличающее людей значение, и они ужасаются и чураются. Снятие

с выставки — ваше торжество. Когда я в первый раз увидал, я был уверен, что ее снимут, и теперь, когда живо представил себе обычную выставку с их величествами и высочествами, с дамами и пейзажами и *nature morte*'ами, мне даже смешно подумать, чтобы она стояла. Я не понял хорошенько слова гос[ударя],¹ кажется, о том, что религия религией, а зачем писать неприятное.

Что говорят художники? И кто что говорит? Что вы делаете? Скоро ли будете к нам? У нас всё по-старому. Целую вас. О штундистах новости хороши. Количко² не успел еще написать.
Л. Толстой.

Опубликовано впервые, с пропусками, в журнале «Книжки Недели» 1897, VIII, стр. 213, и полностью в книге «Л. Н. Толстой и Н. Н. Ге. Переписка», М.—Л. 1930, стр. 182—183. Дата машинописной копии из АЧ, подтверждаемая письмом адресата от 8 марта 1894 г.

Николай Николаевич Ге (1831—1894) — художник и близкий друг Толстого. См. т. 63, стр. 160—161.

Ответ на несохранившееся письмо Н. Н. Ге от 8 марта 1894 г. из Петербурга, частично опубликованное в книге В. В. Стасова: «Николай Николаевич Ге, его жизнь, произведения и переписка», М. 1904, стр. 382—383.

В письме Ге сообщал Толстому о снятии с передвижной выставки по распоряжению правительства его картины «Распятые».

¹ В письме от 8 марта Ге писал: «Я получил бумагу, где сказано, что картина должна быть снята... Х. сказал мне: «Собственно безразлично отношение к этому предмету, но нужно считаться с толпой, ей это кажется карикатурно, а этого делать нельзя». Бiryков передает, что «президент Академии художеств вел. кн. Владимир Александрович посмотрел на картину, отвернулся и произнес: «Это бойня». Этому слова было достаточно, чтобы картину сняли» (Б, III, стр. 229). По письму М. Л. Толстой к сестре Татьяне Львовне от 8 марта, слова: «Это бойня» были сказаны не Владимиром Александровичем, а Александром III.

² Н. Н. Ге-сыну.

* 81. Редактору журнала «Revue des revues».

1894 г. Марта 14. Москва.

Monsieur le directeur,

Vous m'obligerez infiniment en remettant à Mr. Halpérine-Kaminsky le manuscrit de mon article «Le non-agir»,¹ qui vous a été envoyé par poste au courant du mois d'octobre dernier.

Recevez, Monsieur, l'assurance de toute ma considération.

Léon Tolstoy.

14 Mars 1894.

Господин редактор,

Вы очень обяжете меня, если передадите г. Гальперину-Каминскому рукопись моей статьи «Неделание»,¹ которая была вам послана почтой в октябре прошлого года.

Примите уверение в совершенном моем уважении.

Лев Толстой.

14 марта 1894.

Печатается по фотокопии с автографа.

Перевод «Неделания», под заглавием «Le non-agir», был напечатан в «Revue des revues» 1893, № 4 (октябрь), стр. 728—732.

¹ «Неделание», статья Толстого, написанная в ответ на присланные ему редактором «Revue des revues» Смитом две статьи Эмиля Золя и Александра Дюма-сына о современном состоянии умов. См. т. 31.

82. И. Д. Гальперину-Каминскому.

1894 г. Марта 16. Москва.

Простите, что по своей необдуманности я вовлек вас в бесполезные хлопоты. Теперь, после зрелого размышления, я сомневаюсь в согласии Страхова, гр. Толстой и Урусова относительно *напечатания* писем; кроме того, и главным образом, я лично не хотел бы этого; в этом смысле я и пишу им.¹

Я так старался сделать вам приятное, что не взвесил сразу всей важности оглашения этих писем в случае, если бы собственники их согласились передать их вам. Эти письма слишком интимного характера, чтобы они могли быть напечатаны *при жизни* как тех, кому они были адресованы, так и того, кто их писал.

Если я могу быть вам полезен в каком-либо другом случае, то с радостью сделаю это. Итак, до свидания; желаю счастливого пути.

Ваш Л. Толстой.

Печатается по тексту, опубликованному в ТЕ 1912, стр. 280, с датой: «16—20 марта 1894 г.». Уточняем дату на основании слов в письме к Н. Н. Страхову от 16 марта: «Я сам теперь пишу ему» (Гальперину).

Илья Данилович Гальперин-Каминский (1859—1935) — переводчик сочинений Толстого и других русских классиков на французский язык. Автор книги «Tolstoi par Tolstoi. Biographie épistolaire» («Толстой устами Толстого. Биография в письмах»), Париж, 1912. Опубликование Гальперинным эпистолярного материала к биографии Толстого, начатое вскоре после его смерти в журнале «Grande revue», повело к протесту со стороны

Общества Толстовского музея и французских друзей Толстого — Биду и Саломона. См. «Полемика о письмах Л. Н. Толстого к гр. А. А. Толстой», ТЕ 1912, стр. 275—295.

В марте 1894 г. Гальперин, живший постоянно в Париже, приезжал в Россию, лично познакомился с Толстым в Москве и рассказал ему о своем намерении написать его биографию, причем Толстой, по его просьбе, дал согласие на использование им его писем к Н. Н. Страхову, А. А. Толстой и С. С. Урусову.

¹ См. письма №№ 83 и 86. Письмо к С. С. Урусову неизвестно.

* 83. Н. Н. Страхову.

1894 г. Марта 16. Москва.

Дорогой Николай Николаевич.

Гальперин так приставал ко мне, что я сказал ему о моей переписке с вами, надеясь, что вы не дадите ему моих писем и я избавлюсь от него, свалив на вас неприятность отказа. Простите, пожалуйста, что я так эгоистично поступил. Я сам теперь пишу ему. Мне тоже, как и всегда, обо многом хочется говорить с вами. Когда удосужусь, напишу длиннее. Вы знаете, что Мар[ья] Петр[овна] Фет при смерти — крупозное воспаление легких. До сих пор нет кризиса, и шансов смерти, говорят, больше, чем жизни.¹

Целую вас.

Любящий вас Л. Толстой.

16 марта.

Наши завтра приезжают из Парижа.

Год определяется на основании письма адресата.

Ответ на письмо Н. Н. Страхова от 15 марта 1894 г., в котором он сообщал о посещении его Гальпериным-Каминским и спрашивал, давать ли ему просимые им письма Толстого (ПС, стр. 454—455).

¹ Марья Петровна Шеншина, вдова поэта Афанасия Афанасьевича Шеншина-Фета, умерла 20 марта 1894 г.

* 84. П. Л. Киселеву.

1894 г. Марта 17. Москва.

П[авел] Л[арионович], постараюсь, как умею и как думаю и чувствую перед богом, ответить на ваши вопросы. 1) *Следует ли принимать водное крещение?* Крещение имеет значение только

духовного перерождения человека и такое перерождение может совершиться только с взрослым человеком, понявшим учение Христа (Марк, I, 8; И[оан]н I, 33). Крещение же водное, т. е. купание или обливание водой, не имеет никакого значения и скорее вредно, так как внушает сверхъестественное, волшебное действие этого обряда и этим закрывает от людей (особенно, когда оно производится над детьми) истинное значение требуемого для принятия учения внутреннего перерождения.

2) *Что такое рождение свыше?* Слова Христа (И[оан]н III, 1—13) означают то, что Христос открывает Никодиму и всем людям то, что человек, кроме своего плотского рождения, есть еще сын божий, имеет в себе искру божью и потому только знает бога, что сам исшел от бога (И[оан]н X, 34 и др.).

3) *Как следует, понимать хлеб, даваемый ученикам?* Хлеб и вино, которые дал Христос ученикам и велел им есть и пить, сказав, что это есть тело и кровь моя, означает, с одной стороны, то, что Христос, зная (догадываясь), что Иуда предаст его, давая всем ученикам хлеб и вино из своих рук и обмывая им всем ноги, хотел привести к раскаянию и к сознанию Иуду; с другой стороны (И[оан]н, VI, 27—35), хлеб означает тот дух истины, который нужен человеку для истинной и благой жизни.

4) *Следует ли делать омовение ног и пр.?* Никаких обрядов и внешних форм не следует исполнять. Христос учил людей тому, чтобы они освобождались от внешних форм и обрядов, потому что знал, что всякое исполнение обрядов убивает дух и освобождает людей от внутреннего совершенствования и дел любви.

5) *Следует ли принимать учение апостолов?* Можно принимать учение апостолов, как и учение всякого доброго и мудрого человека, каковы были и Сократ, и Конфуций,¹ и Эпиктет,² и Паскаль и мн. др. Но нельзя словами апостолов опровергать слова Христа, как это делают многие церковники.

6) *Как понимать Христа? сыном божьим или человеком?* Понимать Христа надо так же, как и всех людей. Все люди сыны божьи и человеческие. И Христос был таким же. И не был богом, как кощунственно учат этому церковники, а был такой же человек, как и все, но только более святой и мудрый, показавший нам путь, жизнь и истину (Тим. II, 5). Желал бы я очень сообщить вам подробнее всё, что я думаю об этих предметах, но в письме этого невозможно сделать. Многие, что я думаю об этом, я изложил в моих сочинениях: 1) Перевод и соединение евангелий, 2) В чем моя вера, 3) О жизни, 4) Царство

божие внутри вас есть. Все эти книги запрещены в России, и потому их трудно достать, и не могу послать их вам. Очень рад буду, если то, что я пишу вам, разъяснит хотя отчасти ваши сомнения. Если могу еще чем служить вам, прошу вас обратиться ко мне. Напишите, что вы об этом думаете.

Лев Толстой.

Печатается по машинописной копии. Датируется согласно списку писем Толстого 1894 г.

Павел Ларионович Киселев — крестьянин села Брыковки Николаевского уезда Саратовской губ., баптист.

Ответ на письмо Киселева от 8 марта 1894 г.

¹ Конфуций, или Кун-Фу-Цзы (551—479 до н. э.), китайский мыслитель, основатель одной из распространенных в Китае религий — конфуцианства.

² Эпиктет (конец I — начало II в.), римский и греческий философ, стоик.

85. Л. П. Никифорову.

1894 г. Марта 17. Москва.

Дорогой Лев Павлович. Получил ваше письмо и тетрадь. Еще не успел просмотреть ее. Постараюсь сделать это, хотя это и очень скучно мне. Я заглянул в нее и почти всё, что попало на глаза, показалось мне очень грубо и не заслуживающее внимания. Но просмотрю. С предисловием Мопсану я всё никак не могу справиться. Было время недавно, что я взялся за него: всё перемарал и запутался, и увлекся в вопросы эстетики, и отложил, тем более, что была другая настоящая работа. Постараюсь взяться опять и кончить. Я ни на минуту не имел против вас упрека и очень понимаю, как все это вышло по ряду недоразумений.¹ Только бы поскорее покончить это дело и развязать грехи. Пока прощайте. Дружески жму вашу руку и желаю всего хорошего.

Ваш Л. Т.

Печатается по машинописной копии. Опубликовано впервые в «Ежемесячном журнале науки, литературы и общественности» 1914, I, стр. 88—89. Датируется согласно списку писем Толстого 1894 г.

Лев Павлович Никифоров (1848—1917) — революционер-народоволец, разделявший одно время взгляды Толстого.

Ответ на письмо Л. П. Никифорова от 12 марта 1894 г. из Вышнегб

Волочка Тверской губ. — места его административной ссылки. Никифоров писал 12 марта: «Простите, что я опять утруждаю Вас, посылая Вам первую тетрадку афоризмов и замечаний, извлеченных из Ваших художественных произведений. Дело в том, что я хочу еще раз попробовать их издать и был бы очень Вам благодарен, если бы Вы нашли время, а главное, желание их просмотреть».

¹ См. письмо № 60, прим. 7.

86. А. А. Толстой.

1894 г. Марта 17. Москва.

Благодарствуйте за ваше хорошее письмо, милый друг. Ах, как жалко, что я не знал, когда вы проезжали, и не мог повидать дорогую Sophie и поговорить с ней, вероятно, последний раз. Вас я всё еще надеюсь видеть. Вы так подвижны и всё мне представляетесь молодою. Простите, пожалуйста, за Гальперина-Каминского, кот[орый], как он мне пишет, был у вас, прося моих писем.¹ Вы, разумеется, не дали их ему и имели неприятность ему отказать. Он так долго пилил меня тупой пилой, что я в минуту отчаяния на вопрос его: с кем у меня была переписка, сказал про вас. Пожалуйста, простите меня. Разумеется, письма эти никак не могут быть интересны публике. Верно, вы напишете мне об этом. Пускай же письма наши встретятся. Целую вас и милую Sophie, если вы позволяете. Ездить я себе не позволяю для удовольствия. Если бы нужно было, тогда другое дело. Наши завтра приезжают. Они теперь в Петербурге. Лева всё то же. Главное, тревожен. Но хорош духом — добр, любящ. И это радует меня. Все наши с крестницей целуют вашу руку.

Верно любящий вас друг

Л. Толстой.

Опубликовано впервые в ПТ, стр. 374. Датируется на основании почтового штемпеля получения письма адресата: «Москва, 16/III—1894» и слов в тексте: «Наши завтра приезжают. Они теперь в Петербурге». Л. Л. и Т. Л. Толстые приехали из Парижа в Москву через Петербург 18 марта.

Ответ на письмо гр. А. А. Толстой из Петербурга от 15 марта 1894 г.

¹ См. письмо № 82.

А. А. Толстая отвечала письмом от 19 марта, в котором она писала: «Сначала я не хотела его (И. Д. Гальперина-Каминского) вовсе принимать,

не зная совершенно, кто он, хотя и встречала имя его в газетах, но он окутался вашим именем, и я не только впустила к себе, но и дала ему, после сильной борьбы, те письма ваши, которые были у меня переписаны, полагая, что вы прислали его ко мне именно для этого, — тем более, что, по его словам, то же самое было сделано и с другими вашими друзьями. Ваше предостережение пришло, увы! слишком поздно».

87—89. В. Г. Черткову от 17 и 18 (два письма).

90. М. В. Алехину.

1894 г. Марта 19. Москва.

Получил вчера ваше письмо, дорогой М[итрофан] В[асильевич], и спешу отвечать, чтобы как можно скорее разрушить то хотя бы чуть-чуть недоброе чувство, кот[орое] могло оставить мое последнее письмо.¹ По вашему письму вижу, что и вы боитесь этого. И я очень благодарен вам за это. Я не думал никогда того, что вы разлучаете мужей с женами, и не мог думать, п[отому] ч[то] знаю, как дорога для вас любовь между людьми, и по письму вашему еще яснее вижу это. Я только хотел сказать, что при семейной жизни, при положении всех людей семейных таким, что они, как всегда, страдая несут последствия своего греха и еле-еле могут установить свое равновесие, нельзя быть достаточно осторожным в воздействии на них. И что одно из главных условий, облегчающих их положение, есть оседлость (как вы верно говорите), и надо быть как можно осторожнее, чтобы не нарушать ее. Мне же казалось, что вы повлияли в этом смысле. Я не сообразил того, что вы это сделали ввиду болезненности детей, кот[орая] вам со стороны была виднее, чем им. — Была у меня и та мысль, каюсь в этом, что вы слишком прямолинейно понимаете слова евангелия: оставь отца и мать, и жену, и детей и иди за мной; а о значении этих слов, главное, о том, как должно разрешать те столкновения и противоречия, кот[орые] происходят между семейными связями и требованиями Христа, т. е. истины, я ничего не знаю. Думаю, что разрешение этих вопросов не может быть извне, посредством правила или предписания, а каждый решает их по своим силам. Идеал, разумеется, остается всегда один и высказан в евангелии: оставь жену и иди за мной; но до какой степени может человек это

сделать, это знает только он сам и бог. — Вы спрашиваете: что значит: оставь жену? Значит ли это: уйти от нее или перестать спать с ней и перестать производить детей? Разумеется, оставить значит: сделать так, чтобы жена была как не жена, а как всякая другая женщина — сестра. В этом идеал. И сделать надо это так, чтобы не раздражить жену, не соблазнить ее, не ввергнуть ее в злобу и соблазн. И это ужасно трудно. И всякий женатый человек, стремящийся к христианской жизни, чувствует сердцем всю трудность залечивания этой, им самим сделанной раны. Одно я думаю и говорю и сам пытаюсь делать, это то, чтобы, будучи женатым, всю жизнь свою и все силы свои напрягать на то, чтобы разжениться, не увеличив греха.

Спасибо, что написали мне такое хорошее письмо. Не выщипте, что бестолково пишу. Любя пишется. До свидания.

Л. Толстой.

Передайте мой привет нашим друзьям, к[оторые] с вами. И пишите.

Опубликовано впервые: отрывками в книге «О половом вопросе. Мысли Л. Н. Толстого», изд. «Свободное слово» 1901, № 62, стр. 66—67; в журнале «Всемирный вестник» 1906, № 2, стр. 60—61, и полностью в ТЕ 1911, стр. 11—12, с датой: «Москва, 19 марта 1894 г.»

Ответ на письмо М. В. Алехина из Самтреды Кутаисской губ. от 14 марта 1894 г.

¹ См. письмо № 53.

* 91. Т. Л. Толстой.

1894 г. Марта 22? Москва.

Милая, голубушка, очень любимая и дорогая Таня, ради бога прими мои слова любя, серьезно и вдумайся в них. Если я где ошибся и преувеличил, откинь лишнее, но не перечеркивай мысленно всего, а прими к сердцу, прими то, что верно из того, что я скажу. После этого вступления начинаю о том, что с утра до вечера и ночью, когда я просыпаюсь, томит меня и чем дальше, с тех пор как я узнал, тем сильнее мучает меня. NN¹ сейчас ушел от меня. Два дня мы виделись, но при других, были сухи, и я избегал tête à tête,² избегал мучительного, унижительного для меня, скверного гордеца, разговора и думал, глядя на него:

petite brebis de Dieu ³ NN, но тщетно. Сейчас был этот мучительный разговор. Было всё одно и то же: сознание с его стороны, что он давно чувствовал, что это не хорошо, и с моей стороны страдание за то, что он говорит. Прежде чем сказать, чем кончился наш разговор, скажу то, что я теперь ясно обдумал обо всем этом. Всё это à lang fea, ⁴ что дальше, то больше поражало меня. В первую минуту, когда я узнал, я не понял всего ужаса этого дела, как это бывает, когда узнают о каком-нибудь ужасном несчастии, но чем дальше, тем яснее мне представлялось всё значение этого дела. Дело просто, ясно и, грубо говоря, ведь вот в чем: Ты вошла в исключительно близкие отношения, в те отношения, в которые входят только с людьми, которых любят любовью, в те отношения, которые никогда не бывают неподвижны, а всегда идут вперед, усиливаясь и всё более и более сближая, и приводят к законному или незаконному браку с человеком, презираемым и ненавидимым даже всеми твоими самыми близкими родными, с человеком с не совсем хорошим прошедшим, человеком, не имеющим тех главных свойств мужества, которые вызывают настоящую любовь женщины, и с человеком женатым. ⁵ Маша мне сказала, что смотришь на него, как на неженатого. Это неправда. То, что он женат, придает особенную едкость дурному скрываемому чувству. И потом, разве может быть справедливо, чтобы ты стала выше этих соображений о его женитбе, когда ты не можешь перед светом стать выше галстучков.

Отношения эти до такой степени близки и личность человека такова, что тебе не может не быть стыдно теперь даже признаться в них. Тебе не может не быть стыдно твоих писем и обращения твоего к нему. А когда я вспомню, какую я видел тебя подле него в Долгом переулке, ⁶ у меня вся кровь приливает к сердцу от странного смешанного чувства жалости к тебе, стыда за тебя и за себя. Это какое-то непонятное, дьявольское навождение. Он от всего отказывается, т. е. признает справедливость моего суждения; на всё согласен, и я просил его не писать тебе (надеюсь, что ты не будешь), не видаться с тобой и всё мне говорить, что будет касаться тебя. А то он хотел писать тебе, чтобы ты не писала, а потом можно писать, извиняться в том, что писал, чтобы ты не писала, и так до вечности. Тебе же я советую сжечь все дневники и письма, посмотреть на этот эпизод, как на образец того, как хитро может поймать нас дьявол, и быть вперед на-

стороже против него. А жизнь велика, и у тебя много хорошего впереди. За это губить его? Ты мне говорила, чтобы я спросил у него позволения прочесть его дневники. Я забыл спросить, да и не хочется спрашивать, потому что не хочется читать, не хочется вновь болеть этой мучительной болью жалости за тебя, такую чистую, ясную, бодрую, благородную, видеть тебя копошащуюся в этой тине неопределенных и неоткровенных, лживых и прямо дурных чувств. Впрочем, я спрошу у него — мы расстались дружно — и он, наверно, разрешит читать, и я прочту. И я уверен, что чтение это объяснит мне путь, по которому ты шла. — Ну прости меня, голубушка, и не накажи меня за резкость этого письма недоверием в будущем. Ради бога, оставайся так же открытою мне. Я готов в 100 раз больше перестрадать (да и что за страданья, это не фразы), только бы не потерять тебя. Целую тебя, милая моя Таня, очень нежно и прошу простить, если обидел.

Письмо без даты и подписи. По содержанию относится к 1894 г., ко времени возвращения Т. Л. Толстой из Парижа в Москву в марте месяце. На основании слов в письме: «Сейчас был этот мучительный разговор» и дневниковой записи от 23 марта: «Она мне сказала, и я говорил с ним. Он уехал», письмо датируется предположительно 22 марта.

¹ Евгений Иванович Попов.

² [разговор с глазу на глаз,]

³ [овечка божия], слова Франциска Ассизского, выразившие его любовное чувство в обращении к человеку.

⁴ [на протяжении долгого времени,]

⁵ Е. И. Попов был женат на Елене Александровне Зотовой, но в 1888 г. разошелся с женой.

⁶ В Долгом переулке (ныне улица Бурденко), в доме Нюнина, помещалось издательство «Посредник».

92. В. Г. Черткову от 24 марта.

* 93. Н. Н. Страхову.

1894 г. Марта 25. Москва.

Дорогой Николай Николаевич!

Спешу: уезжаю. То, что вам напишет Соня о Гальперине, тому, как в доверен[ности] пишется, верьте! ¹ Но на меня не

сердитесь и простите, что утруждаю вас. Мне совестно, но вам легче или отказать, или дать, что найдете нужным. Целую вас.
Л. Толстой.

Приписка к письму С. А. Толстой к Страхову от 25 марта 1894 г.
Ответ на письмо Страхова от 20 марта (ПС, стр. 455—458).

¹ Сообщая Страхову об отъезде Толстого с дочерью Марией Львовной на несколько дней в Ржевск к Черткову, С. А. Толстая писала, что Лев Николаевич просит Н. Н. Страхова «взять на себя всю редакцию и весь просмотр того, что намеревается сделать Гальперин». Страхов в письме к С. А. Толстой от 28 марта сообщил о своем согласии взять на себя поручение Толстого.

94—96. С. А. Толстой от 26, 27 и 28 марта.

* 97. Т. Л. Толстой.

1894 г. Марта 28. Ржевск.

Только могу подтвердить то, что пишет Маша. Прибавлю только то, что замечательно красивое место. Жилье на полугоре над крутым оврагом, поросшим лесом. Люди все хохлы. Ростовцев ¹ вчера раздавал 70, купленных Ч[ертковым] для самых бедных крестьян, лошадей. Сейчас долго говорил с Галей.² Она телом страшно худа и слаба — труп. Приподняться просит других помочь ей, но духом и умом вполне свежа, т. е. более свежа и светла, чем многие здоровые, — так же, как и Русанов.³ Как-то, как будто, чем меньше остается тела и чем слабее оно, тем яснее ⁴ сквозь него светит ⁵ дух. В общем жизнь здесь производит по мне радостное, освежающее впечатление: видно, что живут люди не по велениям «он»,⁶ а по своему уму и сердцу. Перед домом огорожено плетнем местечко с могилой, на которой лежит крест. Это — дочь.⁷ Ну, пока прощай, Соня, Таня, Лева и веселый Андрюша, и собою занятый Миша, и похудевшая Саша и стриженный Ваня. Завтра напишу еще.

Приписка к письму М. Л. Толстой к сестре Татьяне Львовне. Дата определяется словами в письме к С. А. Толстой от 28 марта 1894 г. «Завтра напишу еще и Тане».

Толстой пишет с хутора Ржевск Богучарского уезда Воронежской губ. — имения В. Г. Черткова, где он пробыл с 27 марта до 2 апреля.

¹ Николай Дмитриевич Ростовцев (1846—1922), бывший председатель Острожской земской управы. В 1894 г. заведовал хозяйственными делами Чертковых.

² Анна Константиновна Черткова, рожд. Дитерихс (1859—1927), жена В. Г. Черткова. См. т. 85, стр. 396—402.

³ Гавриил Андреевич Русанов, живший в г. Воронеже. Толстой навестил его 2 апреля на обратном пути из Ржевска в Москву.

⁴ *Переделано из:* светлее

⁵ *Переделано из:* блестит

⁶ Непереводимое французское слово. В данном случае в значении чего-то неопределенного, общества, окружающей среды и т. п.

⁷ Дочь В. Г. и А. К. Чертковых Ольга, умершая в 1889 г. двух лет от роду.

* 98. Т. Л. Толстой.

1894 г. Марта 29. Ржевск.

Сейчас час ночи, вторник, сижу и думаю и болею всё об одном: какое-то странное чувство позора, осквернения самого дорогого. И всё ищущу, отчего такое чувство. Думаю, что от того, что вы, обе дочери, как бы признали меня своим и себя моими, так что я особенно живо чувствую ответственность за вас — не скажу перед богом только, а перед людьми и перед богом. Кроме того, я так высоко привык ставить вообще женщин, а особенно вас, и особенно тебя, что это ужасное падение совсем ошеломило меня. Как бывает в несчастиях: вспоминаю и содрогаюсь и думаю: да не может быть. Что-нибудь не то. И потом опять вспоминаю, что знаю, вижу доказательства. Вечером принесли Черткову письма и вижу, письмо твоей рукой он откладывает ему.¹ Письмо ничего не заключает, но ненужное письмо. Он мне принес его и свой дневник. И я читал его и мучался жестоко. Он твердо уверен и спокойно уверен, что ты покорена (выговаривать противно), и только жалеет о том, что ты так должна страдать по нем, страдать от ревности к нему. Это ужасно. И на всё это ты дала ему право. Как можно так играть собой. Он хочет быть хорошим, но ему это очень трудно, потому что это хитрая, проницательная восточная натура и неправдивая. Неужели наводнение так сильно, что нельзя освободиться от него. Мне страшно теперь увидеть тебя и узнать твое душевное состояние. Неужели будет только борьба во имя любви ко мне, к нему, во имя общ[ественного] мнения, а не внутренняя борьба опоминания и

отвращения. — Всё думал, следует ли высказывать тебе во всей их сырости эти мои вечерние мысли и чувства, и пишу их, сам не зная, пошлю ли тебе. —

Писание дневника, и показыванье мне, и готовность показать тебе есть продолжение всё той же бессознательной хитрости немужественной и неправдивой природы, хитрости — свойства слабости. — Отношения наши такие же, какие были всегда. Мне только труднее скрывать теперь свое недоверие и тяжесть от его близости, к[оторая] была всегда.

Теперь утро. И ночь, когда не спал и просыпался, и теперь утром мучительно думаю всё о том же: всё спрашиваю себя, есть ли и если есть, то насколько в этом страхе, стыде есть личного, эгоистического. Если есть, то очень мало. Всё в том, что я вижу ясно то, чего ты не видишь, и не могу не говорить. Как ребенок бежит всё шибче и шибче, разбегаясь под гору, и рад, а я вижу, что под горой, куда он направляется, вонючая яма, в к[оторой] он потонет. Ты говоришь, что ты не думаешь о женитьбе (больно произносить), но то-то и дурно, что не думаешь. А зачем ты спросила, как он пишет в дневнике, думал ли он когда, что ты можешь выйти за него замуж? Ты спросила так, пробуя, а он принял как вопрос. Я говорю это только к тому, что когда существуют такие сближающиеся отношения, то то, чтобы наступил вопрос о браке, дело только времени. Случайность, намек, столкновение внешнее — и вспыхнет и пробьет то, что настроено и вызвано трением частого и долгого общения, как электричество. — Да, если ты не думала, то очень дурно, п[отому] ч[то] этот вопрос всегда стоит перед теми, к[оторые] вступают в исключ[ительные] отношения. — А чтò такое брак с ним? (Опять ужасно выговорить.) Мы ужасались на М[ашу] с З[андером],² но ведь то было верх благоразумия и желательного в сравнении с этим. Там, как я говорил уж, мог осуществиться отчасти и даже вполне идеал семьи, служения богу детьми, честной трудовой жизни. Там впереди был план жизни, от к[оторого], вероятно, далеко бы б[ыло] отступлено, но нечто разумное, возможное. У него своя профессия, у нее семья, дети. Здесь что? Ужасная семья его, кот[орую] можно игнорировать злым, холодным людям, но не нам с тобой, нелюбовь, ненависть, презрение, отвращение всех наших семейных, отсутствие всякого положения, а в будущем приживальщичество при жене, как и было, отсутствие уважения всех близких, и неопределенная

неуловимая, хитрая натура, та самая, к[оторая] в жене вызвала ненависть и упрек главный неправдивости, кот[орый] она упорно повторяет, хотя и не может указать, в чем, так как он умнее ее. Неправдивость теперь с тобой в том, что все приемы его с тобой, как скоро ты кокетством, испытаниями своей силы дала ему повод, были самые тонкие приемы соблазителя, на это дело полагающего всю свою душу. Это ничего, это даже хорошо, потому что приемы эти хороши — духовные, но неправдивость в том, что всё это делается *в сапогах*, при исповедании отрицания всего этого. Тут неправдивость, и *it is not fair*,³ п[отому] ч[то] если бы он стал в те общие условия всех Трескиных,⁴ Олсуф[ьевых],⁵ Всевол[ожских],⁶ он не имел бы тех особенных преимуществ, к[оторые] он имел в своем положении *с сапогами*. Знаю, что ты будешь говорить, что я вижу, чего нет, но, душа моя, милый друг, я вижу то, что должно быть, как бы оно уже было. Если бы я видел, что Андр[юша] в дурной болезни и не лечится, не мог бы я быть спокоен. То же и теперь с тобой. Я вижу тебя, как человека, к[оторый] лег на рельсы и не видит поезда, а поезд надвигается, и если человек со всей возможной поспешностью не вскочит, он будет раздавлен. Мож[ет] б[ыть], ты скажешь: и страдания могут быть хороши. Но тут не страдания, а осквернение себя, грех, который не может быть на пользу — грех лжи. Распутай всё прежде, чтобы не было ничего скрытого, и потом обсуди. И ты увидишь, что и обсуживать нечего, а можно только содрогаться от той ужасной опасности, в к[оторой] находишься.

Ведь если я думал, мечтал о твоей жизни, то мне представлялось или семья, в которую ты вносишь всё то хорошее, что можешь внести, и получаешь или — не скажу радости, но большие чувства, кот[орые] связаны с ней, или целомудренная духовная жизнь, любовная в роде той, какой жила твоя тезка Тат[ьяна] Алекс[андровна].⁷ Я видел даже эти черты. Видел и черты семейности. — Обе дороги хорошие, и ты стояла на распутье их, и вдруг вижу, что ты бросила и ту и другую и вниз головой прицеливаешься слететь в вонючую яму. Остановись, ради бога. Я понимаю, что ты разбежалась, и тебе трудно. Но ведь это трудно только на 5 минут.

То я писал вчера ночью. Кое-что приписываю, и это пишу нынче утром, во вторник, с свежей головой и с самым напряженным вниманием, вникая во всё дело и пересматривая его.

Боюсь только, что ты скажешь, подумаешь, что я воспользовался твоим доверием, злоупотребил им, что я стар, щепетилен, преувеличиваю, и раскаешься в том, что сказала мне. Пожалуйста, не раскаивайся. Мне хорошо и в глубине души радостно от этого сближения с тобой и думаю, что, мож[ет] б[ыть], и тебе будет это хорошо. Думаю так, п[отому] ч[то] это всё вызвано только любовью хорошей, и от нее худого быть не может. Что дурного есть в моем чувстве, я уберу, постараюсь убрать, и останется только хорошее и к нему. И даже так и есть.

Я спросил про дневник, можно ли мне прочесть. Он смутился и долго не мог ответить. Наконец, уж долго после сказал: прочтите, но вы уж совсем возненавидите меня. Разве это хорошо?

Датируется на основании содержания и слов в тексте письма: «Сейчас час ночи, вторник». Во время пребывания Толстого в Ржевске вторник приходился на 29 марта.

¹ Евгению Ивановичу Попову, жившему на хуторе у В. Г. Черткова.

² Об отношении М. Л. Толстой к Н. А. Зандеру см. письма к ней 1893 г. в т. 66.

³ [это некрасиво,]

⁴ Семья Владимира Владимировича Трескина (1863—1920), тульского помещика, приятеля Ильи Львовича Толстого.

⁵ Семья Адама Васильевича и Анны Михайловны Олсуфьевых, близких знакомых Толстых.

⁶ Михаил Владимирович Всеволожский (1860—1909), племянник А. В. Олсуфьева, приятель С. Л. Толстого.

⁷ Татьяна Александровна Ергольская, троюродная тетка Толстого;

99. С. А. Толстой от 1 апреля.

* 100. Е. И. Попову.

1894 г. *Апреля 4—5? Москва.*

Ваше предположение, дорогой Евгений Иванович, о том, что, прочтя ваши дневники, я совсем возненавижу вас, не осуществилось. Напротив, прочтя их, я больше понял вас, а поняв, вернее судил о вас и не отдалился, а скорее сблизился. Мнение мое остается то же: то, что вы обманывали себя, считая для себя неважным то, что было для вас важнее всего; но я

яснее вижу, каким образом вы попали в этот обман. Подтвердилось мое мнение и о том, что волнения, тревоги, слезы, которые были, имели своей причиной не то, что считалось их причиной, а сознание ошибки, греха, который всё больше и больше овладевал. Доказательством этому служит для меня то, что освобождение от ошибки и поступков, хотя бы самых невинных, связанных с нею, сразу освободили и от страданий, и явилось совершенное спокойствие. И именно спокойствие, не какая-либо реакция, а просто спокойствие, которое радостно и которым нельзя не дорожить. Хотя она могла бы придти раньше, я все-таки очень благодарен за откровенность. Мне эта откровенность и уверенность в том, что она всегда будет, много дала хорошего и очень меня успокоила. Желал бы я отплатить за нее добром. Скоро ли вы едете? ¹ Как вам живется? Не поддавайтесь первым настроениям, а помните, что борьба с собой есть не случайность, а наше нормальное положение. Ну, пока прощайте, целую вас.

У нас всё то же. Лева немного получше. Вчера встретил на улице Хохлова оборванного, обовшивевшего и измученного. Я много говорил с ним — и боюсь сказать, чтобы не ошибиться — но мне кажется, что он выйдет на путь. Надо бы ему выдти, потому что всё, что он делает, он делает только во имя самого хорошего. И мы не судья. Он знает, что ему хорошо. Прощайте.

Любящий вас Л. Толстой.

На отдельном листке от блокнота:

1. Недостает правды. Надо назвать по имени, что значит эта исключительная привязанность. — Дружба? Отчего ее нет с другими.

2. А если это простое влюбление, то надо знать это. —

3. А если знать, то нельзя не видеть, что это очень дурно, потому что заставляет страдать и мать, и ее, и Сережу, и Леву, и меня, и заставляет скрывать.

4. Она чувствовала верно, и вы невольно, я думаю, хитрили, стараясь удерживать эти неестественные отношения.

4. Показыванье дневников есть нечто в роде умышленного духовного декольте друг для друга — средство привлечения друг друга, совсем дурное и лживое.

5. Лечение — сознание ² правды. Лекарство — противоположное причине. Причина было неестественное продолжительное сближение и гипнотизация. Лечение — отдаление. —

6. Ничего не было и нет. Нет никакого «это». Все прежние отношения должны быть кончены.

На конверте: Е. И. Попову.

Датируется предположительно на основании содержания и ответного письма адресата от 8 апреля 1894 г.

¹ В связи с биографией Дрожжина, которую взялся писать Е. И. Попов, Толстой советовал ему побывать у родных Дрожжина в Харьковской губ. для получения от них более полного материала. См. письмо № 34.

² *Зачеркнуто:* истины.

101. Шарлю Саломону (Charles Salomon).

1894 г. Апреля 6. Москва.

Cher Monsieur Salomon,

С переводом поступайте, как хотите. Искренно говорю вам, что меня это издание этой статьи ¹ во Франции очень мало интересует; мысль же о том, что вы бы стали делать скучное и ненужное вам дело только из-за того, что вы обещали, была бы мне очень неприятна. Лев наш приехал к нам почти такой же, каким уехал. Теперь он как будто поправляется. Часто вспоминаем о вас и о вашей доброте и дружбе к нему. Передайте, пожалуйста, наш общий привет вашей матушке.

Article Arvède Barine ² очень дурной, п[отому] ч[то] вполне живой, и, как я ни не люблю газетные заявления, я бы был вам очень благодарен, если бы вы поместили в какой-нибудь франц[узской] газете, переведя, мои следующие несколько слов:

³ Рассуждения Г. Арвед Барин, напечатанные в..... о том, как вследствие неприменимости к жизни христианского учения нравственности, я, для того, чтобы быть доступным детям, должен был в своей азбуке отступить от духа этого учения и проповедывать в детских рассказах мораль языческую, — рассуждения эти очень тонки и остроумны, но, к сожалению, совершенно неприменимы к настоящему случаю, так как рассказы, помещенные в азбуке, написаны мною не 18 месяцев тому назад,

как это пишет Г. Арв[ед] Бар[ин], а 27 лет тому назад, ⁴ тогда, когда христианское учение мне было совершенно чуждо, и я руководился в выборе рассказов для азбуки только их понятностью и интересом для детей.

Л. Толстой.

Очень обяжете меня, дорогой Карл Альфонсович, если исполните эту мою просьбу. ⁵

Дружески жму вашу руку.

Любящий вас Л. Толстой.

6/18 апреля 1894.

Печатается по фотокопии. Автограф хранится в Национальной библиотеке в Париже. Опубликовано впервые в «Mélanges publiés en l'honneur de Mr. Paul Boyer», Париж, 1925, стр. 58—59, и затем в «Летописях», 2, стр. 154—155.

Ответ на письмо Ш. Саломона от 6 апреля н. ст. 1894 г.

¹ Речь идет о статье «Религия и нравственность».

² Арвед Барин, псевдоним французской писательницы Шарль Венсан (Charles Vincens, 1840—1908), автора нескольких историко-литературных и исторических этюдов и переводчицы на французский язык «Детства», «Отрочества» и «Юности» Толстого (Léon Tolstoi, Souvenirs: Enfance, Adolescence, Jeunesse), Париж, 1887).

Статья Арведа Барина: «Un Abécédaire de Tolstoi» [«Азбука» Толстого] была напечатана в газете «Journal des Débats» от 27 марта 1894 г. Автор статьи по недоразумению принял 18-е издание «Азбуки» 1892 г. за новый труд Толстого, якобы составленный им 18 месяцев тому назад и оставшийся до сих пор неизвестным за границей.

³ *Зачеркнуто*: Аргументация.

⁴ Рассказы для «Азбуки» и «Книг для чтения» писались Толстым в 1871—1874 гг.

⁵ При письме от 7 мая н. ст. Саломон прислал Толстому вырезку из «Journal des Débats» от 3 мая 1894 г. с напечатанными его возражениями на статью Барин и ее ответом, в котором она признавала свою ошибку.

* 162. Т. С. Дудченко.

1894 г. Апрель 7. Москва.

Дорогой Тих[он] Сем[енович]. Очень благодарен вам за ваше письмо. ¹ Знать, что делается близкими нам по духу людьми, и то, что над ними делается, нам всем очень нужно. Знать, что делают люди во имя учения Христа, как, напр[имер], то, что делал Дрожжин, кот[орый], как вы знаете, вероятно, был

замучен и умер за истину, или даже что, как вы пишете, делается у вас, где чужие люди сходятся для того, чтобы жить братскою любовью, — знать это нам всем поучительно и ободрительно. Самая действительная проповедь есть проповедь жизнью, примером и потому, чем больше известны другим людям христианские дела, тем это лучше. Знать же, что всем тем, кот[орые] пойдут по пути Христа, предстоят гонения и страдания, еще более полезно знать для того, чтобы люди делали свои дела не для своей выгоды, а для бога. Я на днях был в Воронежской губернии у Черткова и был там у крестьянина Емельяна Ещенько, который последние годы был руководителем общины духовных христиан, отказавшихся от церкви, хотя и не открыто, и старавшихся в жизни исполнить учение Христа. Емельян человек очень умный и искренно верующий и потому ему в последнее время показалось противным духу христианскому те почести, кот[орые] ему оказывали, то повиновение, кот[орое] они к нему имели, и все те обряды, кот[орые] у них установились, и он отказался быть руководителем, говоря, что руководителем каждого может быть только Христос или истина. И отказ его вызвал большое недовольство. Я же считаю, что он поступил вполне разумно. Я рассказываю вам этот случай для того, чтобы узнать, есть ли у вас что-либо подобное, есть ли известные формы и обряды? Я же думаю, что все такие формы и обряды служат большей частью признаком ослабления истинного христианского духа, кот[орый] выражается всегда в делах любви, а не в общественных молитвах, постах, собраниях и т. п. — Как у вас? Дай бог, чтобы не складывались такие формы, служащие признаком омертвелости, а была бы, как теперь, деятельная, живая любовь, выражающаяся взаимной помощью и единением.

Передайте мою любовь всем людям, знающим меня.

Любящий вас Л. Т.

Печатается по копии, написанной рукою М. А. Шмидт. Дата копии. Тихон Семенович Дудченко (1853—1920) — из г. Сум Харьковской губ., бывший студент юридического факультета Петербургского университета. Оставив университет, занялся земледельческим трудом. С Толстым познакомился в 1889 г. и бывал у него несколько раз в Ясной Поляне. В 1892 г. был административно выслан на два года из Харьковской губ.; жил одно время в общине на хуторе «Водопад» близ Пятигорска, а затем в Кисловодске, где имел небольшой участок земли.

¹ Письмо это неизвестно.

103. В. Г. Черткову от 7 апреля.

* 103а. Л. П. Никифорову.

1894 г. Апреля 8—9. Москва.

Не успел еще просмотреть вашу рукопись, действительно не успел. Мопасана предисловие, кажется, кончил, хочу дать нынче набирать. — Англ[ийского] рассказа или романа пока не знаю. Когда попадетя, сообщу.

Извините, что пишу так кратко. Спешу.

Л. Толстой.

На обороте открытки: Рыбинско-Бологовская жел. дор. Ст. Трошца. Льву Павловичу Никифорову.

Датируется на основании почтового штемпеля отправления.

Ответ на письмо Никифорова от 3 апреля 1894 г., в котором он напомнил, что послал Толстому, с письмом от 12 марта, «тетрадку афоризмов и замечаний», извлеченных из его художественных произведений, и просил прислать для перевода какую-нибудь английскую книгу. См. письмо № 85.

104. В. Г. Черткову от 14 апреля.

105. Воронежским эсперантистам.

1894 г. Апреля 27. Москва.

Милостивые государи.

Я получил ваши письма и постараюсь, как сумею, исполнить ваше желание, т. е. — высказать свое мнение о мысли вообще всенародного языка и о том, насколько язык эсперанто¹ соответствует этой мысли.

В том, что люди идут к тому, чтобы составить одно стадо, с одним пастырем разума и любви, и что одной из ближайших предшествующих ступеней этого должно быть взаимное понимание людей друг друга, в этом не может быть никакого сомнения. Для того же, чтобы люди понимали друг друга, нужно или то, чтобы все языки сами собою слились в один (что если и случится когда-либо, то только через очень большое время), или то, чтобы знание всех языков так распространилось, чтобы не только все сочинения были переведены на все языки, но и

все бы люди знали так много языков, чтобы все имели возможность на том или другом языке сообщаться друг с другом, или то, чтобы был избран всеми один язык, которому обязательно обучились бы все народы, или, наконец, то (как это предполагается волапюкистами и эсперантистами), чтобы все люди разных народностей составили бы себе один международный облегченный язык и все обучились ему. В этом состоит мысль эсперантистов. Мне кажется, что последнее предположение самое разумное и, главное, скорее всего осуществимое.

Так я отвечаю на первый вопрос. На второй вопрос — насколько язык эсперанто удовлетворяет требованиям международного языка, — я не могу ответить решительно. Я не компетентный судья в этом. Одно, что я знаю, это то, что воляпюк² показался мне очень сложным, эсперанто же, напротив, очень легким, каким он должен показаться всякому европейскому человеку. (Я думаю, что для всемирности в настоящем смысле этого слова, т. е. для того, чтобы соединить индийцев, китайцев, африканские народы и пр., понадобится другой язык, но для европейского человека эсперанто чрезвычайно легко.) Легкость обучения его такова, что, получив лет шесть тому назад эсперантскую грамматику, словарь и статьи, написанные на этом языке, я после не более двух часов занятий был в состоянии, если не писать, то свободно читать на этом языке.

Во всяком случае, жертвы, которые принесет каждый человек нашего европейского мира, посвятив несколько времени на изучение этого языка, так незначительны, а последствия, которые могут произойти от усвоения всеми, — хотя бы только европейцами и американцами — всеми христианами — этого языка так огромны, что нельзя не сделать этой попытки. Я всегда думал, что нет более христианской науки, как знание языков, то знание, которое дает возможность общения и единения с наибольшим количеством людей. Я не раз видал, как люди становились во враждебные отношения друг к другу только от механического препятствия к взаимному пониманию. И потому изучение эсперанто и распространение его есть несомненно христианское дело, способствующее установлению царства божия, того дела, которое составляет главное и единственное назначение жизни человеческой.

Лев Толстой.

27 апреля 1894.

Печатается по подлиннику, написанному рукой И. М. Трегубова. Дата и подпись рукой Толстого. На подлиннике надпись адресата: «Получено от г-на Трегубова из Москвы 1894 г. 6 мая. — Василий Кравцов». Кроме подлинника, сохранился черновик-автограф, несколько отличный от окончательного текста. Впервые опубликовано в газете «Неделя» 1894, № 24 от 12 июня, стр. 767—768.

Василий Львович Кравцов — участковый мировой судья в г. Воронеже.

Ответ на письмо Кравцова от начала апреля 1894 г. (не сохранившееся в АТ), написанное от имени кружка приверженцев языка эсперанто).

¹ Эсперанто — искусственный язык, изобретенный варшавским врачом Л. Л. Заменгофом.

² Воляпок (Volapuk) — искусственный язык, изобретенный в 1880 г. пастором И. М. Шлейером.

106. Бернгарду Эйленштейну (Bernhard Eulenstein).

1894 г. Апреля 27. Москва.

Милостивый государь,

В ответ на письмо ваше от 23 марта ¹ с особенным удовольствием спешу сообщить вам следующее:

Я знаю Генри Джорджа² со времени появления его «Social Problems». ³ Я прочел их и был поражен верностью его основной мысли и исключительной, не имеющей себе подобной в ученой литературе ясностью, популярностью и силой изложения и, в особенности, тем, тоже исключительным в ученой литературе, христианским духом, которым проникнута вся книга. Прочтя эту книгу, я возвратился назад по времени и прочел «Progress and Poverty», ⁴ и еще более оценил значение деятельности Генри Джорджа.

Вы спрашиваете моего мнения о деятельности Генри Джорджа и его системе единой подати. Мнение мое на этот счет следующее: человечество постоянно движется вперед в смысле уяснения своего сознания и установления форм жизни, соответственных этому изменяемому сознанию. И потому в каждый период жизни человечества происходит, с одной стороны, процесс уяснения сознания и, с другой стороны, осуществления в жизни того, что уяснено сознанием.

В конце прошлого столетия и в начале нынешнего происходил в христианском человечестве процесс уяснения сознания относительно рабочего сословия, находившегося в различных видах

рабства, и процесс установления соответственных выясненному сознанию новых форм жизни: уничтожения рабства и замены его свободным наемным трудом; в настоящее время происходит ⁵ процесс уяснения сознания людей по отношению пользования землею, и скоро должен наступить, как мне кажется, процесс осуществления этого сознания в жизни.

И в этом-то процессе, как уяснения сознания по отношению пользования землею, так [и] по отношению осуществления этого сознания, составляющем главную задачу нашего времени, передовым человеком, руководителем движения был и есть Генри Джордж. В этом его огромное и первостепенное значение. Он содействовал своими прекрасными книгами и уяснению сознания людей относительно этого вопроса и постановке его на практическую почву. ⁶

Но при уничтожении возмутительного права собственности на землю повторяется совершенно то же, что на нашей памяти происходило с уничтожением рабства. Правительство и правящие классы, зная, ⁷ что с земельным вопросом связано их выгодное и преобладающее положение в обществе, правительство и правящие классы, делая вид, что они озабочены благом народа, учреждая кассы рабочих, инспекции, подоходные налоги, даже 8-часовой рабочий день, старательно игнорируют вопрос земельный и даже с помощью своей покладистой, доказывающей всё, что им нужно, науки, утверждают, что земельная экспроприация бесполезна, вредна, невозможна. Совершается вполне то же самое, что было с рабством. Люди начала нынешнего столетия и конца прошлого уже давно чувствовали, что рабство есть ужасный, возмущающий душу анахронизм; но quasi-религия и наука доказывали, что в рабстве нет ничего дурного, что оно необходимо, или по крайней мере то, что его уничтожать еще преждевременно. Теперь то же самое совершается по отношению земельной собственности. Точно так же quasi-религия и quasi-наука доказывают, что в земельной собственности нет ничего дурного и нет никакой надобности уничтожать ее.

Казалось бы, должно бы быть ясно каждому образованному человеку нашего времени, что исключительное право на землю людей, не работающих на ней и лишаящих доступа к ней сотни и тысячи бедствующих семей, есть дело прямо столь же злое и подлое, как обладание рабами, а между тем мы видим quasi-

образованных, утонченных аристократов, английских, австрийских, прусских, русских, пользующихся этим жестоким и подлым правом, не только не стыдящихся, но гордящихся этим. Религия благословляет такое обладание и наука политико-экономическая ⁸ доказывает, что это так и должно быть для наибольшего блага людей. Заслуга Генри Джорджа в том, что он ⁹ не только разбил все те софизмы, ¹⁰ которыми религия и наука оправдывают земельную собственность, довел вопрос до последней степени ясности, при которой не признать незаконности владения землей нельзя иначе, как заткнув себе уши, но и в том, что первый дал указание на возможность разрешения этого вопроса. Он первый дал ясный и прямой ответ на те обычные отговорки, которые употребляются врагами всякого прогресса и состоящие в том, что требования прогресса суть мечты, непрактические, неприложимые.

Проект Генри Джорджа уничтожает эту отговорку, ставя вопрос так, что завтра же могут быть собраны комитеты для рассмотрения и обсуждения проекта и преобразования его в закон. В России, например, обсуждение вопроса выкупа земли, или отобрания ее бесплатно для национализации ее, может быть начато завтра, и точно так же, с различными перипетиями, решено так же, как был разрешен 33 года тому назад вопрос освобождения крестьян. Людям разъяснена необходимость изменения положения и показана возможность этого (могут быть и изменения, поправки в системе single tax, но основная мысль исполнима), и потому они не могут не сделать того, чего требует их разум. Нужно только, чтобы мысль эта стала общественным мнением, ¹¹ а чтобы она стала общественным мнением, нужно распространять и уяснять ее, то самое, что вы и делаете и в чем я всей душой сочувствую вам и желаю успеха.

Лев Толстой.

Апрель 1894 г.

Письмо сохранилось в трех последовательных редакциях: 1) черновик рукою Толстого, без окончания письма; 2) копия с черновика, сделанная рукою М. Л. Толстой, с многочисленными поправками и вставками рукою Толстого; 3) копия с этой копии рукою И. М. Трегубова, с датой: «(Апрель 1894)» и с многочисленными поправками и вставками Толстого. Печатаем по этой копии, послужившей оригиналом для английского перевода, напечатанного Э. Кросби в «The Sterling library» 1894, № 28 от 8 октября

и. ст., Нью-Йорк, с датой: «Moscow. April 27, 1894». Местонахождение немецкого подлинника (в переводе М. Геца, см. письмо № 147) неизвестно. Опубликовано впервые на русском языке под заглавием «О взглядах Генри Джорджа на земельную собственность» в издании М. К. Эллидина. Л. Н. Толстой, «Ненапечатанное заключение к последнему отчету о помощи голодающим», Женева, 1895, стр. 10—14.

Бернгард Эйленштейн — немецкий последователь Генри Джорджа, автор книг, посвященных его системе единого налога на землю.

¹ Письмо Эйленштейна, на которое отвечает Толстой, не сохранилось.

² Генри Джордж (1839—1897) — американский буржуазный экономист и публицист, автор теории решения общественных противоречий установлением «единого налога» с ценности земли.

³ «Social problems», Лондон, 1884 — «Общественные задачи», пер. С. Д. Николаева, изд. «Посредник», М. 1907. См. статью Толстого «Единственное средство», т. 35.

⁴ «Progress and Poverty. An inquiry into the cause of industrial depressions and of increase of want with increase of wealth. The remedy», Лондон, 1885. В русском переводе: «Прогресс и бедность. Исследование причины промышленных застоев и бедности, растущей вместе с ростом богатства. Средство избавления», пер. С. Д. Николаева, изд. Паптелеева, Спб. 1896.

⁵ *Зачеркнуто в 3-й ред.*: захватывая всё большее и большее количество людей.

⁶ *Зачеркнуто во 2-й ред.*: Я не сторонник государственного насилия и полагаю, что государственная форма есть форма отжившая и долженствующая в скором времени уступить место другому устройству жизни; но нельзя отрицать того, что, пока существует государственное насилие, меры, принимаемые им, менее согласны с движением человечества, и что потому желательны такие меры, которые содействуют осуществлению форм, соответствующих настоящему сознанию человечества; и потому желательны меры, которые бы поощряли разрешение земельного вопроса в том смысле, в котором, очевидно, требует его самая простая справедливость.

⁷ *Зачеркнуто в 3-й ред.*: в глубине души, что в земельном вопросе заключается разрешение всех социальных вопросов и потому разрушение всех их привилегий.

⁸ *Зачеркнуто в 3-й ред.*: поставляет им для этого готовые софизмы.

⁹ *Зачеркнуто в 3-й ред.*: как знаменитые борцы за свободу в Америке, Англии и России — Чанинг, Гаррисон, Вильберфорс, наши декабристы,

¹⁰ *Зачеркнуто в 3-й ред.*: которые выставляют в защиту земельной собственности, и защитники ее уже не спорят, а только стараются замалчивать его,

¹¹ *Зачеркнуто в 3-й ред.*: и вы делаете это, и я тоже делаю это — считаю это своей священной обязанностью.

1894 г. Апреля 28. Москва.

Очень рад был получить ваше доброе письмо, дорогой Николай Яковлевич; я рад был почувствовать, что vous me manquez ¹ в Москве, и действительно с самыми хорошими чувствами вспоминал о вас. Как интересно и справедливо всё, что вы пишете об отношении народностей в том краю, где вы живете. Как вы знаете, этот вопрос патриотизма много занимал меня в последнее время. Он, как и все вопросы самые важные, кот[орые] неизбежно требуют от людей известного отношения к ним, представляется как будто старым и давно решенным, а между тем — есть вопрос самый новый и допускающий самые неожиданные соображения. Так, например, одни люди считают несомненным необходимость признания патриотизма и с презрением относятся ко всем не признающим этого, а между тем доводы против патриотизма до такой степени ясны и очевидны, что их невозможно опровергнуть и можно только обойти умалчиваньем и показываньем вида, что в пользу патриотизма существуют всеми признанные, неопровержимые аргументы, а их-то и нет. ²

Прочел я внимательно ваши лекции о Платоне, ³ на мой взгляд они очень интересны, прямо поучительны для того круга людей, для которых назначаются наши издания. ⁴ Я по себе проверил это, узнав из них многое, чего не знал, и изложение, как и всегда у вас, очень хорошо. Но есть кое-что, по-моему, для нашей цели излишнее: вступление, общий взгляд на задачи философии вообще и Платона в особенности. Излишни тоже подробности об источниках и критика их и, само собой, некоторые формы обращения к аудитории. Если бы оставить биографию и изложение сущности философии Платона, как она у вас есть, то это вышла бы превосходная книга, за которую не только издатели Посредника, но и все ее будущие читатели будут вам очень благодарны. ⁵

Если бы вы сделали это приспособление для издания сами, это было бы лучше всего. Если же нет, то сделают это, разумеется, хуже, чем вы, издатели. Очень радуюсь тем нормальным, дружеским отношениям, которые восстановились между нами.

Дружеский привет Наталье Николаевне. ⁶ Нынче еду в деревню.

Любящий вас Лев Толстой.

Печатается по подлиннику, написанному рукою П. И. Бирюкова, без даты, с собственноручной подписью Л. Толстого. Опубликовано впервые в книге «Н. Я. Грот в очерках, воспоминаниях и письмах», СПб. 1911, стр. 291—292. Датируется на основании письма адресата от 16 апреля 1894 г., на которое Толстой отвечает, и слов текста: «Нынче еду в деревню» — в Ясную Поляну, куда Толстой выехал 28 апреля.

Николай Яковлевич Грот (1852—1899) — философ-идеалист, профессор, редактор журнала «Вопросы философии и психологии». Об отношении Толстого к Н. Я. Гроту см. «Воспоминания о Гроте» Л. Н. Толстого, написанные в 1910 г., т. 38, стр. 421 и 589—590.

¹ [мне вас недостает]

² Об отношении Толстого к патриотизму см. предисловие.

³ Литографированное издание курса лекций о Платоне, прочитанных Н. Я. Гротом в Московском университете осенью 1891 г.

⁴ Имеется в виду издание «Посредник».

⁵ Книга была издана «Посредником» в 1896 г. под заглавием «Очерк философии Платона» и является сокращенной переработкой упомянутого выше литографированного курса лекций.

⁶ Наталья Николаевна, рожд. Лавровская, жена Н. Я. Грота.

* 108. Ф. А. Желтову.

1894 г. Апреля 28. Москва.

29 апреля. Москва 1894 г.

Дорогой Ф[едор] Алекс[еевич],

С высказанными вами в вашем письме мыслями о воспитании я вполне согласен. Слово есть одно из самых естественных, распространенных и легчайших способов передачи мысли. К сожалению, оно же и самое обманчивое, и потому-то в воспитании, при котором опаснее всего обман, и обман, всегда легко раскрываемый детьми, самым действительным и лучшим и исключаяющим возможность обмана, часто невольного, средством — всегда было и будет личный пример жизни воспитателя. Только в этом смысле я и писал в письме, про которое вы говорите, о примере из своей жизни, как главном средстве воспитания. Пример и своя жизнь включает в себя и слово. Пример учит жить и говорить. Слово же не включает в себя примера. Только это я хотел сказать в том письме.

Прощайте, желаю вам всего хорошего.

Любящий вас Лев Толстой.

Печатается по подлиннику, написанному П. И. Бирюковым под диктовку Толстого, как это видно из приписки Бирюкова на третьей (чистой) странице письма: «Дорогой Ф. Ал., письмо это я писал под диктовку Льва Николаевича, с которого в это время писал портрет художник Ярошенко. Сегодня Лев Николаевич уехал в Ясную Поляну...» Подпись рукой Толстого. Дату Бирюкова на письме «29 апр. Москва, 1894 г.» исправляем на «28 апреля» на основании записи в «Ежедневнике» С. А. Толстой, в котором отъезд Толстого в Ясную Поляну отнесен на 28-е число.

Федор Алексеевич Желтов (р. 1859) — сын крестьянина-шорника села Богородского Нижегородской губ., сектант-молоканин, автор нескольких очерков и рассказов, знаком с Толстым с 1888 г.

Ответ на письмо Желтова от 21 апреля 1894 г.

* 109. В. Н. Мак-Гахан.

1894 г. Апреля 28. Москва.

Очень благодарен вам, многоуважаемая Варвара Николаевна, за чрезвычайно приятное мне принятое вами поручение Генри Джорджа и любезное письмо ваше.

Я только на днях написал в Берлин распространителю идей Г. Джорджа в Германии Эйленштейну письмо о деятельности Генри Джорджа, выражая в нем мое глубокое сочувствие к его личности и работам.

Я очень рад был узнать из вашего письма, что вы будете проездом в вашей и моей родине — Туле; надеюсь, что, если вам будет время, вы доставите нам удовольствие, заехав к нам в Ясную Поляну.¹

Если я не ошибаюсь, мне кажется, что мы знакомы, и что видались еще при жизни вашего батюшки.²

Из Москвы я уезжаю — нынче, и потому надеюсь увидаться с вами летом.

С совершенным уважением Л. Т.

Печатается по копии, написанной рукою М. А. Шмидт. Датируется на основании слов в тексте: «Из Москвы я уезжаю — нынче», то есть 28 апреля.

Варвара Николаевна Мак-Гахан (Mac-Gahan, 1850—1904), рожд. Елагина — замужем за американским журналистом. Сотрудничала в американской печати.

Толстой отвечает на письмо В. Н. Мак-Гахан от 20 апреля 1894 г., в котором она сообщала о полученном ею при отъезде из Нью-Йорка поручении от Генри Джорджа передать Толстому его сочинения и просила известить, когда она сможет лично повидать Толстого.

¹ Мак-Гахан была у Толстого в Ясной Поляне 2 августа. См. письмо № 183.

² Николай Павлович Елагин (1801—1863), тульский помещик, в 40-х годах товарищ председателя Тульской палаты гражданского суда.

* 110. Н. Л. [Озмидову.

1894 г. Апреля 28. Москва.

Напрасно вы думаете, что я, или вообще люди несогласны с вашими мыслями относительно трех выражений воли божией. Истинность их всегда пленяла меня. Но дело в том, что для того, чтобы мысли сильно воздействовали на людей, нужно, чтобы они представлялись или в том необработанном первом виде, или выражении, в котором они представляются тому, в душе которого они возникают, или в самом строго и трудолюбиво обработанном виде, до которого мы в состоянии довести их. А этого последнего условия нет в вашем сочинении. И потому мысли ваши действуют на людей, когда вы их просто излагаете в разговоре, или как в последнем вашем письме, и они ослабляются в той искусственной форме, в которой они изложены в вашем сочинении. Так это по крайней мере для меня. Как вы и знаете, это не мешало и не мешает вам влиять на людей и этим служить богу.

Рукопись ваша, переделка Дикенса, ¹ теперь уже, очевидно, затерялась, я не получил ее. Очень жалею об этом, но очень радуюсь тому, что дело ваше с Сувориным ² устроилось.

Прощайте, дружеский привет вашей дочери ³ и милому Федору Эдуардовичу. ⁴

Любящий вас Л. Т.

Печатается по копии, написанной рукою М. А. Шмидт. Датируется на основании почтового штемпеля письма адресата: «Москва, 25 апреля 1894» и слов в его ответном письме от 11 мая: «Вот вы диктовали Павлу Ивановичу». Толстой диктовал П. И. Бирюкову 28 апреля.

Николай Лукич Озмидов (1844—1908) — знакомый Толстого, разделявший его взгляды. См. т. 63, стр. 310—311.

Ответ на письмо Озмидова от 21 апреля 1844 г., в котором он сетует, что никто, в том числе и Толстой, не хочет вникнуть в его статью (ненапечатанную) «Что такое истина?».

¹ В письме от 7 апреля Озмидов сообщал Толстому: «Наконец-то я столкнулся окончательно с Сувориным и теперь пишу ему вто-

рую часть «Домби и сына». См. в «Списке писем, текст которых неизвестен», № 13.

² Алексей Сергеевич Суворин (1834—1912), реакционный журналист и издатель.

³ Ольга Николаевна Озмидова-Спенглер (р. 1865), сотрудница изд-ва «Посредник». См. т. 85, стр. 321.

⁴ Федор Эдуардович Спенглер (1860—1908), муж О. Н. Озмидовой. См. т. 85, стр. 29—30.

111. Г. А. Русанову.

1894 г. Апреля 28. Москва.

Дорогой Гаврило Андреевич,

Всё собирался писать вам, поблагодарить вас за то прекрасное, радостное впечатление, кот[орое] я получил от пребывания у вас. ¹ — И до сих пор не успел, и теперь пишу не своей рукой и не потому, что болен, а пользуюсь временем, с меня пишут портрет, ² а я диктую Павлу Ивановичу. Не могу не сказать вам то, что говорю всем, когда вспоминаю свое последнее путешествие, что пребывание мое у вас, сближение с Антон[иной] Алекс[еевной], ³ кот[орую] я в первый раз хорошо узнал, с милыми молодыми людьми, преимущественно с Борей, потом Алешей, остальные двое остались для меня иксами, ⁴ — было для меня одним из самых радостных дней моей жизни. Мы нынче едем в деревню с Машей, семейные же остальные остаются в Москве до времени.

Очень жалею, что не довелось повидать вашего старшего и милого Павла Александровича. ⁵ Прощайте пока, желаю, чтобы у вас всё продолжалось попрежнему, т. е. шло всё лучше и лучше. Любящий вас Л. Толстой.

Опубликовано впервые в «Вестнике Европы» 1915, 3, стр. 25. Дата определяется содержанием.

Гавриил Андреевич Русанов (1846—1907) — близкий друг Толстого. См. т. 63, стр. 217.

¹ Толстой был у Русанова в Воронеже 2 апреля проездом с хутора Ржевск от Черткова в Москву.

² Портрет этот, написанный художником Николаем Александровичем Ярошенко (1846—1898), находится в настоящее время в Русском музее в Ленинграде. Воспроизводится в настоящем томе.

³ Антонина Алексеевна (1855—1905), жена Г. А. Русанова.

⁴ Борис (р. 1876), Алексей (р. 1879), Андрей (р. 1874), впоследствии врач, профессор Воронежского университета, депутат Верховного Совета СССР, и Николай (1877—1929) — сыновья Русановых.

⁵ Павла Александровича Буланже, друга семьи Русановых.

112. В. Г. Черткову от 28 апреля.

113. С. А. Толстой от 29 апреля.

* 114. Е. И. Попову.

1894 г. Апреля 30. Я. П.

30 апреля.

Получил ваше письмо и тетради, ¹ дорогой Евгений Иванович. Заключение хорошо: в нем есть много хорошо сказанного и разъясненного, но оно слишком длинно, несоразмерно с биографией и, пожалуй, т. е. может быть, неподходящее к ней. Впрочем, это видно будет, а это заключение хотя, как вы и сами говорите, всё написано в том же направлении мысли, как и мои две последние статьи, ² наверное будет производить хорошее действие на людей, уясняя им много нового. Пишите биографию и не загадывайте вперед, как и что вы напишете, и не отчаивайтесь в том, что вы напишете то самое, что нужно. В этом деле более, чем в каком-либо другом, дух дышит, где хочет и когда хочет. Вы только пишите, собирайте любя, и будет, что нужно. А напишу ли заключение я, или вы, или кто другой — этого никто не знает. ³

Ваше сомнение о том, насколько Дрожжин делал то, что он делал, для людей, а не для бога, мне кажется, не может мешать вам. Для истины есть только один узкий путь, узкий, как математическая линия. Чем ближе к этой линии, тем плодотворнее действует истина. И приближение к истине иногда и даже чаще в сомнении, в накладывании теней, чем в бесконтрольном восхвалении. Где же те совсем чистые, совсем святые люди? Судить мы можем только по себе. А каждый из нас знает, сколько гадостей в каждом из нас, как неразрывны эти гадости с самыми высокими нашими свойствами. Для того, чтобы описать человека — пускай это будет Христос — надо описывать, судя по

себе (иначе и нельзя), только в самые лучшие свои минуты. А и в самые лучшие минуты мы остаемся людьми с нашими человеческими свойствами. Идем на смерть, чтобы спасти людей, и просим, чтобы бог отвел от нас то, чем мы спасаем людей. Умираем для свидетельства истины и упрекаем бога за то, что он оставил нас. Для описания людей, как образцов для жизни, нужнее всего не забывать элемент человеческий, слабостей, в деле Дрожжина тщеславия даже, привычки к одурманению табаком и т. п. Сильнее, благотворнее подействует на людей описание разбойника с его злобой, жестокостью и похотью и проблесками раскаяния, жалости, чем описание святого без слабостей. Адресую в Москву. ⁴ Пишите же, где вы. Целую вас, любящий вас

Л. Толстой.

Печатается по рукописной копии Е. И. Попова.

¹ Тетради с «заключением» к биографии Дрожжина, присланные Поповым на просмотр Толстому.

² «Царство божие внутри вас» и «Тулон» («Христианство и патриотизм»).

³ Толстой написал предисловие к книге Е. И. Попова «Жизнь и смерть Е. Н. Дрожжина».

⁴ В адрес издательства «Посредник», в помещении которого жил эту зиму Е. И. Попов, принимая участие в делах издательства.

115. С. А. Толстой от 30 апреля.

116. В. Г. Черткову от 30 апреля.

* 117. А. А. Евдокимову.

1894 г. Апреля 28—30. Москва — Я. П.?

Дорогой Алексей Андреевич,

Не отвечал вам, о чем и очень сожалел, потому что нечего было ответить. Во-первых, найти место неизвестному для того лица, у кого просишь место, человеку — очень трудно. Все мои попытки в этом роде никогда не удавались. А во-вторых, и самая неопределенность ваших желаний составляет для меня

главное препятствие. Напишите, что, где вы хотите, чтоб я сделал, к какому лицу обратился, и я с радостью исполню, если мне возможно обратиться к тому лицу, на которого вы укажете. ¹ В том же, что я помню и люблю вас и потому желал бы вам помочь, особенно в том новом положении, в котором вы находитесь (из письма вашего я заключил, что вы женились или женитесь), вы не ошиблись.

Прощайте, желаю вам всего хорошего.

Л. Т.

Печатается по копии, написанной рукою М. А. Шмидт. Датируется на основании писем адресата от 26 апреля и от 2 мая 1894 г., в промежутке между которыми написано письмо Толстого.

Алексей Андреевич Евдокимов (р. 1869 г.) — бывший студент Киевского университета, знакомый с Толстым с 1889 г.

Ответ на письмо А. А. Евдокимова от 26 апреля 1894 г. с просьбой помочь ему найти работу.

¹ В письме от 2 мая Евдокимов повторял ту же просьбу и добавлял, что решительно не знает, к кому бы Толстой мог обратиться. На конверте письма Толстой отметил: «Давыдова просить». Ответила М. Л. Толстая (см. «Список писем, написанных по поручению Л. Н. Толстого», № 33).

118—119. С. А. Толстой от 1 и 2 мая.

120. Шарлю Саломону (Charles Salomon).

1894 г. Мая 3? Я. П.

Cher Monsieur Salomon,

J'ai votre manuscrit devant moi, je lis votre lettre et relis les endroits que vous notez, et sans autre préambule, vais répondre aux questions que v[ou]s me faites.

1) *Мир* peut se rendre par univers. Je n'ai pas trouvé dans la p. 27 (bis) les deux mot[s] свет и мир, mais j'y ai trouvé une autre faute que j'ai corrigée: *таинство* ne veut pas dire mystère, mais sacrement.

2) *Отношение* se rend parfaitement par rapport.

3) *Благо* ne peut pas se traduire par intérêt. *Благо* veut dire toujours le *vrai bien* et s'emploie principalement en opposition à l'intérêt, au bien matériel.

4) Смысл жизни не peut pas se traduire autrement que par le sens de la vie.

5) Page 24. La conscience de son néant au point de vue matériel rend parfaitement la pensée de l'auteur.

p. 31. La «place de Moïse» est un dicton de l'évangile. Voyez Math. Ch. XXIII, verset 2.

p. 40. Il faut traduire par: qu'il n'y a pas autre chose à faire.

p. 49. Le mot *отдельный* peut être rendu dans cet endroit par fini.

Voici toutes les remarques que j'avais à faire.

Je v[ou]s suis très reconnaissant, cher Monsieur Salomon, pour la peine que v[ou]s v[ou]s êtes donnée pour traduire cet ennuyeux article. Je voudrais bien savoir que v[ou]s l'avez placé dans quelque journal. ¹ J'ai été très content de savoir que vos inquiétudes au sujet de la santé de Madame votre mère sont dissipées. Présentez lui, je v[ou]s en prie, mes respects.

Je n'ai pas encore reçu la réponse de Mr. Legras au sujet de la traduction. Comme j'envoie en même temps le manuscrit aux traducteurs anglais et allemands, je crois qu'il serait bien de le traduire — s'il mérite de l'être — sans le moindre délai. ²

Je vous serre bien amicalement la main

Léon Tolstoy.

Le manuscrit sera envoyé immédiatement.

Дорогой г. Саломон,

Передо мною ваша рукопись, читаю ваше письмо, перечитываю отмеченные вами места и без каких-либо предисловий сейчас же отвечаю вам на ваши вопросы.

1. *Мир* можно перевести словом *univers*. Я не нашел на стр. 27 (bis) оба слова «свет» и «мир», но нашел другую ошибку, которую исправил: *таинство* не значит *mystère*, а *sacrement*.

2. *Отношение* отлично передается словом «rapport».

3. *Благо* не может быть переведено словом *intérêt*; *благо* всегда значит *истинное добро* и употребляется главным образом в противоположность интересу, материальной выгоде.

4. Смысл жизни нельзя перевести иначе, как *le sens de la vie*.

5. Стр. 24. Сознание своего ничтожества, с точки зрения материальной, отлично передает мысль автора.

Стр. 31. «Место Моисея» — есть евангельское выражение. Смотрите Матф., гл. XXIII, стих 2.

Стр. 40. Надо перевести так: qu'il n'y a pas autre chose à faire. ³

Стр. 49. Слово *отдельный* может быть передано в этом месте словом fini.

Вот и все замечания, которые у меня были. Очень вам благодарен, дорогой г. Саломон, за то, что вы дали себе труд перевести эту скучную статью. Хотелось бы знать, что вам удалось ее поместить в каком-нибудь журнале.¹

Очень был рад узнать, что ваше беспокойство о здоровье вашей матушки рассеялось. Передайте ей, пожалуйста, мое почтение.

Я еще не получил ответа от г-на Легра относительно перевода. Так как я одновременно посылаю рукопись английскому и немецкому переводчикам, то думаю, что ее хорошо было бы перевести, если она того заслуживает, — без всякой задержки.²

Дружески жму вашу руку

Лев Толстой.

Рукопись будет послана немедленно.

Печатается по фотокопии с автографа. Автограф хранится в Национальной библиотеке в Париже. Опубликовано впервые в «Revue des études slaves» 1930, X, стр. 214—215, и затем «Летописях», 2, стр. 155—157. Датируется на основании почтового штемпеля получения письма адресата: «Москва, 29 апреля 1894 г.», на которое Толстой отвечает. Ввиду того, что Толстой еще 28 апреля уехал из Москвы, письмо и рукопись были, повидимому, пересланы ему с Т. Л. Толстой, уехавшей в Ясную Поляну 2 мая.

Ответ на письмо Ш. Саломона от 7 мая н. ст., с которым он прислал рукопись своего перевода статьи «Религия и нравственность».

¹ В своем письме Саломон просил вернуть ему рукопись возможно скорее, так как он имел в виду предложить ее двум журналам — «Revue de Paris» и «Revue des revues». Однако его перевод статьи Толстого не смог быть напечатан, так как в «Revue des revues» (1894, № 6 от 15 марта) был напечатан перевод, сделанный Сент-Обеном с английского перевода.

² Речь идет о статье «Гулон» («Христианство и патриотизм»).

³ [ничего больше не остается делать другого.]

121. В. Г. Черткову от 5 мая.

* 122. Н. Н. Ге (сыну).

1894 г. Мая 8 или 9. Я. П.

Милый друг Количка, я было перестал употреблять условные эпитеты в письмах, потом опять стал употреблять их, а теперь опять решил не употреблять. Но вам пишу не условный эпитет, а то, что чувствую к вам. Сейчас едет ваш старик,¹ и я живо представил себе вас, и так захотелось быть с вами. Ваш старик рассказывал, что вы стали подвижны, как будто устали от однообразия или вступаете в новый фазис жизни, что мне под-

тверждает и то, что вы писали, что хотите заняться воспитанием детей. ² Не могу вам сказать, до какой степени я сочувствую этому и как меня волнует то, как вы приметесь за это дело, не изменяя своей жизни, цены которой вы, живя ею, не знаете. И вот для того, чтобы видеть это и, может быть, помочь вам советом и делом, и хотелось бы быть с вами.

Еще хотелось бы откликнуться на ваше письмо Маше, ³ которое очень тронуло меня. Неприятно отношение к живому, как к мертвому, хотя и с самыми добрыми намерениями. Это, кроме того, нарушает простоту отношений, а простота эта очень драгоценна.

Третьего дня был у Булыгина. ⁴ У него хорошо. Жена его поближе к нему, не крестила последнего ребенка, хотя и колеблется теперь. Он же возится всё с судом: пишет им прекрасные, поучительные для них бумаги и даже говорит речи. Он защищал одного нечаянного убийцу и много сказал им для них полезного. Мне его жизнь очень нравится, тем более, что он сам недоумен ею.

Как бы хотелось послужить вам в деле воспитания детей составлением катехизиса — изложения веры, кот[орый] я пишу теперь. Хочется, чтобы отвечало на те вопросы, кот[орые] всегда одинаково возникают во всех детях и простых людях, и ответить убедительно, доказательно и бесспорно и без спора; и чтобы было коротко и понятно. Работаю над этим и очень буду рад, если удастся. ⁵

Из всего вижу, что ваши отношения с близкими людьми становятся всё лучше и лучше.

Как здоровье Зои Григ[орьевны]? Передайте им обоим ⁶ мою любовь. Наши, как всегда, все вас очень, очень любят.

Я всё подвигаюсь к плотской смерти и годами, и силами, а главное — сознанием. Так иногда манит та новая жизнь, кот[орая] ожидает там, что если бы здесь не было так много хорошего, радостного дела, то стремился бы туда, несмотря на трудность этого маленького переезда из этой жизни в ту.

Мы не понимаем телеграммы. ⁷ Если Попов с вами, то поцелуйте его за меня.

Всем вашим скажите, что есть такой старик, которому они близки и к[оторый] любит их.

Л. Т.

На конверте: Количке.

Дата определяется надписью на конверте: «Весна, 94 г.». Уточняем ее на основании слов в тексте: «Третьего дня был у Булыгина». Толстой был у Булыгина 6 или 7 мая.

Николай Николаевич Ге (1857—1933) — старший сын художника Н. Н. Ге. См. т. 63, стр. 208.

¹ Николай Николаевич Ге-отец, который возвращался из Петербурга к себе на хутор в Черниговскую губ. после снятия с выставки, по распоряжению царского правительства, его картины «Распятие». См. письмо № 80.

² Письмо это неизвестно.

³ Письмо это неизвестно.

⁴ Толстой ездил к Булыгину по делу покупки в деревне Хатунке нового сруба для задуманной им пристройки к крестьянской избе, снимаемой под дачу семьей Чертковых в деревне Деменке близ Ясной Поляны.

⁵ Толстой только что приступил к своей новой работе, назвав ее «Катехизисом».

⁶ Зоя Григорьевна Рубан-Щуровская, рожд. Ге (р. 1861), дочь Григория Николаевича Ге, брата художника. См. т. 72, стр. 74—75. Муж ее Григорий Семенович Рубан-Щуровский (1857—1920), медицинский фельдшер.

⁷ Телеграмма эта неизвестна.

123. В. Г. Черткову от 7 мая.

124. С. А. Толстой от 9 мая.

125. М. А. Сопозько.

1894 г. Мая 2—9? Я. П.

Михаил Аркадьевич (я прежде бросил было употреблять условные эпитеты в письмах, потом понемногу опять втянулся в привычные всем бессмысленные эпитеты; теперь опять их бросаю). Получил ваши длинное и короткое письмо и статью.¹ Всё это очень хорошо, вся та работа, которая не переставая идет в вас. Желаю, чтобы она никогда не останавливалась. В ней только и жизнь. — Дневник же ваш, современника, по моему мнению, не годится для печати. Я бы не советовал вам подписывать под него свое имя. В авторе дневника нет ясно определенного особенного мирозерцания; нет и яркости и силы выражения. Не сердитесь на меня, М[ихаил] А[ркадьев]

вич]. Для того чтобы писать, нужно много труда, много напряжения внимания на одно какое-нибудь явление или ряд явлений. А у вас до сих пор я еще не вижу этого. Вы разбрасываетесь. В дневнике говорится, что писать дневник полезно для выработки языка, мастерства выражения. Это всё неважно. Важно так полюбить какую-нибудь сторону жизни, так увлечься ею, чтобы ничего не видеть, кроме нее, и от этого увидеть в ней то, чего никто не видел, и потом все силы души положить на то, чтобы как возможно лучше выразить то, что видишь. Переделываете ли вы то, что пишете? Я думаю, что нет. Вы легко и хорошо пишете; но нет того, что выделяет одни писания из всех других. — Да вы еще молоды. Вам много впереди.

Вы пишете, что вы со мною не согласны. Отчего вы не согласны и в чем? Я так не знаю, что вы думаете и о чем, но вперед знаю и заявляю, что я согласен с вами. Надо всем быть согласными в области мысли. Если двое людей не согласны в области мысли, то кто-нибудь вне ее. А я и вообще-то уверен, что согласен с вами, [потому] [что] знаю (я думаю) ваше направление, а то, во имя чего вы живете, и так как я живу тем же, то уверен, что мы всегда будем согласны.

Мы теперь в деревне, и письмо ваше не застало меня в Москве. Что делать с рукописью? Если, как я думаю, эта рукопись составилась из дневника вашего, то советую вам продолжать его для себя, только для себя. А для публики ждать того страстного интереса к чему-нибудь, о [котором] я говорил.

Прощайте, не сердитесь на меня. Я любя и обдуманно написал, что написал.

Л. Толстой.

Рукопись посылаю с этим письмом.

Рукопись думаю не посылать, пока не получим от вас верного адреса, а то вы пишете, что это адрес только до 1 мая.

Т. Толстая.

Опубликовано впервые в «Летописях», 2, стр. 135. Дата определяется двумя письмами адресата от 10 и 30 апреля 1894 г., на которые Толстой отвечает, и ответным письмом адресата от 11 мая.

Кроме этого письма, сохранился набросок письма на обороте листа черновой рукописи «Катехизиса».

Михаил Аркадьевич Сопочко (р. 1869) — бывший студент Московского университета, подвергался репрессиям за участие в студенческой

демонстрации, впоследствии реакционер и черносотенец. См. т. 52, стр. 344.

¹ В письме от 10 апреля Сопочко называет посланную Толстому эту рукопись «тетрадью заветных своих мыслей и наблюдений над жизнью».

126. С. А. Толстой от 11 мая.

127. В. Г. Черткову от 8—11 мая.

128. С. А. Толстой от 12 мая.

129. В. Г. Черткову от 12 мая.

130. С. А. Толстой от 13 мая.

131. Н. С. Лескову.

1894 г. Мая 14. Я. П.

14 мая 94 г.

Николай Семенович, в последнее время мне привелось так очевидно неправдиво употреблять обычные в письмах эпитеты, что я решил раз навсегда не употреблять никаких, и потому и перед вашим именем не ставлю теперь ни одного из тех выражающих уважение и симпатию эпитетов, которые совершенно искренно могут обратиться к вам.

То, что я писал о том, что мне опротивели вымыслы, нельзя отнести к другим, а относится только ко мне, и только в известное время и в известном настроении, в том, в котором я вам писал тогда. ¹ Притом же вымыслы вымыслам рознь. Противны могут быть вымыслы, за которыми ничего не выступает. У вас же этого никогда не было и прежде, а теперь еще меньше, чем когда-нибудь. И потому в ответ на ваш вопрос говорю, что желаю только продолжения вашей деятельности, хотя это желание не исключает и другого желания, свойственного нам всем для себя, а потому и для людей, которых мы любим, чтобы они, а потому и дело их, вечно, до смерти совершенствовались бы и становилось бы всё важнее и важнее, и нужнее и нужнее лю-

ням, и приятнее богу. Всегда страшно, когда близок к смерти, я говорю это про себя, потому что всё больше и больше чувствую это, что достаешь из своего мешка всякий хлам, воображая, что это и это нужно людям, и вдруг окажется, что забыл и не вытряхнул забившееся в уголок самое важное и нужное. И мешок отслуживший бросят в навоз, и пропадет в нем задаром то одно хорошее, что было в нем. Ради бога не думайте, что это какое-нибудь ложное смирение. Нашему брату, пользующемуся людской славой, легче всего подпасть этой ошибке: уверишься, что то, что люди хвалят в тебе, есть то самое, что нужно богу, а это нужное богу так и останется и созреет.

Так вот это страшно всем нам, старым людям, я думаю и вам. И потому жутко перед смертью и надо шарить хорошенько по всем углам. А у нас еще много там сидит хорошего.

Пока прощайте. Желаю, чтобы письмо это застало вас в Петербурге и в добром телесном и душевном состоянии.

Лев Толстой.

Печатается по копии, написанной рукою М. А. Шмидт. Опубликовано впервые в «Сборнике Государственного Толстовского музея», Гослитиздат, М. 1937, стр. 234—235. Дата копии подтверждается датой ответного письма адресата от 18 мая.

Николай Семенович Лесков (1831—1895) — писатель. О знакомстве его с Толстым и их взаимоотношениях см. т. 65, стр. 198.

Ответ на письмо Лескова от 8 апреля 1894 г., в котором Лесков просил Толстого высказаться по вопросу о том, «что полезно писать». Опубликовано в сборнике «Письма Толстого и к Толстому», «Труды Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина», Гиз, М. — Л. 1928, стр. 164—166.

¹ Письмо это неизвестно.

132. Е. И. Попову.

1894 г. Мая 14. Я. П.

14 мая 1894 г.

Сейчас получил ваше письмо, переполненное интересными и важными сведениями. Разумеется, надо описывать Дрожжина именно так, как вы понимаете его, — простым, горячим, решительным и добрым человеком, кот[орый] сделал гораздо больше того, что он хотел. Если бы ему сказали: согласен ли он умереть за дело божие? Едва ли бы он согласился, но он, не соглашаясь

вперед, делал просто и бодро всё то, что должно было привести его к этому. Чем будет больше подробностей его интимной жизни, подробностей таких, какие должна была рассказывать про него мать, таких, кот[орые] показывают любовь к нему описывающего, чем меньше будет подчеркнуто значение того, что он сделал, предоставляя это сделать самому читателю, тем сильнее будет действовать на людей его биография. Мне кажется по вашему письму, что вы в самом хорошем для этого настроении. И куйте железо, пока горячо, пока впечатления свежи. Описывайте, как вы описываете в письме, коротко и то, что нужно. Вы это умеете делать и не бойтесь высказывать все ваши поднятые в вас душевные чувства тем, что вы узнали и что описываете. Вы в прошлом письме говорили, что не доверяете ему, что вам кажется, что он делал то, что делал, для людей — пишите это. Гораздо выгоднее для произведения хорошего впечатления на читателя явное осуждение писателем (особенно, если оно не вполне справедливо) описываемого лица — читатель начинает спорить и ухватывается за свою мысль, — чем неискреннее восхваление. Кроме того, часто осуждаешь в душе и кажется, что прав, начнешь осуждать на бумаге и переменяешь мнение. Два совета даю вам: 1) главное, быть вполне, вполне искренним, 2) избегать всяких отступлений, всего того, что не рисует его. Чем больше подробностей, сцен, тем лучше. Психологическая черта, например, восторг, воздействие письма революционера, ¹ уныние и потом письмо Изюмченко ² и вновь утверждение и до конца в своем решении — эта черта драгоценна. Это показывает, как не только неважно и не доказывает неверности дела — уныние при известном фазисе исполнения его — то, что у Колички, ³ но как, напротив, такой период уныния, легко вызываемый всяким ничтожным обстоятельством, есть неизбежное условие совершения всякого настоящего дела жизни. Помогай вам бог. Дело радостное, хорошее, вам по силам. Я всей душой рад, чем могу, помогать вам.

Если я не пишу условного эпитета «дорогой», то это не потому, что я сколько-нибудь изменился к вам. Я так же люблю и ценю вас, а я решил бросить эти условные эпитеты, всегда неприятные. Вчера целый день поминал вас, потому что был нездоров и взялся за Лаодзи. ⁴ Поправил две главы по новым переводам. Пишите чаще.

Л. Т.

Печатается на машинописной копии из архива П. И. Бирюкова. Опубликовано впервые в ПТС, I, № 186, стр. 228—229. Дата копии.

Ответ на письмо Е. И. Попова от 11 мая 1894 г., в котором, рассказав о своих поисках материалов для биографии Н. Е. Дрожжина, он спрашивал совета, как ему работать над характеристикой личности Дрожжина.

¹ Имеется в виду Дядиченко, друг Дрожжина, вместе с ним отбывавший наказание в Воронежском дисциплинарном батальоне.

² Николай Трофимович Изюмченко (1867—1927), сын крестьянина села Обуховки Курской губ. В 1885 г. познакомился с Дрожжиным. См. т. 87, стр. 257.

³ Николай Николаевич Ге-сын.

⁴ Лаодзи (или Лао-Цзы) — китайский философ-моралист. См. т. 54, стр. 535, и т. 25, стр. 883—885.

133. С. А. Толстой от 14 мая.

* 134. И. М. Трегубову.

1894 г. Мая 14. Я. П.

Иван Михайлович,

Книга, о которой пишет вам ваш брат, ¹ вероятно «Исторические письма» Лаврова ² (кажется, так заглавие). Книга эта действительно появилась в 60-х годах и когда-то была катехизисом либералов, революционеров. Теперь уж она так отстала от того, что сделано в их же направлении, что странно говорить про нее. Книжка же, про которую я говорил вам, ³ написана в 80-х годах в возражение на «В чем моя вера». Не огорчайтесь суждениями вашего брата Николая. Все такого рода суждения очень шатки, и изучать их основы не стоит того, потому что не успеете изучить, как он уже может изменить их.

Прекрасно в учении 12 апостолов: ⁴ одних любить больше своей души, других обличать, за третьих молиться. Ваш брат по отношению вас, должно быть, принадлежит к этому разряду. Молиться, *εὐχόμεθα*, т. е. желать всякую минуту его возвращения, всякую минуту быть готовым любовно принять его. Обличать же людей, как ваш брат — социалистов, убеждением бесполезно. — Очень рад за улучшение ваших отношений с матерью ⁵ и другим братом. ⁶ Это дороже всего. Если наше дело увеличивать любовь в мире, то всякое положение наше, при котором уменьшается уже существующая любовь (как

любовь вашей матери, брата), — есть грех, потому что им тушится любовь. Делается дело прямо противное закону и смыслу жизни, и потому особенно больно, когда утрачивается такая любовь, особенно радостно, когда восстанавливается. Дай бог вам найти те пути, по которым вы возвратите себе эту любовь, не потеряв ничего. Вы спрашиваете, какое средство для борьбы с страстью. В числе маленьких средств, вроде труда, поста, самое действительное средство есть бедность, неизмение денег, внешний вид нищеты, такое положение, при котором очевидно, что ты не можешь быть привлекательным для никакой женщины. Я думаю, Хохлов с этой целью доводил себя до того положения, в котором он был. Главное же и единственное средство, которое я знаю, есть неустанность борьбы, сознание того, что борьба не есть случайное временное состояние, а постоянное, неизменное условие жизни.

Ну, прощайте пока. Спасибо, что написали. Пишите.

Л. Толстой.

Дата машинописной копии, подтверждаемая почтовым штемпелем получения письма адресата: «Москва, 12 мая 1894 г.».

Ответ на письмо И. М. Трегубова от 9 мая 1894 г.

¹ Николай Михайлович Трегубов (1866—1927), земский статистик в г. Александрове Херсонской губ.

² Петр Лаврович Лавров (1823—1900), мелкобуржуазный социалист, родоначальник идеалистической «субъективной школы» в социологии, теоретик и публицист народничества, член тайного общества «Земля и воля», а потом партии «Народная воля». Его главный труд «Исторические письма», в которых изложен его «субъективный метод в социологии», опубликован в 1869 г. под псевдонимом «Миртов». Отзыв Энгельса о Лаврове см. в его статье «Эмигрантская литература» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XV, 1933, стр. 231); отзыв Ленина см. «Экономическое содержание народничества», Соч., т. 1.

³ Толстой имеет в виду статью П. Л. Лаврова «Старые вопросы (Учение графа Л. Н. Толстого)», впервые напечатанную в Женеве («Вестник Народной воли» 1886, № 5). Лавров полемизирует в ней с проповедью «непротивления».

⁴ «Учение 12 апостолов» — памятник древнехристианской письменности начала II в., найденный в 1875 г. Перевод Толстого с его предисловием был напечатан в журнале «Детская помощь» 1885, № 8. См. т. 25, стр. 416—428.

⁵ Мария Михайловна, рожд. Морозова (1839—1911).

⁶ Ананий Михайлович Трегубов (р. 1878), младший брат И. М. Трегубова, морской инженер; в то время ученик Полтавской гимназии.

135. Д. А. Хилкову.

1894 г. Мая 14? Я. П.

Давно уже получил ваше письмо, ¹ Дмитрий Александрович, и не успевал, теперь вновь перечел и хочу ответить. Я читал еще в Москве ваше письмо в ответ Горбунову о культе, ² и хотя теперь хорошењко не помню, что именно там было сказано, знаю только то, что оно мне очень понравилось и что я согласен со всем, что там изложено. О детях ваших ничего нового не знаю, кроме того, что и вы, вероятно, слышали, что их окрестили, но отказано усыновить их. ³ Это мне рассказывал Фаст ⁴ (помните, с квакерами приезжал к вам). Я встретил его на жел[езной] дор[оге], он едет с женой и еще 3-мя женщинами под Симферополь в колонию немцев, отделившихся от лютеранства и поселившихся там. К ним присоединяется и Ругин ⁵ с женою. (Вы, кажется, знаете его.) Все они — баптисты, менониты — настаивают на божеств[енности] Христа и искуплении. Как это ни странно мне (я старался избегать говорить об этом), они мне представлялись серьезными и добрыми людьми, и я очень рад бы был узнать, что их житье там и работа удадутся им.

Вы пишете про план вашей жены ехать за границу и оттуда хлопотать. Я думаю, что это неосуществимо, дорого и, главное, ни к чему не поведет. Мне кажется, что за границей, т. е. у немцев, фр[анцузов], итал[янцев], англ[ичан], так же дурно или так же хорошо нашему брату, как и в России. Расстояние их от христианства так же велико, как и у нас, хотя в другом направлении. И потому меня радуют ваши слова о том, что вы за границу не желаете ехать. Отношения ваши с женой, как и вообще все отношения мужей с женами в наше время (я думаю, именно в наше время. Я не люблю говорить про особенности нашего времени, но в отношениях мужей и жен, мужчин и женщин, во всех христианских странах, среди богатых и бедных, есть что-то особенное). Так отношения ваши с женою, мне кажется, испорчены тем духом не только непокорности, но враждебности женщин к мужчинам, задора, желанья показать, что они не хуже их, что они могут делать всё то же, что и мужчины, и вместе с тем отсутствием нравственного, религиозного чувства, заменяющегося у женщин, когда оно и было, материнским чувством. Я думаю, что женщины совершенно равны

мужчинам, но как скоро они выходят замуж и становятся матерями, в супружеской чете естественно происходит разделение труда. Материнские чувства поглощают так много душевной энергии, что ее уже не достает для нравственного руководства, и руководство это естественно переходит к мужу. Так это и было с тех пор, как мы знаем мир. Теперь же, когда после злоупотребления этим естественным порядком вещей, когда руководство мужчины утверждалось грубым насилием, и женщины были освобождены христианством и еще раздражены разными нелепостями о равных правах (к[оторых] им и не нужно и никто, разумн[ый] чел[овек], и не хочет отнимать у них), женщины перестали повиноваться из страха мужчине и еще [не] начали не повиноваться, а представлять ему руководство жизни из сознания того, что так лучше, и началась путаница и расстройство жизни, кот[орое] заметно во всех слоях общества и при всяких условиях.

С тем, что вы пишете об особенностях христианского высшего жизнепонимания и различии его от других, состоящего в том, чтобы жить всем тем светом, к[оторый] есть в нас, и как все три жизнеп[онимания] часто перепутаны, я совершенно согласен. И очень рад, что вы так понимаете это. — Это очень важно.

Я теперь занят писанием краткого изложения своей, надеюсь, что и вашей веры и многих людей в катехизической форме. Хочется, чтобы это было ясно, коротко и бесспорно, т. е. чтобы и не вызывало к спору. Боюсь, что вы осудите меня за эту слишком большую смелость. Я сам боюсь того, за что взялся. Сначала мне показалось, что это легко и что я могу очень скоро сделать это; но чем больше я занимаюсь этим, тем более вижу трудности этого дела и, странное дело, тем более вижу необходимость этого и чувствую обязанность попытаться сделать, что могу. Что вы думаете об этом? Статью свою о патриотизме и христианстве (о Тулоне) я послал переводчикам. Хотя для вас в ней мало нового, я думаю, она не бесполезна будет для большого числа лиц, одуренных патриотизмом. Из Англии в последнее время получаю письма и книги, свидетельствующие о таком же христианском жизненном настроении и движении людей, как и то, которое происходит у нас. Писал ли я вам о Kenworthy, об его книге «Anatomy of Misery»? Теперь он прислал мне еще две небольшие книги, собрание статей — прекрасные. ⁶ Содержание их — проповедь христианства, как учения, изменяющего

жизнь людей и всего общественного и государственного строя, как последствия такого изменения.

Очень даровитый и горячий и цельный, без компромиссов, человек.

Если вам [есть] время читать, я пришлю вам.

Как вы живете? Проводите дни? Что и как работаете? Кто с вами? Что делаете с записками штундистов? ⁷

Прощайте пока, пожалуйста, пишите чаще.

Л. Толстой.

10 мая 1894.

¹ Письмо не сохранилось.

² Письмо Хилкова к И. И. Горбунову неизвестно.

³ Ю. П. Хилкова получила разрешение и усыновила своих внуков.

⁴ Герман Фаст, баптист. Сопровождал в качестве переводчика американских квакеров Д. Беллоуза и Э. Брукса, приезжавших в Россию в 1892—1893 гг., и вместе с ними был у Толстого в Москве.

⁵ Иван Дмитриевич Ругин (р. 1866), бывший морской офицер.

⁶ См. прим. к письму № 136.

⁷ Вероятно, Толстой имеет в виду записки Тимофея Заяца, о которых писал ему Хилков в предыдущем письме. См. письмо № 69, прим. 5.

136. Джону Кенворти (John C. Kenworthy).

1894 г. Мая 15. Москва.

Dear Sir, — I have only just finished the two books, ¹ that you have sent me, and wish to express to you my gratitude for the books and their contents.

I cannot express to you the joy that I experience in seeing a man of your ability and sincerity working at the same work in which I have put my life — and not because I choosed this vocation, but because it is sole work in this our life, that is worth to work for.

I guess that you are in the same position, and I think that our task is to let people feel that in this life they have nothing else to do — as to help in the establishment of the kingdom of God, which cannot be established otherwise, than by establishing it in our own hearts by trying to be as perfect as is our Father in heaven.

Tell me please, if you have many co-workers. Is the religious feeling alive in the English workmen? Is it not stifled by socialistic doctrines? I like very much the difference, that you establish between Socialism and Christianity. We cannot too much insist upon it. Christianity for to be powerful must be pure from all mélange of Dogmatism, Sentimentalism, Evangelism, as well as of Socialism, Anarchy, or Philanthropism.

Excuse my bad English, and believe me,

Yours with hearty sympathy,

Leo Tolstoy.

Милостивый государь, я только что кончил читать те две книги, которые вы мне прислали, и хочу поблагодарить вас и за присылку и за содержание книг.¹

Не знаю, как выразить вам ту радость, которую я испытываю, видя, что такой способный и искренний человек, как вы, занимается тем же делом, на которое и я положил свою жизнь, и положил не потому, что избрал это призвание, а потому, что это единственное дело в этой нашей жизни, которое стоит делать.

Я полагаю, что вы находитесь в том же самом положении, и думаю, что наша задача заключается в том, чтобы дать людям почувствовать, что в этой жизни не может быть другого дела, как помогать установлению царства божия, — того, которое не может быть установлено иначе, как прежде всего в наших собственных сердцах тем, что мы будем стремиться быть совершенными, как совершен отец наш небесный.

Пожалуйста, сообщите, много ли у вас единомышленников. Живо ли религиозное чувство среди английских рабочих? Не заглушено ли оно социалистическими учениями? Мне очень нравится, как вы толкуете различие между христианством и социализмом. Нельзя достаточно настаивать на нем. Для того, чтобы христианство было могущественным, оно должно быть свободным от всякой примеси как догматизма, сентиментализма и евангелизма, так и социализма, анархии или филантропизма.

Простите мой плохой английский язык и примите уверения в моей сердечной симпатии к вам.

Лев Толстой.

Печатается по тексту, впервые опубликованному в Англии в книге J. C. Kenworthy «Tolstoy: his life and works» («Толстой. Его жизнь и сочинения»), Лондон, 1902, стр. 240—241. Письмо ошибочно помечено в книге Кенворти как полученное им 24 марта 1894 г. Дата определяется на основании записи в Дневнике Толстого от 15 мая 1894 г., см. т. 50.

¹ Письмо вызвано прочтением книг Джона Кенворти: «From Bondage to Brotherhood. A Message to the workers» («От рабства к братству. Послание к рабочим»), Лондон, 1894, и сборника статей Кенворти под заглавием «The Christian Revolt» («Христианское восстание»), Лондон, 1894.

137. А. Л. Флексеру (Вольнскому).

1894 г. Мая 23: Я. П.

Получил ваше письмо и очень рад тому, что вы высказали мне в нем свою задушевную мысль и намерения. Один выход для евреев, и еще более для их гонителей, в том, чтобы соединиться в истине, во всей доступной сознанию человечества истине, т. е. впереди, а не в той истине, кот[орая] когда-то прежде была истиною. И потому все, кто работает для привлечения людей к этой истине и отвлечения их от пережитой, делают самое лучшее, самое божеское дело, к[оторое] они только могут делать. Для евреев, среди кот[орых], больше по вине гонителей, чем по их вине, случилась особенная задержка прилепления к отжитому, проповедь наивысшей доступной человечеству истины, к[оторая] соединит всех, устыдит гонителей и освободит гонимых («познаете истину, и истина освободит вас»), такая проповедь настоятельно необходима и жатва эта давно зовет делателей. Это дело плодотворное и самое радостное, какое можно найти в жизни, потому что оно несомненно дело божье. Не откладывайте. Жизнь не только коротка, но и совсем не наша. Как мне ни сочувственна ваша деятельность литературная, она игрушка в сравнении с тем, что представляется там. Гонений и страданий там будет еще больше. Готовы ли вы на них? До свидания.

Лев Толстой.

Впервые опубликовано в «Летописях», 2, стр. 165—166. Датируется согласно списку писем Толстого 1894 г., где данное письмо значится под 23 мая.

Аким Львович Флексер (1863—1926) — критик и искусствовед идеалистического направления, писавший под псевдонимом «А. Вольнский», с 1889 г. постоянный сотрудник и фактический редактор журнала «Северный вестник». Автор ряда статей о Толстом. Лично познакомился с Толстым в 1894 г., в августе месяце, побывав у него в Ясной Поляне.

Ответ на письмо А. Вольнского от 5 мая 1894 г.

* 138. Джорджу Григсу (George F. Grigs).

1894 г. Мая 23? Я. П.

D[ear] S[ir].

Я получил ваше письмо и очень благодар[арю] вас за то, что вы написали его. Я очень рад ответить, как другу, на ваши вопросы.

1) Вы совершенно правы в вашем понимании текста Еванг[елия] об изгнании из храма. Такой смысл прямо вытекает из чтения этого места. И я всегда удивлял[ся] наглости тех толкователей, к[оторые] для своих личных цел[ей] позволяли себе клеветать на Христа.

2) Краткий перевод и соедин[ение] евангелий переводится на англ[ийский] язык и на днях должно выйти в печати. ¹

3) Третий вопрос ваш о том, как вам поступить: бросить ли службу, несогласную с вашими убеждениями, и этим огорчить своих близких, или продолжать ее? не ² может быть решен как первые два, п[отому] ч[то] решить можете его только вы сами. И решается этот вопрос не рассуждением, а чувством. ³ Вы решаете его теперь тем, что остаетесь в своем положении п[отому] ч[то] можете переносить противоречие своего положения с своим сознанием, но может наступить такое время, когда это станет для вас невозможно. И тогда вы не будете спрашивать, что надо сделать, и неизбежно сделаете то, чего не будете в состоянии не сделать. Я думаю, что изменять свою жизнь надо никак не по рассуждению, что хорошо бы поступить так, а по тому, что не можешь поступить иначе.

И потому, как я и поступаю сам, так и советую своим друзьям не изменять свою жизнь по рассуждению, а только забеситься об уяснении своего сознания, о нескрывании истины, об исповедании ее, хотя бы она обличала нашу жизнь. И тогда перемена совершится неизбежно и будет прочная. Так и советую вам. Оставьте службу только в том случае, если будете чувствовать невозможность продолжать ее так же сильно, как вы чувствуете теперь невозможность хотя бы украсть, убить и т. п.

Еще раз благодарю вас за ваше хорошее, искреннее письмо и очень рад буду, если слова мои будут вам на что-нибудь нужны.

Знакомы ли вы с Kenworthy и с книгами... ⁴

Мне очень радостно было найти в нем сотрудн[ика].

Ваш друг Л. Тол[стой].

Печатается по черновику-автографу, написанному на обратной стороне письма адресата, с почтовым штемпелем получения: «Тула, 22 мая 1894 г.». Предположительно датируем письмо 23 мая.

Джордж Ф. Григс — сын капитана морской службы, служил клерком в Лондонском городском совете. Ответ на письмо Григса от 15/27 мая 1894 г.

¹ «Соединение, перевод и исследование четырех евангелий» в переводе на английский язык К. И. Тёрнера, вышло в Лондоне в 1895 г.

² *Зачеркнуто*: не подлежит такому простому

³ *Зачеркнуто*: Всякий шаг наш вперед в движении к христианскому совершенствованию состоит в разрешении противоречия. Если вы можете переносить противоречие вашей деятельности с вашими убеждениями

⁴ Многократно в автографе.

* 139. А. Н. Дунаеву.

1894 г. Мая 23. Я. П.

Спасибо за ваше письмо, особенно за последнюю выписку о казни анархистов. ¹ Как много развелось на свете писак и какой недостаток людей, кот[орые] писали бы то, что нужно. Вот именно, жатва велика, а делателей мало. Надо бы, чтобы ни одно такое явление, даже как освящение банка Митроп[оли- том] ², не говоря уже о казни, памятках ³ и др[угих] подобных вопиющих противоречиях и жестокостях, не проходили бы без протеста. Надо бы выразить этот протест ясно, как умеешь, и пускать в обращение в загранич[ную] печать, или хоть в рукописи, чтобы они видели, что есть люди, видящие и понимающие значение того, что делается, и чтобы слабые духом укреплялись.

Радуюсь на вашу рабочую жизнь. Не переработайте. Надеюсь, увидимся до Нижнего. ⁴

Л. Т.

На обороте: Москва. Торговый банк. Ильинка. А. Н. Дунаеву

Датируется согласно списку писем Толстого 1894 г., где это письмо значится под 23 мая.

Александр Никифорович Дунаев (1850—1920) — близкий знакомый Толстого, директор Московского торгового банка.

Ответ на письмо А. Н. Дунаева от 12 мая 1894 г.

¹ Эта выписка не сохранилась.

² Сергей (Николай Яковлевич) Ляпидевский, 1820—1898), с 1893 г. митрополит московский. 1 мая при его участии было произведено торжественное освящение Московской конторы Государственного банка, причем митрополитом было произнесено «приличное настоящему торжеству слово» («Московские ведомости» 1894, № 119 от 2 мая).

³ Под «памятками» имеются в виду раздававшиеся в войсковых частях составленные в казенно-патриотическом и монархическом духе листовки и брошюры.

⁴ 15 июля открывалась Нижегородская ярмарка и продолжалась по 10 сентября. Дунаев должен был присутствовать на ней по своим служебным обязанностям.

* 140. Л. Е. Душкину.

1894 г. Мая 23. Я. П.

Как мне ни жалко вас за те душевные тревоги, которые вы переживаете теперь, я рад тому, что вы написали мне и дали мне случай ответить вам. А то первое, неотвеченное вам письмо было у меня на совести... ¹ Я тогда не понял того душевного состояния, в котором вы писали его. И потому не мог ответить на него. Я понимаю теперь, как должно было потрясти вас то убийство, о котором вы пишете, и очень рад, что оно подействовало на вас так, как оно не может не подействовать на человека, искренно идущего в своей жизни служения богу. — Именно сознанием своей и других людей вины перед богом и сострадания к несчастному. ² Я рад, что вы высказали это и высказали, вероятно, сильно, если это навлекло на вас гонение. Я бы рад был написать всё, что вы хотите, но едва ли мое письмо губернатору вызвало бы в нем что-либо другое, кроме раздражения и укора мне за мою самоуверенность, позволяющую мне вмешиваться не в свои дела.

Как бы дело ни кончилось, оно кончится хорошо, потому что то, что вызвало его, был хороший поступок.

Напишите, чем кончится всё это и в особенности судьба того несчастного. Нельзя оставлять без протеста и без освещения те злые дела, которые совершаются среди нас, когда они затрагивают нас. В этом наша священнейшая обязанность, и вы исполнили ее. Если бы все всегда делали это, как много облегчилась бы жизнь. И оттого, что вы сделали это, ничего кроме хорошего и для вас и для всех людей выйти не может. Пока прощайте.

Лев Толстой.

· Печатается по копии, написанной рукою М. А. Шмидт. Впервые опубликовано (два отрывка) в журнале «Голос Толстого и Единение» 1918, № 2 (8), стр. 3. Датируется согласно записи в списке писем Толстого 1894 г.

Леонтий Евсеевич Душкин (1863 или 1865—1899) — слесарь-механик в г. Баку, знакомый Толстого с 1889 г.

Ответ на письмо Л. Е. Душкина от 13 мая 1894 г. (Баку), в котором он рассказывал о потрясшем его событии — убийстве днем на улице в Баку знакомой девушки-гимназистки. На могиле ее Душкин произнес обличительную речь, за что губернатор собирался его выслать из Баку.

¹ Письмо Душкина от 9 января 1894 г.

² Богатуров, убийца гимназистки, служил писцом городской больницы в Баку. Уволенный со службы врачом Гальпериным Богатуров из мести к нему днем, на глазах у публики, убил свояченицу Гальперина — девушку 17 лет.

* 141. Ф. А. Желтову.

1894 г. Мая 23. Я. П.

Федор Алексеевич.

Письма ваши я получил и отвечал на одно из них. ¹ В другом вы спрашиваете меня о том, как относиться к детям по вопросу об общении полов. Я думаю, что, как я и писал вам, не существует особенного вопроса воспитания. Для того, чтобы воспитывать хорошо, надо жить хорошо перед теми, которых воспитываешь. И потому и в вопросе о половом общении надо быть, насколько можешь, чистым и правдивым: если считаешь половое общение грехом и живешь целомудренно, можно и нужно проповедывать целомудрие детям; если стремишься к целомудрию, но не достигаешь его, так и надо говорить им. Если же живешь нецеломудренно и не можешь и не хочешь жить иначе, то невольно будешь скрывать это от детей и не будешь им говорить про это. Так это и делают.

Л. Толстой.

Книги, о кот[орых] вы пишете, ² я думаю, можно достать через Посредник.

На обороте: Нижегородской губ. Село Богородское Федору Алексеевичу Желтову.

Датируется согласно записи в списке писем Толстого 1894 г.

Ответ на два письма Желтова от 5 и 15 мая.

¹ См. письмо № 108.

² В письме от 15 мая Желтов спрашивал Толстого, где бы он мог приобрести его «Соединение, перевод и исследование четырех евангелий» и сочинение «О жизни».

* 142. П. П. Кандидову.

1894 г. Мая 23. Я. П.

23 мая 1894 г.

Очень был рад получить ваше хорошее письмо, П[авел] П[етрович]. Мне кажется, что вы на самом хорошем, самом твердом, узком пути служения богу через внутреннее совершенствование. Всё может быть отнято у человека, всё может наскучить, но только не это постоянное и бесконечное движение, как бы медленно оно ни было и на какой бы ступени лестницы оно ни находилось.

Последнее время, чувствуя близость своей смерти, мне всё яснее и яснее становится необходимость и цельность этой внутренней деятельности, неизбежно воздействующей на всех окружающих во всех отраслях жизни. Жатва велика, делателей мало. Так много темноты, сырья, требующего света и работы, и так мало этого настоящего света и настоящей работы, любовного и просветительного общения с людьми. Все как будто заняты всё большими делами государственными, экономическими, литературными, научными, что пренебрегают тем, что нужно одно: любовно просвещать словом, делом и примером меньших темных братьев. А всё в этом: и наша жизнь, и наша радость, и наше спасение, и жизнь и радость ближних, и дело божие.

Делайте это дело и не унывайте. Важнее этого нет ничего. Целую вас. До свидания пока.

Л. Т.

Все наши вас помнят и любят.

Печатается по копии, написанной рукою М. А. Шмидт. Дата копии.

Павел Петрович Кандидов (р. 1867) — окончил юридический факультет Московского университета; в 1893 г. был учителем Андрея и Михаила Львовичей Толстых и секретарем Софьи Андреевны по делам издания сочинений Толстого. В 1911 г. Кандидов стал вице-губернатором г. Омска.

Ответ на большое письмо-исповедь Кандидова от 19 мая 1894 г.

* 143. И. Ф. Лазареву.

1894 г. Мая 23. Я. П.

Благодарю вас, Иван Федорович, за ваше хорошее письмо, в котором вы излагаете отчасти знакомые и дорогие мне мысли. Всегда очень рад свиданию с вами и надеюсь, что оно скоро состоится. Пока же, как вам пишет жена, приходится отложить.

Давно уже не сомневаются в вечности и неистребимости материи; теперь открыт закон сохранения энергии, как физической силы. Для меня же давно несомненен закон не только вечности и сохранения, но и постоянного творческого действия мысли. И потому мысли, высказанные вами, не пропадут, а действуют и никогда не перестанут действовать.

Лев Толстой.

Печатается по копии, написанной рукою М. А. Шмидт. Дата копии.

Иван Федорович Лазарев (р. 1830) — врач. Его «Воспоминания из врачебной службы в Сибири» напечатаны в «Медицинском вестнике» 1867, №№ 6—7, 34—36, 46. Участвовал в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Знаком с Толстым с начала 1880-х гг., не раз бывал в Ясной Поляне и переписывался с Толстым с начала 1880-х гг. по 1895 г. Из писем Толстого к нему сохранилось только настоящее письмо.

Ответ на письмо Лазарева от 11 мая 1894 г.

* 144. И. М. Трегубову.

1894 г. Мая 24—25. Я. П.

Заезжайте, когда поедете к своим. Очень рад буду вас видеть.

Л. Т.

На открытке: Москва у Девич. Поля Трубный пер. Д. Нюнина И. М. Трегубову.

Датируется на основании почтового штемпеля отправления: «Москва. 25 мая 1894 г.».

* 145. Ф. А. Желтову.

1894 г. Конец мая, после 23-го. Я. П.

Федор Алексеевич.

Получил ваше третье письмо и не скрою от вас, что содержание его мне не понравилось. Простите меня, но всё то нехристианское устройство нашей жизни, после 1800 лет

исповедания Христа и после всех чувствительных рассуждений и проповеди о любви на тему 13 Кор[инфянам],¹ происходит от того, что вы делаете в вашем письме. Любовь без дел мертва. Мы так забыли это, так загроздили свою жизнь нелюбовными, зверскими, дьявольскими учреждениями, что любовь задушена в зародыше и ей проявляться негде и невозможно ни в чем, кроме как в подаче левой рукой гривенника, когда мы правой рукой сдираем сотни и тысячи, или в сентиментальной любви к своей семье, своей жене, своим матерям, отцам, детям. И вот, как только проявится требование не то что разрушить, а только не содействовать этим учреждениям, исключаяющим возможность проявления любви, так тотчас же раздаются голоса, указывающие на то, что дело не в учреждениях, а в любви. Да какая же может быть любовь у палача, у солдата, у землевладельца, у купца, у продажного священника, врача, адвоката? Так что первое проявление любви в нашем обществе неизбежно столкнется с учреждениями — не то, что станет разрушать их, а перестанет участвовать в них. И потом хорошо доказывать то, что сущность всего дела в любви, а не в учреждениях, тому, кто думает так, как революционеры, а не мне, кот[орый], до скуки повторяя всё одно и то же, борется с этими взглядами, утверждая всё одно и одно: ищите цар[ства] б[ожия] и правды его. Ц[арство] б[ожие] внутри вас, а остальное приложится вам.

А между тем, если уже делать сравнение, то из двух людей: атеиста и нехристя, кот[орый], жертвуя собой, борется с теми учреждениями, кот[орые] он считает губительными для людей — своих братьев, и номинального христианина, к[оторый], как англ[ийские] пасторы да и мн[огие] др[угие], читает проповеди на 13 Кор[инфянам], а обходит осторожно учреждения, к[оторые] ему выгодны и к[оторыми] он живет, несмотря на то, что они губельны для его братьев: — из этих двух я все-таки предпочитаю первого, хотя и не согласен с ним. — Ученик Христов так же, как учитель, ищет ц[арства] б[ожия] и правды его и в искании этом так же, как и учитель, столкнется, неизбежно столкнется с учреждениями нехристианскими. Если же он не сталкивается, то что-нибудь да не то. Меня гнали и вас будут гнать. Вот что я думаю о вашем письме. Помогай вам бог быть в любви и истине.

Л. Толстой.

Датируется предположительно концом мая, полагая, что письмо написано вскоре после предыдущего письма к Желтову от 23 мая.

Ответ Ф. А. Желтову на письмо от 12 мая 1894 г. (штемпель получения: «Москва, 18 мая 1894 г.»).

¹ Глава XIII Первого послания апостола Павла к коринфянам.

* 146. Н. Н. Ге (сыну).

1894 г. Июня 1. Я. П.

За вами письмо,¹ милый друг Количка, а все-таки пишу вам, пишу, п[отому] ч[то] Евг[ений] Иван[ович] рассказал про вас такое, чему не хочется верить.² Сущность его рассказов та, что вы говорите, что всё скверно, что ваши последние 8 лет ничего не дали вам, и что христианство есть хотя и наилучший выход из той ловушки, в к[оторую] нас здесь поймал кто-то, но оно все-таки не удовлетворяет. Много хотелось бы сказать на всё это, но не знаю, до какой степени это верно передано. Скажу только два замечания, которые из меня просятся. Первое то, что все мои большие и малые ошибки, грехи в жизни происходят — я уверен, что и у всех тоже — от того, что я не выдерживал, от того, что вынимал удочку в то самое время, когда на червяка нацеливалась самая необыкновенная добыча. «Претерпевый до конца спасен будет». Но когда же конец? Никогда. Это одно, а второе, связанное с этим замечание, то, что вы говорите: христианство наилучший, хотя и плохой выход. Но христианство ли то, что вы называете христианством? Христианство для меня в самом сжатом выражении ведь то, чтобы цель своей жизни перенести из себя в бога, в служение ему. Если это так, то каким же образом ваша жизнь не была осуществлением этой цели — служения богу? Помоему она была, вы другого не могли сделать. А то, что вам не видно, как это ваша жизнь послужила богу, то никогда никакой Моисей не вошел в обетованную землю. В том и дело, в том и христианство, чтобы верить в свое посланничество. Ну, да это я говорю наобум. Боюсь, что au fond³ всего этого у вас есть личное горе. Если так, поделитесь. Люблю вас всегда всё больше и больше. Третьего дни были с Чертковым у Булыгина,⁴ к[оторый] сидит в Крапивне в тюрьме — на 2 недели — за отказ представить своих лошадей для воинской повинности.

Он удивительно тверд и радостен. Завтра хочу опять ехать к нему.⁵ Слушали ли вы, что Кудрявцева Николаевского⁶ посадили тоже в тюрьму? Только то знаю, что приехали жандармы, опечатали его дом и его увезли.

Привет отцу, жене,⁷ Рубанам. Как здоровье Зои Гр[игорьевны]?⁸ Что ваши ребята?

Л. Толстой.

На конверте: Курско-Киевская жел. дор. Ст. Плиски. Николаю Николаевичу Ге (младшему).

На основании слов в тексте: «Третьего дни были с Чертковым у Булыгина», совпадающих с такими же словами в письме к И. Б. Файнерману от 1 июня 1894 г., датируем письмо тем же числом.

¹ См. письмо № 122, на которое Н. Н. Ге не ответил.

² Евгений Иванович Попов проездом из Харьковской губ. заезжал на хутор Ге, откуда 11 мая писал Толстому о разочаровании Н. Н. Ге в «толстовщине» и вызванной этим его душевной драме.

³ [на дне, в глубине]

⁴ Михаил Васильевич Булыгин, см. письмо № 122.

⁵ Повидимому, Толстой осуществил свое намерение несколько позднее. См. Дневник от 13 июня (т. 52).

⁶ Дмитрий Ростиславович Кудрявцев (ум. 1906), помещик Николаевского уезда Херсонской губ., занимавшийся воспроизведением на гектографе нелегальных сочинений Толстого. См. т. 65, стр. 246—247.

⁷ Агафья Игнатьевна (1856—1903), крестьянка, гражданская жена Николая Николаевича Ге.

⁸ Зоя Григорьевна Рубан-Щуровская.

Н. Н. Ге отвечал Толстому письмом от 12 июня. См. прим. к письму № 162.

147. Ф. Б. Гецу.

1894 г. Июня 1. Я. П.

Любезный и уважаемый г-н Гец.

Очень рад случаю, напомнившему мне мою обязанность сердечно благодарить вас за ваше любезное содействие мне по переводу письма о Г. Дж[ордже].¹

Очень бы желал быть вам чем-нибудь полезным и потому очень рад тому, что письма мои могут вам пригодиться. Печатайте их где и как хотите. Жалею только о том, что не могу более сильно и внушительно выразить мое отвращение к приемам, употребляемым русским правительством по отношению к

евреям, и мое недоумевающее удивление перед той глупостью и нецелесообразностью приемов, оставших на несколько веков от своего времени.

С совершенным уважением

Лев Толстой.

1 июня 1894.

Печатается по машинописной копии. Впервые опубликовано в журнале «Летопись» 1916, 3, стр. 222. Дата копии.

Файвель Меер Бенцелович Гец (р. 1853) — публицист и педагог. См. т. 65, стр. 99.

Ответ на письмо Геца от 18 мая 1894 г. (Вильно), в котором он просит у Толстого разрешения напечатать в немецком переводе свои письма к нему и к В. С. Соловьеву вготавливаемом им издании немецкого перевода статьи В. С. Соловьева «Талмуд и новейшая полемическая литература о нем». Издание это, повидимому, не состоялось.

¹ См. письмо № 106.

* 148. И. Б. Файнерману.

1894 г. Июня 1. Я. П.

Получил от вас известие, Исаак Борисович, через В[есе-литск]ую,¹ которая рассказывала² про вашу деятельность и угрожающие ей опасности. Она полюбила вас, чему я был очень рад. Она — хороший, движущийся к свету, живой человек. — Помешают или не помешают вам, — хорошо то, что вы успели сделать. Как и в наше время, только в более расширенном смысле, верно то, что ученикам Христа надо идти в другое место, когда их выгонят в одном. Так и делается и делалось. И не может не делаться, потому что другого делать нечего.³ Третьего дня были мы с Чертковым в Крапивне, у Булыгина, который там сидит в тюрьме за отказ представить лошадей на воинскую повинность. Он в самом твердом и радостном духе и спокойно и невольно проповедует в тюрьме. Завтра хочу еще съездить к нему.

Слышали вы, что Кудрявцев взят жандармами и где-то сидит? Мне тяжело быть на воле.

Впрочем, не надо напрашиваться, так же, как и отказываться. Поклонитесь Ан[не] Львовне⁴ и всем нашим друзьям.

Лев Толстой.

Печатается по машинописной копии. Впервые опубликовано (с пропуском) в книге И. Генеромо «Воспоминания о Л. Н. Толстом и его письма», изд. редакции журнала «Образование», Спб. 1905, стр. 182. Дата копии, совпадающая с датой публикации.

¹ О Лидии Ивановне Веселитской (литературный псевдоним «В. Микулич») см. письмо № 180. Свое посещение Ясной Поляны в конце мая 1894 г., проездом из Полтавы от Файнермана, Веселитская описала в книге: «Встречи с писателями», Изд-во писателей в Ленинграде, 1929, стр. 69—72.

² Слова: которая рассказывала кончая: я был очень рад выпущены в опубликованном тексте.

³ В своем письме Файнерман писал о преследовании Д. Р. Кудрявцева и др. со стороны жандармов. Об аресте Кудрявцева см. письмо № 146.

⁴ Анна Львовна — жена И. Б. Файнермана.

149. П. Н. Ге.

1894 г. Июня 4. Я. П.

¹ Не можем ² привыкнуть к нашему несчастью, потеря огромная для всех, особенно для тех, которые как ³ мы избалованы были его любовью. Как, отчего.

Толстые. ⁴

Печатается по бланку телеграммы. Впервые опубликовано в «Летописях», 2, стр. 172. Датируется датой подачи телеграммы со ст. Козловка-Засака.

Ответ на несохранившуюся телеграмму П. Н. Ге из Нежина, извещавшую о смерти отца в ночь на 2 июня.

Петр Николаевич Ге (1858—1918?) — архитектор, младший сын художника.

¹ В черновом автографе зачеркнуто: Потеря ужасная для всех. Мы кроме того теряем самого лучшего друга.

² В черновике: Не могу

³ В черновике зачеркнуто: вы и

⁴ В черновике: Толстой.

* 150. Н. Н. Страхову.

1894 г. Июня 4...6. Я. П.

Давно не получал от вас писем, ¹ Николай Николаевич, и только что хотел писать вам, как получил ваше письмо с обрадовавшим всех нас известием, что вы приезжаете к нам.

Приезжайте поскорее. Соф[ья] Андр[еевна] берегла и готовила для вас ваше обычное помещение. У нас всё не по-старому. Тат[ьяны] Андр[еевны]² нет, да и так много перемен, хотя незаметных и, на мой взгляд, всё хороших. В тот же вечер, как получил ваше письмо, получил ужасно поразившее всех нас известие о смерти моего бесценного друга Н. Н. Ге. Это был очень большой человек, наивный и «детик», как все гениальные люди. Надеюсь, что его смерть откроет толпе глаза на значение того, что она потеряла в его лице. Мне же он дорог, как любящий, всегда милый друг. Я до сих пор ничего не знаю, кроме того, что сказано в телеграмме: сегодня ночью скончался отец Ге. Телеграмма из Нежина, где жил его младший сын Петр. Приезжайте поскорее. Радуюсь очень нашему свиданью.

Л. Толстой.

Дата определяется содержанием.

Ответ на письмо Н. Н. Страхова от 27 мая, полученное Толстым 2 июня, в котором Страхов извещал о своем предполагаемом выезде в Ясную Поляну, «не раньше 8 июня». Страхов приехал 10 июня и пробыл в Ясной Поляне до 5 августа.

¹ Последнее письмо Страхова было датировано 20 марта.

² Т. А. Кузминской.

* 151. О. Н. Половникову.

1894 г. Июня 7. Я. П.

Милостивый Государь, Осип Никанорович,

Я просмотрел вашу брошюру и приложенную записку¹ и нахожу, что введение вашей скорописи было бы очень полезно, но посоветовать, как поступить для введения ее в употребление, до сих пор ничего не могу. На днях я увижу одного члена ученого Комитета² и поговорю с ним об этом. Желаю вам успеха и постараюсь содействовать ему.

С совершенным уважением

Лев Толстой.

Печатается по машинописной копии. Дату копии: «7 июня» дополняем годом на основании письма адресата.

Осип Никанорович Половников — служащий г. Балахты Енисейской губ. В письме от 29 апреля 1894 г. писал Толстому, что изобрел новую упрощенную азбуку. С письмом прислал Толстому два экземпляра изданной им брошюры: «Новая русская скоропись», Спб. 1888, спрашивал о ней мнение Толстого; сообщал, что эта брошюра была им представлена министру народного просвещения, но Ученый комитет министерства ее отверг.

¹ В том же конверте Половников прислал для образца второй экземпляр своего письма к Толстому, написанный им по своей новой азбуке скорописью и сокращающей, по его мнению, механический письменный труд приблизительно на 40 процентов.

² Толстой имеет в виду Н. Н. Страхова.

152. Н. В. Давыдову.

1894 г. Июня 11. Я. П.

Дорогой Николай Васильевич,

Податель этого, очень симпатичный, правдивый молодой человек, в нужде, просит места. ¹ Знаю, что вы с вашей добротой осаждены такими просьбами, но этот юноша мне кажется особенно жалок, и особенно желательно помочь ему. Сделайте, что можете. Очень рад был вашему обещанию Леве приехать к нам. Мы многого не договорили. До свидания.

Ваш Л. Толстой.

Хоть бы на время его как-нибудь пристроить. ² А я буду с своей стороны искать ему работу или места.

Впервые опубликовано Н. В. Давыдовым в сборнике «Толстой. Памятники творчества и жизни», 2, М. 1920, стр. 39—40. Год определяется содержанием. Ввиду того, что письмо было послано с «подателем» (А. А. Евдокимовым), получившим его от Толстого 11 июня (см. прим. к письму № 117), датируем письмо этим же числом.

Николай Васильевич Давыдов (1848—1920) — судебный деятель, близкий знакомый Толстого. В 1894 г. Давыдов был назначен председателем Тульского окружного суда.

¹ Алексей Андреевич Евдокимов. См. письмо № 117.

² В примечании к опубликованному им письму Давыдов написал: «Этому молодому человеку мне удалось дать занятия в канцелярии прокурора; оказался вполне работоспособным и в течение долгого времени оставался на занятом посту».

1894 г. Июня 11. Я. П.

Очень рад был получить от вас письмо, Дмитрий Александрович, и рад тому, что вы устроились близко от Тифлиса и с друзьями. Одно нехорошо, что жена ваша еще не приехала к вам. Где она? Верно, у сестры, ¹ и что она? Чертков не отчаивается в том, чтобы выручить назад детей. Я же почти не надеюсь. Я думаю, придется дожидаться того, когда они сами вернуться. (Книги высылаю.) ² А что вернуться они к вам и матери, это навверное, особенно мальчик, судя по тому, как описывали мне его все знающие его. ³

Не могу привыкнуть к смерти Ге старшего Н[иколая] Н[иколаевича] (вы, верно, знаете). Подробностей почти никаких не знаю. Только было письмо Колички, ⁴ что он вернулся домой, сказал, что ему дурно, слез с извозчика, стал задыхаться и умер. Редкая смерть так поражала меня. Уж очень он был жив и очень был хорош, так что доброта его не замечалась, а принималась как что-то самое естественное. И потом мне казалось, что он так много еще может и должен сделать. Очевидно, мы никак не поймем, что человеку нужно и должно сделать, и полагаем, что нужно, чего вовсе не нужно, и, главное, не видим, зачем и когда нужно умереть. Вы, верно, также очень любили, любите его. Он очень любил и любит вас. От Колички нынче получил письмо, что он присылает к нам все его картины. ⁵ Были вы у него? Нет, кажется. Картины на меня мало действуют, но его распятие нынешнего года удивительная картина. В первый раз все увидали, что распятие — казнь и ужасная казнь. В другой раз напишу больше. Нынче некогда. Пишите, пожалуйста.

Л. Толстой.

Забыл написать, что хотел, про Булыгина. Вы, верно, знаете про него по слухам. Он теперь сидит в тюрьме, куда посажен за отказ представить лошадей для воинской повинности. Он объяснил свой отказ христианским исповеданием, и его за это приговорили в тюрьму на 2 недели. У него еще 3 дела, за отказ объявить свое местожительство, как офицера запаса, и еще за оскорбление суда. Я вам непременно пришлю копию с этого прошения, за которое его обвиняют. Он замечательно твердый и цельный человек. Я был у него в тюрьме. Он очень весел и

бодр. Жена напекла ему пирожков и т. п. Он отослал назад и взял только то, что может разделить с товарищами по тюрьме. С заключенными сошелся и поучительно беседует.

Отрывок впервые опубликован в Б, III, стр. 235—236. Дата копии, написанной рукою М. А. Шмидт.

¹ Елизаветы Владимировны Джунковской, жившей с мужем в Тифлисе.

² См. о них в прим. к письму № 136.

³ Дети Хилковых, отнятые у матери по распоряжению правительства, несмотря на все хлопоты, предпринятые различными лицами, не были возвращены родителям. Они жили у своей бабушки в Петербурге, где получили воспитание и образование.

⁴ Письмо от Н. Н. Ге-сына от 2 июня 1894 г.

⁵ В Ясную Поляну были доставлены две картины Ге: «Суд» и «Распятие», которые временно стояли в мастерской Т. Л. Толстой, а потом были отправлены в Москву к П. М. Третьякову.

* 154. И. И. Горбунову-Посадову.

1894 г. Июня 12. Я. П.

12 июня 1894 г.

Спасибо вам, Ив[ан] Ив[анович], за оба письма ваши. От смерти нашего друга ¹ не могу опомниться, не могу привыкнуть. Какая удивительная таинственная связь между смертью и любовью. Смерть как будто обнажает любовь, снимает то, что скрывало ее, и всегда огорчаешься, жалеешь, удивляешься, как мог так мало любить или, скорее, проявлять ту любовь, которая связывала меня с умершим. И когда его нет, того, кто умер, чувствуешь всю силу связывающей тебя с ним любви. Усиливается, удесатеряется пронизательность любви, видишь всё то, достойное любви, чего не видал прежде или не видел, но как-то совестился высказывать, как будто это хорошее было уже что-то излишнее. Это был удивительный, чистый, нежный, гениальный старый ребенок, весь по края полный любовью ко всем и ко всему, как те дети, подобно которым нам надо быть, чтобы вступить в ц[арство] н[ебесное]. Детская сила была у него и досада и обида на людей, не любивших его и его дело, а его дело было всегда не его, а божие, и детская благодарность и радость тем, кто ценили его и его дело.

Он, которому должен был поклоняться весь христианский мир, был вполне счастлив и сиял, если труды его оценивались гимназистом и курсисткой. Как много было людей, которые прямо не верили ему только потому, что он был слишком ясен, прост и любовен со всеми. Люди так испорчены, что им казалось, что за его добротой и лаской было что-то, а за ней ничего не было, кроме бога-любви, которая жила в его сердце. А мы так плохи часто, что нам совестно, неловко видеть этого бога любви, он обличает нас, и мы отворачиваемся от него. Я говорю не про кого-нибудь, а про себя. Ну зато теперь больше люблю. И он не ушел от меня. Знаю, где найти его. В боге. Поднимает такая смерть, такая жизнь. От Петруши, его сына, было длинное письмо, описывающее его последние дни и смерть. Он только что готовился работать и был в полном обладании своих духовных сил, был весел, приехал домой, вышел из экипажа, ахнул несколько раз и помер... Хорошо вы мне пишете про мою работу. Вы так хорошо определяете то, что нужно делать. Да до сих пор не делается. Кажется, что эта работа сверх моих сил. ² Впрочем, не могу судить, так как последнее время не совсем здоров и слаб.

Прощайте пока. Поклон вашим семейным. Е. И. ³ я пишу нынче же.

Л. Т.

Печатается по машинописной копии. Впервые опубликовано (почти полностью) П. И. Бирюковым — Б, III, изд. Ладыжникова, Берлин, 1921, стр. 385—386, с датой 14 июня 1894 г. Дата копии.

Иван Иванович Горбунов-Посадов (1864—1940) — в то время ближайший помощник Бирюкова по издательству «Посредник». См. т. 50, стр. 254.

Ответ на два письма И. И. Горбунова-Посадова от 27 мая и от 5 июня 1894 г.

¹ Николая Николаевича Ге.

² Новая начатая Толстым работа над изложением своей веры («Катехизис»).

³ Евгению Ивановичу Попову.

* 155. Е. И. Попову.

1894 г. Июня 12. Я. П.

Я только хотел прибавить к тому, что пишет Ч[ертков], ¹ что в этом деле надо иметь в виду преимущественно ее — вашу жену, — что для нее важнее, чем для вас, ваш поступок не по

сущности, а по последствиям.² Главное, что если бы для этого — для поступка, могущего причинить вред ближнему, нужно бы было совершить безразличный поступок, а то поступок-то — обещаться подписать всё, что она вздумает, — не хороший. Может быть, то, что она пришлет, подписать можно, тогда прекрасно. От души очень желаю вам освобождения, но не через грех, который не освобождает, а связывает.

Печатается по копии, написанной рукой В. Г. Черткова. Письмо представляет собой приписку к письму В. Г. Черткова к Е. И. Попову. Датируется на основании последующего письма к Попову от 12 июня 1894 г., написанного Толстым в тот же день.

Ответ Е. И. Попову на письмо его от 9 июня 1894 г.

¹ Письмо В. Г. Черткова к Е. И. Попову было взято жандармами при обыске у Попова в Москве 18 июня и пропало.

² Речь идет об отношении Е. И. Попова к своей жене, обратившейся к нему с просьбой дать согласие на оформление развода.

* 156. Е. И. Попову.

1894 г. Июня 12. Я. П.

12 июня 1894 г.

Приписал нынче несколько слов к письму Черткова о требованиях вашей жены, прибавить к ним ничего не могу. Если бы у вас было желание удержать ее, воспользоваться своим правом, тогда бы вам было трудно отказать ей, — но так как этого нет, то вам нечего бояться. Пусть только она не требует от вас дурного. Она должна бы понимать это. Я удивлялся всегда и теперь удивляюсь на ее ужасный тон относительно вас. И очень сочувствую вам, и если могу советовать, то советую только одно: не поддаваться тем чувствам раздражения или желания освобождения во что бы то ни стало, которые должен вызывать в вас этот тон. Не решайте дела под влиянием чувства, а тогда, когда почувствуете себя свободным. Вы говорите, что если бы это было накануне смерти, вы бы не отказали ей. Разумеется, никто не откажет просящему накануне смерти, если просьба эта относится только до просящего. Но если меня накануне смерти попросят о чем-либо, касающемся меня, например, попросят причаститься, я наверное откажу. —

Спасибо за последнюю тетрадь Лаотзи. Я прочел, и многое очень понравилось. Сил мало, я слаб, и что-то не работается. И моя работа «Катехизис» стала. Спасибо и за письмо Кондратьева. ¹ Вот вам письмо Фейнермана. ²

Прощайте, думайте и решайте с богом, тогда всё хорошо будет, т. е. не с Чертковым и со мной, а с богом.

Л. Т.

Печатается по машинописной копии. Автограф взят жандармами во время обыска у Попова в Москве 18 июня 1894 г. Дата копии.

¹ О Василии Кондратьеве см. прим. к письму № 38. Попов послал Толстому письмо Кондратьева к И. М. Трегубову от 24 мая 1894 г. с подробностями обыска у Д. Р. Кудрявцева.

² Письмо И. Б. Файнермана от мая 1894 г. с известием об аресте Д. Р. Кудрявцева (см. письмо № 146, прим. 6).

157. В. В. Стасову.

1894 г. Июня 12. Я. П.

Владимир Васильевич,

Очень рад, что вы цените деятельность Ге и понимаете ее. По моему мнению, это был не то, что выдающийся русский художник, а это один из великих художников, делающих эпоху в искусстве. Разница наших с вами воззрений на него та, что для вас та христианская живопись, кот[орой] он посвящал исключительно свою деятельность, представляется одним из многих интересных историч[еских] сюжетов, для меня же, как это было и для него, христианское содержание его картин было изображение тех главных, важнейших моментов, которые переживает человечество, п[отому] ч[то] движется вперед человечество только в той мере, в которой оно исполняет ту программу, кот[орая] поставлена ему Христом и кот[орая] включает в себя всю, какую хотите, интеллектуальную жизнь человечества. Это мое мнение отчасти и отвечает на ваш вопрос, почему я говорю о Христе. ¹ Не говорить о Христе, говоря о жизни, человечестве, и о тех путях, по кот[орым] оно должно идти, и о требованиях нравственности для отдельного человека, всё равно, что не говорить о Копернике ² или Ньютоне, ³ говоря о небесной механике. О боге же я говорю,

потому что это понятно самое простое, точное и необходимое, без которого говорить о законах нравственности и добра так же невозможно, как говорить о той же небесной механике, не говоря о силе притяжения, которая сама по себе не имеет ясного определения. Так же, как Ньютон, для того, чтобы объяснить движение тел, должен был сказать, что есть что-то, похожее на притяжение тела — *quasi attrahuntur*,⁴ так и Христос и всякий мыслящий человек не может не сказать, что есть что-то такое, от чего произошли мы и всё, что существует, и как будто по воле которого всё и мы должны жить. Вот это есть бог — понятие очень точное и необходимое. Избегать же этого понятия нет никакой надобности, и такой мистический страх перед этим понятием ведет к очень вредным суевериям.

Ге письма я вам соберу, соберу его письма к дочерям.⁵ Его разговоры — в особенности об искусстве, были драгоценны. Я попрошу дочь записать их и помогу ей в этом.⁶ Особенная черта его была необыкновенно живой, блестящий ум и часто удивительно сильная форма выражения. Всё это он швырял в разговорах. Письма же его небрежны и обыкновенны.

Желал бы очень повидаться.

Лев Толстой.

На конверте: Петербург. Публичная библиотека. Владимиру Васильевичу Стасову.

Впервые опубликовано в книге Т. Л. Сухотиной-Толстой «Друзья и гости Ясной Поляны», М. 1923, стр. 88—90, с датой: «12 июня 1894 г.».

Ответ В. В. Стасову на его письмо от 9 июня 1894 г. (см. «Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка», Спб. 1929, стр. 124—126).

¹ В письме от 9 июня Стасов писал: «Почти постоянно вы опираетесь на мысли о Христе, о боге. На что это? На что нам тот и другой, когда так легко и разумно вовсе обойтись без них? По крайней мере я лично, сам не чувствую ни малейшей надобности ни в том, ни в другом представлении для того, чтобы быть хорошим и настоящим человеком (чего себе от всей души всего более желаю). На что мне чьи-то изречения, чьи-то приказы, чьи-то требования, когда я и сам способен поставить самому себе все эти законы и цели из самого себя, помимо идеи и о Христе и о боге. Я желаю и чувствую себя способным быть самостоятельным и идти к добру и правде без «высших», фантастических, выдуманых существ».

² Николай Коперник (1473—1543), выдающийся польский астроном, основатель современной астрономической системы, доказавший вращение планет вокруг своей оси и вокруг солнца.

³ Исаак Ньютон (1642—1727), знаменитый английский математик и астроном, открывший закон мирового тяготения.

⁴ [как бы притягиваются], слова Ньютона из его формулировки закона притяжения.

⁵ Для подготовлявшейся Стасовым биографии Н. Н. Ге. См. письмо № 159, прим. 3.

⁶ См. главу «Николай Николаевич Ге» в книге Т. Л. Сухотиной-Толстой «Друзья и гости Ясной Поляны», М. 1923, стр. 29—94.

158. Л. Ф. Анненковой.

1894 г. Июня 13? Я. П.

Леонила Фоминична.

В ответ на вопрос вашего мужа о моем мнении касательно делаемого ему вызова имею сказать следующее. Конст[антин] Никанорович работает постоянно в области юридической и потому, вероятно, считает эту деятельность плодотворной. Вызывается он для работ в той же области, но уже не книжной, необязательной, а живой законодательной, переходящей в жизнь. Я думаю, что эта вторая деятельность может быть более плодотворна. Перемены они сделают, будет или не будет в них участвовать К[онстантин] Н[иканорович]. Участие же его может дать этим переменам более полезный или менее вредный характер. В юриспруденции, как и в медицине, я думаю, что движение вперед, совершенствование, состоит в самоуничижении, в отказе от лечения и от суда. И в этом направлении, я думаю, что К[онстантин] Н[иканорович] может быть очень полезен свойственным ему самым гуманным либерализмом, кот[орый] он наверно внесет в свои занятия и кот[орый] всегда ведет к уменьшению судебного вмешательства в жизнь людей. Передайте это К[онстантину] Н[иканоровичу] вместе с моим дружеским приветом.

Теперь выскажу вам, Л[еонила] Ф[оминична], чувства, вызванные во мне вашим письмом. — Вы уже знаете, верно, про смерть нашего друга Н. Н. Ге. Еще до его смерти мне писал Евг[ений] И[ванович] Попов, о том, что Количка, его сын, находится в самом унылом настроении, говорит, что его последние 10 лет жизни были потрачены даром, что он попал в ловушку, в петлю, кот[орая] всё больше и больше затягивается. Потом вскоре я получил известие о смерти его отпа.

Не помню, чтобы какая-либо смерть так сильно действовала на меня. Как всегда при близости смерти дорогого человека стала очень серьезна жизнь, яснее стали свои слабости, грехи, легкомыслие, недостаток любви, одного того, что не умирает, и просто жалко стало, что в этом мире стало одним другим, помощником, работником меньше. После смерти отца Количка написал мне и в письме написал то же, что говорил Евг[ений] Ив[анович]. И вот еще одним другим как будто угрожает стать меньше. А вот и в вашем письме звучит нота усталости, уныния. Не поддавайтесь этому чувству, дорогой друг. Вам есть, чем бороться с ним, и ясный ум и, главное, любящее сердце. Совестно мне писать вам то, что вы, вероятно, знаете не хуже меня, но пишу то, чем я постоянно проникнут последнее время. Для того, чтобы быть твердым и не унывать, нужно, главное, ясно понимать и не забывать единственный разумный и радостный смысл нашей жизни, состоящий в том, чтобы не только провести через всю жизнь, не потушив ее, ту искру божественной любви, которая вложена в нас и составляет нашу душу, но разжечь ее, сколько хватит наших сил, чтобы внести ее в ту жизнь уже не искрой, а пламенем. Прощайте пока.

Любящий вас

Л. Т.

Впервые опубликовано в ПТС, II, № 415, стр. 146—147, с датой: «1894 г. июнь». Датируется на основании штемпеля на конверте письма адресата: «Почтовый вагон, 12 июня 1894» и записи в Дневнике Толстого от 13 июня: «Написал все письма».

Ответ на письмо Л. Ф. Анненковой от 12 июня 1894 г. (г. Львов Курской губ.), в котором она сообщает, что муж ее получил от министра юстиции приглашение участвовать в Комиссии для пересмотра судебных уставов, что «ему очень хочется знать ваше мнение, он говорит, ему это важно».

159. П. Н. Ге.

1894 г. Июня 13. Я. П.

Очень вам благодарен, Петр Николаевич, за ваше подробное письмо о последних днях и минутах моего милого друга. Едва ли я когда испытывал такое большое чувство потери, как то, кот[орое] испытываю теперь. Не могу привыкнуть и по несколько раз в день вспоминаю, и первую минуту не верю,

и всякий раз вновь переживаю чувство утраты. Испытываю и то, что вы пишете, как бы раскаяние и позднее сожаление о том, что недостаточно любил его или, скорее, недостаточно проявлял свою любовь к нему, п[отому] ч[то] любил я его всей душой. Но он-то был уж очень любовен, и иногда думается, что недостаточно ценил это счастье. В особенности трудно привыкнуть к его смерти, п[отому] ч[то] я не знаю человека на наш чело[веческий] взгляд — более полного душевных сил и будущности. С ним никак не соединялась мысль о смерти. Хочется жалеть о том, что он не сделал всего того, что он хотел и мог, но, видно, этого не нужно было. Видно, есть другие, высшие соображения, недоступные нам, по к[оторым] ему надо было теперь уйти из жизни. Я верю в это. Смерть его подействовала на меня и на всех возвышающим образом, как действует всегда смерть человека, большого не одним внешним даром, но чистого сердцем и такого любовного, каков был ваш отец. Так она подействовала на всех. Я с разных сторон — Страхов, ¹ Лесков, ² Стасов, ³ Веселитская, ⁴ получаю письма о нем, и на всех, я вижу, смерть эта произвела тоже возвышающее и умиляющее впечатление, как и на меня, хотя и в меньшей степени. Стасов хочет писать его биографию, или очерк его деятельности, и хотя это будет не очень основательно, это будет не дурно, п[отому] ч[то] он понимает хотя одну сторону величия вашего отца.

Вы хорошо сделали, что прислали к нам его картины: ⁵ мы еще их не получали; получив, сделаем всё, что нужно. Я начал писать Третьякову, ⁶ чтобы разъяснить ему всё значение Ге, как художника, с тем, чтобы он приобрел и поместил всё оставшееся; надеюсь кончить письмо и послать ему нынче же. —

Спасибо, что вы ко мне обратились как к другу и всё описали. Вы для меня всегда будете дороги. Что Количка? Нам всё казалось, что он приедет к нам. ⁷ Я потому не писал еще ему.

Передайте мой привет вашей жене. ⁸

Любящий вас Л. Толстой.

Впервые опубликовано в книге Т. Л. Сухотиной-Толстой «Друзья и гости Ясной Поляны», М. 1923, стр. 79—80. Дата машинописной копии.

Ответ на письмо П. Н. Ге от 4 июня 1894 г. из Нежина. В начале письма П. Н. Ге писал: «Вам первому пишу о нашем несчастье, о котором вы уже знаете, о смерти отца нашего, потому что отец любил и ценил вас

больше всякого другого человека... Отец умер внезапно 1 июня...» Далее П. Н. подробно описывает последние дни и смерть своего отца Николая Николаевича Ге.

¹ Письмо Н. Н. Страхова по поводу смерти Н. Н. Ге не сохранилось.

² См. письмо Н. С. Лескова к Т. Л. Толстой от 8 июня 1894 г. в ее книге «Друзья и гости Ясной Поляны», М. 1923, стр. 88.

³ В. В. Стасов на другой день после смерти Ге написал краткий некролог (см. «Новости» 1894, № 152) и вслед за тем приступил к сбору материалов для задуманной им большой монографии о Ге. На его просьбу «тоже помочь» ему Толстой охотно отозвался (см. письмо № 157). Работа Стасова первоначально печаталась в виде ряда статей в «Северном вестнике» (в №№ 1—3 за 1895 г.) и в «Книжках Недели», а затем была издана «Посредником» отдельной книгой: «Николай Николаевич Ге, его жизнь, произведения и переписка», М. 1904.

⁴ Письмо Л. И. Веселитской неизвестно.

⁵ См. письмо № 153, прим. 5.

⁶ См. письмо № 161.

⁷ Н. Н. Ге-сын приехал в Ясную Поляну 18 августа.

⁸ Екатерина Ивановна, рожд. Забелло (ум. 1918).

160. М. А. Сопочко.

1894 г. Июня 13. Я. П.

Несмотря на тяжелое чувство, вызываемое видом желтой краски и штемпелем товарища прокурора, читающего чужие письма, я был очень рад узнать о вас и из вашего письма увидеть, что вы переносите совершаемое над вами насилие с бодрым духом и сознанием своей неотъемлемой рабами свободы. Рукопись вашу Т[яжелые] вп[ечатлени]я я поищу, и, если найду, что очень сомнительно, так как, вероятно, осталась в Москве, то отошлю по указанному вами адресу, то же сделаю по отношению рукописи, отосланной А[лехин]у.¹

Дай бог вам продолжать находиться в том же настроении духа и помнить то, что не нужно бояться тех, которые могут погубить тело, а бояться только того, что может погубить душу.

Лев Толстой.

Печатается по машинописной копии. Впервые опубликовано в «Летописях», 2, стр. 136. Письмо (открытое) было задержано тюремным начальством и не было передано адресату. Дата копии.

Ответ на письмо М. А. Сопочко от 9 июня 1894 г. из дома предварительного заключения в Петербурге. Письмо перекрещено желтой краской

и снабжено печатью: «Просмотрено тов. прокурора Спб. Окр. Суда». Сопоцько сообщал, что он «уж почти месяц» находится в заключении, и просил переслать в журнал «Неделю» рукопись его статьи «Тяжелые впечатления».

¹ Аркадию Васильевичу Алехину; речь идет о другой рукописи Сопоцько — «Тетрадь заветных мыслей и наблюдений», упоминаемой в письме № 125.

Сообщая в ответном письме от 22 июня, что он освобожден под надзор полиции впредь до окончания дела, Сопоцько писал: «С вашим письмом ко мне, посланным в тюрьму, вышел водевиль — его мне не дали прочесть за «неуместные выражения, в нем находящиеся». Так я его и не читал».

161. П. М. Третьякову.

1894 г. Июня 7—14. Я. П.

14 июня 1894 г.

Павел Михайлович,

Вот 5 дней уже прошло с тех пор, как я узнал о смерти Ге, и не могу опомниться. В этом человеке соединялись для меня два существа, три даже: 1) один из милейших, чистейших и прекраснейших людей, кот[орых] я знал, 2) друг, нежно любящий и нежно любимый не только мной, но и всей моей семьей от старых до малых, и 3) один из самых великих художников, не говорю России, но всего мира. Вот об этом-то третьем значении Ге мне и хотелось сообщить вам свои мысли. Пожалуйста, не думайте, чтобы дружба моя ослепляла меня: во-первых, я настолько стар и опытен, чтобы уметь различить чувства от оценки, а во-вторых, мне незачем из дружбы приписывать ему такое большое значение в искусстве; мне было бы достаточно восхвалять его как человека, что я и делаю и что гораздо важнее. Если я ошибаюсь, то ошибаюсь не из дружбы, а от того, что имею ложное представление об искусстве. По тому же представлению, кот[орое] я имею об искусстве, Ге между всеми современными художниками, и русскими и иностранными, кот[орых] я знаю, всё равно, что Монблан перед муравьиными кочками. — Боюсь, что это сравнение покажется вам странным и неверным, но если вы станете на мою точку зрения, то согласитесь со мной. В искусстве, кроме искренности, т. е. того, чтобы художник не притворялся, что он любит то, чего не любит,

и верит в то, во что не верит, как притворяются многие теперь, будто бы религиозные живописцы, кроме этой черты, кот[орая] у Ге была в высшей степени, в искусстве есть две стороны: форма — техника и содержание — мысль. Форма — техника выработана в наше время до большого совершенства. И мастеров по технике в последнее время, когда обучение стало более доступно массам, явилось огромное количество, и со временем явится еще больше; но людей, обладающих содержанием, т. е. художественною мыслью, т. е. новым освещением важных вопросов жизни, таких людей по мере усиления техники, которой удовлетворяются мало развитые любители, становилось всё меньше и меньше, и в последнее время стало так мало, что все не только наши выставки, но и заграничные салоны наполнены или картинами, бьющими на внешние эффекты, или пейзажи, портреты, бессмысленные жанры и выдуманные исторические или религиозные картины, как Уде¹ или Бери,² или наш Васнецов.³ Искренних сердцем содержательных картин нет. Ге же главная сила в искренности, значительном и самом ясном, доступном всем содержании. Говорят, что его техника слаба, но это неправда. В содержательной картине всегда техника кажется плохую для тех особенно, которые не понимают содержания. А с Ге это постоянно происходило. Рядовая публика требует Христа-иконы, на кот[орую] бы ей молиться, а он дает ей Христа живого человека, и происходит разочарование и неудовлетворение в роде того, как если бы человек готовился бы выпить вина, а ему влили в рот воды, человек с отвращением выплюнет воду, хотя вода здоровее и лучше вина. Я нынче зимою был три раза в вашей галлерее и всякий раз невольно останавливался перед «Что есть истина»,⁴ совершенно независимо от моей дружбы с Ге и забывая, что это его картина. В эту же зиму у меня были два приезжие умные и образованные крестьяне; так называемые молочане, один из Самары, другой из Тамбова.⁵ Я посоветовал им сходить в вашу галлерею. И оба, несмотря на то, что я им ничего не говорил про картину Ге, оба они были в разное время — были более всего поражены картиной Ге «Что есть истина».

Пишу вам это мое мнение затем, чтобы посоветовать приобрести всё, что осталось от Ге, так чтобы ваша, т. е. национальная русская галлерея, не лишилась произведений самого

своего лучшего живописца с тех пор, как существует русская живопись.

Очень жалею, что не видел вас нынче зимою. Желаю вам всего хорошего.

Любящий вас Л. Толстой.

Впервые опубликовано в книге Т. Л. Сухотной-Толстой «Друзья и гости Ясной Поляны», М. 1923, стр. 81—84, с датой 14 июня 1894 г. В тексте письма сказано: «вот 5 дней уже прошло... как я узнал о смерти Ге» — Толстой узнал о смерти Ге 2 июня (см. Дневник, 2 июня 1894 г.), и в письме к П. Н. Ге от 13 июня (см. № 159): «Я начал писать Третьякову... надеюсь кончить письмо и послать ему нынче же». Таким образом письмо писалось в два приема: начатое 7 июня, оно было закончено 13..14 июня.

Павел Михайлович Третьяков (1832—1898) — основатель картинной галереи в Москве, ныне Государственной Третьяковской галереи.

¹ Фриц Уде (Fritz Uhde, 1848—1911), немецкий художник-жанрист, реалистически изображавший в своих картинах евангельские сюжеты и темы.

² Жан Бери (Jean Béraud, 1848—1910), французский художник-жанрист, родившийся в Петербурге, известный своими картинами из народной жизни. В 1890-х гг. написал несколько картин на евангельские темы, причем он, как и Уде, изображал Христа в современной бытовой обстановке.

³ Виктор Михайлович Васнецов (1848—1926), выдающийся русский живописец-передвижник. Толстой имеет в виду роспись Васнецова в киевском Владимирском соборе.

⁴ «Что есть истина?» — картина Н. Н. Ге, написанная им в 1889—1890 гг. и тогда же, по совету Толстого, купленная П. М. Третьяковым.

⁵ Толстой имеет в виду побывавших у него в феврале крестьян Е. М. Ещенко (из Воронежа, а не из Самары) и М. П. Тарабарина из Тамбова.

М. П. Третьяков отвечал двумя письмами от 29 июня и 12 июля (см. ЛН, стр. 260—261), в которых говорил, что не понимает картину Ге «Что есть истина?» и даже иногда сомневается, «можно ли поставить ее в галерею». См. также письма №№ 175, 176 и 190.

* 162. Н. Н. Ге (сыну).

1894 г. Июня 14. Я. П.

Получил ваше письмо, милый Колечка, и не могу понять того, что вы говорите. Человек 10 лет перестал красать и вдруг на 11-й год говорит, что он ошибся. Да ведь в нашей и вашей жизни только та и разница, что всякая чистая рубаха, кот[орую]

я надеваю, всякий кусок, кот[орый] я кладу в рот — краденные, и мне больно и стыдно так жить, а у вас были некраденные и вам не было стыдно. Остальные все условия жизни и моей и вашей были равны, и мы могли быть злы или добры и на краденном и на своем. Ведь главное то, что делать больше нечего как то, что вы делали. Может быть, можно лучше делать, но другого все-таки нечего. Ведь делаем мы то, что делаем — я, по крайней мере, не п[отому] ч[то] это мне приятно или поучительно, а п[отому] ч[то] ничего другого нельзя делать. То, что Ч[ертков] пишет, верно, но думаю, что и то, что я пишу, не противоречит этому. Когда будете спокойны и захотите, напишите, не торопясь. Смерть милого друга очень была поучительна и значительна для меня. Я думаю и для вас. Я никак не думал, что я так любил его, и, как всегда, удивляюсь, как недостаточно ценил его.

Любящий вас Л. Толстой.

Прписка на письме В. Г. Черткова к Н. Н. Ге от 14 июня 1894 г. Дата определяется письмом Черткова.

Ответ на письмо Н. Н. Ге от 11 июня 1894 г., в котором он вновь возвращается к описанию своих душевных переживаний и страданий. См. письмо № 146, прим. 2.

На конверте письма Толстой отметил: «Б[ез] О[твета]», но потом решил отвечать.

163. Е. И. Попову.

1894 г. Июня 20. Я. П.

Всей душой был с вами, Евгений Иванович, в обоих делах — испытаниях, кот[орые] вам довелось пережить. ¹ Ив[ан] Ив[анович] ² так хорошо рассказал мне про ваше отношение к обыску, что я как будто присутствовал при этом. Зная вас, я живо представляю себе ваше душевное состояние и отношение к людям и, как я понимаю, и то и другое было хорошее. Меня особенно радостно поразило то, что вы говорили, что всё, что вы говорили приготовленное (я тоже иногда приготавливаю) выходило «не то», и наоборот. Хорошо сделали, что отказались участвовать в обыске. Ничто так не укрепляет заблуждения заблудших, как содействие им. Ухудшить же это положение не может. Да хоть бы и ухудшило. Дай бог вам силы, хотел сказать, перенести то гонение — если бы даже и заключение,

которое придется нести, да потом подумал, что силы надо просить у бога не меньше для того, чтобы нести те условия свободной жизни, которые мы несем все всегда.

Думаю постоянно, хотя и не пишу теперь, об изложении, главное, о самом учении жизни, о самой сущности его, и очень рад, что занят этим: всё яснее и яснее мне становится то, что только единое на потребу — одно нужно: блюсти в себе свое божественное я и растить его, с тем, чтобы перенести его в другую жизнь возвращенным, — след же, который оно оставит в этой жизни, есть только неизбежное последствие этого возвращения, совершенствования. Я боюсь, что это покажется словами только: для меня это дело, не только дело, но единственная связь моя с жизнью. Только этим можно жить бодро, энергично, после того как в сознании, по крайней мере, отказался от земных внешних радостей, как цели жизни. Земные радости, когда их не ставишь целью, прикладываются. Верите ли вы в это? Мне думается, что да.

Второе, по времени первое — ваше испытание с женой, я тоже переживал с вами. И мне кажется, что понял ваше состояние по вашим письмам. Вопрос этот, я думаю, надо решить только на основании того же, что нужно для своей души, для соблюдения и возвращения ее. Может быть, нужно отказать, может быть, нужно согласиться: это знаете только вы. Что нужно для того, чтобы поступить по отношению ее и самого себя так, как того хочет для ее и для вашего блага бог. Словами выразить, как и почему решено так или иначе, этого нельзя, а решить можно, потому что решитель есть в нас: та частица бога, которая составляет нашу жизнь.

Только бы не заглушать его, очистить от всех наносов, и решение будет верно.

Целую вас и люблю.

Л. Толстой.

Печатается по копии, написанной рукой Е. И. Попова. Впервые опубликовано в ПТС, II, № 416, стр. 147—148. Дата копии.

¹ Толстой имеет в виду дело об оформлении Поповым развода с женой и обыск, произведенный на квартире издательства «Посредник», где он проживал.

18 июня в 7 часов утра к нему явились 9 человек жандармов и произвели тщательный обыск, длившийся четыре с половиной часа. Письма и

все бумаги, касавшиеся составляемой Поповым биографии Дрожжина, были взяты, а ему было предложено дать подписку о невыезде из Москвы, что он отказался сделать.

² И. И. Горбунов-Посадов.

164. Т. М. Бондареву.

1894 г. Июня 23. Я. П.

Пишу вам о том, что Генри Джордж составил проект об освобождении земли от ее похитителей, или, скорее, освобождение рабочих от рабства вследствие завладения землею теми, к[оторые] ее не работают, а не написал¹ вам, в чем состоит этот проект. Постараюсь это сделать.

Проект Г[енри] Д[жорджа] состоит вот в чем:

Выгоды и удобства пользования землями не везде одинаковы; и так как на более плодородные, удобные, близкие к более населенным местам земли всегда будет много охотников и тем больше, чем лучше и выгоднее земли, то следует все такие земли оценить соответственно их выгоде: более выгодную дороже, менее выгодную дешевле, еще менее выгодную еще дешевле. Такую же землю, на которую нет многих охотников, совсем не оценивать и предоставить бесплатно тем, которые захотят обрабатывать ее сами лично. —

При такой оценке земли будет то, что у нас, например, в Тульской губернии, удобная полевая земля будет оценена около 5 или 6 рублей за десятину, огородная при селениях около 10 р. за десятину, заливная луговая около 15 р.² и т. п. В городе же будет оценена по 100 и 500 р. дес[ятина], а в Москве и Петербурге, и на бойком месте, и у пристаней судоходных рек в несколько тысяч и даже десятки тысяч рублей за десятину. Оценив таким образом всю землю по всему государству, Г[енри] Д[жордж] предлагает объявить законом, что вся земля с такого-то года и числа не принадлежит уже никому отдельно, а принадлежит всему государству, всему народу, и что потому всякий, кто владеет землей, должен выплачивать за нее государству, т. е. всему народу, то, во что она оценена. Плата эта должна употребляться на все общественные, государственные дела, так что должна заменить все другие подати и всякие налоги, и внутренние и внешние таможенные. По этому проекту выходило бы так, что помещик, кот[орый] владеет

теперь 2000 десятин, может продолжать владеть ими, но обязан выплачивать за них в казну, у нас в Туле тысяч 12 или 15 в год, [потому] [что] тут будет и луговая и усадебная земля, и ни один помещик не выдержит такого платежа и откажется от земли. Крестьянин же наш тульский в той же местности будет платить рубля на два с десятины меньше того, что он платит теперь, будет иметь всегда вокруг себя вольную землю, кот[орую] он может взять по 5 или 6 рублей, и, кроме того, не только не будет платить никаких податей, но еще будет иметь все нужные ему товары, и русские и заграничные, без пошлины. В городах владельцы домов и фабрик могут продолжать владеть своими имуществами, но должны будут платить по оценке за занимаемую ими землю в общую казну.³

Выгода такого устройства будет состоять:

1-е в том, что не будет людей, лишенных возможности пользоваться землею.

2-е в том, что не будет праздных людей, владеющих землями и заставляющих работать на себя за право пользования землею.

3-е в том, что земля будет в руках тех, кот[орые] работают ее, а не тех, кот[орые] не работают.

4-е в том, что народ, имея возможность работать на земле, перестанет закабаляться в работники на заводы, фабрики и в прислуги в городах и разойдется по деревням.

5-е в том, что не будет больше никаких надсмотрщиков и сборщиков податей на заводах, фабриках, заведениях и таможнях, а будут только собиратели платы за землю, кот[орую] украсть нельзя и с кот[орой] собирать подать легче всего, и 6-е, главное,⁴ избавятся люди неработающие от греха пользования чужим трудом, в котором они часто и не виноваты, т[ак] к[ак] с детства воспитаны в праздности и не умеют работать, и [от] еще большего греха всякой лжи и изворотов для оправдания себя в этом грехе, и избавятся люди работающие от соблазна и греха, зависти, осуждения и озлобления против не работающих людей, и уничтожится одна из причин разделения людей.

Печатается по машинописной копии, представляющей собою, видимо, копию с отосланного подлинника. Впервые опубликовано (почти полностью) М. К. Эллидиным в книге: Л. Н. Толстой, «Ненапечатанное заключение к последнему отчету о помощи голодающим» (Женева, 1895, стр. 14—16) и полностью в ТЕ 1913, стр. 49—50.

Печатаемый текст представляет собою приложение к несохранившемуся

письму к Бондареву от того же числа (см. в «Списке писем Толстого, текст которых неизвестен», № 28). Датируется на основании записи в Дневнике Толстого от 14 июня 1894 г.: «Писал изложение проекта Генри Джорджа» и слов в ответном письме адресата от 31 августа: «Письмо ваше от 23 июня я получил». Очевидно, письмо писалось в несколько приемов.

Кроме того, сохранился черновик автографа; существенные разночтения с основным текстом приведены в примечаниях.

Тимофей Михайлович Бондарев (1820—1898) — крестьянин, бывший крепостной, отданный помещиком в солдаты; за отход от православия был отдан под суд и сослан в Сибирь на поселение; жил с 1867 г. в деревне Иудино Енисейской губ., где и умер. См. т. 63, стр. 277—278.

Ответ на письмо Бондарева от 30 апреля 1894 г. Рассказав о своей жизни и своих работах, Бондарев заканчивает письмо следующими словами: «У нас на родине две версты в ширину и 8 верст в длину сенокосный луг, где весною вода заливает там тысячи и тысячи копей сена, всё помещицкое, а людям и одной охапки сена накосить негде. У моего брата в 1893 году первого января одна была корова и та с голоду пропала; ни скота, ни овец, ни коней, ни свиней, ни курей, ничего нету. С озер рыбных и река рыбная. «Ни моги и не смей и никто и близко к озеру или реке подойти, — говорит купец, купивший у помещика землю, — это моя вечная собственность». С этого видно, что и по всей России то же делается. А вы, Лев Николаевич, в Москве живши, ничего этого не воображаете, сами сыты, помещики и миллионеры довольны, ну и всё, а людям хоть пусто будь! Не верно ли я говорю? Верно, верно». Сбоку Бондаревым приписано: «Тут 4 рода преступления: 1) дармоедство, 2) рабство, 3) прикрытые закона и 4) нагло отнятая от людей земля». На конверте письма Толстой сделал надпись: «Отвечено. Приложить к ответу письмо о [Генри] Дж[ордже] и заключение отчета».

¹ Письмо это утрачено.

² *Зачеркнуто*: лесная, без леса 3 р.

³ *В черновике следует*: Города и фабричные производства при таком порядке многие опустеют, п[отому] ч[то] весь народ бросится на освободившуюся дешевую землю. Много еще предвидится выгод от такого устройства. Вот в чем проект Г. Джорджа.

⁴ *Зачеркнуто*: в том, что будет восстановлено правильное отношение между собой, так что не будут уже, как теперь, работающие люди кормиться около не работающих, а напротив, будут из милости кормиться не работающие у работающих.

* 165. М. В. АЛЕХИНУ.

1894 г. Июня 24. Я. П.

Спасибо за ваше письмо, М[итрофан] В[асильевич]. Всё, что касается вас и наших друзей, мне всегда очень близко. Только жалею, что мало подробностей: какая канава? Где

Бодянский? Адрес Бирюкова: Кострома; Попова — Москва: Zubovo, д. Нюнина. Как раз у них у обоих с неделю тому назад были жандармы и делали обыск: забрали всё, что касалось Дрожжина, и еще то, что вздумалось. Обыски сделали в одно время в Костроме и в Москве. От обоих требовали содействия в обыске и подписки о невыезде, и оба одинаково отказались в том и другом. Очень мне больно и обидно, что другие страдают, а не я, с точки зрения гонителей самый виноватый. На днях отбыл здесь в тюрьме наказание Булыгин за отказ поставить лошадей для воинской повинности. Я был у него в тюрьме два раза и порадовался на его бодрость и искреннюю радость и на ту пользу, которую через общение с его сторожами, судьями и заключенными принесло его заключение делу божию. Дай бог, чтобы все переносили так же, но всегда страшно и жалко за других, особенно когда есть матери, жены, дети, и хочется испытания самому. Передайте мою любовь Гастеву¹ и Скороходову и напишите поподробней, как вы устроились. Смерть Ге очень тронула меня. Я никак не ожидал, что я так сильно люблю его. Вы мало знали его. Это было умное, даровитое, страстно любившее Христа — кроткое дитя.

Про Кудрявцева я слышал, что его до суда выпустили на поруки. Файнерман готовится к суду за открытие школы без разрешения. Прощайте пока, братски целую вас, так же как и всех наших друзей, которые с вами.² Пути, по которым идут Новоселов³ и ваш брат Аркадий, совершенно непонятны для меня, но уверен, что они ведут туда же, куда мы все идем: к истине и богу.⁴

Лев Толстой.

Печатается по машинописной копии. Дата копии.

Ответ на письмо М. В. Алехина от 13 июня 1894 г.

¹ Петр Николаевич Гастев (р. 1866), работал с Толстым на голоде 1891—1892 гг., участник земледельческих общин.

² Повидимому, в копии письма здесь допущен пропуск. В ответном письме от 25 июля М. В. Алехин приводит слова из этого письма Толстого: «Все люди идут к богу разными путями. Есть пути, связывающие нас с миром и с его соблазнами, и есть нить, связывающая нас с богом. Всё стремление наше должно быть направлено на то, чтобы держаться на одной нити божьей».

Очевидно, эти слова Толстого предшествуют в письме следующей фразе: «Пути, по которым идут Новоселов» и т. д.

³ Михаил Александрович Новоселов (р. 1864, ум. в 1920-х гг.) основатель в конце 1880-х гг. первой толстовской общины в Тверской губ., затем отошедший к православию.

⁴ См. письмо № 194.

166. П. И. Бирюкову.

1894 г. Июня 24. Я. П.

Получил ваше письмо к Леве, ¹ милый Поша, и порадовался и пострадал за вас. Порадовался п[отому], ч[то] вы поступили так, как следует, — как нельзя ² иначе поступить христианину, если он свободен от соблазнов и страдал за вас, п[отому] ч[то] за других всегда страшно, особенно когда есть близкие: жены, матери, дети, не разделяющие того же жизнепонимания. На днях Булыгин сидел в тюрьме по решению земского начальника за отказ поставки лошадей для воинской повинности, и я был у него и застал его оба раза в самом радостном состоянии духа, в к[оторое], как он говорил, приводило его преимущественно то, что жена его не только не упрекала, но сочувствовала ему. Для того экзамена, как вы говорите, к[оторый] производится этими нападками, нужно некоторое сосредоточение и напряжение, и потому если в эту минуту недовольство, раздражение, упреки, даже горе близких вам развлекают вас, то становится очень мучительно, в роде того, как когда человек готовится сделать решительный прыжок, его хоть слегка дернуть за рукав. Обратное же: выражение сочувствия — окрыляет, как я это видел на Булыгине. Так вот, об этом я страдал за вас и о том, что и вам может быть тяжело, если вас посадят. У меня нет теперь вашего письма, оно у Черткова, к[оторый] взял его вчера; но мне помнится, там что-то есть одно лишнее, что вы сказали им о насилии, или что то, что мне показалось лишним. Радовался же я преимущественно на то, что вы и Женья ³ поступили совершенно одинаково и совершенно так же, как каждый из нас считает нужным поступить: т. е. не только не обидеть этих людей, но быть полезным им, и вместе с тем своим содействием, участием, согласием, повиновением им не усилить их заблуждение о том, что они делают что-то хорошее и должное; а напротив, своим несодействием, несогласием,

неодобрением их дела заставить их увидеть или хоть почувствовать всю гнусность его. Мы живем очень тихо, ровно и хорошо. Моя работа не подвинулась, и я даже не заставляю себя заниматься ею, а отдыхаю и больше работаю телом: начал покос. С Чертковым общение самое приятное — не говорю про себя, но домашних. Прощайте пока, целую вас. Мой привет и любовь П[авле] Н[иколаевне], ⁴ М[арье] В[асильевне]. ⁵

Л. Толстой.

Впервые опубликовано в сборнике «О минувшем», М. 1909, стр. 58—59. Дата машинописной копии.

Ответ на письмо П. И. Бирюкова к Л. Л. Толстому от 20 июня 1894 г., в котором он описывал обыск, произведенный у него жандармами.

¹ Письмо это, как пишет Л. Л. Толстой в своих неизданных «Воспоминаниях», хранящихся в ГМТ, Бирюков намеренно адресовал на имя сына Толстого, опасаясь, что письмо ко Льву Николаевичу может быть перехвачено.

² *Зачеркнуто*: почти

³ Евгений Иванович Попов.

⁴ Павла Николаевна Шарапова (1867—1945), с 1899 г. жена Бирюкова.

⁵ Марья Васильевна Сяськова, одна из сотрудниц издательства «Посредник».

167. Л. Ф. Анненковой.

1894 г. Июня 27? Я. П.

Дорогая Леонила Фоминична. Письмо это вам передаст Ив. Егор. Черкасов, ¹ учитель из сельско-хозяйственной школы, воспитанник Великанова, ² молодой человек очень хорошего и серьезного направления. Он едет в Суджанский уезд к своему товарищу. Я думал, что и вам и, главное, им, ему и его другу, хорошо узнать друг друга. Вчера читал ваше письмо Черткову ³ и душевно порадовался мысли скоро увидеться с вами.

Л. Толстой.

На конверте: Льговского уезда имение Константина Никаноровича Анненкова. Леониле Фоминичне Анненковой.

Впервые опубликовано в ПТС, II, № 418, стр. 149. На основании ответного письма адресата от 2 июля 1894 г. и упоминания в ее письме, что Черкасов, передавший письмо Толстого, пробыл у нее «три дня», письмо датируется предположительно 27 июня.

¹ Иван Егорович Черкасов (ум. 1895), учитель земской школы Лукояновского уезда Нижегородской губ.

² Павел Васильевич Великанов (р. 1860), земский учитель, знакомый с Толстым с 1891 г., впоследствии писавший ему «ругательные» письма.

³ Письмо это не сохранилось.

168. В. В. Стасову.

1894 г. Июля 6. Я. П.

Очень порадовали меня вашим письмом, ¹ Владимир Васильевич. Так мало людей — особенно художников — понимают значение содержания произведения, что радостно встретить такого единомышленника, как вы.

Ни один художник не позволит себе в технике опуститься ниже той степени, до к[оторой] он достиг в прежних произведениях; но после серьезной и значительной вещи писать дребедень считается позволительным и даже очень милым. Письмо это вам передаст сын Ге Петр. Мы ему дали все письма Ге. К дочери пристаю, чтобы она записала его разговоры, но до сих пор ничего еще не сделала. Прекрасная бы была работа и глубоко поучительная для всех художников история его распятия. ²

Прощайте или до свидания, как бог приведет. Нынче очень занят; а ответить и поблагодарить за письмо хотел.

Л. Толстой.

6 июля.

Предисловие к Мопассану было переведено по-франц[узски], ³ но туда не попало одно местечко, кот[орое] желательно бы поместить в немецкий перевод. ⁴

На конверте: Петербург Владимиру Васильевичу Стасову.

Впервые опубликовано в книге «Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка 1878—1906». Труды Пушкинского дома Академии наук СССР. Л. 1929, стр. 133—134.

¹ Письмо В. В. Стасова от 28 июня 1894 г., в котором он выражает свой восторг по поводу только что прочтенного им предисловия Толстого к сочинениям Мопассана и свое полное согласие с взглядами Толстого на задачи искусства. Опубликовано в книге «Лев Толстой и В. В. Стасов», стр. 129—133.

² История писания Ге его картины «Распятие» подробно рассказана В. В. Стасовым в его книге «Николай Николаевич Ге», изд. «Посредник», М. 1904, стр. 368—392.

³ Французский перевод предисловия к Мопассану был напечатан в газете «Journal des Débats».

⁴ Вильгельма Генкеля (см. письмо № 188), которому В. В. Стасов, по своей инициативе, послал для перевода предисловие Толстого к сочинениям Мопассана.

169. В. Г. Черткову от 6 июля.

* 170. Ф. А. Желтову.

1894 г. Июля 7—8. Я. П.

Спасибо, что ответили мне так кротко на мое некроткое письмо. Прошу вас простить меня, если в нем было что-либо неприятное вам. Отвечая вам, я отвечал многим людям, неправильно уклоняющимся от требований хр[истианского] учения. До вас это не относится.

Любящий вас Л. Т.

На открытке: Нижегородской губ. Село Богородицкое. Федору Алексеичу Желтову.

Датируется по почтовому штемпелю отправления: «Почтовый вагон, 8 июля 1894 г.».

Ответ на письмо Ф. А. Желтова от 23 июня 1894 г.

* 171. Джону Кенворти (John Kenworthy).

1894 г. Июля 8. Я. П.

Dear friend, I have received both your letters & the papers, which you sent, and thank you for the one & the other.

In regard to your letter, the one before last, in which you write that soon you will have formed a community, I wished to answer you the following:

Of course one can not but desire the largest spreading of that which one regards as the truth, and not only as an abstract truth, but as a practical one, such a truth, the acceptance of which would deliver men from their miseries and give them the

greatest welfare; but, strange though it seems to say so nothing has so much hindered the spreading of the truth, as the too hasty desire to make others accept it.

I have always been deeply affected by the seldom noticed words of Christ to his 70 disciples, when they returned from preaching and boasted of their success, saying that everywhere the devils were subject unto them: «In this rejoice not, that the spirits are subject unto you; but rather, because your names are written in heaven». In other words: seek not exterior success visible to all men, do not count your proselytes, as do the churchmen & the salvation army, ¹ but seek to be in the truth, never to deviate from it & success, though perhaps invisible to you, will follow, will certainly follow, because when a man is in the truth he will act and his action will inevitably have the most fruitful results, if even they will not be visible to him. The same is expressed in the words «Seek ye first the kingdom of God, and his righteousness & all these things shall be added unto you»; & in the words: «Be ye wise as serpents, & harmless as doves».

Truth in order to influence men should be complete, not clipped, not adapted to the life of men of the world. And this is always being forgotten by mankind. And owing to this the most powerful efforts have been and are yet lost in vain. Precious is not that community which we may organize at Toula or Croydon ³ with the help of those near to us in time and space, although such a community may also have its object & signification, but precious is that community of men of all times and nations, who unite in the one truth, in which I have been brought into communion with men, so distant from me in space & time, & amongst others with you.

The community, which is now necessary for mankind, will be composed not of men, who will unite in order to realize certain economical aims advantageous for themselves, like that «Brotherhood of Trust», ⁴ of which you sent me the description but of those men, who are dispersed everywhere & have once for all renounced all wordly aims & have consecrated their lives solely to the service of God.

All the grandest undertakings have not only come to nought, but have turned against the very cause, which they were intended to serve; and that only owing to haste, to the desire of men to convert the greatest possible quantity of other men in the shortest possible time; or if they can not convert them, make them

appear to be converted. Thus in the first instance Paul began to clip the demands of Christ & to adapt them to the existing order of things; this, but in enormous dimensions, Constantine ⁵ in order to make them accessible to himself & his nation. Thus dealt all those introducers of christianity into England, France, Russia, who almost compulsorily christened their people. And thus do pervert christianity all founders & organisers of sects from the Mormons ⁶ to the Salvation Army. This haste has always been and continues to be the great drawback to the spreading of Christianity.

Let us with all our strength keep to the whole truth for ourselves in the full light in which it is unfolded to us, and this light will inevitably enlighten those around us, & this same truth will inevitably unite us all together without our troubling ourselves about it; because there is only one truth and men can unite only into them.

What profound and good undertakings were those of St. Simon, ⁷ Fourier, ⁸ Proudhon, ⁹ Robert Owen ¹⁰ and of hundred of other founders of communities in America, and what is now left of them? And how insignificant was the life of the Nasareth carpenter, ¹¹ who was hung for words which displeased the authorities of his time, and yet how enormous the results. ¹²

Anarchism is a striking sign of the times. It is the beginning of the ruin of old order of things. And when the old is coming to ruin, it is impossible to build. All that is possible is to prove, to explain, to demonstrate the lawfulness of this ruin, the possibility and necessity of a new construction and to show the foundations upon which it can be done. In times like ours, when the existing order is falling to pieces under its own weight, what the men are especially in want of is a ¹³ beacon, which would attract them. And it is this beacon of true (genuine) christianity which we must endeavour not to obscure. This is the most important and fruitful work we can do.

Let us therefore retain for it all our strength. Let us retain our chief exertion, all our efforts and all our attention in order not to deviate from the truth, not to diminish it, not voluntarily to yield to any compromise. If in our lives we may not be able to accomplish completely the truth which we know, then let the fault of this lie solely in our imperfection and weakness, but not in our voluntary diminishment or deterioration of the truth.

Let us seek the truth. Let us seek the kingdom of God & his righteousness, and steadily believe, that all these things (including our influence upon other men) shall be added unto us.

Your work is especially dear to me in that you are not afraid of professing the whole truth without those limitation, by the means of which it is rendered powerless. I very much appreciated therefore your article in the «Young Methodist». ¹⁴ In order that fire should burn, that fire which Christ desired to send on the earth, it is necessary that it should be fire, and not an extinguished, only fumigating (smouldering) torch.

Дорогой друг,

Получил два ваши письма и газеты, которые вы присылаете, и благодарю вас за то и другое.

На предпоследнее письмо ваше, в котором вы пишете, что скоро у вас составится община, community, я хотел отвечать вам следующее:

Конечно, нельзя не желать наибольшего распространения того, что считаешь истиной, и не только отвлеченной истиной, но истиной практической, такой, признание которой избавит людей от их бедствий и даст им величайшее благо; но, как ни странно сказать это, ничто не препятствовало столько распространению истины, как слишком поспешное желание заставить других принять ее.

Меня всегда поражали мало замеченные вообще слова Христа своим 70 ученикам, когда они вернулись с проповеди и хвалились своими успехами, говоря, что везде бесы повинуются им: «Не ищите того, чтобы бесы повиновались вам, а того, чтобы имена ваши были написаны на небесах». Другими словами: не ищите внешнего, видимого всем успеха, не перечисляйте своих прозелитов, как церковники и армия спасения, ¹ а ищите того, чтобы быть в истине, никогда не отступать от нее, и успех, может быть и невидимый, будет, наверное будет, потому что, когда человек отыщет истину, действие неизбежно будет, хотя бы оно было и невидимо для него. То же говорят и слова: «Ищите царства божия и правды его, а остальное приложится вам», и слова: «Будьте чисты, как голуби, и мудры, как змии».

Истина, чтобы действовать на людей, должна быть полною, неурезанною, не сделанною à l'usage des gens du monde. ² И это-то всегда забывается людьми. И это делает тщетными

самые могущественные усилия. Драгоценна не та община, которую мы образуем в Туле или Croydon'e ³ из близких по времени и пространству людей, хотя и такая община может иметь свое место и значение, но драгоценна та община людей всех времен и народов, которые сходятся в единой истине, в которой я встретился с такими далекими мне по месту и по времени людьми, и между прочим и с вами. Община, предстоящая теперь человечеству, составляется не из людей, к[оторые] соберутся вместе для того, чтобы осуществить известные экономические, выгодные для них самих, цели, как тот Trust, ⁴ о кот[ором] вы прислали мне описание; а из тех людей, которые рассыпаны везде и навсегда отреклись от всяких мирских целей и посвятили свою жизнь одному служению богу.

Все самые величайшие начинания кончались не только ничем, но обращались против того дела, которому они хотели служить, только вследствие поспешности, вследствие желания людей поскорее обратить как можно больше других людей или, если не обратить, то сделать их по внешнему виду подобными обращенным. Так, еще первый Павел начал урезывать требования Христа и приспособливать их к существующему порядку; так, но уже в огромных размерах, извратил христианство Константин ⁵ для того, чтобы сделать его доступным себе и своему народу. Так же поступали все те вводители христианства в Англии, Франции, России, когда они почти насильно крестили свои народы. И так же извращают христианство все учредители и организаторы сект, от мормонов ⁶ до армии спасения; это же было и продолжает быть главным тормозом для распространения христианства.

Будем всеми силами держаться сами, для себя, всей истины во всем том свете, в котором она открылась нам, и этот свет неизбежно будет освещать людей вокруг нас, и эта же истина неизбежно соединит всех нас, если бы мы даже об этом не думали, потому что истина одна, и только она одна прочно соединяет людей.

Какие глубокомысленные и добрые начинания были начинания С. Симона, ⁷ Фурье, ⁸ Прудона, ⁹ Robert'a Owen'a ¹⁰ и сотни основателей общин в Америке, и что осталось от них? А как ничтожна была деятельность назаретского столяра, ¹¹ которого повесили за не понравившиеся властям того времени речи, а какие огромные последствия. ¹²

Анархизм есть поразительное знамение времени. Это начало разрушения старого порядка. А когда разрушается старое, нельзя строить. Одно, что можно, это указывать законность этого разрушения, возможность и необходимость новой постройки, и те основы, на которых она может быть сделана. In time like ours, when the existing order is falling to pieces under its own weight, what the men are especially ¹³ маяк, который звал бы их к себе. И вот этот-то маяк надо стараться не затемнять. Это самое значительное и плодотворное дело, к[оторое] мы можем сделать.

Сбережем же на него все свои силы. Главное же напряжем все усилия и всё внимание на то, чтобы не отступить от истины, не умалить ее, не поддаться сознательно ни на какой компромисс. — Если мы в жизни не будем в состоянии вполне осуществить ту истину, к[оторую] мы знаем, то пусть будет виною этому одно наше несовершенство и слабость, а не сознательное умаление, искривление истины. Будем искать ц[арства] б[ожия] и правды его и твердо верить, что остальное (включая в него воздействие на других людей) само собой приложится нам.

Ваша деятельность мне тем особенно дорога, что вы не боитесь исповедовать всю истину, без тех ограничений, посредством которых ее делают бессильною. Мне очень понравилась therefore ваша article in the New Methodist.¹⁴ Для того, чтобы огонь жег, тот огонь, к[оторый] Хр[истос] желал низвести на землю, нужно, чтобы он был огонь, а не потушенная, только дымящаяся лучина.

¹⁵ Один из признаков исполнения закона Хр[иста] — единение. А мы все разбиты на партии, сословия, ¹⁶ народы, веры, секты, партии: политические, экономические, литературные, сословия: богатых, бедных, интеллигентных, народных, ¹⁷ аристократов, vulgo ¹⁸ народы, племена: разных цветов белых, черных, желтых... разные правительства, веры, секты: христианские, магометанские, еврейские, будист[ские] и куча других, и еще в каждой — секты. Как же тут основывать секты, communion, не бояться этого, не бояться увеличивать разъединения. Напротив, главное наше дело: ломать все перегородки, отделяющие нас, держаться только того, что единит не только с христианами, но с будистами, магометанами, дикими. В этом христианство.

Письмо сохранилось в трех последовательных рукописях: № 1 — машинописная копия с первоначального, недопеделого подлинника; № 2 — перевод на английский язык, рукою В. Г. Черткова, с многочисленными поправками и вставками рукою Толстого на русском и английском языках, без подписи и даты; № 3 — копия с № 2, рукою Черткова, с незначительными карандашными поправками рукою Толстого. Чистовая копия с этой последней рукописи и была, повидимому, отправлена адресату, с добавлением к письму, о котором Толстой упоминает в Дневнике от 6 июля: «Я написал письмо Kenworthy. Вчера прибавил к нему. Ms. Welsh переводит». Перевода этого прибавления не сохранилось, русский же текст его записан Толстым в Дневнике 8 июля. Русский текст печатается по рукописи № 1, дополненной по рукописи № 3 вставками в нее Толстого и с русским добавлением к письму по автографу Дневника от 8 июля 1894 г. Письмо публикуется впервые, добавление же к нему опубликовано в Б, II, стр. 238. Письмо писалось в несколько приемов; даты писания определяются записями в Дневнике 1, 6 и 8 июля. Помечаем письмо датой последней записи, на основании слов в Дневнике от 8 июля: «Поправил и добавил письмо Kenworthy и отправил».

Ответ на два письма Кенворти: от 9/21 июня 1894 г. и второе (без даты), сохранившееся только в русском переводе, помещенном в рукописном журнале «Архив Л. Н. Толстого», № 2, стр. 16—18. В первом письме он говорит о признаках успеха поднятого им движения, и во втором — о необходимости организовать в Англии христианские общины.

¹ Армия спасения — реакционная религиозно-филантропическая буржуазная организация, основанная в 1865 г. в Англии методистским священником Вильямом Бутсом (1829—1912).

² [в угоду светским людям.]

³ Кройдон — город в графстве Саррей, в десяти милях от Лондона.

⁴ На полях рукописи № 2 против слова «Trust» Толстым отмечено: «Надо посмотреть объявление об этом «Trust». Речь идет о кооперативе «Brotherhood Trust», описание которого было напечатано Д. Кенворти в первом номере его журнала «Croydon Brotherhood Intelligencer» («Вестник Кройдонского братства»), выходившего в Кройдоне с января 1895 г.

⁵ Константин I Великий (273—337), римский император, придавший христианству значение государственной религии.

⁶ Мормоны — американская религиозная секта, основанная Джозефом Смитом (1805—1844). Название получила от мистической «книги Мормона». Учение мормонов эклектично и содействовало системе эксплуатации и порабощению рядовых членов секты, особенно женщин.

⁷ Клод Анри де Сен-Симон (1760—1825), французский социалист-утопист.

⁸ Шарль Фурье (1772—1837), французский социалист-утопист.

⁹ Пьер Жозеф Прудон (1809—1865), французский мелкобуржуазный философ и теоретик анархизма, автор книги «Система экономических

противоречий или философия нищеты», вызвавшей резкую критику Маркса в его «Нищете философии». Толстой лично познакомился с Прудоном в 1861 г. (см. в т. 48, стр. 377). В рукописи № 3 после слова Proudhon зачеркнуто: with his national Bank (с его национальным банком).

¹⁰ Роберт Оуэн (1771—1858), английский социалист-утопист.

¹¹ Имеется в виду Христос.

¹² *Зачеркнуто в рукописи № 3:* It is always most necessary to be in the complete truth without compromise, without the admixture of untruth, in order that it might enlighten men: but how, at the present time, it is especially necessary. It is necessary to be in the complete truth, because all the existing organisation of life is so evidently falling to pieces under its own weight. [Всегда нужно быть во всей истине, без компромиссов, без примеси лжи, чтобы истина светила людям; теперь же в наше время это особенно нужно. Нужно быть во всей истине потому, что всё существующее устройство жизни так очевидно разваливается от своей собственной тяжести.]

¹³ [В такие времена, как наше, когда существующий порядок разваливается от своей собственной тяжести, то, что людям особенно нужно — это]

¹⁴ [поэтому ваша статья в «Новом методисте».] Толстой имеет в виду статью Кенворти в журнале «Новый методист», русский перевод которой был помещен в первом номере «Архива Л. Н. Толстого» за 1894 г. под заглавием: «Чего требует теперь Христос».

¹⁵ *Дальше со слов:* Один из признаков и кончая словами: В этом христианство идет добавление из записи Дневника от 8 июля 1894 г.

¹⁶ *Зачеркнуто:* классы

¹⁷ *Зачеркнуто:* образов[анных]

¹⁸ [простой народ] *Далее зачеркнуто:* классы.

172. Н. Д. Фоминой.

1894 г. Июля 11. Я. П.

Н[адежда] Д[митриевна], очень сожалею, что то, что я имею сказать о присланном вами мне романе, не может служить ему предисловием. В романе этом автор притворяется, что сочувствует нравственному и хочет обличать безнравственное, но как нельзя утаить в мешке шила, так нельзя в художественном произведении скрыть того, что составляет предмет любви автора, и в этом романе видно, что автор любит только самое гадкое, безнравственное, и потому роман этот не только не может принести никому никакой пользы, но может быть только вреден, как всякое порнографическое сочинение. Советую вам бросить

этот перевод и очень сожалею, что в эту минуту не могу предложить вам вместо него что-нибудь другое.

С совершенным уважением

Лев Толстой.

11 июля 94.

Опубликовано впервые в «Метописях», 12, стр. 64.

Ответ Н. Д. Фоминой на ее письмо от 27 июня 1894 г., в котором она сообщала, что посылает Толстому роман Марселя Прево «Les demi-vièges» («Полудевы»), и просила его написать предисловие к пачатому ею переводу этого романа.

Эжен Марсель Прево (1862—1941) — французский буржуазный писатель, автор ряда романов, изображающих деморализацию и нравственный упадок буржуазного общества. В разговоре с В. Ф. Лазурским 11 июля Толстой называл роман Прево грязным, «безнравственным».

173. М. А. Сопоцько.

1894 г. Июля 13. Я. П.

Михаил Аркадьевич,

Получил оба ваши письма и обе ваши программы и обе отсылаю вам. Милый М[ихаил] Ар[кадьевич], всё то, что вы пишете и о выборе чтения и о голоде, очень хорошо, но вы забываете немного, что мне остается жить немного и что у меня много начатых работ, кот[орые] я считаю очень важными, на кот[орые] считаю своей обязанностью положить остаток своих сил и кот[орые], при самых выгодных условиях, знаю, что никогда не буду в состоянии окончить. И потому всякое отвлечение внимания и времени на другой предмет мне тяжело. Кроме того, я не умею слегка и кое-как заниматься тем, чем занимаюсь. О том, как и что читать, уже многие думали и затевали такие издания, но из них пока ничего не вышло, да и едва ли может выйти. Для помощи в этом деле нужно то, что давно уже существует и занимает тысячи и тысячи томов, — именно критика, если бы она делала то, что ей свойственно, т. е. отбирала бы всё, что есть лучшего, написанного во все времена, и у всех народов, и по степени добротности этого написанного распределяла бы его и указывала бы, почему она считает то-то прекрасным, первоклассным, то второклассным, то плохим и не стоящим упоминания. Об этом значении критики есть прекрасная статья Матью Арнольда.¹ Ваше издание не поможет. Нужно,

чтобы критика поняла свое назначение, перестала бы заниматься теми глупостями, кот[орыми] она занимается со времен Белин[ского] и до нашего времени, и чтобы критики были даровитые, умные и религиозно-нравственные люди, кот[орые] знали бы, что хорошо и что дурно. И кроме того, нужно еще, чтобы они завладели вниманием публики. Вот и старайтесь делать это. Что же касается второго вашего проекта, то он неисполним, п[отому] ч[то] главные причины голода таковы, что цензура не позволит высказать их. Да и зачем вы хотите делать всё каким-то механическим коллективным путем, какими-то изданиями. Делайте сами из всех сил, что можете, и при наивысшей удаче вы будете только одной чуть и изредка слышимой в своем месте флейточкой в оркестре.

Целую вас и прошу на меня не сетовать.

Любящий вас Л. Т.

Наши вам кланяются и вашей сестре. Недалеко от вас Ив. Ал. Бергер, работал на земле. Вам хорошо бы видаться. А в особенности ему хорошо видеться с вами.

Впервые опубликовано в «Летописях», 2, стр. 136—137. Дата машинописной копии.

Ответ на два письма М. А. Сопочко: от 2 июля 1894 г. и второе без даты, с приложением двух (несохранившихся) программ предполагаемых изданий.

¹ Мэтью Арнольд (Matthew Arnold, 1822—1888), английский писатель, поэт, критик и религиозный проповедник. Толстой имеет в виду статью Арнольда «The Function of Criticism at the present time», открывающую собой его сборник статей «Essays in Criticism» («Критические опыты»), Лондон, 1865, и изданную в русском (несколько сокращенном) переводе под заглавием «Задачи современной критики», «Посредник», М. 1902.

174. В. Г. Черткову от 14 июля.

175. П. М. Третьякову.

1894 г. Июля 14. Я. П.

Павел Михайлович,

Мне хотелось ответить на ваше предпоследнее письмо, но я решил лучше молчать, так как очевидно я не могу вам передать ту мою оценку последних произведений Ге, которая будет через 100 лет всеми признанною, но, получив ваше последнее письмо,

не могу удержаться, чтобы не ответить на ваше замечание о том, что т[ак] к[ак] одни ужасаются на последние картины Ге, а другие на — не умею как назвать — мазню Васнецова, кот[орая] висит у вас в галлерее, то доказательства в пользу и против того и другого равны. Это совсем не справедливо. Люди ужасаются на произведения Васнецова, ц[отому] ч[то] они исполнены лжи, и все знают, что ни таких Христов, ни Саваофов, ни богородиц не было, не могло быть и не должно быть; люди же, ужасающиеся на произведения Ге, ужасаются только потому, что не находят в ней той лжи, кот[орую] они любят. О значении последних произведений Ге я вам писал когда-то: в них выражен не Христос как человек, один сам с собою и с богом, как у него же в Гефсиманском саду ¹ и у Крамского в пустыне ² (это лучший Христос, к[оторого] я знаю), а Христос в известном олицетворяющем всегдашнее и теперешнее положение всех последователей Христа отношении его к окружающему миру. Таков он и в «Что есть истина», и в «Повиен смерти», и в «Распятии» ³. И тут мотив другой, и отношение зрителя должно быть другое. Если же зритель уперся и хочет видеть в произведении искусства то, что ему хочется видеть, а не то, что ему хочет показать художник, то, очевидно, он будет не удовлетворен до тех пор, пока не поднимется до высоты понимания художника. —

Читали ли вы письмо Антокольского о франц[узской] живописи. ⁴ Оно перепечатано в Сев[ерном] Вест[нике]. Он пишет там об акварелях Тиссо ⁵ из жизни Христа и совершенно верно замечает, что то, что сделал Тиссо, сделано Ивановым ⁶ 40 лет тому назад. То же будет и с картинами Ге. Лет через 100 иностранцы попадут, наконец, на ту простую, ясную и гениальную точку зрения, на кот[орой] стоял Ге, и тоже задним числом какой-нибудь русский критик догадается, что то, что кажется таким новым и гениальным, уже 100 лет было показано людям нашим художником Ге, кот[орого] мы не поняли. Очень жалею о полном нашем разногласии.

С совершенным уважением ваш

Лев Толстой.

Впервые опубликовано в ЛН, стр. 263—264. Датируется на основании содержания.

Ответ на два письма Третьякова: от 29 июня и 12 июля 1894 г. Оба письма напечатаны в ЛН, стр. 260—263.

¹ «В Гефсиманском саду», картина Ге, написанная в 1896 г. (Третьяковская галерея).

² «Христос в пустыне», картина И. Н. Крамского (Третьяковская галерея).

³ Картины Ге «Что есть истина?» (1890), «Повинен смерти» (или «Суд синедриона», 1892, обе в Третьяковской галерее) и «Распятие» (1894, в Городском музее в Женеве).

⁴ Марк Матвеевич Антокольский (1843—1902), выдающийся русский скульптор-реалист. Статья его о новой французской живописи под заглавием «Правда и ложь в искусстве» была напечатана в форме письма из Парижа в газете «Новости» (1894, 21 мая) и перепечатана в «Северном вестнике» (1894, № 7, стр. 91—94).

⁵ Джеймс (Жак Жозеф) Тиссо (1836—1902), французский живописец, известный главным образом своими акварелями на евангельские темы.

⁶ Александр Андреевич Иванов (1806—1858), знаменитый русский живописец.

176. П. М. Третьякову.

1894 г. Июля 15. Я. П.

В дополнение к тому, что писал вам вчера, хочется сказать еще следующее: различие главное между Ге и Васнецовым еще в том, что Ге открывает людям то, что впереди их, зовет их к деятельности и добру и опережает свое время на столетие, тогда как Васн[ецов] зовет людей назад, в тот мрак, из к[оторого] они с такими усилиями и жертвами только что выбираются, зовет их к неподвижности, суеверию, дикости и отстает от своего времени на столетие.

Простите меня, пожалуйста, если я своими суждениями огорчаю или оскорбляю вас. Признаюсь, меня волнует и поражает то, что я в вас встречаю то суждение, которое свойственно только людям равнодушно и поверхностно относящимся к искусству.— Ведь если есть какое-нибудь оправдание всем тем огромным трудам людей, кот[орые] сосредоточены в виде картин в вашей галлерее, то это оправдание только в таких картинах, как Христос Крамского и картины Ге и, главное, его картина: Что есть истина. А вы эту-то самую картину, кот[орая] одна во всем вашем собрании сильнее и плодотворнее всех других трогает людей, вы ее-то считаете пятном вашей галлерей, недостойной стоять в одном здании с дамами Лемана¹ и т. п. Вы говорите: Распятие нехудожественно. Да художественных картин не оберешься. Рынок завален ими, но горе в том, что они никому

ни на что не нужны и только обличают праздность и роскошь богатых, служат уликой им в их грехах; о содержательных, искренних — содержательных картин нет, или очень, очень мало, а только одни такие картины имеют право существовать, п[отому] ч[то] нравственно служат людям. — Ну, да я знаю, что я не убежу вас, да это и не нужно. Произведения настоящие, нужные человечеству, как картины Ге, не погибают, а своим особенным путем завоевывают себе признание. Оно иначе и быть не может. Если бы гениальные произведения были сразу всем понятны, они бы не были гениальные произведения. Могут быть произведения непонятны, но вместе с тем плохи; но гениальное произведение всегда было и будет непонятно большинству в первое время.

Еще раз простите меня, если был вам неприятен резкостью тона, и примите уверение моего совершенного уважения.

Л. Толстой.

15 июля.

Опубликовано впервые (с заменой фамилии Васнецова буквами NN) Т. Л. Сухотиной-Толстой в ее книге «Друзья и гости Ясной Поляны», М. 1923, стр. 84—85. Год определяется содержанием.

¹ Егор Иванович Леман (1834—1901), живописец, писавший преимущественно женские портреты. В Третьяковской галерее есть его «Дама времен Директории».

177. В. Г. Черткову от 15 июля.

178. И. Б. Файнерману.

1894 г. Июль 18...19. Я. П.

Американец-еврей, проповедник д-р Иосиф Краускопф¹ приехал ходатайствовать перед правительством о том, чтобы русским евреям отвели землю для колонизации в России. Они² же в Америке соберут капиталы для обзаведения этих колоний и пришлют руководителей. План хорош, но сомнительно, чтобы правительство согласилось. Все-таки я им выразил свое полное сочувствие и дал записку к вам,³ думая, что вы можете ему дать хороший совет. Ехать вам к нему не стоит.

Духа человек этот — далеко не христианского. Он оставил мне книжечку своих проповедей, в одной из которых доказывается, что не следует подставлять другую щеку и отдавать кафтан, а следует показать кулак и кнут, чтобы вас не ударили еще и не взяли кафтан. Человек совсем чуждый по духу.

Радуюсь вашей деятельности, пока еще не остановленной.⁴
Прощайте пока, привет вашей жене и нашим друзьям.

Любящий вас Л. Толстой.

Печатается по машинописной копии с датой: «17 июля 1894 г.». Впервые опубликовано в газете «Елисаветградские новости» 1904, № 54 от 13 января. В дате копии число месяца исправляем на 18...19 на основании почтового штемпеля получения письма адресата: «18 июл. 94. Ст. Козловка-Засаека».

Ответ на письмо И. Б. Файнермана от 16 июля 1894 г. из г. Полтавы, в котором он сообщал, что получил письмо от спутника Краускопфа — Брамсона с предложением встретиться в Одессе для обсуждения вопроса об устройстве в России еврейских земледельческих колоний, и спрашивал мнение Толстого об этом.

¹ Иосиф Краускопф (1858—1923), раввин из г. Филадельфии.

² Краускопфа в поездке по России сопровождал присяжный поверенный Леонтий Моисеевич Брамсон (р. 1869), впоследствии член 1-й Государственной думы, трудовик, после революции белоэмигрант.

³ Эта записка неизвестна.

⁴ В своем письме от 16 июля Файнерман писал о том, как он на время ярмарки организовал продажу книг «Посредника».

*** [179. Джону Моррисону Давидсону (John Morrison Davidson).
1894 г. Июля 23—24? Я. П.**

Dear Sir,

I got your two books and thank you heartily for them. It is the greatest joy of my life to know persons such as you and to see, that the ideas, which I live for, are likewise the mainspring of life unto others and are expressed in such beautiful and vigorous style, as I had occasion to notice in your two books.

Both your books are remarkably good and I cannot give preference to either of them. In the «Old order and the New» the Christian truth serves to corroborate the truth of the Socialistic tendencies; whereas in the «Gospel of the Poor» it is the Socialistic,

Communitic and Anarchistic theories that serve to corroborate the Christian truth, which occupies the most prominent part.

Though while there is a censorship in Russia, the publishing of these books is out of the question, yet I shall get some of my friends to translate them, and will then spread them.

The enemies of the Kingdom of God have but one means left them it is to hush up the truth and make believe, they neither hear nor comprehend it — the fact of which was so strikingly acknowledged by the French, when they prohibited to publish the processes of the anarchists.

It follows then, that the chief struggle, which lies before a labourer of the Kingdom of God, is to frustrate this plot of non-believing and non-hearing of what is seen and heard of all.

I, therefore, wish you, as a strong and active labourer, the greatest possible amount of spiritual energy and entire success in it.

Yours truly

Leo Tolstoy.

Милостивый государь,

Я получил обе ваши книги и сердечно благодарю вас за них. Самая большая радость моей жизни — знать таких людей, как вы, и видеть, что идеи, для которых я живу, служат важнейшим источником жизни для других людей и что они выражены таким прекрасным и сильным языком, обратившим мое внимание в ваших обеих книгах.

Обе ваши книги замечательно хороши, и я не могу ни одной из них отдать предпочтения. В книге «Старый и новый порядок» христианская истина приводится в подкрепление истины социалистических целей, тогда как в книге «Евангелие бедняка» социалистическая, коммунистическая и анархическая теории приводятся в подкрепление христианской истины, которая составляет ее главную часть.

Пока в России существует цензура, об издании этих книг не может быть и речи, но я всё же попрошу кого-нибудь из моих друзей перевести их и примусь за их распространение.

У врагов царства божия осталось лишь одно средство: замалчивать истину и уверять, что они не слышат и не понимают ее; это особенно ярко подтвердилось во Франции, когда было запрещено писать о процессе анархистов.

Отсюда следует, что главная борьба, предстоящая работнику царства божия, состоит в том, чтобы разрушить этот заговор неверия и глухоты по отношению к тому, что видят и слышат все.

Итак, желаю вам, как сильному и деятельному работнику, возможно большего запаса духовной энергии и полного успеха в вашем деле.

Преданный вам

Лев Толстой.

Печатается по машинописной копии, хранящейся в ГМТ. Дату копии «23 Aug.» дополняем годом и исправляем на «23 июля 1894 г.» на основании записей в Дневнике Толстого от 23 и 24 июля 1894 г.

Джон Моррисон Давидсон (John Morrison Davidson, р. 1843) — христианский социалист, близкий по некоторым взглядам к Толстому, адвокат и журналист, автор книг: «Gospel of the poor» («Евангелие бедняка»), Лондон, 1893, «The old order and the new. From individualism to collectivism» («Старый и новый порядок. От индивидуализма к коллективизму»), Лондон, 1892, и др. В переводе на русский язык издана «Посредником» его книга «Предшественники Генри Джорджа», М. 1907.

Ответ на письмо Давидсона от 12 июля н. ст. 1894 г., в котором он извещал о посылке своих двух упоминаемых в письме Толстого книг.

Давидсон ответил Толстому присылкой в следующем году своей только что напечатанной книги «Let there be Light» («Да будет свет»), Лондон, 1895.

* 179а. В. А. Кузминской.

1894 г. Июль 25. Я. П.

Милая Верочка,

Мы все нижеподписавшиеся очень огорчены, что не проводили тебя и не выразили тебе наши чувства огорчения, что ты уехала, и желания поскорее увидеть тебя. Потому что все тебя любим.

Л. Толстой.

Дата рукой С. А. Толстой. За подписью Толстого следуют еще тринадцать подписей.

Вера Александровна Кузминская (р. 1871) — вторая дочь А. М. и Т. А. Кузминских.

180. Л. И. Веселитской.

1894 г. Июль, вторая половина. Я. П.

Давно бы уже пора было отвечать вам, Лидия Ивановна, да всё больше и больше дела и суеты и всё меньше и меньше сил. Спасибо вам за ваше доброе письмо. Оно пришло в то самое время, когда душевное состояние Левы особенно живо занимало меня. Это было самое дурное его время. Теперь ему лучше. Было время, что мы разъединились с ним и я не знал, как подойти

к нему, но теперь, слава богу, мы опять сблизились, и он высказывает всё, что он, а я — всё, что я думаю. И мне кажется, что он понял теперь всю греховность и, главное, тупость уныния и, в особенности, высказывания своего уныния.

Лекарство от его душевной болезни, поддерживающей телесную, — одно: сознание своего положения, не исключительно его положения, а положения каждого из нас, слабого, подверженного страданиям, неизбежной старости и смерти переходящего телесного существа, и сознание своего связанного с этим телесным существом другого, духовного, ненарушимого, не могущего ни страдать, ни стариться, ни умирать, а могущего только расти и утверждаться. Мы последнее время много говорили с ним об этом, и я надеюсь, что ему лучше, т. е. что он яснее видит свое положение. Мокрому дождь не страшен. Ведь надо только знать, что мы все насквозь мокры и что потому никакой ливень не может быть нам страшен. «Ну, будешь болеть еще год-два и, наконец, — не выздоровеешь, а умрешь в больших страданиях. Если это случится, то будет то самое обыкновенное, чего следует ожидать, то, на что следует быть готовым, и то, сознание чего не должно мешать жить, т. е. делать во всю данную силу дело божие, говорю я ему.... Если же этого не случится, и ты не умрешь еще через два года и будешь еще несколько лет здоров, то тут не будет ничего особенно приятного, — нужно будет доуметь употреблять эти годы и здоровье, и нужно будет сначала привыкать к страданиям и смерти, п[отому] ч[то] они не минуют». Я не говорю, чтобы нужно было всегда думать о страданиях и смерти. Если занят делом, то не думаешь о них; но если уже начал думать, то думай хорошенько и знай, что они — всегдашний удел человека, и думай, не думай, от них не уйдешь. Очень рад слышать про вас, что вам хорошо живется. Если вы еще на даче, поклонитесь Меншикову.¹ У нас всё по-старому.

Лев Толстой.

Печатается по тексту «Известий ЦИК СССР и ВЦИК» 1928, № 210 от 9 сентября, сверенного с автографом, с датой: «Конец 1894 г.». Датируется на основании почтового штемпеля получения письма адресата: «Москва, 6 июля 1894 г.» и слов в тексте: «Давно бы уже пора было отвечать вам».

Мидия Ивановна Веселитская-Божидарович (1857—1935) — писательница (литературный псевдоним «В. Микулич»).

Ответ на письмо Веселитской от 4 июля 1894 г.

¹ Михаил Осипович Меньшиков (1859—1919), беспринципный реакционный журналист, сотрудник продажной черносотенной газеты «Новое время».

181. С. А. Толстой от 28—29 июля.

* 182. Е. И. Чертковой.

1894 г. Конец июля. Я. П.

Дорогая Елизавета Ивановна,

Пожалуйста, не сетуйте на меня за то, что мы не скоро ответили на ваши телеграммы! ¹ Почему это произошло, уже объяснили вам. Если вы захотите, чтобы переслали немедленно, прибавьте: с нарочным. Впрочем, я и сам распоряжусь, чтобы телеграммы больше не задерживали в Туле. Но дело не в том, а в нашей взаимной любви и доверии друг к другу. Дима ² писал вам перед самым пароксизмом и потому преувеличенно выразил то, что чувствует. Я не возьмусь объяснить, почему он предпочитает принимать подсолнух, а не хинин, но знаю, что мотив его не личный — эгоистический, и потому не могу убеждать его; тем более, что всё это время вижу его в самом хорошем религиозном настроении, т. е. в таком состоянии, в кот[ором] он всеми силами своей души старается исполнять то, чего хочет от него Отец. А больше этого ничего нельзя требовать от человека. Понимаю тоже и вас и всей душой сочувствую вам и желал бы помочь вам, облегчив ваше беспокойство. Мы все, начиная с его жены и кончая моей женой, с таких разных сторон любим его и желаем служить и помочь ему, что он наверное имеет всё, что может дать человеческая любовь. Божеская же любовь и то, чего она хочет от него, скрыта от нас.

Я сейчас просидел с ним часть его пароксизма, который в форме озноба продолжался 2 ч. 20 м., и теперь он стал согреться и лег; тих и спокоен, то дремлет, то тихо разговаривает.

Я не хочу и не могу привести ему доктора, но надеюсь, что бог сделает для него то, что нужно, через доктора или без него.

Пожалуйста, дорогая и многоуважаемая Елизавета Ивановна, продолжайте иметь ко мне те добрые чувства, кот[орые] вы мне высказыва[ли] и кот[орыми] я очень дорожу, и верьте моей искренней любви к вам и вашему сыну.

Лев Толстой.

Датируется на основании ответного письма адресата от 1 августа 1894 г.

¹ Ответ на телеграммы Е. И. Чертковой неизвестен.

² Владимир Григорьевич Чертков, болевший в это лето малярией.

* 183. Т. Л. Толстой.

1894 г. Августа 2. Я. П.

Вы попали, очевидно, к Захарьину в недобрый час, если он у тебя нашел чуть не чахотку, милая Таня. Только что я порадовался на то, что лето проходит без волнений, как начались со всех сторон. Но я не намерен поддаваться им, хочу только делать се que dois.¹ А по отношению Лёвы чувствую, что он огорчен был мною, и хочется уничтожить это; по отношению же тебя хочется — сам не знаю чего, потому что мне хочется, чтобы было то, чего тебе хочется, а я этого не знаю; хотя знаю, что тебе хочется всего хорошего. И это мне приятно знать. У нас мама вернулась,² разумеется, очень расстроенная и вашим отъездом³ и всеми теми делами, которые ее тормозят. Нынче приехала Маккахан,⁴ мало интересная, быстрая, поспешная, поверхностно интеллигентная дама с сыном 20 лет, очень некрасивым, но не безинтересным. Чертков вчера был, слабый, озабоченный, внимательный к себе, добрый, в телеге с мешками. А нынче, сейчас приехал Иван Иванович⁵ с известием, что опять тот же пароксизм и та же прострация.

Я немного занимаюсь своей скучной незаметной работой. Нынче вследствие разговора с Иваном Ивановичем мне уяснилось кое-что очень важное. Страхов⁶ завтра хочет уезжать.

Если вздумаешь написать мне такое, что только мне, то попроси кого-нибудь надписать адрес.

Целую тебя, милая.

Приезжай скорее.

Л. Т.

На конверте: Тане.

Датируется на основании письма адресата, на которое Толстой отвечает, и упоминания о приезде Мак-Гахан, которая приехала в Ясную Поляну, по записи в «Ежедневнике» С. А. Толстой, 2 августа.

Ответ на письмо Т. Л. Толстой от 30 июля 1894 г., в котором она рассказывает о посещении вместе с Л. Л. Толстым известного московского врача проф. Г. А. Захарьина. Исследовав их обоих, Захарьин нашел состояние здоровья Л. Л. Толстого настолько тяжелым, «что не ручается за его выздоровление», а Т. Л. посоветовал пить кумыс.

¹ [то, что должен.]

² Софья Андреевна Толстая пишет в своей автобиографии «Моя жизнь», что 28 июля она «поехала в Гриневку, к Илье, в Никольское, к Сереже, и оттуда в Орел, к брату, у которого на даче в то лето жили Кузминские». Вернулась в Ясную Поляну 1 августа.

³ Т. Л. Толстая с больным братом Львом Львовичем неожиданно уехала в Москву 29 июля вследствие обострения его болезни.

⁴ Варвара Николаевна Мак-Гахан. См. письмо № 109.

⁵ Иван Иванович Горбунов-Посадов.

⁶ Николай Николаевич Страхов проводил это лето в Ясной Поляне.

* 184. Л. Е. Душкину.

1894 г. Августа 7. Я. П.

7 августа.

Благодарю вас за ваше письмо, Л[еонтий] Е[всевич]. Я получил его давно и давно хотел ответить, но всё не успевал. Очень сочувствовал и сочувствую вам в том волнении, которое должно было вызвать в вас невольное участие в этом страшном деле. Меня очень порадовало ваше отношение к суду и к клятве и то, что вы так жестоко упрекаете себя за то отступление, которое вы сделали от своего намерения. «И не думайте вперед, что вы будете говорить, когда...» Нельзя никогда быть всем тем, чем хочешь быть, потому что христианин хочет быть совершенным, как отец, и потому всегда будет чувствовать себя ниже своего идеала. Дорого то, чтобы чувствовать свою слабость, несовершенство. И это меня радует в вас. Мне страшно было читать преимущественно про убийство убийцы, так же как недавно убили Казерио.¹ Боже мой, как жертв много. Будем, друг мой, делателями по мере сил наших. Только в этом жизнь. Другой нет. Целую вас. Мария Александровна² здорова, бодрa и очень любит вас.

Л. Толстой.

Печатается по копии, написанной М. Л. Толстой. Дату копии: «7 августа» дополняем годом на основании писем адресата.

Ответ на письмо Л. Е. Душкина от 21 июля 1894 г., в котором он, по просьбе Толстого (см. письмо № 140), подробно описывает заседание Бакинского губернского суда по делу об убийстве Богатуровым гимназистки Веры Глаузбер. Богатуров был приговорен к смертной казни через повешение.

¹ Санто Казерно (1872—1894), итальянский анархист, убивший 13 июня 1894 г. кинжалом президента Французской республики Сади Карно и казненный по приговору суда.

² Шмидт.

185. В. С. Соловьеву.

1894 г. Августа 7. Я. П.

7 авг.

Дорогой В[ладимир] С[ергеевич], нынче открыл ваше письмо, чтобы отвечать, и ужаснулся, увидав, что прошло больше месяца. Спасибо за ваши добрые намерения, я с радостью жду их осуществления. Д-р Краузкопф оказался человеком очень нехристианского духа, что не мешает, однако, тому, что план его очень разумен, и я, как ни бесполезно мое сочувствие, сочувствую ему. Нехристианский же дух я усмотрел из данной мне им брошюры на тему «Око за око» и непротivления. Он говорит там, что «око за око» правильно, а подставление щеки неправильно, и что на случай удара по щеке и отнятия кафтана, надо не подставлять другую и не отдавать рубаху, а показать кулак и кнут. Это мне показалось очень гадко, хотя пора бы привыкнуть к этим гадостям среди окружающих нас казней.

Читал вашу статью «Конец спора»¹, и попалась мне ответная статья Тихомирова.² Простите, что даю непрошенные советы, но, любя и уважая вас, не могу воздержаться, чтоб не посоветовать вам раз навсегда отказаться от полемики. Сколько вы сэкономите сил. А вам есть на что положить их. Жатва многая.—

Дружески жму вам руку.

Л. Толстой.

Печатается по копии, написанной рукой М. Л. Толстой. Опубликовано впервые в ЛН, стр. 274.

Владимир Сергеевич Соловьев (1853—1900) — философ-идеалист.

Ответ на письмо В. С. Соловьева от 5 июля 1894 г. (см. «Письма Владимира Сергеевича Соловьева» под ред. Э. Л. Радлова, т. III, СПб. 1911, стр. 37).

¹ В полемической статье «Конец спора» («Вестник Европы» 1894, 7, стр. 296), направленной против Л. А. Тихомирова, Соловьев отстаивал принцип свободы совести и религиозной терпимости и возражал против вмешательства государственной власти в религиозную жизнь.

² Лев Александрович Тихомиров (1852—1922), ренегат, в прошлом член Исполнительного комитета партии «Народной воли», перешедший затем в лагерь реакции. Сотрудник, а с 1906 г. редактор реакционной газеты «Московские ведомости». Статья Тихомирова под заглавием «В чем конец спора» была напечатана в «Русском обозрении» 1894, 8, стр. 834—848.

* 186. Л. Л., М. Л. и Т. Л. Толстым.

1894 г. Августа 9. Я. П.

Девочки и мальчик! Что вы делаете и что не подаете о себе слуха? У нас всё ничего. Чертков хворает, пароксизмы стали ежедневные, но гораздо слабее. Мама нынче ездила и привезла к нему Руднева,¹ который, осмотрев его, нашел, что никаких изменений в печени и селезенке нет, а простая лихорадка, которая должна пройти от перемены места. Ростовцев приезжает к ним завтра, и послезавтра они уезжают.² Что же вы, обе девочки, там живете? Мне вас не нужно. Но вам, может быть, скучно. — Сейчас привезла мама письмо Черткову с карточками Хилковых детей. И вид их всегда меня возмущает. Живет у нас еще Маклаков,³ тихо, лечит и говорит, что Маша дает смело слишком digitalis. Хорошо ли действует массаж? Я думаю, что это хорошо. Можно и самому выучиться. Завтра хочу послать за Галей,⁴ чтоб она посмотрела картины Ге. Сейчас говорил с Мишей по душе — высказал ему, что мне больно разъединение с ним, и еще кое-что. И он слушал. Целую вас всех троих. Мама не нездорова, но очень нервна. Сейчас завернул холод.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовнический переул., дом № 15
Татьяне Львовне Толстой.

Датируется на основании записи в «Ежедневнике» С. А. Толстой 9 августа 1894 г.: «Я была в Туле, привозила Руднева к Черткову».

¹ Александр Матвеевич Руднев (р. 1842), старший врач Тульской губернской земской больницы, неоднократно лечивший семью Толстых.

² Чертковы из Деменок уехали обратно на свой хутор в Воронежскую губ. 15 августа.

³ Алексей Алексеевич Маклаков (1870—1918), студент-медик 5-го курса, знакомый семьи Толстых, позднее врач-окулист, профессор Московского университета.

⁴ Анна Константиновна Черткова.

187. В. Г. Черткову от 9 августа.

* 188. В. Е. Генкелю.

1894 г. Августа 11. Я. П.

23 августа 1894 г.

Милостивый государь Василий Егорович,

Я получил ваше письмо и вырезку из журнала — «Zukunft»¹. Сведения, которые вы сообщаете мне об отношении редактора к вашему переводу, так же как и бывшие пререкания между Берлинским бюро и вашим издателем, и еще множество подобных же поступков со стороны различных издателей и переводчиков побудили меня к написанию прилагаемого письма, которое вы бы меня очень обязали, переведа и поместив в одну или несколько немецких газет.² Очень желал бы, чтобы ваш перевод³ был принят журналом. Перевод этой статьи давно был сделан г-жой Бер,⁴ но издатель отказался печатать ее, так как она вышла по-французски.⁵ С совершенным уважением, готовый к услугам

Лев Толстой.

Печатается по машинописной копии. Дату копии: «23 августа» переводим на старый стиль на основании ответного письма адресата от 19/31 августа 1894 г.

Василий Егорович фон Генкель (1825—1910) — в прошлом книгопродавец и издатель, переводчик на немецкий язык русских писателей: Толстого, Достоевского, Салтыкова-Щедрина, Тургенева, Чехова и др.

Ответ на письмо В. Е. Генкеля из Мюнхена от 10 августа н. ст. 1894 г. по поводу своих переводов на немецкий язык сочинений Толстого.

¹ В журнале «Zukunft» («Будущее»), издававшемся в Берлине в № 97 (1894), был напечатан сделанный Генкелем перевод статьи Толстого о Мопассане.

² См. письмо № 189.

³ Статьи «Христианство и патриотизм».

⁴ София Бер, переводчица сочинений Толстого на итальянский и немецкий языки.

⁵ В переводе Жюлья Легра (см. письмо № 10).

В ответном письме от 19/31 августа Генкель сообщал Толстому, что, получив его письмо от 11/23 августа, он перевел тотчас же присланное ему для распространения в газетах заявление и разослал его редакциям двадцати пяти немецких газет. К письму Генкель приложил экземпляр переведенной им с французского и напечатанной в издательстве Г. Мюллера в Берлине статьи Толстого «Христианство и патриотизм».

189. Редактору иностранной газеты.

1894 г. Августа 11? Я. П.

М[илостивый] Г[осударь].

Покорно прошу вас дать место в вашей газете следующему моему объявлению:

В последнее время большинство сочинений моих печатается не в России, а в иностранных переводах. Право перевода я предоставляю без всякого ограничения всякому, кто пожелает взять на себя труд перевода. Но, желая распространения между людьми своих мыслей, я желаю вместе с тем и правильного воспроизведения их. А между тем весьма часто случается, во-1-х, то, что переводчики переводят или с неверной рукописи, или с перевода же на другом языке, часто очень неверного, а во-2-х, то, что сами переводчики иногда так плохо знают русский язык, а иные и тот, на который переводят, что совершенно извращают подлинник, и, в-3-х, то, что господа издатели, иногда произвольно соединяя несколько статей под одним заглавием, часто заменяют данные мною заглавия своими и часто исключают то, что им не нравится или почему-нибудь неудобно для печатания, объявляя иногда при этом, что это их издание есть единственное разрешенное автором. Ввиду всего этого считаю нужным объявить, [что], предоставляя попрежнему всем и каждому право переводить и пользоваться моими сочинениями, как кому угодно, я для тех, которые желали бы читать мои сочинения в их настоящем виде, впредь буду выделять от других ошибочных и неточных переводов те, которые я признаю правильными — указанием на то, что эти переводы сделаны с одобренных мною текстов и с моего согласия.

Примите, М[илостивый] Г[осударь] и т. д.

Л. Толстой.

Август 1894.

Печатается по копии, написанной рукой Т. Л. Толстой. Впервые опубликовано (в переводе с немецкого) в «Неделе» 1894, № 36 от 4 сентября, стр. 1157. Датируется по связи с письмом к В. Генкелю от 11 августа.

Печатаемое заявление в иностранные газеты было послано Толстым одновременно в Германию, Францию (см. письмо № 220) и Англию, где оно было опубликовано в лондонском «Daily Chronicle» 1894, от 30 августа (см. письмо № 253). В письме от 17/29 сентября 1894 г. Генкель дополнительно сообщал Толстому: «Из русских газет вы, вероятно, узнали, что переведенное мною ваше объявление о переводе ваших сочинений напечатано в разных немецких газетах. В «Неделе» появился даже перевод с моего перевода. Прилагаю немецкий текст из «Allgem[eine] Zeitung».

* 190. Н. Н. Ге (сыну).

1894 г. Августа 12. Я. П.

Отвечаю, немного помедлив, милый друг Количка, и потому пишу в хутор. — Я и до вашего письма иначе не смотрел на мое отношение к тому, что оставил мой дорогой друг, как так, что, пока я жив, я обязан сделать, что могу, для того чтобы его труд принес те плоды, которые он должен принести. Напишите Петруше и дайте мне и Ч[ерткову] *carte blanche*,¹ и мы будем делать, что сможем и сумеем. До сих пор я делал только то, что переписывался с Третьяковым. Он пишет в последнем письме, что он не может приобрести *Суд* и *Распятие*, п[отому] ч[то] или запретят, или враги испортят картину, чего он даже боится за *Что есть истина*. Я, кажется, внушил ему отчасти всё значение того, что оставил Ге, и, будучи в Москве, буду стараться устроить через него, или Солдатенкова,² или кого еще — музей Ге. Моя мысль та, что надо устроить помещение и собрать в него все работы Ге и хранить и показывать. Об издании рисунков не могу сказать, не видав их. Если вы будете уезжать из хутора, перешлите их сюда в Ясную. Мы рассмотрим и пока будем хранить.³ Чертков хворает лихорадкой и очень ослабел. Он разумеется рад служить этому делу. Он, верно, написал или напишет вам. Ну, вот и всё о наследстве отца вашего. Я теперь сижу часто в мастерской Тани,⁴ смотрю на обе картины,⁵ и что больше смотрю, то больше понимаю и люблю. Картины эти слагались в сердце и голове художника — да еще какого — десятки лет, а мы хотим в 5 минут понять и обсудить.

Теперь о вас. Милый друг, вы переживаете критический период своей жизни, очень мучительный и трудный. Я всей душой сочувствую вам и желаю, чтобы вы поступили по-божьи— в виду бога, в виду вечности, помня плотскую смерть, которая вводит нас и всех людей в общую всем нам жизнь непространственную, невременную. Если есть такая жизнь, то надо жить и действовать в виду ее, если же нет, то совершенно всё равно, как ни действовать. Писали вы ночью, но письмо ваше дышит беспокойством и недобротой. В сомнении воздерживайся, говорят, а я бы сказал еще: в беспокойном, нелюбовном состоянии воздерживайся, замри, жди, когда придет доброта; а пока не решай. Целую вас.

Наши: Лева по нездоровью в Москве — увы, для доктора, Таня с ним, и Маша там. Чертков завтра едет к себе.

Л. Толстой.

На конверте: Курско-Киевской жел. дороги. Станция Плиски Николаю Николаевичу Ге.

На конверте дата чужою рукою «12 Авг. 94 г.». Дата подтверждается словами письма: «Чертков завтра едет к себе».

Ответ на письмо Н. Н. Ге от 1 августа из Одессы, в котором он пишет о своем желании издать альбом произведений своего отца и просит Толстого и Черткова взяться за это дело.

¹ [свободу поступать по своему усмотрению,]

² Кузьма Терентьевич Солдатенков (1818—1901), московский купец и издатель, владелец картинной галереи, пожертвовавшей им Румянцевскому музею.

³ О дальнейшей судьбе картин Н. Н. Ге см. в книге Т. Л. Сухотиной-Толстой «Друзья и гости Ясной Поляны», М. 1923, стр. 93—94.

⁴ Мастерская Т. Л. Толстой в Ясной Поляне помещалась в большой комнате так называемого «старого дома Волконских».

⁵ Картины «Суд» и «Распятие», доставленные в Ясную Поляну в первых числах июля.

]* 191. Карлу Грунскому (Karl Grunsky).

1894 г. Августа 13—14? Я. П.

Я получил ваше письмо и пробные листы вашего журнала. Первые две статьи: «Was uns not thut»¹ и в особенности «Der neue Maasstab»² мне очень понравились.³ Я не думаю, чтобы

журнал был бы удобной формой для достижения так[ой] цели, к[оторую] вы преследуете. Журнал связывает себя различными обязательствами, вследствие которых становятся необходимы компромиссы. А в наше время нужнее, чем когда-нибудь, следовать сказанному 1850 лет тому назад Христом совету своим ученикам, чтобы быть чистым как голуби и мудрым как змеи — чистым нравственно, как вы сами говорите, от корысти (интереса) и от лжи, и мудрым, т. е. говорить только то, что значительно, нужно и разумно. А с изданием журнала трудно это исполнить. Кроме того, вообще говоря, деятельность печати уже оказала свое — если не бессилие — то недостаточность для совершения того переворота, к которому готовы и которого жаждут люди. Печать стала орудием, и более сильным, врагов движения, чем сторонников его. Печать сделала уже свое дело. Все знают, что не хорошо и чего не должно делать и что хорошо и должно делать, но недостает чего-то еще — той искры электрической, кот[орая] превращает жидкость в газы, недостает поступков, согласия поступков с сознанием. И этому уже нельзя учить людей словом, этим можно только заразить людей делом. Вот это-то нужнее всего. «Того не оставляйте и это делайте», можно сказать теперь о печати и делах, т. е. печать печатью, но, чтобы она принесла свои плоды, нужны дела. И дела не подвиги какие-либо, а только неделание того, что мы сами же отрицаем: мы отрицаем ложь церкви — не ходить в нее, ложь суда — не участвовать в нем, ложь войны — не быть солдатом, ложь земельной собственности — не владеть ей, ложь капитализма — не пользоваться процентами. Если бы 0,0001 того, что мы считаем справедливым, исполнялось бы нами, или хоть не делали бы то, что мы считаем несправедливым, как быстро изменился бы весь строй нашей жизни и из языческого стал бы христианским. А то мало того, что мы в сознании ушли вперед от исполнения на деле, мы так приучили себя к тому, что можно сознать, говорить и не исполнять, что мысль и слово потеряли свою двигательную силу. — Точно сняли передаточный ремень с махового колеса, тот, к[оторый] должен двигать машину. Итак, более всего желаю успеха вам в слове, т. е. в вашем издании, но более всего в деле — в исполнении слова.

Лев Толстой.

Печатается по присланной адресатом фотокопии с автографа. Автограф хранился в Придворной библиотеке в Штутгарте. Впервые опубликовано

в немецком переводе в журнале «Neues Leben» («Новая жизнь») 1895, февраль, № 4. По-русски публикуется впервые. Датируется на основании пометки на автографе о получении письма: «Erh[alten] 29, VIII, 94» (п. ст.).

Карл Грунский (р. 1871) — немецкий музыкальный критик. С 1 января 1895 г. издавал журнал «Neues Leben», который ставил перед собой задачу борьбы за новое мировоззрение. Всего с января по июнь Грунский выпустил 12 номеров, из них № 4 целиком был посвящен Толстому.

Ответ на два письма Грунского: от 25 мая/6 июня и 1/13 августа 1894 г., в которых он обращался с просьбой поддержать задуманный им журнал «Neues Leben» («Новая жизнь») периодической публикацией в нем своих статей. При втором письме, написанном по-русски, он прилагал несколько своих статей, предназначенных для помещения в этом журнале.

¹ [«Чего нам недостает»]

² [«Новая мера»]

³ *Зачеркнуто*: Я от всей души желаю успеха изданию с таким направлением. — Но

192. Н. С. Лескову.

1894 г. Августа 14? Я. П.

Дорогой Николай Семенович, боюсь, что работа, за которую я взялся и о которой вы пишете, мне не по силам. До сих пор, несмотря на упорное занятие, я очень мало подвинулся. Я думаю, что я захотел слишком многого: изложить в краткой, ясной, неоспоримой и неспорной и доступной самому неученому человеку форме — истину христианского мировоззрения — замысел слишком гордый, безумный. И от того до сих пор ничего нет такого, что бы не стыдно было показать людям. Впрочем, в таком деле должно быть всё или ничего. И до сих пор, да, вероятно, и навсегда, останется ничего. Хотя для меня лично работа эта очень полезна, она и поучает и смиряет, и я не бросаю ее. О Ге я не переставая думаю и не переставая чувствую его, чему содействует то, что его две картины: «Суд» и «Распятие» стоят у нас, и я часто смотрю на них, и что больше смотрю, то больше понимаю и люблю. Хорошо бы было, если бы вы написали о нем! Должно быть, и я напишу. Это был такой большой человек, что мы все, если будем писать о нем, с разных сторон, мы едва ли сойдемся, т. е. будем повторять друг друга. Рад знать, что здоровье ваше относительно лучше. Если не увидимся здесь — чего бы очень желал — то увидимся — не

Увидимся, а сообщимся там, т. е. не там, а вне земной жизни. Я верю в это общение, и тем больше, чем больше тот человек, об общении с которым думаю, вступает здесь уже в область духовной жизни. Сам в одну дверь уже вступаешь, или заглядываешь в эту область вне временного, вне пространственного бытия и видишь, или чувствуешь, что и другой вступает или заглядывает в нее: как же не верить, что соединишься с ним?

Прощайте пока, дружески жму вам руку.

Лев Толстой.

Печатается по машинописной копии. Впервые опубликовано в газете «Биржевые ведомости» 1907, № 10085 от 6 сентября. Датируется на основании письма Лескова от 21 августа из Петербурга: «Перед самым отъездом из Мерекюля я получил Ваше... письмо». Лесков предполагал остаться в Мерекюле до 16 августа.

Ответ на письмо Н. С. Лескова от 1 августа 1894 г. (см. «Письма Толстого и к Толстому», М. — Л. 1928, стр. 168—170), в котором Лесков писал: «О друге нашем Н. Н. Ге я, кажется, не могу писать и Стасову еще не отвечал... Я бы по поводу Ге все говорил колкости и обиды... и Стасову это было бы неприятно, а потому, вернее всего, я откажусь писать о Ге». См. письмо № 208.

* 193. Д. А. Хилкову.

1894 г. Августа 17—18. Я. П.

Уже довольно давно получил ваше письмо с приложением писем Ц[ецилии] В[ладимировны],¹ Волкенштейну² и Клопскому,³ и тотчас же хотел отвечать, но до сих пор, 17 августа, не успел. Пора бы мне знать, что в супружеской жизни в наше время не бывает другого, чем то, что происходит между вами и Ц[ецилией] В[ладимировной], но всякий раз, когда узнаю об этом, всякий раз удивляюсь, огорчаюсь, как будто узнаю то, чего не ожидал. Часто думаю вот что и хотел бы сказать это Ц[ецилии] В[ладимировне]. Для того, чтобы двум супругам быть счастливым, как это пишется в романах и как этого желает всякое сердце человеческое, нужно, чтобы было между ними согласие. Для того же, чтобы было согласие, нужно, чтобы муж и жена совершенно одинаково смотрели на мир и на смысл жизни (это особенно нужно по отношению детей). То же, чтобы муж и жена одинаково понимали жизнь, стояли бы на одной и той же степени понимания, так же редко может случиться,

как то, чтобы один лист дерева вполне покрывал другой. А так как этого нет, то единственная возможность согласия и потому счастья состоит в том, чтобы один из двух подчинил свое понимание другому. И вот тут-то главное затруднение: супругу с высшим пониманием, несмотря на все желание, нельзя подчинить его низшему. Можно для достижения согласия не спать, не есть, копать грядки для цветов и т. п., но *невозможно* делать то, что считаешь дурным, греховным, не только неразумным, но прямо противным разуму и не добрым. Несмотря на всё сознание того, что счастье обоих зависит от согласия, что это согласие нужно для счастья и правильного воспитания детей, не может жена содействовать пьянству или картежной игре мужа и не может муж содействовать балам жены и обучению детей танцам и фехтованию, закону божью по катехизису Филарета. ⁴ Для соблюдения согласия и не только счастья, но истинного блага, к[оторое] совпадает с любовью и единением, нужно тому, кто, стоя на низшей степени понимания, чувствует более высокое понимание другого, — покориться и не то, чтобы покориться в делах житейских, практических, в том, что есть, как есть, как одеваться, помещаться, а покориться в направлении жизни, в целях деятельности. Ну, что же в вашем отношении к детям, к отнятию их, чье отношение выше, вернее: нести покорно посланное испытание, стараться на пользу себе, своей души обратиться к нему, или, употребляя средства недобрые, стараться вырвать детей, рискуя не достигнуть цели и потерять ту главную основу жизни, во имя кот[орой] и сложились такие условия, при кот[орых] могли отнять детей? Ведь какой из этих двух путей добро и какой следует избрать, не может быть сомнения. Не может быть, п[отому] ч[то] отнятие детей есть ничто иное, как последствие того образа жизни, к[оторый] вытекал из известного понимания жизни. А основа этого понимания есть покорность, смирение, непротивление, добро за зло. Нести разлуку с детьми покорно и смиренно нужно уже п[отому], ч[то] дети отняты у тех людей, кот[орые] исповедуют учение Христа, повелевающее подставлять щеку, любить врагов, оставить отца, мать, жену, детей для того, чтобы идти за ним. Ц[ецилия] В[ладимировна] говорит, что эта ваша бездеятельность происходит от того, что вы не любите детей. Да ведь это для христианина не укор, а похвала. *C'est à prendre ou à laisser.* ⁵ В том учении, кот[орому] мы стараемся следовать. Если бы оказалось, что я

люблю больше, чем своих детей, игру на билиярде, или скачки, или свое тщеславие, тогда бы еще это мог быть упрек; или если бы оказалось, что я трус и боюсь идти против существующего порядка, чтобы, выручая детей, не нарушить своего спокойствия, тогда бы еще эти упреки могли тронуть меня. Но если я люблю бога, т. е. добро и истину, то я наверно наилучшим образом люблю детей и для них делаю самое лучшее, что могу делать. Для счастья, больше — для истинного блага нас, двух супругов, и детей, к[оторые] живут с нами, и для блага всех близких нам нужно наше согласие супругов; разъединение, наши ссоры, это несчастье для нас, для детей, это соблазн для людей, это самый ужасный ад. Для того, чтобы этого не было, нужно только одно: одному из двух супругов покориться. Боже мой! Я про себя говорю, сколько раз думал, как бы рад покориться, избавиться от этого ада несогласия и избавить от этого детей, готов на всё, на всякие уступки, унижения — всё лучше этого ада. Но как же мне покориться в том, чтобы содействовать развращению детей роскошью, извращенным учением, или отнятию, под видом земельной собственности, к[оторую] я признаю и чувствую явным преступлением, отнятию трудов у нуждающихся работников для усиления развращения своей семьи. Не могу я покориться, п[отому] ч[то] я знаю, чего от меня требуют: от меня требуют не чего-либо нового, неизвестного мне, а давно известного, знакомого мне зла, к[оторое] я только что узнал и от которого только что освободился. Мне кажется, что тому из двух супругов, кот[орый] чувствует, что другая его половина стоит выше его, понимает что-то, не вполне доступное ему, но хорошее, божеское — это всегда чувствуется — так легко и радостно покориться, что удивляешься, когда не делают этого. В вопросе о ваших детях вы, конечно, вполне правы; но письма ваши, кроме письма к Павловцам, ⁶ к[оторое] мне дал прочесть Трегубов, проникнуты нехристианским духом. Вполне понимаю вас, и, мож[ет] б[ыть], сделал бы хуже вас, еще резче написал бы, но со стороны вижу. Клопский, по-моему, человек немняемый или скорее непонятный, ужасно трудно понять его. И Ц[ецилия] В[ладимировна] делает большую ошибку, принимая его всерьез и затевая с ним какое бы то ни было дело. Чертков уехал отсюда очень больной телом: в лихорадке, но очень бодрый и сильный духом. Ах, как бы хорошо было, если бы сгладились ваши разногласия с Ц[ецилией] В[ладимировной].

Казалось бы, как легко это. И какое счастье и какая радость для всех любящих вас, а таковых много. Пишите пожалуйста.

Л. Толстой.

Впервые (отрывок) опубликовано в книге В. А. Жданова «Любовь в жизни Льва Толстого», 2. М. 1928, стр. 125—126. Писалось в два приема. Датируется на основании слов в письме: «до сих пор, 17 августа, не успел» и записи в Дневнике 18 августа: «Утром писал письма Хилкову и еще кому-то».

Ответ Д. А. Хилкову на его письма от 22 июля и 11 августа 1894 г., в которых он писал о своих разногласиях с женой, в особенности по вопросу об отнятых у них детях.

¹ В письме к жене от 27 мая Хилков писал о своем несогласии с планами похищения ее детей у Ю. П. Хилковой, внушаемыми ей Клопским и др.

² В письме к А. А. Волкенштейну от 21 июля Хилков писал между прочим: «У меня сердце надрывается, когда подумаю о том, сколько повредили Ц[ецилии] В[ладимировне] и делу возврата детей ее якобы друзьям».

³ Иван Михайлович Клопский, или Клобский (р. 1852, ум. в конце 1898), бывший народоволец, в эти годы примыкавший к толстовцам.

⁴ Филарет (1782—1867) — митрополит московский. Составленный им «Катехизис» был принят для преподавания «закона божия» во всех учебных заведениях дореволюционной России.

⁵ [Это надо принимать, как есть, или вовсе не принимать.]

⁶ Павловцы — крестьяне села Павловки Харьковской губ., среди которых Д. А. Хилков жил до высылки на Кавказ.

* 194. М. В. Алехину.

1894 г. Августа 18. Я. П.

Спасибо, дорогой друг Митрофан Васильевич, за ваше длинное хорошее письмо. Мы его читали вместе с Чертковым и вместе радовались. То, что пишете мне, возражая на мои слова о том, что все мы тем или другим путем придем к богу, совершенно справедливо. Я отступил от истины из желания не осудить и найти точку примирения. Тяжело осуждать, хочется не делать того, что делают те, кот[орые], считая себя в истине, осуждают других и нас. Одно, что можно, мне кажется, и что я и делаю, когда не увлекаюсь и слежу за собой, это не оспаривать,

молчать, а говорить только тогда, когда тебя спрашивают, — не для спору, а из желания узнать.

Чертков дня 4 как уехал отсюда, и уехал очень большой лихорадкой, к[оторая] совсем ослабила его. Несмотря на болезнь он всё свое время и силы употребляет на работу служения богу, как умеет и может. Вчера приехал к нам Количка Ге. У него что-то неладно в семье, и теперь, после смерти отца, он оставляет хутор и ищет, где бы поселиться. Я ему советую идти к вам. Что вы скажете? Особенного между нашими друзьями, чего бы вы не знали, кажется ничего нет. Попов занят работой о Дрожжине, восстанавливая отнятое. Он много узнал в своей поездке и о душевной силе людей, вносящих свет в жизнь, людей, неизвестных нам, и о жестокости и заблудности мучителей и гонителей. Жалко будет, если весь этот материал пропадет, не переданный людям. На днях был у нас Великанов. Знаете ли вы его? Это учитель в Земской школе Лукояновск[ого] уезда. Летом нынче был у меня юноша, его ученик, сильный, ясный юноша.¹ И мне радостно было узнать, что около Великанова сложился кружок его учеников, людей христианского духа. Более ж всего меня радовало последнее время то, что в Европе происходит и явно обозначилось в последнее время христианское движение жизненное, т. е. проповедь изменения всего строя жизни. Такие люди — в Англии Кенворти, о к[отором] писали в «Неделе»² и кот[орого] книги мы переводим и будем распространять, другой Морисон-Давидсон — прекрасные две книги его, которые переводятся. Люди эти в сношениях с нами и совершенно разделяют наши верования. То же в Германии. Нынче и на днях писал двоим. Один Грунский в Штутгарте издает журнал: Против течения, другой Шмит, сотрудник журнала: Религия Духа, и сочинитель прекрасной брошюры «Мамон и Велиал», в к[оторой] он отрицает кесарю кесареви, присягу и богатство. Тоже переведем.³ Мне кажется, что одновременно разгорается свет с одной стороны и сгущается мрак с другой: казни, розги, гонения за веру, поощрение убийств на дуэлях;⁴ в Европе безумная ненависть к анархистам с безумным приложением око за око. Писать письмо к госуд[арю], я писал, но ответа никакого не получал, только знаю, что оно очень не понравилось. Передайте мою любовь всем милым друзьям: Скороходову, Гастеву, Дудченке.

Л. Толстой.

Печатается по листам 12—14 копировальной книги. Датируется на основании надписи на копии рукою М. Л. Толстой: «Митрофану Васильевичу Алехину. 18 авг. 1894».

Ответ на письмо М. В. Алехина от 25 июля 1894 г.

¹ Иван Егорович Черкасов (см. письмо № 167).

² Статья Раппопорта «Толстовство в Англии (Письмо из Лондона)» («Неделя» 1894, № 20 от 15 мая).

³ Статью Э. Шмита «Мамон и Велиал» («Mammon und Belial», Гамбург, 1894) Толстой имел в виду поместить в русском переводе в рукописном «Архиве Л. Н. Толстого».

⁴ После запрещения в 1891 г. дуэлей семейным офицерам и тем, которые уже трижды дрались на дуэли, в 1894 г. приказом по военному ведомству за №№ 118 и 119 были вновь изданы «Правила о поединках», согласно которым дуэль признавалась обязательной во всех случаях, когда не могло быть достигнуто примирение или же примирение считалось несовместимым с традиционными понятиями об офицерской чести.

* 195. Е. А. Ждан.

1894 г. Августа 18. Я. П.

18 августа 1894.

Екатерина Андреевна. Вы кончаете ваше первое письмо след[ующими] словами: «скажите мне, что всё, всё надо терпеть и пить *не морщась* горькую чашу.... что я не имею права делать несчастной семью, мужа, что я должна покориться и *забыть совсем, что я человек*, что я буду крепка и здорова, если сброшу злость и ненависть.... что не вне меня, а во мне самой живут мои беды.... что я буду вновь *счастлива, бодра и радостна, как в юности.... и мы будем счастливы с мужем именно так, как мы мечтали*». Из этих слов видно, что вы знаете, в чем беда и что вам нужно, чтобы избавиться от нее, но что есть что-то, что мешает вам сделать то, что, как вы сами знаете, может дать вам истинное благо. Мешает вам в этом, как мне кажется, то, что я подчеркнул в ваших словах: 1) жалость перед собой, самая злая форма эгоизма, 2) ложное понимание назначения человека и потому его достоинства, и третье, еще более ложное представление о том, в чем состоит благо человека. Начну с конца, с ложного представления о счастье, которое кажется вам, что состоит в том, чтобы исполнилось то, о чем вы мечтали. Уже

не говоря о том, что если счастье представляется тем, о чем мечтали в юности, то это доказывает то, что человек нравственно не двигается, не говоря об этом, счастье человеческое никогда не было и не может быть в каком-либо определенном положении. (Так оно представляется только самым грубым людям: покой, праздность, богатство.) Счастье не может состоять в каком-либо определенном состоянии, как бы оно, это состояние, ни казалось нравственно и утонченно; счастье состоит в радостном исполнении своего дела жизни, радостного, спокойного, твердого ответа на все те требования, какие заявляет жизнь. А вам жизнь предъявляет самые скромные требования. Она дала вам очень многое: прекрасного мужа, образование, безбедное существование и предъявила вам самые скромные требования — ужиться в той новой среде, в которую она поставила вас, и внести в эту среду то доброе и высшее, что есть в вас, и научиться и усвоить из той среды то доброе, что есть в ней. А вы эти требования приняли за *горькую чашу* и стали жалеть себя и потому не любить тех людей, с которыми вы должны были жить. Вы говорите, что вам надо было покориться, т. е. *забыть, что вы человек*. Напротив, вам надо было помнить, что вы человек, т. е. существо, способное к самопожертвованию, смирению, любви и потому покориться во всем внешнем. И если бы вы это сделали и сделаете это, то никакой горькой чаши, которую вам надо пить, не будет больше, и, покорившись, вы будете счастливы, правда не тем счастьем, о котором вы мечтали, но лучшим счастьем, тем, которое не отнимется от вас. Забудьте о своем счастье, о своем достоинстве, о своих обидах, а смиритесь, признайте себя хуже других, отрекитесь хоть на время от того счастья, которого вам хочется, и вырвите из своего сердца всякое недоброжелательство к кому бы то ни было из всех, с кем вы связаны. Сделайте это на время в виде опыта, поработайте в этом направлении над собой хоть на короткое время, и посмотрите, что будет. Будет счастье совсем другое, чем то, о котором вы мечтали, но гораздо лучшее. — Я написал вам много и сейчас вспомнил, что не написал главного. Понимаете ли вы, что жизнь наша не ограничивается этой жизнью, что есть духовное начало нашей жизни, что есть закон нашей жизни, которому мы должны свободно подчиняться? Есть ли у вас религиозное чувство? Если есть, то вы поймете меня и найдете успокоение и радость и будете радостью для всех близких; если нет, то всегда

будете несчастливы и будете содействовать несчастью других. Надеюсь на первое и очень желаю этого.

Л. Толстой.

Ответ на два письма Е. А. Ждан из Могилева: от 16 и 26 июля 1894 г.; в них она жалуется на тяжелые семейные обстоятельства, из которых не видит выхода.

196. Н. С. Кашкину.

1894 г. Августа 18. Я. П.

Любезный друг Николай Сергеевич.

Письмо твое очень порадовало меня и тем, что это дает нам случай вспомнить друг о друге, и теми хорошими мыслями, которые ты высказываешь Г-ну Пуцину.¹ Я несколько раз уже читал вслух моим знакомым твое письмо в поучение и напоминание о том, чем было русское общество 40 лет тому назад, воспитавшее людей нашего поколения. Г-на же Пуцина мне было жаль: ты уж слишком строг к нему. — Как бы я рад был встретиться с тобою еще в этой жизни. Может быть, и удастся, если мы постараемся. Если же нет, то до свидания *там*. Я смело даю rendez-vous² *там* всем тем, кот[орые] верят в это *там*, а ты, наверно, принадлежишь к таким людям. А так как я уже очень близок к этому переходу, то для меня естественнее давать это rendez-vous *там*, чем где-нибудь у Dussaux.³

Дружески жму тебе руку и прошу любить любящего тебя.

Л. Толстой.

18 августа.

Печатается по листам 15 и 16 копировальной книги. Впервые опубликовано в журнале «Вестник теософии» 1911, № 9.

Год определяется на основании письма адресата.

Николай Сергеевич Кашкин (1829—1914) — сын декабриста С. Н. Кашкина, петрашевец. В молодости был знаком с Толстым. См. т. 47, прим. 1449, а также: А. Панкратов, «Последний петрашевец» — «Русское слово» 1910, № 302 от 1 декабря; Лейкина, «Петрашевцы», М. 1923; «Дело Петрашевцев», Академия наук, тт. II, 1941, III, 1951. В 1894 г. Кашкин состоял товарищем председателя Калужского окружного суда.

Ответ на письмо Н. С. Кашкина от 25 июля 1894 г. из Козельска Калужской губ.: «Так много лет прошло после последней нашей встречи, так разошлись жизненные пути наши, такие глубокие корни пустил я в Калужской губернии, откуда почти не выезжаю, что не стал бы я напоминать тебе о моем существовании, если бы не получил письма от Ив. Ник.

Пущина, в котором он, заявляя, что дорожит моим добрым мнением, и прилагая копию оправдательного письма своего к тебе, просит высказать откровенно, что я нахожу в его действиях достойным порицания, и оставить за ним право отвечать мне. Я слышал давно об Оболеншевском возмутительном деле и, конечно, решил после него избегать всяких сношений с Пушиным, но не считал себя вправе оставить его письмо без ответа и, пополнив сведения мои по этому предмету, написал ему письмо, копию с которого нахожу нужным послать тебе, так как ты занимаешься этим делом».

¹ Иван Николаевич Пущин (1860—1928), орловский помещик, в имени которого произошло упоминаемое в письме Кашкина Оболеншевское дело.

Дело это состояло в том, что в принадлежавшей Пущину деревне Оболеншевке произошел «бабий бунт» против помещичьего произвола и та, ставшая знаменитой, поголовная порка крестьян, которая была описана Толстым в главе XII его книги «Царство божие внутри вас». Хотя имя Пущина не было упомянуто в книге Толстого, Пущин все-таки считал нужным обратиться к Толстому с письмом (от 25 марта), в котором пытался обвинить крестьян в происшедшем и полностью оправдать себя, так как он якобы только защищал свои интересы от покушения на них крестьян. Не получив ответа от Толстого, Пущин обратился за моральной поддержкой к Н. С. Кашкину, с которым находился в родстве, приложив к письму копию своего разъяснительного письма к Толстому. На это Кашкин ответил ему резким письмом, копию которого и переслал Толстому. Письмо это сохранилось в ГМТ.

² [свидание]

³ [Дюссо] — ресторан в Москве.

* 197. Сергееву.

1894 г. Августа 18. Я. П.

Рукопись вашу получил и прочел с большим интересом. Разногласие мое с вами по отношению первой части только в том, что понимать под словом наука, по существу же его нет. Я бы очень желал, чтобы рукопись была напечатана, и, будучи в Москве, попытаюсь вновь предложить ее Гроту.

Мне особенно нравится прямота и полнота выражений, та самая, которая представляется цензурной. Многое придется выключить, если они решатся печатать, но что же делать. И с этими урезками напечатание статьи будет полезно.

Когда что-нибудь решится, я извещу вас.

С совершенным уважением

Лев Толстой.

18 августа 1894.

Печатается по листу 19 копировальной книги.

Ни о личности Сергеева, ни о рукописи его никаких сведений не имеется. В редактируемом Н. Я. Гротом журнале «Вопросы философии и психологии» эта рукопись не была напечатана.

198. С. А. Толстой от 18 августа.

199. Эугену Генриху Шмитту (Eugen Heinrich Schmitt).

1894 г. Августа 18. Я. П.

Geehrter Herr.

Ihre Broschüre «Mammon und Belial» habe ich mit ihrem Briefe schon längst erhalten und sage ihnen meinen herzlichen Dank dafür. Ich glaube, dass jetzt die Zeit gekommen ist, wo die grösste Energie auf das Zerstören der Grundlügen, auf welchen alle Übeln unserer Gesellschaft ruhen, gerichtet werden soll, wie [sie] es so schön in ihrer Broschüre thun. Der grosste Feind der Wahrheit und desswegen des wahren Progresses ist heute zu Tage nicht die Unwissenheit, aber die listigen Compromissen, die in allen Verhältnissen eingedrungen sind. Diese zu entblößen und die Wahrheit des Lebens kurz, klar und einfach auszudrücken ist die notwendigste und wichtigste Thätigkeit unserer Zeit. Ihre Broschüre werde ich übersetzen lassen und so viel wie möglich verbreiten.¹ Ich möchte gern eine Idee von ihrer Zeitung haben. Verschreiben kann man sie, wegen der Cenzur, nicht, aber wenn Sie es in Moskau an die Universität dem Proffessor Nicolai Grott senden könnten, so wäre ich ihnen sehr dankbar und würde sogleich den Preis dafür an gegebene Adresse übersenden.²

Gott helfe ihnen in ihrer muthiger und guter Thätigkeit.

Ihr Freund Leo Tolstoy

18/30 August 1894.

Милостивый государь,

Вашу брошюру «Маммон и Веллал» я давно уже получил вместе с вашим письмом, за которые приношу вам мою сердечную благодарность. Я полагаю, что теперь наступило время, когда наибольшая энергия должна быть направлена на уничтожение основных неправд, на которых покоится всё зло нашего общества, как вы это прекрасно делаете в вашей брошюре. Сильнейший враг правды, а потому и истинного прогресса, в настоящее

время не незнание, а хитрые компромиссы, которые вплетаются во все дела. Самая нужная и важная деятельность нашего времени есть разоблачение этих компромиссов и краткое, ясное и простое изложение правды жизни. Я дам перевести вашу брошюру и сколько возможно ее распространю! ¹ Я очень желал бы иметь понятие о вашей газете. Благодаря цензуре ее выписать нельзя, но если бы вы могли ее переслать в Москву, в университет, профессору Николаю Гроту, то я был бы вам очень благодарен и тотчас же переслал бы вам стоимость ее по данному вами адресу. ²

Да поможет вам бог в вашей мужественной и хорошей деятельности.

Ваш друг Лев Толстой.

18/30 августа 1894 г.

Печатается по листам 17 и 18 копировальной книги. Впервые опубликовано в журнале «Religion des Geistes» 1894, № 6, стр. 161—162.

Эуген Генрих Шмит (1851—1916) — публицист христианско-анархического направления, издававший в Будапеште религиозный журнал «Religion des Geistes» («Религия духа»).

Ответ на письмо Э. Шмита от 24 июля 1894 г., при котором им была прислана Толстому его брошюра «Маммон и Велиал».

¹ Вероятно, Толстой имел в виду поместить перевод статьи Шмита в только что начавшем выходить в 1894 г. «Архиве Л. Н. Толстого», который распространялся между друзьями Толстого. В сохранившихся номерах статьи Шмита не имеется.

² Журнал «Religion des Geistes» («Религия духа») был послан 15/27 декабря Шмитом Толстому вместе с письмом.

200. В. Г. Черткову от 18 августа.

201. С. А. Толстой от 19 августа.

202. С. А. Толстой от 20—21 августа.

* 203. С. П. Софронову.

1894 г. Августа 21. Я. П.

Получил нынче ваше письмо, Сергей Павлович, и спешу ответить на него. Как ни трудно ваше положение по отношению вашей жены, требующей от вас венчания, и как ни страдала бы она от вашего отказа, дело, которое вы собираетесь сделать,

не так ничтожно, как оно вам кажется. Обыкновенно говорят: уступка эта или другая, какая бы ни была — так не важна, никто не пострадает от этого. А не сделай этой уступки, и ты причина страданий, отчаяния человека. Рассуждение это неправильно: два дела эти несоизмеримы. Нельзя рассматривать их так, что на одной стороне весов моя уступка, маленькая для меня неприятность, на другой — большое страдание человека. Тут нет двух сторон: моей и того человека, а есть сторона правды, сторона служения ей, т. е. богу, и сторона страдания, происшедшего от меня, но в кот[ором] я могу каяться, но кот[орого] не могу поправить. Я говорю это не с тем, чтобы советовать вам не поступать так, как вы намерены, а с тем, чтобы сказать вам, как я смотрю и как должно смотреть на дело. Мы все не святые и далеко не всегда исполняем правду, т. е. то, чего требует от нас бог, но, нарушая правду, мы должны знать, что мы не делаем маленькую уступку, кот[орая] перевешивается добром — уничтожением страдания, но что мы поступаем дурно по своей слабости, нарушая правду Божию.

Главное дело в том, мне кажется, что вы согласны с этим, и мы говорим с вами про это, что первая и главная обязанность наша к богу и заповедь любви к богу, а потом уже к ближнему. И заповеди не противоречат друг другу, если человек живет правильно, но как скоро мы в грехе, так является кажущееся противоречие, как теперь в вашем деле. И в этом кажущемся противоречии очевидно, чью надо брать сторону. Это же относится и до того, что вы пишете о школе.¹ Может быть, слова мои вам покажутся жестоки, но я думаю, что я прав, прав п[отому], ч[то] руководим я в этом только любовью к богу и сердечной любовью к вам.

Лев Толстой.

1894. 21 августа.

Ясн. Поляна

Печатается по листам 20—22 копировальной книги. В дате Толстого вторая цифра числа месяца не оттиснулась; читаем «21» августа на основании записи в Дневнике 22 августа: «Вчера вечером 21. Написал письма... и Софронову об его венчании».

Сергей Павлович Софронов (1863—1915) — один из последователей Толстого.

Ответ Софронову на письмо от 16 августа 1894 г. из села Ирошниково Владимирской губ.

¹ Живя в деревне, Софронов учил на дому приходивших к нему крестьянских детей. В письме от 14 марта он писал Толстому о своем желании открыть настоящую школу и о своих колебаниях, вызванных необходимостью ее официально оформить.

* 204. Е. И. Чертковой.

1894 г. Августа 21. Я. П.

21 августа 1894. Ясн. Пол.

Не послал вам телеграммы, многоуважаемая Елизавета Ивановна, потому, что они ¹ с неделю как уехали, и я вчера только получил их первое письмо, из которого вижу, что лихорадка всё не уступает. Посылаю вам их записочку, из которой вы увидите более или менее, в каком положении его здоровье. Из приписки Гали заключаю, что он не уменьшает своей болезни. *Affaiblissement considérable*, ² он сам написал, и мы искали более слабого выражения, но не нашли. Ослабление точно есть и особенно поражающее перед пароксизмом, в том положении, в котором я его видел, провожая их, когда они сажались в вагон, но когда видишь его после пароксизма, то всегда успокаиваешься, потому что он бывает особенно радостен и даже весел. Надо надеяться, что с переменой климата лихорадка отстанет от него. Доктор ³ — очень надежный — говорит, что надо ожидать этого и предписал хинин. Я думаю, вы имеете более подробные сведения о них и решили уже вопрос о том, ехать ли вам к ним или нет. Присутствие ваше будет для них радостно, но необходимости в нем нет: доктор очень определенно сказал, что никаких органических изменений нет, и доктору можно верить.

Все мы, и молодые и старые, и в лихорадке и без нее, под богом ходим, как говорит народ, и бояться никогда нечего, кроме как греха, и не потому, что я люблю его, а пот[ому], что это правда, не могу не сказать, что он нравственно религиозно растет *à vue d'oeil* ⁴ и болезнь он умел употребить на пользу души.

Возбужденных состояний во время всей болезни его не было ни разу. До ней — один раз во всё лето было это состояние, очень легкое и скоро прошедшее. Дружески жму вам руку и желаю поскорее получить успокоительные известия. Передайте

мой душевный привет вашим hôte'am. ⁵ Я не знаком с ними, но давно знаю, уважаю и люблю их.

Л. Толстой.

Ответ на письмо Е. И. Чертковой от 9/21 августа из Наугейма, в котором она просила сообщить сведения о здоровье сына.

¹ В. Г. и А. К. Чертковы.

² [Значительное ослабление,]

³ Александр Матвеевич Руднев.

⁴ [на глазах]

⁵ [хозяевам.] Имеются в виду сестра Е. И. Чертковой Александра Ивановна Пашкова и ее муж Василий Александрович Пашков, у которых Е. И. Черткова предполагала остановиться в Зальцбурге.

205. В. Г. Черткову от 19—23 августа.

* 206. Н. Н. Страхову.

1894 г. Августа 23. Я. П.

Дорогой Николай Николаевич, мне очень больно, что вы усмотрели во мне признаки моей недоброй души и не отнесли этого, как следовало, ко мне, а к себе. Можно упрекать себя в говорливости, а уж никак не в молчаливости — золотых словах.¹ Из того, что вы пишете, мне очень хочется ответить на то, что вы пишете — о трудности примирения стремления к вечному с временным или даже о невозможности такого примирения, как мне кажется, что вам кажется. Что же нам делать, коли это так.

Ведь истину или, скорее, сознание ее нельзя урезывать по действительности. Уж пускай действительность устраивается, как она знает и умеет по истине. Ведь пугаться тем, что действительность не сходится с истиной, это всё равно, что в математике испугаться иррациональной величины.

Вы говорите, что вас приводит в недоумение отрицание государства, науки, музыки, философии, патриотизма, поэзии. Но что же мне делать, и вам тоже, если мы, как люди, видим, что от патриотизма, государства, или философии Гегеля, или поэзии Фета происходит много зла (от первых двух) и много недостойного человека — от последних двух, то неужели мне

надо перестать видеть это и свое божественное начало жизни спрятать или скривить для того, чтобы не отстать от того, чем живут люди и, по вашему убеждению, не перестанут жить.. То, что люди не перестанут жить вредными глупостями и никогда не начнут жить благодетельным разумом — этого прощества я не признаю. Если же под государством, патриотизмом, наукой, философией, поэзией вы разумеете отношение людей между собой, их умственные занятия, то я согласен, что без этого люди никогда не жили и не будут жить. Но не согласен, что те формы, в которые отлились эти отношения, как патриотизм и государство, и умственные занятия и духовные радости, как теперешняя наука, философия и поэзия, несогласен, что эти безобразные, прямо противоположные всем разумным и нравственным требованиям человека — формы должны оставаться вечно.

Если бы я убедился, что это так, то я сейчас бы повесился и не стал бы доживать того короткого срока, который мне остался, не стал бы доживать потому, что весь и единственный смысл моей жизни состоит в преобразовании этих форм соответственно требованиям моего любовного разума или разумной любви; преобразовании, которого я достигаю внутренним совершенствованием, т. е. наибольшим согласованием своей жизни с требованиями этой разумной любви и веры в ее всемогущество. Простите, что так расфилософствовался. Я всё об этом думаю, и потому во мне эти мысли в самом впереди.

Любящий вас

Лев Толстой.

Ответ Н. Н. Страхову на письмо его от 18 августа 1894 г.

¹ Страхов писал 18 августа по поводу своего пребывания в Ясной Поляне в июне — июле 1894 г.: «Много раз мне казалось, что я играю роль какого-то молчаливого свидетеля, а не участника той жизни, которая ключом бьет в Вас и около Вас. И Вы иногда косились на меня, не правда ли? И у меня не хватило живости и речистости, чтобы сейчас же рассеять это настроение».

207. В. П. Гайдебурову.

1894 г. Августа 23—25? Я. П.

Посылаю вам прекрасное письмо Мадзини о бессмертии,¹ которое я перевел с английского. Кажется, оно еще не-

появлялось в России, и поэтому я думаю, что будет не только интересно, но полезно многим читателям.

Печатается по тексту, впервые опубликованному в «Книжках Недели» 1894, 9, стр. 222, в качестве сопроводительного письма к «Письму Мадзини о бессмертии». Датируется предположительно 23—25 августа на основании ответного письма адресата из Петербурга от 28 августа 1894 г.

¹ Джузеппе Мадзини (Giuseppe Mazzini, 1805—1872), итальянский прогрессивный политический деятель и писатель. С его письмом о бессмертии Толстой познакомился по тексту, напечатанному в английском журнале «Labour Prophet» («Пророк труда») в 1894 г.

208. Н. С. Лескову.

1894 г. Августа 25—26. Я. П.

Дорогой Николай Семенович, сейчас получил ваше письмо и спешу ответить. Предлагая вам писать о Ге, я никак не думал о том, чтобы вы отдали свое писанье Стасову или чем-либо стеснялись в выражении ваших воспоминаний и мыслей. Я разумел, что вы напечатаете где-нибудь в журнале и очень радуюсь тому, что вы это сделаете.

Спасибо вам за поддержку в моей работе. Я очень ценю ваше мнение. Работа подвигается.¹ Будьте радостным.

Ваш Л. Толстой.

На обороте секретки: Петербург Фурштадская 50, кв. 4
Николаю Семеновичу Лескову

Впервые опубликовано в «Новом сборнике писем Л. Н. Толстого» под ред. А. Е. Грузинского, «Окто», М. 1912, стр. 117. В адресе слова: «Фурштадская 50, кв. 4» вписаны Т. Л. Толстой. Датируется по почтовому штемпелю отправления: «Почтовый вагон. 26 авг. 1894».

Ответ на письмо Н. С. Лескова от 21 августа 1894 г., в котором он писал: «Перед самым отъездом из Мерекюля... я получил Ваше дорогое письмо с ответом на мои недоразумения о том: писать или нет о друге нашем Н. Н. Ге. А до тех пор Стасов мне еще раз написал об этом... Я все отпирался, потому что не понимаю: зачем нужно такое сотрудничество?! Другое дело сообщить «письма», но зачем же нужно, чтобы мы писали, а Вл[адимир] Вас[ильевич] наши писания вписывал в свое сочинение. Это мне совсем не представляется ни удобным, ни справедливым» («Письма Толстого и к Толстому», Гиз, М. 1928, стр. 172).

¹ Имеется в виду работа Толстого над «Катехизисом».

1894 г. Августа 27. Я. П.

Лева и Маша (по старшинству).

Хочется высказаться, или чтоб другой тебе высказался, хочется что-нибудь доброе сделать кому-нибудь, или чтобы тебе что-нибудь сделал, хочется деятельной разумной любви, и как будто нет ее в людях, меня окружающих, или нет во мне, или что-либо мешает, и не умею вызвать и разрушить то, что мешает. И вот как сантиментальная барышня пишу вам, хотя здесь наверху сидят: мама, Илюша, тетя Таня, Миша и, главное, Таня. Знаете ли вы, верно знаете это чувство умиленно грустное как будто должно быть, как будто готовности на всё хорошее, на любовь, на жертву и сознание своей никому ненужности, неуместности, стен какой-то духовной тюрьмы, которые тебя отделяют от людей, от любовного общения с ними, от жизни. Ужасно думать, если и другие испытывают то же. Из всех тех, котор[ые] наверху, наверное Таня временами испытывает это и ищет того же. Вы тоже, я думаю. Вот я пишу вам. Ты, Маша, и пишешь про это.¹ Миша, я думаю, тоже, хотя не активно, но пассивно. Но другие, я думаю, нет. Между ими и мной стена непроницаемая.

Вчера Таня ездила в Овсянниково с мужиками писать условие.² Мне было грустно за нее, но я старательно молчал. Она, приехавши, была очень грустна. Нынче утром, проходя через ее комнату, я спросил ее: отчего она грустна? Она сказала: «ото всего, но нет, есть одно». — «Что?» — «Овсянниково. Зачем делать гадости, когда они никому не нужны». И губы вспухли, и она заревела. Оправившись, она сказала, что поговорит со мной об этом. Я придумал ей, как сделать. И сердце радовалось во мне, но вот прошел день, и она не говорила со мной. Может, она думает, что я забыл (когда я этим только живу), может быть, стыдится. Но это с ней всё будет хорошо, потому что она не старается не видеть, чего не хочет.

Мама́ с Ильей целый день всё толковали со сходкой и с мужиками о том, сколько с них брать ³ работ за ограбленную землю. Прежде меня это лично мучило, стыдило, теперь мне только жалко — не прибавляю — жалко, как жалко человека с неприятной вонючей раной, и жалко и гадко, но, главное, жалко. П[отому] ч[то] я знаю, что мама́ не может поступать иначе,

теперь уже не может понять то, что можно еще было несколько лет тому назад. Жалко и еще грустно за то, что я не могу и не умею сказать того, что так ясно и так нужно им. Вроде чувства немного, кот[орый] не может передать то, что знает, и то, что нужно ⁴ и спасительно знать тем, кому он хотел бы сказать. — Всё это испытываемое мною чувство умиленного над собою уныния скорее нехорошо, но мне все-таки хочется высказать вам его, чтобы вы знали меня, какой я есть (верно, вы точно такие же), и помогали бы мне иногда выходить из него, и я буду помогать вам. Главное, в этом чувстве обманчивое то, что себя хвалишь за то, что для тебя ничего не нужно, готов служить всем и всё делать, но просишь от людей только немножко любви. В роде Фета: дайте мне всё, что нужно для жизни, и тогда мне ничего не нужно. Нет, ты сам давай ее, коли ты знаешь, как она нужна сердцу человеческому.

Вот подумал от всей души перед вами. Прощайте пока. Целую вас.

Л. Т.

Впервые опубликовано (небольшой отрывок) в ТТ, 1, стр. 51. Датируется на основании записи в Дневнике Толстого 28 августа 1894 г., где упомянуто, что письмо это написано «вчера».

¹ В письме от 23 августа 1894 г.

² По поводу сдачи своей земли в аренду крестьянам.

³ *Переделано из:* красть и *зачеркнуто:* грабить.

⁴ *Зачеркнуто:* радостно

210. М. Л. Толстой.

1894 г. Августа 30. Я. П.

Вот, Маша милая, письмо от Леон[илы] Фом[иничны],¹ к[оторое] привез Великанов, как всегда умное, хорошее. Ответь ей. Переслала ли тебе Таня письмо твоего Зиновьева? Рад был читать твое письмо. Молитвенное состояние большое счастье.

Нынче после холодной ночи — заволоченное легкими тучками небо, тихо, тепло, но чувствуется свежесть ночи, трава ярко зеленая и лист. В лесу тишина, только ястреба визжат. На полях пусто. Осими высыпали на чистых от травы пашнях ча-

стой зеленой щеткой, где с краской, где совсем зеленой. Паутины начинаются. Под ногами лист, грибы, и тишина такая, что всякий звук пугает. Ходил я за рыжиками, ничего не нашел, но всё время радовался. И то наплывут мысли ясные, связанные, добрые (одно время весь — теперешняя работа — катехизис показался), то нет никаких, а только радостная благодарность.

С Таней говорили об Овсянникове, и мне очень хочется устроить там так за нее, чтобы деньги за землю шли на обществ[енное] дело à la Henry George.² Мы со всеми дружны, об вас думаем. Целую вас обоих. Андрюша, кажется, ослабел. Миша как будто очнулся.

Впервые опубликовано в отрывках: Б, III, стр. 240—241, ТТ, 1, стр. 51, и полностью в журнале «Современные записки», Париж, 1926, XXVII, стр. 232—233. Дата машинописной копии, подтверждаемая записями в Дневнике 30 августа 1894 г.

¹ Леонилы² Фомничны Анненковой. Письмо это неизвестно.

² [По Генри Джорджу.] См. Т. Л. Сухотина-Толстая «Из воспоминаний. О том, как мы с отцом решали земельный вопрос» — ТТ, 1, стр. 45—55.

* 211. Эрнесту Кросби (Ernest Crosby).

1894 г. Сентября 2. Я. П.

Dear Mr. Crosby.

I received both your letters as well as the volume of Mr. Trevors newspaper¹ and thank you very much for sending it to me. I found in the volume many interesting articles, one of those is about Thoreau² by Trevor and another a beautiful sermon on the text of James' epistle.³ I wish success to Mr. Trevor in his work and think, that he has no reason to be despondent, because he has so many coworkers over the world, and the noble work, at which he is working, is the unique real human work of our time.

I am very glad to know that you have taken the side of the working men and expect to hear about you as a champion of the good cause.

Yours truly

Leo Tolstoy.

2/14 September 1894.

Дорогой г. Кросби.

Я получил оба ваши письма, а также комплект газеты г-на Тревора,¹ и очень благодарю вас за их присылку. Я нашел в этом журнале много интересных статей, одна из них Тревора о Торо,² а другая — прекрасная проповедь на текст послания Иакова.³ Желаю г-ну Тревору успеха в его работе и думаю, что у него нет основания отчаиваться, имея столько соратников по всему миру, а то благородное дело, которому он служит, — единственное истинное человеческое дело нашего времени.

Очень рад узнать, что вы приняли сторону трудящихся, и надеюсь услышать о вас как о поборнике правого дела.

Преданный вам

Лев Толстой.

2/14 сентября 1894.

Печатается по листу 27 копировальной книги.

Эрнест Кросби (1856—1906) — американский литератор и общественный деятель, находившийся под влиянием идей Л. Толстого. См. т. 87, стр. 306.

Ответ на два письма Э. Кросби: от 3/15 июня и от 5/17 июля 1894 г.

¹ Джон Тревор (р. 1855), редактор журнала «Labour Prophet. The organ of the Labour church» («Пророк труда. Орган трудовой церкви»), издававшегося в Манчестере.

² Генри Давид Торо (Thoreau, 1817—1862), американский писатель, проповедник примитивных форм жизни, противник социального неравенства.

³ Имеется в виду статья Джона Тэмплина (John Tamplin) «A new sermon from an old text» («Новая проповедь на старый текст»), напечатанная в «The Labour Prophet» 1893, № 24, декабрь, стр. 118—120.

* 212. М. Ф. Кудрявцевой.

1894 г. Сентябрь 3. Я. П.

Спасибо вам за ваше письмо, М[арья] Ф[едоровна]. Как прекрасно сказала на днях моя племянница, растут люди только испытаниями. Хорошо знать это и так принимать выпадающие на нашу долю горести. Это очень облегчает, обращая тяжелое и кажущееся бесполезным в полезное, нужное душевное дело. Облегчать свой крест тем, чтобы охотно подставлять под него спину. Вы это, кажется, и делаете. И прекрасно делаете. Помогай вам бог стараться делать это всё лучше и лучше, уничтожая в душе своей всякое раздражение и не гордясь этим.

Мы живем еще в деревне, только Лева в Москве для лечения, и дочери чередуются там с ним. Теперь там Маша. Моя жизнь идет стариковски правильно по внешности. Внутренняя же моя работа всё одна и та же: недовольство собой и желание достойно употребить последние силы, и сознание своей лени, слабости и небрежности в этом отношении. Пишу катехизис и очень медленно подвигаюсь. М[арья] А[лександровна] всё так же добра и бодрa. Наши вам кланяются. Письмо ваше к Меньшикову¹ мне не понравилось, п[отому] ч[то] оно касается не мыслей М[еньшикова], а его преувеличенных до неприличия суждений обо мне.

Прощайте пока, желаю вам успеха в едином на потребу: увеличения в себе разума и любви и проявления их среди тех людей, с к[оторыми] вы живете.

Любящий вас

Л. Толстой.

3 сентября.

Печатается по листам 25 и 26 копировальной книги. Год определяется письмом адресата, на которое Толстой отвечает.

Мария Федоровна Кудрявцева — жена врача, жила в станице Кавказской.

Ответ на письмо Кудрявцевой от 3 августа 1894 г.

¹ В благодарность за статьи Меньшикова в «Неделе», популяризовавшие мысли Толстого о непротиплении, Кудрявцева написала ему восторженное письмо и копию его послала Толстому.

213. В. Г. Черткову от 3 сентября.

214. Л. Ф. Анненковой.

1894 г. Сентября 4. Я. П.

Получил ваше письмо¹ с Великановым,² Леонила Фоминична, и очень рад был письму и живым сведениям о вас Великанова. Я его тоже очень ценю. И правда, что он совсем особенный от других друзей наших. Радуюсь тому, что душевное ваше состояние, как это я вижу и по письму вашему к Маше³ — хорошо. Положим, что я много старше вас, но мне все-таки хочется сказать вам, что пора нам, старикам, утихать — не

волноваться, не негодовать, не отчаиваться (я, к счастью, этого отчаяния никогда не знал с тех пор, как родился вновь, я думаю, и вы тоже), не восторгаться, не рваться, а мягко влечь в хомут и не спускать постромки. — Не знаю, удастся ли мне когда-нибудь — уж мало осталось времени, описать те различные фазы, возрасты духовные, кот[орые] мы все проходили и проходим и кот[орые] я очень живо всегда вижу на вас. Описать это хорошо бы потому, что если это описать верно, то каждый, проходя эти возрасты, эти кризисы, не будет пугаться, а будет ждать следующего состояния, будет знать, что то же было и с другими. Надеюсь, что мучительная болезнь ваша прошла и что она, как и всё для того, кто умеет жить, принесла вам благо, и что мы скоро увидим вас. Положение наше вот какое: Лева и Андр[юша] и Миша в Москве, а с ними попеременно живет одна из наших женщин, т. е. жена или одна из дочерей. Теперь там Маша. Завтра или послезавтра едет туда Соня, а Маша возвращается. Так мы пробудем, сколько удастся — сентябрь вероятно, так что вы заедете в деревню. Передайте мой привет К[онстантину] Н[иканоровичу]. Прощайте пока. Любящий вас

Л. Толстой.

4 сентября.

Впервые опубликовано в ПТС, I, стр. 232—233.

¹ Это письмо неизвестно.

² Павел Васильевич Великанов, см. прим. 2 к письму № 167.

³ Письмо Анненковой к М. Л. Толстой неизвестно.

* 215. О. С. Лебедевой.

1894 г. Сентября 4. Я. П.

Письмо ваше, уважаемая Ольга Сергеевна, с статьей вашей, разъехалось с моим, в котором я писал вам, что желал бы прочесть ваше предисловие.

Я прочел ваше предисловие, и простите меня за то, что высказываю свое мнение, о кот[ором] вы меня не спрашиваете; я должен сказать, что оно нехорошо и я не советовал бы вам печатать его в том виде, в каком оно теперь. Нехорошо в нем то, что автор слишком поверхностно и потому неправильно

судит о том, что составляет сущность религии вообще и в частности христианства. Кроме того, ислаимзм представляется автором как особая, независимая от христианства религия, тогда как магометанство есть не что иное, как протестантство против Византийского извращенного, перешедшего в многобожие христианства, и протестантство, имеющее в основе своей те же предания, как и христианство, почерпнутые только в апокрифических библейских и евангельских сказаниях.

Мысль об параллельном издании избранных, одинаковых по духу стихов Евангелия и Корана так хороша, важна и может произвести так много добра, что надо стараться осуществить ее наилучшим образом. А для этого надо, кроме того что подобрать в порядке их значительности стихи этих двух священных книг, выражающие самые основные, важные жизненно-нравственно-религиозные истины (кот[орые] во всех религиях одинаковы), надо еще в предисловии указать, во-1-х, на то, что нравственно-религиозные истины, те самые, кот[орые] важны для людей, всегда одинаковы во всех религиях, а во-2-х, то, что христианство и магометанство имеют один и тот же источник и расходятся только в своих искажениях этих источников, с одной стороны, христианами, а с другой — магометанами, и что стоит только откинуть эти искажения, и обе религии неизбежно совпадут.

Дело это очень важное, вы же говорите, что вы посвятили ему свою жизнь, и потому я говорю вам прямо, что думаю. Переработайте ваше предисловие не раз, не два, а 20, 30 раз, воспользуйтесь всем тем, что сделано по этому вопросу (прекрасные по этому вопросу об единстве религии статьи Макса Мюллера), и тогда книга ваша будет иметь то действие, которого вы желаете от нее.

Простите же меня, пожалуйста, за мою грубую откровенность и примите уверение совершенного моего уважения.

4 сент. 94.

Печатается по листам 35—37 копировальной книги. Письмо плохо оттиснуто, и поэтому листы 2 и 3 почти сплошь восстановлены карандашом рукою Т. Л. Толстой; ее же рукою поставлена и дата. Подписи нет — по видимому, она также не оттиснулась в копии.

Ольга Сергеевна Лебедева — переводчица Толстого на турецкий язык.

Ответ на два письма Лебедевой: одно от 1 августа, на которое Толстой ответил 21 августа (см. в «Списке писем Толстого, текст которых

неизвестен», № 40), и второе — около 20 августа, разминувшееся с ответом Толстого. В первом она сообщала между прочим о своем стремлении «найти точку соприкосновения между христианством и исламом» и намерении для этой цели «выписать стихи из корана и евангелия, поожие между собой, комментировать их и составить книгу». Написанное к этой будущей книге предисловие в виде статьи было послано ею Толстому при втором письме.

216. В. В. Стасову.

1894 г. Сентября 4. Я. П.

Получил вчера ваше письмо, Владимир Васильевич, и спешу успокоить вас, что дочери не требуют тотчас писем, а только желают, чтобы вы возвратили их тотчас же по миновании надобности. ¹

Вы так неумеренно хвалите меня за Тулон, что я мог бы возгордиться, если бы я не получал постоянно ругательных за него и за Ц[арство] бож[ие] статей и писем. Вчера вместе с вашим письмом пришла целая франц[узская] книга *L'anarchie passive, par Marie de Manasséine*. ² Вероятно, она либералка с оттенком революционерства. И меня всегда радует вид горящих шапок как на консерваторах православных, так и на вольнодумных либералах.

О картинах Ге и всем том, что он оставил у меня, такая мысль: устроить музей Ге, в кот[ором] собрать все его картины, преимущественно запрещенные, рисунки, картоны, этюды и всё, что он делал, и хранить это и показывать. Я надеюсь найти такого богатого человека, котор[ый] возьмет на себя расходы такого дела. Что вы об этом думаете?

Мне, признаюсь, досадно думать то, что мы по глупости, дикости, закосненности, суеверности ³ не пойдем и отвернемся от оуучге ⁴ Ге, который, по моему мнению, упредил отношение к христианству на много десятков ⁵ лет, а какой-нибудь француз или немец через 50 лет или раньше, пользуясь Ге, установит такое отношение к христианству и напишет картины, и мы все будем восхищаться, как восхищаются теперь Тиссо, кот[орый] повторяет только Иванова. По-моему, ведь главное — всем понятное и независимое от миросозерцания ценителей — значение Ге, кроме его удивительной реальности, т. е. правдивости, в том, что он нашел то новое отношение к христианству

в живописи, вокруг кот[орого] ходят и кот[орое] ищут все живописцы в Европе, и Боро, и Уде, и другие. Новое отношение Ге к христианским сюжетам то, что он не старается сделать то, что тщетно старались прежде — в лице Христа выразить его значение, а берет из жизни Христа те эпизоды, к[оторые] олицетворяют отношение людей к тем вечным истинам, которые с того времени еще осуществляются в мире, и те практические положения, в которые становятся люди, осуществляющие их и борющиеся с ними. Когда-нибудь напишу про это как-нибудь пояснее и потолковее, а теперь устал, написал 12 писем, ваше последнее. Дружески жму вам руку.

Л. Толстой.

4 сентября 1894.

На конверте: Петербург. Публичная библиотека. Владимиру Васильевичу Стасову.

Впервые опубликовано в книге «Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка 1878—1906», Л. 1929, стр. 142—143.

Ответ на письмо Стасова от 26 августа 1894 г. (опубликовано там же, стр. 139—142).

¹ Речь идет о письмах Ге к Л. Л. и Т. Л. Толстым. Письма эти были отосланы В. В. Стасову еще в июне месяце как материал для биографии Ге.

² Марья Михайловна Манасеина, рожд. Коркунова (ум. 1903), врач, автор многочисленных статей и книг по вопросам физиологии, психологии и педагогики. Имеется в виду ее книга «L'anarchie passive et le comte Leon Tolstoi (Le salut est en vous)» («Пассивная анархия и граф Лев Толстой (Царство божие внутри вас)», Париж, 1894.

³ *Зачеркнуто:* с отвращением

⁴ [дела]

⁵ *Зачеркнуто:* и сотен

* 217. Ф. Ф. Тищенко.

1894 г. Сентября 4. Я. П.

Получил вчера вашу рукопись¹ и письмо,² Федор — забыл по отчеству — и тотчас же прочел рукопись. Описание общее Колонтаевцев слишком обыкновенно и неинтересно и ненужно; то же можно сказать и о докторе и его посещениях. Начинается

интерес только там, где рассказывается про жену лавочника, ее отношения к судье и эпизод мазания ворот и суда. Всё это живо. Характерно и хорошо — комично, т. е. выставлено комичным то, что дурно; чтобы сделать всю эту вещь удобочитаемой, надо ее всю переделать. Доктора совсем исключить, так же как его визиты, а как-нибудь прямо начать с действия. Видно, что было начато с другим планом, кот[орый] не был исполнен. Да если бы и был исполнен, то все-таки описания эти без действия и внутреннего содержания слишком вялы и неинтересны. Гуревич я видел³ и советовал ей оставить конец излечения в больнице, но откинуть похождения дальнейшие акушерки, с чем и вы согласны.⁴ Не огорчайтесь тем, что эта вещь ваша не может быть — как я думаю — напечатана в том виде, в котором она теперь. Вы молоды, и у вас еще много впереди, и есть и способность и энергия. Только спокойнее, покорнее несите те условия жизни, в которых вас ставит судьба, и условия эти изменятся. Я же с своей стороны всегда готов, чем могу, помогать вам, пот[ому] ч[то] вы мне и так по вашим писаниям были симпатичны, а теперь, после знакомства с вами, я еще более полюбил вас.

Статью вашу я отсылаю к Черткову. Пускай он выскажет тоже свое мнение.

Л. Т.

4 сент. 94.

Печатается по копии, написанной рукою П. И. Бирюкова.

Федор Федорович Тищенко (р. 1858) — писатель из крестьян. См. т. 63, стр. 327. С Толстым познакомился в марте 1894 г. в Хамовниках, проездом из вологодской трехгодичной ссылки за заступничество по делу крестьянина своей деревни, приговоренного к телесному наказанию.

¹ Рассказ «Колонтаевцы».

² Это письмо не сохранилось.

³ Любовь Яковлевна Гуревич, издательница «Северного вестника». Была у Толстого в Ясной Поляне 18 августа.

⁴ Речь идет о рассказе Ф. Ф. Тищенко «Уа-уа», присланном Толстому из ссылки с письмом от 16 марта 1894 г.: «Посылаю рассказ «Уа-уа» (крик ребенка)... Рассказ этот написан мною в психиатрической больнице и внушен наблюдениями над душевнобольными, но не списан с натуры, а выдуман от начала до конца. В нем я положил свою душу, свой взгляд на причину душевных заболеваний и выздоровлений». Толстой послал рассказ для печати в «Северный вестник».

1894 г. Сентября 4. Я. П.

Получил вашу телеграмму,¹ дорогой друг Alexandrine, и был не так, как всегда, а больше, чем всегда, тронут вашим упорством помнить и любить меня, несмотря на свои горести и болезни и на мою нестойкость этого. Если у вас будет свободное время и вы будете расположены, напишите мне, пожалуйста, о себе поподробнее: каково ваше физическое состояние теперь. Душевное состояние ваше, я уверен, что хорошо, и вы сумели обратить болезнь и страдания ее себе на душевную пользу. Напишите, пожалуйста, и о Sophie, передайте ей мою любовь и благодарность за ее всегдашнее расположение ко мне; напишите, пожалуйста, о ней, как она живет, что делает, как переносит свое положение. Приведет ли бог увидаться с ней на этом свете? А очень бы хотелось. Что там мы не увидимся, се n'est pas le mot,² но будем сообщены, в этом я, чем ближе к смерти, тем утвердительнее, яснее уверен. А когда вы поедете на юг? И куда? И как бы сделать, чтобы увидаться? Наша жизнь, как и всякая жизнь, медленно изменяется. Исключительного только то, что Лева болен какой-то изнурительной желудочной болезнью и лечится, что меня огорчает, п[отому] ч[то] это делает для него более трудным перенесение болезни. Остальные все растут и стареются и изменяются: Саша, ваша крестница, очень хорошая, простая, кроткая и на всё доброе податливая девочка. Дурного, тяжелого в семье до сих пор ничего нет, и, слава богу, есть взаимная любовь, кот[орая] с годами всё более и более сближает всех.

Я занят теперь работой, которая, боюсь, неприятна вам, но которую я чувствую себя обязанным делать: это изложение в самой короткой и всем понятной форме своего религиозного исповедания веры. Как скоро кончу это, так хочется приняться за, или, скорее, употребить остающийся досуг на художественные работы, которые давно влекут к себе. Не знаю только, есть ли на это еще силы. Прощайте пока, целую вашу руку и еще и еще раз благодарю вас за вашу доброту ко мне.

Соня просит передать вам свою любовь, и я знаю, совершенно искреннюю и нежную, дети тоже.

Лев Толстой.

4 сентяб. 1894.

Печатается по листам 33 и 34 копировальной книги. Впервые опубликовано (по копии) в ПТ, стр. 372—373. Копировальный лист 34 плохо оттиснулся, и строки письма местами восстановлены карандашом рукою Т. Л. Толстой; ее же рукой дата и подпись.

¹ Поздравительную, по случаю дня рождения Толстого 28 августа. Телеграмма эта не сохранилась.

² [это не только слова,]

219. С. А. Толстой от 7 сентября.

220. Шарлю Саломону (Charles Salomon).

1894 г. Сентября 8. Я. П.

Mon cher Monsieur Salomon.

Очень благодарен вашему знакомому за пересылку мне книги!¹ Когда получу ее, в чем не сомневаюсь, с интересом прочту ее. Я очень рад известию о вашей кандидатуре² и в особенности тем хорошим намерениям, которые вы имеете в случае успеха, которого от души желаю вам. Я не знал адреса Mr Legras и послал ему в Бордо в университет письмо, в котором было вложено другое мое письмо в французские газеты³ (письмо это прилагаю), которое просил его перевести и послать в газеты. Я не получил от него ответа и не имею известий о появлении моего письма в печати. Очень может быть, что письмо мое не дошло до него, или он был в отлучке, или не хотел сделать того, о чем я просил его. Вы бы очень обязали меня, если бы вы привели в ясность это дело и, в случае ненапечатания письма, сделали бы это сами.⁴ Что ваш перевод Тютчева?⁵ Он должен иметь успех у настоящих ценителей поэзии. Лева, к сожалению, всё в том же положении и продолжает ухудшать его попытками различных лечений.

Наши все посылают вам привет, я дружески жму вам руку.

Лев Толстой.

8 сентября 1894.

Encore une prière, mon cher Mr. Salomon: Il y a quelques mois qu'une dame anglaise, Mrs. Lilly,⁶ m'a envoyé une brochure et plus tard un petit livre d'un certain Auguste Guyard:⁷ Des droits, des devoirs et des institutions au point de vue de la destinée

humaine. Il est question dans l'appendice de ce livre d'un certain Mr. de Tourreil,⁸ qui a été un collaborateur de Guyard pour la fondation de ce qu'ils appelaient la religion Fusionnienne. Pouvez vous me donner quelques renseignements sur le sort de ces deux personnages et celui de leurs idées. Dans le livre que j'ai il y a beaucoup de belles idées et un courant hautement religieux dans le meilleur sens du mot.⁹ Извините, что вас утруждаю. Если вы ничего не сделаете по этому делу, то это не удивит меня. Если вы, когда будете в Париже, соберете сведения о жизни этих двух лиц, в особенности Guyard, то очень обяжете меня. Если есть их книги и не дороги, то купите, я тотчас возвращу вам.¹⁰

Печатается по фотокопии с автографа. Автограф хранится в Национальной библиотеке в Париже.

Впервые опубликовано в «Revue des études slaves» 1930, X, стр. 209—211, и затем в «Летописях», 2, стр. 157—158.

Ответ на письмо Ш. Саломона от 12 сентября н. ст. 1894 г., в котором он сообщал, что вскоре вышлет Толстому книгу доктора Куллери, «почитателя Толстого». Опасаясь, что книга может быть задержана русской цензурой, он прислал ему титульный лист этой книги с надписью автора: A Monsieur le comte Tolstoi à Toula. Russie. Hommage et temoignage de profonde simpatie. S. Coullery («Графу Толстому. Тула, Россия. В знак уважения и глубокой симпатии»).

¹ Жан Пьер Куллери (J. P. Coullery, р. в 1819 г.), «Jésus le Christ et sa vie, sa doctrine morale, politique, economique et sociale. Les lois naturelle et le socialisme» («Иисус Христос и его жизнь, его нравственное, политическое, экономическое и социальное учение. Естественные законы и социализм»), Биенн, 1892.

² Саломон был назначен директором Musée social (Социального музея) и редактором одноименного органа этого музея.

³ См. письмо № 189.

⁴ В ответном письме от 12/24 сентября Саломон сообщал, что перевод письма Толстого был передан им в «Journal des Débats», где и был напечатан.

⁵ Саломон переводил стихи Тютчева прозой на французский язык, и Толстой сделал в присланной ему рукописи некоторые исправления. Перевод этот не был опубликован.

⁶ Элиза Лилли. См. «Список писем, написанных по поручению Л. Н. Толстого», № 40, и «Список писем Толстого, текст которых неизвестен», № 21.

⁷ Огюст Гюляр (Auguste Guyard, 1808—1882), французский писатель и журналист.

⁸ Туррейль (Louis Jean Baptiste Tourreil), бывший морской офицер, вместе с О. Гюяром создал «религию фюзнионизма» — религиозно-социальную систему, родственную сев-симонизму. Образованная им небольшая группа единомышленников вскоре после революции 1848 г. распалась.

⁹ [Прошу вас еще об одном, дорогой г. Саломон. Несколько месяцев назад одна англичанка Mrs Лилли ⁶ прислала мне одну брошюру и затем книжечку некоего Огюста Гюйара ⁷ «О правах, обязанностях и учреждениях с точки зрения человеческой судьбы». В приложении к этой книге говорится о некоем г-не Туррейле, ⁸ который совместно с Гюйаром положил основание так называемой религии слияния. Не можете ли вы сообщить мне что-либо о жизни этих двух людей и об их идеях.

В этой книге, которую я имею, много прекрасных мыслей, она проникнута высокорелигиозным духом в лучшем смысле этого слова.]

¹⁰ Судя по ответному письму Ш. Саломона от 12/24 сентября, ему не удалось удовлетворить просьбу Толстого.

221—227. С. А. Толстой от 10, 11, 12, 15, 18, 19 (два письма) сентября.

* 228. Ц. В. Винер.

1894. Сентября 22. Я. П.

Очень, очень рад был получить ваш ответ на мое письмо,¹ дорогая Цецилия Владимировна: рад тому, что вы на меня не рассердились, и больше всего рад тому, что мы договорились до согласия.

Если вопрос в том, что устранение себя мужчиной от тех забот и трудов, кот[орые] вытекают из воспитания или, скорее, из ухода за маленькими детьми: от укладывания их спать, мытья их и вообще всякого белья, от приготовления им, да и всем пиши, от шитья им одежды и т. п., в высшей степени не только по-христиански не добро, но несправедливо. Женщина и так неизбежно несет самую большую долю труда ношения и кормления грудью детей, а потому казалось бы естественно, что все остальные заботы мужчина должен бы брать на себя в той мере, в кот[орой] это возможно без помех его делу, тоже нужного для семьи. И так бы это непременно было, если бы варварский обычай взваливать всю тяжесть работы на более слабых и потому покоренных так прочно не установился бы в нашем обществе. Обычай этот так въелся в наши привычки, что, несмотря на признаваемое мужчинами равенство женщины, самый либеральный мужчина, так же как и самый рыцарски учтивый, будет горой стоять за права женщины быть профессором, священником, или с опасностью жизни бросится поднимать платок,

уроненный женщиной и т. п., но не догадается пойти выстирать пеленки, к[оторые] загадил их общий ребенок, или сшить порты сынишке, когда жена беременна, кормит или просто устала, или просто хочет за то пропущенное ею время в ношении и кормлении почитать или подумать.

Общественное мнение так извращено в этом направлении, что такие поступки найдут *ridicules*,² и нужно много мужества, чтобы совершить их. Так вот я в этом с вами совершенно согласен и очень рад, что согласен, и очень благодарен вам, что вы помогли мне разъяснить себе этот предмет. О вас я последнее время имею постоянные известия, то по письму Душкина,³ то по рассказам Якубовск[ого],⁴ то вчера по письму Дитерихса⁵ к его сестре.

Дмитрию Александровичу передайте мою любовь. Как решилось дело о вашем новом месте жительства. Я напишу Д[митрию] А[лександровичу] особо, хотя, кажется, последнее письмо было мое. Я очень занят своей работой катехизиса. Мои дочери вам кланяются.

Л. Толстой.

Печатается по листам 66 и 67 копировальной книги. Датируется на основании записи в Дневнике от 22 сентября 1894 г.

Ответ на письмо Ц. В. Винер от 10 сентября 1894 г. (Кикеты Тифлисской губ.), в котором она, отвечая на обращенные к ней слова Толстого в его письме к Д. А. Хилкову от 17—18 августа, подробнее разъясняет мучившую ее мысль о несправедливом разделении труда между мужчиной и женщиной при современном укладе жизни.

¹ Толстой имеет в виду свое письмо Д. А. Хилкову (№ 193), служащее в то же время ответом на письмо к нему Ц. В. Винер от 10 августа.

² [смешными,]

³ Леонтия Евсеевича Душкина. Письмо это неизвестно.

⁴ Юрия Осиповича Якубовского (1857—1929). Осенью 1894 г. Якубовский приезжал с Кавказа и был у Толстого в Ясной Поляне.

⁵ Иосифа Константиновича Дитерихса (1868—1932), брата А. К. Чертовой. См. т. 53, стр. 500. Письмо Дитерихса неизвестно. Толстой упоминает о нем в письме к Черткову от 24 сентября (см. т. 87, стр. 290).

* 229. О. С. Лебедевой.

1894 г. Сентября 22. Я. П.

Очень благодарен вам, уважаемая Ольга Сергеевна, за присланную тетрадку и брошюру.¹ Я прочел их с интересом, но не нашел в них самого главного — изложения нравственного,

общественного учения. Я думаю, что в книгах самого Баба ² это учение затеряно в восточном напыщенном (для нас) многословии и в натяжках для сближения с кораном, и потому интересно бы было извлечение из этих книг всего существенного, касающегося нравственности и общественной жизни. Интересны бы тоже были сведения о жизни бабистов, о приложении к практике их учения. Если это есть в тех английских книгах, о кот[орых] вы говорите, и если эти книги у вас есть, and you could spare them ³ на время, то очень бы одолжили меня, прислав их. Я с аккуратностью возвратил бы вам их.

Я думаю, что посылка моя не опоздает и застанет вас еще в деревне. Очень рад был узнать, что вы так добродушно приняли мой совет об исправлении предисловия и намерены последовать ему.

С совершенным уважением ваш Л. Толстой.

Печатается по листам 71 и 72 копировальной книги. Датируется на основании записи в Дневнике от 22 сентября.

Ответ на письмо Лебедевой от 12 сентября 1894 г.

¹ «Тетрадка» с переводом статьи о бабизме и брошюра исследователя бабизма А. Туманского, присланные Лебедевой с письмом от 5 сентября.

² Под именем Баба известен иранский религиозный проповедник Мирза-Али-Мухаммед (1820—1850) из Шираза, провозгласивший себя «вратами» (по-персидски «баб»), то есть посредником божественного откровения; основатель секты бабидов (бабистов), возглавившей массовые бабидские восстания в 1848—1852 гг.

Учение Баба, критиковавшее феодальные порядки и законы в Иране, носило демократический характер.

³ [и вы можете обойтись без них]

* 230. Жюлю Легра (Jules Legras).

1894 г. Сентября 22. Я. П.

Mon cher Monsieur Legras.

Я ждал от Вас ответа ¹ из Франции, а вы уже в России. Очень рад буду вас видеть в Ясной Поляне или в Москве. В Москве я буду, вероятно, в конце октября или начале ноября. ² Поэтому выбирайте, как вам удобнее и приятнее. Итак до свидания. ³

С совершенным уважением Л. Толстой.

23 сент. 1894.

Печатается по листу 73 копировальной книги.

Ответ на письмо Легра из Москвы от 10/22 сентября 1894 г.

¹ Письмо, при котором Толстым был послан Легра для перевода и публикации во французских газетах текст письма к редактору газеты, неизвестно.

² Толстой переехал из Ясной Поляны на зиму в Москву 7 ноября.

³ Свидание это состоялось в начале октября в Ясной Поляне.

* 231. В. Н. Маев-Гахан.

1894 г. Сентября 22. Я. П.

Ясная Поляна, 22 сентября 1894.

Уважаемая Варвара Николаевна,

Я уже давно поставил себе за правило не принимать никакого участия в том, что пишется обо мне: не препятствовать, не поощрять, не поправлять и не возражать, но если вы спрашиваете, чего мне хочется, то откровенно скажу, что хотел бы, чтобы как можно меньше писали обо мне. Всё, что я думаю, и почему так думаю, я, как умел, изложил в своих книгах, и потому всякий, кого интересуют те вопросы, к[оторыми] я занимался, найдет их в моих книгах. Все же описания по случайным встречам, разговорам не только не уяснят дела, но большей частью запутают его. Вы вот пишете о *«толстовцах»* и *других моих последователях, о движении, поднятом моей проповедью, и о том, почему толстовцы проявляют мало рвення к пропаганде мыслей, к[оторые] осчастливят человечество*; а я не знаю не только каких-либо других последователей, но и толстовцев, и вовсе не знаю, в чем бы должно было проявиться их рвение. Я думал о жизни мира и о своей жизни и пришел к заключению, что люди живут дурно, и я жил очень дурно, и от этого очень страдают, и постарался уяснить себе, как бы надо было жить людям, чтобы меньше делать зла и меньше страдать, и уяснение это нашел в учении Христа. И вот изложил это учение, как я его понял, и так, что если бы люди следовали ему, то они были бы и счастливее и лучше. Есть несколько человек, которые так же понимают учение Христа, и с этими людьми — человек 5, 6, я всегда радостно выдаюсь и общаюсь. А о толстовцах, движении и т. п. я ничего не знаю, или даже знаю, что этого ничего нет. — Если же вы у меня спросите, почему я не забочусь о том, чтобы как можно поскорее распространить свои мысли, то я отвечу, что я об этом не могу заботиться и беспокоиться, так же как не

мог беспокоиться человек, написавший таблицу умножения, о том, чтобы она как можно скорее распространялась. Есть люди, которые заботятся о том, чтобы эта таблица умножения не распространялась, и против этих людей я ничего не могу сделать. Кому понадобится таблица, тот обратится к ней.

Очень жалею, что вы на обратном пути не заехали к нам, и тому, что ваш сын, к[оторый] мне очень понравился, захворал. Желаю вам счастливого переезда и всего хорошего.

С совершенным уважением

Л. Толстой.

Еще просьба к вам, Варвара Николаевна: поблагодарите от меня очень Генри Джорджа и за чувства, которые побудили его прислать мне свои книги, и за самые книги. Я очень высоко ценю и то и другое. Некоторые из этих книг *The perplexed philosopher* (превосходная книга, я надеюсь провести перевод ее через цензуру).¹ *The land question* ² и *Free Trade* ³ были мне неизвестны. Читая их, я, как всегда при чтении книг Джорджа, испытывал восхищение перед ясностью, блеском, мастерством изложения и убедительностью, и чувство негодования против тех людей, которые стараются не понимать и замалчивать его проповедь. Мысли его доведены до такой степени ясности и убедительности, что всякий человек, начинающий думать об этих вопросах, не может не принять его проект, как только он его узнает. А между тем вот уже 2-й десяток лет проходит с тех пор, как он выступил, и нигде еще мысли эти не нашли себе практического приложения, несмотря на то, что 70 газет пропагандируют его. Мне всегда нравился библейский рассказ о том, что Моисей не увидел той обетованной земли, в которую он вывел свой народ. Не то, чтобы было неизбежно, необходимо не видеть плоды своих трудов, но то, что люди, лучшие люди, работают самую важную в мире работу, не только не ожидая за нее награды, но даже без надежды увидеть осуществление того, на что посвящена была жизнь.

Генри Джордж принадлежит к этим людям. Он первый заложил прочный фундамент постройке будущего экономического строя, и человечество всегда с благодарностью и уважением будет поминать его имя. Но удастся ли ему увидеть плоды своих трудов? Я никогда не отчаиваюсь. Мне кажется, что нужно работать всегда так, чтобы быть готовым завтра осуществить свою

мысль и не огорчиться тем, что она отложится, может быть, на столетие.

Г. Джордж составил таблицу умножения, ясную, всем понятную, бесспорную. Он сделал свое дело. Пусть практические деятели делают свое. Одно несомненно, что как те люди, кот[орые] захотят делать вычисления, не могут обойти таблицу умножения, так и те люди, кот[орые] захотят организовать на более справедливых основах человеческую общественную жизнь, не будут в состоянии обойти проект Г. Джорджа и его возьмут в основание. Скажите ему, что очень высоко ценю его и люблю.

Л. Толстой.

Печатается по листам 68—70 и 75—78 копировальной книги.

Ответ на письмо В. Н. Мак-Гахан от 16 сентября 1894 г. Сообщив, что первоначально она не предполагала писать о Толстом корреспондентий в американских газетах и «обращать свои наблюдения в доллары», но затем, поездив по России, она передумала и просит у Толстого разрешения писать и о нем лично, когда будет писать о «толстовцах» и других его последователях. См. письмо Лескова к Толстому от 11 октября 1894 г., где Лесков предостерегает Толстого о Мак-Гахан («Письма Толстого и к Толстому — Труды Публичной библиотеки им. В. И. Ленина». М. 1928, стр. 189).

¹ «A Perplexed Philosopher. Being an examination of Mr. Herbert Spencer's various utterances on the Land Question with some Incidental References to his Synthetic Philosophy», Нью-Йорк, 1892. Книга эта с надписью автора: «Count Leon Tolstoi with esteem of Henry George. March 25 1894» («Графу Льву Толстому с уважением от Генри Джорджа. Марта 25 1894») хранится в яснополянской библиотеке. Русский перевод ее был сделан по предложению Толстого и вышел под заглавием: «Генри Джордж, Запутавшийся философ. Разбор мнений Герберта Спенсера по земельному вопросу в связи с его синтетической философией», СПб. 1902.

² «The Land Question», Нью-Йорк, 1881. В переводе С. Д. Николаева: Генри Джордж, «Земельный вопрос. Его сущность и единственное решение», изд. «Посредник», М. 1906.

³ «Protection of the Free Trade», Нью-Йорк, 1892. В переводе С. Д. Николаева: Генри Джордж, «Покровительство отечественной промышленности или свобода торговли», изд. «Посредник», М. 1903.

232. В. В. Стасову.

1894 г. Сентября 22. Я. П.

Простите, что пишу так не скоро. Очень занят. Выписки, если вы какие хотите поместить, дайте мне взглянуть. Я решительно не помню, что я писал. Если там нет ничего личного

и глушого, и вам пригодится, т. е. к делу, то отчего же не поместить.

Л. Т.

На открытке: Петербург, Публичная библиотека. Владимиру Васильевичу Стасову.

Впервые опубликовано в книге «Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка 1878—1906», Л. 1929, стр. 150, с датой: «Около 20 сентября 1894». Датировается на основании почтового штемпеля отправления: «Почтовый вагон 24 сен. 1894» и записи в Дневнике Толстого от 22 сентября: «Написал... Стасову».

Ответ на письмо Стасова от 13 сентября 1894 г., в котором он просил разрешения на помещение в своих статьях о Ге выписок из писем Толстого к Ге.

* 233. С. Д. Чалиной.

1894 г. Сентября 22. Я. П.

Софья Дмитриевна.

Вы пишете, что хотите разумной жизни и свободы, но что вам кажется, что ваше теперешнее положение не дает вам возможности этого. Я думаю, что это несправедливо, что нет такого положения, в кот[ором] нельзя бы было вести разумную жизнь и быть свободной. Я не говорю, что можно вести разумную жизнь и быть свободной и сохранить известное положение, но я говорю, что всегда и везде можно вести разумную, т. е. христианскую жизнь, и что эта христианская жизнь сама собой выведет из того положения, кот[орое] противно ей, и поставит в такое, кот[орое] ей свойственно.

Христианская жизнь ведь состоит в том, чтобы служить не себе, а богу — делать его дело. Его же дело состоит в том, чтобы разъединение и вражда людей между собой замесилась единением и согласием. Делать же это дело может человек, исповедуя истину и проявляя любовь. И для того, чтобы делать и то и другое, не может быть никаких препятствий.

Но поймите хорошенько то, что для того, чтобы делать это дело божие, надо быть твердо, несомненно убежденным, что в этом истина — так убежденным, чтобы на это полагать все силы своей души было бы так же естественно, как прежде вам

было естественно полагать все силы души на удовлетворение своих личных желаний. Если же этого убеждения, этой веры еще нет, то надо приобрести ее. А чтобы приобрести ее, надо, как сказал Христос: если хотите узнать, правда ли мое учение, делайте, что я говорю, надо испытать эту жизнь, приучать себя к этой жизни и внутренним усилием и общением с людьми, жившими (все мудрецы мира и во главе их Христос) и теперь так живущими людьми. А чтобы это делать, тоже никакое положение не может препятствовать. Можно классной дамой вести более христианскую жизнь, чем нищей работницей или сестрой милосердия. Вообще же надо самому сознательно менять свое положение. Надо блюсти в себе и растить вложенное в нас семя божие и жить сообразно с этим. Если же такая жизнь несообразна с тем положением, кот[орое] вы занимаете, тогда вас заставят переменить это положение, т. е. выгонят, а не вы перемените его. Вот что я думаю по поводу сделанных вами мне вопросов. Очень буду рад, если эти мысли вам придутся по сердцу и окажутся справедливые.

Л. Толстой.

22 сент. 94.

Печатается по листам 57,59 и 60 копировальной книги.

Софья Дмитриевна Чалина (р. 1874) — классная дама в Институте принцессы Ольденбургской в Петербурге. В письме от 5 сентября 1894 г. она писала о том, как она остро переживает несправедливость своего привилегированного социального положения, и просила у Толстого совета, как ей быть.

234. В. Г. Черткову от 22 сентября.

235. М. Л. Толстой.

1894 г. Сентября 26. Я. П.

Мама дала мне дописать этот листок, но я так много хотел бы сказать и Леве, и Маше и так неспособен этого сказать теперь хорошо, что листок пропадет даром. Я ездил покупать яблоны и испытываю, как всегда после практических дел, стыд и неловкость и вместе с тем глупую озабоченность. Работа моя всё двигается, как мне кажется, но не знаю, правда ли; знаю

только, что она для души мне была на пользу. В журнале Ив[ана] Ив[ановича]¹ надо открыть отдел «о земельной собственности»». У меня есть новые немецкие материалы.

Впервые опубликовано в журнале «Современные записки», Париж, 1926, XXVII, стр. 232. Письмо представляет собой приписку к письму С. А. Толстой к Марье Львовне с датой рукой С. А. Толстой: «26 сентября 1894».

¹ Задуманный, по мысли И. И. Горбунова-Посадова, рукописный сборник, вышедший под названием «Архив Л. Н. Толстого» в Москве с 1894 по 1896 г. См. т. 87, стр. 292.

* 236. Е. С. Денисенко.

1894 г. Октября 1. Пирогово.

Прочли мы недавно, милые друзья Леночка и Иван Васильевич,¹ письмо твое, Леночка, к Соне и только узнали о вашей тяжелой болезни И[вана] В[асильевича] и очень огорчились этим. Теперь же, приехав в Пирогово,² где не застали Верочку и Барю (они уехали в Оптино к Машеньке сестре), нашли подтверждение в ваших письмах, что болезнь всё продолжается. Всей душой сочувствую вашему горю и надеюсь, что оно пройдет скоро. Я был лет 20 тому назад также тяжело болен ревматизмом, и ничто не помогало, и потом прошло вдруг всё, не знаю от чего — от пиявок ли, кот[орые] тогда поставили к ноге, или от массажа. Я думаю, что массаж самое полезное, главное же, безвредное. Опасаюсь я за внутренние средства, кот[орые] вам дают. Не может это быть не вредно для общего состояния организма, и я бы советовал вам воздерживаться от этих внутренних приемов. — Еще думаю я, что всякая болезнь имеет свое течение и что надо терпеливо переносить, терпеливо ожидать, стараясь от нетерпения не повредить себе. Очень трудно это, но все-таки, я думаю, легче переносить всякое горе и всякое страдание, когда принимаешь его, как должное и нужное. Помогай вам бог, милые друзья. Надеюсь, что ты, Леночка, будешь извещать нас и дашь нам хорошие известия.

Целую вас.

Л. Толстой.

Датируется согласно пометке на автографе рукой адресата: «1 октября 94», подтверждаемой содержанием.

Елена Сергеевна Денисенко (1863—1940) — племянница Толстого, дочь Марьи Николаевны Толстой.

¹ Иван Васильевич Денисенко (1851—1916), муж Е. С. Толстой, в 1894 г. занимал должность председателя Воронежского окружного суда.

² Толстой поехал в Пирогово вместе с Т. Л. Толстой 1 октября и пробыл там два дня.

237. М. Л. Толстой.

1894 г. Октября 3. Я. П.

Вчера послал тебе письмо, ¹ нынче только о ноге. ² Как бы Таня тебя не пугала. Pas pour cette fois. ³ Целую вас. У нас всё очень хорошо.

Впервые опубликовано в журнале «Современные записки», Париж, 1926, XXVII, стр. 233.

¹ Письмо это неизвестно.

² Во время возвращения из Пирогова верхом в Ясную Поляну Толстой сильно ушиб ногу и по возвращении домой чувствовал себя не совсем здоровым.

³ [Не на этот раз.]

* 238. И. М. Трегубову.

1894 г. Октября 3. Я. П.

Мне очень жаль, Иван Михайлович, что я до сих пор оставил ваше письмо без ответа, тогда как хотел отвечать тотчас же по получении его. Дело в том, что я получил его перед самым отъездом к брату, где пробыл два дня и оттуда приехал не совсем здоровый, так что пропустил вчерашнюю почту. Не думайте, чтобы ваши страдания были чужды мне: я их переживал и переживаю и потому всей душой сочувствую вам и желал бы помочь вам так же, как желал бы помочь себе. Но в таких делах, в наших падениях, совершенно противных нашему сознанию, когда точно перевертывается на минуту человек вверх дном, и то, что властвует и должно властвовать и должно быть наверху — духовное разумное — вдруг спускается куда-то вниз,

исчезает и подпадает под власть телесного, животного, бессмысленного, которое поднимается вверх и властвует, в таких делах помочь нельзя: это последствие предшествующих грехов, которые должны иметь свое наказание. Это вроде того, что если я въехал в рытвину и меня толкнуло передней осью, то нечего удивляться, что толкнет задней, и избавиться от этого толчка нельзя; надо его переносить и не заезжать вперед в рытвины; или как то, что у меня родится полынь вместе с хлебом от того, что плохо вспахал. Делать больше нечего, как ожидать спелости и хлеба и полыни и жать, потом отбирать, а главное, вперед учиться не делать огрехов. Я хочу сказать этим, что не надо отчаиваться и от того, что уродилась полынь, перестать пахать, а надо, напротив, пожиная полынь, сеять следующий посев такой, в котором бы не было полыни. — Многие грехи наши, особенно когда уже мы давно перестали делать то, что их производило, и живем, ждем плодов добрых от более доброй жизни, когда эти грехи проявляются в нас своими последствиями, удивляют, ужасают нас; так это бывало много раз со мной; но не надо ужасаться, это только значит то, что ты не расчелся еще с грехом, и, как в пушкинском «Выстреле», грех требует от тебя расчета, тогда как ты думал, что ушел от него. Это карма в этой жизни. ¹ Факт греха ведь не грех, самый грех это то душевное состояние, которое его вызывало. В вашем случае это признание того, что телесное наслаждение, известное телесное наслаждение есть благо и что можно поставить его себе целью жизни. Самый же грех есть только неизбежное последствие этого ложного душевного состояния. — Избегайте греха теперь, устраняйте всё то, что нарушает настоящее христианское, любовное, служебное состояние души, вызывайте в себе сознание того, кто вы и зачем вы живете здесь, и вы пожнете плоды этого в будущем; последствия же прежнего греховного состояния всё реже и реже будут проявляться; может быть, уже и кончились.

Вот всё, что могу сказать вам. Говорю же то, что сам для себя думаю и делаю. Хорошо это сказано в статье, которая, кажется, у сына Льва, что у нас три могучие учителя: нужда, болезнь и грех. Грех высший учитель, если только мы понимаем его учение так, как вы понимаете. Как важно одно то смирение, которым он награждает нас. Я знаю это по себе. Ищите царства божия, которое внутри вас, и правды его, а остальное прило-

жится вам, т. е. ищите наивысшего доступного вам душевного состояния (это состояние наибольшей любви), и остальное всё будет хорошо, и перенесете легко последствия грехов прошлого, и они всё реже и реже будут повторяться, и не впадете в уныние.
Л. Толстой.

На конверте: Москва, Долгий пер. у Девичьего поля, д. Ньюнина. Ивану Михайловичу Трегубову.

Датируется на основании почтового штемпеля получения: «Москва, 4 окт. 1894».

Ответ И. М. Трегубову на его письмо от 27 сентября 1894 г.

¹ См. объяснение Толстым этого термина в письме № 282, прим. 1.

* 239. Д. П. Маковицкому.

1894 г. Октября 5. Я. П.

Дорогой Душан Петрович,

Что вы не откликнетесь? Хорошо ли вы доехали домой и прошел ли болеть ваш палец? Я очень рад был тому, что вы были в Костроме и сблизились с нашими друзьями. ¹ По их отзывам я вижу, что вы близко сошлись с ними и сошлись на том, что одно прочно соединяет людей, на исповедании одной истины и служении одному делу. Кроме желанья вызвать вас на ответ и получить от вас известия о вас, пишу вам еще для того, чтобы спросить вас о том, что вы знаете о Eugen Heinrich Schmitt в Будапеште, Festung Herrengasse, 58. Он принадлежит к союзу Religion des Geistes и писал в их журнале очень хорошие статьи. Я в переписке с ним. Если вы ничего не знаете про этот кружок людей, то при случае узнайте, пожалуйста, и сообщите мне. Мне его статьи и письма очень сочувственны. Жду от вас тоже сведений более подробных про назаренов, ² и не лично я жду этих сведений, а жду статьи об этом, из которой большая публика могла бы узнать про них. От всей души желаю вам всё большего и большего движения на том пути сознания и исполнения истины, на кот[орый] вы вступили, и всё большей и большей радости, кот[орую] дает это движение. Я живу так же, как вы меня видели. Продолжаю свою работу и работаю с радостью

и надеждой на то, что работа эта пригодится людям. Семейные мои вам кланяются. Любящий вас

Л. Толстой.

5 октября 1894.

Печатается по фотокопии с автографа. Автограф хранится в рукописном отделении Национального музея в Праге. Впервые опубликовано в «Летописях», 2, стр. 175.

Душан Петрович Маковицкий (1866—1921) — врач, словак из г. Жилина в Венгрии. С декабря 1904 г. до смерти Толстого жил в Ясной Поляне в качестве домашнего врача. Вел дневник «Яснополянские записки»; первые два выпуска за 1904 и 1905 гг. опубликованы в 1922 г. См. т. 52, стр. 364.

¹ Гостивший с 21 августа в Ясной Поляне Д. П. Маковицкий 27 августа проехал к П. И. Бирюкову на его хутор в Костромской губ., чтобы познакомиться с Бирюковым и жившими с ним его единомышленниками.

² Назарены — христианская секта, возникшая в Венгрии в середине XIX в. Статью о назаренах Маковицкий закончил в 1896 г. и с письмом от 31 января прислал ее Толстому.

240. В. Г. Черткову от 5 октября.

241. И. Б. Файнерману.

1894 г. Октября 6. Я. П.

Дорогой Исаак Борисович. Письмо это вам передаст Василий Яковлевич Головня ¹ — человек, сколько мне известно, серьезно и искренно занятый вопросами осуществления истинного христианства. Если у вас или у наших общих друзей есть те из моих книг, которые интересуют его — я ссудил его теми, которые у меня были, — то дайте ему возможность прочесть их. Я слышал, что первый фазис вашего суда окончен, ² и хорошо, т. е. с пользой для людей, и радуюсь этому. Как вы живете? Передайте мой привет вашей жене, Леонтьеву, Волькенштейну.

Лев Толстой.

Печатается по машинописной копии. Впервые опубликовано (без обращения) в ПТС, II, № 419, стр. 150.

¹ Василий Яковлевич Головня (1862—1923), племянник Н. В. Гоголя, юрист по образованию. См. т. 76.

² Суд постановил ремесленные школы, открытые Файнерманом без официального разрешения, закрыть и наложить на Файнермана штраф в 25 р.

242. М. Л. Толстой.

1894 г. Октября 6. Я. П.

Я очень рад был, Маша, твоему письму, хотя всегда предпочитал предполагать худшее, и думаю, что ты написала в таком бодром духе больше, чтобы успокоить меня. Впрочем, со времени того письма уже много прошло времени, и твое настроение 20 раз могло измениться. Но как бы оно ни изменилось, одно несомненно, что через 10 лет — это так скоро проходит — ты будешь удивляться на то, что тебя теперь тревожит, и не будешь в состоянии восстановить теперешнее свое состояние. Тане минуло 30 лет 3-го дня, а мне, кот[орому] 66, так ясно, что это только меньшая и несомненно худшая половина жизни прожита, и что настоящая жизнь только начинается. Так и тем более твоя. Только не унывай и не продешевь свою эту самую лучшую, более свободную, разумную и любовную предстоящую жизнь. Также и Таня.

Впервые опубликовано в журнале «Современные записки», Париж, 1926, XXVII, стр. 233—234. Письмо представляет собой приписку к письму Т. Л. Толстой; дата проставлена рукой Т. Л. Толстой.

Ответ на два письма М. Л. Толстой из Москвы от конца сентября и начала октября (оба без даты).

243. Эугену Генриху Шмиту (Eugen Heinrich Schmitt).

1894 г. Октября 6. Я. П.

Geehrter Herr,

Ich habe Ihren Breif mit dem Aufruf ¹ erhalten. Aufrichtig gesagt, hat mir der Aufruf nicht gefallen. Ich kann mir nicht daraus die religiöse Weltanschauung der Glieder ihres Bundes klar vorstellen. Ich hoffe dieselbe in der Zeitschrift genauer ausgelegt [zu] finden. Die Zeitschrift habe ich noch nicht bekommen. ² Die Beschreibung ihrer persönlichen Verhältnisse hat

mich lebhaft interessiert. Die Lage, in welche sich jeder Mensch stellt, der ernsthaft die wahre und einzige Religion unserer Zeit — ob sie Christliche, oder Religion des Geistes heisst — annimmt und ihr in seinem Leben folgt, ist überall dieselbe. So dass ich überzeugt bin dass das wichtigste und auch das schwierigste für Leute, die der Wahrheit dienen wollen, ist nicht das Auslegen der religiösen Principien, aber das Durchführen dieser Principien in unserem Leben.

Was ihre Verhältnisse zur Intelligenz und zu den Arbeitern anbetrifft, so ist bei uns ganz genau dasselbe. Die Intelligenz sucht Rettung, wo sie nicht ist, und ist eigentlich nicht ganz aufrichtig in ihrer Thätigkeit; sie will Gutes leisten ohne etwas von seinen Vortheilen zu opfern. Die socialistisch gestimmten Arbeiter aber suchen die jetzige Lage zu verändern, nicht weil sie ungerecht und der Liebe wiederwärtig ist, aber nur weil die Gerechtigkeit in diesem Falle ihnen Votheilhaft sein wird. Die Rettung, glaube ich, wird kommen weder von der Intelligenz, noch von den socialistisch gestimmten Arbeitern und ihren Führern, aber nur von Leuten, die nur die Religion zum Leitfaden ihres Lebens annehmen werden, so wie die Nazarenen in Serbien und anderen Ortschaften in Österreich es thum, indem sie jedes Jahr mehr als hunderte den Eid und den Militärdienst absagen und dafür in Festungen und Kerkern Jahre lang sitzen. Nur von solchen Leuten, die bereit sind ihr Leben für ihre Überzeugung zu geben, kommt die Rettung. Und solche Leute gibt es überall, und solche Leute müssen wir selbst sein, um unsere Bestimmung zu erfüllen und auf andere zu wirken. Ich glaube dass sie einer von diesen Leuten sind, und deswegen macht es mir grosse Freude mit ihnen in directem Verhältniss zu sein. Meine Briefe sind schlecht geschrieben und sind nicht der Mühe werth sie zu veröffentlichen. Wenn ich aber Gelegenheit habe, so werde ich etwas für ihre Zeitung schreiben und ihnen schicken.

Ihr Freund Leo Tolstoy.

6/18 October 1894.

Милостивый государь,

Я получил ваше письмо с воззванием.¹ Откровенно сказать, воззвание мне не понравилось. На основании его я не могу себе ясно представить религиозное мировоззрение членов вашего союза. Надеюсь найти его более точно изложенным в журнале.² Журнала я еще не получил. Описание

ваших личных обстоятельств меня живо заинтересовало. Положение, в которое ставит себя каждый человек, серьезно принимающий истинную и единственную религию нашего времени — называется ли она христианством, или религией духа — и следующий ей в своей жизни, везде одинаково. Так что я убежден, что самое важное, а также и самое трудное для людей, которые хотят служить истине, это не изложение религиозных принципов, а выполнение этих принципов в нашей жизни.

Что касается вашего отношения к интеллигенции и рабочим, то у нас замечается совершенно то же самое. Интеллигенция ищет спасения там, где его нет, и в сущности не вполне искренна в своей деятельности: она хочет сделать что-нибудь хорошее, не жертвуя своими выгодами. А социалистически настроенные рабочие хотят изменить теперешнее положение не потому, что оно несправедливо и противоречит любви, но потому, что в данном случае установление справедливости будет для них выгодно. Спасение, я думаю, придет не от интеллигенции и не от социалистически настроенных рабочих и их вождей, а от таких людей, для которых религия является единственной путеводной нитью в жизни, как назарены в Сербии или в других местах Австрии, где сотни людей ежегодно отказываются от присяги и военной службы и годами отсиживают за это в крепостях и тюрьмах. Только от таких людей, готовых отдать жизнь за свои убеждения, придет спасение. И такие люди есть везде, и такими людьми должны быть мы сами, чтобы исполнить свое назначение и чтоб влиять на других.

Я думаю, что вы — один из таких людей, и потому мне очень радостно поддерживать с вами непосредственные отношения. Мои письма плохо написаны, и их не стоит печатать. Но если у меня будет время, напишу что-нибудь для вашей газеты и вам пошлю.

Ваш друг Лев Толстой.

6/18 октября 1894.

Печатается по тексту, опубликованному в книге: «Die Rettung wird kommen... 30 unveröffentlichte Briefe von Leo Tolstoj an Eugen Heinrich Schmitt, Zusammenge stellt von Ernst Keuchel», Гамбург, 1926, стр. 5.

Ответ на письмо Шмита из Будапешта от 18/30 сентября 1894 г. (напечатано по-русски в машинописном «Архиве Л. Н. Толстого» 1894, № 2, стр. 1—4), в котором он говорил о впечатлении, произведенном на него чтением книги Толстого «Царство божие внутри вас», и рассказывал об условиях своей деятельности среди интеллигенции, в кругах рабочих и крестьян, о своем журнале «Религия духа».

¹ «Воззвание для основания международного союза религии духа. Ко всем друзьям истины и человечества». Под таким заглавием оно было напечатано (в русском переводе) в «Архиве Л. Н. Толстого» 1894, 2, стр. 5—11.

² Журнал «Религия духа».

244. Н. С. Лескову.

1894 г. Октября 7. Я. П.

Получил ваши последние два письма, ¹ дорогой Николай Семенович. Вы спрашиваете у меня в предпоследнем письме, не могу ли я прислать вам то, что я пишу, или часть этого. ² Никак не могу — не то что не хочу, напротив, очень хотел бы, но не могу, п[отому] ч[то] всё, что написано, так несовершенно, и так отрывочно, и так запутано, и так беспрестанно изменяется, что в том виде, в каком оно теперь, оно не может дать никакого понятия о том, чем бы я хотел, чтобы это было. От того, что переписывала Лидия Ивановна, кажется, ничего уже не осталось. ³ Всё это должно быть коротко, но так связано, как свод, который не может держаться без замка. И вот этот-то свод до сих пор еще не сведен мною. Но я не отчаиваюсь и работаю с большим напряжением, радостью и пользой для души.

Что касается до книги Манасеиной, ⁴ то мне очень жалко, что я написал про нее. Она не стоит того, чтобы отвечать на нее. Она лежит у меня без употребления, и я с этой же почтой посылаю ее вам. Вы сами это увидите. Если бы отвечать на все такие книги, то не достало бы времени ни на что другое, а времени мало и всё меньше и меньше. — Те доводы из отцов, на которые вы указываете, могут быть полезны для некоторых искренно сомневающихся людей и приписывающих значение внешнему авторитету, но я думаю, что таких мало. Я думаю, что человека, который, прочтя хотя только нагорную проповедь, не говорит все Евангелия, не пришел к убеждению, что непротавление злу насиллием составляет основное условие христианского жизнепонимания, такого человека не убедят никакие доводы.

От души желаю вам здоровья, и еще больше душевного спокойствия. Очень радуюсь мысли увидеть вас в Москве.

Л. Толстой.

7 октября.

Печатается по подлиннику, хранящемуся в архиве А. Н. Лескова. Впервые опубликовано в ТТ, IV, М. 1928, стр. 13.

¹ Эти письма Лескова от 19 сентября и 3 октября 1894 г. опубликованы в сборнике «Письма Толстого и к Толстому» — «Труды публичной библиотеки СССР имени Ленина», Гиз, М.—Л. 1928, стр. 182—184 и 185—186.

² Речь идет о работе Толстого над «Катехизисом».

³ Л. И. Веселитская была у Толстых в апреле 1892 г. О переписке ею «Катехизиса» в той редакции, на которой тогда остановился Толстой, см. в ее воспоминаниях «Тени прошлого» («Исторический вестник» 1913, 3, стр. 798—799).

⁴ В том же письме Лесков просил Толстого послать ему книгу М. М. Манасеиной, о которой Толстой упоминал в письме к В. В. Стасову от 4 сентября (см. письмо № 216).

* 245. Т. Л. Толстой.

1894 г. Октября 15. Я. П.

Напрасно ты на себя жалуешься, Таня. Я только видел, что ты жила внутренней жизнью и не хотела рассеяний — внутренней жизнью, про которую говорит Амшель — сам не знаешь, что в ней делается что-то. Я беспрестанно думаю о тебе, и жду тебя, но отнюдь не тороплю. Всё, что ты пишешь, хорошо: и то даже, что Беляев ¹ прижигать будет.

О картинах только не торопись. ² Мне кажется, что когда я приеду в Москву, если жив буду, то мне удастся устроить это.

Пишу это утром перед отъездом мамá. Она, наконец, решилась. Она очень в хорошем настроении. Ей жалко уезжать, и ее жалко. Постарайтесь не испортить ее. Андрюшу я нынче видел во сне. Жаль его, бедного. У нас бы хорошо, если не погода, не вышускающая из комнат. Мама с Верой ³ очень, кажется, довольны.

Так ты живи, не торопясь. Целую тебя, Леву и мальчиков. Мамá расскажет про Веру.

Л. Т.

На конверте: Тане

Датируется на основании почтового штемпеля получения письма адресата: «Москва, 14/X 1894» и слов в тексте: «Пишу это утром перед отъездом мамá» — С. А. Толстая выехала из Ясной Поляны в Москву 15 октября 1894 г.

¹ Агапит Федорович Беляев (р. 1853), московский врач, специалист по болезням уха, горла, носа.

² Т. Л. Толстая писала 13 октября: «Я понемногу отделяю свои дела: картины Ге в Румянцевский музей совсем не принимают. Солдатенкова нет в Москве — он за границей; в Исторический берут на сохранение, но только на время (т. е. приблизительно на 50 лет) и в проходную комнату, и с тем, что если эту комнату будут брать под выставку, то картины

будут убирать. Потом редактор «Артиста» предлагает у себя повесить три картины, но только не «Суд» и не «Распятие». Не знаю, что придется сделать».

³ Вера Петровна Северцова (ум. 1900), троюродная сестра Т. Л. Толстой.

246. С. Н. Толстому.

1894 г. Октября 15. Я. П.

Извини, что так долго задержал у тебя лошадь. Пусть этот работник возьмет ее и верхом приедет на ней. У нас случилась досада. После Верочкиной¹ телеграммы — Тани не было, она в Москве — я сказал, чтобы послали на поезд за ней. Но Соня собиралась ехать в Москву, Маша приехала, и сделалась такая суматоха, что всё забыли, и когда вспомнили, было уж поздно, так что кучер приехал в Ясенки после прохода поезда. Хорошо, что Верочка написала нам из Тулы, и мы узнали, почему она не заехала, и куда и как она поехала. Очень хорошо, что она поехала. Тане была телеграмма от Леночки: ² «Веры нет приезжай». Соня нынче только уехала в Москву — всё выжидала погоды. Я один с Машей и Верой Северцовой, жду Таню. Мы все благополучны, как вы? Новости главные — болезнь государя, ³ которого мне совершенно неожиданно ужасно жалко. — Делаю ваш пасьянс и при этом вас вспоминаю. Стараюсь всё написать свой катехизис и всё никак не могу; но очень хочется и кажется, что нужно. Прощай пока. Если живы будем, до Москвы.

Л. Т.

Дата определяется содержанием.

Ответ на письмо С. Н. Толстого от 8 октября 1894 г.

¹ Вера Сергеевна Толстая — дочь С. Н. Толстого.

² Елена Сергеевна Денисенко.

³ Александр III умер 20 октября 1894 г.

* 247. Францу Брикселю (Franz Brixel).

1894 г. Октября 17. Я. П.

Geehrter Herr,

Ihr Buch können Sie mir direct senden. Es wird ohne Hinderniss ankommen.

Wenn Sie über ihre Thätigkeit mir mehr ausführlich schreiben wollten, werde ich Ihnen sehr dankbar sein. Es freut mich sehr neue Freunde im Auslande zu finden.

Ihr Freund Leo Tolstoy.

17/29 October 1894.

Милостивый государь,

Вашу книгу вы можете послать мне лично. Она дойдет беспрепятственно.

Если напишете мне поподробнее о вашей деятельности, буду вам очень за это признателен. Я очень рад найти новых друзей за границей.

Ваш друг Лев Толстой.

17/29 октября 1894 г.

Печатается по листу 83 копировальной книги.

Франц Бриксель из г. Мирдущлага в Штирии, бухгалтер местного пивоваренного завода, автор книг, выпущенных под псевдонимом: A. Franke, «Die Sarkophagie, oder das Fleischessen. Ein Spiegelbild der Menschheit in 2 Abtheilungen» («Саркофагия или мясоедение. Изображение человечества в двух разделах»), Берлин, 1892; «Merksprüche für Jung und Alt» («Изречения для старых и малых»), Берлин, 1892. Книжки были присланы Толстому при письме от 8 ноября 1894 г.

Ответ на письмо Брикселя от 9 октября н. ст. 1894 г., в котором он просил разрешения прислать Толстому свою книгу о вегетарианстве и сообщал о своем намерении организовать у себя в городе общину последователей Толстого.

* 248. Карлу Грунекому (Karl Grunsky).

1894 г. Октября 17. Я. II.

Я получил ваше письмо и очень рад бы был содействовать вашему предприятю. Я написал небольшое письмо в английские газеты¹ в ответ на часто делаемые мне запросы о том, как я полагаю, что можно жить без правительства, «how can we do without government?» Я стараюсь в этом письме разъяснить недоразумение, лежащее в основе такого вопроса. Если вам может годиться это письмо, я пришлю его вам.² — Известно ли вам общество людей, соединенных одною религиозною мыслию в Будапеште и издающее журнал die Religion des Geistes. Между ними есть некто Eugen Schmitt, с которым я нахожусь в переписке. Мне кажется, что цели ваши одни и те же или

очень близки. Почему бы вам не соединиться, или, по крайней мере, не вступить в общение.

Я не отрицаю силу печати, но только нахожу, что главная деятельность, предстоящая людям, желающим служить истине, не столько в ее области (в области печати), сколько в области практического приложения истины к жизни.

Пишите мне по-немецки. Вам легче будет выразить свою мысль, а я вполне понимаю этот язык.

Дружески приветствую вас и желаю вам и вашему делу успеха, желаю и уверен в нем.

Л. Толстой.

17/29 октября 1894.

Печатается по листу 32 копировальной книги.

Ответ на письмо К. Грунского от 4 октября н. ст. 1894 г.

¹ Речь идет о письме к Ч. Н. Фойстеру с разрешением опубликовать его в английской газете «Daily Chronicle». См. письмо № 269.

² После переработки его в статью письмо к Фойстеру было послано Толстым Грунскому, опубликовавшему его в журнале «Neues Leben» («Новая жизнь») 1895, февраль, № 4.

* 248а. Л. Я. Гуревич.

1894 г. Октября 17? Я. П.

Любовь Яковлевна,

Посылаю вам этот, по моему мнению, хороший рассказ, написанный моим приятелем Фед[ором] Алексеев[ичем] Страховым.¹ Напишите, что вы решите.²

Л. Толстой.

Датируется на основании пометки на обложке рукою Ф. А. Страхова: «17 октября 1894 г.»

Любовь Яковлевна Гуревич (1866—1940) — издательница журнала «Северный вестник».

¹ Федор Алексеевич Страхов (1861—1923) — автор философских работ идеалистического направления. Разделял взгляды Толстого.

² Внизу письма примечание Ф. А. Страхова: «Этот рассказ не был принят в печать по своей нецензурности ни «Северн. вестником», ни «Неделей».

* 249. Кларе Бьюик Колби (Clara Bewick Colby).

1894 г. Октября 17. Я. П.

Dear Madam,

I received your letter with the money, destined to be employed for needy Russian peasant women. I will try to make the best use of it in giving it to a family, which suffered from fire. I thank you and the givers of the money for their kindness. I read your adress on arbitration and was interested in it. I think that the warfare between capitalists and workmen can not be terminated by compulsion, i. e. by force, and I was glad to see, that you are of the same opinion and that you mean under compulsion moral influence and public opinion. —

I heartily wish you success in your work.

Yours truly

Leo Tolstoy.

17/29 October 1894.

Милостивая государыня,

Я получил ваше письмо с денежным переводом, предназначенным для помощи нуждающимся русским крестьянским женщинам. Постараюсь сделать из этих денег наилучшее употребление, передав их одной семье, пострадавшей от пожара. Благодарю вас и жертвователей за их доброту. Я читал ваше воззвание о третейском суде и был им заинтересован. Я думаю, что борьба между капиталистами и рабочими не может быть прекращена путем принуждения, т. е. насилья, и был рад узнать, что вы того же мнения и что вы разумеете под принуждением моральное влияние и общественное мнение.

Сердечно желаю вам успехов в вашей работе.

Преданный вам

Лев Толстой.

17/29 октября 1894.

Печатается по листу 85 копировальной книги.

Клара Бьюик Колби — американка, редактор-издатель вашингтонской газеты «Woman's Tribune» («Трибуна женщины»).

Ответ на письмо Колби от 7/19 сентября 1894 г. с приложением 10 долларов, собранных американскими женщинами, и текста доклада Колби по вопросу об улаживании конфликтов между рабочими и нанимателями:

* 250. С. И. Плаксину.

1894 г. Октября 17. Я. П.

Затруднение мое в ответе вам, любезный Сергей.... Плаксин, во-1-х, в том, что должен ставить эти неловкие точки, а во-2-х, в том, что не знаю, чем могу служить вам: вы как будто желаете, чтобы я прислал для вашего календаря статью, а в письме вашем конверт для фотограф[ической] карточки. Если дело в карточке, то я очень рад, п[отому] ч[то] могу исполнить ваше желание, а исполнить ваше желание, именно ввиду приятных воспоминаний нашего знакомства, мне очень хотелось бы исполнить. Если же дело в статье, то это мне решительно невозможно: у меня ничего нет, а есть десяток изданий, кот[орым] я обещал, если напишу что-нибудь. Не помню, благодарил ли я вас за ваши стихи.¹ Мне очень приятно было получить и прочесть их. Если будете отвечать мне, напишите, как вы живете: женаты ли, служите ли, здоровы ли и по-мирски счастливы ли?
Любящий вас Л. Толстой.

Печатается по листу 84 копировальной книги. Датируется согласно месту письма в копировальной книге между письмами, датированными Толстым 17 октября 1894 г.

Сергей Иванович Плаксин (р. 1854). В 1894 г. Плаксин состоял в должности инспектора типографий и книжной торговли в Одессе и редактировал «Юбилейный календарь-сборник г. Одессы». С Толстым познакомился еще мальчиком за границей, в Гиере, в 1860 г. См. Сергей Плаксин, «Граф Л. Н. Толстой среди детей», изд. Сытина, М. 1903.

Ответ Плаксину на его письмо из Одессы от 26 сентября 1894 г., в котором он просил Толстого «украсить» своим именем «одну из страниц» редактируемого им сборника.

¹ Письмо Толстого Плаксину с благодарностью за стихи неизвестно.

251. С. А. Толстой от 18—19 октября.

* 252. Н. Н. Ге (сыну).

1894 г. Октября 19? Я. П.

Милый друг Количка, вы вычеркиваете из вашей жизни всё прошедшее, всё, что было за эти 8—10 лет, говорите, что всё это было не то, обман, что вы притворялись и т. п., а другой может сказать, что ваша теперешняя жизнь есть обман, что вы

притворяетесь, что то, что вы теперь, это не вы, а что-то ложное, искусственное, болезненное (болезненное, п[отому] ч[то] есть это неестественное отрицание целого периода своей жизни). Но я не согласен с вами, чтоб вычеркнуть прошедшее, и не согласился бы с теми, к[оторые] утверждают, что теперешняя жизнь обман. Ни то, ни другое. А и в той жизни было то, что есть у всех нас — людей, много участия в нашей жизни тщеславия, заботы о мнении людей, много слабостей; и в теперешней жизни вашей много неясного, подавленного, чуждого вам. Вопрос в том, какая была чище, лучше, правее, ближе к богу?

На вопрос этот ответить можете только вы сами. Я только хотел сказать, что отрицать свою жизнь, свое прошедшее нельзя: оно нас родило такими, какими мы теперь. Да и судить о прошедшем незачем. Надо судить о настоящем, и в настоящем искать жизни, движения жизни. Вчера я перечитывал мои старые дневники 84 года. И много раз там поминаю вас. Помните, мы ходили к Урусову¹ в Тулу? Мне почему-то очень памятно, и радостно памятна эта прогулка. Разве я могу верить вам, что вы не жили тогда? Судите, как хотите, о себе, только поосторожнее, получше, а я, как любил, так и люблю вас и вы меня несколько не испугали. Что вы решили? Как складывается ваша жизнь?

Целую вас.

Л. Толстой.

Печатается по листам 91 и 92 копировальной книги. Датируется на основании слов письма: «Вчера я перечитывал мои старые дневники 84 года», и записи в Дневнике 21 октября 1894 г. «Дня три тому назад перечитывал свои дневники 84 года». На конверте помета неизвестной рукой: «22 окт. 94», очевидно на основании почтового штемпеля отправления.

Ответ на письмо Н. Н. Ге от 10 октября 1894 г. из г. Николаева, куда Ге в конце сентября переехал после смерти отца. В письме Ге продолжает разъяснять причины своего отхода от «толстовства».

¹ Леонид Дмитриевич Урусов. См. прим. 1 к письму № 266.

* 253. Чарльзу Тёрнеру (Charles Edward Turner).

1894 г. Октября 19. Я. П.

Я получил оба ваши письма¹ и спешу ответить. Заявление мое о том, что перевод ваш сделан с моего согласия и с оригинала

правильного, нужно действительно, и я с особенным удовольствием прилагаю таковое, только с маленьким изменением или, скорее, исключением тех слов, в которых высказывается то, что вы советовались со мною об употреблении выражений. Это справедливо относительно некоторых выражений, но не всех; могут случиться такие в дальнейшем, которые будут переданы не вполне точно, и потому я не могу отвечать за них.

Недостающий вам лист ² еще не получен, но дочь написала в Женеву об его высылке. В случае если бы вы дошли до недостающего места раньше получения, то в Петербурге можно будет достать эту книгу. ³

Желаю вам всего хорошего.

С совершенным уважением готовый к услугам

Лев Толстой.

12 октября.

Conformably with my daclaration in the London *Daily Chronicle* of August 30, 1894, ⁴ I hereby certify, that this rendering of my work «The four gospels harmonised and translated» — has been made by a competent translator and with my consent.

Leo Tolstoy.

October 19/31 1894.

Согласно моему заявлению в лондонском *Daily Chronicle* от 30 августа 1894, ⁴ сим заверяю, что этот перевод моего труда «Соединение и перевод четырех евангелий» выполнен компетентным переводчиком и с моего согласия.

Лев Толстой

Октябрь 19/31 1894.

Печатается по листам 89 и 90 копировальной книги.

Карл Иванович Тёрнер (Charles Edward Turner, 1831—1903) — англичанин, преподаватель английского языка и литературы в Петербургском университете, переводчик на английский язык русских классиков. В 1894 г. был занят переводом на английский язык книги Толстого «Соединение, перевод и исследование четырех евангелий» и в связи с этой работой летом этого года приезжал в Ясную Поляну для переговоров с Толстым.

¹ Тёрнер послал одно и то же письмо от 14 октября 1894 г. в двух экземплярах в Москву и в Ясную Поляну.

² В конце своего письма Тёрнер писал: «Я уже довольно много перевел из 2-й части сочинения и надеюсь, что вы не забудете прислать мне недостающие страницы из 3-й части».

³ На русском языке книга Толстого, находившаяся под запретом цензуры, печаталась в 1892—1894 гг. в Женеве у М. К. Эллидина частями, откуда Толстой и затребовал для Тёрнера недостающие листы рукописи.

⁴ См. письмо к «Редактору иностранной газеты» (№ 189), почти одновременно опубликованное также в немецкой и французской печати.

254. В. Г. Черткову от 19 октября.

* 255. В. К. Люстиг.

1894 г. Октября 20. Я. П.

Очень рад был получить от вас известие, хотя и знал про вас отчасти через М[арью] А[лександровну] и сожалел о вашем не энергичном настроении. Думаю, что это последствие лихорадки. Mencius'a¹ переводите и пришлите нам просмотреть начало, чтоб видеть, насколько перевод отвечает требованиям Посредника. О. С. Лебедеву, разумеется, очень рад буду видеть, если она будет проезжать мимо нас.

Л. Толстой.

Печатается по листу 93 копировальной книги. Датируется на основании почтового штемпеля получения письма адресата и места в копировальной книге рядом с письмом к Э. Павловой от 20 октября 1894 г.

Вера Константиновна Люстиг — знакомая М. А. Шмидт, у которой Толстой познакомился с ней летом 1894 г.

Ответ на письмо Люстиг от 11 октября 1894 г.

¹ Менций (или Мен-Цзы), китайский философ IV—III вв. до н. э. (см. т. 87, стр. 20). При свидании с Люстиг в Ясной Поляне в июле 1894 г. Толстой поручил ей перевести с английского для издания в «Посреднике» книгу Джемса Лэга «Жизнь и сочинения Менция» (James Legge, «The life and works of Mencius», Лондон, 1875). Перевод Люстиг напечатан не был.

* 256. N.N.

1894 г. Октября 20. Я. П.

Получил ваше письмо и очень желал бы правильно ответить на ваши очень часто встречающиеся и действительно неразрешенные недоумения. В Библии и Евангелии сказано, что муж и жена не два существа, а одно, и это справедливо, не [потому]

ч[то] это будто бы сказано богом, а п[отому] ч[то] это есть утверждение несомненной истины о том, что половое общение двух существ, имеющее последствием деторождение, соединяет эти существа каким-то особенным от всех других соединений таинственным образом, так что эти двое в известном отношении перестают быть двое, а становятся одним существом. И потому я думаю, что стремиться к целомудрию, к прекращению половых отношений, может и должно это совокупное существо, т. е. оба супруга вместе, и тот, кто впереди в этом отношении, должен стараться воздействовать на другого всеми находящимися в его руках средствами: простотою жизни, примером, убеждением. До тех же пор, пока оба не сошлись в одном желании — нести вместе тяжесть грехов своего совокупного существа. Ведь делаем же мы по своим страстям дела нам противные, противные нашей совести; точно так же приходится делать дела, противные нашей совести, если только считать себя не отдельным существом, а частью совокупного существа двух супругов. Дело только в том, чтобы, как при своих личных соблазнах, так и в этом соблазне этого совокупного существа, ни на минуту не признавать грех не грехом, не переставать бороться.

Вы правы, говоря, что есть обязанности к самому себе, образу и подобию божию, и человек не может и не должен допускать осквернения своего тела, но это относится не к тем брачным отношениям, от кот[орых] были и могут быть дети. Рождение детей и воспитание, кормление их уничтожает большую долю тяжести и преступности этих отношений и, кроме того, на долгое время беременности и кормления освобождает от них. Рассуждать о том, благо или не благо рождение детей, не наше дело. Тот, кто установил это искупление за грех нарушения целомудрия, знал, что он делал. Да и, простите меня, если то, что я скажу, покажется вам неприятным: в том, что вы говорите о том, что, рожая детей, становишься всё нервнее и нервнее, выражается нехорошая, грубо эгоистическая черта: вы живете не за тем, чтобы вам быть веселой и здоровой, а затем, чтобы делать то дело, к которому вы приставлены. Дело же это состоит в том, кроме всех важнейших дел вашей внутренней жизни, чтобы, если вы впереди своего мужа в деле целомудрия, помогать ему двигаться на этом пути, и в том, чтобы, если вы сами не исполнили всего, что от вас требуется, дать миру другие существа, которые будут иметь возможность исполнить это.

Кроме того, если существуют между супругами известные отношения, то участвуют в них непременно оба. Если один из супругов более страстен, то другому уже кажется, что он совершенно целомудрен, но это несправедливо. Я думаю, несправедливо и в вашем случае. Вам только не видно своего греха из-за более заметного греха другого. Если бы вы были совершенно чисты в этом отношении, вы бы были равнодушны к тому, где будет искать ваш муж удовлетворения своей страсти, равнодушны в смысле ревности, а только жалели бы его за его падение, но этого нет. Если бы вы потребовали от меня практического совета, как поступить, я сказал бы: Выберите лучшую минуту чистого любовного настроения в вашем муже и скажите ему, как тяжелы, мучительны для вас эти отношения и как страстно вы желаете избавиться от них. Если, как вы пишете, он не согласен с вами, что целомудрие хорошо, и будет настаивать, покоритесь и, если вы будете беременны, чего вы должны желать, потребуйте своей свободы во всё время беременности и кормления. И опять делайте то же и не заботьтесь о том, что выйдет из этого. Кроме хорошего, из этого ни для вас, ни для вашего мужа, ни для ваших детей ничего выдти не может, п[отому] ч[то], поступая так, вы будете искать не своего счастья и спокойствия, а исполнения того, чего хочет от вас бог.

Простите, если что нехорошо написал, старался перед богом высказать то, что пережил и передумал об этом вопросе.

Л. Толстой.

20 октября 1894.

Извините, что я пишу не величая вас, вы не дали своего имени.

Печатается по листам 94—98 копировальной книги. Опубликовано впервые (почти полностью) В. Г. Чертковым в книге «О половом вопросе. Мысли Л. Н. Толстого», изд. «Свободное слово», Крайстчёрч, 1899.

Ответ на письмо N.N. от 27 сентября 1892 г.

* 257. Н. И. Стороженко.

1894 г. Октября 20. Я. П.

Получил ваше письмо: Н[иколай] И[льич], и постараюсь и очень желаю исполнить то, что вам нужно. Если не найду

другого, то вчера нашел отрывок, к[оторый], может быть, вам пригодится.¹ Скоро будем в Москве, тогда решим. Будьте здоровы.

Л. Толстой.

Печатается по листу 93 копировальной книги. Датируется на основании почтового штемпеля получения письма адресата и места письма в копировальной книге на одном листе с письмом к Люстиг от 20 октября.

Николай Ильич Стороженко (1836—1906) — профессор Московского университета по кафедре всеобщей литературы.

Ответ на письмо Н. И. Стороженко от 12 октября 1894 г., который, готовя издание сборника Общества любителей российской словесности под заглавием «Почин», просил Толстого дать в этот сборник хотя бы отрывок какого-нибудь художественного произведения.

¹ Толстой сначала хотел было дать статью «Две различные версии истории улья с лубочной крышкой» (см. письмо к В. Г. Черткову от 21 октября 1894 г. в т. 87), но затем, увидевшись со Стороженко по приезде в Москву 7 ноября, решил дать «Три притчи», которые и были напечатаны в сборнике «Почин. Сборник Общества любителей российской словесности на 1895 год», М. 1895, стр. 328—336.

258. С. А. Толстой от 20 октября.

259. Н. Я. Гроту.

1894 г. Октября 20—21. Я. П.

Очень рад был получить от вас письмо, дорогой Николай Яковлевич, всегда с удовольствием вспоминаю наши беседы в Москве. Зачем вы пишете, что вы разошлись со мной. Этого не может быть. Я, напротив, чем дольше живу, тем больше сближаюсь со всеми и уверен, что в том, что нам обоим важно, мы опять будем вполне согласны, а в том, что не важно, предоставим каждому думать по-своему. — Вот сейчас пример несогласия в том, что не важно: наши мнения о значении царствования Александра III. Мне его очень жалко, как человека страдающего и умирающего в таких тяжелых для души условиях, но эта жалость не заставляет меня изменить мое мнение о плачевном итоге его царствования. И от этого-то мне его особенно жалко. Но наши мнения об этом — мое наверное — нисколько не важны, и потому мы и не будем спорить. Очень интересуюсь

вашим рассуждением о времени.¹ — Должно, прочту его в Москве и там поговорим о нем.² Я вполне согласен с вами и потому желаю, чтобы вы как можно лучше выразили свою мысль, и надеюсь, что вы сделаете это, судя по той напряженности, с кот[орой] вы работаете над этим. Мой привет вашей жене.

Любящий вас Л. Толстой.

На конверте: Москва. Новинский бульвар д. Каптерева. Николаю Яковлевичу Гроту.

Опубликовано впервые в книге «Николай Яковлевич Грот в очерках, воспоминаниях и письмах», М. 1911, стр. 221—222, с датой: «Конец 1894 г.». Датируется на основании почтового штемпеля отправления письма: «Тула 22 окт. 1894».

Ответ на письмо Н. Я. Грота от 16 октября 1894 г., в котором он дает положительную оценку царствования Александра III и «умоляет» Толстого написать «свои мысли об этом».

¹ Статья Н. Я. Грота «О времени» была напечатана в журнале «Вопросы философии и психологии» 1894, кн. 3—5.

² Толстой переехал из Ясной Поляны в Москву 7 ноября.

* 260. Н. Н. Иванову.

1894 г. Октября 21. Я. П.

Дорогой Николай Никитич,

Получил ваш оракул и прочел его. Мне он кажется очень хорошо составленным. Не знаю, напечатает ли его Посредник от себя. Я не виделся ни с кем из них, но когда увижусь, переговорю. Если они не напечатают, не сетуйте на них. В Посреднике, по моему мнению, напечатать его неудобно. Это все-таки поощряет если не суеверие, то праздное занятие — гаданье; но напечатать его следует, и работа ваша была хорошая и полезная. Очень желательно, чтобы он заменил прежние.

Что с ним делать? Если отдать его Сытину,¹ то на каких условиях? Я очень рад исполнить ваше поручение, когда буду в Москве, недели через три.²

Желаю вам всего хорошего.

Любящий вас Л. Толстой.

21 октября 1894 г.

Печатается по листам 99 и 100 копировальной книги.

Николай Никитич Иванов (1867—1913) — литератор, сотрудничал одно время в «Посреднике».

Ответ Н. Н. Иванову на письмо от 10 октября 1894 г. Посылая составленный им «Новый оракул», Иванов просил Толстого пристроить его сочинение в «Посреднике» или у Сытина.

¹ Иван Дмитриевич Сытин (1851—1934), московский издатель, у которого «Посредник» в начале своей деятельности печатал свои издания.

² О дальнейшей судьбе книги Иванова см. письмо № 288, прим. 5.

* 261. Н. Н. Страхову.

1894 г. Октября 21. Я. П.

Как мне жаль, дорогой Николай Николаевич, что вы не дописали и не прислали вашего длинного письма в ответ на мои разъяснения, почему государство, церковь, наука, поэзия и т. п. дела человеческие должны уступать делу божью, когда встречаются на его дороге, и не в вопросах общих, а в вопросе личной жизни каждого отдельного человека, желающего идти по пути его истины. Для меня то, что я не думаю только, а чувствую всем существом своим по отношению этого столкновения, до такой степени несомненно ясно, что я часто недоумеваю, как могут другие искренние и серьезные люди думать иначе, и потому очень желал бы узнать, что мешает им видеть то, что я вижу, или что обманывает, так удивительно обманывает меня.

Я еще не в Москве, а пока в Ясной с двумя дочерьми. Занят всё тем же, всё с тем же напряжением и неуспехом. Болезнь государя очень трогает меня. Бесконечно жаль и любовно жаль его. Девочки вам кланяются, я вас люблю.

Л. Толстой.

21 октября 1894.

Ответ Н. Н. Страхову на его письмо от 14 октября 1894 г.

262—263. В. Г. Черткову от 21? (два письма) октября.

1894 г. Октября 22. Я. П.

22 окт.

Дорогой Евгений Иванович, *

Я слышал от Поши про ваше искушение в отношениях с женой и очень сожалел о вас. Я очень рад, что вы, как мне думается, решили так, как велит бог, — не ниже и не выше своей совести. Вы так знаете мои мысли, так одинаков источник, из которого мы черпаем, что боишься говорить вам давно знакомое: именно то хочу сказать, что главное дело в душе, перед совестью не кривить душою, не называть зла добром, а ненавидеть зло, которое сам делаешь, не только так же, как то зло, которое делает другой, но еще больше в тысячу раз. В этом в области духовной, т. е. свободной — всё дело, а что сделаешь под давлением соблазна, нельзя предрешишь. Одно знаешь, что ненавидишь зло, и цепляешься за всё и всем готов пожертвовать, чтоб не сделать его. Вчера пришел сюда Хохлов. Вот тоже искушение. Он больной душевно, т. е. очень приблизившийся к полюсу безумия, и помочь ему я, по крайней мере, чувствую, что не в силах, а оставить его, отвернуться от него, тоже еще менее в силах. Хотел он уходить, но всё остается. Я умолял его, чтобы он вернулся к отцу и в физически спокойном состоянии трудился бы над установлением добрых, любовных отношений с людьми, которые он все потерял и от этого ужасно несчастлив.

Какое мало интересное письмо запутанное от Колупаева! ¹ Я получил хорошее письмо от Маковицкого.

Я не могу даже сказать, что продолжаю свою работу, дня три ничего не пишу и чувствую необходимость всё изменить и всё начать сначала. Я увидел на этой работе опасность отвлеченного умствования. Не успеешь оглянуться, как забредешь в страшные дебри. Кажется, что остановился во-время. Проверка одна — доступность младенцам и простым людям — чтобы было понятно Ванячке ² и дворнику. А если нет, то ищи, в чем заврался.

Ну, так вот, пока до свиданья, пишете о том, что будет с вами. Помогай вам бог не изменить ему, т. е. правде. Это кажется

---

* Опять бросаю безэпитетность, не с вами, а с другими неловко, и без эпитета, и с эпитетом.

так мало, а практическое дело для другой стороны так велико и важно. Мой привет всем Посредникам, Ив[ану] Мих[айловичу]³ особенно. Скажите, чтобы они не сетовали, что не отвечаю. В эти последние дни написал десятки необходимых писем. Ек[атерине] Ив[ановне]⁴ особенно поклонитесь и передайте благодарность за чудный шарф и сожаление, что она не приехала.

Печатается по листам 111 и 112 копировальной книги. Впервые опубликовано в ПТС, II, стр. 150—151.

¹ Колупаев — сельский учитель, вступивший в переписку с Е. И. Поповым после смерти Дрожжина, с которым он был знаком. Письмо Колупаева не сохранилось.

² Ванюшка — младший, в то время шестилетний, сын Толстого.

³ И. М. Трегубову.

⁴ Екатерина Ивановна Боратынская (р. 1859 г.), рожд. Тимирязева, знакомая семьи Толстых, сотрудница книгоиздательства «Посредник».

* 265. Е. И. Попову.

1894 г. Октября 22. Я. П.

Нынче написал вам, дорогой Евгений Иванович, ответ на ваше письмо и забыл сказать еще то, что хотел, о ваших письмах к Тане. — Письма эти вызывают самые недобрые чувства в Софье Андреевне, неприятны мне, боюсь, что стеснительны и тяжелы для Тани. Не показывать их мне неприятно, показывать, как будто исполняя обязанность, тоже неприятно. И самые письма ненатуральны. Если у вас есть дела до нас, то с ними вам удобнее обратиться ко всем более, чем к Тане. Было время, что она не отвечала вам на два письма, вы писали ей третье. Если признано и вами и ею, что исключительность ваших отношений не имеет никакого смысла и ничего кроме тяжелого и неприятного принести не может, то и надо прекратить ее. Я понимаю, что в случае надобности нет причины, почему вы не можете написать Тане, и она ответить вам, но от этого до постоянной переписки, наполняемой искусственно всякими мнимыми делами, большая разница. Я знаю, что вы делали это без умысла и по естественному чувству, но думаю, что чувство это обманывает вас, и я указываю вам на это. Если то, что я высказываю вам, неприятно вам, простите меня и поймите, что,

испытывая постоянно тяжелое чувство, готовое перейти во враждебность к вам, при виде ваших писем беспрестанных к Тане, испытанное мною и нынче при получении вашего письма, я решил, что лучше высказаться, чем дать подниматься этому чувству.

Дневник или записки Любича ¹ очень хорошо бы переслать Кенворти.

Le vagabond ² Мопасана я знаю и не поместил его, потому что он очень груб и слишком жестокими представляет людей, а сцена бродяги с женщиной гадка. Если вы согласны со мной о том, о чем пишу, то не отвечайте на это письмо, а помогите восстановить простые, естественные, без задних мыслей, отношения между всеми нами и вами.

Любящий вас

Л. Толстой.

На конверте: Москва. Большой Трубный переул., дом Ала-лыкина. Евгению Ивановичу Попову.

Датируется на основании почтового штемпеля на конверте: «Почтовый вагон, 23 окт. 1894» и упоминания в тексте о предыдущем письме от 22 октября, написанном «нынче».

¹ Ефим Николаевич Любич (1865—1923) — служил корректором в одной из одесских газет. См. т. 64, стр. 276. «Записки Любича» — его воспоминания об отказе от военной службы, хранятся в ГМТ.

² Рассказ Мопассана «Бродяга» не был включен Толстым в список рассказов Мопассана, намеченных к изданию в «Посреднике».

* 266. М. Л. Урусовой.

1894 г. Октября 22. Я. П.

Милая и дорогая Мери,

Письмо ваше было для меня большой радостью: и характер чувства, и склад мыслей, и способ выражения их, и самый почерк — всё это живо не напомнило, а воскресило во мне мое отношение к вашему дорогому мне и милому отцу, ¹ память о сближении с которым составляет одно из лучших воспомина-ний моей жизни. Я очень радуюсь за вас, что вы ближе узнали вашего отца и через него общего Отца нашего, без сознания

общения с которым жизнь не жизнь, а или попытки забвения, или уныние и злобное отчаяние.

Вы мне казались очень далеки от этого, когда я вас видел. Мне казалось, что музыка и ваш талант к ней были большим соблазном, отводившим вас от возможности желания познания истины. Как и что случилось в вашей внутренней жизни, и что означает то, что год этот был для вас особенно важным? Напишите мне об этом, если вам этого захочется. Мне вы близки и по памяти к вашему отцу, моему другу, и по непосредственной симпатии к вам, и по важности того душевного процесса, который, как думаю, происходит в вас. — Где вы жили и где намерены жить? Передайте мой сердечный привет вашей матушке и сестрам. Мы живем попрежнему частью в Москве, частью в деревне. Теперь жена со всеми детьми, кроме двух дочерей, в Москве, где особенно озабочена болезнью Лёвы, которая не проходит; я же еще на некоторое время остаюсь с Таней и Машей, кот[орые] вас целуют, в деревне.

Любящий вас Лев Толстой.

22 октября 1894.

Печатается по листам 109 и 110 копировальной книги.

Мария Леонидовна Урусова (1867—1895) — старшая дочь Л. Д. Урусова. См. т. 63, стр. 279.

Ответ на письмо М. Л. Урусовой от 2/14 октября 1894 г. В нем она посылала Толстому выписку из записной книжки своего отца под заглавием «Чему я научился от Л. Н.» и писала о переломе в ее мирозерцании под влиянием Толстого.

¹ Леонид Дмитриевич Урусов (ум. 1885), тульский вице-губернатор (с 1875 г.), вышедший под влиянием Толстого в отставку. См. т. 63, стр. 204—205.

267—268. С. А. Толстой от 24 и 25 октября.

* 269. Ч. Н. Фойстеру (Ch. N. Foyster).

1894 г. Октября 17—26. Я. II.

М[илостивый] Г[осударь]. Вы пишете мне, что, прочтя мою статью: Христианство и Патр[иотизм], вы совершенно согласились с первой частью статьи, в к[оторой] излагалось всё то

зло, кот[орое] происходит от патриотизма и войн, но что вы не согласны с моими доводами о том, что для избавления себя от этих зол люди не должны участвовать в правительствах. И на вопрос этот отвечаете признанием того, что часто приходится слышать в разговорах и читать, ч[то] это невозможно. По вашему мнению, нужно не отказываться от участия в правительстве, а, напротив, участвовать в нем, избирать таких представителей, к[оторые] были бы друзьями народа и врагами всякой несправедливости и войны. Тогда, по вашему мнению, зло существующего порядка искоренится и люди, жизнь людей станет лучше. Но как же быть без правительств? спрашиваете вы. На этот вопрос я не берусь отвечать вам.

Всё это очень хорошо, говорят мне. Деспотизм, насилие правительств, войны и вооружение всей Европы действительно ужасны, и вы правы, осуждая всё это. Но как можно быть без правительств? Чем заменить их? How can we do without government? Имеем ли мы, ограниченные умом и знанием люди, право, только потому, что нам это кажется лучше, уничтожать то, чем много веков жили наши предки, чем живем мы и благодаря чему мы достигли современной цивилизации и ее благ, и, не имея ничего определенного, которое мы могли бы поставить на месте уничтоженного, рисковать всеми теми бедствиями и ужасами, которые постигнут нас при уничтожении правительств?

Ответ на вопрос, так поставленный, слишком ясен. Но дело в том, что вопрос поставлен неправильно. Перед людьми, исповедующими христианство, как жизненную веру, — вопрос стоит совсем не в той форме. Христианское учение в его истинном смысле никогда не предлагает ничего разрушать и не предлагает никакого нового своего устройства, которое будто бы должно заменить прежнее. Христианское учение тем отличается от всех других и религиозных и общественных учений, что оно дает благо людям не посредством общих законов для жизни всех людей, но уяснением каждому отдельному человеку смысла его жизни: того, в чем заключается зло его жизни и в чем его истинное благо. И этот смысл жизни, открываемый христианским учением человеку, до такой степени ясен, убедителен и несомненен, что раз человек понял его и потому познал то, в чем зло и в чем благо его жизни, он уже никак не может сознательно делать то, в чем он видит зло своей жизни, и не делать того, в чем он видит истинное благо ее. Не может воздержаться

от этого точно так же, как не может растение не стремиться к свету или вода к низу.

Единственный смысл, который может иметь твоя жизнь в этом мире, состоит в том, чтобы исполнять то, что от тебя требует тот, кто послал тебя в эту жизнь, тот, от кого ты пришел и к кому придешь, выходя из этой жизни. Зло твоей жизни состоит в отступлении от требований того, кто послал тебя, благо — в наилучшем исполнении этих требований. Требует же от тебя тот, кто послал тебя в этот мир, того самого, чего желает твое сердце, что указывает тебе твой разум, чему учили люди и величайшие мудрецы человечества, чего требует от тебя тот учитель, которого, если не ты, то большинство твоих соотечественников признают богом. И требование это не туманно и неопределенно, а очень ясно и точно и просто. «Если ты не можешь делать другому того, чего хочешь, чтоб тебе делали, то по крайней мере не делай другому, чего ты не хочешь, чтобы тебе делали: не хочешь, чтобы тебя заставляли работать на фабрике или в рудниках 10 часов сряду, не хочешь, чтобы дети твои были голодные, холодные, невежественные, не хочешь, чтоб у тебя отняли землю, на которой ты мог бы кормиться, не хочешь, чтобы тебя запирали в тюрьму, вешали за то, что ты по страсти, соблазну или невежеству совершил дурной поступок, не хочешь, чтоб тебя ранили, убивали на войне, — не делай этого другим. Всё это так просто, ясно и несомненно, что не понять этого нельзя; но кроме того, для того чтобы люди не могли придумать такие отговорки, по которым можно было бы не всегда исполнять эти требования, над людьми повешен еще на волоске Дамоклов меч, т. е. смерть, которая всякую минуту может постигнуть каждого человека и, если смерть есть полное уничтожение, лишить его возможности поправить сделанную ошибку, если же смерть есть возвращение к богу, то заставить его возвратиться к богу, не исполнив того несомненного закона, который он дал нам, посылая нас в жизнь. Всё это так ясно и просто и неопровержимо, что каждый ребенок поймет и никакой мудрец не опровергнет. Представим себе, что работник приставлен хозяином к понятной ему работе и любимому им делу. Кроме того, работник знает, что он весь находится во власти хозяина, всякую минуту хозяин может его взять и призвать к другому делу. И вдруг к этому работнику приходят люди, которые, он знает, находятся в той же зависимости от

хозяина, как и он, и которым поручено такое же дело, и люди эти требуют от него, чтобы он делал прямо обратное тому, что ему несомненно и ясно, без всяких исключений, предписано хозяином, и уверяют его, что, если он не сделает этого, произойдут ужасные беды, и что, исполняя волю хозяина, он поступает легкомысленно, неразумно, жестоко и безбожно. Но это сравнение далеко не выражает того, что должен испытывать христианин, к которому обращаются с требованием участия в угнетении, отнятии земли, казнях, войнах и т. п., с которыми обращается к нам государственная власть, потому что, как ни внушительны могли быть для работника приказания хозяина, они никогда не сравнятся с тем несомненным знанием каждого, неизвращенного ложными учениями человека о том, что он не может и не должен участвовать в насилиях, поборах, казнях, убийствах своего ближнего: это говорит ему и разум, и сердце, и всё существо его. Так что вопрос для христианина не в том, как его неумышленно, а иногда и умышленно ставят противники христианства: имеет ли человек право разрушить существующий порядок и заменить его новым, — христианин и не думает об общем порядке, предоставляя ведение этого порядка богу, твердо уверенный в том, что бог вложил в наш разум и сердце свой закон не для беспорядка, а для порядка, и что от следования открытому мне несомненно закону бога ничего худого выдти не может, — вопрос не в замене одного порядка другим, а в том, следует ли человеку, пришедшему от бога и всякую минуту могущему возвратиться к нему, повиноваться вложенному в его сердце и разуме закону бога, или следует повиноваться закону людскому, прямо противоположному закону бога? И на этот вопрос может быть только один ответ. Люди боятся, что разрушится существующий порядок. Но до тех пор, пока только некоторые люди следуют закону бога, большинство же держится существующего порядка, то большинство это всегда подавит то меньшинство, к[оторое] противодействует существующему порядку, как это и было до сих пор, и существующий порядок не разрушится, и бояться за него нечего — пострадают только люди, противящиеся этому порядку, порядок же будет продолжаться. Если же при этом разрушается существующий порядок, не доказывает ли это только то, что порядок этот ложный, противен воле бога и потому подлежит уничтожению. Если же все люди, как сказано у пророка, будут научены богом и потому

будут следовать закону его, то существующий порядок разрушится и наступит новый, лучший порядок, при котором копыя перекуют на серпы и мечи на орала. Несогласие между волею бога и существующим порядком доказывает только то, что между волею бога и существующим порядком полное несогласие и происходит борьба. Тысячелетия уже идет эта борьба между законами божьими и человеческими, между любовью и ненавистью, и безостановочно, с каждым веком, с каждым годом, каждым днем и часом, свет побеждает тьму и люди всё более и более приближаются к идеалу, указанному всеми пророками, Христом и нашим сердцем, и исход борьбы несомненен.

Но как ни очевидно в наше время приближение торжества истины, не внешние цели руководят деятельностью христианина: христианин не участвует в деятельности правительства и не подчиняется ему, не платит подати, не участвует в управлении, в судах, в государственной религии, в войске не потому, что он хочет разрушить что-либо и установить какой-либо новый порядок, а только п[отому], ч[то] он следует тому, что ему повелено от Того, кто послал его в жизнь, твердо веруя в то, что [ничего] кроме блага себе и всему миру от этого следования быть не может.

Л. Т.

26 ок[тября].

Письмо это, писавшееся в несколько приемов, с 17 по 26 октября, и сохранившееся в четырех последовательных редакциях, не было отправлено адресату, а было переработано в статью под названием «Об отношении к государству» и послано для напечатания в лондонскую газету «Daily Chronicle». Печатается последняя (четвертая) редакция письма, переработанного потом в статью, с датой 26 октября.

Ч. Н. Фойстер обратился к Толстому с письмом из Лондона от 9 сентября н. ст. 1894 г., в котором писал, что прочитанная им в газете «Daily Chronicle» статья Толстого «Христианство и патриотизм» вызвала в нем «настоящий энтузиазм», и он старается следовать выраженным в ней мыслям, но не понимает только того, как можно обойтись без правительства, и потому просит Толстого объяснить ему этот пункт своего учения.

* 270. Л. Л. Толстому.

1894 г. Октября 29. Я. П.

Вчера получили твое письмо Маше, дорогой Лева, и я очень почувствовал тебя, твою внутреннюю жизнь, и мне стало жалко и радостно за тебя.

Болезнь многому научила тебя, но далеко еще не всему, и если проживешь здоровый, и даже больной, еще 50 лет, всё будешь учиться и всё всего не узнаешь. Это я по себе чувствую и, несмотря на то, что это une vérité de Mr. de la Paillisse, ¹ не боюсь сказать это, потому что каждый не день, а иногда и день, а то неделя, месяц, год, узнаю всё новое и самое нужное и радостное.

Ты хорошо говоришь, что — настоящего в жизни: служение истине, — оно же любовь (тут слово у тебя, которое мы не разберем), но неверно говоришь, что для служения нужны внешние силы. Это неправда, здоровья и внешних сил не нужно. Этим-то и поразительна для меня благость и мудрость бога, что он дал нам возможность блага, независимо от всех каких бы то ни было материальных условий. Нам дана возможность духовной жизни, духовного совершенствования, увеличения в себе любви, приближения к богу (эта деятельность всегда неизбежно совпадает с служением истине: воздействие на людей так же неизбежно, как тень от предмета) — дана эта возможность, ничем не могущая быть остановленной. Только надо верить в эту духовную жизнь, перенести в нее всю свою энергию. Это как крылья у птицы. Жить можно и должно всей материальной жизнью, работая в ней; но как только препятствие, так развернуть крылья и верить в них и лететь. И эта духовная жизнь всегда свободна, всегда радостна, всегда плодотворна.

Так вот тебе на пути жизни стала болезнь — раскрывай крылья и смело пускайся в жизнь духовную: увеличения любви, приближения к богу, и увидишь, что это-то жизнь истинная, — что ты напрасно мучаешься ходить на своих птичьих ногах, когда тебе, как и всем нам, даны крылья.

Еще я хотел спросить тебя: веришь ли ты в бога? — В какого? — ты спросишь. — В такого, по воле которого существует всё, что существует, и существует так, как существует, и, главное, явился ты с своей разумной, любовной, бессмертной душой, заключенной на время в этом теле.

Не может же быть, чтобы эта душа за тем была заключена в тело (всё равно: тело, в котором выработалась душа, как говорят материалисты) для того, чтобы ее поманить жизнью, наслаждениями, помучать и страданиями, и неосуществимыми желаниями, вырвать из этого тела или затушить в этом теле,

противно всем требованиям этой души и разума. Ни на чем это так не видно, как именно на больном человеке. Никакие рассуждения о премудрости устройства небесных тел или микроскопических животных не убеждает так в существовании бога, как бессмысленные для нас страдания людей, детей, старух, Аг[афьи) Мих[айловны] ² и, особенно, наши. Очевидно, что не *de gaieté desoeur* ³ посланы люди в рудники и оттуда вытаскивают какие-то черные камни, и не сдуру вертятся все эти колеса и пыхтят паровики на заводе, хотя я и не знаю, что там работают. То, что я не знаю, никак не доказывает мне, что всё это делается сдуру: напротив, я уверен, что если так мучаются, напрягаются люди, то тут есть смысл и есть хозяин. То же и с жизнью мира, в особенности когда я вижу и, еще лучше, чувствую кажущиеся мне бесцельными страдания.

Так вот, тот, кто не только знает, для чего всё это делается, но сам сделал и делает то, что делается, вот это бог. И вот в этого-то веришь ли ты?

Надо верить в такого бога, и хорошо верить в такого бога. Такому богу можно молиться, разумеется не о том, чтобы изменилось что-нибудь в материальном мире, чтоб прошла болезнь, не пришла бы смерть и т. п., а можно молиться о том, чтобы он помог познавать и исполнять волю его, чтоб он приблизил меня к себе, чтоб он помог откинуть то, что отделяет меня от него. «Приди и вселися в ны», как говорится в прекрасной молитве. И не только можно молиться такому богу, но должно молиться беспрестанно, как говорит Христос, постоянно чувствовать себя перед ним, или, скорее, его чувствовать в себе.

Хотелось бы, чтоб то, что я пишу, — когда пишешь или говоришь, сейчас всё делается холодным рассудительством, — хоть отчасти так же жизненно было принято тобою, как я чувствую то, что пишу. Твоя болезнь стирает то различие лет, которое есть между нами, и, судя по твоему письму, я думаю, что ты поймешь хоть отчасти меня.

Мы живем хорошо, здоровы. Я ничего не пишу, но не тягочусь этой внешней праздностью.

Ну, прощай пока. До свиданья. Целую мама и детей.

Л. Т.

Печатается по листам 157—160 копировальной книги. Дата устанавливается на основании места письма в копировальной книге (перед письмом

к Русанову от 3 ноября 1894 г.) и слов в письме к С. А. Толстой от 30 октября 1894 г.: «Леве я вчера писал».

Письмо Толстого вызвано письмом Л. Л. Толстого к сестре Марье Львовне, о котором мы знаем только по записи в Дневнике от 30 октября.

¹ [Истина господина де ла Палиса], в смысле: избитая истина. Ла Палис — герой старинной французской народной песенки, имя которого вошло в поговорку.

² Агафья Михайловна (1812—1896), бывшая крепостная, горничная бабушки Толстого Пелагеи Николаевны.

³ [по собственной охоте]

* 271. Ф. Ф. Тищенко.

1894 г. Октября 28—31. Я. П.

Сейчас вновь перечел ваш рассказ, и очень внимательно. Вся его первая часть совершенно невозможна. Всё это так неестественно, преувеличено и выдуманно, что ни одна редакция, по моему мнению, не решится его напечатать. Судья, берущий взятки чаем и виноградом, кот[орый] он с жадностью поедает с своей женой, становой с тесаком на боку, признания станового и судьи друг другу во взятках, давание купцами 10 т[ысяч] судье для того, чтобы не платить по векселям, и т. п. неверные и ¹ очевидно в одном умышленно мрачном свете выставляемые и выдуманные события и подробности делают всю эту часть невозможной. Такая же выдуманность и преувеличенность, подрывающие доверие читателя, есть и в допросе станового. Хороши только описания заседания у судьи и, в особенности, мирового съезда. Эта картина очень хороша, но пока до нее дойдет читатель, он потеряет уже всё доверие к описываемому. — В таком виде посылать рассказ ни в Вестник Европы, ни в какую другую редакцию невозможно, и потому возвращаю вам его.

Знаю, что это письмо мое будет вам очень не только неприятно, но и тяжело, но что же мне было делать? Лучше сказать правду. У вас есть способность писать, но нет строго критического отношения к себе и потому терпения перерабатывать. Пожалуйста же, не сердитесь на меня и верьте искреннему расположению к вам и желанию вам истинного блага. Как и во всех делах, «тише едешь, дальше будешь». Гораздо выгоднее, даже в материальном отношении, — если вы уже непременно хотите

зарабатывать хлеб этой опасной для души литературной работой, — подвергнуть свою работу самой строгой своей критике, не скучая этим, переделать ее 10, 20, 30 раз, откинуть всё лишнее, очистить до конца, и тогда только отдать ее в печать. Тогда устанавливается репутация и можно добывать и этим опасным путем средства к жизни, и гораздо легче, чем писать кое-как и много. Придумать, как исправить этот рассказ, вы должны сами, но мне казалось бы, что надо вот как сделать: начать прямо с вымазанных ворот и вкратце рассказать, кто и зачем их вымазал, и потом допрос, суд у судьи и в съезде. Центр тяжести и смысл рассказа в самоуверенном, жестоком пренебрежении развратных и праздных господ к трудящемуся и смиренному народу и фарисейство мнимой справедливости на суде. И это хорошо выставляется в последних главах. Их надо еще подчистить, усилить, а остальное рассказать только настолько, насколько нужно для понимания суда. Так бы я сделал.

Ну прощайте, так не сердитесь. Желаю вам не литературного успеха, а того состояния, при кот[ором] можно быть равнодушным к нему.

Любящий вас Л. Толстой.

Печатается по листам 113 и 114 копировальной книги. Датируется на основании письма адресата 25 октября 1894 г., на которое Толстой отвечает, и места письма в копировальной книге перед письмом к Русанову от 3 ноября 1894 г.

В письме от 25 октября 1894 г. Ф. Ф. Тищенко жалуется, что до сих пор не получил от В. Г. Черткова отзыва о своей повести «Колонтаевцы» (см. письмо № 217).

¹ *Зачеркнуто: подробности и два не поддающиеся прочтению слова.*

272—273. С. А. Толстой от 31 октября и 1 ноября.

* 274. Н. В. Давыдову.

1894 г. Ноябрь 2. Я. П.

А я так радовался увидеть вас. Очень жаль. Мы в Пирогове¹ пробудем не больше одного дня, так что в пятницу будем дома. И если живы будем, то ce qui est retardé n'est pas

perdu.² Я слышал от Стаховича,³ что вы ездили с телом.⁴ Верно, простудились. Надеюсь, что это пройдет. Наш привет вашим.

Л. Толстой.

На обороте секретки: Николаю Васильевичу Давыдову.

Датируется на основании содержания.

¹ Предполагавшаяся поездка в Пирогово к брату Сергею Николаевичу на этот раз не состоялась. См. Дневник от 4 ноября 1894 г., т. 52.

² [что отложено, не потеряно.]

³ Михаил Александрович Стахович был в Ясной Поляне 1—2 ноября.

⁴ Толстой имеет в виду участие Н. В. Давыдова в церемонии сопровождения тела умершего Александра III.

* 275. Е. И. Попову.

1894 г. Ноября 2. Я. П.

Получил сейчас ваше письмо, ¹ дорогой Ев[гений] И[ванович], и Дрожжина. ² Очень рад этому. Я не читал еще. Прочел только предисловие. Предисловие это очень хорошо — то самое, что нужно. Я бы только прибавил подробности о том, как его одели, и почему так одели, при пересылке из тюрьмы. Буду читать внимательно и с карандашом, отмечая, что придется, и всё вам сообщу. Мы едем завтра в Пирогово, на один день, а через неделю, говорят, будем в Москве. Там увидимся и переговорим.

Искренно любящий вас

Л. Толстой.

Печатается по копии, написанной рукой адресата. Дата копии «4 ноября 1894 г.» (почт. штемпель). Датируется на основании слов в письме: «Мы едем завтра в Пирогово», совпадающих буквально с записью в Дневнике от 2 ноября.

¹ Письмо это неизвестно.

² Биография Е. Н. Дрожжина, написанная Е. И. Поповым. Все материалы к ней были забраны жандармами при обыске у Попова 18 июня, но так как копии хранились им в другом месте, то он смог возобновить по ним начатую тогда работу и теперь в окончанном виде прислал ее Толстому.

276. В. Г. Черткову от 2 ноября.

277. Г. А. Русанову.

1894 г. Ноября 3. Я. П.

Слышал от Черткова, дорогой Гаврила Андреевич, что ваше здоровье стало хуже, и стараюсь не огорчаться этому. Стараюсь не огорчаться, п[отому] ч[то], в виду того перехода в другое состояние, к[отор]ое — мне по моим летам, а вам по вашей болезни, — так скоро предстоит нам, небольшое и недолгое ухудшение или улучшение положения так неважно, что не стоит думать о нем. А все-таки огорчаюсь, п[отому] ч[то], пока жив, больны свои страдания и жалко других, особенно тех, кого любишь, за их страдания. Я не говорю, чтобы можно было, в виду приближения перехода в другую жизнь, можно и должно бы было перестать отдавать те силы, какие есть, на служение богу в этой жизни — этого и нельзя сделать человеку, понявшему смысл жизни, — но невольно, приближаясь к концу путешествия, все мысли и надежды переносятся туда, за предел этой жизни. Как путешественник, подходя к цели путешествия, хотя и продолжает так же идти, как он шел сначала, невольно думает только о том, что ожидает его, так и мы, подходя к той двери в другую жизнь, кот[орой] так пугали нас, называя ее смертью, и к[оторой] мы так боялись, когда она была далека от нас, не можем не думать о ней, хотя и не перестаем делать то же, что делали и тогда, когда она была далека от нас. Мне эта близость теперь только приятна. Она отдаляет от меня всё пустое, не нужное и дает особенную прелесть и значительность тому, что делается. — Как вы? Часто ли думаете о смерти и как относитесь к ней? Удерживаетесь ли на той идеальной точке, или хоть близко к ней, при которой не желаешь и не боишься ее. Дай бог вам находиться в этом равновесии. — Я живу пока с двумя дочерьми в деревне, но скоро переезжаем в Москву. Взялся я за работу краткого изложения веры и до сих пор думаю часто, что работа эта не по силам мне; но никак не могу оставить ее и, не переставая, думаю всё об одном и том, о том, что нужнее всего человеку. И мысли эти очень много мне сделали добра. Какая огромная разница между таким философствованием, при к[отором] играешь словами, и таким изложением мысли, при

кот[ором] готовишьса жить и умереть на основании тех слов, к[оторые] высказываешь. Прощайте пока, обнимаю вас. Напишите мне и поподробнее о себе. Мой сердечный привет вашей жене и милым ребятам.

Л. Толстой.

Опубликовано впервые в журнале «Вестник Европы» 1915, 3, стр. 26.

278—279. С. А. Толстой от 3 и 5 ноября.

* 280. А. С. Буткевичу.

1894 г. Ноября 9? Москва.

Очень рад был получить ваше письмо, дорогой Анатолий Степанович. Я сам скучал о том, что не было известий ни о ком из вас, и последнее время особенно часто думал о вас, хотя так же, как и вы, был и остаюсь вполне уверен, что мы остаемся так же близки друг другу, как и были. Мы, т. е. я и две дочери, только два дня как переехали в Москву. Здесь Бирюков, Попов, Горбунов и Трегубов живут вместе и работают в Посреднике. Про полтавских вы, вероятно, знаете через Файнермана. О Хилкове месяца два не имел писем, но знаю, что он с Прокопенко и Дадьяни¹ ищут лучшего места поселения, чем то, в к[отором] они жили. Не знаю, что вы знаете и чего не знаете, хотя особенных новостей, событий нет; о себе могу сказать, что, чем дольше живу, тем больше испытываю радости единения и любви с самыми, казалось бы, и по положению и по пространству отдаленными людьми. Целую вас, ваших братьев, жену и детей.

Любящий вас Л. Толстой.

Печатается по листам 163 и 165 копировальной книги. Дата определяется письмом адресата от 7 ноября, на которое Толстой отвечает, и словами письма: «Я и две дочери только два дня как переехали в Москву».

¹ Кн. Георгий Александрович Дадьяни (1856—1900), полковник в отставке, участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Под влиянием своего сослуживца Д. А. Хилкова Дадьяни оставил военную службу и вместе с семьей жил своим трудом, обрабатывая небольшой участок земли.

1894 г. Ноября 9. Москва.

9 ноября 1894.

Те два вопроса, кот[орые] вы ставите мне: *как верить в бога и для чего жить?* не переставая занимали и занимают меня, не в том смысле, чтобы я искал ответа на них — ответы эти, несомненные, простые и ясные, уже давно даны мне, — а в том смысле, что я и прежде, и в особенности теперь, около полугода работаю над тем, чтобы выразить эти ответы наиубедительнейшим и простейшим образом. Мне всегда мучительно больно думать, что есть люди, как вы, страдающие от незнания, сомнения, заблуждения, а истина так ясна и проста и известна мне, и не теоретически только, а практически, т. е. что я живу уже давно этой истиной, и после самых страшных сомнений и такого же отчаяния, как и то, кот[орое] вы испытываете, живу этой истиной спокойно и радостно.

Жизнь есть освобождение души (духовной, самобытно-живущей сущности) от тех условий телесной личности, в кот[орые] она поставлена. Бог есть то духовное самобытно-живущее существо, по воле которого душа наша заключена в нашу телесную личность. Освобождение души может быть двух родов: посредством одновременного или постепенного самоубийства, т. е. уклонения от исполнения воли бога, или посредством исполнения в жизни того дела, для кот[орого] душа заключена богом в нашу личность. Первое освобождение есть освобождение только кажущееся, п[отому] ч[то] происшедшая от бога душа, и вся находящаяся в его власти, не может перестать быть тем, чем она должна быть по воле бога, и, сколько бы она ни противилась, будет принуждена исполнить то, чего требует от нее бог; только исполнить это с противлением и страданием; второе же освобождение есть освобождение истинное, состоящее во всё большем и большем исполнении воли бога и большем и большем приближении к нему и уподоблении ему. Освобождение же души по воле бога, производящее всю работу жизни, достигается только одним: любовью и увеличением ее, т. е. любви. Любовь есть уничтожение преград, отделяющих нашу личность от других личностей. Чем больше мы любим людей и существ, тем более расширяется наша личность. Любовь ко всему, к источнику жизни, к богу, уничтожает все преграды личности и со-

единяет нас с богом. В стремлении к этому идеалу и в приближении к нему — жизнь человеческая, другой жизни нет. И приближение это возможно до бесконечности, и в приближении этом благо.

Л. Толстой.

Печатается по листам 166 и 167 копировальной книги. Опубликовано впервые (отрывок) в «Свободном слове» 1904, № 12, столб. 21.

Константин Ростиславович Вальронт — моряк Черноморского флота, капитан 1-го ранга, обратился к Толстому с письмом из Петербурга от 2 ноября 1894 г., в котором он ставил два приведенных в письме Толстого вопроса и говорил, что, кроме надежды на получение ответа на них, ничто не удерживает его от самовольного ухода из жизни.

* 281а. Т. А. Кузминской.

1894 г. Ноября 12. Москва.

Я два раза приписывал в письмах ваших и наших милых девочек Маши и Веры, хваля их, а теперь умолчанием как будто делаю обратное; так вы этого не думайте: они так же, коли еще не больше, были милы — последнее время, и мне жаль с ними разлучаться. Целую вас.

Л. Т.

Приписка к письму М. А. Кузминской к Т. А. Кузминской от 12 ноября. Год проставлен карандашом неизвестной рукой.

* 282. Л. Я. Гуревич.

1894 г. Ноября 17. Москва.

Посылаю вам переведенную мною из американского журнала «Open Court» буддийскую сказочку под заглавием «Карма». ¹ Сказочка эта очень понравилась мне и своей наивностью, и своей глубиной. Особенно хорошо в ней разъяснение той часто с разных сторон, особенно в последнее время, затемняемой истины, что избавление от зла и приобретение блага добывается только своим усилием; что нет и не может быть такого приспособления или учреждения, посредством которого, помимо своего личного усердия, достигалось бы свое или общее благо;

что нельзя ни спасать других, ни спастись посредством других. Разъяснение это в особенности хорошо тем, что тут же показывает и то, что благо отдельного человека только тогда истинное благо, когда оно благо общее. Как только разбойник, вылезавший из ада, пожелал блага себе одному, так его благо перестало быть благом, и он оборвался.

Сказочка эта как бы с новой стороны освещает две основные открытые христианством людям истины: о том, что жизнь только в отречении от личности, — кто погубит душу, тот обретет ее, и что благо людей только в их единении с богом и через бога между собой: Как ты, Отче, во мне и я в тебе, так и они да будут в нас едино... Иоан. XVII, 21.

Я читал эту сказочку детям, и она понравилась им. Среди больших же после чтения ее всегда возникали разговоры о самых важных вопросах жизни, и мне кажется, что это очень хорошая рекомендация.

Лев Толстой.

Письмо это для печати.

После заглавия Карма в выноску надо напечатать объяснение этого слова. Если не найдете лучшего, то напечатайте хоть следующее:

Карма есть буддийское верование, состоящее в том, что не только склад характера каждого человека, но и вся судьба в этой жизни есть последствие его поступков в предшествующей жизни, и от тех наших усилий избежания зла и совершения добра, к[оторые] мы сделаем в этой... В энциклопедическом лексиконе можно найти лучшее и более точное определение.

Хорошо бы просмотреть еще раз корректуру. А если не пришлете, то, пожалуйста, повнимательнее просмотрите.

Дружески жму вам руку.

Л. Толстой.

Печатается по листам 170 и 171 копировальной книги. Сохранился и автограф-черновик письма с датой Толстого: «17 ноября». Опубликовано впервые (почти полностью) в журнале «Северный вестник» 1894, 12, стр. 350. Дата черновика.

¹ «Карма» — сказка Поля Каруса (Paul Carus, 1852—1919), переведенная Толстым из американского журнала «Open Court» («Открытая трибуна») 1894, была напечатана в «Северном вестнике» 1894, № 12, стр. 350—358, под заглавием: «Карма. Буддийская сказка. Перевод с предисловием гр. Льва Толстого». См. т. 31.

* 282а. Н. В. Давыдову.

1894 г. Ноябрь 17. М.

Дорогой Николай Васильевич,

Опять меня просят ходатайствовать, и, вследствие ложного убеждения крестьян нашего окологка, что я что-то могу сделать, я вынужден утруждать вас и писать вам письма, кот[орые] едва ли могут произвести на вас какое-либо другое действие, кроме досады. Все-таки пишу, зная вашу доброту и надеясь, что, может быть, письмо и произведет какое-нибудь благотворное для подсудимых действие, заставив обратить немножко еще большее внимание на дело. Оба дела уголовные и оба крапивенские. Одно дело об убийстве мужем жены, совершенное, как мне представляется, нечаянно и в порыве вспышки гнева, другое — поджог, в кот[ором] осужденный пьяный человек очевидно был только орудием того, для кого выгодно было поджечь. Первый это Дмитрий Лапшенков, ¹ второй это Василий Золотов. ²

Так вот, простите пожалуйста. Дружески жму вам руку.
Лев Толстой.

17 ноября.

Год определяется упоминанием о делах Лапшенкова и Золотова в Записной книжке 1894 г. См. т. 52, стр. 263, 266.

¹ Дело крестьянина Михаила (Толстой ошибочно называет его Дмитрием) Федоровича Лапшенкова было назначено к слушанию на крапивенской сессии Тульского окружного суда на 28 ноября 1894 г.

² Дело крестьянина Василия Павловича Золотова по обвинению в поджоге леса в имении С. И. Мальцева было назначено к слушанию на крапивенской сессии Тульского окружного суда на 29 ноября 1894 г.

283. В. С. Соловьеву.

1894 г. Середина ноября. Москва.

Ваше дружеское, хорошее письмо очень обрадовало, дорогой Владимир Сергеевич. Уверен, что разногласия между нами не будет. А если бы случилось, то давайте вместе стараться, чтобы его не было, и для этого работать, не убеждая другого, а проверяя себя. С вами, мне всегда казалось, что мы должны быть согласны и вместе работать. Это я почувствовал, когда только

что узнал вас; потом это чувство утратилось, застелилось чем-то, но первое чувство, как и всегда, было верное. И мне с вами легко, п[отому] что я вполне верю в вашу искренность. —

Очень радуюсь тому, что вы не будете полемизировать. Ваше отношение к Страхову¹ я понимаю и разделяю. Мое почти такое же: я дорожу человеком, но недоумеваю часто перед его суждениями. Различие наше заметно теперь еще в том, что вы, вероятно, ждете многого от нового царствования, а я ничего, и думаю, что для того, чтобы мне содействовать согреванию всей массы, или части ее, нет и не может быть другого средства, как развитие наибольшего тепла в себе, и что всякое усилие мое, употребляемое на что-либо другое, есть напрасная трата энергии. Все наши шлют вам привет, а я дружески обнимаю вас.

Л. Толстой.

Надеюсь, что вы теперь уже здоровы и уехали, или уезжаете в свое прекрасное уединение. Прекрасно вы это сделали.

Печатается по листам 168 и 169 копировальной книги.

Опубликовано впервые в ЛН, стр. 276. Датируется на основании места письма в копировальной книге, между письмами от 9 и 17 ноября 1894 г.

Ответ на письмо В. С. Соловьева (без даты), посланное Толстому из Петербурга через общего знакомого Жюля Гюре (напечатано в ЛН, стр. 274—275). Соловьев писал в нем о своей работе над составлением свода мыслей Толстого по основным вопросам мировоззрения и о своем намерении вскоре повидаться с Толстым, а также о желании примириться с Н. Н. Страховым.

¹ Отношения В. С. Соловьева с Н. Н. Страховым разладились вследствие несогласия в оценке книг Н. Я. Давилевского «Дарвинизм» (СПб. 1885) и «Россия и Европа» (СПб. 1871).

* 284 Эрнесту Кросби (Ernest Crosby).

1894 г. Нолября 24. Москва.

Dear Mr. Crosby,

I write to you this letter only to tell you, that Mr. Vladimir Tchertkoff, of whom I am sure, you have heard from me, and who will adress you on behalf of some literary matters, i. e. about publications of some translations of my writings, is a very dear friend of mine, and you will oblige me in helping him in his work.

From a letter, that I received from a contributor to the «Labour Prophet», I guess, that you have communicated my opinion about his paper to the editor. I thank you for it, because I appreciate very much his work and I wish him to know it.

Henry George has sent me all his books. I know some of them, but some others, as the «Perplexed Philosopher» and others, were new to me. The more I know of him, the more I esteem him and am astonished at the indifference of the civilized world to his work.

If the new Tsar were to ask me, what I would advise him to do, I would say to him: use your autocratic power to abolish the land property in Russia and to introduce the single tax system; and then give up your power and the people a liberal constitution.

I write this to you, because I know, that you are one of the coworkers of H. George, and that you hold his ideas.

I wish you success in your work.

Yours truly Leo Tolstoy.

Дорогой г. Кросби,

Пишу вам это письмо только для того, чтобы сказать вам, что г-н Владимир Чертков, о котором вы, я уверен, уже слышали от меня и который обратится к вам по поводу некоторых литературных дел, т. е. издания кое-каких переводов моих сочинений, мой большой друг, и вы очень обяжете меня, если поможете ему в его работе.

Из письма, полученного мною от сотрудника журнала «Пророк труда», я догадываюсь, что вы сообщили издателю мое мнение о его газете. Благодарю вас за это, так как я очень ценю его деятельность и хочу, чтобы он знал об этом.

Генри Джордж прислал мне все свои книги. Некоторые из них мне знакомы, но другие, как «Запутавшийся философ» и пр., оказались для меня новыми. Чем больше я узнаю его, тем больше я его уважаю и удивляюсь равнодушию цивилизованного мира к его деятельности.

Если бы новый царь спросил у меня, что бы я ему посоветовал делать, я бы сказал ему: употребите свою неограниченную власть на уничтожение земельной собственности в России и введите систему единого налога, а затем откажитесь от власти и дайте народу свободу управления.

Пишу вам это, потому что знаю, что вы один из сотрудников Г. Джорджа и разделяете его идеи.

Желаю вам успеха в вашей работе.

Преданный вам Лев Толстой.

Печатается по копии, написанной рукою В. Г. Черткова. Дата копии: «6 декабря (н. ст.) 94».

1894 г. Ноября 26. Я. П.

Вы спрашиваете меня, Анна Германовна: ¹

1) *Следует ли людям, несомненно выдающимся умственно, искать выражения в словах постигнутых ими истин внутренней жизни?*

2) *Следует ли добиваться в своей внутренней жизни полной сознательности?*

3) *Чем нам руководиться в минуты борьбы и колебаний, чтобы узнать, говорит ли в нас действительно наша совесть или рассуждение, подкупленное нашей слабостью?* 3-й вопрос этот я выразил для краткости своими словами, надеюсь, не изменив его смысла.

Три вопроса эти, по моему мнению, сводятся к одному — второму, потому что, если не следует добиваться полной сознательности своей внутренней жизни, то и не следует и невозможно будет выразить словами постигнутые нами истины и, в минуты колебания, нечем будет руководиться для того, чтобы узнать, говорит ли в нас наша совесть или ложное рассуждение. Если же следует добиваться наибольшей доступной разуму человека (какой бы ни был этот разум) сознательности, то и следует выражать словами — постигнутые нами истины, и этими-то самыми доведенными до полной сознательности и выраженными истинами и следует руководиться в минуты борьбы и колебаний. И потому я отвечаю вам на средний и коренной вопрос — положительно, именно, что всякий человек для исполнения своего назначения на земле и для достижения истинного блага (что всегда сходится) должен всегда все силы своего ума напрягать на уяснение для самого себя тех религиозных основ, которыми он живет, т. е. смысла своей жизни.

Я часто встречал между безграмотными рабочими-землекопами, которым приходится вычислять кубические меры, распространенное убеждение, что математическое вычисление обманчиво и что не надо доверять ему. Оттого ли, что они не знают математики, или оттого, что люди, математически вычислявшие за них, часто умышленно или неумышленно обманывали их, но мнение о недостоверности и негодности для определения мер математики установилось между безграмотными рабочими и сделалось для большинства несомненной истиной, которую они даже не считают нужным доказывать.

Такое же мнение установилось и между людьми, смело скажу, нерелигиозными — мнение о том, что разум не может решать вопросов религиозных, что приложение разума к этим вопросам есть главная причина заблуждений, что решение религиозных вопросов разумом есть преступная гордость. Я говорю это к тому, что выраженное в ваших вопросах сомнение о том, нужно ли добиваться сознательности в своих религиозных убеждениях, может быть основано только на этом предположении, именно о том, что разум не может быть прилагам к решению религиозных вопросов, а между тем такое предположение столь же странно и очевидно ложно, как и предположение о том, что вычисление не может решать вопросов математических.

Человеку дано прямо от бога только одно орудие познания себя и своего отношения к миру: другого нет, и орудие это — разум, и вдруг ему говорят, что разум он может употребить на уяснение своих домашних, семейных, хозяйственных, политических, научных, художественных вопросов, но только не на уяснение самых важных истин, тех, от познания которых зависит вся жизнь его, человек никак не должен употреблять разум, а должен познавать эти истины помимо разума, тогда как помимо разума человек ничего познать не может. Говорят: познавай откровение верой, но и верить человек не может помимо разума. Если человек верит в то и не верит в это, то только потому, что разум его говорит ему, что в это не надо, а в это надо верить. Сказать, что человек не должен руководиться разумом — это всё равно, что человеку в темном подземелье несущему лампочку сказать, что для того, чтобы ему выбраться из подземелья и найти путь, надо потушить лампочку и руководствоваться не светом, а чем-то другим.

Но, может быть, скажут вам, как и вы говорите в своем письме, что не все люди одарены большим умом и особенной способностью выражать свои мысли, и потому неумелое выражение своих мыслей о религии может повести к заблуждению. На это ответу словами Евангелия: «что скрыто от мудрых, открыто младенцам». И это изречение не есть преувеличение или парадокс, как принято судить о тех изречениях Евангелия, которые нам не нравятся, а это утверждение самой простой и несомненной истины о том, что каждому существу в мире дан закон, которому существо это должно следовать, и для познания этого

закон даны каждому существу соответственные для этого органы. ² И потому каждый человек одарен разумом, и в разуме этом открыт каждому человеку закон, которому он должен следовать. Скрыт этот закон только от тех людей, которые не хотят следовать ему, а для того, чтобы не следовать закону, отрекаются от разума и вместо того, чтобы для познания истины пользоваться данным ему для этого разумом, пользуются для этого взятыми на веру указаниями таких же, как и они, людей, отказавшихся от разума.

Закон же, которому должен следовать человек, так прост, что он доступен каждому ребенку, тем более, что человеку не приходится самому вновь открывать закон своей жизни. Люди, прежде него жившие, открыли и выразили его, и человеку нужно только проверить их своим разумом, принять или не принять те положения, которые он находит выраженными в предании, т. е. не как это советуют делать люди, желающие не исполнить закон: преданием поверять разум, а напротив: разумом поверять предание. Предания могут быть от людей и ложные, а разум наверно прямо от бога и не может быть лжив. И потому для познания и выражения истины не нужны никакие особенно выдающиеся способности, а нужно только верить в то, что разум есть не только высшее божественное свойство человека, но и единственное орудие познания истины. Особенный ум и дарования нужны бывают не для познания и изложения истины, а для придумывания и изложения лжи. Раз отступив от указаний разума, не поверив ему, а поверив на слово тому, что выдается за истину, люди нагромождают и принимают на веру, обыкновенно в виде законов, откровений, догматов, такие сложные, неестественные и противоречивые положения, что для того, чтобы изложить их и связать с жизнью, нужна действительно большая тонкость ума и особенное дарование. Только стоит представить себе человека нашего мира, воспитанного на религиозных основах какого бы ты ни было христианского исповедания — католического, православного, протестантского, — который захочет уяснить себе религиозные основы, привитые ему с детства, и захочет связать их с жизнью, — какую сложную умственную работу он должен проделать, чтобы примирить все противоречия, находящиеся в привитом ему воспитанием исповедании. Бог творец и благой сотворил зло, казнит людей и требует искупления и т. п., и мы исповедуем закон любви и

прощения, и казним, воюем, отнимаем у нищих собственность п т. п. и т. п.

Так вот для распутывания этих-то неразрешимых противоречий, или, скорее, сокрытия их от себя, нужно много ума и особенных дарований; но для того, чтобы узнать закон своей жизни или, как вы выражаетесь, привести в полную сознательность свою веру, не нужно никаких особенных умственных дарований, нужно только не допускать ничего противного разуму, не отрицать разума, а религиозно беречь свой разум и верить только ему.

Если смысл жизни представляется человеку неясным, то это доказывает не то, что разум не годится для уяснения этого смысла, а только то, что допущено на веру слишком много неразумного, и надо откинуть всё то, что не подтверждается разумом. И потому ответ мой на коренной ваш вопрос о том, нужно ли добиваться сознательности в внутренней своей жизни? — тот, что это самое нужное и важное дело, которое мы можем делать в жизни. Нужно и важно оно потому, что единственный разумный смысл нашей жизни состоит в исполнении воли пославшего нас в эту жизнь бога. Воля же бога познается не каким-либо необыкновенным чудом, написанием божественным пальцем закона на скрижалях, или составлением через посредство святого духа непогрешимой книги, или непогрешимостью какого-либо святого лица или собрания людей, а только деятельностью разума всех людей, передающих друг другу и делом и словом всё более и более уясняющееся их сознание истины. Познание это никогда не было и не будет полное, а постоянно увеличивается, по мере движения жизни человечества: чем дальше мы живем, тем яснее и полнее мы понимаем волю бога и, следовательно, и то, что мы должны делать для исполнения ее. И потому я думаю, что уяснение каждым человеком (каким бы он сам и его ни считали маленьким: маленькие-то и бывают большими) всей той религиозной истины, которая доступна ему, и выражение ее словами (т[ак] к[ак] выражение словами есть один несомненный признак полной ясности мысли) есть одна из самых главных и священных обязанностей каждого человека.

Очень буду рад, если мой ответ, хотя и отчасти, удовлетворит вас. Извините, что долго не отвечал, я очень был занят это время.

Л. Толстой.

Письмо сохранилось в пяти последовательных редакциях, писавшихся в несколько приемов в течение октября — ноября 1894 г. Печатаем последнюю (5-ю) редакцию по машинописной копии, представляющей собой копию с отосланного адресату подлинника; в примечаниях приводятся наиболее существенные варианты других редакций. Опубликовано впервые (по-русски) М. К. Эллидиным отдельной брошюрой под заглавием: «Lettre sur la raison et la religion». Письмо Л. Н. Толстого «О разуме и религии», Женева, 1895.

Анна Германовна Розен — помещица Эстляндской губ. Задумав издать в пользу прокаженных больных литературный сборник, обратилась к Толстому в письме от 8 мая 1894 г. с просьбой дать в этот сборник какое-нибудь свое произведение. Толстой ответил в положительном смысле (см. «Список писем Толстого, текст которых неизвестен», № 25), но, занятый другими работами, долго медлил с исполнением обещания, пока Розен в письме от 17 сентября не попросила его, если ему «не удастся написать что-нибудь литературно оконченное» для ее книжки, то «все-таки принять участие в ней, ответив на три вопроса, запавшие ей в сердце». Далее следуют три мотивированные вопроса, повторенные Толстым в его письме.

¹ *Опущенное (в 4-й редакции) начало письма:* «Уважаемая Анна Германовна, Ваши вопросы так интересны (как они и должны быть интересны для всякого человека, жившего внутренней жизнью) и так хорошо поставлены, что мне очень бы хотелось ответить на них. Постараюсь это сделать».

² *В 1-й редакции предшествующая мысль выражена так:* Муха, заяц, ястреб, слон, все знают, что им делать, и точно так же знает это младенец и простой человек, знает, п[отому] ч[то] тот, кто послал его в мир, дал ему также, как мухе, зайцу, слону, тот орган, посредством к[оторого] он может познать тот закон, к[оторому] он должен следовать; не знает этого только тот, кто не хочет пользоваться этим органом, и берет на веру, и принимает через чувство то, что ему говорят другие. Закон, которому должен следовать человек, очень прост, и для того, чтобы найти его, не нужно особенных усилий, особенно п[отому], ч[то] он подсказывается нам и нашим опытом, и нашим сердцем, и преданием. Только для того, чтобы найти этот закон, человеку необходимо пользоваться своим разумом и верить в него больше, чем во всякие предания человеческие, и не преданиями проверять разум, а разумом проверять предания.

В ответном письме от 18 декабря А. Г. Розен писала Толстому: «К сожалению, цензура отняла у меня радость видеть Ваше письмо напечатанным в нашем сборнике. Нам наотрез отказали пропустить ответ Ваш на мои вопросы».

286. В. Г. Черткову от 26 ноября.

287. М. Л. Толстой.

1894 г. Декабря 2—3. Москва.

Боюсь, что мои старания были тебе не на пользу и что ты тосковала одна в купэ. Нынче слегла Таня. Пройдет. Андр[юша] вернулся в 5. Мама́ получше. Мне грустно, но хорошо. Задача в том, чтобы жить наилучшим образом, когда грустно. Делай то же. Работай не безнадежно. Пиши.

Л. Т.

На обороте открытки: Московско-Курск. жел. дороги, Станция Бастыево. Марье Львовне Толстой.

Опубликовано впервые в журнале «Современные записки», Париж, 1926, XXVII, стр. 234. Датируется по почтовому штемпелю отправления: «Москва, 18—3 XII—94 г.»

Письмо написано в Гриневку, куда М. Л. Толстая спешно уехала ухаживать за своим тяжело заболевшим племянником Андреем, родившимся 1 апреля 1894 г.

* 288. Н. Н. Иванову.

1894 г. Декабря 9. Москва.

Слышал о вашем аресте и от вашего отца ¹ и от Черткова, дорогой Николай Никитич, и очень рад был получить ваше хорошее письмо. ² Нынче только я виделся с духобором Веригиным и еще двумя, ³ кот[орые] едут провожать своего сосланного брата ⁴ с Кавказа в Архангельск, а теперь из Арханг[ельска] пересылаемого в Березов — Сибирь. Сосланный Веригин виновен в том, что оживил дух застывших в своих верованиях и опустившихся по жизни единоверцев, вызвал в них истинную христианскую жизнь, так что они стали отдавать всё свое имущество в общину, перестали курить, пить, есть мясо и отказываются от присяги и военной службы. Тех, кот[орых] я видел (один друг Веригина едет с ним до места его изгнания, а брат и другой только провожают его до Рязьска), радостны и спокойны; таков еще в большей степени тот, кого ссылают и кому хотели сделать зло этим. Такой же дух я почуял из вашего письма и порадовался. Искать гонений грех, но нельзя не признавать того, что гонения невинные, за правду, желательны, пот[ому] что доказывают хоть то, что ты не вместе с гонителями.

И раз подпав гонениям, нельзя не радоваться тому, что вам дается случай проверить себя и перенести их без ропота и озлобления. — Помогай вам бог это сделать. Время, кот[орое] вы переживаете теперь, вероятно самое важное в вашей жизни; то, как вы переживаете его, будет иметь самое важное влияние на всю жизнь, и потому будьте строги и внимательны к себе более, чем когда-нибудь, как работник, работающий в присутствии хозяина.

Прощайте пока, спасибо, что написали. Пожалуйста, известите, что будет дальше. Оракул ваш я давно передал Сытину. Он берет его и предложил за него 100 рублей. Взять ли и как распорядиться? ⁵

Любящий вас Л. Толстой.

9 декабря 1894 г.

¹ Отец Н. Н. Иванова, Никита Васильевич, бывший фельдшер московской Бутырской пересыльной тюрьмы; жил в Александровской слободе Воронежской губ., где занимался фельдшерской практикой.

² В письме от 5 декабря Иванов сообщал Толстому, что арестован он по доносу за то, что давал знакомым читать сочинения Толстого.

³ Василий Васильевич Веригин, Василий Гаврилович Верещагин и Василий Иванович Обьедков — кавказские духоборы.

⁴ Петр Васильевич Веригин (1859—1924), руководитель кавказских духоборов, в феврале 1887 г. был арестован и выслан сначала в Шенкурск Архангельской губ., а в декабре 1894 г. в Обдорск Тобольской губ., откуда вернулся и переселился в Канаду только в 1902 г., пробыв таким образом в ссылке 15 лет.

⁵ Составленный Н. Н. Ивановым «Новый оракул», повидимому, не был издан Сытиным, так как выпущенная им под этим заглавием книга не имеет ничего общего с задачами, которые ставил себе Иванов. См. письмо № 260.

289. М. Л. Толстой.

1894 г. Декабря 9. Москва.

Беспреданно поминаю тебя, Маша. Чувствую твое отсутствие не для каких-либо дел, а для сердечного удовлетворения. Последние известия твои хороши. ¹ Дай бог, чтобы так продолжалось. Завидую тебе и за снег и тишину, но главное за Соню, ² Илюшу, Анночку ³ и Мишу. ⁴ У нас, у меня по крайней мере, очень суетливо. Устаю от разнообразных и сложных отношений. Дома всё хорошо. Целую вас всех.

Л. Т.

Опубликовано впервые в журнале «Современные записки», Париж, 1926, XXVII, стр. 234. Приписка к письму С. А. Толстой. Дата машинописной копии.

¹ Письмо это неизвестно.

² Софья Николаевна, жена Ильи Львовича Толстого.

³ Анна Ильинична (1888—1954), по мужу Попова — старшая внучка Толстого.

⁴ Михаил Ильич (1892—1919), внук Толстого.

290. М. В. Алехину.

1894 г. Декабря 11. Москва.

Дорогой Митрофан Васильевич,

Вчера прочел ваше письмо к Евг[ению] Ив[ановичу] ¹ и спешу вам написать хоть только то, что переживаю с вами то, что вы переживаете, и страдаю и радуюсь за вас и люблю вас. — Напрасно представляют себе человека сильным, слабым, добрым, злым, умным, глупым; человек бывает то то, то другое, то силен, то слаб, то разумен, то безумен, то добр, то зол; человек не определенная постоянная величина, а нечто постоянно изменяющееся, то опускающаяся, то поднимающаяся. Оттого-то мы и знаем всякого рода людей и можем любить всяких людей, что бываем всякими. И оттого плохо человеку жить без бога, что тогда он вечно колеблется, *весь* то падает, то поднимается. Только признание бога и своей души происшедшим от него, подобным ему существом, дает возможность человеку падать, и видеть свое падение, и не признавать его, и подниматься, зная, что этот подъем свойствен мне, дает возможность жить в сознании с богом и сказать, как Христос в минуту слабости: да мимо идет чаша сия, и тут же сказать: но не так, как я хочу, а как ты. — Я потому говорю это, что в вашем первом заявлении о присяге было как бы излишнее желание обличить и вызвать гонение и пострадать, а в теперешнем отношении вашем к властям, как вы описываете его, как будто желание, чтобы чаша эта прошла мимо. ² Я, к сожалению, не испытал этого, но в воображении постоянно испытываю то то, то другое настроение. В сознании же своем постоянно, особенно когда читаю письма, как ваше, досажаю на то, что эти люди преследуют и гонят людей за распространение моих книг, а не гонят того, кто их написал и пишет. Если я ошибаюсь о вас, то про-

стите меня. Но помните то, что всё, что случается с вами, всем нам, и мне особенно, близко к сердцу, и что мы все душою с вами. Третьего дня провезли здесь Веригина в Березов, мы виделись с его братом и спутником. Было радостное общение. Прощайте пока, братски обнимаю вас.

Л. Толстой.

Впервые опубликовано в ТЕ 1911, № 1, стр. 17. Датируется на основании слов: «Третьего дня провезли здесь Веригина».

¹ Письмо к Е. И. Попову неизвестно.

² Вследствие вступления на престол 21 октября 1894 г. Николая II в России повсеместно была проведена среди населения гражданская присяга новому царю. М. В. Алехин отказался дать присягу, подав об этом заявление.

* 291. А. С. Буткевичу.

1894 г. Декабря 11. Москва.

Дорогой Анатолий Степанович, я перед вами очень виноват. Письмо ваше получил давно и за недосугом не ответил. Нынче же утром зашла к нам Рахманова, ¹ прося передать нужные вам книги. Я не справился с письмом вашим и дал, что у нас было, 1-ую и 12-ю главы «Ц[арства] б[ожия]», а Евангелия не передал, хотя у меня есть одна часть его. Теперь перечел ваше письмо и вижу, что вам нужно. Постараюсь достать Евангелие и держать наготове для вас. Стихотворение предложу и о результатах извещу. ² О присяге, к удивлению нашему, не только ко мне, но и к нашим друзьям в Посреднике не обращались. В Полтаве же Файнерман и другие и в Нальчике Алех[ин] Митр[офан] и др. отказались, также и Чертков. Последствий до сих пор не знаем. Очень рад, что знаю о вас, п[отому] ч[то] помню и люблю вас.

Л. Толстой.

Печатается по листу 180 копировальной книги. Датируется на основании пометки на копировальном листе чернилами неизвестной рукой: «11 дек. 94».

Ответ А. С. Буткевичу на письмо его от 30 ноября 1894 г.

¹ Елизавета Васильевна Рахманова, сестра врача Рахманова, жившего на хуторе у А. С. Буткевича.

² Речь идет о возможности публикаций стихотворных переложений Евангелия.

292. Н. С. Васильевой.

1894 г. Декабря 11. Москва.

Я, с своей стороны, не встречаю препятствий к тому, чтобы артистка Императорских С. Петербургских театров Надежда Сергеевна Васильева поставила в свой бенефис мою драму «Власть тьмы»,¹ в случае разрешения ее цензурою, и уполномачиваю ее делать в названной драме вычерки согласно требованию цензуры и условиям сценической постановки.

Лев Толстой.

11-го декабря 1894 г.

Печатается по тексту, опубликованному в журнале «Бирюч петроградских государственных театров» 1919, № 11-12, стр. 103. Подлинник находился в архиве Н. С. Васильевой (Ленинград). Впервые опубликовано в «Петербургской газете» 1908, № 236 от 28 августа.

Надежда Сергеевна Васильева (2-я), по мужу Танеева (1852—1920)— артистка. С 1870 г. — артистка московского Малого театра; в 1878 г. перешла на сцену петербургского Александринского театра.

В декабре 1894 г. Н. С. Васильева обратилась к Толстому через своего родственника, артиста Московского Малого театра А. А. Федотова, с просьбой разрешить ей для своего бенефиса поставить на сцене драму «Власть тьмы». На это Толстой ответил ей письменным разрешением, по поводу которого А. А. Федотов писал Васильевой 11 декабря 1894 г.: «Простите меня, я... только сегодня мог попасть к Толстому. Он, как вы сами увидите из прилагаемого «документа», велел мне написать, что нужно, а сам только подписал... И он, и особенно графиня, весьма сочувствуют вашей мысли поставить «Власть тьмы».

¹ Драма Толстого, до тех пор запрещенная для исполнения на сцене, впервые была поставлена на русской сцене в 1895 г. (если не считать исполнения ее в домашнем спектакле Приселковых в Петербурге) — 16 октября в «Театре Литературно-артистического кружка» и 18 октября на сцене Александринского театра в бенефис Н. С. Васильевой, выступившей в роли Анисьи. Роль Акулины исполняла М. Г. Савина. По окончании спектакля Н. С. Васильева послала Толстому телеграмму: «Счастлива, что день 25-летия моего служения императорской сцене ознаменовался постановкой «Власти тьмы», имевшей громадный успех. Артистка Васильева».

* 293. Е. П. Князьковой.

1894 г. Декабря 9—11. Москва.

Елена Петровна. Я был так занят это время, что не успел ответить на ваше письмо. Простите меня за это. Помочь вашей школе я не могу, не только п[отому] ч[то] не знаю, какой именно

помощи вы желаете, но и п[отому], ч[то] если, как я предполагаю, помощь эта денежная, то я не могу вам ее оказать, не имея денег. Что же касается до вашей внутренней жизни, то она глубоко интересует меня — не как материал, а так страдания человека, брата или сестры, которому всей душой хотелось бы помочь. И мне кажется, что я бы мог дать вам ту помощь, в к[оторой] вы нуждаетесь. Нет, не мож[ет] быть страданий, кот[орые] давали бы право на самоубийство; нет даже и таких страданий, кот[орые] бы не были благом.

Очень рад буду, насколько сумею, ответить на все вопросы, кот[орые] вы пожелаете сделать мне.

Всей душой сочувствующий вам Лев Толстой.

Печатается по листу 17... (третья цифра оторвана) копировальной книги. Датируется на основании места письма в копировальной книге между письмами, датированными Толстым 9 и 11 декабря.

Елена Петровна Князькова, из деревни Дарьевки, Елисаветградского уезда Херсонской губ. В письме от 29 ноября 1894 г. описывала свою очень тяжелую жизнь и просила помочь ей открыть в деревне, где она работает, школу для обучения грамоте.

* 294. А. Ф. Кони.

1894 г. Декабря 11. Москва.

Уважаемый Анатолий Федорович.

Письмо это вам передаст студент Н. О. Глинка, который едет в Петербург по делу гонения на московских студентов. Если вы не знаете всего этого дела, то он передаст вам его. Сущность дела в том, что администрация без суда и независимо от университетского начальства хватает и высылает из Москвы, без права въезда в продолжении 3-х лет не только в столицы и университетские города, но и в лучшие губернские города, студентов, часто ни в чем неповинных, и всё это делается тотчас же вслед за вторжением жандармов и полиции в университет для того, чтобы разогнать (мнимую) сходку, кот[орой] не было, а были только несколько десятков студентов, ожидавших ответа ректора на их просьбу о пересмотре дела об исключении 3-х их товарищей. Студенты спокойно расходились, когда влетели жандармы и полиция, и студентов не выпускали, а переписывали.¹ Всё это нарочно (может быть, и действительно на-

рочно) делается для того, чтобы раздражить студентов (последнее время, вследствие своей организации землячеств, старающихся не нарушать спокойствия и легальности) и вызвать в них и в лицах, связанных с ними, нехорошие чувства к молодому царствованию, на кот[орое], особенно молодежь, студенты возлагают самые радужные ожидания. И это ужасно жалко.

Если вы разделяете мой взгляд, то не можете ли вы помочь советом или делом молодому человеку. Его смелая мысль состоит в том, чтобы просить аудиенции у государя и рассказать всё дело, или, если не удастся, написать прошение и подать где-нибудь на улице. Мое мнение, кот[орое] я высказал студентам, бывшим у меня, то, что лучше всего написать письмо или письма от родных лиц студентов государю, так как лично говорить с ним едва ли удастся. Прощение могут не принять, как незаконное по своей коллективности. — Вы лучше меня знаете, что можно и что больше обещает успех, и так, верно, скажете и сделаете. Если же всё это невозможно и вам неприятно мое обращение к вам, то, пожалуйста, простите меня и верьте искреннему уважению любящего вас

Л. Толстого.

11 декабря 1894.

¹ Ближайшим поводом для выступления студентов Московского университета в начале декабря 1894 г. явилась лекция проф. В. О. Ключевского об умершем Александре III. Своим откровенно монархическим духом она вызвала негодование студентов, тут же, на лекции, заявивших свой протест. За это свыше пятидесяти студентов были приговорены к административной высылке на три года без права проживания в столицах и университетских городах. См. В. И. Орлов, «Студенческое движение Московского университета в XIX столетии», изд. политкаторжан, М. 1934, стр. 265—273.

Ответ А. Ф. Кони неизвестен.

295. П. К. Новицкой.

1894 г. Декабря 11. Москва.

11 декабря 1894.

В чем суть того дела, кот[орое] должно идти параллельно строго выдержанной жизни? спрашиваете вы.

Дело, кот[орое] мы призваны делать в жизни, — двоякое, хотя и достигается одним и тем же действием: внешнее дело состоит в том, чтобы своей жизнью содействовать установлению

царства божия на земле, т. е. замене вражды, борьбы и разъединения — согласием, взаимной помощью и единением, такого состояния, при кот[ором] копы были бы перекованы на серпы... и т. д. Содействовать этому¹ мы можем правдивостью в² словах и делах; внутреннее дело состоит в совершенствовании, в приближении к богу. Будьте совершенны, как Отец ваш небесный. Для того же, чтобы постоянно совершенствоваться, нужно увеличивать в себе любовь, т. е. расширять круг своей любви, любить не за то, что нам приятно, а любить, как бог любит существа, — только затем, чтобы желать и доставлять им благо. Для того же, чтобы увеличивать в себе любовь, нужно только не мешать ей проявляться и расти. Она всегда сама собой стремится к увеличению. Мешают же проявлению любви соблазны.³ Соблазны же состоят в том, чтобы считать своим благом и целью своей жизни благо животной личности, а не увеличение любви. Увеличение любви и есть то действие, посредством которого достигаются обе цели — и содействие установлению царства божия и достижение наибольшего совершенства. Оно же — это⁴ увеличение любви — и дает людям такое благо, которое заменяет все те мнимые радости соблазнов, которые оно исключает. И не надо думать, что жизнь, посвященная⁵ увеличению любви, есть жизнь мрачная, несчастная, исполненная лишений. Напротив, такая жизнь имеет за собой более вероятий счастья, даже земного, чем жизнь мирская, имеющая целью блага животной личности. Такая жизнь не исключает всех самых доступных всем радостей, доставляемых и природой, и весельем, и пением, и дружбой, и общением с людьми и животными.⁶ Вот вкратце мои ответы на ваши вопросы. Очень был бы рад, если бы они удовлетворили вас.

Лев Толстой.

Печатается по листу 172 копировальной книги. Впервые опубликовано (с разрешения Толстого и с его поправками) в журнале «Вопросы философии и психологии» 1896, кн. 32, № 2, стр. 168—169. Различия печатного текста приводятся в примечаниях.

П. К. Новицкая (р. 1874) из Бессарабии — по окончании гимназии с 16 лет работала гувернанткой.

Ответ на три письма: от 9 сентября, 16 и 20 ноября, с вопросами о смысле жизни.

¹ Вставлено в печатном тексте: служению истине

² Вставлено в печатном тексте: в мыслях,

³ Следующие две фразы в печатном тексте переделаны так: Соблазны состоят в ложном учении о том, что благо животной личности может быть целью жизни. И потому для увеличения любви надо разрушать ложь, т. е. служить истине, быть правдивым в мыслях, словах и делах, так что обе цели — и содействие установлению царства божия и внутреннее совершенство, увеличение любви — достигаются одним и тем же служением истине.

⁴ Вместо: увеличение любви в печатном тексте: служение истине

⁵ Вместо: увеличению любви в печатном тексте: служению истине

⁶ После слов: и животными в печатном тексте добавлено: только бы эти радости не противоречили любви и истине.

296. М. А. Сопоцько.

1894 г. Декабря 11. Москва.

Спасибо за ваше доброе письмо. Я думал, что он¹ еще в Москве, и хотел идти к нему, но он в Ярославле. Очень бы хотел исполнить ваш совет и написать ему. И непременно сделаю, если бог положит на душу.² Что вы? П[авел] И[ванович]³ говорил мне, что вас не пускают.⁴ В Москве я ничего не могу сделать. Кони могу написать.⁵ Куда адресовать письмо? Достаточен ли этот адрес?

Л. Толстой.

Печатается по листу 179 копировальной книги. Впервые опубликовано в «Летописях», 2, стр. 138. Датируется на основании пометки рукою Т. Л. Толстой на письме Сопоцько от 7 декабря 1894 г., на которое Толстой отвечает.

¹ Михаил Николаевич Шарапов (1874—1895), сын ярославского купца, брат жены П. И. Бирюкова, страдавший алкоголизмом.

² Письмо Толстого к М. Н. Шарапову неизвестно.

³ П. И. Бирюков.

⁴ Сопоцько находился под надзором полиции, и ему был запрещен въезд в столицы.

⁵ Письмо к А. Ф. Кони неизвестно.

297. М. Л. Толстой.

1894 г. Декабря 11—12. Москва.

Милая Маша, получили нынче твое длинное письмо к Тане и такое хорошее,¹ если бы только не было в нем неутешительных вестей об Андр[юше].² Жизнь и смерть не в нашей власти.

И надо делать, что можно, но всегда помнить это и быть готовым расставаться со всеми. Я рад, что ты там облегчаешь тяжесть Соне и Илье. Мама тебе, верно, пишет о Кожевни[икове]³ и Роте⁴ и их суждениях.⁵ Мне не так грустно, как ей, п[отому] ч[то] не верю в безнадежность положения. Духовная сила всемогуща и может проснуться всякую минуту. Целую тебя, Соню и детей. Илья, верно, на выборах.

Сейчас Ел[ена] Пав[ловна]⁶ прислала мне тульский адрес гос[ударю] с намеками на конституцию.⁷

Т[аня] была тронута твоим письмом. Она нынче вечер у Ек[атерины] Ив[ановны].⁸

На обороте открытки: Московско-Курской жел. дороги. Станция Бастыево. Марье Львовне Толстой.

Впервые опубликовано в журнале «Современные записки», Париж, 1926, XXVII, стр. 234—235. Датируется по почтовому штемпелю отправления: «Москва 18 12/12—94».

¹ Письмо это неизвестно.

² Андрее Ильиче Толстом (1894—1920), восьмимесячном внуке Толстого.

³ Алексей Яковлевич Кожевников (1836—1902), психиатр и невропатолог, с 1884 г. профессор Московского университета.

⁴ Владимир Карлович Рот (1848—1916), невропатолог, с 1895 г. профессор Московского университета.

⁵ О болезни Л. Л. Толстого.

⁶ Елена Павловна Раевская (1839—1907), вдова друга Толстого Ивана Ивановича Раевского (1833—1891).

⁷ Николаю II представителями земств, в том числе и тульского, были поднесены адреса с робкими пожеланиями либеральных реформ. Николай II в своей ответной речи 12 января 1895 г., обращенной к представителям земств, ответил тем, что назвал все эти пожелания «бессмысленными мечтаниями». См. статью Толстого «Бессмысленные мечтания» в т. 31.

⁸ Е. И. Баратынская.

298. В. Г. Черткову от 18 декабря.

* 299. Карлу Грунскому (Karl Grunsky).

1894 г. Декабря 19. Я. П.

Любезный доктор Грунский,

Посылаю вам небольшую статью,¹ служащую ответом на предлагаемые мне вопросы по случаю выраженных мною мыслей

в последней моей книге. Если вам это удобно, напечатайте ее в вашем журнале. —

Только, если будете печатать, поручите, пожалуйста, перевод человеку, хорошо знающему русский язык. Мне очень бы было неприятно, если бы в короткой статье этой вкралась неточности или неясности. Если вы не торопитесь, то пришлите мне для просмотра корректуру. От всей души желаю успеха вашему делу и братски приветствую вас. Статья эта послана мною и в Англию для напечатания в Daily Chronicle.

Лев Толстой.

19/31 декабря 1894 г.

Печатается по присланной адресатом фотокопии с автографа. Автограф находился у Иоганнеса Геннинга (Johannes Hennings) в Любеке в Германии.

¹ «Об отношении к государству. Письмо к редактору английской газеты». В немецком переводе напечатано в журнале Грунского «Neues Leben» 1895, № 4, под заглавием «Wie verhält sich ein Christ zur Regierung» («Как относится христианин к правительству»).

* 300. Сесию Гранту (Cecil Grant).

1894 г. Декабрь 22. Москва.

Dear Sir.

You are quite right in working, as you work as teacher, and I am sure, that you do a great deal of good to your pupils. We can not change at our will the conditions of our life, but we can profess the truth, though even it were to condemn us. And that is what you do; therefore I was glad to get your letter and I also love you.

Leo Tolstoy.

22 December 1894.

Вы совершенно правы, работая так, как вы работаете, в качестве учителя, и я уверен, что вы приносите много добра вашим ученикам. Мы не можем по своей воле изменять условия нашей жизни, но мы можем исповедовать истину даже тогда, когда это ведет к осуждению нас. Это — то самое, что вы и делаете; поэтому я был рад получить ваше письмо, и я также люблю вас.

Лев Толстой.

22 декабря 1894.

Сесиль Грант — преподаватель в Allhallows school в Ганптоне (Англия). В письме от 15/27 ноября он обратился к Толстому с вопросом, продолжать ли ему работать учителем, или заняться земледельческим трудом.

* 301. И. Д. Гальперину-Каминскому.

1894 г. Декабря 23. Москва.

Долго не отвечал на ваше письмо, Илья Дмитриевич,¹ и потому, что всё время очень занят, и потому, что мне нечего ответить на главный вопрос вашего письма, почему моя жизнь такова, какова она есть? Я знаю всем существом моим, почему она такова, но разъяснить этого не могу, п[отому] ч[то] разъяснить это значит написать свою самую душевную автобиографию. А я не имею ни времени, ни охоты заниматься этим. Так много еще хотелось бы сделать, и так мало остается времени. Не советовал бы я и вам заниматься моей биографией, и потому что, без ложной скромности говоря, считаю этот предмет мало интересным, и п[отому] ч[то] едва ли возможно и удобно хорошо написать биографию живого человека.

Желаю вам успеха в ваших предприятиях и всего хорошего вам и вашей дочери.

Уважающий вас Л. Толстой.

23 декабря 1894.

Печатается по листу 182 копировальной книги, хранящемуся в ГМТ. Ответ на письмо И. Д. Гальперина-Каминского от 1/3 ноября 1894 г. из Парижа.

¹ Толстой ошибся: Гальперина-Каминского звали Илья Данилович.

* 302. П. Н. Клокачеву.

1894 г. Декабря 23. Москва.

Я бы очень рад был сообщить вам свое мнение о кн. Вяземском,¹ но, к сожалению, я не знаю его и не слышал про него до его смерти. Всё же, что я слышал про него — ни разу не пришлось видеть человека, его знавшего, — не дает ясного понятия о его внутреннем мире. Во всяком случае, это должен был быть человек замечательный по правдивости и высоте нравственной.

Лев Толстой.

23 декабря 1894.

Печатается по листу 186 копировальной книги.

Павел Николаевич Клокачев в письме от 14 декабря 1894 г. из Петербурга обратился к Толстому с вопросом, знаком ли он с жизнью и проповедью некоего кн. В. В. Вяземского, о котором Клокачев только что прочел в №№ 11 и 12 «Северного вестника».

¹ Василий Васильевич Вяземский (1811—1892), помещик Серпуховского уезда Московской губ. В 1892—1895 гг. возникла легенда о нем как о великом подвижнике-народолюбце, который роздал якобы все свое имение крестьянам, своим бывшим крепостным, жил в конце жизни отшельником в лесу, на берегу реки Нары, питаясь только приношениями крестьян, и умер в глубокой старости, никому не известный и никем не оцененный. Все это в действительности не подтвердилось.

* 303. А. М. Олсуфьевой.

1894 г. Декабря 23. Москва.

Получил вчера ваше любезное приглашение, дорогая Анна Михайловна, и тотчас бы воспользовался им — так мне хочется не только оставить город, но увидеть вас и пожить с вами, но вчера же приехал мой друг Вл. Чертков, с которым мы редко видимся, и проживет здесь проездом в Петербург несколько дней. Мне хочется не уезжать от него и его жены. Но как скоро он уедет, я с великой радостью приеду к вам и буду стараться не быть вам неприятным, не спорить с вами и раздражать вас, но и не отчаиваться придти к соглашению по тем вопросам, которые разделяют нас.

Итак, если позволите, до свидания.¹ Дружески жму вам руку. Мой привет всем вашим.

Лев Толстой.

23 декабря 1894.

Печатается по листам 187 и 188 копировальной книги.

Анна Михайловна Олсуфьева (1835—1899), рожд. Обольянинова, владелица имения Никольское-Горюшки (Обольяново) Дмитровского уезда Московской губ., знакомая семьи Толстых.

¹ Толстой приехал к Олсуфьевым с дочерью Татьяной Львовной 1 января 1895 г., пробыл у них до 18 января и здесь закончил свой рассказ «Хозяин и работник».

* 304. В. О. Португалову.

1894 г. Декабря 23. Москва.

Извините, что пишу письмо это без обычного обращения. Я не знаю вашего имени и отчества. Мне очень приятно было ваше письмо и потому, что дорожу вашим сочувствием, и потому, что оно вводит меня в личное общение с вами, человеком, которого я давно знаю и уважаю. Статью вашу я прочел, и мысли Ар. Шульца мне вполне сочувственны. Для меня уже давно положение о том, что так же, как не только не полезно, но всегда вредно, наполнять желудок, не требующий пищи, так же бесполезно и всегда вредно передавать знания насильно, а не в виде удовлетворения требований учащегося, уже давно положение стало несомненной истиной, и я рад встретить эту же основную мысль в учении Шульца. — Только разработано ли практически его учение? Есть ли указание, как вести это обучение вне дома? Я постараюсь достать книгу и прочесть ее. Очень благодарю вас за присылку вашей статьи и письма. — Давно знающий и уважающий вас

Лев Толстой.

23 дек. 1894.

Печатается по листам 184 и 185 копировальной книги.

Вениамин Осипович Португалов (1835—1896) — самарский врач, публицист, сотрудник журналов «Дело», «Неделя», «Вестник воспитания», «Русское богатство», «Русская мысль» и автор книги «Вопросы общественной гигиены» (1874).

Ответ на письмо В. О. Португалова от 1 декабря 1894 г. из Самары, в котором он сообщал свое впечатление от чтения «Царства божия внутри вас» и рекомендовал вниманию Толстого свою статью о системе воспитания немецкого ученого Артура Шульца, последователя педагогических взглядов Руссо.

* 305. Ф. Ф. Лахману (F. F. Lachman).

1894 г. Декабря 31. Москва.

Любезный друг.

Я получил вашу книгу и сердечно благодарю вас за нее. Книга прекрасная во всех отношениях и по важности содержания, и по искренности автора, и по мастерству изложения.

Узнавать людей, работающих сознательно ту же работу, которой я посвятил свою жизнь, составляет величайшую радость моей жизни. Жатва велика, а деятелей еще мало. Вы, вероятно, молоды и сильны, и потому перед вами открывается великая, хотя, может быть, и страдальческая в мирском смысле деятельность. Сознание служения богу истиной да поддержит вас в ней.

Любящий вас Л. Толстой.

Письмо сохранилось в двух редакциях: 1) автограф-черновик с подписью Толстого и 2) копия с него рукою М. Л. Толстой, исправленная Толстым, без его подписи. Печатаем по этой копии, перенеся подпись с автографа черновика. Датируется на основании записи в Дневнике от 31 декабря 1894 г., см. т. 52, стр. 157.

Ф. Ф. Лахман (F. F. Lachman) — датский писатель, близкий по взглядам Толстому.

Письмо Толстого вызвано чтением присланной ему книги Лахмана: «Weder Dogma, noch Glaubensbekenntnis, sondern Religion» («Не догмат и не вероисповедание, а религия»)

ДОПОЛНЕНИЯ

* 306. Н. Н. Ге (сыну).

1894 г. Июля 10—15. Я. П.

Вы пишете, дорогой друг, что у вас чувство, точно вы меня огорчили, обидели. Этого ничего подобного нет. Я, слава богу, думаю только о вас, чувствую за вас и — хоть вы и не велите говорить больше про это, — я не могу не сказать — мне страшно за вас. Вы находитесь в том положении, о к[отором] я мечтал и мечтаю, в к[оторое] всякую минуту вступаю, как только будет малейшая возможность, и вдруг не только бросаю это положение, но осуждаете его. (До этого места дописал 5 дней тому назад. Потом заболел. И теперь, поправившись, продолжаю.) Я говорил Петруше¹ (который пробыл у нас день), записал в своем дневнике² и вам пишу, что я *не понимаю, не понимаю* вашего теперешнего настроения и состояния. Нас всех, воспитанных в лживой языческой, называемой христианской среде, застают опоминание от лжи в такой сложной, запутанной обстановке, что главная потребность, кот[орую] мы испытываем, состоит в том, чтобы как-нибудь выбраться из этой путаницы для того, чтобы быть в состоянии действовать сообразно своей совести или хоть перестать каждым своим движением действовать противно своей совести. И вот вы с борьбой, с усилием и с помощью благоприятных условий выпутались. И тут-то вместо того, чтобы начать действовать, хотите опять запутаться. Этого-то я не понимаю. Вы, очевидно, так привыкли к своему положению, как здоровый человек к здоровью, что не цените его.

Не буду ходить вокруг да около и скрывать то, о чем я справедливо, а может быть и не справедливо, догадываюсь. Всё дело, мне кажется, в вашей жене. Вы недовольный ей. И, как скоро вы недовольны ей, простой, необразованной, деревенской женщиной, с к[оторой] вы раз уже расходились, а сошлись тогда, когда могли и не сойтись, вам кажется, что всё это возможно исправить, разойдясь с нею. А чтобы разойтись с нею — надо изменить всю свою жизнь. Я так понимаю это. И считаю это совершенно ошибочным. Разойтись нельзя. Не п[отому] ч[то] Хр[истос] или кто бы там ни было этого не велел, а потому же, почему нельзя разойтись с ногой, к[оторая] болит, иначе, как отрезать ее, с болью и лишив себя части жизни. Кто бы она ни была, какая бы она ни была, она — вы, и то, что в ней тяжело, ваш крест, крест, к[оторый] вы должны (не можете не) нести до смерти. И крест этот будет тем тяжелее, чем больше вы будете стараться сбросить его с себя. И не думайте, чтобы этот крест был тяжел. Я не переставая завидовал и завидую вам. Знаю, что вы можете завидовать мне. Но ведь это ничего не решает. А только доказывает, что мы не судьи в своем деле. Главное же то, что руководителя нашей жизни не может и не должно быть, то, что нам приятно, а то, что хорошо и важно. А остальное приложится, т. е. делай то, что должно, и будет приятно. Всё это очень пошло, что я пишу. Но я боюсь писать тонкости умные и не хочу, а хочу писать то простое, что думаю и чувствую о вас. И потому, как мне ни больно думать, что вы осудите меня и разлюбите за это. А я не разлюблю вас, что бы вы ни сделали.

Не отвечайте мне ничего, если вам неприятно. Я больше об этом писать не буду. Простите меня.

На конверте: Курско-Киевская жел. дор. станция Плиски, Николаю Николаевичу Ге.

На конверте дата чужою рукой: «15 июля 94».

Письмо является ответом на письмо Н. Н. Ге от 24 июня, где он возражал Толстому на его слова в письме от 14 июня о краже и просил Толстого больше не касаться его личных дел.

¹ Петр Николаевич Ге был в Ясной Поляне 6 июля.

² См. запись об этом в Дневнике под 14 июня 1894 г., т. 52, стр. 121.

* 307. Н. Н. Ге (сыну).

1894 г. Сентября 7. Я. П.

Пожалуйста не прерывайте, дорогой Количка, наших хороших, исключительно дружных и имеющих так много самых важных основ, отношений. Под основами этими я разумею и нашу непосредственную, простую взаимную симпатию и нашу любовь к умершему другу и, главное, единство нашей веры.

Внешние перспективы в жизнь не могут, не должны этого изменить. Очень вам трудно. Знаю, но хоть робко, но все-таки скажу вам совет: ничего не разрубайте, ничего не рвите силами, ни на кого не сердитесь, никого не обвиняйте кроме себя. Себя всегда можно обвинить и всегда справедливо, п[отому] ч[то] как бы ни клеветали на нас, ни осуждали нас, никто не знает наших гадостей и всего размера их.

Целую вас. Пишите.

Л. Т.

Приписка к письму Т. Л. Толстой от 7 сентября 1894 г.

СПИСОК ПИСЕМ ТОЛСТОГО, ТЕКСТ КОТОРЫХ НЕИЗВЕСТЕН

1. **Л. Л. Толстому.** *Января начало.* Упоминается в письме Л. Л. Толстого к В. Г. Черткову от 13/25 января.

2. **А. А. Васильеву.** *Января 16.* Ответ на письмо Васильева (начало января), который от имени группы политических заключенных просил Толстого обратиться к председателю Киевского окружного суда А. М. Кузминскому, чтобы тот ускорил решение их дела и заменил тюремное заключение ссылкой в Сибирь. На письме помета Толстого: Отв[ечать].

3. **А. М. Кузминскому.** *Января 16.* Отмечено в Списке М. Л. Толстой 16 января.

4. **Н. Н. Иванову.** *Января 29.* Отмечено в Списке М. Л. Толстой 29 января.

5. **Е. Г. Киблуайту (E. G. Kibblewhit).** Ответ на письмо Е. Г. Киблуайта, от 10 февраля н. ст., с просьбой опубликовать «Царство божие внутри вас» в его газете и прислать ему русский подлинник. На конверте помета Толстого: Отв[ечать]. Отмечено в Списке М. Л. Толстой 10 февраля.

6. **Ш. Саломону (Charles Salomon).** *Февраля 10—13?* Телеграмма. Упоминается в письме Саломона от 14/26 февраля.

7. **А. Васильеву.** *Февраля 18.* Ответ на письмо Васильева от 9 февраля. На конверте рукой Толстого отмечено: Отв[ечать]. Отмечено в Списке М. Л. Толстой 18 февраля.

8. **Ч. Едгольму (Charlston Edholm).** *Февраля 23.* Ответ на письмо Едгольма от 8/20 января. На конверте помета Толстого: Отв[ечать]. Отмечено в Списке М. Л. Толстой 23 февраля.

9. **И. М. Леонтьеву.** *Марта 2?* Записка. Упоминается в письме П. Раева от 5 марта.

10. **Н. Л. Озмидову.** *Марта 5.* Открытка. Ответ на его письмо от 21 февраля. На конверте помета Толстого: Отв[ечать]. Отмечено в Списке М. Л. Толстой 3 марта.

11. **Е. О. Рамзай.** *Марта 6.* Отмечено в Списке М. Л. Толстой 6 марта.

12. **А. Н. Баранову.** *Марта 16.* Отмечено в Списке М. Л. Толстой 16 марта.

13. **С. С. Урусову.** *Марта 16.* Упоминается в письме Толстого к И. Д. Гальперину-Каминскому от 16 марта (см. письмо № 82).

14. **И. М. Попову.** *Марта 21.* Отмечено в Списке М. Л. Толстой 21 марта.

15. **С. Т. Семенову.** *Марта 21.* Отмечено в Списке М. Л. Толстой 21 марта.

16. **Ф. Ф. Тищенко.** *Марта 21.* На конверте помета Толстого: Отв[ечать]. Отмечено в Списке М. Л. Толстой 21 марта.

17. **В. А. Гальвани (William A. Galvani).** *Апреля 6/18.* На конверте пометы Толстого: А. Г. просит статью и Отв[ечать]. Упоминается в письме Гальвани к Толстому от 6/20 мая.

18. **Чарльзу Тёрнеру (Charles Turner).** *Апреля 21—22.* Упоминается в письме Тёрнера к Толстому от 24 апреля.

19. **В. Риду (William Reid).** *Апрель.* На конверте помета Толстого: Отвеч[ать]. Отмечено в Списке М. Л. Толстой (апрель).

20. **Ч. Тёрнеру (Charles Turner).** *Мая 7.* Ответ на письмо Тёрнера от 24 апреля (см. выше № 18). Упоминается в письме Тёрнера к Толстому от 9 мая.

21. **Э. Лилли (Elisa Lilly).** *Мая начало.* Ответ на письмо Лилли. На конверте помета Толстого: Отв[ечать]. Упоминается в письме Лилли к Толстому от 19/31 мая.

22. **Н. Соколовскому.** *Мая начало.* На конверте письма помета Толстого: Отвеч[ать]. Упоминается в письме Соколовского к Толстому от 24 мая. Пометы Т. Л. Толстой: «Л. Н. ответ.» и «На пересылку приложено 8 марок» (см. ниже № 34).

23. **В. Генкелю (Wilhelm Henkel).** *Мая первая половина.* Ответ на письмо Генкеля от 5/17 мая, с просьбой составить краткое извлечение из «Царства божия внутри вас». На конверте помета Толстого: Отв[ечать]. Упоминается в письме Генкеля от 10 августа н. ст.

24. **С. А. Корсаку.** *Мая 23.* На письме с просьбой о материальной помощи помета Толстого: Отв[ечать]. Отмечено в Списке М. Л. Толстой 23 мая.

25. **А. Г. Розен.** *Мая 23.* Ответ на письмо от 8 мая с просьбой принять участие в сборнике в пользу прокаженных в Эстляндии. На конверте помета Толстого: Отв[ечать]. Отмечено в Списке М. Л. Толстой 23 мая.

26. **Н. Л. Озмидову.** *Мая конец.* Упоминается в ответном письме Озмидова от 4 июня.

27. **Г. К. Шаталлину.** *Июня 1.* Ответ на письмо от 14 мая. На конверте помета Толстого: Отвеч[ать]. Упоминается в письме Шаталлина к Толстому от 29 июня.

28. **Т. М. Бондареву.** *Июня 23.* Ответ на письмо от 30 апреля. Упоминается в письме Бондарева к Толстому от 31 августа.

29. **Ж. Легра (Jules Legras).** *Июня 26.* Отмечено в Дневнике Толстого 26 июня (т. 52, стр. 123).

30. **И. Б. Файнерману.** *Июля 8.* Упоминается в письме Толстого к Файнерману от 18...19 июля (см. письмо № 178).

31. **П. П. Кандидову.** *Июля 8.* Упоминается в Дневнике Толстого 8 июля (т. 52, стр. 126).

32. **Д. Р. Кудрявцеву.** *Июля 8.* Упоминается в Дневнике Толстого 8 июля (т. 52, стр. 126).

33. **Л. Я. Гуревич.** *Июля начало.* Упоминается в письме Гуревич к Толстому от 28 июля.

34. **Н. Соколовскому.** *Июля начало.* Упоминается в письме Соколовского к Толстому от 12 июля.

35. **О. С. Лебедевой.** *Июль.* Упоминается в письме Лебедевой к Толстому от 1 августа.

36. **Ж. Легра (Jules Legras).** *Августа 11.* Упоминается в письме Легра к Толстому от 10 сентября.

37. **М. Л. Толстой.** *Августа первая половина.* Приписка в письме М. К. Рачинской к М. Л. Толстой. Упоминается в письме М. Л. Толстой к отцу от августа.

38. **Г. С. Рубану-Щуровскому.** *Августа 15.* Ответ на письмо Г. С. Рубана-Щуровского. Упоминается в письме Рубана-Щуровского к Толстому от 20 августа.

39. **О. С. Лебедевой.** *Августа 21.* Упоминается в Дневнике Толстого 22 августа (т. 52, стр. 134).

40. **А. Г. Розен.** *Сентября начало.* На конверте Толстой отметил: «Бар. Розен» и Отвеч[ать]. Упоминается в письме Розен к Толстому от 18 сентября.

41. **А. И. Медведеву.** *Сентября 22.* На конверте пометы Толстого (разными чернилами): Без о[твета] и Отв[ечать]. Упоминается в Дневнике Толстого 22 сентября (т. 52, стр. 142).

42. **М. Л. Толстой.** *Октября 2.* Упоминается в письме к ней от 3 октября (см. письмо № 237).

43. **И. М. Трегубову.** *Октября 4—7?* Упоминается в письме Толстого к В. Г. Черткову от 5 октября 1894 г. (т. 87, стр. 292).

44. **Л. Л. Толстому.** *Октября 7.* Упоминается в Дневнике Толстого 8 октября (т. 52, стр. 146).

45. **Неизвестному.** *Сентября конец?* Телеграмма. Ответ на телеграмму из Америки с просьбой написать «300 слов характеристики умершего царя», на что Толстой «ответил отказом» (см. С. А. Толстая, «Моя жизнь. 1894», стр. 68).

46. **О. Н. Трубецкой.** *Ноября конец (после 25-го).* Упоминается в письме Трубецкой к Толстому от 1 февраля 1895 г.

СПИСОК ПИСЕМ, НАПИСАННЫХ ПО ПОРУЧЕНИЮ Л. Н. ТОЛСТОГО

1. **Ф. Ф. Лакману (F. F. Lachman)** — на письмо от 30 декабря (11 января 1894 г. н. ст.). На конверте письма помечено рукой С. А. Толстой: «Отвечено».

2. **М. А. Васьковой** — на письмо от 7 января с просьбой объяснить, что значит евангельское изречение: «Блаженны нищие духом», ответила Т. Л. Толстая. На конверте надпись Толстого: Ответить, что это разъяснено в Евангелии. Марки.

3. **М. А. Карагеоргиевичу** — на письмо от 9 января с просьбой высказаться о написанном им романе ответила Т. Л. Толстая. На конверте помета Толстого: Ответить, что мне некогда.

4. **В. Гейнеману (William Heineman)** — на письмо Гейнемана из Лондона от 24 января/5 февраля о печатании английских переводов книги Толстого «Царство божие внутри вас» ответила М. Л. Толстая на основании пометы Толстого: Отв[ечать] М[арье] Л[ьвовне].

5. **М. В. Безобразовой** — на письмо от 1 февраля с просьбой разрешить «заехать» ответила С. А. Толстая, о чем сделала пометку: «Отвечено». На конверте Толстой написал: Б[ез] о[твета].

6. **А. Князгорскому (A. Kniazgorski)** — на письмо от 1 февраля с просьбой разрешить ему перевести «Крейдерову сонату» на польский язык на основании пометы Толстого: Ответить, что очень рад ответила Т. Л. Толстая.

7. **Хонье Кабралю (Jone Cabral)** — на письмо от 4/16 февраля с просьбой разрешить перевести на португальский язык имеющиеся у него произведения Толстого ответила М. Л. Толстая на основании пометы Толстого: М[арье] Л[ьвовне] отв[етить].

8. **Э. Майтлэнду (Edward Maitland)** — на письмо из Лондона от 4/16 февраля с приложением воззвания «Эзотерического христианского союза» и двух книг Майтлэнда о новом толковании евангелия ответила М. Л. Толстая. На конверте помета Толстого: Благодарю за книги, не имел еще времени прочесть их.

9. **Р. Бурду (Robert Bird)** — на письмо от 7/19 февраля с его книгой «A child religion» («Детская религия»), Лондон, 1893, ответила М. Л. Толстая. На конверте помета Толстого: Поблагодарить.

10. А. Тедески (A. Tedeschi) — на письмо от 8/20 февраля с просьбой разрешить ему перевести на итальянский язык «Плоды просвещения» ответила С. А. Толстая. На конверте помета Толстого: Ответить, что разрешаю.

11. Ш. Саломону (Charles Salomon) — на письмо от 9/21 февраля с предложением отдать печатать французский перевод «Предисловия к сочинениям Моассана» в «Journal des Débats» ответила С. А. Толстая на основании пометы Толстого: Ответить, что о Моц[ассане] пришло, когда кончу.

12. А. Сейрон (Anna Seuron) — на письмо от 12 февраля с просьбой разрешить написать воспоминания о своем пребывании в семье Толстого ответила в положительном смысле М. Л. Толстая.

13. Л. Д. Головину — на письмо от 14 февраля с просьбой помочь открыть приют для беспризорных детей ответил Н. Л. Оболенский; на конверте надпись Толстого: Ответить, что не могу ничего сделать, хотя и очень желаю.

14. Е. Л. Попову — на письмо от 17 февраля 1894 г. с просьбой пригласить его учителем или гувернером к сыну Толстого ответила М. Л. Толстая на основании пометы Толстого: Ответить, ч[то] не нужно.

15. А. Френсней (A. Francis) — на письмо от 19 февраля, с которым он прислал книгу Уайта «Tries of truth» («Искания истины»), ответила М. Л. Толстая на основании пометы Толстого: Благодарить за книгу.

16. А. Незану (A. Nézan) — на письмо от 25 февраля/9 марта с просьбой разрешить печатать произведения Толстого в своей типографии ответила М. Л. Толстая. На конверте помета Толстого: Ответить, что может.

17. Б. Л. Чернявскому — на письмо от 8 марта с просьбой разъяснить, что такое «Хам», ответила Т. Л. Толстая на основании пометы Толстого: Ответить, что не знаю, кроме того, что есть в библии. Марка.

18. В. Б. Стевени (W. B. Steveni) — на письмо от 10/22 марта с просьбой переводной работы на английский язык для своего друга Вильсона ответила Т. Л. Толстая на основании пометы Толстого: Ответить, что нечего переводить.

19. Г. Баттерсби (Harry Battersby) — на письмо от 14/26 марта с вопросом, получил ли Толстой посланный ему 1 марта журнал «Contemporary review» с его статьей «Религия и нравственность», ответила Т. Л. Толстая на основании пометы Толстого: Ответить, что не получил.

20. Э. Стоку (Elliot Stock) — на письмо от 16/28 марта ответила Т. Л. Толстая.

21. К. Малкомесу (Carl Malcomes) — на письмо от 22 марта /3 апреля с просьбой прислать для напечатания в его журнале «Международная библиотека» одно из последних произведений Толстого ответила Т. Л. Толстая на основании пометы Толстого: Малком[есу] Ц[арство] Б[ожие] или Тулон.

22. А. Буколову — на письмо от 31 марта с просьбой уделить несколько минут для разговора о волнующих его вопросах. На конверте письма две пометы Толстого: Отв. Студен[гу] свида[ние] и отв.

23. Ж. Райланду (Jean Ryelandt) — на письмо от 6/12 апреля, в котором он просил разъяснить ряд вопросов. На конверте записано рукой П. И. Бирюкова: «Сообщить о сочинениях Л. Н., в которых разъясняются религиозные вопросы», и рукой Т. Л. Толстой: «Отвечено».

24. Л. Дюваль (Louise Duval) — на письмо от 9/21 апреля с просьбой об автографе Толстого ответила Т. Л. Толстая. На конверте Толстой написал: Послать какой-нибудь отрывок.

25. А. Батуеву и А. Новикову — письмо от 10 апреля с предложением редакторов издаваемой для крестьян «Вятской газеты, сельскохозяйственной и культурно-промышленной» высылать Толстому свою газету ответила Т. Л. Толстая на основании записи неизвестной рукой: «Ответить, благодарить».

26. В. Т. Стэду (William Thomas Stead) — на письмо от 12/24 с извещением, что послана Толстому книга «If Christ came to Chicago!» («Если бы Христос пришел в Чикаго!»), Лондон, 1894. На конверте отмечено Т. Л. Толстой: «Ответить, что благодарит за присланную книгу» и ее же рукой: «Отвечено».

27. О. И. Лашкевичу — на конверте надпись Т. Л. Толстой: «Отвечено».

28. И. Спиридонову — от 15 апреля ответила Т. Л. Толстая на основании пометы Толстого на конверте: Просит помощи. Присылает паспорт.

29. В. С. Хесияку — от 18 апреля ответила Т. Л. Толстая.

30. А. Делано (A. Delano) — на письмо от 21 апреля/3 мая с сообщением о посылке для Толстого на имя харьковского губернатора А. И. Петрова своего перевода «Царства божия внутри вас». На конверте письма Толстым помечено: Ответь о книге, когда получишь.

И рукой Т. Л. Толстой: «Отвечено».

31. А. Соколову — на письмо от 23 апреля, при котором он прислал свой рассказ «Две смерти», ответила М. Л. Толстая на основании пометы Толстого на конверте: Ответить, что сочинение не представляет интереса.

32. М. Дмитриеву — на письмо от 29 апреля, при котором он послал Толстому свой труд — «Альбом голода в Нижегородской губ. 1891—1892 гг.», ответила Т. Л. Толстая на основании пометы Толстого на конверте: Благодарить.

33. А. А. Евдокимову — на письмо от 2 мая с просьбой устроить его на службу ответила М. Л. Толстая на основании пометы Толстого на конверте: Давыдова просить.

34. К. И. Вонте — на письмо от 4 мая с просьбой разрешить перевести для распространения в Румынии некоторые народные рассказы Толстого ответила Т. Л. Толстая на основании пометы Толстого на конверте: Ответь, что можно.

35. Л. Зейделю — на письмо от 7 мая, в котором он сообщал, что передал для сцены свое сочинение, «аналогичное с «Крейцеровой сонатой», и просил Толстого высказаться о нем, ответила Т. Л. Толстая на основании

пометы Толстого на конверте: Написать, что я очень занят и в театральных делах несведущ и советую послать рукопись кому [-нибудь] из известных драматургов.

36. Ш. Саломону — на письмо от 7/19 мая с вырезанным из французского журнала «Revue des Revues» переводом статьи Толстого «Религия и нравственность» ответила Т. Л. Толстая на основании пометы Толстого на конверте: Пошли ему Предисловие Мопассана и напиши, нельзя ли напеча[та]ть книжечкой «Неделание» и о религии в хороших переводах.

37. В. Гальвани (William Galvani) — на письмо от 8/20 мая, в котором он сообщал о получении для перевода статьи Толстого «По вопросу о свободе воли» и прилагал свою фотографическую карточку, ответила Т. Л. Толстая на основании пометы Толстого на конверте: Благодарить за извещение и присылку портрета. Желая успеха в проповеди вегетарианства, к[оторому] приписываю большое значение.

38. Ж. Легра (Jules Legras) — на письмо от 13/25 мая о своем согласии заняться переводом на французский язык статьи Толстого «Тулон» ответила Т. Л. Толстая на основании пометы Толстого на конверте: Напиши, что послано давно немцу и нежелательно, чтобы вышло раньше [чем] по-немецки.

39. Ю. Гассельблату — на письмо из Петербурга от 19 мая с присоединением экземпляров своих драматических сочинений отвечено Т. Л. Толстой на основании пометы Толстого: Благодарить за присылку книги.

40. Э. Лилли (Elisa Lilly) — на письмо от 19/31 мая с письмами и брошюрой А. Гюйара «Религия бога, вселенной и человечества» ответила Т. Л. Толстая на основании пометы Толстого на конверте: Отослать назад письмо и брошюры, сказав, что я нашел много интересного и высокого.

41. Л. Берману — на письмо от 25 мая с просьбой составить прошение «на высочайшее имя» о помиловании его сестры и брата, невинно обвиненных в убийстве» (об этом деле см. в т. 66), ответила Т. Л. Толстая на основании пометы Толстого на конверте: Ответить, что очень сожалею, что не могу больше ничего сделать по этому делу.

42. Э. Кросби (Ernest Crosby) — на письмо от 3/15 июня с сообщением о своем знакомстве с Кенворти ответила Т. Л. Толстая на основании пометы Толстого на конверте: Благодарить за письмо и сведения о Kenworthy.

43. В. Н. Салтыковой — на письмо от 5 июня с просьбой посоветовать, как ей жить, ответила Т. Л. Толстая на основании пометы Толстого на конверте: Ответить, что не могу ответить. Ответы, как[ие] знаю, найдет в моих писаниях: Что делать, О жизни.

44. П. Трошель (Pauline Troschel) — на письмо от 14/26 июня. На конверте помета рукой Т. Л. Толстой: «Отвечено».

45. А. П. Новицкому — на письмо от 15 июня с просьбой прислать «хоть несколько строк, посвященных памяти покойного Н. Н. Ге, для следующего выпуска «Русского художественного архива» ответила Т. Л. Толстая на основании пометы Толстого на конверте: Ответь, что очень

дорожу памятью Ге; собираю, что могу; сам; м[ожет] б[ыть], напишу, но теперь не могу. Очень сочувствую его намерению.

46. **Г. К. Шаталкину** — на письмо от 29 июня ответила Т. Л. Толстая.

47. **А. Осипову** — на письмо от 14 июля с приложением повести. Ответила одна из дочерей Толстого на основании пометы Толстого на письме: Просил меня передать вам, что он прочел вашу повесть: находит, что автор обладает техникой писания, но содержание повести ему не нравится. Тема избитая и положения, вместе с тем окончание неестественно. Таково его мнение.

48. **А. К. Буренкову** — на письмо от 16 июля ответила М. Л. Толстая.

49. **В. Н. Мак-Гахан** — на ее просьбу от 25 июля разрешить посетить Толстого ответила Т. Л. Толстая.

50. **Т. Ференч (Theodor Ferenez)** — на письмо от 12 августа с просьбой разъяснить, кому принадлежит «Суратская кофейная», вышедшая в журнале «Magyar Salon» («Венгерский салон»), 1894, сентябрь, Толстому или Вернардну де Сен-Пьеру, ответила Т. Л. Толстая на основании пометы Толстого: Написать, что она есть перевод с малень[кими] выпусками. Так и напечатано в сочи[нениях].

51. **А. Волковой** — на письмо от 18 августа с просьбой разрешить перевести на французский язык книгу «Царство божие внутри вас», если она еще не переведена, ответила одна из дочерей Толстого на основании пометы Толстого на конверте: Ответить, что переведена, но дурно.

52. **Э. Кейву (E. Keiv)** — на письмо от 23 августа (4 сентября), в котором он спрашивал, имеется ли на английском языке полное авторизованное издание «Царства божия внутри вас», и если да, то где его найти. Ответила Т. Л. Толстая на основании пометы Толстого на конверте: Ответь, что было и есть Walter Scotta, но не знаю, хорошо ли оно, потому что переводили без моего участия.

53. **Д. Григеу (George F. Grigs)** — на письмо от 24 августа /5 сентября с извещением о посылке утопического романа, ответила Т. Л. Толстая на основании пометы Толстого на конверте: Поблагодарить за присылку книги, когда получится.

54. **Ш. Гаккелю** — на письмо от 25 августа ответила Т. Л. Толстая на основании пометы Толстого на конверте: Ответь. Письмо с маркой.

55. **Л. Брауну (L. Brown)** — на письмо от 28 августа /9 сентября с просьбой указать лучший французский перевод «В чем моя вера?». На конверте рукой Т. Л. Толстой записано: «Ответить, что переведено по оригиналу. (С маркой.)». Пометка Толстого: Ответь, что перевод «Mareligion» вполне хорош.

56. **Е. З. Плещевой** — на письмо от 28 августа с просьбой прочесть ее статью и отправить в редакцию «Нивы», ответила Т. Л. Толстая на основании пометы Толстого на конверте: Послать в Ниву.

57. **Т. М. Бондареву** — на письмо от 31 августа (ответ на письмо Толстого от 23 июня) о неправильном распределении земли ответила Т. Л. Толстая на основании пометы Толстого: Ответь, что получил письмо, и на его вопросы.

58. **Н. П. Собко** — на конверте письма от 7 сентября с просьбой принять участие в издании, посвященном художественной деятельности

В. Г. Перова, и написать свои воспоминания о нем — надпись Толстого: Написать, что Лев Николаевич очень сожалеет, что не может исполнить вашего желания, во-1-х, п[отому] ч[то] очень занят, а во-2-х, п[отому] ч[то] ничего особенно не имеет сказать о своем мимолетном знакомстве с покойным высокопеченым им В. Г. Перовым.

59. А. Мазарьевскому — на письмо от 18 сентября с просьбой дать оценку приложенному его «поэтическому литературному труду». На конверте письма рукой Т. Л. Толстой записано: «Написать, что не годится», и ее же рукой: «Отвечено».

60. П. Н. Бобкову — на письмо от 5 октября ответила Т. Л. Толстая.

61. Б. О. Флуеру (B. O. Flower) — на письмо от 10/12 октября, в котором он сообщал, что выслал Толстому несколько номеров своего журнала, и просил разрешения напечатать за соответствующий гонорар предисловие Толстого к переводу Мопассана. Ответила Т. Л. Толстая на основании пометы Толстого: Ответь, что платы не берет и что журнал не получен.

62. Ч. Вильямсу (Charles Williams) — на письмо от 17/29 октября ответила Т. Л. Толстая.

63. А. Г. Костантинодису — на письмо от 1 декабря с просьбой разрешить напечатать и поставить на сцене драму «Власть тьмы» в его переводе на греческий язык ответила Т. Л. Толстая на основании пометы Толстого: Ответить, что можно.

64. М. В. Тепловец — письмо от 5 декабря. Ответила Т. Л. Толстая.

65. Р. Брайнину (R. Brainin) — на письмо без обозначения месяца с просьбой указать ему материал для статьи «О морально-философском мировоззрении Толстого» и тех авторов, которые «самым правдивым образом писали о его книгах», ответила Т. Л. Толстая на основании пометы Толстого: Указать все запрещенные сочинения и Dumas и Schroeder.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

В настоящий указатель введены имена личные и географические, заглавия книг, названия статей, произведений слова, живописи, музыки, встречающихся как в тексте Толстого, так и в комментариях. Кроме того, в указатель введены названия журналов и газет, если они употреблены самостоятельно, не как библиографические данные. Указанные при географических именах уезды в указатель не вошли. Знак || означает, что цифры страниц, стоящие после него, указывают на редакторский текст.

- Австрия — 237.
 Агафья Игнатьевна — 138; || 138.
 Агафья Михайловна — 262; || 263.
 Азия — || XV.
 Академия художеств — || 24.
 Алалыкин — 255.
 Александр III — 3, 4, 11, 28, 39, 45, 53, 69, 82, 197, 240, 250, 252; || X, XII, XXVIII; 3, 9, 11, 12, 18, 38, 82, 240, 251, 265, 285.
 Александрийский театр — || 283.
 Александров, Херсонской губ. — || 124.
 Александровская слобода, Воронежской губ. — || 280.
 Алехин Аркадий Васильевич — 23, 152, 161; || 23, 153.
 Алехин Митрофан Васильевич — 76, 282; || 23, 30, 37, 47, 48, 73, 89, 161, 198, 282.
 «Allgemeine Zeitung» («Всеобщие известия») — || 189.
 Allhallows school — || 290.
 Америка (США) — 177; || VII, XV—XIX, 40, 106, 299.
 «Американ кэйбл Ньюс» — || XVIII.
 Амьель Анри (Henri Frédéric Amiel) — 46, 239; || 47.
 Англия — 42, 169, 197; || XV, XVIII, 40, 55, 106, 128, 171, 189, 290.
 Андреевка, Московской губ. — 43.
 Анненков Константин Николаевич — 30, 149, 163, 214; || 31, 150.
 Анненкова Леонила Фоминична — 30, 36, 163, 210; || 30, 31, 150, 163, 211, 214.
 Антокольский Марк Матвеевич — 175; || 176.
 — «Правда и ложь в искусстве» — 175; || 176.
 Аполлов Александр Иванович — 31, 50; || 31.
 Арнольд Мэтью (Arnold Matthew) — 173; || 174.
 — «Essays in Criticism» («Критические опыты») — || 174.
 — «The Function of Criticism at the present time» («Задача современной критики») — 173; || 174.
 Архангельск — 279.
 «Архив Л. Н. Толстого» — || 171, 172, 198, 203, 230, 237.
 Архив Л. Н. Толстого в Государственном Толстовском музее (АТ) — || 103.
 Архив В. Г. Чертова (АЧ) — || 82.
 Ассизский Франциск — 77, 90; || 80, 91.
 Африка — || XV.
 Бабурин — 79.
 Байрачная, Харьковской губ. — || 30.

Бакинский губернский суд — || 185.
Баку — || 133.
Балахты, Енисейской губ. — || 142.
Баранов А. Н. — || 298.
Баратынская Екатерина Ивановна — 254, 288; || 254, 288.
Барин А., см. Венсан Шарль.
Бастыево Моск.-Курск. ж. д. — 279, 288.
Баттерсби Г. (Battersby Harry) — || 301.
Батуев А. — || 302.
Башкичет, Эриванской губ. — || 10, 70.
Бегичевка, Рязанской губ. — 74; || 15, 30, 74.
Безобразова М. В. — || 300.
Белинский Виссарион Григорьевич — || XV.
Беллоуз Д. — || 127.
Беляев Агапит Федорович — 239; || 239.
Бер София — 187; || 188.
Бергер Иван Александрович — 77, 174; || 80.
Березов, Тобольской губ. — 279, 282.
Беркель, местечко в Голландии — || 32.
Берлин — 109; || 16, 187, 188.
Берман Л. — || 303.
Бернский университет — || 13, 14.
Беро Жан (Béraud Jean) — 154, 217; || 155.
Берс Александр Андреевич — || 77.
Версы — 79; || 77, 80.
Библиографическое бюро в Берлине — || 15.
Биду — || 84.
«Биржевые ведомости», газета — || 193.
Бирюков Павел Иванович (Поша) — 7, 11, 17, 18, 28, 49, 56, 60, 78, 111, 161, 253, 267, 287; || XLI, XLII, 9, 12, 17, 18, 57, 82, 108—110, 123, 145, 163, 234, 287, 302.
— «Лев Николаевич Толстой. Биография», т. III (Б, III) — || 13, 20, 41, 56, 58, 80, 82, 144, 145, 211.
Бирюков Сергей Иванович — 78; || 80.
Бирюкова Павла Николаевна, см. Шарапова Т. Н.

«Бирюч петроградских государственных театров» — || 283.
«Благовестие о царстве равума» — 77; || 80.
Бобков П. Н. — || 305.
Бобринский Владимир Алексеевич (Димир) — 45; || 47.
Бобров Павел Степанович — || 76.
Богатуров — 132; || 133, 185.
Богородское, Нижегородской губ. — 133, 165; || 109.
Богучарский уезд, Воронежской губ. — || 92.
Бодянские — 49.
Бодянский Александр Михайлович — 36, 47, 49, 161; || 30, 37.
Большой театр в Москве — || 67.
Большой Трубный переулок в Москве — 255.
Бондарев Тимофей Михайлович — || 160, 298, 304.
Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич — || 13.
Бооль Клара Карловна — || 21.
Бордоский университет — || 17.
Бостон — 14.
Браинин Р. (Brainin R.) — || 305.
Брамсон Леонтий Моисеевич — 177; || 178.
Браун Л. (L. Brown) — || 304.
Бриксель Франс (Brixel Franz), псевд. А. Franke — || 241.
— «Die Sarkophagie, oder das Fleischenessen. Ein Spiegelbild der Menschheit in 2 Abteilungen» («Саркофагия или мясоедение. Изображение человечества в двух отделениях») — 241; || 241.
— «Merksprüche für Jung und Alt» («Изречения для старых и молодых») — 241; || 241.
Бриссо (Eduard Brissaud) — 39, 59, 73, 74, 76; || 40.
«Gotherhood Trust» — 169; || 171.
Брукс Э. — || 127.
Брыковка, Саратовской губ. — || 86.
Брюнетьер Фердинанд — 78; || 80.
Будапешт — 233, 241; || 203.
Бузулукский уезд, Самарской губ. — || 76.

Буколов А. — || 302.
Булажже Павел Александрович — 78, 111; || 44, 47, 48, 61, 62, 65, 68, 80, 112.
Булгыгин Михаил Васильевич — 117, 137, 139, 143, 161, 162; || 12, 118, 138.
Булгыгина — 117, 144.
Бунин Иван Алексеевич — || 48, 49.
Буренков А. К. — || 304.
Бурже Поль — || XXXVI.
Буров Алексей Васильевич — || 54—55.
Буткевич Анатолий Степанович — || 12, 282.
Буткевич Андрой Степанович — 12, 267; || 12.
Буткевич Елизавета Филипповна — 12, 267; || 12.
Бутс Вильям — || 171.
Бутырская пересыльная тюрьма — || 280.
Бурд Р. (Bird Robert) — || 298.
— «Achild religion» («Детская религия») — || 298, 301.

Вазов Иван — || XXII.
Вальронт Константин Ростиславович — || 269.
Вандервер — || XXII.
Васильев Антон Антонович — 13; || 14, 297.
Васильева Надежда Сергеевна — || 283.
Васнецов Виктор Михайлович — 154, 175, 176; || 155, 177.
Васькова М. А. — || 300.
Вейльшоф Бона (Bona Weillschoff) — || 32.
Великанов Павел Васильевич — 163, 197, 210, 213; || 164, 214.
Величина Вера Михайловна — || 13, 14.
— «В голодный год со Львом Толстым» — || 13.
Венгрия — || 234.
Венсан Шарль (Vincens Charles, псевд. Барин Арвид) — 98, 99; || 99.
— «Léon Tolstoi. Souvenirs, Enfance, Adolescence, Jeunesse» («Лев Толстой. Детство, отрочество, юность») — || 99.
Венсан «Un 'Abécédaire de Tolstoi» («Азбука» Толстого) — || 99.

Верещагин Василий Гаврилович — 279; || 280.
Веригин Василий Васильевич — 279; || 280.
Веригин Петр Васильевич — 279, 281, 282; || 280, 282.
Верлен Поль — || XXXVI.
Верховный Совет СССР — || 112.
Веселитская-Божидарович Лидия Ивановна (псевд. В. Микулич) — 139, 151, 238; || 140, 152, 182, 239.
— «Встречи с писателями» — || 140.
— «Тени прошлого» — || 239.
«Вестник воспитания» — || 292.
«Вестник Европы» — 263; || 111, 186, 267.
«Вестник Народной воли» — || 124.
«Вестник теософии» — || 200.
Ветрова Мария Федосиевна — || XII.
Викторов Виктор Петрович — 39; || 40.
Вильберфорс — || 106.
Вильно — || 139.
Вильсон — || 298.
Вильямс Ч. (Williams Charles) — || 305.
Винер Елизавета Владимировна — 17, 143; || 4, 18, 144.
Винер Цецилия Владимировна — 3—8, 10, 17, 28, 29, 36, 39, 45, 50, 55, 68, 69, 143, 193—195; || 3, 4, 9, 18, 29, 38, 46, 144, 196, 222, 223.
Владимир Александрович, вел. кн. — || 82.
Владимирская губерния — || 204.
Владимирский собор в Киеве — || 155.
«Водопад», хутор близ Пятигорска — || 100.
Волкенштейн Александр Александрович — 23, 36, 193, 234; || 23, 37, 196.
Волкова А. — || 304.
«Волконских старый дом» — || 190.
Володя — || 22.
Волоколамский уезд, Московской губ. — 43.
«Woman's Tribune» («Трибуна женщины»), газета — || 243.
Вонте К. И. — || 302.

«Вопросы философии и психологии» — 26; || 27, 108, 202, 251, 286.

Воронеж — 35; || 54, 103, 111, 155.

Воронежская губерния — || 70, 80, 92, 187.

Воронежский дисциплинарный батальон — 53; || 54, 123.

Воронежский окружной суд — || 231.

Воронежский университет — || 112.

Воронцов-Дашков Иларион Иванович — || 11, 12.

Восток — || XXIII.

Всеволожские — 95; || 96.

Всеволожский Михаил Владимирович — || 96.

«Всемирный вестник» — || 89.

Высшие женские курсы — || 53.

Высшие медицинские курсы — || 37.

Вышний Волочек, Тверской губ. — || 86, 87.

Высоцкий Капитон Алексеевич — 74; || 74.

Вяземский Василий Васильевич, кн. — 290; || 291.

«Вятская газета, сельскохозяйственная и культурно-промышленная» — || 302.

Гайдебуров Василий Павлович — 60; || 22; 208.

Гайдебуров Павел Александрович — 21, 22; || 22.

Гаккель Ш. — || 304.

Гальвани В. А. (William A. Galvani) — || 298, 303.

Гальперин — || 133.

Гальперин-Каминский Илья Данилович — 56, 60, 82—84, 87, 91; || 57, 60, 83, 84, 87, 88, 290, 298.

— «Tolstoi par Tolstoi. Biographie épistolaire» («Толстой устами Толстого. Биография в письмах») — || 83, 84.

Ганитон — || 290.

Гарнет Констанс — || 15.

Гаррисон Вильям Ллойд — || 106.

Гассельблат Ю. — || 303.

Гастев Петр Николаевич — 161, 197; || 161.

Ге Григорий Николаевич — || 118.

Ге Екатерина Ивановна — 151; || 152.

Ге Зоя Григорьевна, см. Рубан-Щуровская З. Г.

Ге Николай Николаевич (художник) — 45, 56, 79, 116, 117, 138, 140, 141, 143—145, 147—151, 153—155, 156, 161, 164, 174—177, 186, 189, 190, 192, 197, 208, 216, 217, 239, 304; || XXVIII, XXIX, 46, 57, 81, 82, 118, 140, 144, 145, 149, 151, 152, 155, 165, 176, 190, 193, 208, 217, 228, 239, 245, 303.

— «В Гефсиманском саду» — 175; || 176.

— «Повинен смерти» («Суд Синедриона») — 143, 151, 175, 190, 192; || 144, 152, 176, 190, 239.

— «Распятые» — 79, 81, 82, 143, 151, 164, 175, 176, 190, 192; || XXVIII, 57, 81, 118, 144, 165, 176, 190, 239.

— «Что есть истина?» — 154, 175, 176, 189; || 155, 176.

Ге Николай Николаевич (Колычка, сын художника) — 82, 122, 143, 149—151, 197, 294, 295; || 82, 118, 123, 138, 144, 152, 156, 190, 245, 295.

Ге Петр Николаевич — 141, 145, 161, 189, 294; || 140, 151, 155, 295.

Гегель Георг Вильгельм Фридрих — 206.

Гейнман Вильям (William Heineman) — 42; || 14, 300.

Гельмгольц Герман Людвиг Фердинанд (Herman Ludwig Ferdinand Helmholtz) — 27; || 27.

Генкель Василий Егорович фон (Wilhelm Henkel) — || 43, 187—189, 298.

Германия — 42, 109, 197; || XV, 189.

Гец М. — || 106.

Гец Файвель Меер Бенцелович — || 139.

Герер — || 244.

Гижицкий Георг (Georg von Gizicki) — || 15.

Глаузебер Вера — || 133, 185.

Глинка Н. О. — 284.

Глион — || 46.

Гоголь Николай Васильевич — || 235.

Голландия — || 32.

Головин Л. Д. — || 301.

Головня Василий Яковлевич — 234; || 235.

«Голос Толстого и Единоиен» — || 132.

Горбачев Виктор Никитич — 19; || 20.

Горбунов - Посадов Иван Иванович — 31, 56, 125, 156, 183, 230, 267; || 31, 57, 67, 127, 145, 158, 184, 230.

Горбунов Николай Иванович — 66; || 67.

Городской музей в Женеве — || 176.

Горький Алексей Максимович — || VI.

Государственная дума — || 47, 65.

Государственная Третьяковская галерея. — 176; || XXXIII, 155, 176, 177.

Государственный музей Л. Н. Толстого Академии наук СССР (ГМТ) — || 13, 118, 163, 180, 201, 255.

«Grande revue» — || 83.

Грант Сесиль (Grant Cecil) — || 290.

Григс Джордж (Grigs George F.) — || 130, 304.

Гриневка, Тульской губ. — 19; || 18—26, 28, 60.

Грот Наталия Николаевна — 107, 251; || 108.

Грот Николай Яковлевич — 201, 202, 251; || 27, 108, 202, 251.

— «О времени» — 251; || 251.

— «Очерк философии Платона» — 107; || 108.

Грунский Карл (Grunsky Karl) — 197; || 192, 242, 289.

— «Der neue Maasstab» («Новая мерка») — 190; || 192.

— «Was uns not thut» («Чего нам недостает») — 190; || 192.

Гудзий Николай Калининкович — || XL.

Гуревич Любовь Яковлевна — 39, 218; || 40, 218, 242, 299.

Гюйар Огюст (Guyard August) — 220—221; || 221, 222, 300.

— «Des droits, des devoirs et des institutions au point de vue de la destinée humaine» («О правах, обязанностях и учреждениях с точки зрения человеческой судьбы») — 220; || 222.

— «Религия бога вселенной и человечества» — || 303.

Гюйо Жан Мари (Jean Marie Guyau) — 79; || 81.

— «L'art au point de vue sociologique» («Искусство с точки зрения социологии») — 79; || 81.

— «Les problèmes de l'esthétique contemporaine» («Задачи современной эстетики») — 79; || 81.

Гюйон (Jeanne Marie Bouvier de la Motte Guyon) — 27; || 28.

— «Les torrents spirituels» («Духовные потоки») — 27; || 28.

Гюисманс Жорис Карл — || XXXVI.

Гюре Жюль — || 272

Давидсон Джон Моррисон (Davidson John Morrison) — 197; || 180.

— «Gospel of the poor» («Евангелие бедняка») — 178; || 180.

— «The old order and the new. From individualism to collectivism» («Старый и новый порядок. От индивидуализма к коллективизму») — 178, 179; || 180.

— «Letthere be Light» («Да будет свет») — || 180.

— «Предшественники Генри Джорджа» — || 180.

Давыдов Николай Васильевич — 265; || 114, 142, 265, 302.

Дадянн Георгий Александрович — 267; || 267.

Дальний Восток — || XV.

Данилевский Василий Яковлевич — 20; || 20.

Данилевский Н. Я., «Дарвинизм» — || 272.

— «Россия в Европе» — || 272.

Дарьевка, Херсонской губ. — || 284.

Дежарден Ашиль Артур (Desjardins) — 24; || 25.

— «Le socialisme et la liberté» («Социализм и свобода») — 24; || 25.

Дейонер Август — || 16.

«Daily Chronicle» (Дейли Хроникл), газета — 246; || XXXIX, 14, 15, 189, 242, 260.

«Deutsche Verlangsanstalt» — || 16.

Делано Алина (Александра) (Aline Delano) — 14; || 15, 302.

«Дело», журнал — || 292.

«Делопетрашевцев» — || 200.

Деменка, Тульской губ. — || 118, 187.

Денисенко Елена Сергеевна (Леночка) — 240; || 231, 240.

Денисенко Иван Васильевич — 230; || 231.

«Детская помощь», журнал — || 124.

Джордж Генри — 103—105, 109, 138, 158, 211, 226, 227, 273; || VIII, 106, 109, 139, 160, 211, 227.

— «A Perplexed Philosopher. Being an examination of Mr. Herbert Spencer's various utterances on the Land Question with some incidental References to his Synthetic Philosophy» («Запутавшийся философ. Разбор мнений Герберга Спенсера по земельному вопросу в связи с его синтетической философией») — 226, 272, 273; || 227, 273.

— «The Land Question» («Земельный вопрос. Его сущность и единственное разрешение») — 226; || 227.

— «Progress and Poverty. An inquiry into the cause of industrial depressions and of increase of want with increas of Wealth. The remedy» («Прогресс и бедность. Исследование причины промышленных застоев и бедности, растущей вместе с ростом богатства. Средства избавления») — 103; || 106.

— «Protection of the Free Trade» («Покровительство отечественной промышленности или свобода торговли») — 226; || 227.

— «Social problems» («Общественные задачи») — 103; || 106.

Джунковская Елизавета Владимировна, см. Вийер Е. В.

Джунковский Николай Федорович — 3, 28, 69; || 4, 144.

Дижонский университет — || 17.

Диккенс Чарльз — 110.

— «Домби и сын» — 110; || 110, 111.

Дитерихс Иосиф Константинович — 223; || 223.

Дмитриев М. — || 302.

Дмитровский уезд, Московской губ. — || 291.

Долгий переулок в Москве — 90, 233; || 91.

Дольнер Анатолий Владиславович — || 24.

Достоевский Федор Михайлович — || 187.

Дрожжин Евдоким Никитич — 31, 35, 48, 50, 53, 72, 75,

76, 99, 112, 113, 121, 161, 197; || XXXII, 31, 54, 98, 113, 123, 254.

Дудченко Николай Иванович — 29, 74; || 30.

Дудченко Тихон Семенович — 197; || 100.

Дунаев Александр Никифорович — 131; || 131, 132.

Душкин Леонтий Евсеевич — 223; || 133, 185, 223.

Дьяков Дмитрий Дмитриевич (Митя) — 78; || 80.

Дюваль Л. (Duval Louise) — || 302.

Дюма-сын Александр — || 83, 305.

Дядиченко — 122; || 123.

Евдокимов Алексей Андреевич — 142; || 114, 142, 302.

Европа — 45, 197, 217, 257.

«Евангелие» — 7, 52, 130, 215, 238, 247, 275, 282, 297; || 297.

Едгольм Ч. (Charlston Edholm) — || 297.

«Единение», журнал — || 73.

«Ежемесячный журнал науки, литературы и общественной жизни» — || 86.

Екатеринослав — || 37.

Escote Normale — || 80.

Елагин Николай Павлович — 109; || 110.

Елагина Варвара Николаевна, см. Мак-Гахан В. Н.

«Елисаветградские новости», газета — || 23, 178.

Елисаветградский уезд, Херсонской губ. — || 284.

Елисаветполь — || 71.

Елисаветпольская губерния — || 71.

Енисейская губерния — || 142.

Ергольская Татьяна Александровна — 95; || 96.

Ершова Александра Алексеевна, см. Штевен А. А.

«Ethische Kultur» («Этическая культура») — 15; || 15.

Ещенко Емельян Максимович — 31, 44, 100, 154; || 31, 44, 155.

Ждан Екатерина Андреевна — || 200.

Жданов Владимир Александрович, «Любовь в жизни Льва Толстого» — || 196.

Желтов Федор Алексеевич — 133, 165; || 109, 133, 134, 137, 165.

- Женева — 45, 246; || 62, 124, 247.
- Женевский университет — || 47.
- Женевское озеро — || 46.
- «Жизнь», журнал — || XLII.
- Жилин — || 234.
- «Journal des Débats» («Дневник прений»), газета — 24; || 17, 25, 43, 99, 165, 298.
- Жюлиан Родольф (Rodolphe Julian) — 73; || 74.
- Забелло Екатерина Ивановна, см. Ге Е. И.
- Закавказский край (Закавказье) — 5; || 10, 37, 48.
- Зальцбург — || 206.
- Заменгоф Л. Л. — || 103.
- Зандер — 94; || 96.
- Запад — || XV, XXIII, XX XVIII.
- Западная Европа — || XV, XVI.
- Захарьин Григорий Антонович — 183; || 184.
- Заяц Тимофей Артемьевич — 69; || 71, 127.
- «Записки Тимофея Заяца» — || 71.
- Здзеховский Мариан — || XX.
- Зейдель — || 302.
- Зельгейм Петр Евстафьевич — 68; || 70.
- «Земля и воля» — || 124.
- Земская школа Лукояновского уезда — 197.
- Зиновьев — 210.
- Золотов Василий Павлович — 271; || 271.
- Золотова Елена Александровна — 90, 145, 146, 156, 253; || 91, 157.
- Золя Эмиль — || 83.
- Зубова Мария Николаевна — 78; || 80.
- Зубово в Москве — 161.
- Зютфен А. Д. (A. D. Zutphen) — || 32.
- Иванов Александр Андреевич — 175, 246; || 176.
- Иванов Александр Петрович — 78; || 80.
- Иванов Никита Васильевич — 279; || 280.
- Иванов Николай Никитич — || 252, 280, 297.
- «Новый оракул» — 251, 280; || 252, 280.
- Игнатьева Анна Максимова, см. Слановская А. М.
- «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» — || 181.
- Издательство писателей в Ленинграде — || 140.
- Изюмченко Николай Тихонович — 122; || 54, 123.
- «В дисциплинарном батальоне. Записки Н. Т. Изюмченко» — || 55.
- Ильинка, улица в Москве — 131.
- Императорские С.-Петербургские театры — 283.
- Индия — || XV, XXIII.
- Институт принцессы Ольденбургской — || 229.
- Инконтри Мария Григорьевна (M. G. Incontri) — || 61.
- Иоанн — 85, 270.
- Иран — || 224.
- Ирасек Алоиз — || XXII.
- Ирошников, Владимирской губ. — || 204.
- Испания — || XVII.
- «История русской музыки в исследованиях и материалах» — || 77.
- Иуда — 85.
- Иудино, Енисейской губ. — || 160.
- Кабраль Хонье (Jone Cabral) — || 303.
- Кавказ — 6, 279; || 30, 37, 38, 46, 71, 196, 223.
- Кавказская станция — || 213.
- Казерио Санто — 184; || 185.
- Калмыкова А. М. — || X, XI.
- Калужская губерния — || 200.
- Калужский окружной суд — || 200.
- Канада — || XIV, 280.
- Кандидов Павел Петрович — || 134, 299.
- Кант Иммануил — || 27.
- Каптерев — 251.
- Карагеоргиевич М. А. — || 297.
- Карно Сади — || 185.
- Карус Поль (Carus Paul) — || 270.
- «Карма» — 269, 270; || 270.

Касаткин Николай Алексеевич — 56, 60; || 57.

— «Трамвай пришел!» — 56; || 57.

Кашкин Николай Сергеевич — || 200.

Кашкин Сергей Николаевич — || 200.

Кашперов Владимир Никитич — 60; || 61.

Кашперова Софья Владимировна — 60; || 61.

Кейв Э. (Keiv E.) — || 304.

Кенворти Джон (John Coleman Kenworthy) — 126, 130, 197, 255, 303; || 61, 62, 128, 171, 303.

— «The anatomy of misery: Plain lectures on Economies» («Анатомия нищеты. Общедоступные чтения по экономике») — 61, 62, 126; || 62.

— «The Christian Revolt» («Христианское воспитание») — 126; || 127, 128.

— «From Bondage to Brotherhood. A. Message to the workers» («От рабства к братству. Послание к рабочим») — 126; || 127, 128.

— «Tolstoy: his life and works» («Толстой. Его жизнь и сочинения») — || 128.

— «Чего требует теперь Христос» — 170; || 172.

Киблуайт Е. Г. (E. G. Kibbl whit) — || 297.

Киевская губерния — || 71.

Киевская тюрьма — || 14.

Киевский окружной суд — || 297.

Киевский университет — || 114.

Киплинг Редьярд — || XXXVI.

Киселев Павел Ларионович — || 86.

Кикеты, Тифлисской губ. — || 223.

Кисловодск — || 100.

Китай — || XV, 86.

Кларан — || 46.

Кловис Гюг — || XXXIX.

Клокачев Павел Николаевич — || 291.

Клопский Иван Михайлович (Клобский) — 193, 195; || 196.

Ключевский Василий Осипович — || 285.

«Книжки Недел и», журнал — || 22, 82, 152, 208.

Князгорский А. (A. Kniazgorski) — || 300.

Князькова Елена Петровна — || 284.

Ковалевская Софья Васильевна — 45; || 46.

— «Борьба за счастье» — 45; || 46.

Кожевников Алексей Яковлевич — 288; || 288.

Козельск, Калужской губ. — || 200.

Козлов Василий Акимович — || 34.

Козловка-Засека, Моск.-Курской ж. д. — 26, 28; || 140, 178.

Колби Клара Бьюик (Colby Clara Bewich) — || 243.

Колупаев — 253; || 254.

Комиссия для пересмотра судебных уставов — || 150.

«Комиссия по принятию прошений и жалоб на высочайшее имя приносимых» при Государственном совете — || 55.

Кондратьев Василий — 147; || 35, 147.

Кони Анатолий Федорович — 28, 287; || 3, 4, 285, 287.

Константин Великий I — 169; || 171.

«Сонтропагу ревью», журнал — || 301.

Конфуций, или Кун-Фу-Цзы — 85; || 86.

Коперник Николай — 147; || 148.

Коран — 215.

Корвин - Круковская Софья Васильевна, см. Ковалевская С. В.

Коркунова Мария Михайловна, см. Манасейна М. М.
Короленко Владимир Галактионович — || XII.

Корсак С. А. — || 298.

Корш Федор Адамович — 45; || 46.

Корша театр в Москве — || 46.

Костантинодис А. Г. — || 305.

Кострома — 60, 161, 233.

Кравцов Василий Львович — || 103.

Крамской Иван Николаевич — 175, 176; || 176.

— «Христос в пустыне» — 175, 176; || 176.

К р а п и в н а, Тульской губ. — 137, 139.

К р а с и н с к и й, «Придион» — || XX.

К р а у с к о п ф Иосиф — 177, 178, 185; || 178.

— «Око за око» — 185.

К р а у ф о р д Джон (John Crauford) — || 62, 63.

— «Religion of humanity» («Религия человечества») — || 63.

К р о й д о н — 169; || 171.

«Croйдon Brotherhood Intelligencer» («Вестник кройдонского братства») — || 171.

К р о с б и Эрнест Говард (Crosby Ernest) — || XVII, 105, 212, 303.

К р ы м — || 58.

К у б а — || XVII.

К у д р я в ц е в Дмитрий Ростиславович — 137, 139, 161; || 138, 140, 147, 299.

К у д р я в ц е в а Мария Федоровна — || 213, 214.

К у з м и н с к а я Вера Александровна — 269; || 180.

К у з м и н с к а я Мария Александровна (Маша) — 269; || 269.

К у з м и н с к а я Татьяна Андреевна — 141, 209; || 141, 269.

К у з м и н с к и е — 77; || 184.

К у з м и н с к и й Александр М. — || 297.

К у л л е р и Жан Пьер (J. P. Cullery) «Jesus le Christ et sa vie, sa doctrine morale, politique, economique et sociale. Les lois naturelle et le socialisme» («Иисус Христос и его жизнь, его нравственное, политическое, экономическое и социальное учение. Естественные законы и социализм») — 220; || 221.

К у р с к а я губерния — 30; || 123, 150.

К у р с к о - К и е в с к а я ж. д. — 295.

К у ш е л е в а Мария Григорьевна, см. Инконтри М. Г.

К у т а и с с к а я губерния — || 48, 89.

«The Labour Anph» — 180.

«Labour prophet. The organ of the Labour church» («Пророк труда. Орган трудовой церкви»), журнал — 273; || 208, 212.

Л а в р о в Петр Лаврович, псевд. Миртов — 123; || 124.

— «Исторические письма» — 123; || 124.

— «Старые вопросы. (Учение графа Л. Н. Толстого)» — 123; || 124.

Л а в р о в с к а я Наталья Николаевна, см. Грот Н. Н.

Л а з а р е в Иван Федорович — || 135.

— «Воспоминания о врачебной службе в Сибири» — || 135.

Л а з у р с к и й Владимир Федорович — || 173.

Л а м е н е — || 71.

— «Моя вера» — 69; || 71.

— «Слово верующего» — 69; || 71.

Л а о д з ы, или Л а о - Ц з ы — 122, 147; || 123.

Л а п ш е н к о в Михаил Федорович — 271; || 271.

Л а х м а н Ф. Ф. (F. F. Lachman) — || 292, 293, 300.

— «Weder Dogma, noch Glaubensbekenntnis, sondern Religion» («Не догмат и не вероисповедание, а религия») — 292; || 293.

Л а ш к е в и ч О. И. — || 301.

Л е б е д е в а Ольга Сергеевна — 247; || 215, 223, 224, 299.

«Л. Н. Толстой и Н. Н. Ге. Переписка» — || 82.

«Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка» — || 26, 148, 164, 217, 228.

Л е в и т а н Исаак Ильич — 56; || 57.

Л е в е н ф е л ь д Рафаил (Löwenfeldt Raphael) — || 16, 43.

— «Leo Tolstoy, sein Leben, seine Werke, sein Weltanschauung» («Лев Толстой, его жизнь, его произведения, его мировоззрение») — || 16.

Л е г Джемс (Legg Jemes), «The life and works of Mencius» («Жизнь и сочинения Менция») — 247; || 247.

Л е г р а Жюль (Jules Legras) — 66, 116, 220; || 16, 17, 25, 188, 224, 225, 298, 299, 303.

Л е й к и н, «Петрашевы» — || 200.

Л е м а н Егор Иванович — 176; || 177.

— «Дама времен Директории» — 176; || 177.

Л е и н Владимир Ильич — || V—VII.

— «Материализм и эмпириокритицизм» — || 27.

— «Экономическое содержание народничества» — || 124.

— Сочинения, т. 12 — || VIII.

— т. 15 — || VIII.

— т. 16 — || VI, XI.

Ленинград — || 283.

Леонтьев Борис Николаевич — 23, 234; || 23, 36, 49, 75.

Леонтьев И. М. — || 297.

Лесков Николай Семенович — 151; || XXX, 121, 152, 193, 208, 238, 239.

«Летописи. Книга вторая» — || 25, 43, 44, 66, 99, 116, 119, 129, 140, 152, 174, 234, 287.

«Летопись», журнал — || 139.

Лилли Элиза (Lilly Elisa) — 220—222; || 221, 222, 298, 303.

«Литературное наследство», т. 37-38 (ЛН) — || 155, 175, 185, 272.

«Литературные приложения «Нивы» — || 3.

Лондон — 16; || 15, 47, 131, 171, 260, 300, 301.

Лондонский городской совет — || 130.

Лувр (Louvre) — 79; || 81.

Лукояновский уезд, Нижегородской губ. — || 164.

Льгов, Курской губ. — 30; || 150.

Льговский уезд, Курской губ. — || 163.

Любарская Анна Львовна, см. Файнрман А. Л.

Любич Ефим Николаевич — 255; || 255.

— «Записки Любича» — 255; || 255.

«L'union pour l'action morale» («Союз морального действия») — || 25.

Люстиг Вера Константиновна — || 247, 250.

Ляпидевский Николай Яковлевич, см. Сергей митрополит.

Мадзини Джузеппе (Mazzini Giuseppe) — 207; || 22, 208.

— «Письмо Мадзини о бессмертии» — || 208.

«Magyar Salon» («Венгерский салон») — || 304.

Майтлэнд Э. (Edward Maitland) — || 300.

Мак-Гахан (Mac-Gahan) Варвара Николаевна — 183; || 109, 110, 184, 227, 304.

Макарьевский А. — || 305.

Маклаков Алексей Алексеевич — 186; || 187.

Маковцкий Душан Петрович — 253; || 54, 234.

Маленков Георгий Максимилианович, «32-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» — || XXIV.

Малкомес К. (Carl Malcomes) — || 301.

Мальцев С. И. — || 271.

Манасина Мария Михайловна — 216, 238; || 217, 239.

— «L'anarchie passive et le comte Leon Tolstoy (Le salut est en vous)» («Пассивная анархия и граф Лев Толстой (Царство божие внутри нас)» — 218, 238; || 217, 239.

Манчестер — || 63, 212.

Маракуев — || 60.

«Mareligion» — 304.

Мария Федоровна — 39; || 4.

Марк — 85.

Маркс Карл, «Нищета философии» — || 172.

Медведев А. И. — || 299.

«Медицинский вестник», журнал — || 135.

«Международная библиотека» — || 301.

«Mélanges publiés en l'honneur de M^r. Paul Boyer» — || 99.

Меньшиков Михаил Осипович — 181; || 182, 213.

Менций, или Мен-Цзы (Mencius) — 247; || 247.

Мерекюль — || 193, 208.

Метерлик Морис — || XXXVI.

Милан — || 32.

Миофьева Вера Ивановна — || 53.

Мирза-Али-Мухаммед (Баб) — 224; || 224.

Мирцшлаг — || 241.

Мидевич Адам — || XX.

— «Дядя» — || XX.

Могилев — || 200.

Моисей — 13, 115, 137, 226.

Мольер Жан Батист Поклен — || 71.

— «Мещанин во дворянстве» — 69; || 71.

Монблан — 153.

Моод Эльмер (Aylmer Maude) — || XXXVII, XXXVIII.

— «Tolstoy on art and his critics. Oxford University press» — || XL.

Мопассан Гюи де — 59, 255; || XXXV, 60, 255.

— «Монт-Ориоль» — || 60.

— «Бродяга» («Le vagabond») — 255; || 255.

Монтрё (Montreux) — 45; || 46.

Морозова Мария Михайловна, см. Трегубова М. М.

Москва — 21, 23, 26, 28, 30, 44, 48, 73, 107, 111, 113, 119, 125, 131, 135, 152, 158, 161, 186, 189, 190, 201, 202, 214, 224, 233, 238, 239, 240, 250—252, 256, 265—267, 284, 287; || 3, 4, 9, 11—18, 20, 22, 38—40, 46—50, 53, 55—58, 60—63, 65—68, 71—77, 81—84, 86—89, 91, 96, 98, 99, 101, 103, 106—111, 113, 127, 144, 146, 147, 155, 160, 180, 181, 184, 225, 230, 235, 246, 250, 251, 267—269, 271, 272, 279—285, 287—292.

Московская губерния — || 291.

«Московские ведомости» — || 131, 185.

Московская контора Государственного банка — 131; || 131.

Московская консерватория — || 61.

Московский Малый театр — || 67, 283.

Московский торговый банк — 131; || 131.

Московский университет — 203; || XII, 80, 108, 119, 134, 187, 250, 285, 288.

Московское психологическое общество — || 27.

Московское техническое училище — || 76.

Моцарт Вольфганг Амадей — 76; || 81.

— «Дон-Жуан» — 79; || 81.

Мултанское дело — || XII.

Musée social (Социальный музей) — 221; || 221.

«Musée social» («Социальный музей») — || 221.

Мюллер Макс — 215, || 188.

Мюнхен — || 187.

Мюнхенский издатель — 42.

NN — || 249.

Назарены — 233; || 234.

Найт Вильям (William Angus Knight) — || 81.

— «The philosophy of the beautiful» («Философия прекрасного») — 79; || 81.

Нальчик — 282.

Наполеон — || XXI.

Нара, река — || 291.

«Народная воля» — || 124, 186.

Наугейм — || 206.

Национальная библиотека в Париже — || 25, 43, 66, 99, 116.

Национальный музей в Праге — || 234.

Невский проспект в Петербурге — 18.

«Неделя», газета — 22, 197; || 22, 103, 153, 189, 198, 213, 242, 292.

Нежин — 141; || 140, 151.

Незан А. (A. Nézan) — || 301.

«Neues Leben» («Новая жизнь»), журнал — 190, 191; || 192, 242.

Неизвестный (Л. И. П.) — || 65.

Неизвестный из Америки — || 299.

«Нива», журнал — 301; || 304.

Нижегородская губерния — 165; || 80, 164.

Нижегородская ярмарка — || 132.

Нижний - Новгород — 131.

Никифоров Лев Павлович — || 60, 86, 87, 101.

Никодим — 85.

Николаев С. Д. — || 106.

Николаев, Херсонской губ. — || 35, 245.

Николаевский уезд, Саратовской губ. — || 86.

Николаевский уезд Херсонской губ. — || 138.

Николай I — 288; || X—XII, 282, 288.

«Николай Яковлевич Грот в очерках, воспоминаниях и письмах» — || 108, 251.

Никольское — || 184.

Никольское-Горущки (Обольяниново), Московской губ. — || 291.

Новиков А. — || 302.

Новинский бульвар в Москве — 251.

Новицкая П. К. — || 286.

Новицкий А. П. — || 303.

«Новое время», газета — || 182.

Новороссийский университет — || 65.

Новоселов Михаил Александрович — 161, 162; || 162.

«Новости», газета — || 26, 152, 176.

«Новый сборник писем Л. Н. Толстого», собрал П. А. Сергеев — || 48.

«Новый сборник писем Л. Н. Толстого» под ред. А. Е. Грузинского — || 208.

Нью-Йорк — || 109.

«The New Methodist» («Новый методист»), журнал — 170; || 172.

Ньютон Исаак — 147, 148; || 149.

Нюнина дом в Москве — 135, 161, 233; || 91.

Обдорск, Тобольской губ. — || 280.

Объедков Василий Павлович — 279, 282; || 280.

Оболенский Николай Леонидович — || 301.

Оболешевка, Орловской губ. — || 201.

Обольянинова Анна Михайловна, см. Олсуфьева А. М. Обуховка, Курской губ. — || 123.

Общество Толстовского музея — || 84.

Овсянниково — 209, 211; || 18.

Одесса — || 178, 190, 244.

«Одесские новости», газета — || 65.

Озмидов Николай Лукич — || 110, 297, 298.

— «Что такое истина?» — 110; || 110.

Озмидова - Спенглер Ольга Николаевна — 110; || 111.

Олсуфьев Адам Васильевич — || 96.

Олсуфьева Анна Михайловна — || 96, 291.

Олсуфьевы — || 95.

Ольховик — || XII.

Омск — || 134.

«О половом вопросе», сборник — || 24, 89, 249.

«Open Court» («Открытая трибуна») — 269; || 270.

Оптино — 230.

Орлов В. И., «Студенческое движение Московского университета в XIX столетии» — || 80, 285.

Осипов А. — || 304.

Острогжская земская управа — || 93.

Оуэн Роберт — 169; || 172.

Павел — 169.

Павлова З. — || 247.

Павловка, Харьковской губ. — 195; || 10, 196.

Палис де ла (de la Paillisse) — 261; || 263.

Панкратов А., «Последний петрашевец» — || 200.

Париж — 16, 19, 44, 58, 60, 84, 221; || XVI, XXXV, 40, 43, 48, 60, 61, 66, 74, 77, 80, 81, 84, 87, 91, 176, 290.

Паскаль Блез — 85.

Пастернак Леонид Осипович — 56; || 57.

Пашкова Александра Ивановна — 206; || 206.

Пашков Василий Александрович — 206; || 206.

«Первое послание апостола Павла к коринфянам» — 136; || 137.

Передвижная выставка картин в Петербурге — || 57.

Перов Василий Григорьевич — 305; || 305.

Петербург — 4, 18, 26, 28, 45, 62, 68, 87, 148, 158, 208, 228, 246, 284, 291; || XXVIII, 3, 29, 38, 40, 46, 58, 70, 82, 87, 118, 144, 152, 155, 193, 208, 269, 272, 283, 291, 303.

«Петербургская газета» — || 283.

Петербургская консерватория — || 67.

Петербургский университет — 62; || 100, 246.

Петерсон Д. А. — || 42.

Петерсон Эдвард (Peterson Edward) — || 42.

Петров А. И. — || 302.

Петропавловская крепость — || XII.

Пиროгово, Тульской губ. — 230, 264, 265; || 231, 265.

«Письма Владимира Сергеевича Соловьева» под ред. Э. Л. Радлова — || 186.

Плаксин Сергей Иванович — || 244.

— «Граф Л. Н. Толстой среди детей» — || 244.

Платон — 107; || 108.

Плещеева Е. З. — || 304.
Плиски, Черниговской губ. — 295; || 156.

Плотников Сергей Павлович — || 37.

Победоносцев Константин Петрович — 69; || 70.

Погодинская улица в Москве — || 40.

«Полемика о письмах Л. Н. Толстого к гр. А. А. Толстой» — || 84.

Половников Осип Никинорович — || 142.

— «Новая русская скоропись» — || 142.

Полтава — 282; || 23, 36, 48, 140, 178.

Полтавская гимназия — || 124.

Полов Евгений Иванович (Женя, NN) — 56, 89, 90, 93—96, 98, 137, 145, 149, 150, 161, 162, 197, 255, 267, 281; || XXXII, XXXIII, 31, 36, 57, 91, 96, 98, 113, 117, 123, 145—147, 157, 158, 163, 254, 265, 282.

— «Жизнь и смерть Е. Н. Дрожжина» — 121, 197, 265; || 113, 158, 265.

Попов Е. Л. — || 301.

Попов И. М. — || 298.

Попова Анна Ильинична, см. Толстая А. И.

Попова Елена Александровна, см. Золотова Е. А.

«Посредник», издательство — 24, 56, 74, 107, 133, 247, 251, 254, 267, 282; || 25, 43, 49, 91, 108, 111, 113, 145, 152, 157, 163, 178, 180, 247, 252, 254, 255.

Португалов Вениамин Осипович — || 292.

— «Вопросы общественной гигиены» — || 292.

Потэн (Pierre Carle Potain) — 39, 44, 45, 56; || 40.

«Почин. Сборник Общества любителей российской словесности на 1895 год» — || 250.

«Правила поединках» — 197; || 198.

Преве Эжен Марсель — 172; || 173.

— «Les demi-vierges» («Полудевы») — 172, 173; || 173.

Придворная библиотека в Штутгарте — || 191.

Приселков — || 283.

Прокопенко Семен Павлович — 29, 267; || 30.

Пругавин А. С., «Толстой и Левитан» — || 57.

Прудон Пьер Жозеф — 169; || 171, 172.

— «Система экономических противоречий или философия нищеты» — || 171—172.

Прус Болеслав — || XXXIX.

Публичная библиотека в Петербурге — 26, 148, 217, 228.

Пуйманова Мария — || XXII.

Пуришкевич Владимир Митрофанович — || 65.

— «Накута и Карни. Этюд.» — 65; || 65.

Пустовалово, Самарской губ. — || 76.

Пушкин Александр Сергеевич — || XV, XXVI.

— «Выстрел» — 232.

Пушин Иван Николаевич — 200; || 201.

Пуэрто-Рико — || XVII.

Пятницкие — 39; || 40.

Раев П. — || 297.

Раевская Елена Павловна — 288; || 288.

Раевский Иван Иванович — || 80, 288.

Раме Мария Луиза де ла (Marie Louise de la Ramée), псевд.

Уйда (Ouida) — 45, 61; || 47, 61.

— «The New Priest hood» («Новое священство») — 45, 61; || 47, 61.

Рамзай Е. О. — || 297.

Раппопорт, «Толстовство в Англии» (Письмо из Лондона) — 197; || 198.

Рахманов (врач) — || 282.

Рахманова Евгения Васильевна — 12; || 12.

Рахманова Елизавета Васильевна — 282; || 282.

Рачинская М. К. — || 299.

«Revue des deux mondes» («Обозрение двух миров») — 24; || 25.

«Revue des études slaves» («Обзор трудов по славяноведению») — || 25, 66, 116.

«Revue chrétienne» («Христианское обозрение») — 66; || 66.

«Revue de Paris» («Обозрение Парижа») — || 116.

«Revue des Revues» («Обозрение обозрений») — 66; || 67, 83, 116, 300.

«Revue philosophique» («Философское обозрение») — 66; || 67.

«Religion des Geistes» — 203, 233, 236, 241; || 203, 237.

«Über Religion und Moral» («Религия и нравственность»), она же «Religion und Moral» — 15; || 15.

Репин Илья Ефимович — 60; || XXXIX.

«Репин И. Е. и Л. Н. Толстой», Переписка — || XXXIX.

«Речь», газета — || 50.

Ржевск, Воронежской губ. — || 44, 70, 92, 93, 96, 111, 187.

Риг — 79.

Рид В. (William Reid) — || 298.

Рихтер Отто Борисович — 45, 69; || 38, 46, 55.

Рише Шарль (Charles Richet) — 76, 79; || 76, 77.

Род Эдуард — 79; || 81.

Розен Анна Германовна — || 278, 298, 299.

Роллан Ромэн — || XXIII, XXIV, XXXIX.

— «Очарованная душа» — || XXIII.

— «Par la revolution, la paix» («Мир — через революцию») — || XXIII, XXIV.

— «Пятнадцать лет борьбы» — || XXIII.

Россия — 19, 86, 105, 106, 125, 153, 169, 177, 179, 188, 208, 224, 273; || V—IX, XIII, XV, XVI, XXXVIII, XLI, XLIII, 14, 15, 20, 84, 127, 160, 178, 196, 227, 282.

Ростов-на-Дону — 34.

Ростовцев — 186.

Рот Владимир Карлович — 288; || 288.

Рубан-Щуровская Зоя Григорьевна — 117, 138; || 118, 138.

Рубан-Щуровский Григорий Семенович — 117; || 118, 299.

Рубаны — 138.

Ругин Иван Дмитриевич — 125; || 127.

Ругина (жена) — 125.

Руднев Александр Матвеевич — 186, 205; || 186, 187, 206.

Рузвельт Теодор — || XIX.

Румыния — || 302.

Румянцевский музей в Москве — || 190, 239.

Русанов Алексей Гаврилович — 111, 267; || 112.

Русанов Андрей Гаврилович — 111, 267; || 112.

Русанов Борис Гаврилович — 111, 267; || 112.

Русанов Гавриил Андреевич — || 111, 112, 263, 264, 266, 267.

Русанов Николай Гаврилович — 111, 267; || 112.

Русанова Антонина Алексеевна — 111, 267; || 111.

«Русская мысль», журнал — || 292.

«Русские ведомости», газета — 79; || 81.

Русский музей в Ленинграде — || 111.

«Русский художественный архив» — || 303.

«Русское богатство», журнал — || 292.

«Русское обозрение», журнал — || 186.

Руссо Жан Жак — || 292.

Рэйланд Ж. (Jean Ryelandt) — || 302.

Рязск — 279.

Рязанская губерния — || 13, 74.

Рязань — 13.

Савей-Могилевич Федор Андреевич — 39; || 40.

Савина Мария Гавриловна — || 283.

Саломон Шарль (Charles A. Salomon) — 45; || 25, 43, 66, 84, 99, 116, 221, 297, 301, 303.

Саломон (мать) — 45, 98, 116.

Саломоны — || 59.

Салтыков-Шедрин Михаил Евграфович — || XV, 187.

Салтыкова В. Н. — || 303.

Самара — 154; || 155.

Самарская губерния — || 76.

Самтреди, Кутаисской губ. — || 48, 89.

Саратовская губерния — || 86.

Сарду Викторьен, «Мадам Сан-Жен» — || 77.

Саррей, графство в Англии — || 171.

«Сборник воспоминаний о Л. Н. Толстом» — || 57.

«Сборник Государственного Толстовского музея» — || 60, 121.

«Свободное слово» — || 269.

- «Северный вестник», журнал — 175; || 40, 47, 81, 129, 152, 176, 218, 242, 270, 291.
- Северный Кавказ — 48.
- Северцова Вера Петровна — 239; || 240.
- Сейрон А. (Anna Seuron) — || 301.
- Семенов Сергей Терентьевич — || 43, 298.
- «Крестьянские рассказы» — 43; || 43.
- Сен-Пьер Бернарден де — || 304.
- Сент-Обен — || 116.
- Сен-Симон Клод Анри де — 169; || 171.
- Сербия — 237.
- Сергеев — || 202.
- Сергий, митрополит Московский — 131; || 131.
- Середа — || XII.
- Серпуховской уезд, Московской губ. — || 291.
- Сибирь — 279; || 160, 297.
- Симферополь — 125.
- Скировский уезд, Киевской губ. — || 71.
- Скибенцы, Киевской губ. — || 71.
- Скороходов Владимир Иванович — 36, 47, 49, 161, 197; || 37.
- Scott Walter — 42, 304.
- Слановская Анна Максимовна — 12; || 12.
- Смит Джозеф — || 171.
- Смит — || 83.
- Собко Николай Петрович — || 304.
- Соколов А., «Две смерти» — || 302.
- «Современные записки», журнал — || 18, 56, 80, 211, 230, 235, 279, 281, 288.
- Соколовский Н. — || 298, 299.
- Сократ — 85.
- Солдатенков Кузьма Терентьевич — 189; || 190, 239.
- Соловьев Владимир Сергеевич — || 139, 185, 186, 272.
- «Конец спора» — 185; || 186.
- «Талмуд и новейшая полемическая литература о нем» — || 139.
- Сопотько Михаил Аркадьевич — || 119, 120, 152, 153, 174, 287.
- Софронов Сергей Павлович — || 204, 205.
- «Союз Михаила Архангела» — || 65.
- Спенглер Федор Эдуардович — 110; || 111.
- Спридонов И. — || 302.
- Сталин Иосиф Виссарионович — || XIII.
- Сочинения, т. 1 — || XIII.
- Стасов Владимир Васильевич — 148, 151, 164, 208, 217, 228; || XXXIV, XXXV, XXXVIII, 26, 148—149, 152, 164, 165, 193, 208, 217, 228, 239.
- «Николай Николаевич Ге, его жизнь, произведения и переписка» — || 82, 149, 152, 165, 228.
- Стахович Михаил Александрович — 265; || 265.
- Стевени Вильям Барнс (W. B. Stevni) — 14; || 15, 301.
- «Through famine stricken Russia» («По пораженной голодом России») — || 15.
- «The Sterling Libra-ry» — || 105.
- Сток Э. (Stock Elliot) — || 301.
- «Стокгольм тагблатт», газета — || XVIII.
- Стокгольмский университет — || 46.
- Столяров Семен Иванович — 66; || 67.
- Стороженко Николай Ильич — 78; || 81, 250.
- Страхов Николай Николаевич — 83, 151, 183, 272; || 27, 83, 84, 92, 141, 142, 152, 184, 207, 252, 272.
- «О задачах истории философии» — 26, 27; || 27.
- Страхов Н. Н. — 26; || 27.
- «Очерк истории философии с древнейших времен до настоящего времени» — 26, 27; || 27.
- «Учение о божестве по началам разума» — 26, 27; || 27.
- Страхов Федор Алексеевич — 242; || 242.
- Стэд Вильям Томас (Stead William Thomas) — || 302.
- «If Christ came to Chicago!» («Если бы Христос пришел в Чикаго!») — || 302.
- Суворин Алексей Сергеевич — 110; || 110, 111.
- Суджанский уезд — 163.
- Сумской уезд, Харьковской губ. — || 10.
- Сумы, Харьковской губ. — || 100.

- Сытин Иван Дмитриевич — 251, 280; || 252, 280.
- Сяськова Мария Васильевна — 163; || 163.
- Тамбов — 154; || 155.
- Танеева Надежда Сергеевна см. Васильева Н. С.
- Тарабарин Михаил Петрович — 44, 154; || 44, 154.
- Тифлис — 143; || 10.
- Твен Марк — || XVII.
- Тверская губерния — || 87, 162.
- «Театр литературно-артистического кружка» — || 283.
- Тедески А. (A. Tedeschi) — || 301.
- Тенеро И., «Воспоминания о Л. Н. Толстом и его письма» — || 140.
- Теодор — 56; || 57.
- Тепловец М. В. — || 305.
- Тёрнер Карл Иванович (Charles Edward Turner) — 62; || 131, 246, 247, 298.
- Тимирязев Климент Аркадьевич — || 20.
- Тимирязева Екатерина Ивановна, см. Боратынская Е. И.
- Тираспольский уезд, Херсонской губ. — || 24.
- Тиссо Джемс (Жак Жозеф) — 175, 216; || 176.
- Тифлис — 143; || 10.
- Тифлисская губерния — || 223.
- Тихомиров Лев Александрович — || 186.
- «В чем конец спора» — 185; || 186.
- Тищенко Федор Федорович — || XXX, XXXI, XLIII, 218, 298.
- «Колонтаевцы» — 217, 218, 263, 264; || XXX, XXXI, 218, 264.
- «Уа-уа» — 218; || 218.
- Голстая Александра Андреевна (Alexandrine) — 45, 83; || 47, 58, 84, 87.
- Голстая Александра Львовна — 56, 219.
- Голстая Анна Ильинична — 280; || 281.
- Голстая Варвара Сергеевна (Варя) — 230.
- Голстая Вера Сергеевна (Верочка) — 230, 240; || 240.
- Голстая Мария Львовна (Мама) — 19, 45, 46, 56, 59, 66, 73—76, 90, 92, 94, 111, 186, 190, 213, 214, 229, 239, 240, 256, 260, 279, 288, 297; || XXXIII, 12, 16, 18, 43, 47, 65, 74, 76, 77, 82, 92, 96, 105, 114, 185, 198, 214, 235, 263, 279, 293, 297—301, 304.
- Голстая Мария Николаевна (Сестра Машенька) — 66, 230; || 231.
- Голстая Пелагея Николаевна — || 263.
- Голстая Софья Андреевна (Sophie) — 57, 58, 87, 219; || 58.
- Голстая Софья Андреевна — 17, 19, 45, 57—59, 66, 77, 91, 97, 141, 183, 186, 209, 214, 219, 229, 239, 240, 254, 262, 279, 288; || XXXIII, 40, 67, 74, 77, 92, 134, 184, 230, 263, 281, 283, 300, 301.
- «Моя жизнь» — || 40, 184, 299.
- «Ежедневник» — || 109, 184, 186.
- Голстая Софья Николаевна — 20, 25, 77, 280, 288; || 20, 47, 80, 281.
- Голстая Татьяна Львовна — 18, 19, 58, 73, 87, 97, 186, 190, 209, 216, 231, 235, 240, 254—256, 279, 287, 288; || XXXV, 25, 31, 32, 34, 36, 37, 40, 61, 67, 74, 80, 82, 87, 91, 92, 116, 144, 152, 184, 189, 215, 217, 220, 231, 235, 239, 287, 291, 295, 296, 300—305.
- «Друзья и гости Ясной Поляны» — || 148, 149, 151, 152, 155, 177, 190.
- «Из воспоминаний. О том, как мы с отцом решили земельный вопрос» — || 211.
- «Толстовский ежегодник» (ТЕ) — || 50, 83, 84, 89, 159, 282.
- Толстой Андрей Ильич — 287; || 80, 279, 288.
- Толстой Андрей Львович — 95, 211, 214, 239, 279; || 134.
- «Толстой и Толстом», новые материалы, сборник 2 (ТТ) — || 27, 210, 211, 238.
- Толстой Иван Львович (Ванечка) — 56, 253; || 57, 254.
- Толстой Илья Львович (Илюша) — 17, 19, 20, 24, 25, 28, 46, 77, 209, 280, 288; || 20, 25, 47, 80, 96, 184, 281.
- Толстой Лев Львович — 24, 44, 58, 87, 97, 142, 162, 180, 183, 190, 213, 214, 219, 220, 229, 232, 239, 256; || XVI, 19, 20, 25, 40, 46, 58, 67, 74, 80, 87, 163, 184, 217, 263, 288, 297, 299.

— «Воспоминания» — || 163.
 — «Совершеннолетие» — 79; || 81.
 Толстой Лев Николаевич —
 || V—XVI.
 — «Азбука» — 98—99; || 99;
 — «Анна Каренина» — || 14.
 — «Бессмысленные мечтания» —
 || XI, 288.
 — «В чем моя вера?» — 85, 123;
 || 304.
 — «Власть тьмы» (Акулина,
 Анисья) — 283; || 283, 302.
 — «Война и мир» — || XXI, 14.
 — «Воскресение» — || V, XIV,
 XXXIII, XL—XLV.
 — «Воспоминания о Гроте» —
 || 108.
 — «Голод или не голод?» —
 || VII.
 — «Две войны» — || XVIII.
 — «Две различные версии исто-
 рии улья с лубочной крышкой» —
 250; || 250.
 — «Детство, отрочество и юность»
 («Espérance, Adolescence, Jeunes-
 se») — || 99.
 — «Дневники» — 245; || VII,
 XXV, XXVI, XXVIII, 11, 20, 31,
 46, 67, 91, 128, 138, 150, 155, 160,
 171, 180, 196, 204, 210, 211, 223,
 224, 228, 245, 263, 265, 293, 295,
 296.
 — «Едиственное средство» —
 || 106.
 — «Записная книжка 1894 г.» —
 || 271.
 — «И свет во тьме светит» —
 45; || XLI, 47.
 — «К вопросу о свободе слова» —
 37; || 37.
 — «Карма. Буддийская сказка.
 Перевод с предисловием гр. Льва
 Толстого» — 269, 270; || 270.
 — «Катехизис» — 45, 117, 126,
 145, 147, 213, 223, 238, 240; || 47,
 118, 119, 145, 239.
 — «Книги для чтения» — 99; || 99.
 — «Крейцера соната» — || 300,
 302.
 — «Лев Толстой и русские ца-
 ри» — || 9.
 — «Mareligion» — || 304.
 — «Lettre sur la raison et la
 religion» (Письмо Л. Н. Толстого
 «О разуме и религии») — || 278.
 — «Ненапечатанное заключение
 к последнему отчету о помощи
 голодающим» — || 106, 159.
 — «Неделание» («Le non-agir») —
 82, 83, 300; || 83

— «Новая азбука» — || 22.
 — «О взглядах Генри Джорджа
 на земельную собственность» —
 138; || 106.
 — «О жизни» — 85, 133, 303;
 || 134.
 — «Отношение к государству» —
 || 260.
 — «Переписка Л. Н. Толстого
 с А. А. Толстой» (ПТ) — || 87, 220.
 — «Письма Л. Н. Толстого,
 собранные и редактированные П. А.
 Сергеенко (ПТС)» — || 123, 150, 157,
 163, 234, 254.
 — «Письма Толстого и к Тол-
 стому» — || 121, 193, 208, 238.
 — «Плоды просвещения» — || 14,
 298.
 — «По вопросу о свободе воли» —
 || 300.
 — Полное собрание сочинений
 Л. Н. Толстого, изд. Саблина —
 || 30.
 — Полное собрание сочинений,
 юбилейное издание:
 т. 5 — || 46.
 т. 25 — || 123, 124.
 т. 30 — || XXVII, XXXI, XXXIV,
 XXXVII, 60, 81.
 т. 31 — || 270, 288.
 т. 34 — || XV, XVII, 62.
 т. 38 — || 108.
 т. 47 — || 46, 58, 200.
 т. 48 — || 172.
 т. 50 — || 57, 128, 145.
 т. 51 — || XXVI, 16.
 т. 52 — || 11, 17, 20, 31, 67, 120,
 234, 265, 271, 293, 299.
 т. 53 — || XIV, XXVIII, 223.
 т. 54 — || 57, 72, 123.
 т. 56 — || 37.
 т. 61 — || 27.
 т. 62 — || 77.
 т. 63 — || 18, 23, 82, 86, 110, 111,
 118, 160, 218, 245, 256.
 т. 64 — || 4, 23, 255.
 т. 65 — || 121, 138, 139.
 т. 66 — || 3, 4, 15, 21, 22, 43, 44,
 80, 96, 300.
 т. 68 — VII, IX, XX, XXI, XXV—
 XXIX, XXXI, XXXIII, XLI.
 т. 69 — || X—XII, XXIII, XXVI,
 XXVII, XLI.
 т. 70 — || XII, XIX, XXXV,
 XXXVII, XXXVIII, 73.
 т. 71 — || XIII, XVII, XVIII,
 XXXVIII, XXXIX, XLI, XLII.
 т. 72 — || XVIII, 23, 118.
 т. 76 — || 235.
 т. 83 — || 80, 96.

т. 84 — || XXXIII, XLVI, 20.
 т. 85 — || 4, 93, 111.
 т. 86 — || 31.
 т. 87 — || XLVI, 4, 30, 31, 36, 37, 48, 80, 123, 212, 223, 230, 247, 250, 299
 — Предисловие к книге Е. И. Погова «Жизнь и смерть Е. Н. Дрожжина» — 112; || 113.
 — Предисловие к роману Мопассана «Монт-Ориоль» — 59, 60, 78, 86, 101, 164, 301; || 60, 164, 165, 187, 302, 305.
 — Редакторам «Русских ведомостей» и «Новое время» — 42; || 43.
 — «Религия и нравственность» — 98, 115, 116; || 99, 116, 301, 303.
 — «Севастопольские рассказы» — || XXI.
 — «Смерть Ивана Ильича» — || 14.
 — «Соединение, перевод и исследование четырех евангелий» («The four gospels harmonised and translated») — 12, 62, 85, 130, 133, 246; || 12, 62, 131, 134, 246, 247.
 — «Суратская кофейная» — || 304.
 — «Три притчи» — || 250.
 — «Тулон» («Христианство и патриотизм») — 16, 24, 31, 45, 56, 59, 112, 115, 187, 216, 256, 298; || XVI, 17, 25, 31, 113, 116, 188, 260, 301, 303.
 — «Что делать?» — 303.
 — «Хаджи-Мурат» — || XXXIV.
 — «Ходите в свет, пока есть свет» — || 14.
 — «Хозяин и работник» — XXXIII; || 291.
 — «Царство божие внутри вас» — 13, 16, 37, 71, 85—86, 112, 216, 282; || 13, 14, 16, 37, 48, 63, 72, 113, 201, 237, 292, 297, 300, 301, 302, 304.
 — «Что такое искусство?» — || V, XXXIV—XXXIX, 81.
 — «Une lettre du comte Tolstoï» («Письмо графа Толстого») — || 43.
 Толстой Михаил Ильич (Миша) — 280; || 281.
 Толстой Михаил Львович (Миша) — 186, 209, 211, 214; || 80, 134.
 «Толстой. Памятники творчества и жизни» — || 142.
 Толстой Сергей Львович — 59, 97; || 40, 46, 60, 74, 80, 96, 184.

— «Лев Толстой и Чайковский» — || 77.
 — «Музыка в жизни моего отца» («Очерки былого») — || 77.
 Толстой Сергей Николаевич — 66, 74, 78, 79; || 67, 240, 265.
 Толстой — || 187.
 Торо Генри Давид (Thoreau) — 211, 212; || 212.
 Тревор Джон (Trevors John) — 211, 212; || 212.
 Трегубов Ананий Михайлович — 123, 124; || 124.
 Трегубов Иван Михайлович — 267; || 38, 103, 105, 124, 147, 233, 299.
 Трегубов Николай Михайлович — 123.
 Трегубова Мария Михайловна — 123, 124; || 124.
 Трескин Владимир Владимирович — || 96.
 Трескины — 95; || 96.
 Третьяков Павел Михайлович — 151, 189; || XXXIII, XXXVI, 144, 155, 175.
 Троица, Рыбинско-Бологовской ж. д. — 101.
 Трошель П. (Troschel Pauline) — || 303.
 Трубецкая О. Н. — || 299.
 Трубный переулочек на Девичьем поле в Москве — 135.
 Труды Публичной библиотеки С С С Р им. В. И. Ленина» — || 121.
 Тула — 109, 159, 169, 182, 240, 245; || 130, 186, 251.
 Тульская губерния — || 158.
 Тульская губернская земская больница — || 187.
 Тульская палата гражданского суда — || 110.
 Тульский окружной суд — || 142, 271.
 Туманский А., «Тетрадки» — 223, 224; || 224.
 Тургенев Иван Сергеевич — || 187.
 Туррейль (Louis Jean Vapteste Tourreil) — 221, 222; || 221.
 Тэмплин Джон (Tamplyn John) — || 212.
 — «A new sermon from an old text» («Новая проповедь на старый текст») — 211, 212; || 212.
 Тютчев Федор Иванович — 220; || 221.

Уайльд Оскар — || XXXVI.
Уайт, «Tries of truth» («Искания истины») — || 298.

Уде Фриц (Uhde Fritz) — 154, 217; || 155.

Уебстерское графство — || 42.

Уйда, см. Рапе.

Урусов Леонид Дмитриевич — 245, 255, 256; || 245, 256.

— «Чему я научился от Л. Н.» — || 256.

Урусов Сергей Семенович — 83; || 84, 298.

Урусова Мария Леонидовна (Мери) — || 256.

«Учение 12 апостолов» — || 124.

Файнерман Анна Львовна — 23, 36, 75, 139, 178, 234; || 37, 76, 140.

Файнерман Исаак Борисович — 30, 36, 75, 147, 161, 267, 282; || 23, 31, 37, 76, 138, 140, 147, 178, 235, 298.

Фаст Герман — 125; || 127.

Фаст (жена) — 125.

Федосеев Николай Евграфович — || XIII.

Федотов Александр Александрович — || 283.

Ференц Т. (Fereñez Theodor) — || 304.

Фет Афанасий Афанасьевич — 206, 210; || 84.

Филадельфия — || 178.

Филарет — || 196;

— «Катехизис» — 194; || 196.

Филиппинские острова (Филиппины) — || XVII, XVIII.

Философов Владимир Николаевич (Вака) — 46; || 47.

Философова Александра Николаевна — 77, || 80.

Философова Наталья Николаевна — 77, || 80.

Фихте Иоган Готтлиб (Johann Gottlieb Fichte) — || 27.

— «Anweisen zum seiligen Leben oder Religionslehre» («Наставление к блаженной жизни или учение о религии») — 27; || 27, 28.

Флексер Аким Львович (псевд. А. Вольтский) — || 129.

Флоренция — || 61.

Флоуер В. О. (Flower V. O.) — || 305.

Фойстер Ч. (Ch. N. Foyster) — || 242, 260.

Фомина Надежда Дмитриевна — || 173.

Франция (Французская республика) — 98, 169, 179, 224; || XV, XVI, 185, 189.

Френсис А. (Francis) — 38, 39, 68; || 38, 40, 301.

Фурштадская улица в Петербурге — 208.

Фурье Шарль — 169; || 171.

Хамовнический переулок в Москве — 186; || 3, 218.

Харьков — 31; || 31.

Харьковская губерния — 6; || 21, 98, 138, 196.

Харьковская духовная семинария — || 27.

Харьковский ветеринарный институт — || 73.

Харьковский университет — || 20.

Хатунка, Тульской губ. — || 118.

Хельцицкий Петр — || 71.

— «Сеть веры» — 69, 70; || 71.

Херсонская губерния — || 24, 124, 138, 284.

Хесик В. С. — || 302.

Хилков Александр Дмитриевич — || 38.

Хилков Борис Дмитриевич — 3—5, 8, 17, 28, 50, 55, 125, 143, 186; || 3, 9, 10, 29, 38, 70, 144, 196.

Хилков Дмитрий Александрович — 3—8, 48, 55, 56, 223, 267; || XII, 3, 4, 10, 29—30, 38, 45, 70, 127, 144, 196, 223, 267.

Хилкова Елизавета Дмитриевна — || 38.

Хилкова Ольга Дмитриевна — 3—5, 8, 17, 28, 50, 55, 125, 143, 186; || 3, 9, 10, 29, 38, 70, 144, 196.

Хилкова Цецилия Владимировна, см. Винер Ц. В.

Хилкова Юлия Петровна — 3—5, 28; || 4, 55, 127, 144, 196.

Хилковы — 50, 186; || 55.

Хохлов Петр Галактионович — 75, 78, 97, 124, 253; || 76.

Христос — 8, 33, 34, 49, 63, 65, 72, 75, 85, 88, 100, 112, 125, 130, 136, 139, 147, 148, 154, 161, 166—170, 175, 191, 194, 217, 225, 229, 260, 262, 281; || 148, 155, 172

Центральная гостиница в Петербурге — 18.

«Zukunft» («Будущее»), журнал — 187; || 187.

Цюрих — || 13.

Чайковский Петр Ильич — 76, 79; || 77.

Чалина Софья Дмитриевна — || 229.

Чанинг — || 106.

Черкасов Иван Егорович — 163, 197; || 163, 164, 198.

Черниговская губерния — || 118.

Чернышева - Кругликова Елизавета Ивановна, см. Черткова Е. И.

Чернявский Б. Л. — || 301.

Чертков Владимир Григорьевич (Дима) — 29, 31, 35, 45, 69, 78, 93, 100, 137, 139, 143, 145—147, 156, 162, 163, 182, 183, 186, 189, 190, 196, 197, 205, 218, 266, 273, 279, 282, 291; || XIV, 4, 14, 15, 17, 30, 44, 54, 55, 70, 92, 96, 111, 138, 146, 171, 183, 186, 187, 190, 206, 223, 249, 264, 273, 297.

— «Похищение детей Хилковых» («Записки Д. А. Хилкова») — 45, 56; || 46.

Черткова Анна Константиновна (Галя) — 182, 186, 205, 291; || 10, 187, 206, 223.

Черткова Елизавета Ивановна — 78; || 4, 55, 80, 183, 206.

Чехов Антон Павлович — 60; || XLIV, 187.

Чистяков Матвей Николаевич — || 44.

Шарапов Михаил Николаевич — 287; || 287.

Шарапова Павла Николаевна — 163; || 163, 287.

Шарко (Jean Martin Charcot) — 39; || 40.

Шаталин Г. К. — || 298, 304.

Швейцария — || 46.

Шевелево — || 30.

Шекспир Вильям — || XXIV.

Шенкурск, Архангельской губ. — || 280.

Шеншина-Фет Марья Петровна — 84; || 84.

Шираз — || 224.

Шкарван Альберт — || XXII.

Шлейер И. М. — || 103.

Шмидт Мария Александровна — 18, 19, 184, 213, 247; || 12, 13, 16, 18, 20, 21, 24, 35, 41, 76, 100,

109, 110, 114, 121, 132, 134, 135, 144, 185, 247.

Шмитт Эуген Генрих (Schmitt Eugen Heinrich) — 197, 233, 241; || 198, 203, 237.

— «Воззвание для основания международного союза религии духа. Ко всем друзьям истины и человечества» — 236; || 237.

— «Мамон и Веллал» («Mammon und Belial») — 197, 202, 203; || 198, 202, 203.

Шоу Бернард — || XXXIX, XL.

Шрам Владимир Сергеевич — 78; || 80.

Шрёдер Феликс (Schroeder Felix) — 46, 79; || 47, 305.

— «La Tolstoism» («Толстовство») — || 47.

Штевен Александра Алексеевна — || 72.

Штирия — || 241.

Штутгарт — 197.

Штыкина Елизавета Филипповна, см. Буткевич Е. Ф.

Шульц Артур — 292; || 293.

Штутгартский — 42.

«Эзотерический христианский союз» — || 300.

Эйленштейн Бернгард (Eulenstein Bernhard) — 109; || 106.

Эллидин М. К. — || 62, 106, 159, 247, 278.

Энгельс Фридрих — || 124.

— «Эмигрантская литература» — || 124.

Эпиктет — 85; || 86.

Эстляндская губерния — || 278, 298.

«Юбилей Владимира Васильевича Стасова

2 января 1894 г.» — || 26.

«Юбилейный календарь - сборник г. Одессы» — 244; || 244.

Юшко Роман (Авраам) Васильевич — 73; || 73.

Якубовский Юрий Осипович — 223; || 223.

Ялта — || 58.

Янжул Иван Иванович — 78; || 80.

Ярославль — 287.

Ярошенко Николай Александрович — 111, || 109, 111.

Ясенки, Московско-Курской ж. д. — 240.

Ясная Поляна — 17, 19, 20, 77, 109, 189, 204, 224, 225, 252; || 15, 30—35, 44, 60, 67, 77, 80, 100, 108—110, 112—114, 116, 118, 120, 121, 123, 125, 129, 131—135, 137—147, 149, 150, 152, 153, 155,

156, 158, 160, 162—165, 172—174, 176—178, 180, 182—190, 192, 193, 196, 198, 200—203, 205—214, 216—220, 222—225, 227—229, 231, 233—235, 238—247, 249—256, 260, 263—266, 274, 288.

Яснополянская школа — || VI.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АДРЕСАТОВ

	№	Стр.
Александрю III	3	4
* Алехину М. В.	51	47
»	53	49
* »	71	72
»	90	88
* »	165	160
* »	194	196
»	290	281
Анненковой Л. Ф.	33	30
»	158	149
»	167	163
»	214	213
* Бирюкову П. И.	11	17
»	166	162
* Боброву П. С.	77	76
Бондареву Т. М.	164	158
* Бооль К. К.	19	20
* Брикселю Францу (Brixel Franz)	247	240
Бунину И. А.	52	48
* Бурову А. В.	55	53
* Буткевичу А. С.	5	12
* »	280	267
* »	291	282
* Вальронту К. Г.	281	268
Васильевой Н. С.	292	283
* Вейльшоф Бона (Weill- schoff Bona)	35	31
Веселитской Л. И.	180	180
* Величкиной В. М.	6	13
* Винер Ц. В.	42	38
* »	228	222
* Воронцову-Дашкову И. И.	4	11
Воронежским эсперантиста- там	105	101
* Гайдебурову В. П.	20	21
»	207	207
Гальперину-Каминскому И. Д.	82	83
* »	301	290
Ге Н. Н. (отцу)	80	81
* Ге Н. Н. (сыну)	122	116
* Ге Н. Н. (сыну)	146	137
* »	162	155

		№	Стр.
* Ге Н. Н. (сыну)	июля 10—15	306	294
* »	августа 12	190	189
* »	сентября 7	307	295
* »	октября 19?	252	244
Ге П. Н.	июня 4	149	140
»	июня 13	159	150
* Гейнеману Вильяму (Heineman William)	января 5	7	14
* Генкелю В. Е.	августа 11	188	187
Геду Ф. Б.	июня 1	147	138
* Гижипкому Георгу (Gizicki Georg)	января 5	8	15
* Горбунову-Посадову И. И.	июня 12	154	144
* Гранту Сесилию (Grant Cecil)	декабря 22	300	289
* Григсу Джорджу (Grigs George)	мая 23?	138	129
Гроту Н. Я.	апреля 28	107	107
»	октября 20—21	259	250
* Грунскому Карлу (Grunsky Karl)	августа 13—14?	191	190
* »	октября 17	248	241
* »	декабря 19	299	288
* Гуревич Л. Я.	октября 17?	248a	242
* »	ноября 17	282	269
* Давидсону Д. М. (David- son John Morrison)	июля 23—24?	179	178
Давыдову Н. В.	июня 11	152	142
* »	ноября 2	274	264
* »	ноября 17	282a	271
* Денисенко Е. С.	октября 1	236	230
Дольнеру А. В.	января 29 или 30	23	23
* Дудченко Т. С.	апреля 7	102	99
* Дуаеву А. Н.	мая 23	139	131
* Душкину Л. Е.	мая 23	140	132
* »	августа 7	184	184
* Евдокимову А. А.	апреля 28—30	117	113
* Ждан Е. А.	августа 18	195	198
* Желтову Ф. А.	апреля 28	108	108
* »	мая 23	141	133
* »	мая конец после 23	145	135
* »	июля 7—8	170	165
* Зютфену А. Д. (Zutphen A. D.)	февраля 8	36	32
* Иванову Н. Н.	октября 21	260	251
* »	декабря 9	288	279
* Инконтри М. Г. (Incontri M. G.)	марта 5	61	61
* Кандидову П. П.	мая 23	142	134
Кашкину Н. С.	августа 18	196	200
* Кенворти Джону (Kenworthy John)	марта 5	62	61
* »	мая 15	136	127
* »	июля 8	171	165
* Киселеву П. Л.	марта 17	84	84
* Клокачеву П. Н.	декабря 23	302	290
* Князьковой Е. П.	декабря 9—11	293	283
* Козлову В. А.	февраля 8	37	33

		№	Стр.
* Колби Кларе (Colby Clara)	октября 17	249	243
* Кондратьеву В. Кони А. Ф.	февраля 8 января 2	38 1	34 3
* »	декабря 11	294	284
* Крауфорду Джону (Crauford John)	марта 5	63	62
* Кросби Эрнесту (Crosby Ernest)	сентября 2	211	211
* »	ноября 24	284	272
* Кудрявцевой М. Ф.	сентября 3	212	212
* Кузминской В. А.	июля 25	179a	180
* Кузминской Т. А.	ноября 12	281a	269
* Лазареву И. Ф.	мая 23	143	135
* Лахману Ф. Ф. (Lachman)	декабря 31	305	292
* Лебедевой О. С.	сентября 4	215	214
* »	сентября 22	229	223
* Лёвенфельду Рафаилу (Löwenfeldt Raphael)	января 5	9	16
* Легра Жюлю (Legras Jules)	января 5	10	16
* »	сентября 22	230	224
* Леонтьеву Б. Н.	февраля 8	39	35
* »	марта 9	76	75
* Лескову Н. С.	мая 14	131	120
* »	августа 14?	192	192
* »	августа 25—26	208	208
* »	октября 7	244	238
* Люстиг В. К.	октября 20	255	247
* Мак-Гахан В. Н.	апреля 28	109	109
* »	сентября 22	231	225
* Маковицкому Д. П.	октября 5	239	238
* Мальчику Володе	января 29	21	22
* Минофьевой В. И.	февраля 24—25	54	50
* N. N.	октября 20	256	247
* Неизвестной (Л. И. П.)	февраля 18	45	40
* »	марта 5	64	63
* Никифорову Л. П.	марта 17	85	86
* »	апреля 8—9	103a	101
* Новицкой П. К.	декабря 11	295	285
* Озмидову Н. Л.	апреля 28	110	110
* Олсуфьевой А. М.	декабря 23	303	291
* Петерсону Эдварду (Peterson Edward)	февраля 18	46	41
* Плаксину С. И.	октября 17	250	244
* Плотникову С. П.	февраля 8	40	37
* Половникову О. Н.	июня 7	151	141
* Попову Е. И.	февраля 7	34	31
* »	апреля 4—5?	100	96
* »	апреля 30	114	112
* »	мая 14	132	121
* »	июня 12	155	145
* »	июня 12	156	146
* »	июня 20	163	156
* »	октября 22	264	253
* »	октября 22	265	254
* »	ноября 2	275	265
* Португалову В. О.	декабря 23	304	292
* Пуришкевичу В. М.	марта 5	65	65

		№	Стр.
* Редактору иностранной газеты	февраля 18	47	42
»	августа 11?	189	188
* Редактору журнала «Revue des revues»	марта 14	81	82
* Рихтеру О. Б.	февраля 23—25 [?]	56	55
Розен А. Г.	ноября 26	285	274
Русанову Г. А.	апреля 28	111	111
»	ноября 3	277	266
Саломону Шарлю (Charles Salomon)	января 30	24	24
»	марта 5	66	65
»	апреля 6	101	98
»	мая 3?	120	114
»	сентября 8	220	220
* Семенову С. Т.	февраля 18	48	43
* Сергееву	августа 18	197	201
Соловьеву В. С.	августа 7	185	185
»	ноября середина	283	271
Сопоцько М. А.	мая 2—9?	125	118
»	июня 13	160	152
* »	июля 13	173	173
»	декабря 11	296	287
* Софронову С. П.	августа 21	203	203
Стасову В. В.	января 30	25	25
»	июня 12	157	147
»	июля 6	168	164
»	сентября 4	216	216
»	сентября 22	232	227
* Стороженко Н. И.	октября 20	257	249
Страхову Н. Н.	января 30	26	26
* »	марта 16	83	84
* »	марта 25	93	91
* »	июня 4...6	150	140
* »	августа 23	206	206
* »	октября 21	261	252
* Тёрнеру Ч.	октября 19	253	245
* Тищенко Ф. Ф.	сентября 4	217	217
* »	октября 28—31	271	263
Толстой А. А.	февраля 28	59	57
»	марта 17	86	87
»	сентября 4	218	219
Толстой М. Л.	января 26	16	18
»	августа 30	210	210
»	сентября 26	235	229
»	октября 3	237	231
»	октября 6	242	235
»	декабря 2—3	287	279
»	декабря 9	289	280
»	декабря 11—12	297	287
Толстой С. А.	января 25	15	—
»	января 28	17	—
»	января 30	27	—
»	февраля 1	29	—
»	февраля 3	30	—
»	февраля 3	31	—
»	февраля 6	32	—
»	марта 6	72	—
»	марта 7	74	—
»	марта 26	94	—

		№	Стр.
Толстой С. А.	марта 27	95	—
»	марта 28	96	—
»	апреля 1	99	—
»	апреля 29	113	—
»	апреля 30	115	—
»	мая 1	118	—
»	мая 2	119	—
»	мая 9	124	—
»	мая 11	126	—
»	мая 12	128	—
»	мая 13	130	—
»	мая 14	133	—
»	июля 28—29	181	—
»	августа 18	198	—
»	августа 19	201	—
»	августа 20—21	202	—
»	сентября 7	219	—
»	сентября 10	221	—
»	сентября 11	222	—
»	сентября 12	223	—
»	сентября 15	224	—
»	сентября 18	225	—
»	сентября 19	226	—
»	сентября 19	227	—
»	октября 18—19	251	—
»	октября 20	258	—
»	октября 24	267	—
»	октября 25	268	—
»	октября 31	272	—
»	ноября 1	273	—
»	ноября 3	278	—
»	ноября 5	279	—
* Толстой Т. Л.	марта 22?	91	89
* »	марта 28	97	92
* »	марта 29	98	93
* »	августа 2	183	183
* »	октября 15	245	239
* Толстому Л. Л.	января 28	18	19
* »	октября 29	270	260
* Толстому С. Н.	октября 15	246	240
* Толстым Л. Л. и М. Л.	августа 27	209	209
»	августа 9	186	186
* Толстым Л. Л. и Т. Л.	февраля 16	44	39
* »	февраля 21	50	44
* »	февраля 26	58	56
* »	марта 2	60	58
* »	марта 5	67	66
* »	марта 6	73	73
* »	марта 7	75	74
* »	марта 10	78	76
* »	марта 12	79	77
* Трегубову И. М.	мая 14	134	123
* »	мая 24—25	144	135
* »	октября 3	238	231
Третьякову П. М.	июня 7—14	161	153
»	июля 14	175	174
»	июля 15	176	176
* Урусовой М. Л.	октября 22	266	255
Файнерману И. Б.	января 29	22	22

		№	Стр.
* Файнерману И. Б.	июня 1	148	139
»	июля 18...19	178	177
»	октября 6	241	234
* Феокритовой Д. П.	марта 5	68	67
* Флексеру (Вольнскому) А. Л.	мая 23	137	129
* Фойстеру Ч. Н. (Foyster Ch. N.)	октября 17—26	269	256
Фомшной Н. Д.	июля 11	172	172
* Хилкову Д. А.	января 30	28	28
*	марта 5	69	68
»	мая 14?	135	125
»	июня 11	153	143
»	августа 17—18	193	193
* Чалиной С. Д.	сентября 22	233	228
* Чертковой Е. И.	января 2	2	4
*	февраля 15	43	38
*	июля конец	182	182
*	августа 21	204	205
Черткову В. Г.	января 17	12	—
»	января 17	13	—
»	января 23	14	—
»	февраля 8	41	—
»	февраля 26	57	—
»	марта 17	87	—
»	марта 18	88	—
»	марта 18	89	—
»	марта 24	92	—
»	апреля 7	103	—
»	апреля 14	104	—
»	апреля 28	112	—
»	апреля 30	116	—
»	мая 5	121	—
»	мая 7	123	—
»	мая 8—11	127	—
»	мая 12	129	—
»	июля 6	169	—
»	июля 14	174	—
»	июля 15	177	—
»	августа 9	187	—
»	августа 18	200	—
»	августа 19—23	205	—
»	сентября 3	213	—
»	сентября 22	234	—
»	октября 5	240	—
»	октября 19	254	—
»	октября 21?	262	—
»	октября 21?	263	—
»	ноября 2	276	—
»	ноября 26	286	—
»	декабря 18	298	—
Чистякову М. Н.	февраля 18	49	44
Шмиту Эугену (Schmitt Eugen)	августа 18	199	202
»	октября 6	243	235
* Штевен А. А.	марта 5	70	71
Эйленштейну Бернгарду (Eulenstein Bernhard)	апреля 27	106	103

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к шестьдесят седьмому, шестьдесят восьмому, шесть-	V
десять девятому, семидесятому и семьдесят первому томам . . .	
Редакционные пояснения	XLVI

ПИСЬМА

№			
1	<i>Января</i> 2	А. Ф. Кони	3
* 2	» 2	Е. И. Чертковой	4
3	» 2—3?	Императору Александру III	4
* 4	» 2—3?	И. И. Воронцову-Дашкову	11
* 5	» 5	А. С. Буткевичу	12
* 6	» 5	В. М. Величкиной	13
* 7	» 5	Вильяму Гейнеману (William Heineman).	14
* 8	» 5	Георгу Гижикскому (Georg von Gizicki).	15
* 9	» 5	Рафаилу Лёвенфельду (Raphael Löwenfeldt).	16
* 10	» 5	Жюлю Легра (Jules Legras)	16
* 11	» 12—13	П. И. Бирюкову	17
12	» 17	В. Г. Черткову	—
13	» 17	В. Г. Черткову	—
14	» 23	В. Г. Черткову	—
15	» 25	С. А. Толстой	—
16	» 26	М. Л. Толстой	18
17	» 28	С. А. Толстой	—
* 18	» 28	Л. Л. Толстому	19
* 19	» 29	К. К. Бооль	20
* 20	» 29	В. П. Гайдебурову	21
* 21	» 29	Мальчику Володе	22
22	» 29	И. Б. Файнерману	22
23	» 29 или 30	А. В. Дольнеру	23
24	» 30	Шарлю Саломону (Charles Salomon).	24
25	» 30	В. В. Стасову	25
26	» 30	Н. Н. Страхову	26
27	» 30	С. А. Толстой	—
* 28	» 30	Д. А. Хилкову	28
29	<i>Февраля</i> 1	С. А. Толстой	—
30	» 3	С. А. Толстой	—
31	» 3	С. А. Толстой	—
32	» 6	С. А. Толстой	—
33	» 6—7?	Л. Ф. Анненковой	30
* 34	» 7	Е. И. Попову	31
* 35	» 8	Бона Вейльшоф (Bona Weillschoff)	31
* 36	» 8	А. Д. Зютфену (A. D. Zutphen)	32
* 37	» 8	В. А. Ковлову	33

* 38	<i>Февраля</i>	8	В. Кондратьеву	34
* 39	»	8	Б. Н. Леонтьеву	35
* 40	»	8	С. П. Плотникову	37
41	»	8	В. Г. Черткову	—
* 42	»	12	Ц. В. Винер	38
* 43	»	15	Е. И. Черткой	38
* 44	»	16	Л. Л. и Т. Л. Толстым	39
45	»	18	Неизвестной (Л. И. П.)	40
46	»	18	Эдварду Петерсону (Edward Peterson)	41
47	»	18	Редактору иностранной газеты	42
* 48	»	18	С. Т. Семенову	43
49	»	18	М. Н. Чистякову	44
* 50	»	21	Л. Л. и Т. Л. Толстым	44
* 51	»	23	М. В. Алехину	47
52	»	23	И. А. Бунину	48
53	»	24	М. В. Алехину	49
* 54	»	24—25	В. И. Минофьевой	50
* 55	»	23—25?	А. В. Бурову	53
* 56	»	23—25?	О. Б. Рихтеру	55
57	»	26	В. Г. Черткову	—
58	»	26	Л. Л. и Т. Л. Толстым	56
59	»	28	А. А. Толстой	57
* 60	<i>Марта</i>	2	Л. Л. и Т. Л. Толстым	58
* 61	»	5	М. Г. Инконтри (M. G. Incontri)	61
* 62	»	5	Джону Кенворти (John Kenworthy)	61
* 63	»	5	Джону Крауфорду (John Crauford)	62
* 64	»	5	Неизвестной (Л. И. П.)	63
* 65	»	5	В. М. Пуришкевичу	65
66	»	5	Шарлю Саломону (Charles Salomon)	65
* 67	»	5	Л. Л. и Т. Л. Толстым	66
* 68	»	5	О. П. Феофритовой	67
* 69	»	5	Д. А. Хилкову	68
* 70	»	5	А. А. Штевен	71
* 71	»	6	М. В. Алехину	72
72	»	6	С. А. Толстой	—
* 73	»	6	Л. Л. и Т. Л. Толстым	73
74	»	7	С. А. Толстой	—
* 75	»	7	Л. Л. и Т. Л. Толстым	74
* 76	»	9	Б. Н. Леонтьеву	75
* 77	»	10	П. С. Боброву	76
* 78	»	10	Л. Л. и Т. Л. Толстым	76
79	»	12	Л. Л. и Т. Л. Толстым	77
80	»	14	Н. Н. Ге (отцу)	81
* 81	»	14	Редактору журнала «Revue des revues»	82
82	»	16	И. Д. Гальперину-Каминскому	83
* 83	»	16	Н. Н. Страхову	84
* 84	»	17	П. Л. Киселеву	84
85	»	17	Л. П. Никифорову	86
86	»	17	А. А. Толстой	87
87	»	17	В. Г. Черткову	—
88	»	18	В. Г. Черткову	—
89	»	18	В. Г. Черткову	—
90	»	19	М. В. Алехину	88
* 91	»	22?	Т. Л. Толстой	89
92	»	24	В. Г. Черткову	—
* 93	»	25	Н. Н. Страхову	91
94	»	26	С. А. Толстой	—
95	»	27	С. А. Толстой	—
96	»	28	С. А. Толстой	—
* 97	»	28	Т. Л. Толстой	92

* 98	Марта	29	Т. Л. Толстой	93
99	Апреля	1	С. А. Толстой	—
* 100	»	4—5?	Е. И. Попову	96
101	»	6	Шарлю Саломону (Charles Salomon)	98
* 102	»	7	Т. С. Дудченко	99
103	»	7	В. Г. Черткову	—
* 103a	»	8—9	Л. П. Никифорову	101
104	»	14	В. Г. Черткову	—
105	»	27	Воронежским эсперантистам	101
106	»	27	Бернгарду Эйленштейну (Bernhard Eulenstein)	103
107	»	28	Н. Я. Грогу	107
* 108	»	28	Ф. А. Желтову	108
* 109	»	28	В. Н. Мак-Гахан	109
* 110	»	28	Н. Л. Оамидову	110
111	»	28	Г. А. Русанову	111
112	»	28	В. Г. Черткову	—
113	»	29	С. А. Толстой	—
* 114	»	30	Е. И. Попову	112
115	»	30	С. А. Толстой	—
116	»	30	В. Г. Черткову	—
* 117	»	28—30	А. А. Евдокимову	113
118	Мая	1	С. А. Толстой	—
119	»	2	С. А. Толстой	—
120	»	3?	Шарлю Саломону (Charles Salomon)	114
121	»	5	В. Г. Черткову	—
* 122	»	8 или 9	Н. Н. Ге (сыну)	116
123	»	7	В. Г. Черткову	—
124	»	9	С. А. Толстой	—
125	»	2—9?	М. А. Сополько	118
126	»	11	С. А. Толстой	—
127	»	8—11	В. Г. Черткову	—
128	»	12	С. А. Толстой	—
129	»	12	В. Г. Черткову	—
130	»	13	С. А. Толстой	—
131	»	14	Н. С. Лескову	120
132	»	14	Е. И. Попову	121
133	»	14	С. А. Толстой	—
* 134	»	14	И. М. Трегубову	123
135	»	14?	Д. А. Хилкову	125
136	»	15	Джону Кенворти (John Kenworthy)	127
137	»	23	А. Л. Флексеру (Волынскому)	129
* 138	»	23?	Джорджу Григсу (George F. Grigs)	129
* 139	»	23	А. Н. Дунаеву	131
* 140	»	23	Л. Е. Душкину	132
* 141	»	23	Ф. А. Желтову	133
* 142	»	23	П. П. Кандидову	134
* 143	»	23	И. Ф. Лазареву	135
* 144	»	24—25	И. М. Трегубову	135
* 145	конец	после 23	Ф. А. Желтову	135
* 146	Июня	1	Н. Н. Ге (сыну)	137
147	»	1	Ф. В. Гепу	138
* 148	»	1	И. Б. Файнерману	139
149	»	4	П. Н. Ге	140
* 150	»	4...6	Н. Н. Страхову	140
* 151	»	7	О. Н. Половникову	141
152	»	11	Н. В. Давыдову	142
* 153	»	11	Д. А. Хилкову	143
* 154	»	12	И. И. Горбунову-Посадову	144
* 155	»	12	Е. И. Попову	145

* 156	Июня 12	Е. И. Попову	146
157	» 12	В. В. Стасову	147
158	» 13?	Л. Ф. Анненковой	149
159	» 13	П. Н. Ге	150
160	» 13	М. А. Сополько	152
161	» 7—14	П. М. Третьякову	153
* 162	» 14	Н. Н. Ге (сыну)	155
163	» 20	Е. И. Попову	156
164	» 23	Т. М. Бондареву	158
* 165	» 24	М. В. Алехину	160
166	» 24	П. И. Бирюкову	162
167	» 27?	Л. Ф. Анненковой	163
168	Июля 6	В. В. Стасову	164
169	» 6	В. Г. Черткову	—
* 170	» 7—8	Ф. А. Желтову	165
* 171	» 8	Джону Кенворти (John Kenworthy)	165
172	» 11	Н. Д. Оминой	172
173	» 13	М. А. Сополько	173
174	» 14	В. Г. Черткову	—
175	» 14	П. М. Третьякову	174
176	» 15	П. М. Третьякову	176
177	» 15	В. Г. Черткову	—
178	» 18...19	И. Б. Файнерману	177
179	» 23—24?	Джону Моррисону Давидсону (John Morrison Davidson)	178
* 179a	» 25	В. А. Кузминской	180
180	» вторая пол.	Л. И. Веселитской	180
181	» 28—29	С. А. Толстой	—
* 182	» конец	Е. И. Чертковой	182
* 183	Августа 2	Т. Л. Толстой	183
* 184	» 7	Л. Е. Душкину	184
185	» 7	В. С. Соловьеву	185
* 186	» 9	Л. Л., М. Л. и Т. Л. Толстым	186
187	» 9	В. Г. Черткову	—
* 188	» 11	В. Е. Генкелю	187
189	» 11?	Редактору иностранной газеты	188
* 190	» 12	Н. Н. Ге (сыну)	189
* 191	» 13—14?	Карлу Грунскому (Karl Grunsky)	190
192	» 14?	Н. С. Лескову	192
* 193	» 17—18	Д. А. Хилкову	193
* 194	» 18	М. В. Алехину	196
* 195	» 18	Е. А. Ждан	198
196	» 18	Н. С. Кашкину	200
* 197	» 18	Сергееву	201
198	» 18	С. А. Толстой	—
199	» 18	Эугену Шмитту (Eugen Schmitt)	202
200	» 18	В. Г. Черткову	—
201	» 19	С. А. Толстой	—
202	» 20—21	С. А. Толстой	—
* 203	» 21	С. П. Софронову	203
* 204	» 21	Е. И. Чертковой	205
205	» 19—23	В. Г. Черткову	—
* 206	» 23	Н. Н. Страхову	206
207	» 23—25?	В. П. Гайдебурову	207
208	» 25—26	Н. С. Лескову	208
* 209	» 27	Л. Л. и М. Л. Толстым	209
210	» 30	М. Л. Толстой	210
* 211	Сентября 2	Эрнесту Кросби (Ernest Crosby)	211
* 212	» 3	М. Ф. Кудрявцевой	212
213	» 3	В. Г. Черткову	—

214	<i>Сентября</i>	4	Л. Ф. Анненковой	213
* 215	»	4	О. С. Лебедевой	214
216	»	4	В. В. Стасову	216
* 217	»	4	Ф. Ф. Тищенко	217
218	»	4	А. А. Толстой	219
219	»	7	С. А. Толстой	—
220	»	8	Шарлю Саломону (Charles Salomon)	220
221	»	10	С. А. Толстой	—
222	»	11	С. А. Толстой	—
223	»	12	С. А. Толстой	—
224	»	15	С. А. Толстой	—
225	»	18	С. А. Толстой	—
226	»	19	С. А. Толстой	—
227	»	19	С. А. Толстой	—
* 228	»	22	Ц. В. Винер	222
* 229	»	22	О. С. Лебедевой	223
* 230	»	22	Жюлю Легра (Jules Legras)	224
* 231	»	22	В. Н. Мак-Гахан	225
232	»	22	В. В. Стасову	227
* 233	»	22	С. Д. Чапиной	228
234	»	22	В. Г. Черткову	—
235	»	26	М. Л. Толстой	229
* 236	<i>Октября</i>	1	Е. С. Денисенко	230
237	»	3	М. Л. Толстой	231
* 238	»	3	И. М. Трегубову	231
* 239	»	5	Д. П. Маковицкому	233
240	»	5	В. Г. Черткову	—
241	»	6	И. Б. Файнерману	234
242	»	6	М. Л. Толстой	235
243	»	6	Эугену Шмиту (Eugen Schmitt)	235
244	»	7	Н. С. Лескову	238
* 245	»	15	Т. Л. Толстой	239
246	»	15	С. Н. Толстому	240
* 247	»	17	Францу Брикселю (Franz Brixel)	240
* 248	»	17	Карлу Грунскому (Karl Grunsky)	241
* 248a	»	17?	Л. Я. Гуревич	242
* 249	»	17	Кларе Колби (Clara Colby)	243
* 250	»	17	С. И. Плаксиу	244
251	»	18—19	С. А. Толстой	—
* 252	»	19?	Н. Н. Ге (сыну)	244
* 253	»	19	Чарльзу Тёрнеру (Charles Turner)	245
254	»	19	В. Г. Черткову	—
* 255	»	20	В. К. Люстиг	247
* 256	»	20	Н. Н.	247
* 257	»	20	Н. И. Стороженко	249
258	»	20	С. А. Толстой	—
259	»	20—21	Н. Я. Гроту	250
* 260	»	21	Н. Н. Иванову	251
* 261	»	21	Н. Н. Страхову	252
262	»	21?	В. Г. Черткову	—
263	»	21?	В. Г. Черткову	—
264	»	22	Е. И. Попову	253
* 265	»	22	Е. И. Попову	254
* 266	»	22	М. Л. Урусовой	255
267	»	24	С. А. Толстой	—
268	»	25	С. А. Толстой	—
* 269	»	17—26	Ч. Н. Фойстеру (Ch. N. Foyster)	256
* 270	»	29	Л. Л. Толстому	260
* 271	»	28—31	Ф. Ф. Тищенко	263
272	»	31	С. А. Толстой	—

273	<i>Ноября 1</i>	С. А. Толстой	263
* 274	» 2	Н. В. Давыдову	264
* 275	» 2	Е. И. Попову	265
276	» 2	В. Г. Черткову	—
277	» 3	Г. А. Русанову	266
278	» 3	С. А. Толстой	—
279	» 5	С. А. Толстой	—
* 280	» 9?	А. С. Буткевичу	267
* 281	» 9	К. Г. Вальронгу	268
* 281а	» 12	Т. А. Кузминской	269
* 282	» 17	Л. Я. Гуревич	269
* 282а	» 17	Н. В. Давыдову	271
283	» <i>середина</i>	В. С. Соловьеву	271
* 284	» 24	Эрнесту Кросби (Ernest Crosby)	272
285	» 26	А. Г. Розен	274
286	» 26	В. Г. Черткову	—
287	<i>Декабря 2—3</i>	М. Л. Толстой	279
* 288	» 9	Н. Н. Иванову	279
289	» 9	М. Л. Толстой	280
290	» 11	М. В. Алехину	281
* 291	» 11	А. С. Буткевичу	282
292	» 11	Н. С. Васильевой	283
* 293	» 9—11	Е. П. Князьковой	283
* 294	» 11	А. Ф. Кони	284
295	» 11	П. К. Новицкой	285
296	» 11	М. А. Сополько	287
297	» 11—12	М. Л. Толстой	287
298	» 18	В. Г. Черткову	—
* 299	» 19	Карлу Грунскому (Karl Grunsky)	288
* 300	» 22	Сесилию Гранту (Cecil Grant)	289
* 301	» 23	И. Д. Гальперину-Гаминскому	290
* 302	» 23	П. Н. Клокачеву	290
* 303	» 23	А. М. Олсуфьевой	291
* 304	» 23	В. О. Португалову	292
* 305	» 31	Ф. Ф. Лахману (F. F. Lachman)	292

Дополнения

* 306	<i>Июля 10—15</i>	Н. Н. Ге (сыну)	294
* 307	<i>Сентября 7</i>	Н. Н. Ге (сыну)	296
Список писем Толстого, текст которых неизвестен			297
Список писем, написанных по поручению Л. Н. Толстого			300
Указатель собственных имен			306
Алфавитный указатель адресатов			327

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Фотогипсия с портрета Л. Н. Толстого работы Н. А. Ярошенко между стр. XLVIII и 1.

Настоящее юбилейное издание первого Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого печатается на основании постановлений Совета Народных Комиссаров СССР от 24 июня 1925 г., 8 августа 1934 г. и 27 августа 1939 г.

Редактор Н. С. Родионов
Технический редактор Л. М. Сутица
Корректоры А. И. Кашия
и В. Н. Знаменская

Сдано в набор 30/IV 1954 г. Подписано
к печати 17/XI 1954 г. А-08306. Бумага
68×100¹/₁₀ — 21,25 печ. л. = 24,6 усл. печ. л.
22,58 уч.-изд. л. + 1 вкл. = 22,64 л. Тираж
5000 экз. Заказ № 1342. Цена 18 р.

Гослитиздат,
Москва, Ново-Басманная, 19

Министерство культуры СССР.
Главное управление полиграфической про-
мышленности. 2-я типография
«Печатный Двор» имени А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.